

СЦЕНАРНЫЕ ПРОЕКТЫ

ВЕСТНИК ПРОДЮСЕРА

20

2018

WWW.VESTNIK-PRODYSERA.RF

Творческое Агентство
«КИНОДРАМА»

ВЕСТНИК ПРОДЮСЕРА

ВЫПУСК ДВАДЦАТЫЙ

**Москва
2018**

www.вестник-продюсера.рф

*ВЕСТНИК ПРОДЮСЕРА. Информационно-рекламное издание.
СВИДЕТЕЛЬСТВО о регистрации СМИ России
ПИ № ФС77-56681 от 26.10. 2013 г. Москва – 2018. 300 стр.*

СОДЕРЖАНИЕ

Андрей Капралов. ГОРСОВЕТ. Повесть. Стр. 3.

Андрей Капралов. ЗАГАДОЧНЫЙ ПАССАЖИР. Рассказ. Стр. 60.

Андрей Капралов. ОТЕЛЬ «ИНТУРИСТ». Рассказ. Стр. 66.

Андрей Капралов. СЛУЧАЙНАЯ ЖЕРТВА. Рассказ. Стр. 71.

Злата Золотых. ИЗ ШВЕЙЦАРИИ С ЛЮБОВЬЮ. Мелодрама. Стр. 85.

Александр Шатаев. ВЕЛИКИЙ УЖАС СТЕПАНА ГОРДЕЕВА. Трагикомедия. Стр. 154.

Наталья Карпова. ПАУТИНА. Приключения. Стр. 215.

Юлия Шолохова. ПРАЙД. Криминальная драма. Стр. 260.

© 2018. Все авторские права защищены

Ответственность за возможный плагиат лежит на авторах. Редакцию и коррекцию текстов осуществляют авторы сами. Редакция осуществляет форматирование материалов и издание выпуска.

Андрей Капралов

ГОРЦОВЕТ

Повесть

(kapralova13@yandex.ru , +7 925 936 19 76)

Сегодня исполнялось ровно полтора года, как Борис Аркадьевич Столетов возглавил в мэрии довольно крупного промышленного города (триста пятьдесят тысяч жителей) отдел архитектуры и градостроительства. До этого он был восемь лет заместителем. Полтора года – дата не круглая, и серьёзной её не назовёшь, но семь месяцев назад старого мэра сменил новый, и все до сих пор ждали кадровых перестановок, но новый мэр, победивший несколько неожиданно, не стремился к кадровым преобразованиям, опасаясь, что они могли перерасти в кадровую чехарду.

Нового градоначальника вообще считали фигурой подставной. Бывший военный, практически без выборной команды, он не представлял большой опасности для конкурентов, и его элементарно проглядели. Народ хотел перемен.

Борис Аркадьевич не был вдающимся архитектором, а главное, и не стремился им стать. Он любил строить новые красивые дома, особенно высотные. У него была даже своя концепция – он считал, что в каждом городе должна быть центральная очень красивая улица. Широкая, с величественными зданиями, она должна привлекать всеобщее внимание, быть центром притяжения не только для приезжих, но и для местных жителей. Разумеется, красивыми должны быть и другие улицы, особенно современные.

В общем, Столетов самозабвенно любил архитектуру, больше он любил только красивых женщин. Три года назад Борис Аркадьевич развёлся с женой. Они ещё с полгода жили в разных комнатах, без ссор и обид и даже искренне удивлялись, как они выдержали почти шестнадцать лет совместной жизни. Когда этот вопрос созрел, супруга спокойно заметила, что пришло время в жизни что-то менять, причём кардинально. Наконец, она съехала окончательно на новую квартиру, которую помогли купить её состоятельные родители.

С женой ушла и их семнадцатилетняя дочь. Впрочем, она часто навещала отца, пока не вышла замуж. Теперь встречи, тем более с ночёвкой, стали реже. И тут дочь сообщает, что через пару месяцев Борис Аркадьевич станет дедушкой.

В первую неделю у Столетова было ощущение какого-то приговора. Но это ощущение быстро прошло. Поделившись на работе этой радостью, он услышал от зама главного бухгалтера Любви Карповны Сироткиной основополагающую фразу.

- Главное, Боря, чтобы ребёнок был здоров.

Затем, подумав немного, женщина рассудительно объявила:

- Ты мужик нормальный – быстро поймёшь, что ничего важнее на свете нет.

И вот свершилось. Организовав стол в отделе, Борис Аркадьевич стал привыкать к своему новому статусу. На первых порах к нему многие обращались со словами: «привет, дедуля», «здорово, дед». Особенно зубоскалили молодые девчонки, женщины постарше выражались теплее.

Тут случилось ещё одно событие. Перед новым годом умерла родная тётя, и теперь выяснилось, что в наследстве на его долю приходится шестьсот тысяч. Неплохие деньги, учитывая, что есть квартира, хоть и небольшая, но в хорошем

районе, долгов нет, зарплаты вполне хватает на жизнь и пару поездок за границу в отпуск.

Вскоре после соблюдения всех формальностей означенная сумма переключалась к Борису Аркадьевичу на сберегательную книжку.

Положив пятьсот тысяч под проценты, он сто оставил просто на расходы. Надо, в конце концов, пожить как-то по-особенному, красиво, широко. Как говорится, не оглядываясь на цены. Хотя Борис Аркадьевич и не совсем понимал, как. Главное – деньги есть, а там, глядишь, и фантазии встрепенутся. На работе следует только помалкивать. Люди по-прежнему любят считать деньги в чужих карманах, и, пересчитав, не очень радуются их количеству. Смерть тётки Столетов не скрывал, но любопытство о возможном наследстве, те как-то не проросло. Ну и, слава Богу.

У соседей по этажу был небольшой праздник – отмечали день рождения – юбилей – 55 лет заместителю начальника отдела капитального строительства Анне Георгиевне Мирской.

В мэрии не перегруженные работой сотрудники любили отмечать индивидуальные праздники. Появление на свет – дело серьёзное, по сути, самое главное событие человека. Со временем это как-то забывалось, зачастую умышленно.

Смерть – другое дело, она волнует живых, умершим это событие по барабану. Но для большинства людей, особенно счастливых, день рождения был праздником в любом возрасте. Хороший предлог для хорошей выпивки и хорошей закуски в хорошей компании сослуживцев. На работе, в рабочее время это было вдвойне приятно. Никто не засиживался, не злоупотреблял алкоголем. Всё по-семейному, без панибратства, в чём-то даже лучше, чем ресторан. Впрочем, одно другому не мешало.

Очередная дата появления на свет очередного сотрудника прошла весело и вкусно. Времени хватило, правда, пришлось прихватить минут по двадцать до и после перерыва. Но это было в обычае, и практически никем не осуждалось. Главное – не переборщить. В чём-то подобные маленькие праздники и запоминались лучше и людей спланивали. Высшее начальство, как правило, не вмешивалось, оно само любило «погудеть» таким же образом.

Женщины быстро убрали со столов, мужчины расставили их в прежнем порядке, и большинство гостей разошлось.

Виновица торжества по устоявшейся традиции должна была отправиться домой. Премияльные полдны полагались по традиции всем именинникам, даже тем, кто избегал праздновать на работе своё появление на свет, ограничиваясь, в лучшем случае, маленьким тортом и послеобеденным чаепитием.

Однако Мирская сегодня решила остаться на работе и взять неофициально положенные полдны в любую пятницу – решение выглядело вполне разумным. В отделе остались только те, кто попадал под категорию «своих». Вскоре и они разошлись кроме Бориса Аркадьевича и молодого специалиста из отдела бухгалтерского учёта, контроля и отчётности Ларисы Клевцовой, которая бывала здесь по рабочим делам довольно часто. Она год назад окончила финансовый институт и слыла перспективным работником. С развитыми бёдрами, достаточно тонкой талией и хорошим бюстом – как говорится, редкое сочетание хороших данных. Хорошее лицо, красивые, надменные глаза. Она понимала щедрость природы и старалась одеваться так, чтобы подчеркнуть свои достоинства. К слову сказать, не перебарщивала.

Кроме Мирской, справившей своё пятидесятилетие, из отдела капитального строительства была Ольга Павловна Федотова, старший специалист, которая в

прошлом году в этой же комнате тоже справила юбилей – тридцать лет. Довольно красивая, хотя немного крупноватая, но с хорошей фигурой женщина.

Она, несмотря на свою молодость, считалась ветераном отдела.

-Ну вот, юбилей практически позади, - подытожила Федотова.

-Впереди пенсия, старость и за ней костлявая мадам с косой и приветливой, зазывной улыбкой, - заключила Мирская.

-Да бросьте вы, Анна Георгиевна. Мы все там будем, - возмутился Столетов. – А пока надо наслаждаться каждой секундой.

-Действительно, скажете порой, Анна Георгиевна. Впереди столько лет, столько удовольствий, - поддержала Федотова. Давайте в нашей тёплой компании ещё по стаканчику чая. После обалденной селёдки под шубой жажду одним стаканом не утопить.

-Согласен, - поддержал предложение женщины Столетов. – Я и кусочек торт вполне осилю.

Чайник торопливо вскипел, и все четверо стали не спеша наслаждаться чаепитием с тортом.

-Вы что-то, Анна Георгиевна, в последнее время выглядите какой-то озабоченной. – Осторожно поинтересовался Борис Аркадьевич. Он приканчивал кусок торта. – Работа или юбилей?

-Мы тут все озабоченные, - подала голос Федотова.

-Оля права, - поддержала разговор Мирская, - ты же знаешь, Боря, строительство школы в новом микрорайоне отстаёт от графика, а детского садика – отстаёт сильно. Ну, а насчёт моего юбилея – то дата своеобразная, оглядливая.

-Многие мечтают дожить до пенсии и затем пожить в своё удовольствие, - заметила беззаботно Клевцова.

-Беззаботно не получится, у большинства внуки, да и пенсия не ахти. В общем, проблем много. Тебе, Ларочка, даже думать об этом смешно.

-У неё сейчас другие мысли, - улыбнулась Федотова – совместная жизнь с любимым мужчиной.

Пару месяцев назад сослуживцы с удивлением, в котором проскальзывали нотки осуждения, узнали, что Лариса начала жить с мужчиной. Впрочем, мужчина оказался из её же школы, только на два года старше или если хотите, на два класса.

-Не жизнь, а сожительство, - спокойно внесла поправку Мирская.

-Хорошо, что с мужчиной, а не с женщиной, - усмехнулся Столетов.- Сейчас это модно, по-европейски.

-Сейчас это не так уже и модно, а просто практично, - подала голос Лариса. Поживём, притрёмся, лучше узнаем друг друга, а потом, гладишь, и оформим брак. А нет – разбежимся в разные стороны. Не будем статистику о разводах ухудшать. Она и так ужасающая. Согласны?

Все вяло закивали. Резонно.

-А я собрался за тобой, Лариса, поухаживать было, и вдруг узнаю – прямо ножом в сердце, - грустно произнёс Столетов. Он из лучших побуждений попытался снизить градус напряжения, воцарившийся в кабинете.

-Вы, Борис Аркадьевич, хотели за мной поволочиться? - Уточнила Лариса. – Вы же дедушка.

-Да твой обожаемый Бред Питт на пять лет моложе Бориса Аркадьевича, – вставила Мирская.

-Ну вы и сравнили, товарищ Мирская, - сарказма в голосе Ларисы заметно прибавилось.

-А что, Боря, в смысле Борис Аркадьевич, хуже? Питт просто раскручен, - заступилась Федотова. – Это же козе понятно.

-За козу спасибо, - бросила Лариса. – Она весело улыбалась, не чувствуя за собой никакой вины.

-Это называется облом, - последовал мощный и трагический вздох. Борис Аркадьевич попытался всё обратить в шутку. Но ведь это и была шутка. Такое не говорят при свидетелях. А Клевцова сразу в морду. И никакого раскаяния в красивых глазах. Впрочем, поделом – надо понимать, с кем имеешь дело. «И всё же надо расплатиться, - спокойно решил Столетов. – Запломбировать ядовитые зубы». Он недавно целую неделю провёл в стоматологической поликлинике, приводя рот в порядок. Поэтому и метафоры у него получались какие-то зубные, даже зубодробительные.

В последние дни Столетов в непроизводственном разговоре сказать Клевцовой что-нибудь приятное. Делал он это в лёгкой непринуждённой форме. Впрочем, как и другим женщинам. Хуже нет выглядеть обиженным.

Сегодня была пятница. Хорошая, типично весенняя погода особенно радовала после затяжных, по-настоящему мокрых дождей, заливавших город всю первую декаду апреля.

Все служащие, как водится на государственных предприятиях, в последний рабочий день недели ждали с нетерпением окончания этого дня.

Борис Аркадьевич никуда не торопился. Как правило, он покидал родную лавочку, как он любил выражаться среди своих, как положено или даже чуть позже. На горизонте маячило очередное объединение отделов в целях разумной экономии или примитивное сокращение для неугодных сотрудников. К тому же новый мэр всё ещё не закончил кадровые преобразования своей администрации.

Столетов медленно брёл по пустынному коридору в сторону своего кабинета. Он не сразу заметил слегка приоткрытую дверь в соседнем кабинете. Он целый день пропадал на стойках и решил заглянуть к соседям, поздороваться и сразу попрощаться.

В комнате всё было как обычно. Анна Георгиевна уже собрала свои пожитки, чтобы пораньше дать дёру. Федотова тоже вся приготовилась к уходу, она ждала, когда за ней зайдёт муж, и позвонит снизу от охраны. Он делал это довольно часто. Неожиданным было присутствие в кабинете Ларисы Клевцовой, которая зашла пять минут назад с финансовыми документами.

-Какая приятная встреча, - произнёс Столетов, поздоровавшись. – О чём речь идёт в конце рабочего дня и в конце рабочей недели?

-Обо всём понемногу, - за всех ответила Мирская.

-Немного поболтали о нашей коллеге, которая, как вам известно, Борис Аркадьевич, родила второго ребёнка в свои тридцать пять лет. Наверное, рвётся на работу, - добавила Федотова.

-Наверняка, - подтвердила Мирская. – Скорей бы снять это ярмо с моей шеи.

-Вы имеете в виду ярмо исполняющей обязанности? – Уточнила Лариса.

-Именно. Я, как ни странно, к нему не привыкла.

-Верю, - согласился Столетов.

-Боря, - Мирская понизила голос, - мы пораньше смоемся, так что прикроешь?

-Конечно, я даже открою дверь из своего кабинета в коридор, чтобы заглянули ко мне, ели придут за вами. Так что не беспокойтесь. Понадобится, прикрою вас грудью.

-Мы вас за это очень любим.

-Не все и не так уж очень, - усмехнулся Столетов и показательно вздохнул.

-Насильно мил не будешь, - резко произнесла Лариса.

Федотова и Мирская удивлённо, даже с некоторым испугом посмотрели на Бориса Аркадьевича. Они не ожидали такого выпада от молодой женщины. Анна Георгиевна хотела было даже заступиться за коллегу. Но от волнения не могла подобрать нужных слов.

-А вот с этим твоим утверждением, Лариса, направленном, как я полагаю в свой адрес, я сегодня хочу поспорить. А кстати, как тебя, дорогая, и таких, как ты, теперь называть мадам или мадемуазель, мисс или миссис? Ведь ты не замужем, а просто сожительствуешь с мужчиной. И если это сожителство затягивается – появляется совместно нажитое имущество, потом разрыв. Делёжка. Как поведёт себя суд? Есть много законов на этот счёт. Я уж не говорю о детях.

-Детей пока не будет. Нам это ни к чему. Так что называйте, как хотите.

-Как же без детей? – Подала голос Анна Георгиевна, которую очень занимал этот разговор. Она даже забыла, что торопится домой.

-Рано и обуза, ответственность, - не сдавалась Лариса.

-Главное сейчас, пока силы не истрачены, непрерывно трахаться и гордо заявлять о преимуществах гражданского брака, - усмехнулась Федотова, которую забавляло это моральное собеседование.

-Но я не об этом, я о другом, - продолжал Борис Аркадьевич. Наш обмен мнениями скорее для затравки, так сказать прощупываний.

За этими словами Столетов достал кошелек, на толщину которого женщины обратили заинтересованное внимание. Затем не спеша открыл его. Вынув несколько еврокупюр, потом ещё больше долларов в основном с портретом президента франклина – стодолларовые, он чертыхнулся и спросил сам себя:

-Где же наши дензнаки?

Анна Георгиевна обалдело смотрела на манипуляции коллегию Федотова тоже поначалу открыла рот от изумления, но быстро пришла в себя, поняв, что экспромт с кошельком, как и положено экспромту, хорошо подготовлен и продуман. Интересно, что дальше? Она пыталась предугадать ход событий.

-Вот они, родные, - облегчённо произнёс Борис Аркадьевич. - Пятитысячные затерялись среди сотенных евр. Они схожи по цвету. Итак, четыре банкноты по пять тысяч – ровно двадцать тысяч. Копил специально для этого случая. – Столетов загадочно улыбнулся. – Даже жалко расставаться, но дело того стоит.

Лариса переводила свой настороженный взгляд с одного лица на другое. Она инстинктивно чувствовала какой-то подвох. И ей стало не по себе. Хуже нет, когда ничего не понимаешь по большому счёту и не можешь контролировать ситуацию.

-Прежде чем озвучить своё предложение, - осторожно начал Борис Аркадьевич, - я хочу заранее искренне извиниться перед дамами и особенно перед Ларисой, если мои слова покажутся присутствующим представительницам прекрасного пола оскорбительными и даже вызывающими. Хотя большинство женщин моё предложение не обидело бы, скорее вызвало заинтересованный, возможно даже нездоровый ажиотаж. Всё это касается женщин не богатых, то есть обычных нормальных тёток, вкалывающих на работе и живущих от зарплаты до зарплаты. Так что, Лара, не обижайся, и если что-то не понравится – забудь. А я принесу цветы на могилу моим чувствам, - Столетов подозрительно весело улыбнулся.

-Короче нельзя? – Бросила Федотова. – А то сейчас умру от нетерпения.

-От нетерпения лучше сходить в туалет, а не умирать, - Анна Георгиевна ни при каких обстоятельствах не теряла чувства юмора.

-Итак, как потребовала общественность, буду краток, - Борис Аркадьевич выдержал почти театральную паузу. Хочу предложить тебе, Лара, дорогая, эти четыре банкноты. Новые, хрустящие. За обыкновенный пересып.

-Двадцать тысяч это пятьсот долларов, больше половины моей зарплаты, - вздохнула Федотова, но тут же взяла себя в руки. Впрочем, одна моя задница стоит дороже, - на высокой ноте закончила она.

-О ней, я имею в виду тазобедренную часть твоего тела, поговорим отдельно, попозже, - усмехнулся Борис Аркадьевич. – Но справедливости ради надо сказать, что в нашей лавочке я назову на вскидку ещё пять-шесть женских фамилий, от средней части фигуры которых трудно оторвать глаз, и дышать тоже трудно.

Лариса очумело смотрела то на собеседника, то на деньги, торчащие из кошелька. Совместная жизнь с мужчиной, который зарабатывал не очень много и забирал при этом половину на личные нужды, требовала денег значительно больше, чем предполагалось. И это удручало, надо было как-то реагировать, но слова в прямом смысле застряли в горле.

Неожиданно Столетов перестал улыбаться.

-Скажу честно, - продолжил он, - ты не стоишь этих денег за разовую акцию, - тем более что я не влюблён в тебя. Просто вопрос принципиальный.

-Нет, - нервно произнесла Лара, не совсем понимая, что говорит «нет». Но было очевидно, что её пытаются унижить.

-Ну и хорошо, - в голосе Бориса Аркадьевича послышалось облегчение. – Я был искренен и честен. Но на досуге подумай.

Первой рассмеялась Мирская. За ней - Федотова.

-Ты бы поторговалась немного, - предложила Мирская, - может быть, Борис Аркадьевич в запале и накинул бы пару купюр песочного оттенка. Шальные деньги - это такая прелесть.

-Ничего себе шальные! – Вмешалась Ольга. – За такие деньги придётся попотеть со всеми выкрутасами.

-Очень своевременное и точное замечание. Ели совершить спаривание где-то на столе, не раздеваясь в обеденный перерыв или после работы впопыхах, то наградные будут значительно меньше.

-Фу. Борис Аркадьевич, это уже пошло, - возмутилась Лариса.

-Согласен, поэтому будем считать, что это была просто хохма для разнообразия жизни.

В это момент в приоткрытой двери появилась голова, а затем и вся фигура начальника правового отдела Сергея Самойловича Дубинского.

-Что-то мы заболтались, - суетливо произнесла Анна Георгиевна.

-Сексуальные беседы – очень увлекательная тема разговора, - добавила Федотова, - забываешь обо всём.

-Главное не забыть про семью, - назидательно произнесла Мирская.

-Ну вы ещё лекцию о моральном поведении прочитайте, - рассмеялась Ольга. – О семье как раз и думаешь, об её благополучии. Такие деньжищи предлагают. Ребёнка можно к школе подготовить, включая одежду.

-Не тебе же предлагают, - язвительно заметила Мирская.

-Поэтому и переживаю.

-Это я виноват, - Столетов приложил руки к груди, - разболтался, мальчишка.

-Берёте свои слова обратно? – Усмехнулась Федотова.

-Ни в коем случае! Финансовое предложение остаётся в силе. С двадцатью тысячами я уже мысленно распрощался. Назад пути нет.

Первой упорхнула Лариса. На её лице было выражение, обозначающее, что всё, о чём говорили, мелочь и суета. Следом и остальные покинули кабинет, с озадаченными полуулыбками на лицах.

Прошла неделя. Впереди – длинные майские выходные, поэтому дел накопилось много.

Предстояло компенсировать многочисленные дни отдыха – кое-что сделать заранее и создать, так сказать, задел.

Тем пятничного разговора в отделе капитального строительства пока вроде не расплзлась по коридорам и кабинетам мэрии.

Да и чему расплзаться? Будничному интимному предложению? При свидетелях? Шутка. Причём хорошая, ядрёна. Всех аж проняло, раззадорило.

Мужчины в мэрии порой озвучивали такие желания, причём адресно, что отвисла и челюсть. Слава Богу, под всеобщий смех. Люди есть люди, где бы они ни работали.

Майские праздники прошли, и сотрудники городской администрации в основном вернулись на свои рабочие места. Некоторые ещё задержались, нежась на заграничных пляжах.

Так или иначе о необычном разговоре и столь необычном предложении Бориса Аркадьевича Ларисе Клевцовой стало известно многим работникам мэрии. Некоторые даже осторожно поинтересовались подробностями этого суперсобытия местного масштаба. На что Лариса спокойно, без раздражения отвечала, что сексуальные разговоры время от времени ведутся, чуть ли не в каждом кабинете, и что она, и не только она знает трёх женщин, две из которых, кстати, замужем, находятся на содержании у богатых поклонников, точнее у почитателей их округло-телесных достоинств. Ну, если слова «на содержании» очень сильно звучат, то моно ограничиться выражением «на завидной финансовой поддержке».

Столетов, посмеиваясь, только махал рукой и отвечал вопросом на вопрос, откуда у него такие деньги на такие развлечения, ползарплаты отдаёт доверии на оплату ипотеки, да и на хороший отпуск подкупить хочется. Доллар-то всё растёт, зараза.

Такой ответ всех устраивал, тем более что он был правдивым. К тому же если за каждое спаривание отдавать подобные бабки – оголодаешь в момент.

Никаких денег не хватит, даже ел сиих печатать. Да и зачем покупать за большие деньги то, что можно вообще получить бесплатно. Любовь, секс, страсть, наконец – понятия взаимные.

Федотова вернулась из туристической поездки в Австрию. Обменявшись впечатлениями, она как бы невзначай поинтересовалась, чем закончилась история с двадцатью тысячами. Мирская махнула рукой.

-Сначала всё затихло на корню. Сейчас начались разговоры. Кто-то из нас проболтался. Но я до сих пор не уверена, точнее я уверена, что Боря просто трепался и хорошо нас всех разыграл.

-А вдруг бы Лариса согласилась радостно. Что делать тогда Борису Аркадьевичу? Постыдно и жалко ретироваться у нас на глазах? Нет, он не шутил. Шутливость

ситуации – это просто страховка. Вы заметили, Анна Георгиевна, сколько у него было в портмоне денег?

-Да, всё не так просто, - согласилась Мирская, затем лукаво улыбнувшись, добавила, - жизнь и мораль сейчас подвергаются революционным преобразованиям.

-Что-то уж очень сложно звучит, Анна Георгиевна.

-Эх, скинуть бы с моего тела лет тридцать, а заодно бы и килограммов пятнадцать, я бы приняла от Бориса Аркадьевича любое предложение, в том числе и финансовое. Любое, даже самое грязное – сверкнув глазами, добавила Мирская.

Федотова всплеснула руками.

-Ну вы даёте, Анна Георгиевна. Впрочем, денег не бывает много. Совместить приятное с полезным, да ещё если полезное выражается пятью сотнями баксов – то колебания в сторону.

Женщины рассмеялись, и в этот момент порог переступил Борис Аркадьевич.

-Привет, деффчонки. Рад вас видеть.

-А уж мы как рады, словами не передать, - загадочно произнесла Федотова.

-Верю. Все меня любят, даже подчинённые. Это я знаю. Я, собственно, сам хочу в Австрию и Чехию, где-нибудь осенью.

В этот момент раздался телефонный звонок. Мирская сняла трубку, молча выслушала собеседника, кивнула головой и, положив трубку, сказала:

-Я в отдел по управлению имуществом, надеюсь, ненадолго. Поставьте чай – у меня вкусное домашнее печенье. Пальчики оближете.

Оставшись вдвоём, Столетов и Федотова оживлённо поговорили обо всём понемногу, в основном о поездке в Австрию.

-Всё было удачно, но мы поиздержались довольно сильно.

-Большой перерасход? – Механически уточнил Борис Аркадьевич.

-Приличный. Надо где-то раздобыть тридцать тысяч. Причём двадцать тысяч побыстрее.

При словах «двадцать тысяч» Столетов поднял на женщину глаза. Взгляд стал каким-то немигающим и немного ироничным.

-Давеча ты сказала, что твоя, э-э, нижняя часть спины стоит дороже упомянутой цифры. А остальные семьдесят процентов прекрасного я полагаю, тела, как в рекламе – бесплатно.

Ольга немного нервно рассмеялась.

-Вы правильно мыслите, Борис Аркадьевич.

-Вы меня так разорите, девочки. Мне уже одно предложение сделали на прошлой неделе.

-Намёком или как говорится, прямо в морду?

-Не поверишь – по прейскуранту – за каждую услугу определённая цена. Прямо как в ателье по пошиву брюк – за каждую деталь отдельная плата: за шлёвки, за пуговицы, за крючки и так далее. Совсем распустились дамочки.

-Со мной всё прощу – всё оптом без пакостей, - нервно произнесла Федотова.

-Понятно, за пакости плата сверх оговоренной суммы, я полагаю?

Оба вдруг начали истерично смеяться. Когда смех закончился, Федотова осторожно спросила:

-Ну так что мы решили, товарищ начальнику отдела архитектуры и градостроительства? - Голос её слегка подрагивал.

Борис Аркадьевич подумал:

-Похоже, в первый раз буду заниматься любовью за деньги по предварительному сговору. Это и есть старость? Честно говоря, грустно. Пятнадцать лет назад некоторые внезапно разбогатевшие тёти в годах мне за любовные услуги предлагали наградные.

-Вам, Борис Аркадьевич, тёти в возрасте. Как вы выразились, сейчас могут предложить наградные за секс-услуги. С молодыми, увы, проще. Молодые мужчины не считают себя проститутками при таком раскладе. В очередь готовы встать, как за подаванием. Некоторые ещё в школе начинают об этом подумывать, а иные и мечтать, как о приятной доходной работе.

-Но вернёмся к нашим баранам – лучше всего в субботу у меня дома, благо, живу я один, - подытожил Столетов.

В понедельник они встретились в коридоре второго этажа. Случайно. Несколько обычных фраз, словно не было субботы. А суббота оказалась незабываемой. Но молодая женщина сделала вид, словно ничего не было. Ну что ж самый верный вариант. И о чём говорить, если женщина отдалась за деньги и отработала постельные часы очень добросовестно, с комплиментарным шёпотом и искренними криками. Как говориться – не придерёшься. Так что субботняя партнёрша выбрала совершенно правильную форму общения. В подобных делах лучше держать язык за зубами, да ещё и на такой работе.

Виктория Хвостова (по прозвищу «хвостик», что было понятно и логично), после окончания школы не сумела поступить в институт. Надо было начинать где-то трудиться, и по протекции бабушки, проработавшей в бухгалтерии Горсовета двадцать лет и не получившей ни одного взыскания за эти годы, Вика была принята в городскую администрацию, в комитет по физической культуре, спорту и туризму. Она попала в отдел по работе с молодёжью. Зарплата, конечно, не ахти, но без одежды не останешься. В этом году надо поступать учиться и светлое будущее окажется не за горами. Как ни странно, стремление выйти замуж, весьма популярное у современного женского сословия, у Вики почти отсутствовало. Где-то на задворках её серого вещества крутились немного другие мысли. Она мечтала о спонсоре, желательно не очень старом и конечно, добром. Хочется погулять ещё, а там видно будет. Домохозяйкой она себя не представляла. Дети, кухня, пылесос, стиральная машина – это может подождать. Главное – высшее образование и учиться, как главная героиня пьесы «Пигмалион» Элиза Дулиттл, правильно говорить и правильно вести себя в обществе. Общество вокруг выглядело неплохо – городская чиновничья верхушка. Да и посетители, толпившиеся в холле на первом этаже, ожидая вызова, тоже были в основном не простыми людьми. В общем, интересного разношерстного народа, добивающегося приёма верховными жрецами местного разлива, было достаточно.

Вика начала заниматься сексом в десятом классе. Её привлекала не только сама процедура, но и условия, в которых она, порой, происходила. Чувство опасности буквально будоражило голову. Особых увлечений не случалось, но были желания зачастую необузданные.

На прошлой неделе к ним в комнату заглянули две молодые сотрудницы из отдела образования Зоя и Полина. День близился к обеду, и работа как-то выветрилась из головы. Кроме Вики, там находился и коллега по отделу мужского рода – Олег Крикунов, тридцати с небольшим лет. Высокий и пластичный – бывший баскетболист. Поболтали несколько минут обо всём понемногу. И тут Олег неожиданно спросил:

-Слушайте, девушки, а что это за история гуляет по этажам? Якобы один наш коллега предложит молодой сотруднице переспать за деньги, причём весьма немалые, как мне показалось

-Это Борис Аркадьевич, что ли? – Уточнила старшая более крупная из двух девушек – Зоя.

-Именно это имя и называли, - подтвердил Крикунов.- В шутку, наверное, раз при свидетелях.

-Дело было не совсем так, - вмешалась в разговор вторая гостья – Полина, ей не терпелось высказаться на эту тему.

-А как на самом деле всё было? - Нетерпеливо спросила Вика.

-Борис Аркадьевич стал молодым дедом, - начала Полина радостно от того, что завладела всеобщим вниманием. – В нашем департаменте, кстати, есть две бабушки и один дед помоложе Столетова. Ну, в общем, он сказал при свидетелях, что неровно дышит к Ларисе Клевцовой. Той бы подыграть, посмеяться вместе со всеми, а она прямо в лоб, что он уже дед.

-Старый хрыч, иначе говоря, для неё, - усмехнулся Крикунов. – Без скандала?

-Какой там скандал? Посмеялись и всё, - заключила Полина, она вся раскраснелась. Невысокая, пухленькая, смешливая, она очень любила сексуальные разговоры в серьёзной рабочей обстановке, – но, видимо, резкость тона, не очень объяснимая, к слову, задела Бориса Аркадьевича.

-Наверное, у Ларисы было плохое настроение, - подала голос Зоя – наши дамы, замужние и многодетные, такое иногда выдают вслух – уши вянут. Все же люди.

-И что было дальше? – нетерпеливо спросила Вика.

Все трое снисходительно посмотрели на неё.

-Может быть, не станем развращать нашу юную леди? - Спросил Олег Васильевич.

-Меня развратили ещё в школе, и с тех пор я развращалась столько раз, что быстро поняла, что наша современная демократическая жизнь – это сплошной разврат.

С минуту в комнате стояла, как пишут в романах, мёртвая тишина.

-Не каждый день услышишь такое, - не скрывая удивления, произнесла Зоя. Подруги нервно хихикнули.

Откровенная речь молодой сотрудницы спортивного отдела городской мэрии выглядела ошарашивающей. Возникшая пауза затягивалась. Вика, похоже, была удовлетворена своими откровениями и больше ничего добавлять не желала.

Обе гостьи не знали, что сказать. До женской заматерелости им, видно, было далеко, и Олег Васильевич решил разрядить обстановку.

-Надеюсь, ты всегда получала удовольствие от так называемого разврата?

-Порой даже наслаждение, - уточнила Вика.

-Старшеклассники и старшеклассницы, разумеется, сейчас сильно повзрослели, и порой так увлекаются спариванием, что не замечают, как становятся немножко беременными. Ну и чем же всё это закончилось, девчонки? С Борисом Аркадьевичем, я имею в виду? – Вернулся к первоначальной теме Крикунов.

Рассудительная Зоя пожала плечами.

-Да всё дело в том, что вся эта история, мне кажется, далека от завершения. Бориса Аркадьевича образ Ларисы, да ещё в такой форме, задел, и он затаился, а потом опять же при свидетелях предложил Клевцовой с извинениями и покаяниями двадцать тысяч за пересып. И опять отказ, но уже, как я слышала, более нервный. То, что двадцать тысяч оказались не востребованы, очень взбудоражило наших женщин, всех, как говорится, сословий и возрастов. Так что всё, думаю, впереди.

Зоя и Полина ещё раз проверили бумаги, которые принесли и, распрощавшись, скрылись за дверью.

Крикунов, выдержав десятиминутную паузу, сказал:

-Не замечал за тобой такой откровенности раньше.

-Плохо смотрели, - резонно ответила Вика. – Но вообще-то я не из болтливых. Поболтать о своих интимных утехах на стороне любят, как ни странно, замужние женщины в основном в узком женском кругу. Есть кто и при мужчинах не стесняется, стараясь выглядеть на рубль дороже и соблазнительней.

-Увы, - коротко бросил Крикунов.

-Не верится, что этот Столетов, уважаемый человек, действительно предложил деньги молодой коллеге?

-Да это же был просто шуточный разговор. Мало ли что мужчины предлагают во время весёлой труппы. Потом вспоминаешь и краснеешь, - Крикунов почесал затылок, - я один раз такое ляпнул после пятой-шестой рюмки на чьём-то юбилее в отделе здравоохранения, что протрезвев, на следующий день решил извиниться. Скорее даже покаяться, причём при других сотрудниках. Когда я это сделал со всеми возможными вздохами, то объект моих вздохов мне в ответ: «Ну вот, я раскатала губу, поверила, ну и мужики пошли – только трепаться могут». Хорошо, что всё удалось обратить в шутку.

- Женщинам надо уметь это делать для страховки, - подтвердила Вика. – Юмор – хорошая защита.

-Аксиома. А вот на прошлой неделе в буфете встретил некую Елену Николаеву из кадастровой палаты. Зачастила к нам в последнее время, всё земельные дела, наверное. Очень приятная женщина с голливудской улыбкой, и возраст самый-самый с моей точки зрения: тридцать с копейками.

-Я её знаю, - сказала Хвостова, - фамилия Воронцова, волосы густые и всегда покрашены в два цвета.

-Это как это? – Изумился Крикунов.

-Сейчас чёрные с проседью, выражаясь поэтическим языком – тёмные с бордовыми косичками, в общем, что-то сложное.

-Да, действительно, сейчас вспомнил. Так вот признался в буфете в любви, но покался, что кроме пылкого сердца ничего больше не могу предложить. Разбогатеть никак не удаётся.

-Ну, вы даёте, Олег Васильевич, - восторженно воскликнула Вика.

-А она мне в ответ на полном серьёзе: так поторопитесь, я ведь не молодею. Когда, наконец, разбогатеете – разочаруетесь и полюбите другую. Народ даже обалдел, слушая нас. В коридоре мы уже были вдвоём, и я заметил: здорово мы, мол, повеселили публику. Она мне в ответ: это потому что вы, Олег, были искренни, несмотря на нервную шутовскую шутку. И я. Кстати, тоже была искренней. На горизонте пятый десяток, сами знаете, что это значит для женщины. Каково?

-У таких женщин надо учиться, - подытожила разговор Вика.

Через десять минут Крикунова вызвали к заму мэра. Оставшись одна, Хвостова, как любят говорить поэты, глубоко задумалась. Мысль о двадцати тысячах не давала покоя. А вдруг некоторым другим женщинам она тоже покоя не даёт! Наверняка! К тому же Столетов весьма приятный мужчина. Во всех отношениях. Как же на него выйти? Напрямом – хочу с вами потрахаться между делом. Нет, испугается мужик. Любимой бы испугался. Ещё пошлёт куда подальше. Что же делать? Что же делать, чёрт подери?

Здесь, как ни крути, городская власть. Можно так опозориться, врагу не пожелаешь. Одно дело – просто строить глазки, и совсем другое – выставять себя на продажу и требовать за это денежное вознаграждение. Господи, что предпринять, как прорваться? Вдруг Вика успокоилась. Главное – выдержка, и ни в коем случае не торопиться. Поспешишь, людей насмешишь, и опозоришься на полную катушку. Народная мудрость не обманывает – не раз в этом убеждалась.

В мэрии коридорная жизнь была ключом, особенно в неприёмные дни. Все непрерывно ходили по кабинетам, что-то согласовывали, вырабатывали общую линию, новые идеи, и такое случалось, готовили отчёты, утверждали планы. В общем, дел хватало на всех.

Хвостова несколько раз за последнюю неделю встречала Бориса аркадьевича, одаривала его внимательным доброжелательным взглядом, не замечая которые было нельзя.

Вот и сегодня в коридоре второго этажа она встретила Столетова с молодой привлекательной женщиной из отдела капитального строительства. Вика окинула Бориса Аркадьевича чувствительным, и как ей казалось, многообещающим взглядом.

Оба вежливо поздоровались с Викторией и прошли мимо. Федотова, а это была она, усмехнулась.

-Заметили взгляд этой малолетки? Тоже хочет двадцать тысяч.

-Да нет, просто услышала всякую болтовню и смотрит с естественным интересом. Потом, есть женщина, которые на всех мужчин смотрят с интересом, даже не замечая за собой этой особенности. Я уж не говорю о взглядах незамужних женщин. Неудовлетворённость, затянувшееся ожидание сексуальных приключений... так что ты, скорее всего, преувеличиваешь.

-Нисколько. Уж я-то знаю, что говорю. Так что готовьтесь, Борис Аркадьевич, к осаде.

-Да где же я возьму такие деньги.

-Не всем они нужны. Да, мы оживились ещё и потому, что появился предлог. Вы теперь, господин Столетов, в глазах женского сообщества стали ненасытным и богатым, само собой, кобелём.

-Боже ты мой, за что? Мне плохо.

-Будет ещё хуже. Как говорить, посеешь ветер, тем более сексуальный, пожнёшь бурю разврата.

-Вот уж не знаешь, где найдёшь, где потеряешь.

-Думать надо было, когда деньгами размахивался. Мадамы сейчас ушлые. Да и мадемуазели тоже.

Через сутки - рабочий день подходил к концу – в кабинете Бориса Аркадьевича появилась Виктория Хвостова.

-А, Виктория – проходи. Ты так бесшумно появилась, что мне показалось, будто материализовалась прямо из воздуха.

-Я так ещё не умею.

-Ха-ха! Чаю хочешь? Я как раз собираюсь махнуть стаканчик. Ты как? В смысле выпить со мной чаю.

-Д с удовольствием.

Электрический чайник уже вскипел, и хозяин кабинета сноровисто расставил на столе бокалы, конфеты и какие-то рогаики.

-Я хочу подлить в чай немного кагора - у моей сотрудницы в прошлый четверг родилась внучка, вот вчера отметили. Кагор, хороший портвейн в чай очень неплохо, особенно в конце рабочего дня.

-А ликёр? – Заинтересовано спросила Хвостова.

-Ликёр лучше в кофе, как раз у нас был вишнёвый, саамы подходящий для добавок, но оставшиеся полбутылки наши и соседние дамы в обед уговорили.

Разливая кипяток по бокалам, в которых приютились чайные пакетики, Столетов спросил:

-Так плеснуть немного винца?

-Да, попробую для храбрости.

-А храбрость тебе для чего? В моём кабинете тебе ничего не угрожает. Наверное, на свидание собираешься?

-Уже пришла, - коротко пояснила гостья.

Борис Аркадьевич с бокалом в застывшей руке недалеко ото рта, поинтересовался:

-Ты ведь не назначала, вроде?

-Спонтанно вышло, - Вика плотно поджала губы.

-Продолжай, тем более что я в полном неведении.

-Двадцать тысяч, - отчеканила девушка.

Столетов нервно рассмеялся.

-Эти два слова звучат теперь как пароль. Ты вообще здорова? Вваливаешься в кабинет к малознакомому по большому счёту мужчине в рабочее время и просишь у него пятьсот долларов. Без процентов, я полагаю, или вообще без отдачи?

-Без отдачи, - промямлила Вика.

-Понятно. Наслушалась болтливых тёток и потянуло на приключения. С этого всё начинается. Да и денег – означенной суммы, выделенной мною на это развратное дело – уже нет. Ушли туда, куда и предназначались. Только адрес поменялся. Но это строго между нами, - доверительно закончил Столетов.

-Жаль, вы бы не пожалели, - прозвучало многообещающе.

-А я и так не пожалел. И хочу наскрести ещё двадцатник, скажу честно – пригодится. Желающие им завладеть есть, и твой приход подтверждает это. Но, кстати сказать, я ещё в состоянии заводить шуры-муры без финансовых обязательств, хотя, я замечу, и стал дедом.

-Я вам не нравлюсь? – Вика словно не слышала собеседника. В вопросе послышались нервные нотки. Столетов почувствовал себя застигнутым врасплох. Надо менять тактику.

-Слушай, мать, ты хоть понимаешь, зачем ты пришла? Сопливая девчонка! Заявилась торговать своим телом. В администрации вообще-то занимаются другими сделками.

Вика неожиданно поняла всю нелепость своего положения. Вдруг она разревелась.

Борис Аркадьевич молча пил чай и наблюдал за истерикой гостьи. Успокаивать её не хотелось, да и разумнее было не вмешиваться в столь индивидуальный процесс и спокойно подождать, когда он завершится. Так и произошло через пять минут. Вика начала вытирать лицо носовым платком.

-Извините меня, - произнесла она.

Столетов махнул рукой.

-Проехали, но ты поосторожнее со своими желаниями подзаработать таким способом. Можно так нарваться, что не дай тебя бог! Да и не забывай, где ты работаешь.

Когда посетительница ушла, Борис Аркадьевич даже присвистнул. Ситуация начала выходить из-под контроля. А это чревато...

Почему такая реакция? Прошло столько дней, даже недель. Вон владелец нескольких местных гастрономов в городе и области пытался протащить свою любовницу – десятиклассницу – на местный конкурс красоты, но ей не было восемнадцати, не хватило двух месяцев. Не получилось подарить мечту девушке за то, что обслуживала его с девятого класса у всех на глазах. К тому же не становятся в очередь, предлагая своё тело. А может быть становятся?

А начальник государственного строительного надзора - одного из самых взяточносных в области - ездил в столицу с замом начальника налоговой службы к замужней симпатичной женщине в составе делегации строительных начальников, некоторые из которых были с любовницами. Все эти дамы стоили немало. К ним с двадцатью тысячами не подъедешь. А что, трахаться с чужими жёнами за счёт государства – это же здорово. Были случаи обмена любовницами для разнообразия. И никто особенно не прятался. Женатики и замужние соблюдали правила игры и всё.

Мэр города Дмитрий Степанович Долгополов для политика был человеком достаточно молодым – чуть меньше пятидесяти. Начал он свою мэрскую деятельность очень осторожно с бесчисленных публичных посадок саженцев и даже цветов на городских клумбах.

Новые помощники и замы с ног сбились, сгоняя туда журналистов, которые поначалу охотно фиксировали оное действие, но потом откровенно стали игнорировать подобные мероприятия, ссылаясь при этом на просьбу трудящихся, которым откровенно надоело видеть мэра в этом качестве. В городе навалом проблем.

Один из старейших депутатов, за словом в карман, как правило, не лезший, публично, с мукой в голосе назвал Долгополова новым мичуринцем, а второй депутат, бывший редактор городской газеты, упрекнул нового городского главу в том, что тот слишком много времени проводит на всякого рода презентациях. К примеру, только за последний месяц мэр присутствовал на открытии детского сада, двух жилых зданий и очередного торгового центра. При этом, видимо, по причине слабой памяти, он как-то всякий раз забывал упомянуть, что все эти объекты были начаты и практически завершены ещё при старом градоначальнике.

Кличка «мичуринец» так быстро приросла к Долгополову, что он не на шутку испугался. При этом ещё больше уходило времени на застолье, которые щедро устраивали с настоящим размахом строители и принимающая сторона сдаваемых объектов.

В общем новый мэр слегка затих и прекратил непрерывно сверкать на местных телеканалах, где телезрители стали задавать иной раз с откровенным раздражением, много неприятных вопросов.

Сегодня на оперативке помимо обычных вопросов пришлось разбираться в прениях периодически возникавших между городскими службами. Особенно много претензий было со стороны управления по казначейству к дорожникам.

Когда наступил мир, все начали расходиться, в кабинете мэра остались Вера Петровна Алфёрова - относительно новый начальник отдела по финансам и казначейству, и Мирская, по-прежнему замещавшая своего начальника отдела, находящегося в декретном отпуске. Общим надо было подписать пару важных документов. Покончив и с этим, Долгополов неожиданно предложил:

-Девочки, - при этом обе женщины переглянулись, - предлагаю попить сейчас чаю. Хочется немного отвлечься от рутины.

«Девочки» согласно закивали.

-К тому же у нас остались пирожные от вчерашней весьма занятой встречи с чиновниками из миграционной службы.

Через минуту секретарь поставила на стол поднос с чайником и тарелку с пирожными и тремя чашками.

После первой чашки Мирская заметила со вздохом:

-Эх, все бы совещания завершались таким образом.

-Дело нехитрое, - спокойноотреагировал Долгополов, - но после некоторых разносов, а такое случается, сами замечал, как-то неудобно чаёвничать, делая вид, что ничего не произошло. Приятной атмосферы не будет, как сейчас.

Обе женщины утробно вздохнули.

-Очень вкусно и очень вредно, - с сожалением заметила Мирская.

-Особенно для бёдер, - бесстрашно дополнила Алфёрова.

-Не клеветайте, Вера Петровна, - возразил глава, - вам два-три килограмма туда-сюда не повредят – будет просто разная гармония. Это мнение мужчины, мнение женщины бывает несправедливым, завистливым. Такое порой насоветуют, хоть стреляйся. Не зря же говорят, выслушай женщину и сделай наоборот.

-Я сегодня, Дмитрий Степанович, безо всякого подхалимажа скажу, что согласна с каждым вашим словом, - воодушевлённо говорила Мирская.

-Ну раз у нас, девочки, пошла такая задушевная, а главное, не производственная беседа, расскажите мне, недотёпе в таких делах, что это за слухи гуляют в наших коридорах власти, будто тут начали покупать любовь за деньги и даже сумму называли. Я спрашиваю вас не просто как женщин. Вы, Вера Петровна, городской финансовый воротила, а вы, Анна Георгиевна, строительный магнат.

От такой лести дамы зарделись.

-Известна даже сумма, как утверждают, первоначальная, дальше со скидкой, - добавил мэр.

-Это если речь идёт об одном лице, - внесла некоторую ясность Алфёрова.

-Какое здоровое финансовое уточнение, я восхищаюсь вами, Вера Петровна. Значит, всё это сплетни?

-Да какие тут сплетни, - усмехнулась Мирская. – То, что произошло, говорит, что даже к безобидным шуткам надо относиться серьёзно. Слово не воробей, вылетит – не поймаешь. – О том, что это было при ней, Мирская решила умолчать.

-Очень разумный ход мыслей, продолжайте, - тон мэра стал чуть повелительным.

-Одного нашего старого работника, старого по стажу, а не по возрасту, - уточнила Мирская, - она наша молодая и весьма привлекательная женщина назвала дедушкой, когда он скорее в шутку, при других сотрудниках заявил, что он страдает и ревнует к её сожителю. Она в гражданском браке. Ну, в общем, обычный бред, мужчины наши ещё не такое говорят. А она его отбрила, тоже вроде в шутку, но довольно жёстко. Это даже отметили женщины, слушавшие эту галиматью.

-Но ведь Борис Аркадьевич действительно стал дедушкой. Ну и что? Наш коллега из отдела здравоохранения недавно стал ещё более молодым дедом.

Алфёрова, услышав имя-отчество Столетова, поняла, что мэр, по крайней мере, знает о ком идёт речь. Но Мирская этого не заметила. Приятная задушевная беседа о грехах человеческих несколько убавляли её, и она, как ни в чём не бывало, продолжила:

-Мужика задело, вино, за живое, и он чрез несколько дней предложил предмету своих вздохов двадцать тысяч, тоже вроде бы в шутку.

-А девушка, как я слышал, отказалась, - произнёс Долгополов.

-Непонятно только, почему? – Наивно призналась Мирская.

Алфёрова с усмешкой посмотрела на рассказчицу, простодушный комментарий которой вызвал у неё лёгкое умиление.

-С другой стороны, - подала голос Алфёрова, - никто не знает, как развивались события дальше.

-И это всё? – Удивился мэр.

-С одной стороны, да, а вот с другой, - Мирская загадочно замолчала. – Наши дамы, - она даже понизила голос, - по крайней мере, из тех, кто осознаёт свою привлекательность, пошли в разведку.

-Я слышала, - вмешалась Вера Петровна, - что некоторые собираются на штурм, даже без предварительной артподготовки. Многие вдруг страшно захотели подзаработать, да ещё таким приятным способом. Но позволю заметить, кое-кому деньги были не особенно нужны – они были просто предлогом, причём очень удобным.

-В общем, наши дамы разошлись не на шутку, - подытожил мэр. – И это происходит в горсовете, выражаясь по-старому. И я, глава или как утверждают некоторые остряки, главарь, ничего не знаю, ничего не ведаю. Стыдоба!

-Да ерунда это всё, Дмитрий Степанович, не берите в голову, - посоветовала Мирская.

-Вам легко говорить. Мэрию превращают в бордель, да ещё за деньги.

-А бордель – он всегда за деньги, вскользь заметила Алфёрова.

-Ваше уточнение, Вера Васильевна, принимается, - не очень весело согласился Долгополов, - скоро и преискуртант появится.

-Да в принципе уже есть, я слышала, - осторожно проговорила Анна Георгиевна.

Долгополов слегка рассердился.

-Эдак слухи просочатся наружу и пойдут гулять, по улице, и смешно, и грустно. Наверняка всякие моралисты поднимут шум. Причём возмущённый.

-Дмитрий Степанович, я прекрасно понимаю, что вы за всё в ответе, - сказала примирительно Мирская, - но придираться по большому счёту не к чему. При свидетелях такими вещами всерьёз не занимаются. А так – шутка и довольно смешная. Да сейчас кругом молодые красавицы и не очень молодые всюю приторговывают своими округлостями, в свободное от основной работы время. И оплата идее по-крупному – поездки за границу, тусовки в шикарных пансионатах наподобие нашей «Зари», и так далее. И зачастую за государственный счёт в отличие от нашего героя. Причём всё в открытую, с разговорами, обсуждениями. И не только покупатели женских тел, но и сами тела. Как говорится, о времена, о нравы!

-К сожалению, вы правы, - вздохнул Долгополов.

-Как человек, имеющий непосредственное отношение к деньгам, замечу, всех задело за живое максимальная упрощенность финансового предложения, - пояснила Алфёрова.

-Я бы даже сказал, свобода выбора, - добавил мэр.

-К тому же предложение не было принято, как я слышала. А если в дальнейшем последовало согласие, то оно было уже без лишнего шума и, естественно, без огласки.

-Вас, Вера Петровна, как человека относительно нового в этих стенах, удивила эта история?

-Очень хорошо выразилась по этому поводу одна наша сотрудница. Кратко и точно. «Во дают коллеги».

-Действительно кратко и точно, а если учесть тон, каким, наверное, это было сказано, то будет совсем точно.

-Прибавьте выпученные от восторга глаза, - смеясь, добавила Алфёрова.

-Самое смешное – если я с высот своей должности призову к сексуальному порядку, буду выглядеть смешно, и если кто-то назовёт меня при этом козлом и маразматиком, мне даже обидеться будет нельзя.

-Не берите в голову, Дмитрий Степанович, - заговорила Мирская как бы в заключение. – Публичная разборка невозможна – доказательств нет, жалоб нет. А искатели приключений всегда найдутся, в том числе и среди женского пола.

-С одной стороны вы правы, Анна Георгиевна, но на ближайшей оперативке я всё же деликатно упомяну начальникам отделов, комитетов и управлений о возникшей проблеме и пресеку на корню все сплетни и домыслы. Потом будет поздно. Эдак и до группового секса докатимся.

«Скорей бы уж», - подумала Мирская.

Настроение у Ларисы с утра оказалось испорченным. Впрочем, порча началась ещё вечером. Гражданский муж, пытаясь наладить, а точнее реанимировать свой бизнес, всё больше залезал в долги. Пока они не угрожали относительному благополучию в семейной жизни, но это только пока. Гражданский брак дал трещину, и она всё расширялась. Надо потерпеть ещё немного, уговаривала себя Лариса, и если чуда не произойдёт, придётся разбежаться в очень разные стороны. А пока каждый день после службы надо идти домой. Неохота, не тянет, и это уже не впервые.

Всякий раз, оказываясь на второй этаж мэрии, Лариса старалась пройти мимо кабинета Столетова. Заходить причин не было, а так завалиться поболтать не хотелось. Неприятно выглядеть глупо. Направляясь к выходу, она механически решила опять пройти мимо кабинета Бориса Аркадьевича. Дверь в кабинет оказалась приоткрыта. Интересно, он один там батрачит? А вдруг нет? Придётся тогда просо поздороваться и сматываться. А вдруг нет. Придётся тогда просто поздороваться и сматываться.

Лариса решительно появилась в проёме дверей. В кабинете Столетов был один.

-Вижу, дверь открыта и не смогла пройти мимо.

-Привет, давно ты к нам не заходила.

-Да нет, случилось, просто вас, Борис Аркадьевич, не заставала. Сейчас вижу, дверь открыта и – не смогла пройти мимо. Рада вас видеть. А раньше механически радовалась, что вас не заставала.

-Спасибо на добром слове. Если ты, дорогая, намеревалась меня обидеть, то тебе это немножко удалось, а может быть и не немножко, - выразительно добавил хозяин кабинета.

-Вы меня неправильно поняли, приглушённым голосом произнесла Лариса.

-В самом деле?

-В самом что ни на есть. Шутливая форма вашего интимного предложения, да ещё при свидетелях, имела огромный общественный резонанс в нашей крепости.

-Ты преувеличиваешь, хотя, честно говоря, сам удивляюсь моментами. Я ведь чего только не говорил вслух женщинам, в том числе и нашим дамам. Да и другие мужики откалывали те ещё номера. И никакого резонанса.

-Мне даже показалось, коллега, что вы преследуете какую-то цель.

-Скажу тебе по-солдатски прямо и честно – цель я преследовал одну – обнять тебя и целовать выше пояса и ниже оного. Я ясно выражаюсь?

-Стандартное желание.

-Я человек старомодный, тем более, когда дело касается таких особей, как ты, моя дорогая.

-Вот особью меня ещё никто не обзывал, - рассмеялась Лариса.

-Ну конечно ближе подошло бы слово «тёлка», но я его не люблю. Хотя с восторженным придыханием и выражения типа «ах, какая тёлка», «вот это тёлка» вполне допустимо, но редко. Что же касается свидетелей моего предложения, тот это скорее для страховки, чтобы всё походило на шутку. Но ты, Лара, женщина у нас умная, и сумеешь узреть зерно истины.

С минуту в кабинете стояла тишина.

-Ну что, гражданка Клевцова, вы осмыслили всю мудрость моих изречений? Всю их глубину? – Пряча улыбку, произнёс Столетов. Затем спросил вновь:

-Ты что зашла-то? Ты же не в каждые открытые двери забредаешь.

-Я хочу сказать, что согласна принять ваше щедрое предложение.

Борис Аркадьевич обалдело посмотрел на гостью. Такого поворота в разговоре он не ожидал.

-Вы удивлены, Борис Аркадьевич?

-Есть немного, но дело не в этом – я весьма поиздержался, резонанс превратился в разврат. Ничего подобного не предвиделось. Наши женщины вдруг обнаружили, что можно получить не только удовольствие, но и хорошую плату за него. Обычно удовольствие во всех сферах жизни – это статья расхода, причём существенного. А вот чтобы с доходом – это уже что-то нереальное. Так что извини, дорогая. Мне это говорить особенно больно. Общипали меня со всех сторон. Вчистую. На меня даже наши мужчины стали косо поглядывать.

-Нет повести печальнее на свете.

-Не кощунствуй.

-Да весь наш разговор – кощунство по большому счёту, особенно моё последнее предложение.

-Я что-то не уловил, какое?

-Я его сейчас озвучу.

На лице Столетова появилось заинтересованно удивлённое выражение.

-Я согласна в долг.

-Это чертовски героическое предложение, благородное, смелое, в чём-то даже рискованное.

-Смейтесь, смейтесь, имеете право. Как говорить, не догону, так согреюсь.

-Но как человек чести, долга, если хочешь, я должен сделать всё возможное, чтобы приятное стало полезным.

-Всё выглядит как-то нелепо, - произнесла Лариса.

-Да ничего нелепого во всём этом нет, - отпарировал Столетов. У разбогатевших кавалеров всё то же самое, только проще, даже примитивней. В конечном счёте, всё решают деньги. Делается предложение – а в ответ только «да» или «нет» - всё как в обычной сделке. А поскольку наши отношения упростились до предела, давай по-деловому. Эмоции Придут потом, если придут.

-Хорошо, давай на той неделе в среду или четверг. Не хочется набивать утробу всякой противозачаточной ерундой, и презервативы я, кстати, не очень признаю – нет полного ощущения: я же не с первым встречным буду спариваться.

-Я тоже резинки не жалую – ничто не должно мешать.

Лариса поднялась.

-Ну надо уходить. Я пойду первый. С вами, Борис Аркадьевич, опасно ходить вместе, особенно нашими коридорами.

-Эти коридоры и не такое видели, - усмехнулся Столетов.

-Зато стены такое не слышали.

Они договорились встретиться в среду. Чтобы не привлекать внимания, Столетов взял отгул на целый день, а Лариса отпросилась с обеда. Сотрудники мэрии отпрашивались с работы редко, не злоупотребляли и делали это только в случае крайней нужды. На любителей поболеть смотрели косо. Автоматически они попадали в особые списки на сокращения и увольнения. Приказы сверху на сокращение аппарата чиновников поступали со зловещей регулярностью и были обязательны для исполнения.

Когда усталость завладела всеми мышцами, он оба перевернулись на спину. Три часа, что они провели в постели, они почти не разговаривали, только по делу: чуть побыстрее, милы теперь помедленнее, ляг на живот, дорогая, теперь давай я сверху, а то колени и локти сотрёшь в кровь...

-Если бы не деньги, я бы подумал, что ты равнодушна ко мне. Да, мастерство не пропёшь, как говорить, - заметил Борис Аркадьевич.

-А я, между прочим, не занималась изображаловкой. Что хорошо, то хорошо, что приятно, то приятно. Подобные отношения раскрепощают. Ели влюблён, наступают минуты безумия. У меня бывали такие. Но в подобных случаях надо быть очень осторожной. Вдруг любимый мужчина не так воспитан и не так тебя поймёт, и любое отклонение в близости вызовет у него много вопросов типа – где вы этому научились, как тебе не совестно такое вытворять. Это делают только женщин определённого поведения... Знаешь, сколько дураков на свете в области секса. Есть неопытные, но зато они хоть учатся на ходу.

-Случалось слышать и такое? – Уточнил Столетов.

-Приходилось. Кстати, женщины определённой профессии далеко не всё делают. Разовая связь вообще проста и примитивна.

-Я рад, что ты так здраво рассуждаешь.

-Опыт большой. Я ведь с девятого класса этим начала заниматься. Причём были очень активные дни и недели – особенно, когда оставалась одна в квартире – никого не боялась, ничего не смущало. Всё хотелось вкусить, распробовать, разжевать, и тут одна подруга, на год старше меня, потеряла контроль в своих сексуальных забавах и заболела гонореей – заразила двух одноклассников и молодого учителя физики. В общем, фейерверк. И всё это перед выпускными экзаменами. Путёвка в жизнь, так сказать. Меня словно окатили ледяной водой, и я в основном уgomонилась. Спортom нужно заниматься каким положено, а не сексуальным.

-Да-а, знаешь, как говорят? Не повезёт – так от родной жены поймаешь, - Столетов тяжело вздохнул.

-Я знаю такой случай, - продолжила Лариса. – Причём жена казалась типичным домашним животным – дом, дети, кухня, порядок в квартире. Всё в семью, всё для

любимого мужа. И тут случайная связь, страсть как удар грома и на тебе – здравствуйте я ваша тётя – триппер.

-Согласен, что случается – то случается. Но это – не совсем тот случай. У Мопассана есть рассказа, где молодая и красивая жена очень любит и покупает дешёвые украшения – подделки под дорогие ювелирные изделия. Муж – он старше её – снисходительно к этому относится – они счастливая семейная пара. И тут жена умирает. Муж в ужасном состоянии, не может пережить, а тут ещё и плохо идут дела, угрожая нищетой. Вдовец решается отнести в ломбард эти побрякушки, чтобы выручить хоть немного денег. И тут выясняется, что все эти побрякушки – настоящие и очень дорогие ювелирные украшения – золото, бриллианты, сапфиры. Переживает он недолго – жизнь стала сытой и приятной.

-Я люблю, когда про близость мужчины и женщины пишут классики, - вздохнула Лариса, - читаешь, наслаждаешься.

-Да, литература классиков – это натуральный продукт, - подтвердил Столетов, - ото всего в жизни надо получать удовольствие.

Несколько минут они лежали молча.

-Ну, пожалуй, мне пора, - тихо произнесла Лариса.

-Не хочешь выпить чаю или кофе?

-Даже не помоюсь. Зачем смывать твои поцелуи, Боря? Устанешь смывать их со всего тела. Да и не хочется, честно говоря. Дома посижу в ванной. Рюмку коньяку приму для бодрости.

-Деньги в коридоре у зеркала.

-Ого, не ожидала, - весело воскликнула Лариса.

-Я постарался собрать всю оговоренную сумму. Затягивать в таком желе не по-джентльменски. Собрал, как говорится, с миру по нитке, и обменял на четыре пятёрочки, как во время первоначального финансового предложения. Помнишь?

-Ты такой молодец, боря, мне прямо захотелось вновь раздеться и нырнуть в твою постель.

-Всё впереди, дорогая.

-Я хорошо помню тот день, - Лариса с полминуты молчала, затем неожиданно добавила, - как выясняется, запомнила не я одна.

На работе Столетов и Клевцова старались почти не общаться, даже встречаясь где-нибудь в коридоре, Борис Аркадьевич подчёркнуто вежливо раскланивался, Лариса отвечала открытой, чуть загадочной улыбкой.

Сегодня в последний день месяца Борис Аркадьевич пошёл в столовую пораньше. Зал ещё не начал заполняться, и взгляд сразу выхватил столик, где сидела Лариса и Нина Ивановна Воронова из инспекции архитектурно-строительного надзора. Она возглавляла отдел государственного городского строительного надзора и часто сталкивалась по работе с Борисом Аркадьевичем, увидя которого, она приветственно замахала руками. Столетов с подносом в руках приземлился за столик с коллегами. Нина Ивановна была женщиной сдобной, симпатичной, улыбчивой. После обмена свежими новостями, Нина Ивановна вдруг сказала:

-А вот знаете, ребята, разговоры про вас всё ещё не затихают. Порой вспыхивают как пламя.

-Тема животрепещущая, никуда не денешься. Просто шуры-муры с чужим мужем или чужой женой не возбуждают. Услышали, обсудили и забыли. Нужна изюминка, сенсация, необычность, - отметил Столетов.

-Одна моя знакомая, - подала голос Лариса, - постоянно ездит с любовником. Точнее спонсором, за границу, и никто ничего не подозревает, что у этой дамы есть возможность отправляться в загранкомандировки за счёт государства. Халява, одним словом.

Лариса явно пыталась увести разговор в сторону, но соседка за столом не хотела сдаваться.

-Кстати, у нас продолжают заинтересованно спорить о двадцати тысячах – это за каждый раз или только первый взнос? – Не успокаивалась Воронина.

-Вы, Нина Ивановна, конкретно меня спрашиваете о моих условиях, - усмехнулся Борис Аркадьевич, - я иногда мог такое ляпнуть, что женщины переставали дышать, а я потом умирал от стыда. И никаких продолжительных разговоров, а здесь шутка весьма затянута.

-А что, Борис Аркадьевич, ваше теперешнее финансовое предложение, как вы утверждаете, шутовское, уже не актуально. Надо ведь учитывать и инфляцию, - спросила Лариса.

От возбуждения Нина Ивановна вытаращила глаза. Во дают, коллеги!

-Предложение остаётся в силе, - торжественно заключил Столетов, - но, увы, от тех дензнаков осталась только пыль.

-Как жаль, - вздохнула Воронова, - только раскатаешь губу и облом.

Все весело рассмеялись

-Я так полагаю, - вновь заговорила Лариса, - ели рассуждать логично, то двадцать тысяч это как премьера. Потом цена снижается и становится более приемлемой, общедоступной.

-Как приятно с вами было пообщаться, ребята, но время поджигает. Как-нибудь ещё пообедаем и поболтаем на вольные темы. Столовая, особенно такая – самое интересное и безобидное место для свиданий.

-Приятно слышать, Нина Ивановна. Женщины, особенно наши, как-то опасаются со мной разговаривать по душам, краснеют, даже запинаются. Ничего подобного раньше не было.

-Я сама покраснела и чувствую это.

-Есть немного, - подтвердил Столетов, - но вы молодец, товарищ воронова, прекрасно держитесь и ни разу не сфальшивили. К тому де плотно покушали.

-Подтверждаю, - рассмеялась Лариса

-До встречи, коллеги, - Нина Ивановна белозубо улыбаясь, удалилась.

-Ну не тоже пора, а то я заметила несколько чересчур любопытных взглядов.

-В самом деле? – Непроизвольно удивился Борис Аркадьевич, – пора бы уж выкинуть эту историю из головы.

-Как видишь, Нина Ивановна не выкинула.

-Ты серьёзно?

-Она мастерски произвела разведку, так что дорогой Борис Аркадьевич, как накопите, ну-у, скажем так, половину первоначальной суммы, дайте мне знать. А тоя смотрю, конкурентов расплодилось. Опять же очередной кризис на носу, да и инфляцию ещё никто не отменял.

Сегодня Федотова и Лариса оказались за одним столиком.

-Ты, я смотрю, Лара, часто берёшь рыбу.

-Люблю во всех вариантах, дома готовить её не очень радостно. Чешую снимать, отрезать голову, хвост, плавники, кишки выгребать... В столовой же получаешь готовый продукт, а в нашей столовой её готовят добросовестно.

-Это потому, что предыдущий мэр любил рыбу. Впрочем, он и сейчас продолжает её любить, полагаю.

-Наверняка он был неплохой дядька, на женщин всегда смотрел с интересом.

-Надеюсь, и поныне интерес не угас. Ему недавно шестьдесят исполнилось.

-К слову, где он сейчас работает?

-Где-нибудь заседает. Кстати, Лара, как у тебя отношения со Столетовым? Я имею в виду, вы нормально общаетесь? После того разговора? Точнее, знаменитого разговора, который до сих пор будоражит сердца и мысли наших дам?

-Абсолютно. Мало ли что мужчины болтают. Они, порой, глазами говорят больше и наглее, чем языком, и что теперь обижаться? Обижаться надо тогда, когда глаза ничего не выражают, глядя на тебя. Ни одной грязной мысли во взоре.

Женщины рассмеялись.

-А как личная жизнь? – С интересом спросила Федотова. – Расписываться не собираетесь? Или просто не хотите?

-Наоборот, хотим разбежаться. У меня, по крайней мере, такое намерение даёт всходы.

-Печально, - искренне произнесла и даже вздохнула Ольга.

-А ты говоришь, расписываться. Хорошо, что не узаконили. Пожили, поняли, что разные люди, да и деньги сожигатель зарабатывать так и не получился. А трудиться в поте лица не жаждет, – последние слова прозвучали с оттенком разочарования, причём сердитого. – Он думал, что заниматься бизнесом, это сплошное удовольствие. Вон мешочки как пахали в начале девяностых? Света белого не видели. Мечтали отоспаться хотя бы. Эх, вообще замуж лучше ближе к тридцати. Насмотришься, натрахаешься, намучаешься и т.д. и под венец.

-Возможно, ты права, Ларочка. Ну, мне пора, надо ещё в два магазина успеть.

Через минуту за столик к Ларисе подседа симпатичная молодая женщина - Наталья Филипповна Бойко, месяц назад возглавившая комитет социальной жилищной политики. И в этот момент в столовую вошёл Долгополов...

Мэр любил по возможности обедать дома. Ешь, что хочешь, и как хочешь. Но это удавалось всё реже и реже. Одно плохо – обеды дома расслабляли. Приходилось часто посещать днём рестораны. На первых порах это было по-своему интересно, когда тебя ещё не знают в лицо. Да и те, кто знали, не всегда узнавали в непривычной обстановке городского главу. По-своему полезно заходить в места общепита в роли простого человека. Посмотреть, как тебя обслуживают, как готовят и вообще ощутить атмосферу того или иного ресторана, кафе, модного трактира. Тем более, что есть места в городе, где дерут большие деньги практически ни за что.

Впрочем, один его старый товарищ предостерёг Долгополова не увлекаться, как он выразился, визитами в рестораны, когда тебя уже все знают в лицо и у тебя уже много врагов. Враги есть всегда, как бы ты хорошо ни работал. Поэтому в твою тарелку могут плюнуть, а то и харкнуть в прямом смысле слова, а ты споаешь и не почувствуешь.

Другое дело родная столовая, работающая по принципу самообслуживания. Там все по полочкам разложено, а наливают и накладывают на твоих глазах. К тому же это чертовски демократично – обедать практически за одним столиком с рядовыми и не

очень рядовыми работниками, жаль, что не из солдатского котелка и без рюмашки. Откушать, перекинуться парой слов с соседом, или с соседкой пошутить, что-то спросить по-дружески: здорово!

Сегодня Дмитрий Степанович припозднился. Народу в столовой обедало немного, на раздаче уже никого не было, все задержавшиеся проводили мэра долгим внимательным взглядом. Как всегда, впрочем. Не будешь же демонстративно отворачиваться. За мэром пристроился глубоко пожилой посетитель, член всяческих общественных комиссий. Въедливый ветеран радел, как положено, за любое доброе дело, часто при этом перегибая палку, и слыл, несправедливо, к сожалению, старым склочником.

Долгополов не успел раскрыть рот, как у него на подносе оказалась тарелка с куриной лапшой и приличным куском мяса, который из-за своей величины не погрузился полностью в золотистый бульон и возвышался как островок в жёлтом море. Мэр предпочитал борщ или рассольник, но вовремя сообразил, что лапша – единственный оставшийся суп. Впрочем, куриную лапшу он тоже ел с удовольствием. Он хотел спросить, что осталось на второе, как увидел, что на его поднос, словно инопланетный летательный аппарат, опускается тарелка с добросовестной отбивной, бежевая корочка которой радовала глаз. Работники столовой знали своё дело. Они выкормили не одно поколение начальников.

-Мне, пожалуйста, всё то же самое, - попросил ветеран, стоявший за мэром. Он уже достал кошелёк, намереваясь расплатиться с кассиром. При этом старикан показал глазами, видимо, для убедительности на поднос Долгополова, и Дмитрий Степанович ободряюще улыбнулся.

Наливая суп, раздатчица решительно заявила:

-Отбивные кончились, последняя была. – При этом она тоже бросила взгляд на поднос шефа, усилив его решительным кивком, - обед уже заканчивается.

-Понятно, - разочарованно вздохнул ветеран. – Кому-то есть, а кому-то нет. Ну, мы люди простые. Понимаем.

Недавно в мэрии завершилось длительное совещание по вопросам образования и финансирования школьного питания, собравшее очень многих людей. Участников кормили бесплатно, в связи с чем все стратегические запасы столовой были уничтожены.

Долгополов чуть задержался, намеренно долго пересчитывая мелочь в кошельке. Он обдумывал сложившуюся ситуацию. В запасе было пять-шесть секунд. Повернувшись к ветерану, он бросил:

-Возьмите мою, Иван Фёдорович. А то наемся – в сон потянет. К тому же я плотно позавтракал.

-А и возьму! – Решительно произнёс ветеран.

-Прекрасно, - почти радостно бросил Долгополов. - Доброе дело делается для моего взбрыкивающего порой желудка.

И он переставил тарелку с отбивной и картофельным пюре на соседний поднос.

-Отбивная дорогая, - заметила сдобная, раскрасневшаяся раздатчица, но и ветеран не растерялся:

-Ничего, мне скоро помирать, побалуюсь на прощанье, - твёрдо отпарировал Иван Фёдорович, и с этими словами раскрыл бумажник:

-Нисколько, - ответил за кассира Долгополов.

-Нет-нет, я так не могу...

-Ну, вот я могу, а вы нет, дорогой Иван Фёдорович. Меня, кстати, все пытаются накормить бесплатно. Иногда я даже разрешаю это сделать. Нельзя же обижать кормящего хорошего человека. К тому же в нашей столовой после крупных совещаний остаётся пара-другая обедов. Так ведь, Татьяна Алексеевна? – Мэр посмотрел на кассиршу, которая ловила каждое его слово. Она была слишком опытна, чтобы растеряться и не подыграть начальству.

-Сегодня как раз такой случай, всех бесплатников уже покормили.

-Так что приятного аппетита, Иван Фёдорович. Вот здесь меня, как вы понимаете, бесплатно не кормят. Общественность возмутится.

Иван Фёдорович был несколько озадачен, но неожиданная возможность вкусно пообедать на халяву взяла верх. Он знал, что на совещаниях порой кормили бесплатно.

Долгополову заменили потерю котлетой с гречневой кашей, и он, решив расплатиться попозже за отбивную, чтобы ветеран ничего не заподозрил, вышел из-за перегородки и огляделся. Свободных столиком не было, вернее они были, но не убраны. В конце обеда работники столовой слегка расслаблялись и не спешили навести на столах порядок.

Во втором ряду Долгополов увидел за столом двух женщин. Обе украдкой поглядывали на него, что было естественно. Одна из них была та, о которой до сих пор перешёптывались в администрации, Лариса Клевцова. Вторая – новый начальник управления социальной жилищной политики.

Долгополов приблизился.

-Позвольте, милые дамы, испортить вашу задушевную беседу, и разделить с вами столовскую трапезу.

Лучезарные улыбки, озарившие женские лица, говорили, что дамы счастливы отложить разговор на вечные женские темы.

-Мы очень рады, - произнесла начальник социалки. – Ради такого случая можно даже махнуть на фигуру и взять что-нибудь ещё, чтобы не покидать столовую.

-Я ценю даже намерение так поступить.

-Если бы не было грязной посуды на столах, вы бы, Дмитрий Степанович, к нам не подсели, - бесстрашно заявила Лариса.

-Напрасно вы так думаете, - возразил мэр. – Общаться с подчинёнными в неформальной обстановке полезно, и отказываться от этого глупо. А тем более общаться с лучшей половиной человечества - я бы даже уточнил: с лучшими представительницами лучшей половины – общаться и приятно и полезно. Хотя вы отчасти правы – был бы свободный, в смысле чистый столик, у меня примкнуть к вам не хватило бы храбрости, и врождённая робость взяла бы верх.

-Понятно, - согласилась Лариса. – Где ещё как не в столовой ответственному руководителю поговорить с подчинёнными по душам.

Долгополов улыбнулся и продолжил есть суп.

-Демократично отстоять в общей очереди, - продолжила Лариса.

-Вы на меня за что-то сердитесь, товарищ Клевцова?

-Нет, что вы, Дмитрий Степанович, - Лариса поняла, что слегка пережала. – Наоборот, мы сейчас наблюдаем великолепную сцену, где вы, товарищ мэр, ни разу не сфальшивили и более того мне кажется, были абсолютно искренни и благородны.

-Спасибо. Я бы всех этих стариков кормил бесплатно или хотя бы пару раз в неделю выдавал талон на еду, как это делали в советское время, была такая система раньше, но, к сожалению, в основном для спортсменов. Простым пожилым людям в ней

места не находилось. А сейчас всё время думаешь, как бы школьников прилично покормить. И всё время слышишь, что расточительно всех учеников кормить в школе бесплатно. Богатых учеников, в смысле у богатых родителей нужно кормить за деньги. Бред собачий.

В этот момент у Натальи Филипповны зашумел, заволновался мобильник. Поднеся его к уху, она заговорила:

-Извините, это мой сын. Ждёт меня у входа. Большой стал, самостоятельный, - радостно щебетала женщина.

-Сколько ему?

-Двенадцать исполнилось.

-Так взрослый мужик уже. Поди, за девчонками носится.

-Он не говорит. Один раз был влюблён, страдал. Ужас, ужас, - слова сыпались как из рога изобилия. – Я побежала. – Очень приятный был сегодня обед. Всего доброго.

-Надеюсь, он был сытным. Всего доброго, Наталья Филипповна. Пацану привет.

-Спасибо, до свидания.

-Какое замечательное зрелище – счастливая мать, - тихо произнёс Долгополов.

-Такое же замечательное зрелище являла собой Даша Куняева из орготдела ещё полгода назад. А затем её муж спокойно объявил, что встретил женщину своей мечты и влюбился до потери сознания. И оставил он свою жену Дашу с двумя своим детьми. Видели бы вы её тогда. Даже недруги жалели. Смотреть было больно. Хотя она держалась, разговаривала с улыбкой, а глаза словно остекленели. Весь мир рухнул разом.

-Печально, - мэр уже заканчивал со вторым блюдом, запивая его осторожными глотками компота. – Мне докладывали.

-Вам докладывают такие вещи? – Удивилась Лариса.

-С целью сочувствия и оказания какой-то помощи. А как иначе? Коллеги должны учитывать, что перед ними оголённый нерв, как оголённый провод высокого напряжения. Мы оказали ей материальную помощь. Сделали это предельно деликатно, без огласки.

-Всё правильно.

-Про вас, Лариса, мне тоже рассказали одну замечательную историю, правда, не печальную. Наоборот, поведали со смехом, и что поразило меня больше всего – без намёка на какое-либо осуждение.

-Двадцать тысяч? – Лариса бесстрашно посмотрела собеседнику в глаза.

-Однако, - мэр слегка опешил, но быстро совладал с собой, - цифры именно эти. Я хотел было возмутиться, но вовремя одумался. Мало ли что может в запале сорваться с языка. Мужчины стали раскрепощённой в вопросах любви, особенно разбогатевшее сословие.

-Да и женское сословие такое может выдать на гора, что дар речи потеряешь. А бизнес-леди – это вообще особый тип женщин. Новый вид живой природы.

-К сожалению, Лариса, вы правы.

-Почему к сожалению? Жизнь есть жизнь. Всё развивается.

-Скорее мутирует.

-А знаете, Дмитрий Степанович, меня во всей этой истории в основном осуждают, что отвергла предложение. Предлагатель весьма симпатичный, приятный мужчина. А сейчас надо в очередь становится. Честно говоря, неохота.

-Лихо, - коротко бросил Долгополов.

Лариса поднялась.

-Приятно было побеседовать. Надеюсь не в последний раз.

-Уверен, это только начало.

Следом за Ларисой к выходу направился ветеран. На его лице было сытое удовлетворенное выражение. Проходя мимо, он небрежно кивнул градоначальнику. Долгополов усмехнулся и направился к кассиру окончательно расплатиться.

Мэр возвращался с завода «Изолятор», которому исполнилось десять лет. Банкет оказался вкусным, полезным и по-деловому недолгим.

Машина мэра долго петляла по улицам – завод располагался на краю города, причём на дальнем.

Наконец вдали показалось здание мэрии или, как говорили жители города по старинке – горсовета.

Автобусная и троллейбусная остановки именно так и именовалась. Слава Богу, никому не пришло в голову, повинуюсь модным веяниям, её переименовывать.

-Остановись, Саша, у нашего Пентагона, кстати, почему его так называют? Ведь ничего общего с тем самым зданием наш дом не имеет, - обратился Долгополов к своему водителю.

-Да молодёжь придумала для понтов. Давно уже. А может быть в знак протеста. Да чёрт его знает для чего ещё.

-Здание большое, величественное, я б даже сказал, монументальное.

-Я был в Москве зимой, там один торговый центр недалеко от Соколова назван Пятая авеню, представляете, Дмитрий Степанович?

-Глупо и что самое противное, подобострастно.

-И таких названий много.

-Не жди меня, Саш. Мне надо порыться в сейфе и потом с удовольствием прогуляюсь в тёмных очках. Живу, как ты знаешь, недалеко, семья на даче, так что спешить некуда. Я люблю иногда посидеть в кабинете одни. Отпустить секретаря. В здании уже никого нет, как правило, кроме дежурных и уборщиц.

Менеджеров по уборке помещения, - со смехом поправил водитель.

Долгополов тоже рассмеялся.

-В здании тихо, покойно. Можно попить чаю или кофе, не спеша, в гробовой тишине, как говорят поэты.

-Не шутите так, Дмитрий Степанович. Гробовая тишина, это страшная вещь, и поэты не представляют, что это такое, ведь в гробу они уже ничего не почувствуют и не услышат.

-Тебе, Саня, ещё слишком мало лет, чтобы так здраво рассуждать о гробовой тишине.

Машина притормозила.

-Привет твоей молодой жене.

-До свидания, Дмитрий Степанович.

Дежурные не удивились приходу шефа – Долгополов, случалось, засиживался допоздна.

-Никого, поди, нет, - поинтересовался мэр.

-Две женщины ещё здесь. А так вроде никого. В пятницу на работе не задерживаются, - пожилой охранник явно разговорился. Второй, относительно молодой, стоял в сторонке и в разговор не вступал, соблюдая субординацию.

-Я ненадолго в свой кабинет.

Долгополов не спеша поднялся по лестнице на свой этаж. В конце коридор перед запасным выходом или как его ещё называли, пожарной лестницы, располагалась

комната с копировальными машинами. Дверь была открыта, и там горел свет. Интересно, кто такой ответственный работник, что вечером в пятницу ещё трудится, подумал мэр.

Любопытство победило, и Долгополов подошёл к открытой двери. У одного из ксероксов работала молодая женщина. Дмитрий Степанович остановился у порога – проходить внутрь он не собирался. Это была Лариса Клевцова, та самая, о которой продолжали говорить или зубоскалить. Нет, всё-таки говорила вся мэрия. Причём почему-то полушёпотом, особенно когда произносились ставшие для обитателей мэрии магическими цифры в двадцать тысяч. Особенно волновались женщины. Неужели столько нуждающихся в мэрии, чёрт возьми?

Лариса обернулась и увидела в дверях шефа. От неожиданности она вздрогнула.

-Добрый вечер, мягко произнёс мэр, - извините, я, кажется, напугал вас.

-Не кажется, а напугали. Я не предполагала, что кто-то навестит меня здесь, а уж тем более градоначальник. Здравствуйте, - поспешно добавила женщина, вспомнив, что надо поздороваться с человеком, которого не видела несколько дней.

-Обычное любопытство заставило меня дойти до конца коридора. Сегодня пятница, рабочий день закончился, а вы, судя по всему, вкалываете сверхурочно.

-Сверхурочных у нас нет, потому что за них не доплачивают. Вечером спокойно и никто не мешает, а то сюда порой не пробьёшься. А когда никого нет – одно удовольствие. К тому же с десяток страниц надо сделать для себя лично.

-Да Бога ради. Всем время от времени нужно что-то для себя отксерить.

-Ну, я, если честно, не для себя лично, а для соседского мальчика-инвалида, очень способного шестиклассника. Но повторяю, всего десять страниц, а не полторы сотни. Это разные документы.

-Я всё понимаю, - махнул рукой Долгополов. – Я просто посочувствовал по-человечески.

-За сочувствие спасибо. Многим начальникам это просто не придёт в голову. Тем более, по-человечески.

-К сожалению, вынужден согласиться с вами. – Кстати, закончите – приходите в мой кабинет. Я ненадолго зашёл, но чашку кофе выпью с удовольствием. Составьте мне компанию. Я, когда задерживаюсь на работе, люблю посидеть в кабине в тишине и покое, люблю сам посвященнодействовать с чайником или кофейником.

-Мне не очень удобно.

-Этой фразой вы меня обижаете. Я достаточно воспитанный человек, никого стараюсь не обижать, - Долгополов говорил с лёгкой улыбкой на лице.

-Нет-нет, я не хотела никого обидеть.

-Но я всё равно на всякий случай позвоню на охрану и попрошу вас не выпускать, - на этот раз мэр широко улыбнулся.

Лариса подошла через десять минут.

-Проходите и садитесь, я всё сделаю сам. Чай или кофе?

-Кофе.

-Я нашёл в наших закромах пачку земляничного печенья, из столицы привели. Люблю с юности, а вы?

-Я тоже. У меня нормальный вкус. К тому же на голодный желудок кондитерские изделия кажутся особенно вкусными.

-Вы абсолютно правы, моя юная гостя, после обильной еды на кусок торта даже смотреть не хочется. – Хозяин кабинета закончил нехитрую сервировку и разлил чёрный напиток по чашкам.

-Ну вот, всё готово, сами кладите сахар по вкусу и, если хотите, сгущёнку, - молоко кончилось, пополним запасы в понедельник.

Обстановка, воцарившаяся в кабинете, показалась Ларисе непринуждённой, должность собеседника не давила.

-Вы, Дмитрий Степанович, когда готовили кофе и накрывали на стол, движения рук у вас были очень уверенными.

-Я люблю сам варить кофе и чай, конечно, правда чай проще, особенно из пакетиков, но приходится перепоручать это секретарю, а то она обижается. К слову я вообще хорошо готовлю. Куском сырого мяса меня не напугаешь.

-Многие мужчины кроме яичницы ничего более соорудить не могут. Ну, сосиски ещё сварят. И хвастаются этим.

-Дураки. Никчёмностью вообще лучше не хвастаться в любой сфере. Другое дело поставить тесто для пирожков, а потом сделать и нажарить их – это, согласен, сложно. Нужен навык.

-Перед тестом пасуют многие женщины.

-Именно. Сколько ни прошу сделать блины из кислого, то есть дрожжевого теста, отмахиваются родственники. Кстати, Лариса, не могу вспомнить ваше отчество.

-Можно и без отчества, - Ларису насторожил этот переход в разговоре.

-Можно, конечно, в подобной обстановке, а в присутствии подчинённых лучше не надо. Мы с вами работаем вместе всего ничего, чтобы я мог позволить такое панибратство.

-Отчество у меня хорошо запоминается – Артемьевна.

-Лариса Артемьевна Клевцова, - запомню каждую букву. Ну что, чуть утолили голод?

-Вполне.

В воздухе повисла пауза. Наконец Долгополов заговорил вновь:

-Лариса или если хотите Лариса Артемьевна, я пригласил вас не только на чашку кофе. Мне приходится вернуться к разговору, который некоторое время назад состоялся у нас в столовой. Сегодня завод «Изолятор» отмечал свой десятилетний юбилей. Банкет уже закончился. Я стоял в сторонке и разговаривал с директором предприятия и замом прокурора, и вдруг прокурор спрашивает, и с таким показным смешком, что это за разговоры поступают из мэрии про любовь за деньги. Я ответил, что любовь бывает бескорыстной, но редко. В основном, за интерес, и привёл несколько известных примеров, как делают любовницам квартиры, путёвки за границу, в санатории и всё, как правило, за счёт государства. А тот мужик, слегка обалдев от чувств, предложил деньги – пошёл на самый примитивный и довольно безотказный способ соблазнить предмет своей страсти, возможно внезапно нахлынувшей. И заметил, что деньги он достал из собственного кармана, а не из государственного. Получил вновь отказ, и всё обратилось в шутку. Другое дело, что нашлись женщины, которые решили попытать счастья. Я правильно излагаю? Я не могу понять, Лариса Артемьевна, почему эта история не затихает?

-Признаться, я сама в шоке. Меня до сих пор упрекают, зачем я тогда отказалась, дура.

Долгополов рассмеялся.

-Знаете, Дмитрий Степанович, я была, наверное, в плохом настроении вместо того, чтобы отшутиться, дала отлуп. Мне самой стало неловко. Но присутствующие при этих двух предложениях наши сотрудницы обратили всё в шутку. Да, я очухалась. Знаете,

Сколько глупостей говорят порой мужчины? Особенно после приёма рюмки-другой. И ничего, и никаких сплетен.

-Видимо, эти двадцать тысяч кому-то очень не дают покоя.

-Правда, от кого поступали эти предложения, я не знаю. Одна наша сотрудница из комитета по экономической политике как-то в буфете бросила: «Боря, я согласна, можно даже в рассрочку». Хохот стоял такой, что многие прослезились. Ей ведь уже под семьдесят, и ходит она с палочкой.

-Подумать только, мелочь, глупость, а ситуация вышла из-под контроля. А главное, нет виноватых.

-Спасибо за кофе, он у вас очень вкусный, - Лариса поднялась, - но сначала я помою посуду – на моей осталась губная помада. Это может не понравиться вашей секретарше. Она ведь всё оставила в чистоте и порядке. Сделает элементарное логическое заключение, а логика её женская.

-Как много узнаешь порой и как мало, оказывается, знаешь, - заключил Долгополов, - надеюсь, мы с вами, Лариса, покофейничали не в последний раз.

Столетов посмотрел на часы – до перерыва оставался ещё час. Надо бы заглянуть в отдел по финансам и казначейству, прояснить одну финансовую позицию, но Борис Аркадьевич вдруг заколебался, он не предупредил заранее о своём визите. Дело в том, что этот отдел три месяца назад возглавила Вера Петровна Алфёрова, человек со стороны. Все считали, что она из новой команды Долгополова, но оказалось, она из федерального казначейства и её назначение согласовывалось с людьми губернатора. Красивая, гибкая, чозавершали фигуру стройные ноги. Взгляд женщины казался немного надменным, но быстро теплел при личной дружеской беседе.

Заглянув в финансово-казначейский отдел, Алфёрову он там не застал. Ну и к лучшему, тем более, они заранее не договаривались Алфёрова – человек новый, возможно, не готовый к братским отношениям с сотрудниками. В отделе были только Юлия Павловна Шалакина и Тамара Анатольевна Вилкова, которая имела репутацию женщины боевой, бескомпромиссной (особенно когда считала себя правой) и в дополнение острой на язык. Прежний мэр её даже побаивался. И не только он. Новый к этому привыкнуть ещё не успел.

Шалакина вежливо, с загадочной улыбкой поздоровалась с гостем и сообщила, что Алфёрова где-то здесь.

Вилкова резко кивнув, оторвалась от компьютера и сходу спросила:

-Ну что Боря, скажи честно, всю мэрию перетрахал? Не бойсь – мы никому не проговоримся. Привыкли иметь дело с финансами. Привыкли ничего никому не говорить.

-Нам бы за болтовню, - включилась в разговор Шалакина, - могли бы хорошие бабки отвесить, а мы ни в какую, блюдём тайны мадридского двора.

-Всё в прошлом, - вздохнул с максимальной тяжестью в голосе Столетов. – Беда в том, что в нашей лавочке все хотят от меня денег за услуги. Репутация испорчена вконец. И цену держат, заразы. Прямо, не знаю, что и делать.

-Копить денежки, - просто посоветовала Вилкова, - только ты, Боря, про нас, грешных, не забудь. Нельзя же нам откалываться от народа. Девчонки сейчас, не спорю, многое умеют, рано начинают, но без души, так, игрушки. А мы, сорокалетние, но ещё не старые, не доласканные тётки, можем показать настоящий класс.

Столетов с трудом удерживал на лице улыбку.

-Вы, милые дамы, имеет в виду любовь втроём, или я чего не понял?

-Можно втроём, а можно и по отдельности, по очереди. Надо же всё попробовать, пока ещё есть силы и желание.

-Втроём? Это уже групповуха.

-Ну и что? Это же не групповое изнасилование и не групповое ограбление, что карается строже.

В этот момент Шалакина опять подала голос. Она сидела в дальнем углу, и казалось, звуки её голоса спускаются откуда-то сверху.

-Против нас скоро вся Европа введёт санкции, если мы будем противиться и осуждать такие эксперименты, - она на секунду задумалась, затем добавила, - ну и всякие другие эксперименты тоже.

-Понятно, прогресс, мать его, - заметил Столетов.

Все трое рассмеялись.

Раздался телефонный звонок. Шалакина подняла трубку, быстро вернула назад и, взяв какие-то бумаги, уже с порога бросила:

-Я в бухгалтерию, - и исчезла за дверью.

-Мне кстати, после обеда тоже идти, но уже к Савельевой. А ты заходи почаще, Боря, мы тебе всегда рады.

В этот момент в дверном проёме возникла фигура Алфёровой.

К груди она прижимала набитую бумагами папку.

-Здравствуйте, Борис Аркадьевич. Не ожидала, что к нам в девичник заглянет такой приятный и знаменитый гость.

-Вы серьёзно, Вера Петровна? Нет, конечно, я человек приятный, но знаменитый – это предельное преувеличение.

-Он у нас, Вера Петровна, не смотря ни на то, человек скромный. Просто мы его все любим, - Вилкова развела руками, - никуда не денешься. А слава у нашего гостя хорошая, не скандальная, по крайней мере.

-Согласна, - кивнула Алфёрова.

-Если слышали про меня, девушки, что-то хорошее – это правда, если плохое – враньё.

Алфёрова рассмеялась.

-Я даже слышала восторженные отзывы.

-Полагаю, это всё по работе. Я неплохой специалист и добрый, великодушный даже, начальник.

-Почему-то я вам верю, - произнесла Вера Петровна.

-Потому что по натуре вы добрая женщина.

-Кстати, вы ко мне или...?

-К вам, вчера мы начали это обсуждать – у нас в микрорайоне появились обманутые новосёлы. Давно не было.

Алфёрова глянула на наручные часы.

-Скоро уже обед, в три часа удобно.

-В самый раз.

-А знаете, Вера Петровна, когда Борис Аркадьевич увидел вас впервые, - он зашёл познакомиться - и когда вы вышли, я спросила, мол, ну как? Другие мужчины начинали обычно кудахтать, не принимая в расчёт других женщин. А вот Борис Аркадьевич на нас на всех коротко произнёс: какая пропорциональная женщина, и добавил: и одета прилично.

Алфёрова открыто, по-товарищески улынулась.

-Тогда до встречи после обеда, - и скрылась в своём кабинете.

-А кстати, Тамара Анатольевна, - Столетов понизил голос, - словно кроме них двоих в комнате был ещё кто-то, - а насчёт денег каждый в отдельности или стандартная теперича для меня сумма делится просто пополам?

-Ты о чём? – не поняла Вилкова. – А-а, до нас дошло. – Причём здесь деньги? Деньги – это только предлог. Надо же по человечески. А ещё лучше по любви.

Секретарь мэра Альбина Леонидовна Потапова начинала работать в мэрии ещё при предыдущем начальнике. Сейчас ей было чуть за пятьдесят. Невысокая, подвижная, помнящая и пофамильно и поимённо практически всех отцов города, в том числе директоров предприятий, депутатских лидеров, губернаторских приближённых и ещё она помнила кучу важных телефонов.

Она считалась образцовым секретарём большого начальника. Потапова не была замечена ни в каких политических разборках, не состояла и на предыдущей работе тоже ни в каких фракциях. Работала спокойно, профессионально, без суеты; ничего не забывала, выполняла свои обязанности.

Долгополов, заняв кресло мэра, не стал сразу изгонять старых чиновников, тем более что среди них был много достаточно молодых, но опытных работников. Новенькие пока притрутся, поймут, что к чему, ознакомятся с текучкой – потеряют много времени. В результате образуются завалы – поди, разгребь их потом. Все с опасениями, а многие с животным страхом жали кадровых перемен, но этого не случилось. Долгополов боялся разрыва живой ткани, скоропалительные нововведения его пугали. Надо было повнимательнее присмотреться к аборигенам. С теми, кто помогал ему во время выборов, он расплатился, сделав несколько назначений, так что теперь он никому ничего не был должен.

Что же касалось Потаповой, ему даже в его же команде посоветовали пока Альбину Леонидовну не трогать. Опытную и порядочную женщину, плохо о которой никто не отзывался. Так к чему мудрить? Руководителя такого масштаба, и, кстати, не только такого, должны окружать профессионалы. Ничего нет хуже блатных дураков, умеющих, в основном, надувать щёки и смотреть на окружающих снисходительным полумудрым взглядом.

Сегодня мэр уехал незадолго до перерыва, наскоро съев бутерброд с колбасой и выпив стакан чая, по настоянию своего секретаря. В дорогу она сделала ему несколько бутербродов, и мэр, махнув рукой, сунул их в портфель.

Похоже, будет только к вечеру, подумала Потапова, а может быть, вообще не приедет. И она решила – пока всё относительно тихо, сходить в комитет дорожного хозяйства и транспорта этажом выше, который возглавлял уже десять лет её одноклассник, Мирон Кузьмич Храпов. Худощавый, невысокий, он слыл добросовестным, въедливым, хотя и достаточно компромиссным работником.

-Как идёт подготовка к завтрашнему отчёту? – Спросила Потапова.

-Отчёта или разноса? – Поинтересовался Храпов.

-Ну, сначала отчёт, а критика потом, - смягчила женщина.

-Кстати об этом я и хотела сказать тебе, Мирон, пару слов.

-О предстоящем расстреле?

-Не знаю.

-Не уверена. Товарищ первый не садист, голос не повышает без причины, и пока есть причина, тоже старается не повышать. Так вот вернёмся к нашей теме. Сегодня

шеф срочно засобирався куда-то уехать с утра. Я уговорила его перекусить, чем Бог послал, так как его обед явно накрывался. Начала заваривать чай, делать бутерброды, а он в это время говорил по телефону. Та знаешь, я хорошо запоминаю телефонные разговоры, как впрочем, и телефонные номера. Ничего особенного, рутина. Вот его слова: следует неустанно требовать от строителей дорог использования щебня высокой прочности, а также соблюдать дорожникам ремонтный стандарт по битуму. Пожалуй, всё.

-Отлично, Аля – воскликнул Храпов. Спасибо. Очень хорошо, что ты меня предупредила. Придётся вечером побатрачить.

-Кстати, насчёт битума я ещё могу теоретически что-то понять, а вот щебёнка всегда казалась одинаковой. Ну, Мирон, теперь это твоя головная боль.

-Ещё раз огромное спасибо, радость ты наша. Дураком будет наш вождь, если заменит тебя какой-нибудь блатной длинноногой декольтированной блондинкой.

-Всякое может быть, ещё не вечер. Блондинка есть блондинка, тем более длинноногая.

-Увы, я знаю один такой случай, - вздохнул Храпов.

-Я тоже, ну пока.

Выйдя в соседнюю комнату, где находились столы ещё трёх сотрудников управления, Потапова увидела Ларису Клевцову, которая колдовала около ксерокса.

-Точно мажет, - произнесла она.

-Мы же тебе говорили – сказала женщина, сидевшая у окна.

-А общий в копировальной? – Поинтересовалась Потапова.

-Здравствуйте, Альбина Леонидовна. Там оба заняты – очередь.

-Пойдём ко мне. Он ещё дышит. К тому же шефа нет.

Обе женщины удалились.

-Когда Потапова села со вздохом облегчения за свой стол, она махнула рукой в сторону ксерокса.

-Сама справишься?

-Конечно.

-У тебя много?

-Нужно сорок копий.

-Это ерунда – работай. Я включу чайник. Вместе попьём чаю в спокойной обстановке.

Когда чайник закипел, и Альбина Леонидовна собиралась заварить чай, выбирая для этого посуду, Лариса как раз копировала последнюю страницу.

В этот момент в приёмную вошёл Долгополов.

-Привет честной компании, чаем угостите?

-Здравствуйте Дмитрий Степанович, - удивлённо произнесла Лариса. Она не ожидала возвращения мэра.

-Рад вас видеть, Лариса Артемьевна.

-Я тоже.

-Я смотрю, нашим вечерним встречам способствует копировальная техника.

-Точнее способствуют плохие ксероксы.

-Нет худа без добра.

-Кстати, спасибо моему первому помощнику, - мэр повернулся к Потаповой, - за утренний подкрепёж и за бутерброды в дорогу. Представляете, когда мы остались втроём с прокурором и директором городского водоканала, кто-то из них учуял запах колбасы. Я вспомнил, что у меня в портфеле бутерброды с краковской и почувствовал

себя в клетке с голодными львами. Бутерброды экспроприировали, я наврал, что сыт, и мы как-то мирно решили несколько злободневных вопросов. К слову, Алевтина Леонидовна, вам большое спасибо от этих ребят за заботу о своём градоначальнике. Иезуиты. Ну а потом пришлось попотеть,

-Досталось, Дмитрий Степанович? – Спросила Лариса. Потапова строго посмотрела на молодую женщину, но та не отреагировала, рассмеявшись.

-Вломили как следует. Когда разговариваешь с народом, начальником, как на оперативке, себя не чувствуешь, скорее наоборот.

-Вам, Дмитрий Степанович, в бокал или...

-Лучше или. Люблю пить чай иногда из стакана с подстаканником, как в поезде.

-В поездах давно используют чашки с блюдцами, - возразила Потапова.

Сделав несколько глотков, мэр продолжил – ему хотелось выговориться, что случалось редко.

-Мы же не Москва, где никто не спорит с президентом, да и с градоначальником тоже.

-По крайней мере, в дискуссиях при принятии решений не особенно перечат, - вставила Лариса осторожно.

-Перечат и спорят, только услужливое телевидение этого не показывает, - заметила Альбина Леонидовна.

-Я скоро на встречу с нашей собственностью. Буду ходить только с врачами, среди которых должен присутствовать психиатр.

-У меня есть знакомый, - заметила Лариса, и все рассмеялись.

-А что делать, – продолжал Долгополов, - если качество дорог отвечает нормам только в центре города. Меня автомобилисты сегодня чуть не скальпировали. Пришлось обещать, клясться. Я даже сам себе начал верить.

-Зима словам не верит, - очень осторожно заметила Лариса.

-Вы сегодня, товарищ Клевцова, довольно кусачая, - мэр чуть улыбнулся. – Что-то случилось? Или что-то происходит, и вы не можете принять решение?

Лариса вздрогнула. Может быть, он знает об её житейских делах?

-Да как у всех, - ответила она тихо. – Денег не хватает, быт убивает чувства.

-Это действительно обычная картина, - подтвердила Потапова. – Не убиваться же.

-Не упрекайте коллегу, - благодушно сказал мэр. – Любовь – основная составляющая вашего бытия, и когда начинается перебои, кажется, жизнь катится под откос. Сам в молодости страдал от любви.

Все снова заулыбались.

Долгополов сделал последний глоток.

-Превосходный чай, девочки. Я на десять минут в свою конуру, а потом могу вас обеих подвести до хаты. Водителя я отпустил, захотелось самому порулить. Скучаю по баранке.

После того, как Потапова покинула машину – её дом был ближе, чем Ларисин, автомобиль мэра медленно поехал по внешней полосе.

-Скоро, если я ничего не путаю, ваш поворот, Лариса. Но мы можем поехать прямо и сделать небольшой кружочек.

-Хорошо, - согласилась Лариса, - давайте сначала по Марксистской, затем по Гвардейской и на Проспект Октября, а там вернёмся.

-Как скажете, - весело отозвался Долгополов.

Он вёл машину уверенно и спокойно. Никаких рискованных манёвров. Через полчаса они уже подъезжали к дому. Ларисе казалось, они движутся почти ползком.

Выделялись громоздкие как грузовики, джипы. Мимо них «тойота» шефа пробиравась слово на цыпочках.

-Значит, здесь ты снимаешь квартиру? – мэр перешёл на «ты».

-Да, однокомнатную.

-Дорого?

-Поначалу было ничего, терпимо, но потом хозяйка начала в наглую завышать цену.

-Знакомая картина. Жил в таких условиях в молодости.

Пару минут в машине было тихо, наконец, Долгополов прервал молчание.

-Через пару недель я собираюсь на выходные в пансионат «Заря». Слышала о таком?

-Слышала. О тамошних ценах слышала тоже.

-Да, цены там грабительские, я бы даже сказал, на грани разбоя. Там я иногда заказываю номер на два-три дня. Отлежаться, отоспаться. В общем, ничего не делать. Закажу тебе отдельный номер, если захочешь и сумеешь вырваться. Если нет – забудь о нашем разговоре. Мне слава, как ты понимаешь, Бориса Аркадьевича не нужна. Останемся друзьями или просто сослуживцами. Буду смотреть на тебя и предаваться размышлениям. С грустью.

-Грусть – это не очень хорошее чувство, хотя полезное, - заметила Лариса.

-Так что ответит моя сегодняшняя спутница?

-Что она согласна.

Через две недели Лариса стояла у стойки администрации, где молодая приветливая женщина оформляла её на два дня с полным пансионом. Номер был заказан и оплачен заранее.

-Распишитесь вот здесь, спасибо, уверена, номер вам очень понравится.

-За такие деньги он понравится даже арабскому шейху.

Администратор рассмеялась.

-Вы правы, к нам едет в основном состоятельное сословие.

-А сколько стоит бассейн?

Хозяйка за стойкой назвала цену.

-Да, цена просто умиляет, но на час наскребу. Мне надо за эти два дня привести себя в порядок.

-Предстоят перемены, - участливо спросила администратор, с самого начала заметившая настороженный моментами взгляд клиентки.

-Развожусь, - последовал краткий ответ.

-Сегодня заплатите за час, покупаетесь вволю, а завтра я попрошу, чтобы вас пустили бесплатно.

-Спасибо, это меня устроит. И спасибо за доброту.

-Я человек добрый, но в данный момент дело не только в этом. Вы у нас впервые, к тому же я сейчас сама развелась.

Номер оказался на восьмом этаже, с небольшим балконом, с хорошим видом с него. Не очень большой, уютный. В нём поместились среднего размера кровать, и даже диван с маленьким столиком, современный телевизор на комод. В ванной не было, только душ, впрочем, Лариса не любила общественные ванны, где каждый день или через день мылись разные люди.

Столовая пансионата напоминала скорее зал дорожного ресторана. Не было только отдельных кабинетов. Впрочем, официанты всегда были готовы принести еду в номер. Вкусная еда, различные напитки, фрукты дополняли картину дорогого изобилия. Лариса не удержалась, и сказала об этом официантке, молодой женщине, которая в основном обслуживала столы общего пользования, на которых стояли ёмкости с едой.

-Здесь все стараются хорошо работать, держаться за место, текучести кадров нет.

Затем последовал бассейн, похожий на кусочек зарубежного восточного пляжа с искусственными пальмами на берегу и со всякими механизмами для разнообразного водного массажа.

Детский бассейн был отдельно, за ним пряталась дверь в сауну. В общем, кругом полезная, удобная роскошь. «Здесь надо бывать почаще», - сказала себе Лариса. Но нужны деньги и немалые.

В обед Лариса Долгополова не заметила. Видимо, пришёл позже. Во время ужина он мелькнул в конце зала с какой-то солидной парой.

В одиннадцать вечера она проскользнула в номер градоначальника, где провела всю ночь. Днём они старались не сталкиваться, хотя ничего странного бы в этом не было. В пансионате попадались знакомые лица. Вечером, сразу после позднего ужина она вновь оказалась в люксе Долгополова, который покинула ранним утром, когда большинство отдыхающих ещё видели сны. Мэр уехал сразу после раннего завтрака. Лариса ещё раз с каким-то особым удовольствием поплавала в бассейне и в полдень покинула пансионат.

Потянулись дни с пугающим однообразием, с неясными желаниями. Долгополова Лариса встречала нечасто. При встрече он всегда подчёркнуто вежливо здоровался. Лариса отвечала тем же. Впрочем, с мэром все здоровались радушно.

С Борисом Аркадьевичем случайные встречи проходили по той же схеме.

Прошли две недели. Лариса с радостью обнаружила, что в разговорах с женщинами мэрии не проскользнуло даже намёка на её отношения с Дмитрием Степановичем. Впрочем, разовый контакт может произойти у любой привлекательной женщины, особенно озабоченной разными житейскими неурядицами.

Лариса посмотрела на календарь – уже более двух недель прошло, как она «отдохнула» в пансионате «Заря». В кабинете никого не было. Очень много сотрудников находились в отпуске.

Телефонный звонок застал Ларису немного врасплох. Странно, сегодня звонков было немало, но сердце не вздрагивало ни разу. Порой кажется, что иной телефонный звонок как-то очеловечивается.

Подняв трубку, она коротко произнесла:

-Я слушаю.

Она не любила представляться, к примеру: «Клевцова слушает, Клевцова у аппарата». Несколько раз пробовала – получалось смешно, как в старых фильмах.

-Лариса, это вы?

-Лариса Артемьевна, - она почувствовала, что вместо просто уточнения получилось уточнение высокомерное, ставящее собеседника на место. Господи, это же голос градоначальника. Обычно звонила его секретарь.

-Это вас беспокоит, Лариса Артемьевна, Дмитрий Степанович, - перешёл на несколько официальный, но слегка шуточный тон Долгополов, - я немного засомневался. Всё-таки я никогда не слышал ваш голос по телефону.

-Я, кстати, тоже, – Лариса взяла себя в руки.

-Буду краток, - мэр на секунду задумался, - как вы насчёт повторения поездки в наш пансионат в ближайшие выходные? У меня к вам серьёзный разговор.

-Серьёзный? Это настораживает.

Долгополов тихо рассмеялся.

-Не будем доверять телефонной связи наши секреты. В общем, я заказываю вам номер с субботы. Сам я поеду на день раньше.

-Сами закажете? – Вопрос прозвучал произвольно.

-Нет, пожалуй, - медленно ответил Долгополов. – Зачем светиться? Попрошу одного старого приятеля, как говорится, проверенного временем.

-Несмотря на всю серьёзность ваших намерений, что-то мне подсказывает, что это будут увлекательные выходные, - с чувством произнесла Лариса.

Долгополов отметил, что собеседница ни разу не назвала его ни по имени, ни по фамилии, ни по должности. Отличная школа, ни одного лишнего слова, ни одного прокола.

-До встречи, - негромко произнёс он.

-До свидания, - ответила она.

После часа активных сексуальных упражнений, Дмитрий Степанович устало откинулся на подушку.

-Даже такое удовольствие требует передышки, - он неожиданно рассмеялся.

Лариса с удивлением посмотрела на партнёра, как выражалась одна её подруга в таких случаях, на партнёра-совокупителя. Та рассматривала секс только с коммерческой стороны и говорила про постельные утехи предельно просто, даже как-то прозаично: занималась делом, а порой – просто ответственной работой: цинично добавляла – ради семьи, ради любимого мужа. Она не скрывала от близких подруг, что ради карьеры супруга приходилось не раз ложиться в чужую постель. Тут главное, чтобы совокупитель понимал, за что он получал в полное распоряжение со всякими сексуальными добавками её прекрасное тело.

-Что ты так радостно рассмеялся? Это смех явно не реакция на полное удовлетворение.

-Я просто подумал о своём возрасте – вполне молодом для политика, для должности вроде моей, но весьма проблемном для настоящего вкалывания в постели. Через десять, пятнадцать лет в сегодняшней ситуации понадобятся восстановительный массаж, а потом и восстановительные уколы.

-Ты ещё скажи, что все мы смертны, - с сарказмом произнесла Лариса.

-И от этих мыслей никуда не денешься. Тебе, к счастью, этого не понять.

Они весело болтали ещё минут десять, выпили по бокалу шампанского.

-Ну что, дорогая, выдержишь ещё один заход?

Лариса серьёзно посмотрела на партнёра.

-Никогда не шути так о наших отношениях. Давай начну я, хочу устать до изнеможения.

Лариса не спеша приняла душ. Тело поламывало от приятной усталости. Итак, вторая встреча. Интересно что дальше? В первой были моменты некоторой неловкости. В подобной ситуации необходимо преодолеть остатки показательной скромности и нерешительности. Главное ни в чём не перебарщивать. Как говорила та

самая подруга – специалист по деловому сексу – любой разврат должен иметь границы. И тогда в воспоминаниях остаются только счастливые минуты.

Выйдя из ванной комнаты, Лариса увидела как партнёр-совокупитель (она едва сдержала улыбку, вспомнив это определение) разливает остатки шампанского.

-Добьём эту жидкость?

-Сейчас можно. Перед серьёзным делом шампанское размягчает.

-Согласен. Раздуюсь, если не ограничусь глотком.

Пару минут они молча цедили шампанское из почти полных бокалов.

-Мы должны серьёзно поговорить, Лара.

-Я всё время жду такого разговора, - голос молодой женщины предательски дрогнул.

-Я хочу сказать, что так дальше продолжаться не может, хотя эта мысль страшно угнетает, - с минуту Долгополов молчал. Наконец сделав последний глоток, он поставил пустой бокал на столик и спокойно продолжил:

-Ты же прекрасно понимаешь, что вместе в одной конторе работать противопоказано. Это неестественно.

-К сожалению, мне него возразить. Подспудно я ждала этого собеседования, - Лариса говорила правду.

-Поэтому у меня есть к тебе интересное предложение, а уж ты сама решай, как тебе поступить в дальнейшем.

-Что же вы предлагаете, господин градоначальник? – Лариса решила вернуться к вежливой форме общения. Ситуация требовала, но Долгополов не обратил на это внимания.

-Я проделал большую работу, причём в самой секретной форме. В общем, ты можешь перейти в наш лучший и самый надёжный банк. На какую должность – это решится в процессе трудоустройства. Получать будешь на десять тысяч больше, чем у нас. А через год – если всё пойдёт хорошо, на двадцать тысяч.

При словосочетании «двадцать тысяч» Лариса непроизвольно вздрогнула, но мэр этого не заметил. Он спокойно продолжил:

-Опыт работы в мэрии – хорошее подспорье.

-И тогда мы продолжим наши отношения? – Получилось слишком в лоб, и Лариса с сожалением осознала это.

-Именно поэтому я и привёл в действие тайные механизмы власти. Я не хочу потерять тебя. Скажу честно – такого у меня давно не было.

-Буду откровенна – у меня тоже. – Тихо произнесла Лариса. Ей даже показалось, что она говорит правду, если иметь в виду должность и положение сексуального партнёра.

-Я после завтрака уеду. А тебе советую провести здесь ещё день, ну и ночь, разумеется. Всё оплачено. Позвони на работу и предупреди, что чуть опоздаешь. С моего разрешения, - добавил мэр и сам рассмеялся над этой удачной шуткой.

-Это хорошая идея.

-Отоспишься, погуляешь, отъешься – кормят, ты, надеюсь, заметила, здесь прекрасно. Итальянцы говорят, что лучший отдых – это ничего не делать. К слову – очень точно подмечено. В современном ритме жизни понимаешь, что это такое.

-Согласна – это действительно так.

-Полное совпадение взглядов, несмотря на возраст, - усмехнулся Дмитрий Степанович.

-Угу, ты ещё скажи, не смотря на общественное положение.

-Всё ты понимаешь, - Долгополов рассмеялся. – И ещё одна деталь – я пойду на завтрак первым, сразу как откроется столовая. А ты отправляйся попозже – чтобы не сталкиваться. Ты не против?

-Нет, всё нормально. Мы с тобой сегодня, Дима, - Лариса запнулась (как-то странно звучит, непривычно) – хорошо поговорили и поработали тоже.

-Звучит нормально, и правильно, что непривычно. Ты же, дорогая, не сможешь меня так называть, точнее обзывать, при коллегах, да и при посторонних тоже. Я давно убедился, насколько ты во многих вопросах не по годам умна. Извини за прямоту.

-Не извиняйся. Всё отлично. У тебя высокое положение. Глупо не соблюдать правила игры. Тебе нужен второй срок, чтобы остаться в народной памяти. А потом ты начнёшь думать о губернаторском кресле, а там и кремль замаячит на горизонте. Или Совет министров. В общем Первопрестольная.

-Не надо дальше, - Долгополов сделал предупреждающий жест.

-Человек всегда будет мечтателем, только для мечты нужна основа.

-Ещё раз говорю, ты на редкость умная женщина, опасно умная.

-В выборный штаб возьмёшь?

Дмитрий Степанович немного бестолково смотрел на собеседницу. Точнее смотрел, вытаращив глаза. Затем в очередной раз нервно рассмеялся.

-Тебе, родная, нужно в Госплан. Ты хорошо планируешь, смело.

-Ты не ответил на вопрос.

-Ты планируешь, как говорят сейчас, круто. Но есть ещё перевыборы через три года. До них бы дожить.

-Там придётся попотеть. Будет как на фронте.

Долгополов усмехнулся.

-И там можно будет общаться без оглядки на окружающих, - заметил он почти мечтательно. Женщин молодых, энергичных, политически сексуальных в избирательной команде пребывает много – легко затеряться. Да и не до шашней будет.

-В любом случае политика спишет всё – лишь бы выиграть.

-Ну об этом мы ещё поговорим. Битва через три года будет жестокой. А пока давай просто жить и не совершать ошибок.

-У меня есть ещё один последний вопрос.

-Последний на сегодня или вообще последний?

-Сначала выслушай, а потом и сам ответишь, где он находится.

-Слушаю внимательно, - с ноткой настороженности в голосе произнёс Долгополов.

-А если я выйду замуж?

Дмитрий Степанович на минуту задумался.

-По-человечески я могу это только приветствовать. Для меня ничего не изменится и всё будет зависеть только от тебя. К тому же ты, моя прелесть, вроде как бы состоишь в браке. В неофициальном. Или враки?

-Уже практически нет. Опыт гражданского союза, столь популярный сейчас у молодых, для меня оказался не очень удачным.

В мэрии начиналась обычная трудовая неделя. Лариса чувствовала себя после двух дней, проведённых в роскошном областном пансионате, словно побывала в небольшом удачном отпуске, и её даже удивило, что никто не спрашивает, как она провела выходные. Впрочем, ближе к обеду всё вернулось на круги своя. Странно,

после посещения «Зари» чувства были восторженные, но как бы другие, было ощущение опасности, разоблачения.

В этот момент в комнату, где был рабочий стол Ларисы, заглянул Столетов.

-Привет, а где твоё войско?

-С утра разбежались как мышата. Понедельник – день разносов во всероссийском масштабе.

-Ты права. Я кстати, никогда разносами не занимался, не люблю публичные порки. Считаю и считаю, что самые, скажем так, тяжёлые вопросы, надо решать в беседе с глазу на глаз.

-Все знают ваш объективный характер.

-Лучше быть суровым, но справедливым.

Оба рассмеялись.

-А знаешь, мне нравится, что ты не говоришь мне «ты» на работе, даже когда рядом никого нет.

-Соблюдаю субординацию. Без неё можно и оговориться – получится бестактно и глупо. Как в разведке – одно неправильное слово – и руки вверх.

-А хочется вспомнить и повторить минуты, когда местоимение «вы» отсутствует в нашем разговоре. Коплю дензнаки.

-У вас царские замашки, господин начальник отдела архитектуры и градостроительства, - рассмеялась Лариса.

-Вкусив пищу богов, чего подешевле не хочется.

-Я так разорю вас, Борис Аркадьевич, - с нотками озабоченности в голосе произнесла Лариса, едва сдерживая улыбку.

-Раз в месяц, по крайней мере, я могу отвесть запретный плод? Копят же люди весь год на отпуск.

-Вы, Борис Аркадьевич, так мило говорите о грехе, что мне хочется сделать вам скидку, если провести акт благотворительности.

-Не откажусь когда-нибудь, а сейчас я в состоянии расплатиться, как положено. В четверг устроит?

-Вполне.

-Значит договорились.

Когда разговор закончился, и Лариса осталась одна, она неожиданно подумала: а что было бы, если Столетов узнал об её связи мэром? Он бы наверняка отнёсся к этой новости с грустным юмором, но философски. А вот Дмитрий Степанович наверняка бы рассвирепел бы. Странные вещь всё-таки чувства. К мужу любовники, как правило, не ревнуют, это не соперник, даже интересней, чем его отсутствие, для полноты ощущений. А вот ревность к другому любовнику – это совсем иное дело, опасное. Можно потерять всё и даже большую часть здоровья.

В четверг утром Лариса получила официальное приглашение на собеседование, а днём оно состоялось. Ей показалось, что всё прошло неплохо.

Вечером Лариса, как и договорились, позвонила в дверь квартиры Столетова. Настроение у неё было приподнятое, состояние достаточно возбуждённое. Через пятнадцать минут они активно занялись половой акробатикой. Её настрой, её неутомимая активность передались и партнёру. Через два часа любовных утех Борис Аркадьевич заметил:

-Мы сегодня занимались больше спортом, чем любовью.

-Разве это плохо? – Отозвалась Лариса. – Секс – лучший вид спорта. Омолаживает, закаляет. Даже усталость в радость.

-Ты права, - коротко согласился Столетов.
-На сто процентов. Не надо противопоставлять секс любви. Секс – составная часть любви, а любовь – составная часть секса. Одно другому не мешает.
-Как твой гражданский муж?
-Разбегаемся. Эксперимент завершается.
Наступила пауза. Оба замолчали, словно по команде. Усталые и довольные друг другом, они наслаждались тишиной в квартире.
Наконец Лариса прервала молчание и рассказала лежащему рядом голому мужчине о визите в банк.
-Рад за тебя, - удручённо отозвался Борис Аркадьевич. – А с другой стороны – ты же не уезжаешь за границу, на постоянное место жительства. Болтать в нашем горсовете станут меньше. В общем, всё не так плохо.
-Наверняка.
-Мне надо проверить всю эту информацию.
-Принеси по бокалу красного вина. Лучше будем переваривать.
На следующей неделе Лариса покинула мэрию. Она оставила пять тысяч рублей из полученных от Столетова десяти на отвалную. Для всех, подчеркнула она, кто захочет выпить за её здоровье и дальнейшие успехи, рюмку водки или бокал вина.

Шёл уже третий месяц, как Лариса работала в банке. Отношения с Долгополовым она сохранила. Собственно для этого мэр и нашёл ей новую работу. На вопросы новых сослуживцев, с которыми время от времени она встречалась, отвечала: просто подавала заявления в разные структуры на большую зарплату. Повезло с банком, не всегда же в такие учреждения берут по блату. В коммерческих структурах надо работать на совесть, надеяться только на себя и уметь принимать решения. И конечно, никаких шашней.

Лариса справлялась со своей работой, и вскоре попала в число самых перспективных работников.

Директор банка быстро понял, что Клевцова – добросовестная, умеющая мыслить самостоятельно, женщина, отлично показавшая себя на различного уровня переговорах, а ведь поначалу он считал, что принял в банк типичного блатного работника. Тщательно проанализировав ситуацию, он пришёл к выводу, что Лариса – любовница мэра. Этот фат не стоило всё время держать в голове, к тому же от такой любовницы мало бы кто отказался.

Лариса узнала о наследстве Бориса Аркадьевича случайно во время обычных разговоров в банке. Она не стала интересоваться подробностями, проявив внешне просто обычное внимание. Внутренне она усмехнулась блестящей выдержке Бориса Аркадьевича. Ему она ничего не сказала, тем более что Столетов не прикидывался бедным и финансово озабоченным. Пускай думает, что никто ничего не знает. В том числе и она. Их связь пока прекратилась – слишком опасно. Зарываться нельзя. Да и пора бы подумать о чём-то более серьёзном.

Бори Аркадьевич пришёл в столовую сразу, как она открылась. На раздаче он оказался за Тамарой Антоновной Вилковой, с ней и сел за столик.

-А где Алфёрова? – Спросил он для порядка.

-Пошла по магазинам. Двойняшкам младшей сестры исполняется восемнадцать.

-Есть семьи, где дни рождения, особенно юбилейные, празднуются с размахом, закатывают пиры, а для чего, собственно? Ну, сорок лет ещё можно отметить со слезами на глазах, ну сорок пять, а дальше уже на любителя.

-Зачастую родственники и друзья насаждают, не отвертишься, - поддержала Вилкова, - но, согласишься, восемнадцать для девчонок очень важная дата.

-На работе начинают интересоваться там, где не надо, возрастом.

-Не знала, Боря, что это тебя стало задевать.

-Сам удивляюсь, но поделаться ничем не могу.

-Чёрт, суп горячий, пойду куплю в буфете несколько булочек домой, пока народу немного. Тебе взять? - Вилкова поднялась.

-Пару штук с корицей. Если нет, то с изюмом.

Вернувшись, она заметила:

-Люблю, когда дома есть запасы.

-Советские привычки, - заметил с усмешкой Столетов. - Говорят, наши соотечественники, уезжавшие за бугор в семидесятые-восьмидесятые, на первых порах забивали холодильники жратвой под завязку, на всякий случай.

Несколько минут ели молча, с аппетитом. Наконец, на середине второго блюда Вилкова удовлетворённо вздохнула.

-Насыщение состоялось, булочку не осилю.

-В конце рабочего дня, когда наступает всеобщее прощальное чаепитие, с удовольствием заглотишь одну, мучаясь муками совести.

-Так и сделаю, кстати, Боря, на правах старого друга хочу спросить тебя, как твоя экзотическая любовная история? Не поутихли разговоры? Извини за бабье любопытство.

Столетов спокойно пожал плечами.

-Скажем так - она вошла в рамки. Если кто-то что-то ляпнет, то ... шулки ради. Да и раньше всё было беззлобно, но с подтекстом.

-Ты помнишь, как мы с Шалакиной на тебя набросились?

-Я малость даже растерялся.

-Не может быть! Ты у нас мужчина матёрый, стойкий.

-Я прожил долгую сексуальную жизнь.

Собеседница замахала руками.

-Да, дорогая моя, горько осознавать, но возраст уже не для подвигов.

-Не говори глупостей, не вышибай слезу, Боря.

-Я конечно, малый хоть куда, но далеко не первый парень на деревне.

-Ой, ой, ой, я сейчас разрыдаюсь. Так ты не ответил тогда, как насчёт, как ты выразился, групповухи, - глаза женщины смотрели ясно и открыто.

-Если говорить серьёзно, я предпочитаю один на один, секс - это зачастую поединок. А потом я привык женщину обожать, а как обожать двоих зачастую совершенно разных женщин в постели одновременно? Два разных тела, две, извини, разные задницы. Кому отдать предпочтение?

-Я поняла тебя, отсталый ты человек. А ещё имеешь почётное прозвище «кобелино».

-В самом деле? - Воскликнул Столетов и расхохотался. Вилкова тоже рассмеялась.

-Но с другой стороны мужчина в постели тоже должен принадлежать одной женщине. Так что можно по старомодному без современных инноваций и нанотехнологий и конечно без презервативов.

В этот момент в столовую вошла Алфёрова. Цепким взглядом она охватила зал и взяв поднос, прошла на раздачу.

-Между прочим, Боря, когда кто-то упоминает твоё имя, она всегда краснеет, всегда, понимаешь?

На раздаче как раз было многолюдно, и уже через три минуты Алфёрова стояла перед столиком, за которым обедали Вилкова и Столетов.

-Разрешите, коллеги.

Борис Аркадьевич галантно поднялся и придвинул женщине стул. В столовой не привыкли к таким жестам, поэтому многие посетители бросили в их сторону недоумённые взгляды.

-Боря, простите, Борис Аркадьевич, вы были великолепны, - произнесла Вилкова.

-Вы меня даже немного смутили, - призналась Алфёрова. – Я не помешала вашей беседе?

-Нисколько, - ответил Столетов, - вы её можете поддержать.

-Хорошо. Только о чём речь?

-О чём можно говорить в нерабочее время с господином Столетовым? Только о сексе, - произнесла Вилкова.

Ложка с супом по пути ко рту Алфёровой чуть задержалась, но, слава Богу, до места назначения добралась.

-Это раньше с ним можно было порассуждать об искусстве, литературе, музыке, а теперь всё, баста!

-Наверное, в этом виноваты и женщины тоже, - возразила Алфёрова.

-Спасибо, - Столетов с чувством прижал руки к груди. – Вы меня понимаете.

-И к какому выводу вы пришли, друзья? Я насчёт группового секса.

-О, Боря... м-м... Аркадьевич произнёс проникновенную речь, что женщина в постели должна быть одна и её одну надо обожать.

Обе женщины заулыбались.

-Хорошо, что рядом столики пустые, и никто не слышит нашу крамолу, - бросил Столетов.

-О, господи, - Вилкова глянул на часы, - мне надо бежать, приятного аппетита, я ещё успею... - она не договорила, куда.

Столетов закончил приём пищи и смотрел неотрывно на свою соседку за столом.

Алфёрова никак не реагировала – продолжала спокойно есть.

-Вы красиво едите, - он, наконец, заговорил – Просто и красиво. Чувствуется хорошее воспитание.

-Я привыкла, что на меня смотрят мужчины, скажем так, с интересом, но ваш взгляд, Борис Аркадьевич, слишком проникновенный. Нет-нет, не наглый, не пошлый, он особенный. Я права?

-Да просто я чудовищно хочу вас обнять, а в вашем присутствии начинаю плохо соображать.

-Не ожидала от вас такой отваги на работе, в столовой. Это, наверное, вы хорошо покушали и вас ничего не отвлекает.

Столетов рассмеялся.

-Я давно заметил, что вы умеете разговаривать и не теряетесь от некоторых слов и выражений.

-Ну почему же, сейчас я несколько растеряна и не знаю, как мне реагировать на ваши откровенные пожелания.

-Да просто соглашаться и всё, - обескураживающее удивился Столетов. – Мне кажется, у вас есть проблемы в семье. Проблемы чувств.

Алфёрова слегка изменилась в лице.

-Это так заметно?

-Давайте поговорим об этом в другом месте. Мы слегка засиделись в этом царстве еды. Особенно я.

-И где же?

-Лучше у меня дома. Вы ведь Вера Петровна, наверное, слышали, что живу отшельником в своей квартире.

-Что в своей – слышала, а что отшельником – нет.

-Вы божественная женщина.

-Согласна.

-С чем? Что вы богиня?

Алфёрова рассмеялась.

-С вашим взглядом на меня - да. Нои с вашим нахальным, но надеюсь, искренним предложением – тоже.

Алфёрова предпочитала долгий, как она любила повторять, основательный секс. Иногда она говорила с придыханием – можно поактивней, дорогой а порой наоборот, просила помедленней, с чувством, с редкими, но резкими движениями.

-А вы идеальный партнёр, господин Столетов.

-Тебе кажется, просто мне удаётся угодить твоим внутренним запросам.

-Мне ничего не кажется. Уверяю тебя, я не из тех, кто теряет сознание или рассудок от наслаждения. Так что если я сказала, идеальный – даже с учётом особенностей момента, значит, так оно и есть.

Ты очень послушный в постели, компромиссный, а твои инициативы вполне разумны и понятны.

-Ясно, - согласился Борис Аркадьевич, - инициативный и похабный в меру.

Оба рассмеялись.

Партнёрша крепко сжала одной рукой детородный орган партнёра.

-Дорогая, мы занимались сексом минут сорок, не меньше. Он передохнёт и снова поднимется в атаку.

-Боря, родной, Бог с тобой, я и не думала подгонять твоего и моего друга. Просто когда я сжимаю его, меня буквально бьёт током.

Через несколько минут они повторили спаривание.

Закончив и откинувшись на спину, Столетов заметил:

-Что-то я притомился.

-Я тоже, согласилась женщина.

-Ты-то то чего, моя прелесть, - с иронией в голосе спросил Столетов, - мы даже позу не менял.

-Вот вы, мужчины, все одинаковы. Я же контролировала весь процесс, незаметно в самый нужный момент помогала тебе. А ты все наград – себе!

Столетов отметил, что партнёрша второй раз упомянула других мужчин. Проверяет реакцию или провоцирует?

Женщина поднялась.

-Пойду на кухню, принесу чего-нибудь выпить.

Вернулась она через пару минут, держа по бокалу пива в каждой руке.

-Как раз то, что надо. – Борис Аркадьевич сделал несколько жадных глотков.
-Мне нравится, что ты не стесняешься своей наготы.
-А что стесняться такой красоты во всех деталях? И всё держится на красивых ногах.
-Согласен. Такие ноги большая редкость и между ними дверь в рай.
-Алфёрова буквально расхохоталась.
-Ну ты даёшь, напарник, никто ещё это божественное место, этот бермудский треугольник дверью не называл.
Столетов тоже рассмеялся, правда, немного виновато.
-Все идиоты сходят с ума по чёрному квадрату Малевича. Что там смотреть? Скажите на милость? – Голос Веры Петровны был по-настоящему возмущённым. – Какие философские мысли, какие чувства? Один бред. А вот чёрный треугольник, мой в частности...
-Действительно идеальные линии идеальной геометрической фигуры. И в самом деле впечатляет, - искренне согласился Борис Аркадьевич.
-Если сфотографировать и повесить рядом с этим паршивым чёрным квадратом, кто на этот затрапезный квадрат обратит внимание? А от моего треугольника глаз не оторвёшь.
-Одно уточнение – глаза не будут отрывать мужчины, а женская половина человечества останется равнодушной, но возможно, глянут с интересом.
-А разве половина – это мало, - запальчиво спросила Алфёрова. – Именно женское тело вызывает восхищение больше у мужчин. Боль в сердце, головокружение, даже временное озверение.
-Дорогая, похоже, ты никогда не была на мужском стриптизе. Ты бы увидела, что такое озверевшие дамочки. Озверевшая кодла сексуальных психопатов. Сметут танковую атаку.
-Похоже, ты знаешь, что говоришь? – осторожно поинтересовалась Вера Петровна.
-Увы, слава Богу я был не на сцене с шестом. Кстати, я искренне считал, что все эти треугольники у всех женщин в основном одинаковы. В зависимости от национальной принадлежности, ну и конечно, цвета. Теперь вижу, есть и тут разный уровень привлекательности.
-Пожалуй, хватит разговоры разговаривать, а то наша познавательная беседа приобрела какую-то научную окраску.
Столетов молча смотрел на обнажённую плоть и, наконец, произнёс:
-Ты, Вера, идеальный экземпляр, точнее образец, созданный природой для наслаждения.
-Хочешь, понаслаждаемся завтра? – Неожиданно предложила обнажённая женщина.
-И завтра, и послезавтра. Надо использовать свободное время по полной. И вообще перевести наши отношения на долговременную основу. Вдруг что-нибудь получится.
Алфёрова подняла на Столетова свои узкие с раскосинкой глаза. Взгляд был долгим, непонятным.
-Хочешь сделать из меня домохозяйку? – Голос её чуть завибрировал.
-А почему бы и нет, - голос Бориса Аркадьевича был твёрдым, как гранит. Вопрос, что называется, встал ребром.
-Ладно, поживём – увидим, а сегодня мне пора.
-Я провожу тебя.

-Ты с ума сошёл. Уходить надо одной, желательно тайной тропой. Но таковой нет. Так что осторожность, бдительность и рот на замке.

Тайные и не очень встречи с Алфёровой стали регулярными. Борис Аркадьевич обнаружил, что ждёт их с каким-то особым чувством. Он наслаждался обществом этой женщины, даже если они просто разговаривали или готовили на кухне что-нибудь необычное. Иногда она оставалась до утра, сегодня как раз был такой случай.

-Что сказала на это раз?

-Ничего. Муж уехал на рыбалку. Куда-то далеко.

-Рано или поздно узнает.

-Тогда пусть узнает поскорее.

-Что ты имеешь в виду? – голос Веры Петровны предательски дрогнул.

-Пора кончать нашу двойную жизнь. Переезжай ко мне. Нам ничего не мешает. Дети у нас взрослые. Жена уехала за границу и сообщила, что не думает возвращаться. Так что остаётся только одно препятствие – твой супруг. С женой я, кстати, в разводе.

-У него есть любовница – очередная его студентка. Рано или поздно попадётся.

-Тогда собирай чемоданы.

-В глубине души я всё думала об этом и подспудно хотела. Похоже, назад пути нет.

-Да, дорогая, назад пути, похоже, действительно нет.

-Тогда у меня есть одно пожелание, я даже не называю его условием. Если мы решимся узаконить наши отношения, мне кажется, будет разумнее, Боря, перестать тебе спариваться с неизвестной нам всем Ларисой.

Столетов застыло выслушал короткий монолог Алфёровой. В голове вертелся только один вопрос: откуда. Но женщина без труда прочитала его мысли и даже озвучила.

-Тебя интересует, откуда мне сие известно? К сожалению, не мне оной. А это, между прочим, чревато.

-Так уже плохо, что ты знаешь, что было когда-то.

-Дело не в этом, вернее и в этом тоже, просто наш мэр вряд ли потерпит напарника в таком деле. Тем более такого как ты. Уж слишком неоднозначная слава у тебя мой друг, да ещё непосредственно в мэрии. Ну и не та должность у твоего соперника, не то положение в обществе. Да и тебе дожидаться своей очереди вроде не солидно.

-Так она любовница мэра? Вот, значит, для чего он спровадил её в банк.

Подальше от мэрии, Но с другой стороны и не далеко.

Ну даёт товарищ Долгополов. - Столетов азартно почесал загривок, - но всё же кто доложил?

-Ответ очень простой, сам удивишься. Долгополов и Лариса встречаются в пансионате «Заря». Может быть где-то ещё, но заметили их там. Хотя они проявили, и я полагаю, проявляют максимальную осторожность. Приезжают в разное время, уезжают тоже. Два отдельных номера. Люди любопытны, кто-то проверил, что её номер всегда почти пустой. Проверили ещё раз – опять пустой. Не обязательно стоять рядом со свечой.

-Да и камеры там, наверное, есть.

-Только наружные. Были и внутри, причём были и там, где не следовало им быть. И когда влиятельные постояльцы об этом узнали, разгорелся такой скандал, что едва удалось всё спустить на тормозах.

-Да, желающие подзаработать на шантаже всегда найдутся. А меня, кстати, кто заложил? – Как можно спокойнее поинтересовался Столетов, словно речь шла о просто опоздании на работу.

-Видели, как Лариса входила в тот самый подъезд, из которого я через несколько минут буду выходить.

-Интересные сведения.

-Человеческий фактор. В пансионате «Заря» одно лишнее слово, и можно сходу вылететь с работы. А место хлебное, сам понимаешь, люди, особенно женщины, мечтают там работать. И, тем не менее, у всех есть глаза, уши и мозги.

-Я всё понял, любимая и единственная, - виновато произнёс Столетов и добавил: - даже больше чем всё.

Уже был второй месяц осени. Один раз в воздухе закружили снежинки, но холодные дни не наступали. Зато Атлантика щедро одаривала тёплыми циклонами и тёплыми дождями. Злые языки шутили, что вместо европейской жизни была европейская погода.

Алфёрова и Столетов больше месяца жили вместе и с каждым днём их гражданский брак угрожал перерасти в законный. На осторожные вопросы сослуживцев следовали двусмысленные ответы с полустыдливым опусканием глаз в пол.

Наконец «молодые» начали выдавать тайну: скоро, буквально на днях, в теиние недели и так далее.

Мэр вызвал секретаря. Был разгар рабочего дня. Долгополов сидел за столом и читал газету «городские новости».

-Валентина Петровна, вы утром не дали мне нашу городскую газету. Опять запоздали с доставкой?

-Нет, - прозвучал короткий ответ. – Доставили вовремя, я просто не хотела с утра портить вам настроение. И так сегодня много негатива.

-Значит, вы читали? – Мэр показал на газету.

-Да.

-Господи, как всё глупо, - Долгополов стукнул по газете кулаком, точно по фотографиям на второй странице.

На первой фотографии была изображена машина зама градоначальника в рабочее время на стоянке торгового центра. На второй зам с коробкой в руках, явно приобретённой в этом самом центре, садилась на место водителя. Это говорило, что она сама за рулём. А вот на третьей фотографии машины зама уже не было, зато на асфальте на этом самом месте был отчётливо виден знак, говоривший, что это стоянка для инвалидов.

Возмущённая статья, сопровождавшая эти снимки, обещала читателям выяснить, что покупала в магазине в рабочее время, нагло занявшая стоянку для инвалидов, слуга народа.

-Как вам всё это? – Обратился Долгополов к своему секретарю.

-Глупо, конечно, и даже нелепо. Случайность. Увидела свободное место и припарковалась, а когда паркуешься, смотришь только, как бы не поцеловаться, как любят говорить водители, с соседними машинами. Она ж сама за рулём.

-То есть вы утверждаете, Альбина Леонидовна, что это просто реакция на автомате, любого водителя на пустое пространство, - Долгополов говорил так, словно он просто следователь, уточнявший детали.

-Вы же знаете, Дмитрий Степанович, как трудно припарковаться в центре города, а особенно в часы пик. Люди, точнее водители, готовы подрасться из-за свободного места для машины. Даже женщины за рулём теряют, порой, человеческий облик.

-Как вы блестяще, Альбина Леонидовна, выстраиваете защиту. У вас адвокатов в семье нет?

-Сын стал адвокатом, пошёл по стопам деда.

-Теперь понятно, откуда такие точные и убедительные обороты в вашей речи, - Долгополов развёл руки в стороны.

-Но вы же, Дмитрий Степанович, вынуждены исполнять роль прокурора.

-Не благодарную роль, замечу. Одно дело, когда обвиняют и избочлиают преступника или точнее подозреваемого в преступлении, и совсем другое, обвинять дурака и сделанную им глупость, ставшую достоянием нашей раздражённой общественности, которая очень не любит нас, чиновников.

В это время в приёмной раздался телефонный звонок.

-Какой противный звук, не замечал раньше, - удивился мэр.

-Это чтобы вытаскивать мен даже из туалета, - виновато пояснила секретарь. Сняв трубку, она сказала:

-Приёмная мэра, - с минуту она слушала собеседника, затем заговорила вновь:

-Вам не кажется, молодой человек, что у каждого есть свои секреты, и не только дома, но и на работе. Госпожа Савельева зашла в магазин купить подарок юбиляру. Оказалась рядом, пожертвовала обедом – последнее, кстати, для руководителей мэрии обычное дело. Она ездила на стройплощадку муниципального детского сада, вы знаете, где он, и на обратном пути решила зайти в магазин, сделать доброе дело. Не мне вам говорить, молодой человек, сколько вкалывает на работе любое высшее начальство. Вспомните, как работал секретарь обкома, отвечавший за сельское хозяйство. С шести утра до темноты, особенно во время полевых работ. Или другой секретарь, отвечавший за промышленность в конце года, - сделав паузу, Потапова с минуту слушала собеседника. – сейчас работают не меньше – это вы прекрасно знаете. Что касается юбиляра - называть её не буду. Он человек скромный и не очень любит пышные поздравления, да ещё с прессой. К тому же о юбилее узнали неожиданно. Люди не афишируют такие даты, тем более женщины. Вы ведь водите машину? – Пауза. – Тогда знаете, что чувствует водитель, видя свободное место. Благодаря вам она получила по полной. Хотите ещё крови? - Опять пауза. – Вы, молодой человек, делали всё правильно, выполнили свой журналистский долг. А теперь хотите поприсутствовать на публичной казни с отрубанием головы? У нас публичную казнь отменили, не знали? Что ещё? До свидания, спасибо за профессиональную бдительность.

Долгополов поднялся из-за стола и вышел в приёмную.

-Давно я не слышал такие вдохновенные слова и предложения. У меня бы так точно не получилось. Я бы сорвался, наорал, нахамил и наугрожал в заключение.

-Противник был бы в восторге, но вообще-то я не видела, чтоб вы, Дмитрий Степанович, срывались. Так что не клеветайте напрасно.

В приёмную начали заглядывать.

-Всё, Альбина Леонидовна, продолжаем работу. Или вы что-то ещё хотите сказать?

-Поскольку у меня позиция защитника, то в суде именно адвокату предоставляется заключительное слово.

-Хорошо, я слушаю.

-Не говорите ей ничего. Пока. Так, упомяните лучше в шутку. У неё проблем с сыном и невесткой – пахнет разводом. Она в ужасе, что может лишиться внуков – мать заберёт детей, как водится.

-Отчасти вы правы, но я не могу в работе всё время оглядываться на личные проблемы сотрудников. Начнётся хаос, точнее бардак, - добавил Долгополов сердито.

-Статья и так нанесёт Савельевой немало урона. В каждом взгляде сослуживцев будет и упрёк, и насмешка, ещё и с вашей стороны будет сплошная соль на раны.

-Вы, Альбина Леонидовна, ставите меня в сложное положение. Мне ведь всё равно придётся сказать Савельевой пару слов и не только в личной беседе, но и на оперативке.

В этот момент в дверь постучали, и на пороге возникла довольно стройная фигура Савельевой. В чёрном брючном костюме, туфли на высоких каблуках, на лице нервная полуулыбка. Потапова повернулась, чтобы покинуть кабинет, но Долгополов остановил её.

-Задержитесь на пару минут, Альбина Леонидовна. Вы тоже проходите и садитесь, Людмила Денисовна.

Женщины осторожно присели, каждая на краешек стула.

-Девочки, - абсолютно неофициальное обращение, - у меня к вам обеим разговор, почти интимный. Чёрт подери, как часто это слово стало звучать в нашем департаменте. Я чувствую себя неловко, хотя нахожусь, полагаю, среди добрых единомышленников. Честно говоря, я по-человечески не понимаю, как должен реагировать и должен ли вообще реагировать.

-Мы все свои люди, - заметила секретарь. Она была уверена, что речь пойдёт о статье в газете.

-Подчёркиваю, если мой интерес покажется неуместным, скажите прямо. Я пойму, но в этом доме, - Долгополов повёл головой, - творятся странные вещи. Скоро призраки начнут появляться по ночам.

Женщины сосредоточенно молчали. Ясно – разговор пойдёт не о фотографиях в газете. Савельева почувствовала даже облегчение.

-Когда люди вступают в брак, на работе их, как правило, поздравляют. Так приятно везде. Событие, как никак, - Долгополов говорил медленно, как бы откладывая время для главного вопроса. – два наших сотрудника, два начальника отделов вступили в этот самый брак. Вот только в какой? В гражданский, что означает примитивное сожительство, или речь идёт о церковном соглашении, точнее венчании, что, кажется, тоже не считается в родном отечестве официальной регистрацией. И что мне делать? Поздравлять или нет? Я же не последний человек в нашей лавочке. Должен продумывать каждый шаг, каждый чих. Особенно когда речь идёт о личной жизни сотрудников.

-Вы имеете в виду, Дмитрий Степанович, Алфёрову и Столетова? – Осторожно спросила Савельева.

-Именно их, грешных.

-Думаю, вопрос упрощается. Вчера мне стало известно, что они официально расписались.

-Ой, как я рада, - воскликнула Потапова. – Такая изумительная пара.

-Тогда всё в порядке, - с облегчением произнёс мэр, прямо гор с плеч, - и он шумно, почти радостно вздохнул.

-Так что можно поздравлять официально. Я бы, честно говоря, вообще не заморачивался официально спариваться, подчинённые или нет, главное, чтобы это

делали партнёры самозабвенные, проще говоря, по любви, а то взяли моду – деньги, деньги...

Женщины, переглянувшись, чуть покраснели:

- Меня зацепила фамилия мужчины, сами знаете почему. Уж больно своеобразная слава у этой фамилии. Господи, как много я говорю сегодня с утра, а ведь я по натуре предпочитаю слушать собеседников.

- Надо подумать, как поздравить молодых, - сказала Потапова и тут же воскликнула, - ой, что я такое говорю!

Все рассмеялись.

- Лучшее всего на ближайшей оперативке при всех, - предложила Савельева.

- Отлично, так и сделаем, - заключил мэр, затем повернулся к своему заму:

- Ближе к вечеру загляните ко мне – надо поговорить об одной газетной публикации. Мой секретарь, надо отдать ему должное её дипломатическим способностям, отчасти эту проблему разрулила. Побеседуйте с ней.

- Спасибо, Дмитрий Степанович, - Савельев опустила глаза.

- Пока не за что, теперь, милые дамы – за дело. Рабочий день ещё не закончился.

На следующей неделе после того, как Алфёрова и Столетов сообщили в отделе кадров о изменениях, произошедших в их личной жизни и месте жительства, у Веры Петровны, на оперативке у мэра, точнее раз у её окончания, в присутствии полутора десятка человек Долгополов торжественным голосом поздравил Алфёрову и Столетова с законным браком.

- Для нас всех, - продолжил мэр, - это исключительно приятное событие во всех отношениях. Как говорили наши предки – совет вам да любовь. Добавлю от всех присутствующих: здоровья обоим и долгих лет совместной жизни.

Все одобрительно закивали и захлопали. Для большинства присутствующих давно уже не было тайно их совместное ведение хозяйства, как говорят в суде, правда при разводах и дележе имущества. А вот о том, что Алфёрова и Столетов расписались, знали немногие. После оперативки курящие, а таких набралось много, бодро направились в курилку. Всем хотелось побыстрее затянуться раз-другой. В их числе был и Столетов. Его ещё раз поздравили с таким значительным событием, а кто-то с сарказмом бросил:

- Ну, братан, теперь ты двадцатью тысячами не отделаешься. Баста, всю зарплату до копеечки, под расписку отдавать будешь.

Другой голос добавил:

- Алфёрова – женщина крутая, особенно относительно финансов. У неё на забалуешь, счастливцев ты наш.

Раздалось громкое мужское ржание, в котором, правда, слышались и сочувственные нотки:

Совещание, проходившее в кабинете директора Стройбанка, подходило к концу. Несведущему человеку показалось бы, что сидящие за массивным столом люди разговаривают моментами на каком-то малопонятном жаргоне, где узнаваемыми были только цифры. Они звучали чётко и понятно.

Директор банка Лев Янович Горелик, невысокий, плотный, суровым взглядом. Впрочем, этот взгляд в зависимости от обстановки и обсуждаемого вопроса постоянно менялся.

-Ну вот, на сегодня, кажется, всё, вернее почти всё. Остались два небольших вопроса, - произнёс он, и добавил:

-Если хотите, то два с половиной. Первый – очень простой: нас попросили, как и в прошлом году, помочь с выборами на четвёртом участке, что в доме культуры на молокозаводе. Участок большой, нервный, много пенсионеров и безработных.

-Господи, у нас, что других дел нет? – запальчиво спросил заместитель директора Эдуард Михайлович Рабинов.

-Дел у нас достаточно, - назидательно произнёс Горелик, - но выборы – это дело государственной важности. И если хотите – почётная обязанность.

-Но у нас не государственный банк, - стоял на своём зам.

-Тем более. Нам всегда доверяют даже в таком серьёзном политическом вопросе. Меня, честно говоря, удивляет, что не все это понимают.

-Да всё я понимаю, - безнадежно махнул рукой Рабинов и уткнулся в папку с бумагами, демонстративно показывая, что он умывает руки.

-Вади Анатолевич, - Горелик слегка повернул голову к сидевшему по левую сторону начальнику отдела кредитов молодому человеку лет тридцати двух Вадиму Анатолевичу Логинову. – Конкретно называли твою фамилию, уж больно ты им понравился в прошлом году. Руководящая женщина даже интересовалась твоим семейным положением.

За столом послышались осторожные смешки. Только Рабинов сохранил нейтральное выражение лица.

-Да я с удовольствием, - ответил молодой сотрудник банка. – Опять же разнообразие. Человеческие эмоции, правда, несколько иные, чем у нас в банке. Да и для дальнейшей политической карьеры полезно.

-Банкир и политик очень плохо сочетаемые слова, - подал голос Рабинов.

-Это правда, - усмехнулся директор, - причём не только в нашем государстве. Ты в эту звериную клетку не торопись, Вадим Анатолевич.

-А я и не тороплюсь, - горячо ответил Логинов.

-Тогда вернёмся, как говорят некоторые остряки, в зад. – Горелик на секунду задумался. – Значит, решено?

-Сто процентов.

-Сколько ты выписывал в прошлом году на этот сабантуй?

-Пять тысяч. Хватило.

-Я помню.

-Оставшиеся продукты раздали, в том числе и непримиримым наблюдателям, когда те в конце работы приняли на грудь и разомлели. Даже хлеб разобрали.

-Правильно, - кивнул Горелик. – Продукты выкидывать нельзя, особенно хлеб. У меня бабушка блокадница – знает цену этому продукту. Выпиши тысяч десять-двенадцать – веселее будет, а мы не обеднеем.

-Хорошо, к тому же цены выросли. В комиссии одни женщины.

-Тем более останутся деньги – раздашь, точнее наградишь.

-Хорошая мысль. Лишних денег не бывает даже у богатых. Люди так выматываются за эти два дня – врагу не пожелаешь. Я в прошлом году отдал последние шестьсот рублей одной сотруднице – вкалывала больше всех на выборах. Так глаза её засветились от радости. У неё трое малолеток.

-Правильно, - неожиданно тепло возразил Рабинов. – Живут от зарплаты до зарплаты.

-Значит, решили, подытожил Горелик, - теперь последний вопрос. У нас новый работник уже, правда, относительно новый – Клевцова Лариса Артёмовна. Все знакомы?

Все закивали.

-Молодая женщина проявила себя с очень хорошей стороны. Место начальника отдела по работе с юридическими лицами скоро освободится. Что скажете

-Вы сообщили, лев Яковлевич, что Клевцова относительно новый сотрудник – первой подавала голос начальник по работе с юридическими лицами Евдокия Даниловна Яроцкая. - Это если считать день за два как на фронте. Не слишком ли? Хотя работник она не спорю, добросовестный.

-Добросовестных у нас большинство, - уточнил Горелик, - а Лариса Артёмовна, есть все основания так полагать, и это не только моё мнение, - талантливый работник и финансист с большими задатками. К слову на фронте, между прочим, вернее во время войны – задумчиво поправился директор – лётчикам-испытателям писали день, точнее год за три. Работа считалась слишком опасной и потерь было много. Хотя в испытателей не стреляли зенитки и вражеские самолёты не заходили в хвост.

С минуту за большим столом царил молчок. Каждый думал о своём.

-Давайте продолжим, а то что-то я заговорился, - Горелик улыбнулся. – Для окончательной проверки нашей не очень новой и не совсем старой сотрудницы хочу поручить ей оно гнусное дело. Это те самые полвопроса.

Все замерли, с интересом поглядывая на шефа.

-У нас довольно большой двор и он буквально забит шикарными, безумно дорогими машинами, хозяева которых в большинстве своём наши клиенты и платят за стоянку.

-Смехотворную сумму, - заметил Рабинов.

-Главное, что платят, - уточнил Горелик, внимательно оглядев сидящих за столом подчинённых.

-Правильно, - поддержала Яроцкая. – Стыдно перед людьми.

-Три мерседеса, два бентли, - начал перечислять Рабинов по памяти и глядя при этом в потолок, - ягуар, порш и куча всяких джипов.

-Надеюсь, ваша наблюдательность не завистливая, - заметил Горелик, и все рассмеялись, - нам уже сделали замечание вышестоящие товарищи, мол, роскошно живём. У других-то банков таких дворов нет. Вот и хочу поручить сие объяснение с разгневанными владельцами машин госпоже Клевцовой.

-Она же у нас специализируется по работе с юридическими лицами, а тут частный сектор, лица физические, - удивилась Яроцкая.

Горелик развёл руки в стороны.

-Я не возражаю, если вы возьмёте на себя, Евдокия Даниловна, эту мерзопакостную миссию на себя. Я не жадный. В этом вопросе у нас полная демократия.

От этой перспективы Яроцкую аж передёрнуло.

-Соглашайтесь, Евдокия Даниловна, тем более что основной удар на себя примут охранники, - ехидно высказался Рабинов. - Всех выпускать и никого не впускать.

-Нет-нет, я не претендую, я просто уточнила, молодым везде у нас дорога, как поётся в хорошей старой песне.

-Спасибо за своевременное уточнение, Евдокия Даниловна, - Может быть, есть другие желающие? – Горелик оглядел присутствующих не спеша, по очереди.

Давно сидящие за столом потрясли головами так, словно специально тренировались.

-Ну я так и думал. В отношении Клевцовой возражений больше не? Ссылок на её молодость, на её нестандартные бёдра и прочие недостатки больше не будет?

-Она ведь протеже Долгополова? – Заметил Рабинов.

-Рекомендована, - поправил директор банка.

-Я к тому, что мэр стал к нам часто обращаться.

-Не очень, - возразил Горелик, - в прошлом месяце он просил помочь одному ветерану. Мы с вами, Эдуард Михайлович, даже из своего кармана добавили по пять тысяч старику, когда увидели, как он живёт. А в позапрошлом месяце градоначальник просил помочь вкладчику с другими спонсорами ожоговому отделению нашей городской больницы. Мы с ним много вопросов обсуждаем, в том числе и кадровые. Он нормальный мужик. Слуга народа, одним словом.

Окинув всех сидящих за столом коротким взглядом, Горелик сказал:

-Но сегодня, полагаю, всё? Тогда вперёд, к новым вершинам.

Совещание у мэра оказалось неожиданным – вне расписания. Такое порой случалось, но служащие высшего звена мэрии его предвидели и, как правило, догадывались, в основном, о чём пойдёт речь. Как говорится, тема назревала, а тут полная тишина. Все в недоумении – о чём пойдёт речь.

Столетов появился в приёмной в числе первых. Народу пока было немного, но Алфёрова уже стояла одна у окна и смотрела, как крупные снежинки, величиною с юбилейные монеты, строго вертикально опускались вниз.

Столетов подошёл к жене и тихо спросил:

-Любуешься? Красивое зрелище. Безветренно, спокойно.

Вера Петровна медленно повернулась и тихо ответила:

-На тебя мне смотреть приятней и интересней.

-Естественно – Столетов улыбнулся. – Я же интересный мужчина.

-Нахал, причём неисправимый, скорее даже нарцисс.

-Нарцисс, дорогая, в основном любит себя.

-Правильно, - но другим любоваться им не возбраняется. Я, к примеру, очень люблю смотреть, как ты трудишься на кухне. Прекрасное зрелище. Как много женщин согласились поменяться бы со мной.

-Это как раз понятно, - усмехнулся Борис Аркадьевич, - люди любят смотреть на огонь, на воду и особенно, как работают другие.

Из дверей кабинета мэра появилась Потапова.

-Проходите, товарищи, мэр ждёт.

Долгополов стоял у своего стола, задумчиво листая телефонный блокнот. С тем, кто рассаживался ближе к нему, он здоровался за руку. Опустившись на стул, он спросил:

-Все здесь? Тогда начнём. Друзья, - редкое начало, подумали многие, - я пригласил вас не надолго. Хочу сделать короткое сообщение и поставить вопрос, ответ на который нам придётся рано или поздно давать – не отмахнётся.

Мэр замолчал.

-Не пугайте нас, Дмитрий Степанович, мы и так напуганы непрекращающимся вторые сутки снегопадом, - заметила Мирская.

Все заулыбались. Напряжение, возникшее после вступительных слов шефа, слегка развеялось.

-Снегопад пугает в основном наших коммунальщиков. Он ведь зимой приходит всегда неожиданно. Я напуган другим. Вчера вечером у меня была, можно сказать, мусульманская делегация нашей области. Все трое, кстати, коренные её жители. Вы знаете, недавно мы закончили реставрацию памятника на братской могиле у западного въезда в город, и наши церковники сразу установили там крест, и замечу, за последние годы не только там и не особенно интересуясь мнением властей и ем более народа.

-На братских могилах не ставят крестов, и вдовы на них рыдают, - почти пропел известную песню Высоцкого Столетов.

-Вот именно, - согласился мэр, - и никто не жаловался. Я, между прочим, напомним, атеист, хотя, как и все в тяжёлые минуты, вспоминаю Создателя.

-Да у нас многие атеисты, - вновь подал голос Столетов. – Пакостят, воруют, грабят и неистово молятся на каждый крест. Редкостное лицемерие. Я догадываюсь, какой вопрос подняли мусульмане – крест на общей могиле, как обычно без спроса и согласования.

-Совершенно правильно, Борис Аркадьевич. Больше половины лежащих в этой могиле солдаты из Татарстана, Башкирии и Средней Азии. Фамилии многих удалось восстановить. Все они из батальона, который последним покидал город, оказывая яростное сопротивление врагу и не давая окружить наши отступающие войска. Кстати, второй ротой этого батальона командовал лейтенант Фельдман Иосиф Матвеевич.

Один из мужчин, сидевших справа от мэра, хлопнул в ладоши. Это был начальник отдела здравоохранения Михаил Абрамович Колкер.

-Прекрасная и трагическая новость, - торжественно произнёс он, - завтра же куплю букет гвоздик и возложу от себя и своих детей на могилу этих ребят. Совсем пацаны небось были. Лет, наверное, столько, сколько моим близнецам сейчас.

-Правильно, - поддержал мэр идею коллеги, - а то мы это делаем зачастую формально, только по официальным праздникам. Так вот последователи великого пророка Мухаммеда выразили, причём очень осторожно, недоумение, почему на упомянутой братской могиле, где большая часть похороненных защитников родины мусульмане, воздвигнут православный крест. – Мэр вопросительно замолчал.

-Тогда наглая еврейская морда, как любовно величают меня мои заклятые друзья и добрые знакомые, - Колкер сверкнул своими чуть выпуклыми глазами, - имеет полное право потребовать рядом с крестом водрузить Звезду Давида.

Все слегка обалдело замолчали: недоумённо переглядываясь друг с другом. Поскольку молчал и градоначальник, слово вновь взял Столетов.

-Я хорошо отношусь к верующим, хотя сам атеист. Церкви прекрасно вписываются в любой городской пейзаж. И, кстати, не только в городской. Но не надо путать Бога, религию и современных служителей культа, многие из которых обнаглели до такой степени, что требуют вернуть церкви земли, ещё дарованные чуть ли не при Иване Грозном и другими царями.

-Совершенно верно, - очнулась Мирская, - вмешиваются во все архитектурные проекты – там не строй, там уменьши этажность из-за какой-нибудь дряхлой церквушки.

-Да, в соседней области сумасшедшие попы требовали снести – я не оговорился, - поддакнул Долгополов, - снести добротную девятиэтажку, возведённую и заселённую в центре города. Видите ли, она загораживает кому-то вид на монастырь. Приезжал министр культуры и трусливо молчал, и тогда жильцы поняли, что министр молчит потому, что молчит губернатор. И тогда жители повесили между балконами плакат

«Власть, как будешь выселять нас из собственного дома, перед тем как взорвать его? Женщин за волосы тащить вниз по лестницам подъездов, а детей в окна выкидывать будете, чтобы не кричали, полицаи проклятые!» Шумное было дело. Как раз только только милицию в полицию переименовали.

-Шум до нас дошёл, - подтвердил Колкер, - я хорошо помню. Там была придирка, что, мол, застройщик якобы зацепил буквально на несколько метров километровую зону вокруг монастыря. Эти нормы никто не соблюдал в советское время, а тут вдруг вспомнили о запрете строительства высотных зданий. Это девятиэтажка-то высотка? Представляете?

-Казалось бы, крохотная, я бы даже сказал, смехотворная подлянка, но последствия? Рядом с этой несчастной девятиэтажкой стояли настоящие высотки – по восемнадцать этажей. Всё дело в том, что от подрядчика требовали несколько бесплатных квартир и обещали сразу закрыть дело.

-Короче, нас ждут очень нехорошие дела, - подытожило мэр. – Недавние любовные хроники встряхнувшей наш департамент, могут показаться теперь безобидной детской забавой. У нас этих крестов понаставляли уже столько... - Мэр не договорил, а только махнул рукой. - В общем если такая эпидемия начнёт разгораться, прошу все разговоры на эту тему вести деликатно и не очень спорить. Вопрос может оказаться весьма болезненным.

Столетов поднялся вместе со всеми, но неожиданно услышал:

-Борис Аркадьевич, задержитесь на пару минут.

Те, кто ещё не вышел, с подозрением, а некоторые с сочувствием посмотрели на коллегу.

-Чаю, Борис Аркадьевич?

-С удовольствием, на таких совещаниях порой пересыхает глотка.

-Я бы вообще, - тихо проговорил мэр, - граммов сто принял на грудь, но нельзя к сожалению. Не догадываетесь, зачем я вас задержал?

-Ни одной здоровой мысли, честно говоря, в извилинах.

С минуту взгляд мэра был устремлён куда-то в сторону. Наконец, поблуждав по кабинету, он прочно остановился на лице сидящего напротив коллеги. С добродушной улыбкой Долгополов произнёс:

-Неделю назад с интересом и, добавлю, с удовольствием прочитал вашу довольно объёмную статью в одном архитектурном журнале за прошлый год.

-Да этой статье год, даже чуть больше, - уточнил Столетов. – Что-то вроде концепции центральной улицы города. – Столетов задумался, – или главной улицы. Чёрт, запмятовал.

-А есть различие в этих прилагательных?

-В некоторых городах да.

-В статье вы, Борис Аркадьевич, не очень уверенно это объясняете.

-В населённых пунктах, выросших на автомобильных магистралях, эта магистраль становилась главной и центральной одновременно. Большинство подмосковных городов формировались по этому принципу. Ну а если город разрастался в какую-нибудь одну сторону, то с годами формировались новые улицы и одна из них становилась центральной, с кинотеатром, магазинами и городским рестораном, кафе и так далее.

-Вы так подробно не высказались. В статье, видимо, не хватило места на страницах. Не знаю, как в редакциях режут материалы, зачастую убирая самые важные куски. Но с чем я не совсем согласен с многоуважаемым автором, так это с его

утверждением, - Долгополов улыбнулся, - что на центральной улице должны быть все красивые дома в городе.

-В статье я не очень развил эту тему, - Столетов задумался.

-К тому же я слышал, вы, Борис Аркадьевич, сторонник небоскрёбов? – Добавил Дмитрий Степанович.

-Да, я хочу, чтобы в центре было много высоток, помпезных, величественных зданий, но центральные улицы формировались давно, и их ширины зачастую не хватает для сооружения таких строений. Монументальные дома могут превратить центральную улицу в ущелье. Ну а что касается утверждения, что на центральной улице должны быть все красивые здания, то это преувеличение. Поначалу, да, но все они там не уместятся.

-А высотки лучше возводить на узловых перекрёстках, чуть дальше от центра, - поддержал мэр собеседника. – Я внимательно прочитал вашу работу.

-Я даже не уверен, что мэрия должна располагаться на центральной улице, лучше на площади где-то рядом. Уж больно много автомобилей тусуется около неё. Это проблема и нашего города.

-Вы, глубоко вздохнул хозяин кабинета. Он вновь отвёл глаза куда-то в сторону. Взгляд стал сосредоточенным.

Столетов лихорадочно соображал, для чего шеф затеял этот ничего не значащий на первый взгляд разговор. Чтобы узнать поближе? Зачем? Наслышался ведь уже о подвигах сидящего перед ним подчинённого. При этой мысли Борис Аркадьевич поёжился.

-Спасибо за познавательную беседу, Борис Аркадьевич. Я прямо почувствовал себя студентом, посетившим интересную лекцию по архитектуре.

-Я старался, - улыбнулся Столетов.

-Ну, а теперь о главном, - посерьёзнев, произнёс градоначальник. Настало время объединить ваш отдел архитектуры и градостроительства с отделом капитального строительства. Хотим под вашим руководством.

Столетов почему-то не удивился услышанному. Он должен был дать ответ сразу. Долгополов не любил ответов с оговорками.

-Если решение будет принято, я сдюжу, но у меня есть недоброжелатели.

-Я давно понял, вы, Борис Аркадьевич, прозорливый человек.

-У меня имеются и другие недостатки.

Мэр впервые рассмеялся.

-Чувство юмора вам очень даже понадобится, товарищ Столетов. В городе планируется большое строительство. У нас мощный железнодорожный узел, рядом федеральное шоссе – планируется построить там большие современные склады, поблизости.

-Место идеальное, - согласился Столетов.

-Скоро начнём строить мощный больничный корпус. К нам возвращается наш земляк, уже известный офтальмолог Кричевский. Он мечтает о создании международного уровня глазного центра, причём не коммерческого. В общем, дел невпроворот.

В этот момент секретарь принесла поднос с чайниками и чашками. Там же была сахарница, блюдце с дольками лимона и пачка печенья.

-Альбина Леонидовна, вы ведь в курсе того, о чём говорили в этом кабинете полчаса назад. Что подсказывает ваше безусловно доброе сердце?

-Именно сердце?

-Да, серые клеточки под причёской у нас у самых есть, а во женское сердце... Ну вы понимаете.

-Очень бы хотелось, очень, - повторила Потапова, - чтобы места скорбные не превратились в яблоки раздора.

Алфёрова задержалась в бухгалтерии почт до обеда. Надо вернуться в кабинет за кошельком, да и бумаги оставить. Столовую она посещала, как правило, с кем-то из своих женщин. С новоиспечённым супругом она обедала редко. Они старались не приковывать к себе внимание. Когда супруги работают вместе в одном учреждении, следует видеться пореже, и не мозолить друг другу глаза. И так интерес со стороны работников мэрии к их браку не иссяк до сих пор.

Вера Петровна убрала бумаги в сейф, взяла кошелёк и зачем-то пересчитала в нём деньги, словно собираясь съесть в столовой все мясные и рыбные деликатесы. В этот момент раздался телефонный звонок. Она подняла трубку.

-Похоже, вы не узнаете, кто с вами говорит. Впрочем, не мудрено, столько лет прошло. Я, впрочем, не в обиде.

-Вера Петровна?

-Да, я слушаю.

-Вспомнила, Лев Яковлевич, с помощью ваших наводящих вопросов. Очень рада слышать ваш голос.

-А уж как я рад слышать вас, словами не передать, - искренне отозвался позвонивший.

-Если не обманываете, почему не позвонили раньше? Забыли?

-Забыть вас трудно, Вера Петровна, а забыть ту сказочную ночь, что мы провели пятнадцать лет назад в одной московской гостинице – собеседник не договорил. Чувствовалось, что он волнуется.

-Я тоже помню ту далекую, зимнюю, вьюжную ночь. – Алфёрова замолчала. – Так я вас слушаю, Лев Яковлевич.

С минуту трубка не отвечала.

-Вы меня слышите, господин Горелик?

-Конечно. Я не школьник и если предаюсь сантиментам, то стараюсь на них не заикливаться. А ваше, Вера Петровна, «господин Горелик», окончательно вернуло меня с небес на землю. Два года назад я возвратился в родной город, чтобы возглавить Облстройбанк, и часто вспоминал вас, но так и не решился позвонить.

Алфёрова захотела возразить, но решила этого не делать. Она и так разговаривала самым дружеским тоном. А воспоминания были хорошими.

-Я, собственно, звоню вас поздравить, узнал недавно, но сразу не захотел. Вот сегодня, наконец, осмелел. Для храбрости даже выпил рюмку коньяка.

-Спасибо, Лев Яковлевич, я очень тронута искренностью ваших чувств.

-Я знаком со Столетовым, так что передайте ему мои завистливые поздравления.

-Обязательно выполняю вашу волю дословно.

-Я вот о чём неожиданно подумал - вы с ним, наверное, сейчас самые красивая и элегантная пара в нашем городе.

-Не хочу спорить, изображая застенчивую девочку. В нашем возрастном сегменте, возможно.

-Что за чушь, о каком сегменте ты говоришь?

-О том, в котором женщина находится на последнем издыхании своей привлекательности. Супруг уже дедушка. Я бабушка не за горами. Так что среди бабушек и дедушек мы ещё ничего.

Неожиданно Горелик расхохотался.

-Уж что-то, а чувство юмора у тебя, Вера, вряд ли состарится.

-Во с этим согласна. Когда оно умрёт, умру и я.

-Ну раз мы заговорили о кончине, скажу тебе одну грубую фразу, которую я недавно сказа одному своему однокласснику, с которым дружу до сих пор. Так вот я сказал ему - не делай мне подлянку, не умирай раньше меня. Тебя прошу о том же. К сожалению, мои одноклассники не хотят дожидаться шестидесяти, уже пятеро отправились на небеса.

-Предлагаете мне жить долго и состариться?

-Делай, что хочешь, но только живи. Надеюсь, увидимся, - и Горелик положил трубку на рычаг.

Рабочий день был в самом разгаре, когда очередной телефонный звонок заставил Столетова почувствовать, что его сердце не только моторчик, перекачивающий кровь.

-Борис Аркадьевич, - голос показался очень знакомым.

-Да, это я. Чёрт возьми, это ты, Лариса.

-Судя по тому, как вы бесстрашно произнесли моё имя вслух, вы, похоже, один и можете разговаривать, ни на кого не оглядываясь.

-Даже очень могу, - на другом конце трубки послышался смех.

-Я, собственно, звоню поздравить вас и вашу супругу с законным браком. Я этим словам теперь придаю особое значение. В общем всего вам обоим хорошего и светлого. Честно говоря, известие оказалось для меня весьма неожиданным.

-Мне кажется, Лара, я никогда не был похож на закоренелого холостяка.

-Не знаю почему, дорогой Борис Аркадьевич, но меня ваша свадьба почему-то огорчила.

-Чисто эгоистический взгляд, - спокойно сказал Столетов.

-Верно, реакции собственника. Но больше, клянусь вам, господин Столетову, я этого никогда не повторю.

-Понимаю. Спасибо за поздравление, несколько своеобразно, сказать по совести. Ну и спасибо за искренность. Я, кстати, собирался позвонить тебе.

-Ну, меня пока поздравлять особенно не с чем. Правда, угрожают повышением. А вообще дела идут неплохо. С новой работой как говорится, свыклась.

-Рад за тебя, но я собирался позвонить, но не очень приятному поводу, - Столетов выдержал паузу.

-Что-то серьёзное, - голос Ларисы стал настороженным.

-Наша общественность узнала о наших с тобой особых отношениях. И, что самое опасное, о твоих встречах с Долгополовым. Тайных встречах.

С минуту Лариса не отзывалась.

-Да, эти новости весёлыми не назовёшь. Скажи, Боря, а пансионат «Заря» не упоминался?

-О нём в основном и шла речь. Я, честно говоря, колебался, звонить или нет.

-В любом случае спасибо. Я, кстати, собираюсь замуж, так что твой звонок очень своевременный.

-Когда это произойдёт, то некоторые проблемы отпадут сами по себе. С удовольствием поздравлю тебя.

-Если встретимся, Борис Аркадьевич, мне будет приятно видеть вас.

-Спасибо, мне тоже.

Андрей Капралов

ЗАГАДОЧНЫЙ ПАССАЖИР

Наташа пропустила последнего пассажира. Вроде всё... Прошли несколько минут, но трап не убрали. Видно, ждут ещё кого-то. Так и есть. С противоположной стороны бесшумно подъехала чёрная «Волга». Впрочем, при работающем двигателе соседнего «Ила» бесшумно мог подъехать и бульдозер. Из машины вышло несколько человек, последовали прощальные рукопожатия, и мужчина в тёмном пальто, пряча в тёмный воротник голову от холодного ветра, быстро вбежал по трапу. Наташа, привычно улыбаясь, автоматически оценивающе оглядела опоздавшего. Пальто оказалось добротным, но далеко не новым. То же самое можно было сказать и о костюме. Лицо плохо выбрито, точнее не выбрито совсем. Правая щека припухла. Раздеваясь, мужчина как-то криво усмехнулся, он понимал, что его вид не очаровывает женщину. Он даже виновато погладил опухшую щёку.

-Зуб? – Сочувственно заметила Наташа.

-Слава Богу, его уже нет, и к концу полёта моя физиономия, надеюсь, перестанет ужасать окружающих.

Однако билет у пассажира оказался в салон первого класса.

Подошла вторая стюардесса. Она хмуро осмотрела нового пассажира, но, глянув на билет, невольно растянула губы в щелеподобную улыбку. Затем как-то странно вновь посмотрела на билет.

-Он, что, поддельный? – Поинтересовался мужчина.

По мягкой ироничности тона Наташа поняла, что пассажир не обычный.

-Нет, просто на вашем месте спит ребёнок.

-Пускай спит.

-Там есть два свободных места.

-Не надо. Моя опухшая, ошетинившаяся физиономия, чего доброго, напугает избранную публику. Я пойду в последний салон. Там, по-моему, совсем мало людей.

Это было так неожиданно, что обе стюардессы только переглянулись, хлопая длинными ресницами.

-А вот покормить можете в числе первых. Из-за проклятого зуба я не ел целые сутки.

Последний салон действительно оказался почти пустым, и Аверин, сев у иллюминатора, с блаженством вытянул ноги. Самолёт выруливал на взлётную полосу. Аверин закрыл глаза и почти сразу заснул. Шум никогда не мешал ему спать, особенно монотонный. Напряжённая работа в последние дни и в довершение взбесившийся зуб, который пришлось удалить, так измотали организм, что никакие неудобства не тревожили его.

-Что будем делать с новым пассажиром? – Спросила Вера.

-Не мешать, - ответила Наташа. - Предупредим, когда ребёнок проснётся. И так намучался в полёте. И мать спокойно подремлет.

-Кстати, а кто он, этот господин Аверин?

-Не «новый русский», это точно. Билет ему наверняка купили. Если он сам пошёл в другой салон, значит первый класс ему по фигу – не те ценности.

Проснулся Аверин через час. В иллюминаторе заглядывало солнце. Лайнер словно плыл, брюхом поглаживая облака. Трудно было поверить, что за бортом пятьдесят градусов ниже нуля.

Валерий Николаевич машинально потрогал щёку – опухоль почти исчезла. Захватив бритву, он отправился в туалет и навёл порядок на лице. Критически осмотрев себя в зеркале, Аверин пришёл к выводу, что несмотря на мешки под глазами и усталый, помятый вид, смотрится он вполне сносно. Можно переселяться в первый салон. Валерий Николаевич усмехнулся: а стоит ли? Здесь, в хвосте самолёта, конечно, шумновато, но немногочисленно и как-то даже уютно. Он вернулся на место. Через секунду перед ним возникла Наташа. Она с любопытством оглядела его. Перемена её поразила. Аверин грустно улыбнулся;

-Представляю, как я вас давеча напугал опухшей и небритой физиономией, если сейчас в ваших прекрасных серых глазах я вижу благожелательное недоумение.

-Сон и бритва пошли вам на пользу. Теперь дело за едой. – Наташа передала Аверину поднос с авиационной кормёжкой.

-Домашняя? – пошутил Аверин.

-Если вы сутки голодали, то любая пища вам покажется домашней. Кстати, не желаете на своё законное место?

-Подумаю.

-Приятного аппетита.

Валерий Николаевич с чувством перекусив, принялся просматривать не первой свежести газеты, но вскоре это занятие ему наскучило, и он, откинув спинку кресла, прикрыл глаза. Спать не хотелось, и открывать их тоже не было желания. Но сделать это всё-таки пришлось, потому что кто-то весьма бесцеремонно начал трясти его за плечо. Стюардессы общались нежнее.

-Привет, Валера, - перед Авериным улыбалась мясистая физиономия его бывшего одноклассника Леонида Долгополова.

-Привет, Лёня.

-Не сразу узнал тебя. Подсел в Иркутске?

-Да, а ты, полагаю, с заграничных тропиков, судя по загару?

-Отдыхали с семьёй в Малайзии. Европа приелась. Захотелось чего-нибудь экзотического.

-Ну, за этим надо ехать в Крым или на Кавказское побережье.

Долгополов хохотнул.

-Ты сказал, что с семьёй?

-Да, с Ларисой и сыном.

-Передавай привет.

-Слушай, Валер, пойдём в наш салон. Лариска обрадуется. Ты исчез с нашего горизонта уже лет пятнадцать, поди...

-Ваш салон – это первый? – Утонил Аверин.

-Он самый, он самый.

Видя, что тот колеблется, Леонид Петрович снисходительно бросил:

-Не дрейфь, там такие же люди. Как и везде, ну, может быть, чуть-чуть другие. Со стюардессами я договорюсь, если понадобится. А то здесь, - Долгополов повёл головой, - как-то некомфортно.

-Пошли, - согласился Аверин.

...Леонид и Лариса поженились вскоре после школы. Многих это удивило, ведь Лариса была первой красавицей в школе, причём бесспорной. Но Аверина этот союз не удивил. Лариса не по годам была умна, расчётлива и даже цинична. Она рано поняла, что существует великое заблуждение, что для красавиц открыты все двери. Полная чушь. Для них всегда открыты все постели, в которых далеко не всегда можно осуществить свои планы, а уж тем более мечту. Поставив на Долгополова, она ещё раз доказала, что брак по расчёту бывает удачным, если расчёт правильный. Деньги отца Леонида, занимавшего высокий пост в газовом хозяйстве страны, были вложены в то, что давало немедленную прибыль - в современные магазины, успешное руководство которыми жёстко и умело осуществлял сам занимал Леонид, её муж. Но этого было мало, и Леонид Петрович организовал и возглавил банк, ставший со временем одним из опорных банков «Газпрома».

-Посмотри кого я привёл, Ларис. Нашёл в хвосте самолёта. Сидит в полном одиночестве, всеми забытый. Даже стюардессами, - балагурил Леонид Петрович.

-Здравствуй, Лариса, рад тебя видеть.

-Кого только не встретишь в дороге, - прозвучало как-то не очень гостеприимно.

-Приземляйся в моё кресло. Я пристроюсь сзади на свободное место, - предложил Долгополов.

У иллюминатора сидел сын, симпатичный юноша с гладко зачёсанными назад волосами. Он бесцеремонно осмотрел Аверина с головы до ног. Наверняка он так смотрит на прислугу в доме.

Взгляд Ларисы был из того же разряда, но отличался какой-то фиксирующей остротой. В нём были и пыливость, и настороженность. Женщина не маскировала свой взгляд, как это делают профессиональные разведчики. Перед ней стоял мужчина, в которого она была бешено влюблена когда-то. А мужчина предпочёл другую. Какие неприятные воспоминания... Благородное поведение, сочувственный вздох и в итоге - вежливый, но твёрдый отказ. Любовные раны заживают, но рубцы остаются.

Начался разговор людей, у которых была общая юность, самая счастливая пора жизни, и которые не виделись полтора десятка лет.

Долгополов почти не вмешивался в разговор. Лариса в основном рассказывала о своей счастливой, наполненной путешествиями и разными приятными событиями жизни.

Аверин о себе говорил кратко, односложно: чиновник в одной государственной структуре. Зарплата – если не шикавать – вполне. Жена преподаёт французский, дочь в последнем классе.

-Тогда она старше Олега? – Подал голос Леонид Петрович.

-На год, видимо.

-На кого похожа?

-Вылитая мать.

-Выходит такое же прелестное существо с золотыми локонами. Я хорошо помню, как Ксения пришла к нам в девятом классе. И сразу подумал – вот с кого писал свою «Весну» Боттичелли.

-Не замечал в тебе поэтического дара.

-У меня есть и другие недостатки, - усмехнулся Леонид Петрович, затем добавил:

-Не буду мешать вашей светской беседе и вздремну.

...Вдруг Лариса почувствовала, что сердце учащённо забилося. Значит, «Весна» Боттичелли. Значит, не случайность. И принцип «любовь зла, полюбишь и козла» здесь

не проходит. Не зря кто-то заметил, что в присутствии Ксении красота Ларисы не тяготила других женщин.

Лариса неожиданно поднялась. Муж крепко спал. Впрочем, не он один.

-Пойду, разомну кости. Отдых в экзотических странах страдает одним недостатком – далеко добираться. Особенно это ощущаешь на обратном пути.

Аверин хотел помолчать, но отметив недружелюбный взгляд отпрыска Долгополовых, решил немного побеседовать и с ним.

-Интересная была поездка?

-Вполне, он я предпочитаю Средиземное море. Лучше Ривьеру.

-А обычный полезный отдых с походами и песнями у костра?

Юноша скривил рот.

-У нас есть возможность отдыхать иначе. А костры-походы – это времяпрепровождение простых людей.

-Я не совсем понимаю, что ты подразумеваешь под выражением «простые люди», но замечу, что активный отдых, альпинизм, спуск по горным рекам, охота весьма популярны у состоятельного сословия. Хотя, конечно, понежиться на песочке – дело хорошее, - примирительно согласился Аверин. Заметив, что у него развязался шнурок на ботинке, он нагнулся и тут же услышал:

-В нашем салоне у вас самые немодные туфли.

От такого замечания Аверин слегка опешил. Похоже, парень не успокоился.

-Если бы я не знал твоих родителей, Олег, я бы подумал, что ты – потомственный сапожник и не можешь мириться с таким ужасным явлением, как немодная обувь. Аверин демонстративно покрутил головой, затем тихо произнёс:

-Возможно, ты прав. Если заметят стюардессы, могут и удалить из первого класса.

Лицо Олега начало бордоветь. Ироничность тона собеседника обезоруживала его.

-Но если серьёзно, ты натирал мозоли?

Последовал вялый кивок.

-И я про то же. – И посмотрев вниз, Аверин бросил:

-Мои любимые. Я всегда их беру в командировки. Выручают, когда приходится много ходить.

Помолчав секунду, он продолжил:

-Как-то на экскурсии в Версале – а там вокруг дворца в основном брусчатка – наши дамы, разодевшись, словно собрались на приём к Бурбонам, дополнили картину туфлями на высоченных каблуках. Они, бедняги, еле ковыляли. Больно было смотреть. А вот американцы одеваются просто, удобно и демократично, и чувствуют себя при этом, как хозяева. Или на худой конец, как дорогие и желанные гости.

Олег отвернулся. Он ощущал себя каким-то побитым.

-Кстати, вас встретят или возьмёте такси? – Поинтересовался Аверин.

Вместо ответа прозвучал вопрос:

-Хотите, чтобы мы вас подвезли?

Так, противник опять пошёл в любовую атаку. И откуда столько агрессивного апломба? Неужели от матери? Или от обоих?

-Ну с такой просьбой я бы обратился к твоему отцу. Ты пока не глава клана. И потом, вдруг встретят меня, а вас – нет?

-Нас обязательно встретят. Нас всегда встречают, - голос Олега возмущённо завибрировал.

В это время мимо них проходила Наташа. Она остановилась и наклонившись к Аверину, тихо произнесла:

-Иду готовить настоящий кофе экипажу. Если хотите, выделим вам чашечку, как самому приятному пассажиру.

-За последние двое суток я его выпил чересчур много. Но за предложение большое спасибо. – Улыбнулся Аверин.

Стюардесса удалилась, и Аверин вновь обратился к юноше:

-Знаешь, я сейчас вспомнил одну историю. Наверное, наша беседа этому способствовала. Надеюсь, ты знаешь Юрия Гагарина?

-Космонавт, кажется.

-Не просто космонавт, а первый посланец Земли в космосе. Так вот. В то далёкое время он был, бесспорно, самой популярной в мире личностью. Объездил много стран, в том числе и Великобританию, где был приглашён королевой в Букингемский дворец то ли на обед, то ли на завтрак. Сидя рядом с Елизаветой, он несколько растерялся от обилия столовых приборов, разложенных перед ним, и честно признался августейшей особе, что жил в основном в деревне, а не во дворцах, и не знает, как всем этим пользоваться. – Аверин сделал паузу. – Догадайся, что ему ответила королева.

Долгополов-младший похлад плечами.

-Не могу, но представляю, что она подумала. – На его лице появилось презрительное выражение.

-Я уверен, что она подумала и сказала одно и то же. А сказала она следующее: «Я всю жизнь прожила в Букингемском дворце, но тоже не очень хорошо знаю, как всеми этими приборами пользоваться».

Лариса медленно возвращалась в «свой» салон. Большинство пассажиров дремали. Одна из стюардесс варила кофе, видимо, экипажу. Заметив остановившуюся Ларису, она спросила:

-Вам что-нибудь нужно?

Бледное лицо, холодные глаза.

Мне хочется задать вам пару вопросов.

-Я слушаю.

-Рядом со мной сидит мужчина, он пассажир эконом-класса. Разве такое разрешено правилами?

Наташа хотела сказать, что у этого мужчины билет первого класса, но что-то заставило её повременить с объяснениями.

-Ваш муж сам пригласил его.

-Это не ответ на вопрос, - тон собеседницы стал непримиримо жёстким. – С плацкартным билетом даже в наших простых поездах без взятки не пустят в спальный вагон. Эдак любого можно пригласить в салон первого класса и сэкономить уйму денег.

И тут Наташа вспомнила. Когда обслуживаешь пассажиров, невольно слышишь, о чём они говорят. Загадочный пассажир и эта женщина, и её муж – одноклассники. Это она поняла сразу. Теперь она поняла другое: высокомерная красавица была влюблена в Аверина! Вот в чём дело! Влюблена – и отвергнута!

-Вы правы: никто из эконом-класса без чрезвычайных обстоятельств не может переселиться в салон первого класса. Я скажу вашему знакомому, чтобы он занял своё место.

-Поторопитесь, скоро посадка.

Наташа отнесла экипажу кофе. Она не спешила. Сделав несколько объявлений, среди которых была команда «пристегнуть ремни», она вышла в салон. И сразу почувствовала на себе ледяной взгляд Ларисы Долгополовой. Наташа медленно двинулась по проходу, помогая элитным пассажирам разобраться с ремнями

безопасности. Подойдя к Аверину, она слегка наклонилась к нему. Взор её стал нежным и волнующим. Тихо, но внятно она произнесла:

-Господин Аверин, получено сообщение – машина будет ждать вас прямо у трапа.

-Чёрт... - На лице Аверина появилось виноватое выражение, - так, наверное, встречают закоренелых преступников.

-Да, но их, как правило, сопровождают. И ещё, - Наташа прикоснулась ладонью к руке Аверина. Со стороны могло показаться, что перед ней самый любимый пассажир. – Очень прошу вас, Валерий Николаевич, пересест на своё место – скоро посадка. – Голос Наташи стал завершенно ангельским, глаза сияли радостью общения.

Аверин мог заставить себя посмотреть на Ларису. Он чувствовал, что всё вышесказанное, и особенно тон модельной стюардессы предназначается не только ему. Хотя девушка не удостоила его соседку даже взглядом. Она знала, как надо общаться с высокомерными богатыми красавицами. Главное – их не бояться и стараться с ними не спорить. Как с сумасшедшими.

-Господи, думаете, я помню, где оно... - Аверин стал ощупывать карманы в поисках билета.

-Я его хорошо помню.

-Ну, ребята, Аверин обернулся к Долгополову, продирающему глаза, затем посмотрел на Ларису, сидевшую с окаменевшим лицом, - спасибо, что скрасили моё одиночество. Тебе, Олег, персональное спасибо, беседа с тобой оказалась весьма познавательной, - Аверин решительно поднялся. – Надеюсь, ещё свидимся.

Наташа подвела его к первому ряду, и он опустился в кресло рядом с молодой мамой, на коленях у которой сидела белокурая девчушка. Она сначала застеснялась, а затем, осмелев, состроила Аверину смешную рожицу. Валерий Николаевич ответил ей тем же. Ах, если бы он видел, до какой степени вытянулось лицо Олега Долгополова, внимательно проследившего, на какое место проследовал бывший одноклассник его отца в таких старомодных штиблехах!

Вскоре самолёт приземлился, и устало покачиваясь, свернул на отведённую ему стоянку. Почти тот час к носу лайнера подвели трап, и Аверин вместе с экипажем покинул самолёт.

В кабинете Валерий Николаевич сидел один. Он закончил разбирать бумаги и запер их в сейф. За окном стемнело, и он зажёл настольную лампу. На сегодня все дела были закончены и можно отправляться домой. В этот момент в дверь постучали, и на пороге возникла упитанная фигура замначальника орготдела администрации президента Сергея Васильевича Сабурова. Усевшись напротив, Сабуров протянул хозяину кабинета несколько листов бумаги.

-Это последний список приглашённых на инаугурации Президента. Вы должны, Валерий Николаевич, подписать его. Если есть какие-то замечания, то можно сделать замену. Много достойных людей не попали в число приглашённых. Эдак пришлось бы проводить инаугурацию в Лужниках на главной арене.

-Хорошая мысль, - усмехнулся Аверин.

Он задал несколько вопросов по некоторым фамилиям. В принципе, всё давно было обсуждено и согласовано, просто Аверина две недели не было в Кремле.

-Ну что же, пожалуй, всё ясно, - Аверин взялся за авторучку, затем, что-то высмотрев в списке, спросил: - Кто этот Долгополов?

-Леонид Петрович Долгополов, глава одного из самых стабильных наших банков. – Сабуров неожиданно подробно, используя, в основном, превосходные степени,

живописал жизненный путь новоявленного банкира. В его голосе чувствовалась настороженность и напряжённость.

Несколько мину длилась пауза. Наконец Аверин поставил свою подпись, и Сабуров облегчённо вздохнул.

На следующий день вечером он позвонил Долгополову.

-Леонид Петрович, могу вас обрадовать, вы приглашены на инаугурацию президента.

Секундное молчание вполне соответствовало торжественности момента.

-Мне сейчас трудно выразить словами свою благодарность, уважаемый Сергей Васильевич.

-...Хотя, признаюсь, в последний момент всё повисло на волоске. Один из самых влиятельных людей из окружения президента неожиданно заинтересовался вашей фамилией: но всё, слава Богу, обошлось. Я произнёс в вашу поддержку вдохновенную речь, стараясь, конечно, не переборщить.

-Спасибо. Это был какой-нибудь тайный советник?

-Отчасти. А так лицо вполне официальное. Обычно сопровождает главу государства в различных поездках. Самое интересное – как я понял – вы прибыли в Москву вместе. Он подсел в Иркутске, отстав от официальной делегации из-за воспаления зуба. Он, к слову, примерно одного с вами возраста. Возможно, сидел в самолёте где-то рядом.

Неожиданная догадка буквально пронзила Долгополова. На долю секунды стало трудно дышать. Он понял, что речь идёт об Аверине. Он хотел, было, сказать об этом, но передумал. Главное в таком деле не навредить.

-В самолёте оставалось почти двести пассажиров.

-Да, этот человек не любит выпячиваться... Ну, я что-то разболтался. Ещё раз поздравляю и до встречи.

Андрей Капралов ОТЕЛЬ «ИНТУРИСТ»

Звонок сестры из далёкого уральского города поверг Сергея Михайловича Обухова в некоторую растерянность. Точнее, не сам звонок – они общались по телефону регулярно, но необычность просьбы. Через три дня надо обязательно встретить в аэропорту Шереметево-2 британского миссионера, с которым сестра познакомилась зимой в Лондоне на конференции преподавателей английского языка. Звали миссионера Дэвид Стивенс. Затем попытаться купить иностранцу авиабилет до Нижнего Тагила и потом препроводить в отель «Интурист» на Тверской. После двухдневного пребывания в Москве гостя следовало отвезти в Домодедово и отправить в Нижний Тагил. К сожалению, миссионер не говорил по-русски, что конечно, должно было осложнить общение.

Поразмыслив немного, Обухов успокоился. В конце концов, что особенного? Он постоянно кого-то встречал или провожал из родственников и знакомых; знал все вокзалы и аэропорты столицы не хуже профессионального гида. Надо только попросить у кого-нибудь машину, желательно с водителем, не робеющим в часы-пик в центре Первопрестольной. Сам Обухов после тяжелейшей автоаварии, в которой выжил единственный и только чудом, за руль больше не садился, и никто его за это и не думал упрекать. Ездил с тех пор Сергей Михайлович на общественном транспорте, комплексов по этому поводу не имел, всегда и везде был вовремя, и забыл, что такое

пробки. Да и транспорт с течением времени из Подмоскovie в Москву претерпел мощные изменения в лучшую сторону.

Помог сосед Виктор, дочь которого Обухов подтянул по математике до твёрдой четвёрки.

Виктор просьбе даже обрадовался, ведь Обухов наотрез отказался брать плату за занятия с его чадом. Сосед разъезжал на тойтовском джипе, отличался здоровым оптимизмом и весёлым нравом. На опасения Обухова, что англичанин ни бельмеса по-русски, Виктор только махнул рукой.

-Нальём стакан хорошей водки, и он затараторит даже по-китайски.

С Виктором Обухов чувствовал себя уверенно и спокойно, как в такси.

Дэвид Стивенс выглядел жизнерадостным цветущим мужчиной лет пятидесяти. Через десять минут после встречи Обухову начало казаться, что они давно и хорошо знакомы. Выяснилось, что билет в Нижний Тагил можно приобрести прямо в Шереметьеве, причём кассир, симпатичная девушка, бойко ворковала по-английски. Обухов был даже немного обескуражен, он не привык к настоящему сервису. Воспоминания о покупке билетов, а также о кассирах в кассах «Аэрофлота» вызывали совсем другие ассоциации. И Сергей Михайлович решил в очередной раз добить в себе раба.

Посадив Дэвида на переднее сиденье, Обухов вспомнил несколько английских выражений из институтского запаса и смог даже объясниться, какие дома и почему называются Сталинскими. Похоже, бедный иностранный гость решил, что все монументальные здания в центре столицы построены для сотрудников спецслужб и иных структур государственной безопасности. Он даже осторожно поинтересовался, не вернулся ли на Лубянку памятник Железному Феликсу.

Вход в гостиницу «Интурист» оказался свободным, хотя Обухов готовился к объяснению с каким-нибудь свирепым швейцаром. Господи, как давно он здесь не был! Как он отстал от новой жизни! А ведь на дворе третье тысячелетие... Как всё же отличается жизнь в Москве от жизни в маленьком подмосковном городке, несмотря на то, что расстояние всего каких-нибудь шестьдесят километров!

Дежурный администратор тоже говорила по-английски. Номер оказался забронирован, и Дэвид начал оформлять документы.

Обухов решил погулять по холлу. Здесь было удивительно немногочисленно. Два охранника с мобильными телефонами да несколько словно на подбор весьма привлекательных молодых женщин – вот и всё. Стройноногие, ухоженные, в коротких платьях, они, встретив взгляд Обухова, приветливо улыбались. Глаза смотрели пристально, открыто, гостеприимно, почти не мигая. Сергей Михайлович невольно приободрился. Как всё-таки в лучшую сторону изменилась сфера обслуживания! Все кругом радушные, вежливые, как за границей... Чудеса!

В холле появился Виктор. Он поинтересовался, как идут дела.

-Сейчас Дэвид закончит писанину, провожу его до номера на шестнадцатом этаже, и тогда с чистой совестью поедem домой.

-Отлично. А здесь неплохо. Просторно и прохладно.

-И много красивых женщин. Лучшее украшения природы, - с воодушевлением заключил Обухов. – Интересно, что они тут делают?

Виктор с подозрением посмотрел на соседа.

-Работают. Они же профессионалки. Самое время для них.

-В смысле? – Не понял Сергей Михайлович.

-В смысле проститутки, - Виктор чуть приглушил голос. – Ты, что Михалыч, не врубился что ли?

-И та тоже, - Обухов механически кивнул в сторону вышедшей из бара женщины в открытом тёмном платье, едва прикрывающем красивые бёдра. Женщина выглядела потрясающе привлекательно. Проходя мимо, она, словно старая знакома, улыбнулась Обухову, окинув и его, и Виктор скорее любопытным, чем манящим взглядом. Она подошла к девушке, занимавшейся Дэвидом, и о чём-то с ней потолковала. В этот момент к ней присоединился мужчина в добротном сером костюме. Видимо, он также вышел из бара.

-А это – суперпрофессионалка. И цена у неё тоже супер, - сказал Виктор. – Хотя ей явно за тридцать, - добавил он убеждённо. – Мне кажется, что это уже предел для такого уровня обслуживания. Впрочем, богатым господам нравятся не только юные создания. Я так на молодняк вообще не реагирую. Наверное, потому что дочери уже шестнадцать. Как и твоему парню.

Тут повернулся Дэвид и замахал руками.

-Тебе помочь, Михалыч?

-Да у него всего один чемодан.

-Тогда жду тебя в машине.

В лифте они оказались с прекрасной незнакомкой и её спутником. И опять эта улыбка и внимательный, открытый взгляд серых глаз. Они вышли раньше, и женщина кивнула им на прощание. Здорово!

Договорившись с Дэвидом о встрече через два дня, чтобы отвезти его в Домодедово, Обухов ушёл. В машине он сидел какой-то задумчивый, притихший. Виктор, снисходительно усмехнувшись, спросил:

-Что, Михалыч, запала в душу та красотка?

-Есть немного.

-Бывает. Приметная мадам, ничего не могу сказать. Сердце просто наполняется патриотической гордостью за то, что у нас такие путаны.

Обухов усмехнулся, но как-то невесело.

-А что, - продолжил Виктор, - я, когда в Париж впервые попал, думаю: вот где красавиц, как в родной «Санта-Барбаре»...

-Разве не так? – Наивно спросил Обухов.

-Какой там! – Виктор даже махнул рукой. – Когда же наконец встретил настоящего красивую бабу, даже остановился. И вдруг слышу такое крепкое ругательство на родном алфавите, что аж в ушах зазвенело. В витрине дорогого магазина её возмутила цена за какую-то ерунду.

Обухов рассмеялся.

Минут десять ехали молча. Когда кольцевая осталась позади, мотор машины начал весело набирать обороты.

-О чём загрустил, Михалыч?

Расслабься. Всё прошло хорошо. Через пару дней отправим твоего жизнерадостного миссионера на Урал. Какие проблемы?

-Я думаю о том, имеют ли те девушки в гостинице право выбора?

-Трудно сказать, - искренне пожал плечами Виктор, - у кого-то оно есть, у кого-то нет. А уж если появляется возможность хорошо подзаработать, тут не до капризов. Сам понимаешь.

Два дня пролетели, как два часа. Перед глазами всё время стояла эта женщина. Прекрасная незнакомка. Восхитительная путана. Моментами Обухову было даже

интересно. Что это с ним? Уже несколько лет он в разводе. Были конечно, увлечения, но скорее ради простой физической близости. И всякий раз ему становилось совестно за то, что становилось скучно.

Он был реалистом и понимал, что на него идёт постоянная охота. Одиноким симпатичный мужчина тридцати пяти лет, непьющий, неплохая квартира, можно сказать, женский угодник. Порой Обухов сам себе казался таким хорошим, что делалось тошно. Наверное, поэтому и жена его бросила. Нет, не поэтому. Он просто не смог влиться в современную жизнь. Она бы скорее смирилась, если бы он стал торговать на барахолке, мотаться челноком по заграницам. Там, глядишь, и магазинчик свой открыл бы. Стал бы уважаемым человеком. Но Обухов словно спрятался в кокон. Не всем же торговать, чёрт возьми. Он же архитектор! Подавал надежды! Ко же виноват, что мир перевернулся? Но время Обухова пришло. Он вдруг оказался востребованным. Вернулись радость творчества, жажда работать взахлёб. Хотелось всё время мотаться по объектам, придумывать что-то новое. В общем, как сказал однажды любимый народом диктатор: жизнь стала лучше, жить стало веселее.

Виктор пребывал, как обычно, в хорошем настроении. Надо отдать ему должное: он всегда чувствовал, когда можно поболтать по душам, а когда надо просто помолчать.

Обухов поддержал беседу, но мысли были о той женщине. Глупо, нелепо, а главное – бессмысленно. Никаких шансов, что он её встретит. Ну, а если и встретит? Дальше-то что? Она, ежедневно или еженежно отдаётся разным мужчинам... Но даже если не разным и не ежедневно? Наверное, попадают всякого рода извращенцы. Господи, что за рассуждения! Влюблённый осёл! Баран! Индюк. Впрочем, не стоит оскорблять полезную домашнюю живность.

Он приехали чуть раньше условленного времени, и Обухов с некоторым трепетом обошёл все закоулки первого этажа, кляня себя за полный идиотизм. Казалось, что все вокруг посмеиваются над ним, провинциальным чудачком.

Наконец, появился Дэвид, и через полчаса они уже неслись по Каширскому шоссе. Самолёт улетел по расписанию. Прямо из аэропорта Обухов позвонил сестре и сообщил, что её поручение выполнено полностью.

Прошёл месяц. Дэвид давно уже возвратился в свою благополучную Англию, прислал тёплое письмо, пообещав непременно вернуться в Россию. Образ прекрасной путаны вызывал у Обухова мягкую грусть. Порой его тянуло вечером съездить в Москву, заглянуть в «Интурист», но разум напоминал о полной бессмысленности такой затеи. А ведь он вполне мог заполучить эту женщину хотя бы на одну ночь! Вопрос был только в цене. От таких упрощённых рассуждений в голове у Сергея Михайловича начинался полный раздраз.

Сегодня во второй половине дня Обухов отправился в Москву для встречи с заказчиком. Обсуждение проекта затянулось до шести вечера. Выйдя на улицу, Сергей Михайлович попал под дождь. Рядом был Пушкинская площадь с первым московским «Макдоналдсом». Переждав там ливень и подкрепившись, Обухов вышел на улицу. Погода явно испортилась. Небо затянуло серыми, тяжёлыми тучами, которые обычно именуют свинцовыми. Надо было спускаться в метро, но ноги сами зашагали вниз по Тверской.

Вот и высотка «Интуриста». Интересно, время для ночных бабочек уже наступило? А днём они работают? Наверное, есть и дневные «бабочки»? Ах ты, Господи, ну и вопросы лезут в голову. Сам не зная, зачем, Обухов вошёл внутрь. Картина предстала уже знакомая. Привычная суэта большого отеля. С минуту потоптавшись на месте, Обухов хотел, было, уже ретироваться, когда женщина за стойкой, где оформляли

приезжих, повернулась. Сергей Михайлович остолбенел. Это была она! Их разделяли каких-то три метра! Строгий синий костюм, волосы гладко зачёсаны назад и заплетены в нечто, напоминавшее распушившуюся косу.

Обухов сделал два шага. Даже если бы перед ним была пропасть, его бы это не остановило. Женщина улыбнулась. Это была приветливая, товарищеская улыбка.

-Здравствуйте. Вы опять доставили к нам какого-нибудь миссионера?

Теперь Обухов ещё и онемел. Он его запомнил. А откуда она знает про миссионера? Мысли начали разбегаться.

-Я зашёл сюда сам по себе, - голос его чуть дрогнул.- Честно говоря, хотел вас увидеть, - ответ прозвучал просто, без затей.

На минуту возникла пауза.

-Очень приятно, - тихо произнесла женщина. – Мне действительно приятно. Кстати, прошёл, кажется, месяц. Целый месяц вы не хотели меня видеть, а сегодня такое желание вдруг обнаружилось?

-Не сегодня, - горячо возразил Обухов. – Я всё время думал о вас, сознавая при этом какую-то бессмысленность своего положения.

-Но почему? Я не директор банка, не президент нефтяной компании.

-Дело не в этом. – Сергей Михайлович внезапно как-то обмяк, голос его слегка потух. Он собирал всю свою решимость в кулак и продолжил:

-В прошлый раз я принял вас... за одну из девушек, которые здесь... собираются вечерами.

У Обухова появилось ощущение, будто он зачитал свой смертный приговор, который сейчас будет приведён в исполнение.

Глаза собеседницы расширились. Затем она начала смеяться, зажимая рот ладонью.

-Кругом были эти женщины, и ваше появление из бара в открытом коротком платье... - Обухов осёкся.

-Было жарко. И я была не на работе.

-Что же вы здесь делали?

-Это уже похоже на допрос с пристрастием.

-Знали бы вы, как мне было всё это время тоскливо на душе – не упрекали бы.

-Я не упрекаю. В тот вечер я пришла навестить двоюродного брата. Он приехал в командировку из Норильска в составе целой группы.

-Какой же я был дурак!

-И, тем не менее, вы пришли. Это вдвойне приятно.

-Вы действительно так думаете?

-По крайней мере, мне бы этого очень хотелось, Сергей Михайлович.

-Откуда вы знаете моё имя? – На лице Обухова была полная растерянность.

-Я знаю даже ваш номер телефона. Господин миссионер позаботился. Перед тем как отправиться в своё первое путешествие по Москве, он на всякий случай записал его и назвал ваше полное имя. Иностранцы всё ещё с опаской приезжают к нам.

-Разумно. А вот не он ваши координаты не оставил.

-В следующий раз пожурите его за это.

-В конце концов судьба дала мне испытательный срок. Это делают даже в ЗАГСе. Вам придётся самой представиться.

-Марина. В официальной обстановке Марина Константиновна.

-Сейчас это редкое имя. У моего сына в классе нет ни одной Марины. Это я знаю точно.

-В глазах Марины промелькнула грустинка.
-У вас, наверное, счастливая семья.
-Была когда-то. Но на заре рыночных реформ супруга, не простив, как некоторые её знакомые, не смог разбогатеть, оставила меня.

В этот момент холл гостиницы начала заполняться. Прибыла большая группа туристов. Марина глянула на часы.

-Это туристы из Канады. В основном пенсионеры; мы их ждали чуть позже. – Марина с сожалением посмотрела на Обухова. – Боюсь, это надолго.

-Простите один вопрос – вы замужем?

-Была дважды.

Обухов кивнул, хотя что означал этот кивок, Обухов бы и сам не смог ответить.

-Мне не хочется с вами расставаться.

-Я освобожусь только завтра утром.

-Я хочу приехать и встретить вас.

-Приезжайте, буду вас ждать.

...Ночь выдалась беспокойной, суетливой. Впрочем, такое случалось часто. Сразу после полуночи прибыли ещё две группы туристов. Работы прибавилось. Ближе к пяти утра всё затихло. Однако, спать не хотелось странное возбуждение пряталось где-то внутри. От момента первой встречи с этим мужчиной его образ всё время возникал перед глазами. Сегодняшнее появление Сергея Михайловича показалось марине глотком свежего, чистого воздуха. Она с трудом не выдала своего волнения. И это – с её опытом общения с мужчинами, с их многочисленными предложениями, самым разнообразными и с интимной стороны, и с финансовой. При этом следовало не сорваться и не врезаться в ухо какому-нибудь нахалу, считающему к сожалению, не без оснований, что за деньги можно всё.

Марина посмотрела на часы. Скоро конец её рабочего дня. Точнее, рабочих суток. А вдруг он не приедет? Нет, такого не случится. Когда так смотрят на женщину – препятствий не бывает.

Марина вышла на улицу. На Тверской кипела жизнь. Утро – самое прекрасное время суток. Именно утром ей всегда казалось, что жизнь только начинается.

Через секунду она увидела его. Обухов быстро шёл со стороны Центрального телеграфа. Две женщины оглянулись на него. Марина с удивлением обнаружила, что едва сдерживается, чтобы не пойти навстречу. Она протянула руку; ей показалось, что её рука попала в объятия, и ей самой захотелось в эту горячую ладонь.

-Я очень боялся проспать, - голос Обухова звучал с небольшой хрипотцой. – Приехал так рано, что решил от Маяковки идти пешком. Чуть-чуть не рассчитал. Вы долго меня ждали?

Марина тихо рассмеялась.

-Мне кажется, я жду вас уже давно. И если бы не прилетел этот чудесный английский миссионер, я бы вас, возможно, так и не дождалась.

Андрей Капралов

СЛУЧАЙНАЯ ЖЕРТВА

Ангелина Феоктистовна заперла дверь, как обычно, на оба замка. В подъезде было как-то неуютно и тускло. Горело всего две лампочки, и свет от них прочно застревал в лестничных пролетах. На секунду Ангелина Феоктистовна остановилась; ей показалось,

что в подъезде кто-то есть. После того, как в доме напротив, прямо в лифте попытались изнасиловать десятиклассницу, чувство незащищённости жителей двора заметно обострилось. Да и промозглая, прямо таки осенняя погода невольно способствовала этому. А ведь была вторая половина августа.

...Нет, видимо ей почудилось. И женщина решительно стала спускаться. На улице пришлось раскрыть зонтик. Рядом, мягко прошелестев шинами и мигнув своими раскосыми азиатскими фарами, вальяжно притормозила "Тойота", из которой неторопливо выбрался её сосед, Николай Борисович Макаревич. Бывший научный работник оборонного НИИ, он несколько лет назад всё бросил и стал рядовым челноком. Удача оказалась на его стороне, и теперь Макаревич владел несколькими хозяйственными магазинами в городе. Он подчёркнуто вежливо поздоровался и зашагал к подъезду.

Завернув за угол, Ангелина Феоктистовна неожиданно остановилась. Она вспомнила, что не переложила кошелек из плаща в сумку. Придётся возвращаться. Впрочем, Ангелина Феоктистовна была не суеверна и даже не смотрела в таких случаях в зеркало.

В дверях подъезда она столкнулась с незнакомым мужчиной в длинной, спортивного покрою, куртке. Голову прикрывал капюшон. Мужчина на мгновение остановился. Казалось, он о чем-то раздумывает. От незнакомца исходила какая-то угроза. Где-то рядом залаяла собака. Этот лай сорвал незнакомца с места.

Ангелина Феоктистовна тряхнула головой, словно отгоняя неприятные мысли. Но тревога не прошла. Ругнув себя за мнительность, открыла дверь. Поднявшись на второй этаж, она увидела лежащего на полу соседа. Из-под головы вытекала тонкая струйка крови. Глаза открыты. Было очевидно, что Макаревич мертв. Зажав рот рукой, чтобы сдержать тошноту, Барская начала стучать в ближайшие двери, но никто не отзывался. Скорее к себе и звонить в милицию! В этот момент Ангелина Феоктистовна увидела ещё одно тело. И рядом тоже кровь, много крови! Она поняла только, что это женская фигура и - потеряла сознание.

XXX

Лейтенант Шагаев заглянул в комнату и вопросительно посмотрел на врача. Тот, закрыв свой медицинский чемоданчик, тихо произнес:

-Пострадавшая пришла в себя, но лучше ей пока не подниматься.

Шагаев присел на краешек стула. Перед ним на диване лежала пожилая полная женщина. Она открыла глаза, точнее сказать, разомкнула веки. Шагаев представился. Женщина устало кивнула, затем, не дожидаясь вопросов, начала говорить. Она уже знала, что помимо соседа Николая Борисовича Макаревича была убита ещё одна жительница подъезда - молодая учительница Зоя Вербова, оказавшаяся, на свою беду, свидетельницей преступления. Получив две пули, она скончалась на месте.

-Вспомни про кошелек чуть раньше, и на месте Зои лежала бы я... - Тихо заключила Ангелина Феоктистовна.

Шагаев хотел заметить, что в таком случае в подъезде, скорее всего, оказалось бы не два, а три трупа, но решил промолчать. Они проговорили еще несколько минут и лейтенант, оставив своей служебный телефон, вышел на лестничную площадку. Тела уже увезли, опрос соседей заканчивался. Пистолет убийцы пока не нашли. Возможно, он его не выбросил. Не исключено, что орудие могло оказаться с "биографией".

Утром Шагаев докладывал своему непосредственному начальнику о двойном убийстве, у майора Григорьева было кислое выражение лица, которое он и не пытался скрыть. Ведь за это безнадёжное, наверняка заказное убийство, отвечать придётся, и ему тоже. Противно было от почти полного бессилия в таких случаях, а случайная смерть свидетельницы соседки, молодой красивой женщины, только усиливала тоскливое раздражение. Впрочем, надежна была на юношеский энтузиазм и пока ещё не растраченный романтизм лейтенанта Шагаева.

-А что свидетели? - Спросил Григорьев.

-К сожалению, Ангелина Феоктистовна Барская так и осталась в единственном числе по большому счёту.

-С чего думаешь начать сегодня?

-С маршрута покойного. Он приезжал домой в разное время. ??? ждатель его, не привлекала внимания к себе, ??? рядом в машине. Учитывая мерзкую погоду. Но тут что-то не складывается.

Шагаев пожал плечами.

-Что именно?

-Вареная вышла из подъезда и сразу увидела машину соседа. Макаревич паркуется рядом. Они поздоровались, Николай Борисович вошёл в подъезд. Ангелина Феоктистовна практически уверена, что никто за ним не вошёл. Всё решали мгновения. Макаревич жил на втором этаже. Подняться и открыть дверь своим ключом - он всегда так делал - можно за двадцать-тридцать секунд. Следовательно, киллер ждал его в подъезде. Но супружеская пара с последнего, пятого этажа буквально за десять минут до трагедии отправилась в гости. Они никого не встретили в подъезде. Спрятаться там негде.

-А в какой-нибудь квартире?

-Я задавал этот вопрос всем - никто подозрений у меня не вызвал.

-Похоже, убийца знал о времени прибытия Макаревича и опередил свою жертву на несколько минут. Учитывая, что Барская его не видела, он поднялся выше, возможно, чего-то испугавшись. Ладно, ??? уголовный розыск верит в тебя.

XXX

Патологоанатом Степан Еремеевич Варламов любил рисовать картины преступлений, выдвигать версии, одну круче другой. Делал он это горячо, азартно, темпераментно размахивая крепкими волосатыми руками.

-У женщины две раны, обе, кстати, смертельные. У мужчины - три. Смертельные тоже две. На обоих пять ранений, а пуль и гильз четыре.

-Значит, одна из пуль на двоих.

-Верно. Та, которая попала женщине в затылок, вышла через левый глаз, скользнув по переносице. Она-то и угодила в плечо мужчины. Наверняка это был первый выстрел. Затем, уже в лежащем положении, бизнесмен получил ещё две пули - в голову и в сердце, и, видимо, уже потом убийца для страховки выстрелил в сердце бедной учительнице, которая, к несчастью, оказалась невольной свидетельницей явно заказного убийства.

-Значит, киллер, спускаясь сверху, первую пулю послал постороннему человеку?

-Она неудачно оказалась между ним и жертвой. Но к сожалению???

Шагаева, как молодого и неженатого, загружали работой по самую макушку. Но заказное убийство, циничное и подлое по сути, всегда сопровождалось ажиотажным интересом, нелицеприятными вопросами, в которых зачастую, выражалось

неприкрытое сомнение в профессионализме милиции. Делалось это даже с сочувствием. А гибель случайно оказавшихся рядом людей еще больше подливала масла в огонь.

XXX

Григорьев глянул в очередной раз на часы - Шагаева всё не было и не было. Уже звонила жена, и майор в очередной раз клятвенно заверил супругу, что скоро придёт домой. Чтобы скоротать время, решил сварить кофе. Колдуя над кофеварной, он не сразу заметил, как на пороге возникла фигура лейтенанта.

-Кофейку? - Коротко спросил майор.

-Очень кстати, - последовал быстрый ответ.

-Пей, наслаждайся и выкладывай.

-Сначала о том, что все - жена, друзья, коллеги по работе - в один голос утверждают, что Макаревич не имел врагов, долгов, невыполненные обязательств. У него хорошая репутация, бизнес процветал, и он всё время расширялся. Ни о каких угрозах, шантаже, вымогательстве никто не упомянул.

Григорьев молча кивнул.

-Нам удалось проследить весь вчерашний день Макаревича. Он, кстати, мало чем отличался от других, - Шагаев отхлебнул кофе, - начался день с запланированной поездки с одним из ??? строительный рынок. Затем он отправился на выставку "Всё для дома" в Сокольники. В три вернулся в свой офис. Настроение у шефа, как отметили подчинённые, было хорошим. Никакой тревоги в глазах. Он вообще был оптимистичным, уравновешенным и даже весёлым человеком. Около шести собрался домой. Но в этот момент позвонили его заму. Тёща сообщила, что к жене вызвали "скорую помощь", машины у зама нет и Николай Борисович решил отвезти своего заместителя домой в район Речного вокзала. Выяснив, что больной сделали обезболивающий укол, и она уснула, Макаревич уехал. На часах было без четверти восемь.

Возникла пауза. Первым её нарушил Григорьев.

-За два дня все тайны не узнаешь.

-Само собой, - вздохнул Шагаев. - Но у меня тут мелькнула одна сумасшедшая мысль.

-Избавься от нее.

-Если за Макаревичем следили, то убить его во дворе, пока он ждал своего зама, было бы значительно проще. В восемь уже темно при такой погоде. Дворы в том районе большие, много деревьев. А в результате его убивают в собственном подъезде, где убийца, судя по всему, появился чуть раньше. Он же не мог бежать впереди. Никто не заметил чужих машин рядом с подъездом. Наблюдать издали сложно, можно проворонить, перепутать, не успеть. Темно, промозгло. Ненадежная ситуация...

-Согласен, - Григорьев поджал губы.

-Вот я и подумал: а может, убить хотели не Макаревича? И он оказался случайной жертвой? А целью киллера была Зоя Вербова? Простая учительница английского языка. Хотя не такая уж и простая, а разведённая и весьма привлекательная.

Григорьев с трудом подавил усмешку. Версия, конечно, романтическая, как душа молодого опера. В этом, разумеется, нет ничего страшного, тем более, что с годами душа заматерееет. Ладно, пусть побеждает. В его годы это полезно. Да и ноги надо тренировать. Не говоря уже о мозгах. Хотя с другой стороны - чем чёрт не шутит...

XXX

Похороны Зои Алексеевны прошли организованно, быстро и без надрыва. Присутствовали в основном учителя и ученики. Родственников не заметили. Те, кто были живы, жили далеко в Ижевске. Родители давно умерли. Зоя Алексеевна была поздним и единственным ребенком. Вывший муж тоже присутствовал. Он, собственно, и организовал всё. В таких ситуациях все как-то забывают, что супруги в разводе, и к Валерию Степановичу обращались как к вдовцу.

Шагаев договорился встретиться с Вербовым через час у себя в кабинете. Валерий Степанович немного удивился, но он понимал, что, когда человека убивают, пускай даже ненароком, приходится соблюдать кучу всяких формальностей, так что не стал задавать ненужных вопросов.

Вербов выглядел слегка расторможенным, но никак не убитым горем. Хороший костюм, голова коротко стриженная с большими залысинами, взгляд усталый и даже немного отчуждённый.

Шагаев выяснил, что его в момент убийства в Москве не было. Он, конечно, мог "заказать" бывшую супругу, и для верности покинуть город. Но зачем ему так жестоко избавляться от Зои Алексеевны? Возможно, ревность? Раздел имущества?

-Извините, что беспокою вас в столь неподходящий момент.

Вербов примирительно поднял руку.

-Я всё прекрасно понимаю - убийца на свободе.

-Расскажите вкратце о вашей совместной жизни.

На какое-то время Валерий Степанович обдумывал, с чего начать.

-Мы познакомились в Ленинке, я заканчивал, она была на третьем курсе. Знакомство длилось целый год, потом я сделал предложение. Жили вроде неплохо, детей решили пока не заводить. Но скоро я осознал, что мы не очень подходим по темпераменту. К тому же я почувствовал, что у Зои кто-то есть. Разошлись мирно. Договорились, что разменяем квартиру. Потом жена сказала, что постарается выкупить мою долю. Мои доходы возросли к тому времени, и я согласился. Даже сам настоял отложить этот вопрос на полтора-два года.

-А ваше улучшавшееся материальное положение не способствовало восстановлению отношений с Зоей Алексеевной?

-Нет, мы оба понимали, что не подходим друг другу. Я не умирал от любви, она - тем более.

-За какую сумму Зоя Алексеевна намеревалась выкупить вашу долю в квартире?

-За десять тысяч долларов.

-У неё были такие деньги?

-Не думаю, но она была убеждена, что за два года наберет необходимую сумму. Я ей почему-то поверил.

-Сумма приличная для рядового учителя ???

-Согласен, - коротко произнес Вербов. Он явно не собирался дискутировать на эту тему, тем более что Зоя Алексеевна по его глубокому убеждению, стала случайной жертвой подлого убийцы. Иное предположение им явно не воспринималось.

-Я пока не обнаружил у вашей бывшей супруги ни одной близкой подруги.

-А их, по-моему, и не существовало. Школа чуть ли не на другом конце города. Никто из коллег поблизости не жил. У нее были, скорее знакомые. Кое-кто заходил, но редко. Адресов не знаю. На похоронах я вроде никого не узрел.

-Такое впечатление, что у Зои Алексеевны была ещё одна никому не известная жизнь, - осторожно заметил Шагаев.

-Она, видимо, основывалась на сексе с другими партнерами, но мне об этом говорить неприятно. Могу только добавить, что она никогда ни на что не жаловалась.

XXX

Григорьев выслушал лейтенанта, почти не перебивая. Впрочем, Шагаев умел докладывать одновременно и кратко, и подробно.

-Вы по-прежнему не верите в мою версию, товарищ майор?

-Ну почему же? Если отделаться от романтической закрученности, то версия вполне рабочая. Тем более, я никогда не сомневался в интуиции моего молодого коллеги. Поэтому я попросил кое-кого по копаться в биографии покойной, - Григорьев многозначительно замолчал.

-И что всплыло?

-Лет десять назад это бы меня удивило, сейчас я воспринял то, что мне сообщили, уже как рутину. В Японии женщин, занимающихся такой деятельностью, кажется, называют гейшами. У меня же чисто обывательское представление на этот счет.

Брови Шагаева поползли вверх.

-Вы хотите сказать, товарищ майор что Зоя Алексеевна занималась, - он запнулся, - некоей разновидностью проституции?

-Как ты, Андрюша, однако, витиевато выразился, - Григорьев хмыкнул. - Я уверен, она не стояла на панели в короткой юбке.

-Странно. Учительница все же.

-А что, продавцу или секретарше сподручней?

Шагаев как-то неуверенно пожал плечами.

-Некоторый стереотип мышления, - сказал он.

-Фамилия Чулак тебе ничего не говорит?

-Нет.

-Зовут Иннокентий Яковлевич. В свое время был просто сутёнером, привлекался, сейчас весьма респектабельный господин. Не последний человек в массажно-сексуальном бизнесе. Он хорошо знает Вербову. Прежде я бы сказал, что он был её сутенёром. Теперь, выражаясь современным языком, он работал её агентом, куратором.

Оба невесело рассмеялись.

-Побеседуй с ним, Андрей, думаю, разговор с ветераном отечественного секс-бизнеса Окажется для тебя и полезным, и познавательным.

... Иннокентий Яковлевич, кстати, звонку Шагаева не удивился. Он выразил желание немедленно явиться в милицию. Ну, что же, это даже сэкономит время.

Напротив Шагаева сидел образец современного успешного предпринимателя. Безупречный костюм, дорогой галстук. Движения вкрадчивые, голос тихий, осторожный.

-Смерть Вербовой меня просто поразила. Она была, если хотите, господин лейтенант, свободным агентом, имела право выбора. Её ни к чему не принуждали. Такие женщины - украшение деловых встреч. У неё был определённый круг партнеров, в том числе и среди иностранцев, в основном это были предприниматели. Семейные. Все знали правила игры. За всё время никаких скандалов.

-Она не выглядела обеспокоенной, подавленной?

-Нет. Если бы возникла какая-то ненормальная ситуация, она бы предупредила меня.

-Такое случалось?

-Крайне редко. В последние полгода ни разу. Кстати, за прошедший месяц её вообще не беспокоили. Три недели назад ей удалили аппендикс, так что никакой, - Чулак запнулся, - дополнительной к её основной школьной деятельности нагрузки.

Они проговорили ещё полчаса. Чулак отвечал обстоятельно, умело предугадывая любые уточнения. Весь его вид говорил о крайнем огорчении от всего случившегося.

-Один вопрос напоследок.

-Сколько угодно, - радушно отозвался собеседник

-Я не обнаружил ни одной, сколько-нибудь близкой подруги покойной. Понятно, не у всех женщин они есть, но всё же...

Чулак пожал плечами.

-Впрочем, подождите, - Иннокентий Яковлевич достал записную книжку. - Вот телефон одной её однокурсницы. Зоя его как-то оставила с полгода назад, на случай крайней нужды. Тогда эта её однокурсница сильно разболелась, и Зоя у нее даже насколько раз оставалась присмотреть за детьми. Их трое, а муж подруги укатил в командировку за рубеж.

XXX

Суворина не была закадычной подругой Вербовой, но они регулярно перезванивались, а раз в два-три месяца встречались в основном в квартире у Дарьи Васильевны. Суворина сразу после института вышла замуж, родила подряд троих детей и полностью посвятила жизнь семье, как, наверное, и положено женщине. Покидать ей свое жилище и ходить в гости было хлопотно, поэтому приходили в основном к ней. Да и жила она недалеко от школы, где работала Вербова.

Сдобная, румяная, улыбчивая, она была так потрясена смертью подруги, что не смогла пойти на похороны - резко поднялось давление. Суворина даже не вставала два дня с постели.

Она встретила Шагаева радушно, без лишних вздохов и сразу начала поить чаем.

-Извините, Андрей Андреевич, я понимаю, человек погиб, но зачем такой серьезный анализ её жизни, она ведь случайная жертва?

-Мы должны учитывать все варианты. Убивают не только бизнесменов и политиков. Одно можно утверждать - на бытовое убийство это не похоже. Из-за денег, из-за любви? Ничего не говорит и об этом.

-Да, действительно. Мужа я не подозреваю. Он неплохой человек.

-Подумайте хорошенько, Дарья Васильевна, ведь вы видели Зою Алексеевну много раз, сидели за этим кухонным столом, в том числе в день её смерти.

Суворина как-то виновато вздохнула. Было видно, что она колеблется.

-Зоя просила меня не говорить никому.

-Но ведь её больше нет. Вдруг ваше сообщение прольёт какой-то свет на это запутанное дело.

-Да какой там свет... Так, пустяк. Встретила она одного своего одноклассника из её родного Ижевска. Из новых русских. Обосновался за границей, подвёз до дома. Обещал звонить. Вот и всё.

-Имя не назвала?

-Скорей оговорилась - Глеб, а фамилию не упомянула.

-А в чем же тут секрет? Эка невидаль - встретить в Москве земляка...

-Этот Глеб, как сообщила Зоя, брал большие кредиты для своих торговых операций, но во время кризиса почти все потерял. Пришлось спрятаться за границей. Сейчас вновь подымается, начал раздавать долги и даже наезжать в Россию.

-Он, наверное, опасается за свою жизнь?
-Любой бизнесмен у нас опасается за свою жизнь. Этот Глеб сказал, что намерен вернуть все до копейки, а таких убивать себе в убыток.
-Теперь всё?
-Кажется, да, - Суворина облегчённо вздохнула.
Шагаев задумался. В принципе, обыденная встреча. Но ведь на следующий день женщина погибла. Правда, по всем данным случайно, как невольный свидетель заказного убийства.
-А где произошла эта неожиданная встреча?
-Недалеко от Зубовской площади. Зоя вышла из парикмахерской на Бурденко, прошла несколько шагов и увидела сажающегося в машину мужчину. Узнала. Он даже немного растерялся, но потом предложил довезти её до дома.
-И сразу отвёз?
-Нет, сказал, что ему надо куда-то заехать. Они добрались до "Октябрьского поля", а затем уже этот Глеб привёз Зою домой. Договорились, что он ей обязательно позвонит. Одноклассникам после долгой разлуки всегда приятно пообщаться. Сами понимаете.

Лейтенант понимал и подтвердил это энергичным кивком.

XXX

Шагаев сидел в кабинете один и занимался самым нелюбимым делом - писаниной. На пороге возникла фигура майора Григорьева.

-Я уезжаю, но для тебя принёс интересное сообщение из Ижевска. Как мы и надеялись, имя Глеб было только у одного одноклассника Вербовой. Думаю, завтра или послезавтра соберём и остальную информацию.

Григорьев ушёл и в этот момент раздался телефонный звонок. Сегодня звонили мало и Шагаев даже обрадовался.

-Андрей Андреевич? Здравствуйте.

Голос в трубке казался и знакомым и незнакомым.

-Это Суворина, мы с вами вчера встречались.

-Рад слышать вас, Дарья Васильевна. Действительно рад.

-Я уже сутки думаю о нашем разговоре. Мне всё это время казалось, что я что-то упустила.

-И вы вспомнили?

-Возможно, это не очень существенная деталь. Зое показалось, что этот её одноклассник Глеб ехал за кем-то, кто ехал впереди него на "Вольво" - словно следил. Я, конечно, в машинах не очень разбираюсь... Они добрались до метро "Октябрьское поле", а затем проследовали по улице Расплетина до нового шикарного дома "Новая Звезда". Его постоянно рекламируют.

-Да, я знаю этот дом. Вы сделали очень важное сообщение, Дарья Васильевна. Что-нибудь ещё?

-Зоя спросила у этого Глеба или просто заметила ему, что он за кем-то следит. И тот ответил, что проверяет одного из своих деловых партнеров.

XXX

В женском салоне красоты на Бурденко принимали в основном по предварительной записи, тем более что у всех мастеров имелись постоянные клиенты. Зоя Вербова принадлежала именно к таким. Парикмахер, у которого она обычно стриглась,

оказалась яркой блондинкой с большими серыми глазами, взгляд которых был весело-удивлённым. Звали ее Ольга Петровна. Шагаев попытался определить её возраст, но никак не мог выбрать окончательную цифру между двадцатью пятью и сорока годами. Посмотрев в журнал регистрации, она с погрешностью не более чем в пять минут сообщила о приходе и уходе Вербовой из парикмахерской.

-Села она ко мне ровно в пять, а ждала, когда я освобожусь, минут пятнадцать. Это был незапланированный приход, она позвонила, и мы договорились.

-Часто она у вас бывала?

-Раз в месяц обязательно, но иногда появлялась неожиданно, видимо, по особому случаю, как в последний раз.

-Её кто-нибудь сопровождал?

-Насколько я помню, нет.

-Цены ваши... - Шагаев запнулся, - её не смущали?

-Мне кажется, нет, хотя, как вы сам понимаете, не каждая учительница может себе позволить даже рядовое посещение нашего салона. Думаю, у нее были состоятельные спонсоры, - фраза была произнесена с загадочным намёком, - но это только мои предположения, - поспешно добавила Ольга Петровна.

-Спасибо, вы мне очень помогли.

-Давайте, я вас подстригу, - вдруг последовало неожиданное предложение. - Я сейчас совершенно свободна.

-Разве вы не женский мастер? - Искренне удивился лейтенант.

-Типичное заблуждение отечественного клиента. За границей давно уже нет такого разделения.

-Не знал, - честно признался Шагаев.

-Жизнь заставила. Вспомните, какие кудри ещё недавно украшали мужские головы? Лейтенант, улыбнувшись, кивнул.

-Соблазнительно, конечно, но учитывая ваши расценки, мне придётся засидеться на жёсткой диете.

-Неужели вы думаете, я взяла бы с вас деньги? - В голосе женщины чувствовалось искреннее удивление. - Человеком отсюда уйдёте.

-Когда закончу расследование смерти Зои Алексеевны и её соседа, я воспользуюсь вашим предложением, чтобы обрести хоть ненадолго человеческий облик.

XXX

-Ну, что нового? - Взгляд майора был весьма озабоченным.

-Шагаев быстро рассказал о проделанной работе, в том числе и о визите в парикмахерскую на Бурденко.

-Мы теперь знаем точное время начала слежки, есть все основания считать, что персону, за которой следил одноклассник Зои Вербовой, занимает ответственный пост в компании "Таймыр", а живёт в роскошном жилом комплексе "Новая Звезда". Или рядом. И ездит предположительно на "Вольво".

-Ну и что?

"Действительно, ну и что?" – подумал про себя Шагаев.

-А вдруг объект слежения ехал к любовнице? - Продолжал придирчиво задавать вопросы Григорьев. - Как тут быть? Проводить индивидуальный опрос в компании?

-В таких домах любовницам квартиры не покупают, - с сомнением заметил Шагаев.

- Накладно уж больно.

-Покупают. Ты просто отстал от жизни, опер.

-Возможно, - пожал плечами лейтенант. - Кстати, следить могли и за женщиной.

-И это исключать нельзя. - Григорьев посмотрел на часы. - Всё, идем к шефу.

Подполковник молча выслушал своих подчиненных, затем слегка осипшим от усталости голосом заговорил:

-Глеб Трофимов подозревался в нескольких заказных убийствах. Решителен, жесток, точнее, беспощаден. Отличная боевая подготовка в Чечне. Предпочитал действовать в одиночку. Предельно осторожен. До сего времени считался погибшим, - Дёмин с укором посмотрел на Шагаева, словно тот был виноват в воскрешении убийцы. - Была почти полная уверенность, что его ликвидировали после очередного выполнения задания. Обычная судьба для киллера. Но, похоже, он жив и здоров и готов выполнить очередной заказ. Видимо, весьма доходный, - подполковник сделал паузу, - вот такая картина.

-Прямо скажем, невеселая, - бросил майор. - Необходимо найти его предполагаемую жертву и как можно быстрее.

-Действовать следует предельно осторожно, - подытожил Демин. - У Трофимова может быть сообщник.

-Неужели он убил Вербову только за то, что она его узнала? - На скулах Шагаева заиграли желваки.

-Это подтверждает его вышеперечисленные характеристики, - жёстко заключил хозяин кабинета.

-Теперь нет сомнений, что Трофимов убил Вербову для страховки, - заметил Григорьев. -позвонив ей по телефону и назначив свидание...

XXX

Подполковник Дёмин испытывал с утра некоторые угрызения совести. Ехать к директору по экономике и финансам компании "Таймыр" Дмитрию Парамонову следовало ему. Во-первых, для солидности, во-вторых, для убедительности. Чванливый буржуй мог не воспринять всерьёз Шагаева. Впрочем, не воспримет - ему же хуже. Это как-то успокаивало. Демин усмехнулся, но тут же устыдился такому ходу мыслей. Но, как говорится - сердцу не прикажешь. Трезвая оценка проделанной лейтенантом работы и его выводов убеждала, что молодой опер прав. Парамонов приобрёл квартиру в престижнейшем доме "Новая Звезда", и похоже, за его "Вольво-80" следил Трофимов. Совпадало и время, и многое другое. Хотя, не раз случалось, что самые разумные предположения, выводы, складывающиеся в логически безупречную версию, на проверку оказывались лишь художественным свистом.

XXX

Секретарь Парамонова - женщина средних лет с очень официальным выражением лица, сурово предупредила Шагаева, что у того только десять минут.

"Кто кому нужен?" - Подумал Шагаев. Атмосфера подобных приёмных была ему знакома.

Дмитрий Михайлович Парамонов с любопытством посмотрел на молодого оперуполномоченного. Он молча кивнул в знак приветствия и указал на стул за длинным приставным столом.

-В отведённое вашим секретарем время мне будет трудно уложиться.

-Парамонов махнул рукой и улыбнулся. Он навёл справки о Шагаеве. То, что он слышал, весьма удивило его. В милицеской среде о таких молокососах редко отзывались в превосходной степени.

Шагаев выдержал небольшую паузу, за которую, не таясь, оценивающе оглядел собеседника. Сорок лет, узкое лицо, умные глаза, волевой подбородок. Он решил ничего не скрывать и рассказал всё, что знал.

Выслушав лейтенанта, Парамонов спросил:

-Совпадение исключено?

-Маловероятно. Если бы не было убийства, ещё оставались бы сомнения. Вопрос в другом: как он собирается вас... - Шагаев запнулся.

-Замочить, - подсказал Дмитрий Михайлович.

-Вот именно. Охрана у вас добротная, машина постоянно под контролем. Так что убийца-одиночка - самый подходящий вариант. Любопытно, как ему к вам подобраться и при этом, естественно, остаться в живых? Если на вас поступил заказ, ограниченный, как правило, только определенным сроком, значит, заказчика не особо интересует, как и где заказ будет выполнен. Если место и время будут указаны, то любой наемный убийца понимает, что после выполнения задания его могут ликвидировать. Не исключено, что для координации своей деятельности он получает, скажем, по сотовому телефону информацию о ваших передвижениях от кого-то из сотрудников.

Парамонов нахмурился и как-то странно покачал головой.

Шагаев развел руками:

-Увы, тому множество можно привести примеров. В вашем случае его поджимают сроки. Похоже, он должен выполнить задание к заседанию совета директоров компании "Таймыр", которое назначено на вторник.

-По крайней мере, это логично. Во вторник должны быть приняты очень важные решения для развития нашей компании.

-Надо обследовать вашу дачу, проверить окружающую её территорию. Сегодня среда, в свой загородный дом - я уж по инерции обозвал его дачей (здесь Парамонов выжал понимающую улыбку) - вы уезжаете, как правило, в пятницу?

-Учитывая двенадцатичасовой рабочий день, я предпочитаю проводить выходные, за редким исключением, на лоне природы с семьей. И хотя сейчас жена и дети у меня за границей, я при первой возможности отправляюсь подышать свежим воздухом. Стараюсь это делать с ночёвкой. Завтра, кстати, собираюсь как раз ехать за город.

-Не скрывайте это от подчиненных. Взгляд Парамонова стал тяжёлым, немигающим.

-Вы все-таки подозреваете утечку информации?

-Это весьма облегчило бы убийце его задачу.

XXX

Загородный дом Парамонова был просторным, удобным и без архитектурных излишеств. После его осмотра Шагаев поинтересовался соседями.

-Все достойные люди. У меня с ними прекрасные отношения. Справа известный московский архитектор, это видно по дому, слева - заместитель министра, а сзади - его участок выходит на другую улицу - крупный деятель отечественного шоу-бизнеса. Он единственный, кто бывает наездами. Остальные, по крайней мере, члены их семей, живут постоянно. Это очень удобно. Знаешь, что соседи всегда присмотрят за домом.

Шагаев повернул голову и прислушался.

-Где-то работают плотники, кажется. Я заметил эти звуки давно.

-Это как раз у шоумена. Два плотника из Тулы кладут паркет. Отличные специалисты. Они месяца два уже в нашем городке. Все хвалят - настоящие мастеровые мужики. Идёмте, Андрей Андреевич, мне надо с ними потолковать.

Они подошли к забору. Дом шоу-продюсера был в три этажа. Оштукатурен в бежевый цвет, веранда на юг открытая, на севере - застеклённая.

-Монументальное строение, - заметил Шагаев. - Дорогостоящее, - подчеркнул Парамонов и тут же крикнул:

-Кузьмич!

В окне первого-этажа появилась голова одного из плотников. На вид этой голове было под шестьдесят. За ухом по старинке торчал карандаш.

-Здорово, Михалыч.

-Как работа?

-Нормально.

-С понедельника у меня. Не забыл?

-Как договорились.

-Продуктами не подсобить?

-Хозяин оставил на целый взвод. Месяц можно оборону держать.

-Ну, бывай, привет Фёдоричу.

Голова в окошке скрылась.

-Фёдорич - это второй. Он чуть помоложе, молчаливый, немного угрюмый. Они должны установить у меня кое-где новые двери, раздвижные.

Ночь прошла спокойно и тихо. Шагаев долго смотрел телевизор, потом отправился спать. Утром за завтраком Парамонов с усмешкой, заметил:

-Похоже, вы огорчены, лейтенант, что я ещё жив?

Шагаев не ответил, вместо этого он спросил:

-Когда выезжаем?

-Если не возражаете, - через полчаса, - я погуляю по окрестностям.

Шагаев решил сделать небольшой круг. Проходя мимо особняка продюсера, ему захотелось побеседовать с плотниками. Время, правда, было не очень подходящее. Мужики, судя по тишине, после тяжелого трудового дня отсыпались. Постучав в дверь, и ничего не услышав в ответ, он вошёл в дом.

-Матвей Кузьмич! Алексей Фёдорович!

Тишина...

Шагаев поднялся на второй этаж, потом на третий. Подойдя к окну, лейтенант отметил, что участок Парамонова весь как на ладони, из винтовки с глушителем можно поразить жертву, дождавшись удобного случая. Причем так, что окружающие это не сразу и заметят, и время скрыться будет. Придётся провести с Парамоновым предстоящие выходные. Ну а если все обойдётся, совесть Шагаева, по крайней мере, останется чиста, правда, это слабое утешение. Шагаев спустился вниз. Он остановился и задумался: странно, что дверь не заперта. У плотников наверняка есть ключи. Почему они ушли и не заперли замки? Неужели перебрали вчера? Надо осмотреть подвал. Что-то тут не так...

Вход в подвал был под лестницей. Дверь оказалась припёртой деревянным брусом. Открыв её, Шагаев попытался нащупать выключатель. Вот он. Темнота отступила. Лампочки в подвале нет. Поднеся к выключателю зажигалку, Шагаев обнаружил, что провод аккуратно перекушен. Сразу и не заметишь. Он достал пистолет и начал спускаться вниз. Толку от зажигалки было мало. Подвальное помещение выглядело большим, оно простиралось почти под всем домом. Две железные бочки, какие-то коробки, дюймовые оцинкованные трубы, огородный инвентарь. Зажигалка обжигала пальцы. Пора сматываться. Пробираясь к лестнице, Шагаев споткнулся обо что-то мягкое. Посветив, он заметил торчащие из-под газет ноги в старых ботинках.

Осторожно убрав газеты, он понял, что перед ним два трупа. Кузьмича он узнал сразу, второй был наверняка молчаливый, а теперь замолчавший навсегда Алексей Фёдорович.

Несколько секунд Шагаев стоял как вкопанный. Затем, осторожно закрыв тела газетами, выбрался и подперев дверь брусом, он вышел из дома. На улице, засунув руки в карманы, лейтенант не спеша зашагал прочь. Если за ним наблюдали, что маловероятно, он не должен был ничем выдать себя. Итак, убийца был здесь ночью или поздно вечером и подготовил себе "рабочее" место.

Парамонов заметил неестественную бледность на лице своего гостя. Наверное, плохо спал, ожидай приключений.

-Извините за опоздание, я нечаянно заблудился. Парамонов небрежно кивнул.

В дороге Шагаев и Парамонов обменивались ничего не значащими фразами. Когда машина остановилась напротив здания компании "Таймыр", Парамонов сказал:

-Вас отвезут, лейтенант, куда скажете. Спасибо за всё. Приятно было познакомиться.

-Мне нужно сказать вам пару слов с глазу на глаз, Дмитрий Михайлович. Можно прямо в машине.

Оставшись вдвоем с Парамоновым, Шагаев тихо начал:

-Дмитрий Михайлович, вам придется принять сегодня очень важное решение: поехать вечером на дачу или нет?

-Господи, лейтенант, весьма ценю вашу заботу о моей персоне. Я говорю искренне. Многим вашим коллегам - я их даже не виню за это - было бы глубоко наплевать на мою жизнь. - Парамонов предостерегающе поднял руку, заметив нахмурившееся лицо собеседника, - Но именно за городом я чувствую себя в безопасности.

Шагаев кивнул.

-Я хотел поговорить с вами без свидетелей из-за элементарной предосторожности, и то, что я вам сейчас скажу, сохраните пока в тайне. Итак, мы предполагали, что за вами охотится убийца. Сегодня я понял, что этот человек существует, и убить вас он собирается из дома продюсера. Кстати, место очень подходящее.

-Но там же все время работают эти тульские мужики!

-К сожалению, они там работать больше не будут. Их тела с пулевыми отверстиями в голове я утром обнаружил в подвале.

XXX

В кабинете начальника уголовного розыска находились только майор Григорьев и лейтенант Шагаев.

Дёмин все время посматривал на телефонный аппарат и тот словно устыдившись, жалобно заверещал. Хозяин кабинета порывисто схватил трубку.

-Подполковник Дёмин слушает.

-Здравствуйте, это Парамонов.

-Здравствуйте, Дмитрий Михайлович.

Возникла пауза. Дёмин терпеливо ждал. Торопить собеседника не следовало. По голосу он почувствовал, что тот принял решение. Какое?

-Я согласен.

-Это правильный и мужественный шаг. Нам теперь надо скоординировать наши действия.

-Хорошо, но у меня одно условие.

-Слушаю вас.

-Я хочу, чтобы в операции принимал участие лейтенант Шагаев.

XXX

Убийца сидел в одной из внутренних комнат. Он умел ждать. Терпение в таком деле - второе счастье. Терпение плюс осторожность. Тут главное - не переусердствовать. Всё шло пока хорошо. О телах в подвале он не думал. При его профессии это излишество. Проверил, когда вернулся - и из головы вон. Правда, что-то показалось ему не так, но заметив двух крупных крыс, рыскающих около трупов, он сразу успокоился. Теперь надо только выждать подходящий момент. В идеале поразить цель нужно так, чтобы не сразу заметили, и чтобы было хотя бы десять минут в запасе, которые позволят оторваться от возможной погони. Главное - успеть выскочить на шоссе. Потом в любом дворе избавиться от машины и раствориться... Жаль бросать оружие, но оставлять его слишком рискованно. Убийца закрыл глаза. Надо расслабиться. Неизвестно, как долго всё это продлится...

Так прошло два часа. Дачный поселок, очередное «царское село» постепенно оживал. Наконец, в доме Парамоновых появились люди. Он определил это безошибочно. Захотелось подняться, подойти к окну и все осмотреть. Желательно даже в бинокль. Но не надо спешить. Прошло ещё минут сорок. Всё вроде спокойно. Ещё чуть-чуть и можно начинать наблюдение, а потом и достать из тайника оружие.

XXX

Шагаев сидел в комнате с задернутыми шторами. В раковине правого уха у него прятался крохотный наушник. Через несколько минут из него послышался голос командира группы захвата.

-Никаких признаков жизни на "объекте". Возможно, "гость" ещё не появился. Но не исключено, что наши худшие ожидания подтверждаются и мы имеем дело с очень квалифицированным специалистом, будем оживлять обстановку.

XXX

Убийца продолжал лежать, практически не шевелясь. Казалось, он даже не дышит. Этому искусству он овладел во время первой Чеченской войны, где быстро понял, как всё прогнило в родном Отечестве. Там он и принял решение стать тем, кем стал.

Совсем рядом раздался голос:

-Здравствуйте.

Мужчина с чувством ответил. Это был один из охранников Парамонова. Убийца узнал его баритон.

-Дмитрии Михайлович приехал?

-Да, Елена Аркадьевна.

-Передайте ему привет и скажите, что мне очень надо с ним побеседовать по-соседски. Он, кстати, без семьи? - Последний вопрос был задан достаточно игривым тоном.

-Жена с детьми еще не вернулись из отпуска.

Убийца выглянул в окно. Женщина находилась на участке архитектора и разговаривала через забор с охранником. Интересно, что это за мадам? Красивая, в вызывающе открытом купальнике. Не загорать же она собралась, хоть и было по-настоящему жарко, что часто случается в конце мая, - механически рассуждал убийца. Она явно привлекала к себе внимание. Неужели Парамонова? Довольно грубо и

примитивно, но действенно, особенно если есть, что предъявить, сняв одежду. Убийца задумался. Что-то ему показалось несколько неестественным, но что?

Наушник у Шагаева вновь ожил:

-В доме кто-то есть, приборы засекли телодвижения. Ну, что, начинаем операцию?

-Начинайте, - тихо отозвался Шагаев.

-Ну, лейтенант, не хотел бы я захватить какого-нибудь бедолагу, а потом ещё и извиняться.

И тут убийца понял: полуголая красавица позировала для него. Неприятный холодок появился внутри. Надо уходить! Возможно, даже прорываться. Вскочив на подоконник, он хотел прыгнуть вниз, но увидел двух мужиков в бронежилетах с короткоствольными "Калашниковыми" в руках. В этот момент в спину ему уперлось дуло пистолета.

Уже сидя на полу, с наручниками на запястьях, убийца напряженно решал: что делать и где он ошибся?

Наконец в комнате появились несколько человек явно не из штурмовой группы. Один из них, самый молодой, наверное, с резанувшей глухотой в голосе, произнес:

-Это Глеб Трофимов, наёмный убийца, виновный, я полагаю (хотя пока подозреваемый) в смерти многих людей, в том числе учительницы Зои Вербовой, предпринимателя Николая Макаревича и двух плотников из Тулы, тела которых находятся в подвале дома.

Через неделю Шагаев позвонил Парамонову на работу. Его сразу соединили. Видимо, секретарь была заранее проинструктирована. Он поздравил нового генерального директора компании "Таймыр" с избранием и сообщил, что имена людей, нанявших Трофимова, фактически выявлены, но это уже не по его части. А у него очередное убийство, правда, похоже, не заказное.

ЗЛАТА ЗОЛОТЫХ

ИЗ ШВЕЙЦАРИИ С ЛЮБОВЬЮ

(Мелодрама. Т-н: 8(391)2469508 . Моб: 7 (902) 9240080, e-mail: vvelena@inbox.ru)

Действие происходит в современной Москве. Валерия (экономист в строительной компании), вместе с подругой Лилией отправляются в ночной клуб, где жених Валерии Максим (жених Валерии) знакомит их со своим давним другом Глебом (бизнесмен, живет в Швейцарии), приехавшим в Москву из Швейцарии. При общении Валерия ведет себя крайне недружелюбно с Глебом, чем вызывает недоумение у Максима (друг Глеба) и самого Глеба. В заключение вечера, Глеб случайно проливает коньяк на новое белое платье Валерии.

Пытаясь загладить случившееся, Глеб на следующее утро звонит Валерии и предлагает оплатить ей стоимость любого выбранного ею платья. В ответ Валерия предлагает Глебу проехать с ней в магазин и оплатить платье на месте.

Глеб соглашается. В магазине Валерия перемеривает огромное количество платьев. Глеб терпеливо ждет, изредка поглядывая за Валерией во время примерки.

Итогом похода в магазин становится покупка Валерией красного платья с глубоким декольте.

Следующая встреча Глеба и Валерии происходит на открытии загородного клуба Максима. Мирно беседуя и разглядывая лебедей на пруду, Валерия и Глеб попадают под ливень. Глеб предлагает довезти вымокшую Валерию домой. По дороге Глеб меняет маршрут и привозит Валерию к себе на квартиру.

Предложив Валерии сухую одежду, Глеб угощает ее бренди и единственно имеющейся у него закуской – красной икрой. Изрядно выпив и разговорившись, Глеб пытается поцеловать Валерию. Валерия останавливает его. Ночь они проводят в разных комнатах.

Утром Валерия сообщает Глебу, что торопится попасть на славянский праздник, который проходит в пригороде Москвы. Глеб просит Валерию взять его с собой. На празднике молодые очень сближаются, и проводят ночь любви в палатке. На следующий день Валерия и Глеб возвращаются в Москву.

После проведенной ночи с Глебом, Валерия ждет от него звонка. Но Глеб ей не звонит.

От подруги Лилии Валерия узнает о том, что в выходной состоится скачки, на которых постоянно бывает Максим. Валерия с Лилией едут на скачки в надежде увидеть там Глеба. Глеб приходит туда со своей невестой Элин, неожиданно приехавшей из Швейцарии. Максим приглашает друга с невестой посетить его загородный клуб.

Глеб и Элин приезжают в загородный клуб Максима. Валерия является в красном платье с глубоким декольте, которое купил ей Глеб. Глеб и Максим не могут оторвать от нее глаз.

Валерия прекрасно отыгрывает партию в бильярд, приковывая к себе внимание присутствующих мужчин. Элин раздражена внешним видом и поведением Валерии.

Ранним утром Глеб приезжает к Валерии на квартиру, и объявляет ей, что не смог уехать в Швейцарию не повидав ее. После любовной сцены Глеб покидает Валерию, пообещав вскоре вернуться.

Сестра и родители узнают о тайной связи Глеба. Отец Глеба очень обеспокоен увлечением сына.

Глеб приезжает в Москву через три недели. Несколько дней он проводит с Валерией. Уезжая, Глеб признается сестре в своих чувствах к Валерии.

Следующий приезд Глеба откладывается, Валерия скучает и страдает. В парке она случайно знакомится с геологом Сергеем.

Глеб ждет Валерию на открытии офиса швейцарской компании в Москве. Она не приходит. Обеспокоенный Глеб покидает праздник, едет к Валерии на квартиру и застаёт ее с высокой температурой. Всю ночь Глеб ухаживает за больной Валерией. Утром приехавшая мать Валерии застаёт заспанного Глеба в квартире дочери. Глеб уезжает, оставив спящую Валерию на попечение приехавшей матери. Валерия рассказывает матери о Глебе.

Следующий раз Глеб приезжает в конце декабря, пообещав Валерии провезти с ней Новогодние праздники. Валерия и Глеб проводят незабываемые дни. Но перед самым Новым годом Глебу звонит Элин, и сообщает о сердечном приступе своего отца и владельца компании, в которой работает Глеб. Глеб объявляет Валерии, что должен вернуться в Женеву. Валерия в слезах ставит ультиматум любимому. Глеб уезжает в Швейцарию.

Несчастливая Валерия соглашается провести Новый год в компании геолога Сергея и его друзей. Глеб встречает Новый год на горнолыжном курорте в Швейцарии

вместе с Элин. Через некоторое время Валерия узнает, что беременна. Сергей предлагает Валерии стать его женой, и она соглашается.

Максим приезжает в Женеву и сообщает Глебу, что Валерия вышла замуж. Расстроенные друзья проводят несколько дней в горах Швейцарии. По возвращении Глеб делает предложение Элин. Она соглашается стать его женой.

Проходит время. Валерия, Сергей и их дочь живут в Сибири.

Валерия вместе с дочерью приезжает в гости к матери в Москву. В аэропорту она случайно встречает Ольгу, сестру Глеба.

Глеб и Элин часто ссорятся. Глеб постоянно бывает в командировках. Элин делится с матерью своими опасениями на счет другой женщины в жизни своего мужа.

Глеб приезжает в Москву и узнает от сестры о том, что у Леры есть ребенок и что она проживает в другом городе. Глеб разговаривает с Элин о детях. Элин не желает заводить детей.

В одной из поездок на крайний север вертолет Сергея попадает в авиакатастрофу. Сергей погибает.

Родственники Сергея затевают судебные тяжбы с Валерией за квартиру в Москве и выплаты компенсации. Максим предлагает помощь Валерии, но она отказывается.

От сестры Глеб узнает о гибели супруга Валерии и прилетает в Москву.

Глеб встречает Валерию с дочерью у подъезда. Валерия холодно общается с Глебом. Глеб объявляет Валерии, чтобы она отказалась от наследства Сергея, и что он сам будет содержать ее и дочь. Валерия воспротивилась, но Глеб пригрозил отнять у нее дочь. Валерия согласилась переехать в новую квартиру, купленную ей с дочерью Глебом.

Глеб знакомит дочь со своей матерью. Мать Глеба без ума от девочки. Неожиданно возвращается отец Глеба. Мать Глеба ставит ультиматум супругу и он принимает внучку.

Глеб уезжает в Женеву. Валерия страдает из-за его равнодушия и долгого отсутствия. Лилия ее успокаивает и поддерживает.

Через месяц Глеб возвращается, чтобы остаться с Валерией и дочерью навсегда.

ИЗ ШВЕЙЦАРИИ С ЛЮБОВЬЮ

Действие происходит в Москве. Валерия Горская, одетая в белое платье с черной отделкой стоит перед зеркалом в своей квартире. Игрет музыка, Лера прихорашивается. Раздается звонок в дверь. Лера открывает дверь. На пороге стоит ее подруга Лилия.

Лера: (пропуская Лилию в квартиру) Наконец-то. Я уже заждаюсь тебя.

Лилия: Пробки кругом. Все обезумели. Куда народ едет? Ладно, в рабочий день, так понятно, работа, учеба, кто куда. Но в выходной-то, что людям дома не сидится?

Лера: (проходят в гостиную) Нам ведь тоже не сидится, вот и у них свои планы.

Лилия: А ты я вижу уже при полном параде. (оглядывая Леру с ног до головы) Покажись. (Лера выпрямилась, покрутилась) Платье, кстати, классное получилось.

Лера: Я тоже не ожидала, что Наталья так профессионально его сошьет. Как всегда, молодец.

Лилия: Да, от оригинала не отличишь, пусть кто-нибудь усомнится, что это не от Valentino.

Лера: Вот именно. (взяв клатч) Ну, что поехали.
Лиля: Поехали, машина ждет.
Выйдя из Леры, подруги направились в ожидающую их машину. Лиля села на переднее сидение.
Лера: (сев в машину на заднее сидение) Привет, Олег.
Олег: Привет. (повернув назад голову) Отлично выглядишь.
Лера: Спасибо.
Лиля: Давай трогай, да вези нас – красоток аккуратно.
Олег: Слушаюсь и повинуюсь, старшая сестра.
Лиля: (обращаясь к Лере) Макс, то будет?
Лера: А как без него на подобных вечеринках. Он там завсегдатай. Вчера звонил, приглашал на открытие своего загородного клуба.
Лиля: Ничего себе. Пойдешь?
Лера: Еще не решила. Приглашал нас обеих.
Лиля: Я с удовольствием. Осталось, тебе решится.
Лера: Не очень хочу с ним лишний раз встречаться. Он не хочет признавать, что между нами все кончено. Очень самоуверен. Считает, что я его дразню, учу. Вообще, он считает что угодно, но только не то, что я рассталась с ним.
Лиля: Да где уж. Они ведь считают себя особенными, неповторимыми, не заменимыми.
Олег: (поглядывая на дорогу и на пассажиров) Макс – нормальный мужик. Знает себе цену. Деловой, но при этом без гонора.
Лиля: Тебя кто спрашивает? Чтоб ты понимал?
Олег: А что, я дело говорю. Подумаешь, гульнул, природа у нас, мужчин такая. А вы сразу, кобель, бабник, развод.
Лера: Так все. Закончили эту тему.
Лиля: Вот именно. На дорогу давай смотри, адвокат нашелся.

Машина подъехала к ночному клубу.

Подруги вышли из машины и направились к входу в ночной клуб. Подруги зашли внутрь клуба, огляделись.
Лиля: Народищу-то сегодня.
Лера: Многовато.
Лиля: (показывая в сторону бара) Может сразу, утолим жажду?
Лера: Отличная идея.
Подруги подошли к бару. За стойкой бара официант Руслан готовит напитки.
Лиля: Привет, Руслан. Сегодня у вас аншлаг.
Руслан: (улыбнувшись) Так точно. Вам как обычно?
Лиля: Да, мы верны своим вкусам.
Руслан налил два бокала мартини.
Лиля: (взяв бокал, повернула голову в центр зала) Вижу, Макса. Как всегда в центре, за своим любимым столом. Не один, с ним какой-то красавец. Ты только, посмотри.
Лера повернулась в сторону центра зала. Максим сидя за столом с другом, заметил подруг, махнул им рукой, приглашая к своему столу.
Лиля: (смотря в сторону Макса) Засветились, придется идти.
Лера: Вот этого как раз и не хотелось.

Лиля: Брось, посидим немного, и уйдем. К тому же мне не терпится узнать, кто этот незнакомец рядом с ним.

Допив мартини, подруги направились в сторону столика, за которым сидел Максим.

За столом сидят Максим и Глеб.

Пьют коньяк, разговаривают.

Максим: В Женеве ты, наверное, завсегдатай подобных заведений.

Глеб: Не особо. Мы с Элин, конечно ходим на различные мероприятия, но они не ночного характера и не такие массовые.

Максим: Значит, ты сейчас ведешь спокойный образ жизни, семейный, а помнишь как мы когда-то отрывались.

Глеб: Как такое забудешь. Иногда одолевает ностальгия, по молодости, по родине.

Максим: (поднеся свой бокал к бокалу Глеба) Отлично, что оторвался от своих дел, приехал в родной город.

Глеб: Я тоже рад приезду.

Максим: (увидев приближающихся к столику, Леру и Лилю, говорит Глебу) Сейчас я тебя кое с кем познакомлю.

Лиля и Лера подошли к столику. Максим встал из-за стола, приглашая дам присесть за их столик.

Максим: (целуя в щеку по очереди Лилю и Леру) Привет. Как добрались?

Лера: Привет.

Лиля: Сумасшедшие пробки, в такое-то время дня.

Максим: Знакомьтесь. Валерия. Лилия. А это мой одноклассник, Глеб Старостин.

Лиля: (усаживаясь) Очень приятно.

Глеб: Взаимно. Глеб.

Лера: Лера.

Максим: Мы не виделись с Глебом, более двух лет. Он приехал из Швейцарии.

Лиля: Ничего себе. В каком городе вы там живете?

Глеб: В Женеве.

Максим: Глеб у нас крупный бизнесмен.

Глеб: Не такой уж и крупный.

Максим: Крупный-крупный. Не скромничай (хлопая друга по плечу).

Подошел официант.

Максим: Дамам мартини и фрукты. Что еще желаете?

Лера: Этого достаточно.

Лиля: Так вы, Глеб, завидный жених для московских девиц?

Максим: Ничего подобного. Глеб, без пяти минут женат. И жена у него красавица. Так что, московским девицам ничего не обломится.

Лиля: Ваша невеста осталась в Швейцарии? Она иностранка?

Глеб: (изредка поглядывая на молчавшую Леру) Да, в Женеве. Корни у нее русские, родители эмигрировали в Швейцарию, когда она была совсем ребенком.

Лиля: Что привело вас в Москву?

Глеб: Здесь мой дом, родители. Также захотелось повидаться с друзьями.

Официант принес фрукты и два бокала мартини.

Максим: Давайте выпьем за знакомство.

Глеб: С удовольствием (поднял бокал).

Лиля: (выпив мартини) Так вы, Глеб, два года не видели родителей?

Глеб: Что вы, вся моя семья очень часто бывает в Швейцарии (посмотрев на Леру). Я вижу с ними регулярно.

Максим: Глеб приехал по делам. Он открывает офис швейцарской фирмы в Москве.

Лиля: Понятно. Значит, переберетесь с невестой в Москву?

Глеб: Нет, курировать процесс буду из Женевы.

Лера: (не отрывая глаз от Глеба) На родину, значит, не тянет?

Глеб: Не в этом дело, просто головной офис в Женеве, а в России будет филиал.

Лера: Как вам Москва? Изменилась за время вашего отсутствия?

Глеб: (глядя на Леру) Очень изменилась. Все больше становится похожей на европейский город.

Лера: (смотря в упор) Перестает быть лапотной?

Глеб: (глядя на Леру) Я не это имел в виду. Я хотел сказать, цивилизованной, культурной.

Лера: По-вашему здесь ранее не было цивилизации.

Максим: Лера, не придирайся к Глебу.

Глеб: (Максиму) Все нормально. (Глядя на Леру) Москва, как в прочем вся Россия, очень отличается от европейских городов. Это просто очевидно, если побываешь там хоть раз.

Лера: Ну, вам-то посчастливилось не только побывать, но и длительно пожить, что называется вкуть европейской жизни. И кем вы сейчас себя чувствуете? Цивилизованным европейцем?

Максим: (глядя на Леру) Лер, угомнись, в самом деле, что на тебя нашло?

Глеб: Макс, мне неоднократно приходилось выслушивать подобные реплики от людей, (посмотрев на Леру) как только узнавали, что я длительное время жил в Европе, покинув Россию.

Лера: А мне неоднократно приходилось встречать людей, которые выедут на неделю за пределы своей страны и уже ассоциируют себя с развитой Европой, цивилизацией и культурой. Забыв, кто они есть, забыв традиции, устои и культуру своей родины. (В упор смотря на Глеба) И только потому, что там чище тротуары и аккуратно подстрижены газоны.

Максим: Лера, успокойся, что с тобой сегодня?

Глеб: Я не забыл традиции и культуру своей страны, я читаю и говорю на родном языке. Большая часть моих друзей, это выходцы из России. Я был и остаюсь русским, и горжусь этим. И если, честно, не понимаю, ваших обвинений в мой адрес.

Лиля: Лера, в самом деле (обращаясь к Глебу) Вы не обижайтесь, у Лерочки сегодня не важное настроение.

Глеб: (с хитринкой глянул на Леру) Я это понял.

Максим: Значит, будем поднимать (обнимая Леру за талию).

Лиля: (Пере) Может быть, пойдем танцевать.

Лере: Да, пожалуй. Так будет лучше.

Дамы встали из-за стола.

Максим: Куда же вы?

Лера: Танцевать.

Максим: Лера, вы вернетесь?

Лиля: Вернемся.

Лера и Лиля вышли из-за стола. Идут в сторону танцпола.

Лиля: (Пере) Ты чего как с цепи сорвалась? Я тебя не узнаю?
Лера: Сама не знаю, но у меня какая-то злость на этого задаваку вдруг прорвалась.
Лиля: И вовсе он не задавака (ехидно улыбаясь). А может ты разозлилась от того, что он собирается жениться? И соответственно, у тебя нет шансов.
Лера: Глупости.
Лиля: А вот и нет. Я наблюдала, как ты на него смотрела.
Лера: Как?
Лиля: С боооольшим интересом.
Лера: Скажешь тоже. (подошли к танцующим) Что-то не хочу танцевать, музыка не нравится.
Лиля: У тебя явно плохое настроение, хотя платье очень хорошее.

За столом.

Максим: (глядя вслед Лере) Не понимаю, что на нее нашло?
Глеб: (помолчав) Лера – твоя девушка?
Максим: Понимаешь, мы встречались больше года. Я даже жениться подумывал. А потом меня бес попутал, она узнала. Расстались мирно, без скандалов, но мне от этого еще хуже. Теперь, меня в ранг друга записала. Просто общаемся. Лучше бы со скандалом, прощения попросить можно. А она так, все обставила, что мне вроде прощения не за что просить, и при этом прощения нет. Мучаюсь, вернуть не знаю как.
Глеб: (глядя в сторону Лилии и Леры) Она видно, девушка с характером.
Максим: Еще с каким. Но, похоже, что только она мне и нужна.
Глеб: Тогда добивайся.
Максим: Пытаюсь. А где вы с Элин познакомились?
Глеб: У наших отцов совместный бизнес. Так и познакомились.
Максим: Т.е. после женитьбы у вас будет общая компания?
Глеб: Получается так.
Максим: Круто. Ты разбогатеешь в два раза.
Глеб: Больше. Эллис единственная дочь своих родителей. А у ее отца большая доля капитала.
Максим: Так ты счастливчик. И любовь, и богатство в одном флаконе.
Глеб: (глотнул коньяка) Вроде этого.

Подруги подошли к стойке бару.

Лиля: Успокоилась?
Лера: Я всегда спокойна.
Лиля: Не всегда. Например, только что ты чуть не набросилась с кулаками на женовского красавца. И только потому, что он уже занят.
Лера: Прекрати.
Лиля: Я тебя столько лет знаю, меня не обманешь. Запала на него?
Лера: (Руслану) Есть что-нибудь покрепче.
Руслан: Чего изволите?
Лера: Бренди.
Лиля: (удивленно глядя на Леру) Ничего себе.
Руслан: (Лиле) Тоже?
Лиле: О, нет. Мне мартини.

Руслан налил бренди в стакан и подал Лере. Лера берет стакан и резко поворачивается в сторону центра. В этот момент к ним подходят Максим и Глеб. Лера локтем ударяется о Глеба и проливает бренди себе на платье.

Лера: (раздраженно) Черт возьми.

Глеб: (от неожиданности) Прошу прощения.

Лера: (оглядывая свое платье). О боже, мое платье?

Глеб: (растерянно) Я не специально.

Лера: Специально, не специально, какая теперь разница. Вы испортили мне новое платье.

Лиля: А оно, между прочим, от Valentino.

Глеб: Я готов все уладить, я готов компенсировать.

Максим: Я куплю тебе новое, дорогая, только успокойся.

Лера: Второго такого нет.

Максим: Я куплю тебе другое платье, какое захочешь.

Глеб: Я испортил платье, мне и расплачиваться.

Лера: Я не могу больше здесь находиться в таком виде. (Лиле) Идем.

Лиля: (Максиму и Глебу) До встречи.

Максим: Лера, вас подвезти?

Лера: Не стоит, к тому же ты выпил.

Лиля: (Максиму) Созвонимся (Глебу) Пока, Глеб. Рада была познакомиться.

Глеб: Всего доброго. Прошу прощения.

Максим и Глеб остались одни возле стойки бара.

Глеб: Неудобно получилось.

Максим: Расслабься, всякое бывает. Завтра отвезу ее в магазин, выберет платье, какое понравится и вопрос решен.

Глеб: О нет, свои проблемы решаю сам. Дай мне телефон Леры. Я все улажу сам.

КОМНАТА Леры.

Лера встала утром в плохом настроении, смотрит в зеркало на мешки под глазами.

Лера: Отвратительная Лера (посмотрев на платье, лежащее на стуле). В отвратительном платье.

Раздается телефонный звонок. Лера берет трубку телефона.

Лера: Алло.

Глеб: Лера, это Глеб, доброе утро. Я не разбудил вас?

Лера: Нет, я уже встала.

Глеб: Лера, я прошу прощения за вчерашний вечер, за испорченное платье (помолчав). Чтобы загладить свою вину, я готов оплатить любое выбранное вами платье. Назовите номер вашей карты, и я перечислю вам необходимую сумму.

Лера: (помолчав в трубке) Если хотите искупить вину, заезжайте за мной в 12 часов. (подойдя к зеркалу, глядя на себя в зеркале) Поедем в магазин, я выберу платье, вы оплатите покупку на месте.

Глеб: Хорошо. Я заеду за вами, диктуйте адрес.

Лера в спальне, плательный шкаф открыт. Лера выбирает наряд. Прикладывает к себе одно платье, другое, третье. Смотрится в зеркало. Примеряет серьги. Далее причесывает волосы.

Глеб подъехал на машине к дому Леры. Остановил машину, достал телефон, набрал номер телефона.

Глеб: (говорит в трубку) Лера, это Глеб. Я жду вас внизу.

Лера: Хорошо, выхожу.

Лера вышла из подъезда. Глеб увидел ее из окна машины, вышел из машины, открыл дверцу машины. Лера села в машину.

Глеб: (сев в машину, глядя на Леру) Лера, еще раз прошу прощения за испорченное платье и испорченный вечер.

Лера: (посмотрев на Глеба) Вы меня тоже простите, я вчера вела себя не слишком дружелюбно. Поверьте, это мне не свойственно.

Глеб: (нажав на педаль, поехал) Охотно верю. Я тоже срываюсь порой без явной причины, и, как правило, на тех, кто этого совсем не заслуживает. Но работаю над собой, стараюсь сдерживаться.

Лера: Вы тоже человек настроения?

Глеб: Все мы люди настроения.

Лера: Вы правы. А как вы боретесь с эмоциями. У вас есть какие-то особые техники?

Глеб: Да.

Лера: Какие?

Глеб: Я говорю себе, Глеб прекрати немедленно.

Лера: Ааа. (посмотрев на Глеба, громко рассмеялась).

Глеб тоже посмотрел на Леру и рассмеялся.

Глеб и Лера вышли из машины, зашли в магазин. Продавцы поздоровались с Лерой и Глебом.

Глеб: (продавцам) Здравствуйте, нам необходимо платье, покажите все лучшие модели для данной леди.

Продавец-консультант (юноша) (оглядев Леру): Одну минуту, сейчас все подберем. (Лере, предлагаю пройти) Прошу сюда.

Продавец-консультант (девушка) (Обращаясь к Глебу). А вы, пока ваша дама будет выбирать наряд, можете присесть на диван.

Глеб сел на диван, взял журнал с приставного столика и стал листать журнал, стараясь делать вид, что его не интересует, что примеряет Лера. Лере в примерочную принесли более десяти нарядов.

Она примеряла их один за другим, выходя из примерочной к большому зеркалу, украдкой поглядывая, смотрит ли на нее Глеб. Глеб делал вид, что увлечен журналом, и смотрел на Леру лишь тогда, когда она не видела его взгляда. Последним Лера примерила шикарное красное платье с глубоким декольте. Глеб не мог оторвать глаз. Осознав, что он пристально всматривается в Леру, он резко отвел глаза.

Подошедший к Глебу продавец-консультант (юноша): Вашей даме идут все платья, но в красном она не отразима.

Глеб: (посмотрел на Леру) Да, красивое платье.

Продавец-консультант (девушка): (Лере) Какое платье вы выбрали?

Лера: Не могу определиться.

Продавец-консультант (юноша): Вам идут все модели, но особенно хороши вы в красном. Просто глаз не оторвать. (обращаясь к Глебу) Не правда ли?

Глеб: Да, пожалуй. (взглянув на Леру и опустив глаза).

Лера: (посмотрела на Глеба, потом на себя в зеркале. Ответила продавцам) Хорошо, я выбираю красное.

Лера пошла переодеваться, а Глеб встал с дивана и подошел к кассе рассчитываться. На кассе Глеб достал банковскую карту и оплатил покупку. Продавцы вручили Лере пакет с упакованным платьем.

Продавцы: Носите с удовольствием.

Лера: (продавцам) Благодарю.

Глеб открыл дверь магазина, попрощался с продавцами, и они оба вышли на улицу.

Продавец-консультант (девушка): Вы видели, она даже не поблагодарила его. Я бы за такое платье кинулась на шею, а она вышла с таким видом, как будто он ей обязан.

Продавец-консультант (юноша): А может и обязан. Шикарная девушка.

Лера и Глеб вышли на улицу, остановились.

Лера: Спасибо, Глеб. Великолепное платье.

Глеб: Оно вам очень идет. (глядя на Леру) Вы меня простили, Лера?

Лера: (рассмеявшись, держа пакет) Конечно, же.

Глеб: Может, зайдём, перекусим после столь длительной примерки.

Лера: Я и так отняла у вас много времени. Не хочу больше злоупотреблять вашим вниманием. Ещё раз спасибо за платье. Всего доброго, Глеб (развернувшись, ушла).

Глеб от неожиданного отказа ничего не ответил, глядя в след Лере, постоял минуту и направился к машине.

Лера и Лиля сидят на кухне в квартире у Леры.

Лиля: Ну, покажи платье.

Лера: Идем. (заходят в спальню, Лера открывает шкаф, достает красное платье).

Лиля: Шикарное. Valentino. И безумно дорогое. А белое? Удастся его отстирать.

Лера: Думаю, да.

Лиля: Вот повезло. Вот бы мне так удачно облиться. А как он сам?

Лера: (кокетливо улыбаясь) Обходительный, галантный.

Лиля: Надеюсь, ты не кидалась на него как вчера?

Лера: (рассмеявшись) Конечно же, нет.

Лиля: Кто тебя знает? Может, в то время как он расплачивался своими деньжищами за платье, ты его поливала оскорблениями.

Лера: (смеясь) Ни в коем случае, вдруг передумал бы. И потом, сегодня он не выводил меня из себя.

Лиля: Ещё бы. Сегодня, ты его, наверное, выводила из себя своими бесконечными примерками.

Лера: Честно говоря, наверное. Потому как по итогу, он даже проголодался, и пригласил пообедать.

Лиля: А ты что?

Лера: Отказалась.

Лиля: Вот, дура.

Лера: Меня злило, что он не смотрел на меня во время примерок.

Лиля: Понятно. Хотелось, значит.

Лера: (хитро) Да, хотелось.

Лиля: Да, подружка, запала ты на него, ей богу запала.

Лера рассмеялась.

Глеб с сестрой Ольгой обедают в кафе.

Ольга: Как погулял вчера на вечеринке?
Глеб: Нормально.
Ольга: Никто вчера там тебя не клеил? (смеясь) Ты у нас парень видный.
Глеб: Я не заметил.
Ольга: А сам то, ни на кого не запал?
Глеб: Не запал, а облил.
Ольга: Как это?
Глеб: Не специально конечно, пролил бренди на фирменное платье от Valentino одной девушке.
Ольга: Растяпа. И что девушка? Исцарапала тебе физиономию?
Глеб: Нет. Просто расстроилась.
Ольга: И все? Вот так и расстались?
Глеб: Нет. Я купил ей новое платье.
Ольга: Какое?
Глеб: От Valentino.
Ольга: Молодец. Девушка осталась довольна? Простила тебя?
Глеб: Думаю, да.
Ольга: Еще бы, платьем от Valentino не быть довольной. Я тоже хочу.
Глеб: А что молчала. Поехали покупать.
Ольга: С удовольствием. Обожаю тебя.

Глеб и Ольга заходят в магазин, в котором Глеб купил платье Лере. Продавцы его узнали, переглянулись между собой, поздоровались с Ольгой и Глебом.

Ольга начала примерять те же платья, что примеряла Лера. Глеб сидел на том же диване, но журнал не читал, а смотрел на Ольгу.

Продавец-консультант (парень): (подойдя к Глебу тихо сказал) На прежней девушке эти платья сидели сексуальней.

Глеб сглотнул и промолчал. Ольга выбрала платье. Глеб расплатился, она повисла у него на шее и поцеловала в щеку. Глеб и Ольга вышли из магазина.

Продавец-консультант: Эта оказалась благодарнее вчерашней.

Продавец-консультант: А та была эффектной, сексуальной.

Продавец-консультант (девушка)2: Эта молоденькая, скорее всего сестра.

Продавец-консультант (девушка): А кто же тогда ему первая?

Продавец-консультант (парень): Та, которую добиваются.

Продавец-консультант (девушка): Интересно, добился ли?

Продавец-консультант (девушка)2: Ты бы устояла перед таким?

Продавец-консультант (девушка): Нет, конечно. Такой красавец, да еще и богат.

Продавец-консультант (девушка)2: И она, скорее всего, нет.

Открытие загородного клуба. Праздник происходит на улице, кругом подстриженный газон, отдельно стоящие круглые столики, накрытые белыми накрахмаленными скатертями до земли. На столиках стоят фужеры с шампанским, фрукты, канапе. Посетители стоят у столиков, общаются, выпивают. Звучит музыка, играет оркестр. С двух сторон площади размещены беседки, рядом с одной находится пруд.

На Лере легкое воздушное платье бледно желтого цвета. Она стоит в окружении знакомых. Глеб стоит неподалеку, наблюдает за Лерой. Лера его не видит. Лера подошла к столу с напитками, взяла фужер шампанского. К ней подошел Глеб.

Глеб: Здравствуйте, Лера.

Лера: (посмотрев ему в глаза) Добрый день, Глеб. Вы тоже здесь?
Глеб: Да, Максим настоятельно просил меня присутствовать.
Лера: Как вам здесь?
Глеб: Впечатляет. Максим большой молодец. Клуб выстроил с размахом.
Лера: Это в его характере.
Глеб: (глядя в глаза Лере) Вы будите за ним как за каменной стеной.
Лера: (глядя на Глеба) Я не стремлюсь окружать себя каменной кладкой.
Глеб: (помолчав) Мне показалось, что вы вместе.
Лера: Вам показалось.
Глеб: (помолчав) Может, прогуляемся к пруду. Максим сказал, что на нем живут лебеди.
Лера: Лебеди, это интересно. Пойдемте.
Максим подошел к стоящим знакомым.
Максим: Леру не видели?
Знакомый: Вон они (показывая в сторону пруда).
Максим посмотрел на подходящих к пруду, Глеба и Леру.

Лера и Глеб подошли к пруду.

Лера: (восторженно) Действительно, вон пара лебедей.
Глеб: Да.
Лера: (глядя на птиц) Какая гармония. Очаровательные птицы. Сколько в них грации, нежности.
Глеб: (глядя на птиц) Символ преданности и верности. Не зря их отношения воспеты в песнях.
Лера: Да, всем известная «Лебединая верность» в исполнении Мартынова.
Глеб: (продолжая смотреть на птиц) Любите так, как любят эти птицы! Ведь если взять вселенную, ни с чем любовь такая не сравнится.
Лера: (повернувшись к Глебу) А вы романтик.
Глеб: (повернувшись к Лере, глядя ей в глаза) Руки милой – пара лебедей, в золоте волос моих ныряют.
Лера: (глядя с восхищением на Глеба) Я поражена вашими познаниями любовной лирики. Вы, наверное, в молодости не одной девушке вскружили голову подобными чтениями.
Глеб: (рассмеявшись) О, да. Не одной.
Неожиданно пошел дождь.
Лера: Ой, дождик. (вытянула руку).
Капли падали на ладонь. Дождик усиливался.
Лера: (подняла лицо к небу). Люблю дождь.
Глеб: Дождь усиливается, нужно поторопиться к беседке, иначе мы промокнем.
Лера: Пожалуй, вы правы.
И они побежали к беседке. А дождь полил еще сильнее.
В беседку они забежали совсем мокрые. В ней находились несколько человек. В беседке Лера и Глеб стояли близко друг к другу. Глеб сверху смотрел на Леру, она стояла, опустив глаза, затем подняла глаза, посмотрев прямо в глаза Глебу, смотревшему на нее в упор. Дождь перестал, и народ вывалил из укрытия. Глеб и Лера, остались в беседке. Легкое платье Леры было все мокрым и прилипло к телу.
Глеб: (Лере) Пойдемте.
Лера: Я не могу показаться в таком виде.

Глеб: (посмотрев на облегающее тело, мокрое платье Леры) Вам надо обсохнуть.

Лера: (опустив глаза). Мне нужно домой.

Глеб: Я вас подвезу.

Лера: Спасибо. Очень мило с вашей стороны.

Глеб: (показывая в сторону) Я оставил машину там.

И они направились к машине.

Лера и Глеб едут в машине. Мокрая Лера трясется от холода.

Глеб: Лера, вы замерзли?

Лера: Самую малость.

Раздался звонок. Глеб взял телефон.

Глеб: (в трубку телефона) Алло, Макс.

Максим: Глеб, дружище, ты где?

Глеб: Я везу Леру домой, она промокла под дождем и слегка замерзла.

Максим: Да, дождь нагрянул неожиданно, и напрочь испортил праздник.

Глеб: Праздник отличный, испортить его не под силу даже дождю. Ты прости друг, что мне пришлось тебя покинуть, но я не мог оставить Леру в таком состоянии.

Максим: Спасибо тебе, за заботу. Тогда передай ей пусть примет теплую ванну и выпьет чего-нибудь покрепче.

Глеб: Обязательно передам. (положил трубку телефона).

Лера: Максим?

Глеб: Да, переживает, куда мы пропали (помолчав). Я вот что подумал, моя квартира уже совсем рядом, за тем поворотом направо, а до вас ехать еще достаточно долго. Может, мы заедем ко мне, вы отогреетесь, высохните, а потом я отвезу вас домой. Иначе, вы просто можете заболеть.

Лера: Это неудобно.

Глеб: На кону ваше здоровье, а вы думаете про неудобства. Я сворачиваю?

Лера: Хорошо, я согласна.

Глеб: (улыбнулся, посмотрел на Леру) И это правильно.

Глеб открыл дверь своей квартиры, пропуская Леру вперед.

Глеб: Проходите.

Лера: (пройдя в гостиную, осмотрелась) А у вас просторно.

Глеб: Ванная комната по коридору справа (достав из шкафа белый халат и полотенце, вышел из спальни). Возьмите, переоденьтесь.

Лера: Спасибо (взяв вещи, пошла в ванную).

Лера вышла из ванны, одетая в белый махровый халат. Глеб тоже переоделся, на нем были одеты джинсы и футболка.

Глеб: Вот оденьте еще это (протягивая теплые белые носки). И идемте на кухню пить чай.

Лера одела носки пошла следом за Глебом в огромную кухню. Лера села на стул. Глеб налил чай в кружки, поставил на стол.

Глеб: (сев на стул) Выпейте горячего имбирного чая, чтобы окончательно согреться. Он очень полезен от простуды. Вам это сейчас очень нужно.

Лера: (отпивая глоток из кружки) Горячий.

Глеб: А может что-нибудь покрепче? Для согревания.

Лера: (улыбнувшись) Можно.

Глеб: (встав со стула) Есть бренди.
 Лера: Пойдет.
 Глеб: (достав бутылку из холодильника) Вот только с закуской у меня слабовато, не думал, что будут гости.
 Лера: Это плохо. Я не успела попробовать вкусности с праздника. Сейчас бы не отказалась.
 Глеб: Вспомнил, у меня ведь есть 3-х литровая банка красной икры. Свежайшая, сегодня утром привезли.
 Лера: Отлично. Доставайте.
 Глеб достал банку с икрой, выложил содержимое в глубокую прозрачную салатницу, разлил бренди и довольный, сел напротив Леры.
 Глеб: Как-то так. Чем богаты, тем и рады (протянул Лере наполненный бокал с бренди).
 Лера: (взяв бокал) За знакомство.
 Глеб: (держа бокал) За погоду.
 Лера: За дождь. (выпила залпом, зачерпнула ложкой икру и отправила содержимое в рот). Никогда ранее не закусывала бренди икрой.
 Глеб: (зачерпнул ложкой икру) Я тоже.
 Лера: Вкуснатища.
 Глеб: (положив икру в рот) Определенно (налил повторно бокалы).
 Лера: Глеб, расскажите о себе.
 Глеб: Может быть, перейдем на «ты»?
 Лера: Хорошо, давай.
 Глеб: Что рассказать?
 Лера: Как живешь, как попал в Женеву.
 Глеб: После школы поступил в Базельский университет в Швейцарии на факультете бизнеса и экономики. Выучился, потом работать стал, сначала простым экономистом, сейчас директор департамента.
 Лера: А ваша девушка? Как вы познакомились?
 Глеб: Наши отцы компаньоны. Так и познакомились.
 Лера: Как ее зовут?
 Глеб: Элин.
 Лера: Красивое имя.
 Глеб: Теперь ты о себе?
 Лера: У меня все просто. Тоже коренная москвичка. Школа. МГУ. Работаю начальником экономического отдела в строительной компании.
 Глеб: (передавая очередной стакан бренди) Теперь за здоровье. Ты отогрелась?
 Лера: Значительно. И ногам (посмотрев на свои ноги в носках) очень тепло. (выпивая бренди и заедая икрой). Икра и бренди сделали свое дело.
 Глеб: А не переместиться ли нам на диван?
 Лера: (раскрасневшись) Почему бы и нет.
 Глеб: Тогда ты бери чашку с икрой, а я горячительное и стаканы.
 Они встали из-за стола и пошли в гостиную, расположились на диване. Икру и бренди поставили на приставной столик.
 Лера: А я никогда не была в Швейцарии. Во Франции, Испании, Германии и других европейских странах была, в Швейцарии нет.
 Глеб: Швейцария красива, Альпы. Маттерхорн, Пилатус, Рейнский водопад. Там есть что посмотреть. Я приглашаю тебя посетить, эту страну.

Лера: Возможно, когда-нибудь.

Глеб: Если соберешься, то дай знать, я обязательно тебя встречу и покажу места, которые мне особенно нравятся.

Лера: Пока я соберусь, ты уже будешь женат, и у тебя будут другие заботы.

Глеб: Все равно, дай знать (посмотрел на Леру нежным взглядом).

Максим подъехал к дому Леры.

Посмотрел на темные окна. Поднялся на этаж, позвонил в дверь. Дверь никто не открыл. Быстрым шагом вышел и сел в машину. Максим на скорости гонит машину по городу.

Подъехал к дому Глеба. Звонить в домофон не стал, ждал, когда кто-нибудь выйдет из подъезда. Наконец из подъезда вышла молодая пара. Максим вбежал в подъезд. На лифте доехал до нужного этажа, подошел к двери Глеба. Поднес палец к звонку. Подержал палец над кнопкой, не решаясь нажать. Постоял, повернулся и вошел обратно в лифт.

Лера: Как долго ты еще пробудешь в Москве?

Глеб: Недели две.

Лера: Всего-то.

Глеб: Меня ждут дела в Женеве (замолчал, глядя на Леру).

Лера: Невеста?

Глеб: И она тоже (оба замолчали на некоторое время). А какие места ты любишь в Москве?

Лера: Как ни банально, Воробьевы горы, любимый МГУ, Нескучный сад, Патриаршие пруды. Очень люблю Царицыно. Ничего необычно, те же любимые места, что и у большинства москвичей.

Глеб: А я люблю Красную площадь. Много повидал столиц мира, но такой площади, как наша, нет нигде.

Лера: Точно. (проговаривая, как лозунг) Наша площадь лучшая.

Глеб: За это надо выпить (стал разливать бренди по стаканам).

Лера: Ой, я уже изрядно пьяна, и мне уже пора.

Глеб: Куда пора?

Лера: (удивленно) Домой.

Глеб: Я тебя никуда не отпущу в таком виде. Останешься у меня.

Лера: (испуганно) Ты с ума сошел.

Глеб: Ничего подобного, переночуешь у меня. Я постелю тебе в спальне, сам лягу здесь.

Лера: Тогда лучше я буду здесь.

Глеб: Хорошо, слово гостыи закон. Тогда продолжаем сидеть.

Лера: (язык заплетается) Продолжаем.

Глеб: (подавая очередной стакан бренди Лере) На чем мы остановились?

Лера: На Красной площади.

Глеб: За красную площадь надо выпить (пьет бренди из стакана и заедает икрой).

Лера: Принимается (тоже пьет бренди из стакана и заедает икрой).

Глеб: В детстве родители каждые выходные привозили нас на площадь.

Лера: А мы с классной учительницей часто всем классом ездили, гуляли, разговаривали. Она историю вела и очень любила рассказывать обо всем, что связано с Красной площадью. Но мы были детьми, не особо ценили ее стремления развить в нас патриотизм.

Глеб: А ты помнишь свой первый поцелуй?
Лера: Поцелуй? (рассмеялась) Конечно, помню. Робкий и несмелый. Это было в 8-м классе. Его звали Сашка Корнилов.
Глеб: Я поцеловался значительно раньше. В четвертом.
Лера: Ранний парень.
Глеб: (не отрывая глаз от губ Леры) У тебя красивые губы, Лера. Должно быть, ты хорошо целуешься.
Лера: (шутя) Никто не жаловался.
Глеб, тут же, резко нагнулся к Лере и нежно поцеловал ее в губы. Поцелуй долгий. После поцелуя выпрямился, глядя Лере в глаза.
Лера: (испуганно глядя на Глеба) Глеб, не следует этого больше делать. Мы не трезвы. Потом будем жалеть о случившемся.
Глеб: (нежно глядя на Леру) Прости. Не смог удержаться.
Лера: (опустила глаза, развернулась в сторону) Нам пора отдыхать.
Глеб: Ты права. Я постелю тебе (и встал с дивана).
Лера дотронулась пальцами до своих губ. Встала с дивана, взяла оставшуюся икру и пустую бутылку и отнесла на кухню. Лера вымыла стаканы, поставила чашку с икрой в холодильник. На кухню зашел тихо Глеб, остановился у порога, прислонившись к дверному косяку, сложив руки на груди. Лера повернулась, увидела стоявшего и смотревшего на нее Глеба.
Глеб: (не отрывая глаз от Леры) Постель готова.
Лера: Спокойной ночи.
Глеб: (пропуская Леру мимо) Спокойной ночи, Лера.

Лера лежит на диване. В окно светит лунный свет. Лера не спит. Глеб лежит в спальне, тоже не спит.

Утро. Лера встала первой, убрала постель, вошла в кухню и включила кофеварку. Глеб зашел на кухню.

Глеб: Доброе утро. Как спалось?
Лера: Доброе утро. Как убитая. Голова не болит?
Глеб: Нисколько.
Лера: Я уже хотела уходить, но неудобно было, не попрощавшись.
Глеб: (сел за стол) Так рано? Чего не спится, ведь сегодня выходной.
Лера: (показывая на кофе) Будешь?
Глеб: Конечно.
Лера: (разливая кофе по кружкам) Просто у меня сегодня были планы.
Глеб: (отхлебнув кофе) Если не секрет, какие?
Лера: (сев за стол и глотнув кофе) Я сегодня еду на славянский фестиваль под Можайском. Моя двоюродная сестра организатор этого праздника.
Глеб: Вот это да. Я никогда не был на подобном мероприятии, может, возьмешь меня с собой? (помолчав) В обмен на будущую экскурсию по Швейцарии.
Лера: (улыбнувшись) Хорошо. Только мне нужно переодеться.
Глеб: И плотно позавтракать.
Лера: (улыбаясь) И это тоже.

Лера и Глеб сидят в небольшом кафе. Завтракают.

Глеб: А что, из себя представляет данное мероприятие? Что за праздник?

Лера: Отмечают сразу два праздника. Праздник Пречистой матери Земли и Хлебный спас.

Глеб: Яблочный спас слышал. Получается, есть еще и хлебный. А где там можно будет остановиться?

Лера: Я еду с ночевкой. Ночевать буду в палатке для гостей.

Глеб: (глядя на Леру) Если позволишь, я тоже останусь на ночное гулянье.

Лера: (посмотрев на Глеба, опустила глаза) Хорошо. Обычно праздник проходит с песнями, танцами, конкурсами. Ночью жгут костры. Кругом люди в национальных костюмах. Очень здорово.

Глеб: (глядя на Леру) Я уже хочу туда.

Глеб и Лера подъезжают к деревне Поповка.

Припарковывают машину. Выходят из машины. Их встречает Лерина сестра Наталья.

Наталья: (целуя Леру) Добро пожаловать на праздник.

Лера: Знакомьтесь, это Глеб. Это Наталья.

Глеб: Очень приятно.

Наталья: Привет. Идемте, я покажу вам вашу палатку. А дальше сами определитесь, как организовать, чем заняться.

Лера: Отлично.

Подходят к лагерю палаток.

Наталья: 19-я. Вот, это ваша палатка. Здесь в пакете зубные щетки, мыло, паста. На матрасе постельное белье. Заправите сами.

Лера: (заглядывая внутрь палатки) А что, в ней только один матрас? А нет ли палаток с двумя отдельными матрасами?

Наталья: Зато какой! (смеясь) Нет, таких палаток нет, даже специально для вас. Народ приехал на праздник, до поздней ночи все будут на празднике. Спальное место необходимо для того, чтобы передохнуть, отлежаться. Многие втроем спят на таких матрасах и даже вчетвером. Так что располагайтесь и вперед.

Глеба: Все нормально, как-нибудь устроимся. Спасибо, Наталья.

Наталья уходит.

Лера: (растерянно) Я не думала, что будет общая постель.

Глеб: Не стоит переживать. Мы уже проводили вместе ночь. Ничего ведь не произошло (смотря в упор на Леру).

Лера: Не произошло.

Глеб: Идем на праздник.

Лера: Идем.

И они пошли на праздник. На большой поляне расположилось несколько концертных площадок, где пели народные песни, водили хороводы. Здесь были мастер-классы, где работали кузнецы, плотники, плели косы, вязали, вышивали, лепили из глины и пр. площадки для умельцев.

Глеб и Лера подошли к накрытому шатру, где стояли три гончарных круга и посетители на них лепили чашки, кувшины из глины.

Лера: Я всегда мечтала попробовать что-нибудь слепить на гончарном круге.

Глеб: Так давай, попробуем.

Лера: Давай.

Женщина-консультант посмотрела в их сторону.

Консультант: Молодые люди, желаете смастерить своими руками глиняный шедевр?

Лера: Да, очень желаем.

Консультант: Тогда нужно нарядиться. (И она взяла фартук и одела его на Леру, затем достала из большой коробки с крышкой кусок мягкой глины, положила его на гончарный круг и включила его.

Помочите руки (показывая на стоящую чашку с водой) (Лере) Вы когда-нибудь лепили из глины?

Лера: Никогда, но я видела, как это делают.

Консультант: (Улыбаясь) Это уже что-то. Определились, какое изделие вы хотите получить?

Лера: Цветочный горшочек, для начала.

Консультант: Это самое простое. Сначала нужно сделать внутреннюю полость, вот так. (помогая и направляя руки Леры) Теперь сама, осторожно запускайте руки. Держите вот так. Большой палец немного в сторону. Вот так. И смотрите, фигура изделия зависит от ваших нажимов.

Лера: Ой, что-то получается.

Глеб: (Смотря на Леру) Получается горшок.

Консультант: Так, хорошо. Хорошо. Вот и все, горшок готов.

Глеб: Отлично.

Консультант: А вы молодой человек, не желаете?

Глеб: Я?

Лера: (смеясь) Ты, ты.

Консультант: А может, вы хотите попробовать в четыре руки?

Глеб: Это как?

Консультант: (не получив ответ, уже накинула на Глеба фартук). Вдвоем, совместно. (достала более крупный кусок глины из коробки, положила его на крутящийся круг).

Лера: А как мы узнаем, когда кому и как нажимать?

Консультант: Почувствуете. На то оно и совместное творчество. Что будите лепить?

Лера и Глеб: (одновременно) Кувшин.

Консультант: Вот видите, уже чувствуется единство. Помочите руки.

Глеб и Лера вместе опустили руки в таз, коснувшись рук друг друга, посмотрели друг другу в глаза.

Консультант: (Лере) Вы первая кладите руки. (Глебу, стоящему напротив Леры) А теперь вы положите руки поверх рук вашей подруги, вот так, правильно. (Глеб и Лера посмотрели друг другу в глаза) Я помогу вам сделать внутренность вашего сосуда. А теперь, чувствуя движения рук партнера, плавно творите изделие. Молодцы. Получается.

Лера: Давай теперь горлышко.

Вокруг Леры и Глеба столпилось человек пять наблюдателей. Лера и Глеб плавно, не спеша лепили кувшин, стоя друг напротив друга. Глядя то на кувшин, то в глаза друг другу.

Консультант: Отлично. Кувшин готов. Теперь мойте руки. Я поставлю ваши изделия сушить, а вечером можете их забрать.

Лера: (вымыв руки) Спасибо огромное.

Консультант: Удачи.

Глеб: До встречи! Куда теперь?

Лера: Пойдем вон туда, посмотрим на танцующие пары.

Глеб: (взяв Леру за руку) Идем.

Лера нежно посмотрела на Глеба.

Они подошли к площадке, где пары танцевали кадрили. Консультанты были одеты в национальные костюмы. Закончилась музыка.

Консультант 1: Отлично. Похлопаем друг другу. А теперь пляски. Просьба разбиться на пары, можно остаться в том же составе, можно поменяться партнерами. (подошедшим за это время участникам) Присоединяйтесь. Сейчас мы будем учиться танцевать, один из самых сплоченных танцев. Это танец групповой, парный и в тоже время индивидуальный. Так, пожалуйста, встаем в две линии. Парни с этой стороны, девушки с этой, напротив друг другу. (обращаясь к Глебу и Лере) А вы что стесняетесь, зарядитесь энергией танца ваших предков.

Лера: Идем.

Глеб: Я не умею.

Лера: Я тоже (взяла за руку Глеба и потащила его в общий строй).

Консультант 2: Партнеры стоят друг напротив друга. Приготовились. Собрались. Начали. Приставными шагами вправо. Вот так. Теперь влево, друг к другу. Повторяем. Далее два шага назад. Теперь вот так. Главное условие, во время танца партнеры смотрят глаза в глаза, не отрываясь, пока не поменяются парами. Пляска – это диалог влюбленных.

Глеб и Лера танцевали русскую народную пляску, не отрываясь друг от друга взглядом. Затем встали в общий круг, начался хоровод. По окончании танца, Глеб протянул руку Лере, взявшись за руки, они пошли в сторону следующих площадок.

Лера: Как здорово, здесь.

Глеб: Да уж, действительно заряжаешься энергией предков. Может быть, зарядимся еще едой?

Лера: С удовольствием. (показывая в сторону) Давай вон туда, очень милая избушка.

Лера и Глеб зашли в уличное кафе, оформленное в виде русской избы. Здесь была русская печка, сундук, накрытый тканой дорожкой, деревянные столы и лавки. Еду подавали в глиняной посуде.

Продавец: Что желаете, молодые люди?

Лера: Хочу картошку, малосольные огурцы, вот этот кусок мяса.

Глеб: Мне тоже самое.

Продавец: Отлично. А блины? Посмотрите, какие замечательные у нас блинчики, со сметаной, с медом, с икрой, с вишней.

Глеб: Давайте две порции с икрой. (повернувшись к Лере) Не против?

Лера: (улыбаясь) Обожаю икру.

Продавец: А что будите пить? Чай? Квас? А может быть медовухи?

Глеб: Давайте медовухи. Не против? (опять обращаясь к Лере).

Лера: (улыбаясь) Обожаю медовуху.

Сделав заказ, Глеб и Лера прошли и сели за свободный столик.

Лера: Как здесь уютно, по-старинному. Коврики, как у бабушки в деревне.

Глеб: Душевно.

Принесли еду в глиняной посуде. Медовуху принесли в большом кувшине.

Глеб: Прямо как наш. (Показывая на кувшин. Разлил медовуху). За праздник! Спасибо, что взяла с собой. Отличный напиток.

Лера: Я рада, что ты поехал. В Швейцарии такого точно нет (выпила медовухи).

Глеб: (смеясь) Точно. (зазвонил телефон у Глеба) Алло. Привет. Я далеко. А что, ты хотел? Вернусь завтра. А что меня терять. Могу я развлечься с друзьями? (посмотрел на Леру) Я позвоню ей (опустив глаза). Хорошо (окончив разговор, обращаясь к Лере). Извини, это из дома. Потеряли меня. Я не успел предупредить, что еду сюда.

Лера: (с легкой грустью) Понятно.

Глеб: (разливая медовуху) Продолжаем славянскую трапезу.

Лера: Ой, мне уже похорошело.

Глеб: Не переживай, от медовухи легкое быстропроходящее похмелье.

Лера: Танцевать я точно больше не смогу, у меня ноги подкосило.

Глеб: Хорошо, будем петь.

Лера и Глеб проходят мимо лавки, в которой продают обереги.

Лера: Давай посмотрим. Мне очень нравятся всякие такие штучки.

Глеб: (рассмеялся) А ты сентиментальная.

Лера: В какой-то степени. Обожаю всякие поверья, традиции. Когда бываю в других городах, странах и на экскурсиях предлагают кинуть монетку и загадать желание, всегда выполняю такие ритуалы.

Глеб: (смеясь) А, да, да. Типа, потрите здесь, и исполнится ваше сокровенное желание. Или встаньте на этот круг, закройте глаза и свершится то, что загадаете.

Лера: (смеясь еще громче) Точно.

Глеб: И что сбывается?

Лера: Наверное. Я загадываю, простые желания. Например, здоровье, благополучие, удачу.

Глеб: Т.е. заведомо, так сказать, сбыточные желания.

Лера: Вот именно. (показывая на симпатичную соломенную куклу) Смотри какая забавная.

Продавец: Это Травница-Кубышка. Защищает от дурного глаза, чистит жилище, оберегает семейное счастье. Особенно, почитаема у молодых супружеских пар. Возьмите.

Лера: (растерянно положила куклу обратно). Возьмем, но позже.

Глеб: А эта кукла?

Продавщица: Это Желанница, особенная берегиня. Исполняет одно из самых сокровенных желаний. Только нужно определиться, что для вас важнее всего.

Лера: Очень красивое имя у вашей берегини. Желанница. Я возьму ее. (достала кошелек).

Продавщица: Это хороший выбор. Только не торопитесь загадывать желание, поживите с ней. А там определитесь. Ибо есть такая притча, бойтесь своих желаний, они могут сбыться.

Лера: Я поняла вас, спасибо за урок. Я не буду торопиться с желанием.

Глеб: А есть кукла, приносящее удачу в делах, бизнесе?

Продавщица: Богатко или Крупеничка. Вот эти куклы. Какая вам по душе?

Глеб: (показывая на одну из кукол) Вот эта.

Продавщица: Крупеничка.

Глеб: (вертя куклу в руках) А что в ней?

Продавщица: Крупа. Эта берегиня-кормилица. Дает урожай. В бизнесе, соответственно прибыль.

Глеб: (смеясь) Упакуйте ее мне.

Лера: Положи в мой рюкзак. (Приоткрыла свой рюкзак. Глеб протянул ей свою попку).

Глеб: Пошли (протянул руку).

Лера: (взяв его за руку) Пошли.

Вечер. У костра в три ряда сидят участники праздника, поют русские народные песни. Лера и Глеб сидят во втором ряду.

Запели песню «Миленький ты мой, возьми меня с собой, там, в краю далеком буду тебе женой. Милая моя, взял бы я тебя, там, в краю далеком есть у меня жена».

Лера: (грустным голосом) Это моя любимая песня. В детстве всегда просила маму спеть ее вместо колыбельной, когда она укладывала меня спать.

Глеб: Необычный выбор (обняв Леру за плечи) Ты не замерзла?

Лера: (повернув голову к лицу Глеба) Нет.

Глеб: (нежно глядя на Леру) Ты не голодна?

Лера: Нет.

Рот Леры совсем рядом со ртом Глеба. Глеб медленно наклонился еще ближе к губам Леры.

Запели. Миленький ты мой возьми меня с собой, там, в краю далеком буду тебе чужой. Милая моя, взял бы я тебя, там в краю далеком...»

Лера: Я бы, уже пошла отдыхать в палатку.

Глеб: Хорошо, пойдем, на сегодня нам хватит впечатлений. (встал с сиденья, прошел по настилу, подал руку Лере на спуске с ряда).

Лера подала руку. Глеб нежно ее подхватил на спуске. Взявшись за руки, они молча пошли в сторону палаток. Лера и Глеб подошли к палатке.

Лера: Я постелю постель.

Глеб: Тебе помочь?

Лера: Нет, справлюсь.

Глеб взял пакет с щеткой и зубной пастой и пошел в сторону умывальной площадки. Вскоре туда подошла Лера.

Лера: Посмотри, как ярко светят звезды. В городе такого не увидишь (подняв голову к небу).

Глеб: (подняв голову к небу) Как звездный ковер. Сколько положительного в сегодняшнем дне. Как будто все это не со мной. Эмоции переполняют, грудная клетка как будто бы увеличилась вдвое.

Лера: У меня тоже такие же ощущения.

Глеб и Лера подошли к палатке.

Глеб: (открыв вход в палатку) Ты первая.

Лера первая залезла внутрь нее. Глеб подождал, когда Лера разделась и улеглась. Также залез внутрь палатки. Снял одежду, лег под простыню.

Глеб: (лежа под простыней) А здесь очень даже ничего. Много места. Ты как?

Лера: Нормально. Спокойной ночи.

Глеб: Спокойной ночи, Лера.

Глеб и Лера не спят, лежат молча. Глеб повернулся к Лере лицом. Лера почувствовала его взгляд и тоже повернулась в его сторону.

Глеб: Лера (сказал он тихим голосом).
Лера: Глеб.
Глеб: (пододвинулся к Лере) Ты хочешь того же?
Лера: Да.
Глеб прикоснулся к ее губам. Лера ответила на поцелуй. Глеб обнял ее и стал страстно целовать.

Утро Лера и Глеб спят в объятиях друг друга. Звучит музыка.

Глеб: Доброе утро (целует Леру).
Лера: Привет.
Глеб: Как спалось? (продолжая целовать)
Лера: Как в сказке, но пора вставать.
Глеб: Не хочу чтобы эта сказка заканчивалась. (начинает целовать Леру).

Лера и Глеб сидят в уличном кафе. Завтракают.

Глеб: Нам пора возвращаться.
Лера: (с грустью) Пора. Сказка всегда имеет конец.
Глеб: Лера, я хочу тебе сказать.
Лера: (прервала его) Не надо, Глеб. Не думаю, что ты хочешь сказать, то, что я хочу услышать.
Глеб: Ты права, Лера. Сказка действительно имеет конец. И в действительности, мы порой должны поступать не так как хотим и мечтаем. В действительности у нас есть обязательства.
Лера: Глеб, не нужно. Я знаю, о каких обязательствах ты говоришь. Не стоит продолжать. Я ни о чем не жалею, и ничего не жду. Поехали домой. (встала из-за стола и пошла в сторону машины).

По дороге в город они ехали в машине молча.

Подъехав к дому Леры, Глеб вышел из машины, открыл дверь со стороны Леры. Лера вылезла, достала из рюкзака куклу плодородия и протянула ее Глебу.
Лера: Это твоя.
Глеб: (взяв куклу) Лера, я не забуду ничего.
Лера: Я тоже, Глеб. Пока. (поцеловала его в щеку и пошла к подъезду).
Глеб дождался, когда Лера зайдет в подъезд, сел в машину и уехал.

Глеб в своей квартире принял душ, вышел из ванной комнаты. Раздается звонок в дверь. Глеб открывает дверь. На пороге стоят отец и мать.

Сергей Николаевич: (заходя в квартиру) Ты в своем уме? Где ты пропадаешь?
Вера Васильевна: (следом) Что у тебя случилось, сынок?
Глеб: Все нормально. (повернулся и пошел в сторону кухни) Что за переполох? Всего лишь разрядился телефон.
Сергей Николаевич: (идя следом за Глебом) Так, где ты был?
Глеб: Я был под Можайском, на славянском празднике.
Родители одновременно: (войдя в кухню) Где?
Глеб: (наливая себе кофе) На празднике.
Сергей Николаевич: С кем?
Глеб: (отпивая глоток кофе из кружки) Какая разница.

Сергей Николаевич: Понятно. Чувствую, не обошлось без девицы. Мужики вряд ли потащили бы тебя на такое. Ты соображаешь, что творишь? У тебя свадьба на носу.

Глеб: Мы не назначали дату, так что не на носу.

Вера Васильевна: В самом деле, сынок, ты должен быть предусмотрительнее. Твое отсутствие вызвало озабоченность не только у нас. Элин завтра прилетает в Москву, мы приехали сказать тебе об этом.

Сергей Николаевич: Девицы не должны вставать на пути ваших с Элин отношениям. Запомни это!

Глеб: Завтра прилетает (размышляя). Возможно оно и к лучшему.

Родители переглянулись.

Лера дома, занимается делами, постоянно смотрит на телефон.

Телефон не звонит. Лера берет в руки куклу-берегиню.

Лера: (держа в руках куклу) Ты ведь, знаешь чего я хочу.

Через некоторое время зазвонил телефон. Лера схватила трубку.

Лера: (в трубку) Алло.

Максим: Привет. Ты где потерялась? Я заезжал к тебе после праздника и вчера весь день не мог до тебя дозвониться.

Лера: Я была у Натальи.

Максим: Ты поехала к ней сразу после праздника?

Лера: Нет, Глеб довез меня до дому. Я переоделась и поехала к Наталье. Вернулась только сегодня утром.

Максим: Понятно. Чем собираешься заниматься сегодня вечером?

Лера: Поеду к родителям. Давно у них не была.

Максим: Ясно. У тебя все хорошо?

Лера: Да, все нормально.

Максим: Тогда пока.

Лера: Пока, Максим.

Лера взяла куклу-берегиню.

Лера: Ты ведь все знаешь, так почему же это не он.

Лера и Лиля сидят в кафе.

Лиля: Так ни разу и не позвонил.

Лера: Нет (помолчав). Я и не рассчитывала, что он позвонит.

Лиля: Переспал и пропал. Как обычный русский мужик.

Лера: Я же с самого начала знала, что у него есть невеста, которую он любит.

Лиля: Черта с два. Любящий мужчина не ищет романтических отношений с другой и не спит с этой другой в палатке под звездами.

Лера: Хватит. Не рви мне душу. Надо же такому случиться, влюбиться в практически женатого мужчину. Не думала, что со мною такое произойдет.

Лиля: Тут знаешь ли подружка, никто ни от чего не застрахован. (глотнула кофе из кружки). Кстати, в субботу скачки. Возможно, он там появится, во всяком случае, Макс и Юрка там будут.

Лера: Правда?

Лиля: Тебе обязательно нужно туда пойти.

Лера: Я хочу его видеть.

Ипподром. Лера, Лиля, Макс и Юрий стоят у букмекерской кабины.

Максим: (повернув голову в сторону) А вот и Глеб.

Все повернулись в сторону входа, в их сторону шли Глеб и Элин. Лера напряглась.
Лиля: Кто это с ним?
Максим: Его невеста.
Лера поменялась в лице. Максим посмотрел на Леру. Глеб и Элин подошли к компании.
Максим: Приветствую.
Глеб: Добрый день.
Элин: (с легким акцентом) Добрый день.
Максим: Элин, позволь познакомить тебя с моими друзьями. Юрий, Лилия, а это Валерия.
Лера: Добрый день (посмотрев на Элин, потом на Глеба).
Юрий: Ну что, пойдёте занимать места, согласно купленным билетам.

Все пошли к трибунам. Лера и Лиля впереди, затем Макс и Юрий, последними шли Глеб и Элин.
Лиля: (Пере полусепотом). Теперь понятно, почему он молчал.
Лера: Да, он был занят ею.

На ипподроме Глеб изредка поворачивался в сторону Леры.
Она старалась не смотреть в его сторону. После скачек вся компания проследовала в близлежащий ресторан.
В ресторане, сидя за столом.
Юрий: Говорил, же что выиграет Вихрь. Но зачем-то в последний момент поставил на Баско.
Максим: А я вообще, не считал его возможным фаворитом. Так ошибиться. Это не простительно.
Юрий: Гандикаперы с нас некудышные.
Максим: В этот раз с прогнозом действительно подкачали.
Элин: Не переживайте, убыло в одном, прибудет в другом.
Максим: В чем, например?
Элин: Возможно в здоровье, любви.
Максим: В любви, это приветствуется (глядя на Леру). Тогда жду прибавления. Выпьем за удачу в любви.
Все подняли бокалы. Лера посмотрела на Глеба. Глеб смотрел на нее. Максим посмотрел на них обоих.
Лиля: Элин, как давно вы в Москве.
Элин: Я приехала в понедельник.
Глеб: Чем очень меня удивила.
Элин: Действительно, изначально, я не собиралась в Москву. Но ужасно соскучившись, по любимому, решила приехать к нему.
Лера: Я понимаю вас, Элин. Разлука с любимым человек переносится тяжело, заставляет преодолевать расстояния. Любовь не терпит расставаний и расстояний (посмотрела на Глеба).
Юрий: Какие прекрасные слова, нужно выпить за них.
Все подняли бокалы.
Элин: (выпив шампанское) Мы настолько срослись с Глебом, за то время когда мы вместе. Мы вместе всегда, на работе, дома, в тренажерном зале, у родителей. Я

просто не представляю себе как это жить без него. А тут, он уехал на целых две недели.

Глеб опустил глаза.

Лиля: Какие трогательные отношения.

Лера: Высокие отношения.

Глеб резко взглянул на Леру. Максим тоже посмотрел на Леру.

Максим: Элин, как долго вы вместе с Глебом?

Элин: Мне кажется всю жизнь.

Глеб: Два года.

Лера: Это приличный срок, за такой срок действительно можно срастись с любимым человеком.

Глеб посмотрели на Леру и опустил глаза.

Максим: Предлагаю выпить за Глеба и Элин. И пожелать им скорее узаконить свои отношения.

Все подняли бокалы. Лера и Глеб посмотрели друг другу в глаза.

Максим: Горько.

Юрий: Горько.

Глеб поцеловал Элин.

Максим: Друзья, вы замечательная пара. Желаю вам всего самого наилучшего.

Элин: Спасибо.

Лера: (Лиле) Нам пора.

Максим: Поедем вместе. Сейчас за нами подъедет мой брат.

Лера: (нежно ответив Максиму) Хорошо, дорогой.

Глеб резко взглянул на Леру.

Юрий: Кажется, у нас наклеивается еще одна пара.

Максим посмотрел нежно на Леру, Лера улыбнулась. Максим резко притянул Леру к себе и поцеловал, Лера ответила на поцелуй, обвив рукой шею Максима.

Юрий: Раз, два, три, четыре, пять... девять. Учитесь.

Глеб не ответил.

Максим: (отпустив Леру) Глеб, Элин, вы не забыли, что завтра мы встречаемся в моем загородном клубе.

Глеб: Конечно, же нет. Мы будем обязательно.

Зазвонил телефон Максима.

Максим: А вот и братец. (к Лере и Лиле) Вот теперь нам пора.

Лиля и Лера сидят за столом в квартире Лили.

Лиля: Как Максим?

Лера: После ипподрома стал очень активен. Звонит каждый день. Вчера ходили в ресторан.

Лиля: Продолжение было?

Лера: Конечно, нет.

Лиля: И как удается сдерживать натиск?

Лера: С трудом.

Лиля: А Глебушка, то каков? Он, видите ли, был удивлен приездом невесты? Конечно, планы испортила. Видимо надеялся еще с тобою пообщаться, да будущая благоверная явилась. Почуяла, что надо торопиться, иначе уведут.

Лера: Я не забуду ничего, а сам даже не позвонил. А ведь мог.

Лиля: И что он должен был сказать? Моя невеста приехала, мы не можем больше встречаться. Так он вроде бы, тебе не назначал свидания.

Лера: Ты права. Не назначал. Мне не на что было рассчитывать с самого начала. Лучше бы он не подходил в тот вечер ко мне, лучше бы не проливал бренди на мое платье.

Лиля: Тогда бы у тебя не было шикарного платья от Valentino.

Лера: И кувшина. (грустно) А так есть что вспомнить.

Лиля: И о чем погрустить.

Загородный клуб. Максим, Элин, Глеб стоя разговаривают.

Глеб неоднократно осматривается кругом, ища глазами кого-то. Максим наблюдает за Глебом.

Глеб: А Лиля и Лера будут сегодня здесь? (пауза) Элин было бы веселее в их присутствии.

Максим: Обещали быть (поворачивая голову). А вот и они.

Глеб повернул голову в правую сторону. Там он увидел Леру в красном, купленном им платье. Она шла вместе с Лилей. Глеб не отрываясь смотрел на Леру. Максим продолжал наблюдать за Глебом.

Лера и Лиля подошли к компании.

Лера: (с улыбкой на лице) Всем привет.

Максим: Привет. (поедая глазами) Ты сегодня великолепна (обнимает и целует ее в щеку).

Глеб: Добрый вечер.

Максим: Вы где так долго?

Лера: (хитро) Дела.

Максим: Какие еще дела, когда мы договаривались и ждем вас. Может, промочим горло?

Глеб: Можно.

Максим: Тогда пойдемте за столик.

Лера: О нет, я сегодня пас.

Максим: Это еще почему?

Лера: (загадочно) У меня другие планы.

Максим: Вы сегодня сплошная загадочность. Сначала какие-то дела, теперь какие-то планы.

Лера: Да, мы такие. (Лиле) Идем.

Лиля: Идем.

Максим: (вслед уходящим дамам) Я понял какие у вас планы. Увидимся.

Элин: Максим, какие у ваших дам планы?

Максим: Бильярд.

Глеб: Что?

Максим: Лерка прекрасно играет в бильярд. И как вы поняли, сегодня на него у нее большие планы.

Глеб: Бильярд? Ничего себе. Хотел бы я посмотреть.

Элин: Мне тоже интересно.

Максим: Так идемте за ними.

Максим, Элин и Глеб вошли в бильярдный зал.

Лера натирала конец кия, увидела вошедших боковым зрением.

Лера: (Лиле) А вот и зрители.

Лиля: (Лиля повернула голову, увидев вошедших) Срази их.

Лера: (повернувшись в сторону вошедших, и кокетливо улыбнувшись) Обязательно. Он это запомнит.

Компания подошла к бильярдному столу.

Лера, держа кий в руке, уверенной, сексуальной походкой обошла стол с правой стороны, и остановилась через стол напротив Глеба, Элин и Максима. Изящно нагнулась, обнажив груди в глубоком декольте и ударила по шару. Глеб сглотнул. В лузу попал первый шар. Зрители зааплодировали. Глеб не сводил с Леры восхищенных глаз. Следующий удар и шар снова в лузе. Далее Лера обошла стол с другой стороны и встала задом к Глебу, Элин и Максиму, снова изящно изогнувшись, наклонилась, выставив попу и обнажив разрез на платье. Удар. Шар в лузе.

Элин: (наклонившись к Глебу) А эта Лера та еще штучка. Максиму нужно держать ухо востро.

Глеб: В смысле?

Элин: Посмотри, как смотрят на нее мужчины, они прямо раздевают ее глазами.

Глеб взглотнул.

Максим: (Глебу с другой стороны) Как она тебе?

Глеб: (растерянно) Хорошо играет.

Максим: Я не об этом. Ты находишь ее сексуальной? (Глеб не ответил) Я страшно ее ревную, мне кажется, все смотрят на нее с вожделением. И она это знает.

Глеб: Мне кажется, Лера порядочная девушка.

Максим: Ты считаешь, она будет верной женой?

Глеб: Думаю, да. Она будет верной женой, если любит.

Элин: (наклонившись к Глебу) И платье у нее не из дешевых, это из последней коллекции Valentino. Я хотела себе такое, но теперь думаю, хорошо, что не купила. Уж очень оно откровенное. Такое платье женщина одевает, когда у нее есть цель.

Глеб: (не отрывая глаз от Леры) Какая цель?

Элин: Соблазнить мужчину. Кажется, Лере сегодня это удастся.

Глеб: Что ты имеешь в виду?

Элин: Посмотри на Максима, и все поймешь. Он просто раздевает ее глазами. Думаю, исход вечера предрешен. Пойдем отсюда. Мне наскучило это скопище мужиков, пускающих слюни по самке.

Глеб и Элин вышли из бильярдного зала на улицу и пошли к пруду.

Глеб: (подойдя к пруду) Здесь можно увидеть лебедей.

Элин: Великолепно. Лебеди – это птицы неразлучники, как мы с тобой. Не правда ли, дорогой.

Глеб: Правда.

Элин: Здесь очень мило, Максим имеет хороший вкус и прекрасно ориентируется, что нужно клиентам. Мне очень понравился Максим. А вот его невеста нет. Он выбрал не лучший вариант.

Глеб: Зря ты так, Лера – хорошая девушка, умная, добрая, интеллигентная.

Элин: Ты так хорошо ее знаешь?

Глеб: Не очень хорошо, но ты сама говоришь, я редко ошибаюсь в людях. Те несколько раз, когда я встречался с нею и Максимом, позволили мне считать ее именно таковой.

Элин: Мне кажется, в этот раз ты ошибаешься.

Компания сидела за столом, подошли Глеб и Элин, сели за стол.

Не было только Максима и Леры.

Глеб: (Лиле) А где Максим?

Лилия: С Лерой.

Глеб: Они уехали?

Лилия: Сейчас придут.

Элин: (наклоняясь к уху Глеба, ихидно) Судя по всему Максим не смог больше сдерживать своего желания, уж слишком он был возбужден ее игрой.

У Глеба заскрипели скулы.

Глеб сидел, обняв Элин, постоянно поглядывал по сторонам. Увидел приближающихся, Максима и Леру. Максим и Лера подошли к компании, держась за руки.

Лилия: А мы вас потеряли.

Максим: Все, все, мы здесь. (обнимая Леру).

Лера, усаживаясь, посмотрела на Глеба. Он смотрел на нее. Компания продолжила сидеть за столом, разговаривая. Громко играла музыка. Через некоторое время Лера шепнула что-то на ухо Максиму и вышла из-за стола, направившись в сторону главного корпуса. Спустя несколько минут из-за стола вылезло четверо мужчин, вместе с ними Глеб. Глеб направился в сторону, куда ушла Лера. Он зашел в корпус, прошел, оглядывая взглядом помещение, зашел в бильярдную. Обошел весь корпус, вышел на улицу и увидел Леру, которая шла в сторону ресторана. Глеб постарался догнать ее, но она вернулась к столу раньше, чем он ее догнал.

Глеб сел за стол, посмотрев на Леру. Та на него не смотрела.

Элин: Может быть, уже поедем домой?

Глеб: Ты устала?

Элин: Я бы предпочла остаться с тобою наедине.

Глеб: Хорошо. Поехали.

Глеб с Элин встали из-за стола.

Глеб: Макс, мы уже поедем. Спасибо за прекрасный вечер. Счастливо.

Максим: Подожди, я провожу вас (вылез из-за стола и пошел вместе с Глебом и Элин).

У машины Глеба.

Максим: Ну, давай, дружище, не пропадай (пожимая руки Глебу).

Глеб: Пока (обняв Максима по-дружески за плечи).

Максим: Элин, удачи. (Глебу) Звоните, а лучше приезжайте в Москву.

Элин: Всего доброго, Максим. До встречи.

Глеб и Элин сели в машину и поехали. Лера посмотрела им вслед.

Утро. Глеб на кухне, достал банку с молотым кофе.

Кофе оказалось мало. Открыл один шкаф, другой.

Глеб: Да, где же, черт возьми, пакет.

Вошла Элин.

Элин: Ты чего так рано?

Глеб: Захотелось кофе.

Элин: А ищешь что?

Глеб: Пакет с кофейными зернами. Молотый закончился. (увидел пакет в шкафу) Нашел. (стал засыпать зерна в кофемолку, рассыпал) Черт. (включил кофемолку, помолол зерна, стал насыпать в кофеварку, рассыпал) Черт, что ж такое.

Элин: По-моему ты и без кофе слегка возбужден.

Глеб: Ничего я не возбужден. Просто просыпалось (стал наливать кофе в кружку, пролил на стол). Черт.

Элин рассмеялась.

Утро. Лера встала, умылась, налила кофе в кружку.

Зазвонил очень протяжно дверной звонок.

Лера открыла входную дверь. На пороге стоял Глеб.

Лера: (удивленно) Глеб. Как ты меня нашел?

Глеб: (эмоционально) Зная подъезд, не так уж и сложно. Позволишь?

Лера: (растерянно) Да, конечно. Проходи.

Прошли в гостиную.

Глеб: (не менее эмоционально) Я уезжаю через несколько часов в Швейцарию.

Лера: Так скоро?

Глеб: Да, Лера. Уезжаю. (встав прямо перед нею). Но я не мог уехать, не повидав тебя. (сделав резкий шаг в ее сторону, заключил ее в объятия и стал страстно целовать ее).

Лера: Глеб, пожалуйста.

Глеб: Лера. (целует) Лерочка.

Лера стала расстегивать пуговицы на его рубашке. Глеб стащил с нее футболку. Подхватил на руки и понес в спальню.

Глеб и Лера лежат в кровати.

Глеб: Я приеду, Лера.

Лера: Когда?

Глеб: Недели через две-три.

Лера: Так долго?

Глеб: (нежно целует) Через две. Я приеду через две недели.

Лера: Я буду скучать без тебя, Глеб.

Глеб: Я без тебя тоже (целует). Мне пора. (встал и стал одеваться)

Лера встала следом за ним. Глеб оделся, Лера подошла сзади и обняла его. Он развернулся, впился в ее губы.

Глеб: Пощади, я и так с трудом расстанусь с тобой. Но я не могу сейчас остаться. Когда-нибудь...

Лера: Я буду ждать тебя, Глеб.

Глеб вышел из квартиры. Лера закрыла дверь, и сидя сползла на пол, рыдая от слез.

Лера: О, Глеб.

Глеб зашел в дом родителей. В гостиной сидели Вера Васильевна. Сергей Николаевич, Элин и Ольга.

Сергей Николаевич: Ты где пропадаешь все утро?

Глеб: По делам ездил (немного раздраженно). Могут у меня быть дела в родном городе?

Вера Васильевна: Конечно сынок. Мы просто уже готовы сесть за стол и отметить ваш отъезд.

Глеб: В чем же дело, садимся.

Семья проследовала в столовую. Уселись за стол.

Ольга: Постарайтесь не пропадать так надолго. К вам в Женеву не наездишься. Надеюсь с открытием филиала вашей компании, вы будите чаще бывать в Москве.

Глеб: Я приеду через две недели.

Вера Васильевна: Это замечательно, сынок.

Сергей Николаевич: Есть необходимость твоего приезда так скоро? Ведь, насколько мне известно, к этому времени офис еще не отремонтируют.

Глеб: (решительно) Да, есть. Во-первых, в любом деле нужен контроль. А во-вторых, есть необходимость обсудить контракты с будущими партнерами.

Элин: Я не поеду, останусь в Женеве.

Глеб: Я поеду на пару дней, так что не успеешь заскучать.

Вера Васильевна: Я так рада, что ты будешь чаще приезжать домой.

Глеб: Ну, нам пора. Самолет не будет ждать.

Элин: Ты прав, собираемся.

В гостиной после отъезда Глеба и Элин..

Сергей Николаевич: Что ты думаешь по поводу поведения Глеба?

Вера Васильевна: Что ты имеешь в виду?

Сергей Николаевич: Помнишь, когда он пропал почти на два дня перед приездом Элин. С кем был тогда так и не понятно. Сегодня сорвался утром, отсутствовал три часа. Приехать собирается через две недели. Раньше его несколько лет затянуть в Москву не могли.

Вера Васильевна: Ты думаешь, у него кто-то появился?

Сергей Николаевич: Уверен. Но кто она?

Входит Ольга, в руках ноутбук.

Ольга: А я вам сейчас покажу (садится на диван между родителями, и показывает экран ноутбука).

Сергей Николаевич и Вера Васильевна смотрят в ноутбук. На экране фото улыбающихся Глеба и Леры со славянского фестиваля.

Вера Васильевна: Это Глеб. Но с кем он?

Сергей Николаевич: Черт возьми (обращаясь к Ольге) Ты знаешь кто она?

Ольга: Нет. Но она красива, не правда ли?

Вера Васильевна: Да, симпатичная. Но как же, Элин?

Сергей Николаевич: (грозно, вставая с дивана) Не позволю расстаться с Элин.

Вера Васильевна: А если он любит эту девушку? Посмотри, какой он счастливый на фото.

Сергей Николаевич: (вышагивая по гостиной взад и вперед) Черта с два. Из-за легкого увлечения потерять все, что стоит на кону. Карьера, бизнес, богатство.

Ольга: А если, он действительно ее любит? Эту девушку с фото?

Сергей Николаевич: Вы обе сошли с ума, какая любовь?

Ольга: Тебе не понять. Ты видимо не испытывал этого чувства. Деньги. Бизнес. Богатство. Вот что тебя интересует (встает и направляется к выходу).

Сергей Николаевич: Не смей. Вернись.

Ольга: И не подумаю. Чтобы ты и из меня сделал разменную монету на пути к вершине бизнеса.

Вера Васильевна: Оля, доченька, что ты говоришь.

Ольга: А то и говорю. Разве вы не видите, нет между Элин и Глебом сильного чувства. Сделка, союз, это да. Но не любовь, не страсть (выходит из гостиной).

Сергей Николаевич: Нужно узнать, что это за девица.

Лера и Лиля сидят на кухне у Лили.

Лиля: Ты что-то совсем раскисла.

Лера: Две недели без него, это невыносимо.

Лиля: Что говорит?

Лера: Приедет только в конце следующей недели. Считаю дни.

Лиля: Во как тебя зацепило.

Лера: Никогда не думала, что буду так страдать от любви. В голове только мысли о нем.

Лиля: Надо что-то делать. Так не может продолжаться. Он живет там, и в Москву будет приезжать не часто. Ты это понимаешь?

Лера: Понимаю, но как дура, ничего с собой поделаться не могу.

Лиля: И будешь, ждать и страдать, как верная собачонка?

Лера: (со слезами на глазах) Буду.

Лиля: Да, что с тобой сделал это женевский франт! На нем что свет клином сошелся? Так ведь и заболеть не долго. Из-за Макса ты так не страдала.

Лера: Макса я не любила, (рыдая) а Глеба люблю.

Глеб зашел в родительский дом.

Глеб: Всем привет, я дома.

Сергей Николаевич: С приездом, сын. (Обнял сына).

Вера Васильевна: Здравствуй, сынок. (Обнимая сына)

Ольга: Дождались, наконец. Привет (повисла на шее брата). Надолго?

Глеб: На два дня.

Вера Васильевна: Идемте за стол. Все готово.

За столом.

Сергей Николаевич: Как дела у Павла и Элин?

Глеб: Все нормально. Впрочем, как всегда.

Сергей Николаевич: И это все?

Глеб: Ну что тебе рассказать, нового ничего, рутина, обычные повседневные дела.

Сергей Николаевич: О свадьбе, почему молчишь? Определились с датой?

Глеб: Нам и так не плохо. Стоит ли торопиться.

Сергей Николаевич: Ты слышишь мать, они не торопятся. А может, ты не собираешься жениться на Элин?

Глеб: Отец, я не хочу сейчас об этом говорить. Потом, давай об этом, потом поговорим. А сейчас я в душ и по делам.

Сергей Николаевич: Каким делам?

Глеб: (встав со стула) Делаю компании.

Вера Васильевна: Глеб, ты ведь совсем ничего не поел.

Глеб: Я найду где перекусить, если проголодаюсь (целует мать) Спасибо, дорогая моя. (поднялся на второй этаж).

Сергей Николаевич: Нет, ты видела.

Вера Васильевна: Оставь его в покое, вечером приедет, поговорите.

Лера накрыла стол, надела нарядное платье.
Раздался звонок. На пороге стоял Глеб с букетом цветов.
Глеб: Здравствуй, любимая.
Лера: Здравствуй, любимый.
Глеб и Лера поцеловались. Зашли в гостиную.
Глеб: Как давно я не был у тебя.
Лера: Три недели. Садись за стол.
Глеб и Лера сели за стол. Глеб откупорил бутылку вина и разлил в бокалы.
Глеб: За долгожданную встречу (коснулся бокала Леры).
Лера: За твой приезд.. Как долго я тебя ждала.
Глеб: Как долго я ехал.
Лера открыла крышку круглого баранчика.
Глеб: Как вкусно пахнет.
Лера: Это баранина с клюквенным соусом.
Глеб: Обожаю баранину. Откуда ты узнала?
Лера: Я люблю и чувствую тебя.
Глеб: За нас.
Выпил полный бокал и приступил поедать баранину.
Лера: Как дела с фирмой?
Глеб: В ноябре планируем открыть. Я приеду еще до открытия и потом на само открытие.
Лера: Всего то.
Глеб: Но в мои приезды я буду с тобой. Только с тобой вдвоем.
Глеб встал из-за стола и подошел к стулу Леры. Лера тоже встала из-за стола. Глеб провел рукой по волосам Леры. Поцеловал ее нежно.
Глеб: Я сильно соскучился.
Лера: Я тоже.
Глеб поднял Леру на руки и понес ее в спальню нежно смотря ей в глаза. В спальне он очень нежно и медленно расстегнул молнию на спине ее платья, нежно спустил платье с плеч, и легкое платье само сползло вниз. Лера осталась стоять в одних плавках. Глеб стал целовать Леру в губы, затем в шею.

Вечер. Глеб и Лера лежат в кровати, Лера лежит на руке Глеба.
Глеб: А не доест ли нам баранину, а то она покроется мхом, пока мы выберемся из постели.
Лера: Сначала ее нужно разогреть. Встаем и на кухню.
Лера накинула рубаху Глеба. Глеб одел джинсы. На кухне они хлопотали вместе. Лера поставила мясо разогреваться в микроволновку. Глеб мыл посуду и бокалы.
Лера: А ты хозяйственный мужчина.
Глеб: Я люблю готовить, но делаю это редко. Завтра готовить буду я, но перед этим сходим в магазин.
Лера: Как замечательно, что у нас еще есть завтра.
Глеб: (целует Леру) У нас еще есть сегодня и завтра.
Лера и Глеб сидят за столом. Зажгли свечи.
Глеб, одетый в свежую рубаху и джинсы. Лера в вечернее платье.
Глеб: Ты прекрасна, так бы сидел, ел мясо, пил вино и смотрел на тебя.

Лера: Смотреть на меня, этого маловато (она встала, подошла к нему и села ему на колени) Хочу чтобы ты меня целовал, обнимал (Глеб принялся ее обнимать и целовать) .

Глеб: Коварная соблазнительница.

Утро. Лера и Глеб в постели.

Глеб: Доброе утро, любовь моя.

Лера: Доброе утро, любимый.

Глеб: Как спалось?

Лера: (кокетливо) А разве мы спали?

Глеб: (смеясь) Немного. (целуя) В душ?

Лера: (кокетливо) Вдвоем?

Глеб: Что ты со мной делаешь? (целуя)

Накрывшись простыней, оба со смехом, догоняя друг друга, вбежали в ванную. Там, стоя вдвоем под душем, продолжили целоваться.

Глеб и Лера подъехали к подъезду на машине.

Глеб из багажника вытащил пакеты с едой. Улыбаясь, они зашли в подъезд. В лифте Глеб целовал Леру, держа в обеих руках пакеты с едой. Лера обнимала его.

На кухне Глеб режет мясо.

Лера, молча сидит, и не сводит с него влюбленных глаз.

Глеб: (посыпая мясо приправой) Ты меня сканируешь? Или гипнотизируешь?

Лера: Я люблюсь тобой и хочу запомнить каждую минуту.

Глеб: Я не знаю, как я смогу уйти от тебя через пять часов.

Лера: Пять часов. Наши пять часов.

Глеб и Лера сидят за столом.

Лера: Очень вкусно.

Глеб: Я старался, готовил с любовью.

Лера: В каждом кусочке этого мяса, частица твоей любви (слезы появились на глазах) Я хочу насытиться ею.

Глеб: Лера.

Лера: Три часа. У нас осталось три часа.

Глеб: Иди ко мне.

Глеб взял Леру за руки и они пошли к дивану. Глеб посадил Леру к себе на колени, и стал нежно целовать в глаза, нос, брови, лоб, щеки и т.д.

Глеб: Я хочу коснуться каждой твоей клеточки.

Далее он целовал ее руки, шею. Спустил платье с плеч. Стал целовать плечи. Затем расстегнул платье, спустил его до пояса, повалил ее на диван.

Глеб и Лера лежат на диване прикрытые простыней.

Глеб: (поцеловав ее в лоб) Мне пора.

Лера: Не уходи.

Глеб: Лера.

Лера: Глеб, останься.

Глеб: Лера, не мучай меня (встал и стал одеваться).

Лера лежит на диване, из глаз текут слезы. Глеб оделся.

Глеб: Лера, мне пора.

Лера: (встав с дивана, накрывшись простыней) Не оставляй меня, любимый.

Глеб: Лера, любимая. Если бы я мог.
Глеб поцеловал Леру:
Глеб: Я приеду в октябре. Я буду звонить.
Лера: (слезы текут по лицу) Я буду ждать.
Глеб поцеловал Леру и вышел из квартиры. Лера, обернутая в простыню, рыдая, сползла по стене вниз.

Глеб заскочил в квартиру родителей.

Глеб: Привет, всем. (проследовал в комнату на второй этаж).
Родители вышли из кухни.
Сергей Николаевич: (глядя в след сыну) Ты не хочешь объясниться?
Глеб: Не сейчас, я могу опоздать на самолет.
Вера Васильевна: Оставь его. Спустится и все нам расскажет
Через несколько минут, переодевшись, Глеб спускается с дорожным чемоданом в руках.
Глеб: (Ольге) Ты меня подбросишь в аэропорт?
Ольга: Конечно.
Сергей Николаевич: Только сначала, уж будь добр, удовлетвори нас с матерью своим ответом.
Глеб: Что вы хотите знать?
Сергей Николаевич: Где ты был и с кем?
Глеб: (поставил чемодан и сел на диван) Я был с любимой женщиной.
Вера Васильевна: О, Господи.
Сергей Николаевич: С кем? А кто тебе тогда Элин?
Глеб: Та, на которой ты хочешь, чтобы я женился.
Сергей Николаевич: Да, хочу. Элин хорошая, достойная девушка из приличной и обеспеченной семьи, с которой, у тебя большие перспективы.
Глеб: Элин, хорошая девушка. У нас теплые отношения, но я не люблю ее. Не с ней я хочу засыпать и просыпаться, не с ней я хочу прожить свою жизнь, не от нее я хочу иметь детей.
Сергей Николаевич: Что?
Вера Васильевна: Как ее зовут, сынок?
Глеб: Валерия.
Сергей Николаевич: Никогда, этому не бывать, никогда. Я вложил все свои деньги в компанию. Ты хочешь нас разорить, пустить по миру. Ты хочешь, остаться нищевником? Ты хочешь, чтобы Ольга стала бесприданницей? (он схватился за сердце).
Вера Васильевна: Сережа, что с тобой?
Ольга: (вскрикнула) Папа.
Они подскочили к пошатнувшемуся Сергею Николаевичу, усадили его на диван. Ольга принесла стакан с водой.
Сергей Николаевич: (тихим голосом) Дай слово, что ты ничего не расскажешь Элин о своих чувствах. Дай слово, что не расстроишь помолвку.
Вера Васильевна: Глеб, пожалуйста.
Глеб: Хорошо. Пока все останется как есть. Мне пора. До свиданья (поцеловав мать, вышел с Ольгой).

Ольга и Глеб едут в машине.

Ольга: Ты действительно пойдешь у него на поводу? Неужели ты не видишь, что он манипулирует тобой. Впрочем, всегда манипулировал.

Глеб: Возможно, но я беспокоюсь о его здоровье.

Ольга: А он беспокоится о своих миллионах. Ты для него средство достижения его собственных целей и желаний. Неужели ты не понимаешь, что он через тебя реализовывает свои мечты. Помнишь, он всегда рассказывал, что мечтал жить в Швейцарии, стране, которая всегда на плаву благодаря своей экономике, банковской системе и внутренней политике. И что по итогу? Ты там живешь. Он мечтал, что будет экономистом, выучится в престижном европейском вузе. И что? Ты окончил Базельский университет. Даже конный спорт, теннис были тебе навязаны, потому-что очень нравились папочке. Насколько мне помнится, ты любил другое.

Глеб: Футбол и плавание.

Ольга: Вот именно. Но беготня по полю кучи потных мужланов за каким то мячом, так кажется, не выглядит эстетично и не принесет ничего, кроме переломанных ног.

Глеб: (рассмеялся) Именно так он и говорил.

Ольга: А плавание, это вообще купание в корыте, где справляется нужда прямо во время тренировок. Занятие, на котором вряд ли можно познакомиться с приличными людьми, поскольку спорт для простолюдинов. То ли дело теннис и конный спорт.

Глеб: Это действительно, его позиция.

Ольга: И что? Ты кандидат в мастера спорта по теннису и призер соревнований по конному спорту. А что с футболом и плаванием?

Глеб: С футболом завязал по окончании школы. А с плаванием нет (усмехаясь). Каждое утро занимаюсь в бассейне пентхауса.

Ольга: Ты всегда старался ему угодить в ущерб себе, своим интересам и желаниям. Пора уже становиться мужчиной. С собственным «Я». Оно у тебя есть вообще?

Глеб: Ты что-то разговорилась, младшая сестра.

Ольга: Кто, если не я откроет тебе глаза. Пошли папашу к черту с его желаниями! И сделай так, как хочешь ты. Займись своим собственным делом, ведь средств у тебя достаточно. Женись на женщине, которую любишь, а не ту которую присмотрел тебе наш любимый папочка.

Глеб: Если бы, так было все просто. Мои интересы и чувства пересекаются с интересами и чувствами других людей, например, той же Элин. Мне трудно, после всего, сказать ей, что она не любима.

Ольга: Ну и живи, как знаешь. Угождай другим в ущерб себе. А как же та, которую ты любишь? Про нее ты не подумал? Ей, ты угодить не стремишься? (пауза) Эх, ты. Приехали.

Лера с матерью сидят в гостиной.

Марина Анатольевна: Доченька, ты совсем исхудала. Хоть бы кушала чаще.

Лера: Мама, я хорошо питаюсь.

Марина Анатольевна: Тогда откуда эта худоба?

Лера: Нисколько я не похудела, во всяком случае, по одежде не вижу.

Марина Анатольевна: А по лицу очень заметно. И вообще, раньше была весела, жизнерадостна, а сейчас сплошная грусть в глазах. В чем дело? Вы с Максом до сих пор не помирились?

Лера: При чем здесь Макс? Я говорила уже несколько раз, с Максом у нас нормальные дружеские отношения. Дружеские. Мы не пара, и никогда ею не станем. Я не люблю его.

Марина Анатольевна: Но может, все же чувство вернется?

Лера: Нет, мама. Я люблю другого мужчину.

Марина Анатольевна: (удивленно) Другого? Кого же?

Лера: Какая разница, мама.

Марина Анатольевна: Тогда почему вы не вместе?

Лера: Он живет в Швейцарии.

Марина Анатольевна: Так далеко.

Лера: Очень далеко. И хватит об этом. Давай своего, Тобика. А то я передумую.

Марина Анатольевна: (позвала пса породы кокер-спаниель) Тобик, иди мой сладкий. Слушайся, Лерочку. А я приеду за тобой через две недели.

Лера: Ладно, мамуля, счастливо отдохнуть. Не злоупотребляй загаром и креветками.

Марина Анатольевна: Ладно, ладно. А ты кушай сама. И Тобика не забывай выгуливать.

Лера: (поцеловав мать) Постараюсь.

Глеб и Элин сидят в квартире на диване, включен телевизор.

Элин: Так что ты скажешь на счет поездки? Глеб, ты меня слышишь?

Глеб: Что?

Элин: Нет, это нормально? Я уже битых пятнадцать минут рассказываю ему о планах поездки на Сицилию, а он меня даже не слушает. Ты где сейчас? О чем думаешь?

Глеб: Извини, я задумался.

Элин: О чем, интересно? Вижу, не о Сицилии.

Глеб: Есть некоторые проблемы на работе, размышлял об этом.

Элин: Судя по всему у тебя серьезные проблемы.

Глеб: Нет, рядовые.

Элин: Разве рядовым проблемам уделяют столько времени? Судя по твоим размышлениям, речь идет о глобальных проблемах, о катастрофах всемирного масштаба (резко встала с дивана и вышла из комнаты).

Глеб остался один, достал телефон и вышел на террасу.

Глеб: Лера. Как ты, любимая?

Лера: (в телефонную трубку) Скучаю, Глеб. Когда ты приедешь? Ведь обещал в октябре. Идет последняя неделя октября.

Глеб: Я приеду через двенадцать дней.

Лера: Ты приедешь на открытие офиса?

Глеб: Я приеду к тебе. Открытие, это лишь повод.

Лера: А я думаю, наоборот.

Глеб: Как ты, можешь? Я страдаю от разлуки с тобой. Жду с нетерпением нашей встречи, считаю дни. А ты обвиняешь меня.

Лера: Прости, но ты все не едешь.

Глеб: Двенадцать дней и мы увидимся. Я люблю тебя.

Лера: Я тоже тебя люблю.

Лера выгуливает в сквере Тобика.

Пес резвится, скачет на Леру. Лера дурачится с ним.
К Лере подходит молодой мужчина с собакой породы лабрадор.
Сергей: Добрый вечер. У вас очень озорной пес? Еще совсем молодой?
Лера: Да, ему всего 2,5 года. Он просто непоседа.
Сергей: Я вас здесь раньше не видел. Вы недавно переехали в наш район?
Лера: Нет, я живу здесь около пяти лет. Собака у меня появилась неделю назад.
Моя мама уехала отдыхать на море, а Тобик ее пес. Вот я и присматриваю за ним.
Сергей: Понятно, значит вы собачница всего на две недели?
Лера: (смеясь) Именно.
Сергей: А моему Лорду уже десять.
Лера: (смотря на лабрадора) Мужчина в расцвете сил. Поведение соответствует кличке. Настоящий лорд.
Сергей: Это точно. Важный. Непокорный. Сам себе на уме. Простите, за разговорами о наших собаках, я забыл представиться. Сергей.
Лера: Лера.
Сергей: Лера, предлагаю выпить кофе.
Лера: С удовольствием.
И они прошли в уличное кафе.
Сергей и Лера сидят за столиком в уличном кафе, пьют кофе. Собаки резвятся рядом на газоне.
Сергей: Вы только посмотрите, наши собаки нашли общие интересы.
Лера: Действительно.
Сергей: Лера, а чем вы занимаетесь в свободное от Тобика время? (улыбнулся).
Лера: Встречаюсь с подругами, хожу в тренажерный зал, читаю, ну и, конечно же, работаю.
Сергей: Вы работаете? (смеется).
Лера: Представьте себе, да.
Сергей: И кто вы по профессии?
Лера: У меня одна из скучных профессий. Заложник цифр и отчетов. Экономист. А вы?
Сергей: А я геолог.
Лера: Ничего себе. Никогда не была знакома с геологом. Должно быть это очень интересно?
Сергей: Да, интересно. Я очень люблю свою работу. Ей посвящаю все свое время.
Лера: Ваша работа, наверное, связана с командировками?
Сергей: Постоянными.
Лера: А как же семья?
Сергей: Не обзавелся. Не встретил ту, которая ждала бы меня из многочисленных командировок.
Лера: Еще встретите.
Сергей: Надеюсь.
Лера: Нам пора, Сергей.
Сергей: Да, конечно же. Идемте. (Они встали и пошли к своим собакам).
Лера: Тобик.
Сергей: Лорд, домой.

Праздник по поводу открытия нового офиса компании.

На входе шары, в центре холла организована сцена, выступают музыканты, номер сменяется за номером. С двух сторон сцены на столиках организован фуршет. Гости ходят с бокалами шампанского, коньяка. Глеб, стоит в окружении знакомых, постоянно озирается, ища кого-то глазами. Периодически отходит в сторону и пытается дозвониться, но без ответа.

К Глебу подходит Ольга.

Ольга: Не приехала?

Глеб: Нет. И не отвечает.

Ольга: Возможно, что-то случилось.

Глеб: Этого я и боюсь.

На сцене закончился очередной музыкальный номер и ведущий призвал всех к вниманию.

Конферансье: Уважаемые дамы и господа, позвольте считать наше торжество открытым!

(присутствующие зааплодировали).

Конферансье: Сейчас, я хочу пригласить на эту сцену исполнительного директора компании Cadalox. Старостина Глеба Сергеевича.

На сцену поднялся Глеб.

Глеб: Уважаемые гости, коллеги, партнеры. Дамы и господа. Приветствую вас на официальном открытии российского филиала швейцарской компании Cadalox. Успехи в России, несомненно, скажутся на развитии компании и выведут Cadalox на новый международный уровень, увеличив число потенциальных клиентов. Рад присутствию на церемонии всех, кто принимал активное участие и поддерживал данный проект в течение последних месяцев. Спасибо команде специалистов, показавших профессиональный и деловой подход к реализации данного проекта. Я верю, что с такой командой нас ждут только победы и процветание компании. Желаю всем удачи, терпения и благополучия (присутствующие зааплодировали).

Конферансье: Спасибо, Глеб Сергеевич. А сейчас продолжим нашу музыкальную программу.

Глеб спустился в зрительный зал, в то место, где стояла Ольга.

Подходят два мужчины.

Мужчина1: Глеб Сергеевич, отличное начало.

Глеб: Спасибо.

Подходит официант с подносом. Мужчины взяли стаканы с коньяком.

Мужчина2: Как говорится, большому кораблю – большое плавание. Пусть компания процветает и расширяет свои горизонты. (поднял стакан с коньяком, и прикоснулся к стаканам стоящих рядом собеседников).

Мужчина1: Долго Cadalox не решалась открыть представительство в России. Швейцарцы считают бизнес в нашей стране не слишком перспективным либо опасным?

Подошел Сергей Николаевич.

Глеб: Я бы не стал судить так категорично. Швейцарцы из тех, которые не принимают скоропалительных решений, тщательно изучают проект, и от этого порой упускают время, или сам случай.

Сергей Николаевич: В том, что Cadalox открыла офис в Москве, а в следующем году откроет представительство в Новосибирске, Астане и Минске, заслуга Глеба. Он представил правлению компании бизнес-план по этим трем странам. Руководство

оценило его труд и сейчас он продвигает свои идеи в жизнь. Хочу пожелать ему в этом успехов (и поднял, держащий в руке стакан с коньяком). За тебя, сын мой!!

Все подняли стаканы с коньяком. Подошли две дамы.

Дама1: Глеб Сергеевич, вы были просто неотразимы на сцене. Как великолепно открыли данное мероприятие.

Дама2: Более профессиональной и четкой речи руководителя по открытию фирмы мне еще не довелось слышать. Обычно, выступающие стараются растянуть выступление минут на 15-20. Устанешь слушать.

Дама1: Аж шампанское согреется в бокале (смеясь).

Дама2: Вот-вот. Вы же настолько компактно, по-деловому, без затягиваний, но при этом, очень информационно, произнесли свою речь. Сразу видно, профессионализм и образованность.

Глеб: Спасибо, за похвалу. Я не любитель, пламенных речей. Я человек цифр, четкости и краткости.

Глеб движением руки позвал официанта. Взял с подноса два бокала с шампанским и протянул их дамам, затем подал бокал Ольге и взял себе.

Глеб: За прекрасных дам, которые украшают этот праздник своим присутствием (поднял бокал).

Дама1: О, спасибо за комплемент.

Дама2: Приятные слова, от галантного мужчины.

Ольга: (ухмыляясь) Вы, Глеб Сергеевич, искусный оболъститель женского пола.

Глеб: (улыбаясь) Ну что, вы. Все мои слова от сердца. Что вижу, то и говорю. Как можно скрывать похвалу прекрасной даме, если она достойна большего, нежели просто комплементы. Прошу прощения, но мне нужно сделать важный звонок (и отошел в сторону).

Дама1: Какой мужчина?

Ольга: (усмехаясь) Кобель.

Дама2: Говорят, он помолвлен.

Ольга: С владелицей компании, и посему у нас нет шансов (артистично, изображая досаду).

Дама1: В таком случае, заполучить такого красавца официально, вряд ли получится. Но с таким мужчиной, лично я согласна и на другие отношения.

Ольга: У него уже не менее пяти таких отношений.

Дама2: Да, вы что? А с виду не скажешь.

Ольга: Мужчины, коварные существа (сказала и отошла от собеседниц)

Глеб пытается дозвониться по сотовому телефону, но без ответа. Подходит Ольга.

Ольга: Еле отшила от тебя хищниц.

Глеб: Не отвечает. Я поеду к ней.

Ольга: Прямо сейчас?

Глеб: Да, сейчас. Я уже выполнил свою миссию, речь произнес, а продолжать выслушивать фальшивые похвалы и признания, это не для меня. Вон, Андрей Игоревич для этого сгодится.

Ольга: Этот-то сгодится, вон как раскраснелся от участия в таком мероприятии.

Глеб: Вот и пусть получает удовлетворение. А я поехал. Прикрой перед отцом.

Ольга: Это сложнее, чем с хищницами. Но что не сделаешь для любимого брата.

Глеб подходит к двери Леры. Звонит. Тишина. Звонит еще раз тишина. Тишина. Нажимает на дверной звонок, и жмет кнопку не отрывая руки.

Лера лежит на кровати с высокой температурой, слышит, разрывается входной звонок. Еле встает с постели, накидывает халат и идет к двери. Открывает дверь. На пороге стоит Глеб.

Глеб: О боже, Лера. Как ты меня напугала. Ты больна?

Лера в полуобмороке, Глеб подхватывает ее на руки, несет в спальню.

Лера: (Почти шепотом) Ты приехал.

Глеб: (укладывая Леру в кровать) Ты вся горячая, у тебя жар. Нужно вызвать врача.

Лера: Врач уже был. У меня двусторонняя ангина. От этого высокая температура.

Глеб: И ты одна?

Лера: Была Лиля с утра. Завтра придет мама, она у бабушки в деревне, та захворала. А тут еще и я свалилась.

Глеб: Ну как же так. Что ты пьешь, какие лекарства? (Он подошел к таблеткам на тумбочке). Прямо половина аптеки.

Лера: Я уже не могу их пить, пока не прорвет нарыв, температура не спадет.

Глеб: (ставя градусник) Давай, я замерю сколько сейчас (подождя).

Ничего себе, почти сорок. Мне нужен уксус и марля.

Лера: Уксус на кухне в шкафчике рядом с холодильником. Марли нет, есть широкий бинт. Вон, в той коробке (показывает на коробку с медикаментами, которая стояла на туалетном столике).

Глеб пошел на кухню развел в чашке уксус с водой, размотал и сложил широкий бинт в несколько слоев. Пришел в спальню.

Глеб: Сейчас я буду сбивать тебе температуру бабушкиным методом. Нужно положить уксусный компресс на икры ног.

Он помочил бинтовую повязку в уксусную воду и замотал ее икры ног, обмотав сверху обе ноги пищевой полиэтиленовой пленкой. Далее стал протирать все тело Леры бинтовым тампоном, смачивая его в уксусной воде.

Лера лежала с закрытыми глазами, лишь изредка приоткрывая их. Глеб протер всю Леру, накрыл. Сидел и смотрел на нее, затем, наклонился и поцеловал ее.

Лера: Не целуй меня, а то заразишься.

Глеб: Как ты меня напугала. Спи, любимая.

Глеб всю ночь просидел рядом с Лерой. Лишь под утро уснул рядом на кровати.

Глеба разбудил звонок в дверь. Глеб встал с постели и пошел открывать дверь. На пороге стояла Марина Анатольевна.

Марина Анатольевна: (удивленно) Доброе утро. Позволите?

Глеб: Здравствуйте (пропуская мать Леры).

Марина Анатольевна: Меня зовут Марина Анатольевна, я мама Леры.

Глеб: Я – Глеб.

Марина Анатольевна: (посмотрев на Глеба) Как она?

Глеб: Спит. Всю ночь боролись с высокой температурой, которая спала лишь под утро и пока не поднимается. Надеюсь, кризис миновал.

Марина Анатольевна: (зайдя в спальню, окинув взглядом постель, на которой лежала Лера). Компрессы помогли.

Глеб: (приглаживая волосы на голове после сна, и застегивая верхнюю пуговицу на рубашке) Возможно.

Марина Анатольевна: Спасибо, Глеб, что вы были рядом в такой момент. Я как назло уехала за город, навестить больную мать. Только вчера Лиля позвонила, сообщила, что Лерочка больна. Я всю ночь не находила себе место.

Глеб: Не стоит благодарить меня, Лера мне не посторонний человек (помолчал). Но, сейчас, (глядя на часы на руке) поскольку вы вернулись, мне уже пора (глядя на спящую Леру). Передайте Лере, мои искренние пожелания выздоровления.

Марина Анатольевна: Обязательно передам. Спасибо вам за все.

Глеб: Приятно было познакомиться. Всего доброго.

Марина Анатольевна: Всего доброго, Глеб (закрывая входную дверь).

Лера открыла глаза. Перед ней сидела Марина Анатольевна.

Лера: Мама. Откуда ты взялась?

Марина Анатольевна: Лиля позвонила и сказала, что у тебя высокая температура. Приезжаю, а у тебя тут прекрасный врач (улыбаясь).

Лера: Глеб. А где он?

Марина Анатольевна: Уехал час назад.

Лера: Я так долго спала. А что он сказал? Он что-нибудь сказал?

Марина Анатольевна: Пожелал тебе выздоровления.

Лера: И все? (повернула голову в другую сторону и закрыла глаза).

Марина Анатольевна: Лера, это он?

Лера: Кто он?

Марина Анатольевна: Тот о ком ты страдаешь? Тот, который живет в Швейцарии?

Лера молчала.

Марина Анатольевна: Он очень интересный мужчина. Видно не бедный. На нем был очень дорогой костюм, и парфюм, и часы. Какие шикарные у него были часы.

Лера молчала.

Марина Анатольевна: (продолжала) И мне кажется, он тебя любит, доченька.

Лера: С чего ты взяла?

Марина Анатольевна: С посторонней больной девушкой мужчина так не будет возиться, если она не его девушка, или, если только он не медбрат. Он ведь не медбрат?

Лера: Не медбрат. Врачи в таких костюмах не ходят.

Марина Анатольевна: И то с какой нежностью он смотрел на тебя спящую, позволяет мне говорить о том, что ты ему дорога и небезразлична.

Лера: Мама, пожалуйста.

Марина Анатольевна: Лерочка, доченька. Чего ты боишься, почему скрываешь такого красавца, скрываешь свои чувства. Ведь я же чувствую, как ты его любишь, я вижу, и то, что он любит тебя. Так почему же вы не вместе? Почему он не может переехать в Москву, или забрать тебя в Швейцарию? Ведь там он, кажется, живет.

Лера: Он коренной москвич, живет в Женеве. Работает в крупной компании, приезжал открывать офис в России.

Марина Анатольевна: Вот видишь, возможно он и офис открывает для того чтобы перебраться в Москву и быть с тобой.

Лера: (заплакала) Нет мама, все не так.

Марина Анатольевна: Доченька, но что не так.

Лера: Он почти женат на наследнице этой самой компании. И давай больше не будем об этом.

Марина Анатольевна: (растерянно) Как же так? Ведь ты его любишь (помолчав). И он тебя любит, я же чувствую это (вышла из комнаты).

За столом в ресторане сидят Глеб, Элин, родители Элин: Павел Петрович и Анжелика Юрьевна.

Павел Петрович: Отличная работа, Глеб. За эти две недели, число контрактов первого уровня превысило ожидаемое количество в два раза, я не говорю уже про контракты нижних уровней. Если так пойдут дела, то уже в следующем году компания выйдет на совершенно иной уровень.

Элин: Предлагаю выпить за талантливому менеджеру и бизнесмену. За Глеба.

Павел Петрович: (поднимая бокал) За тебя, Глеб.

Глеб: (поднимая бокал) Спасибо.

Павел Петрович: И когда теперь следующие пункты назначений? Белоруссия и Казахстан? Или сначала Сибирь матушка?

Глеб: Астана, еду туда через две недели.

Элин: Опять отъезд? (Отцу) Ты специально втянул его во все это, чтобы он меньше проводил времени со мной?

Павел Петрович: Кто тебе мешает сопровождать его в поездках? Ты сама не очень-то рвешься.

Элин: Что мне там делать? Я Москву-то кое-как выдержала? Так там хоть его друзья, было с кем пообщаться. А в других местах и этого нет. Что туда ехать. (помолчав) Кстати о друзьях, как там Максим? Женился на этой как там ее, Лена, Лера?

Глеб: Нет, не женился. И не женится. Расстались они.

Элин: Ну и правильно сделал. Она не для него.

Глеб: Да, не для него.

На улице идет снег.

Лера идет по тротуару в сторону дома. Сергей увидел ее, ускорил шаг.

Сергей: (окрикнув) Лера.

Лера: Сергей. Здравствуйте. Давно вас не было видно.

Сергей: Я был в командировке на севере.

Лера: Это связано с новыми разработками недр матушки земли?

Сергей: (улыбаясь) Так точно. Вы с работы?

Лера: Да. Сегодня у меня выдался не самый легкий денек.

Сергей: Тогда наверняка вы голодная. Я тоже безумно голоден. Не поужинать ли нам вместе?

Лера: С удовольствием.

Сергей: Тогда нам в ту сторону (показывая в противоположную от подъезда сторону).

Лера и Сергей заходят в кафе все в снегу.

Сергей отряхнул с шапки Леры снег. Потом остановился и посмотрел ей в глаза. Лера опустила глаза. Сергей помог ей снять пальто.

Официант: Пожалуйста, сюда. Вот за этот свободный столик.

Сергей: Замечательно.

Лера: (садясь за столик) Уютное место. Никогда не была здесь, а ведь так рядом с домом.

Сергей: (сев за столик) А я наоборот бываю здесь часто, потому что рядом (заулыбался). Не всегда, получается приготовить ужин дома. А тут хорошо готовят, практически по-домашнему.

Официант положил на стол два меню.

Официант: Сразу сделаете заказ или дать время для изучения меню?

Сергей: Дать время.

Лера: (Сергею, открыв меню) Что вы порекомендуете из меню?

Сергей: (смеясь) Все. Я попробовал здесь все блюда. Могу смело рекомендовать любое из них. Вы что больше предпочитаете? Баранину, телятину, свинину? Или может быть крольчатину?

Лера: Нет, обойдемся без крольчатины. Я закажу себе долму.

Сергей: Со сметанным соусом?

Лера: Да, именно.

Сергей: Я тоже, пожалуй, это закажу, а еще лагман и сырную лепешку.

Лера и Сергей вышли из кафе. Идут по улице.

Лера: Замечательный сегодня вечер. Тихий падающий снег, тепло, уже новогоднее настроение, хотя до Нового года больше месяца.

Сергей: У меня тоже ощущение Нового года, поразительно. Иногда в двадцатых числах декабря еще не чувствуешь наступление праздника. Виной всему, вы, Лера. Вы дарите ощущение праздника.

Лера: Но у меня ведь тоже такое ощущение. Я не могу его дарить сама себе. У меня, получается это чувство, благодаря вам, Сергей.

Сергей: (смеясь) Получается, так. Мы друг другу даем ощущение праздника, Нового года.

Лера: Это удивительно.

Сергей прикоснулся губами к губам Леры.

Лера: (растерялась) Мне пора, Сергей. Спасибо за прекрасный вечер.

Сергей: Всего доброго, Лера. Спокойной ночи.

Лера: Спокойной ночи.

Лера и Лиля сидят в кафе.

Лиля: И почему бы тебе подруга, не рассмотреть в нем реального кандидата. Возможно, он и есть тот, кто тебе нужен в данной ситуации.

Лера: А какая, по-твоему, у меня ситуация?

Лиля: Тебе необходимо переключиться. И возможно, Сергей, как раз и есть тот, кто тебя отвлечет от твоего Глеба.

Лера: Я не хочу переключаться. Мне не нужен переключатель.

Лиля: Я не могу смотреть, как ты маешься. Он совсем тебя извел. Ты перестала бывать на тусовках, вечеринках. Ты перестала радоваться жизни. В то самое время, он я думаю, как раз не гнушается ничем человеческим и земным.

Лера: Что ты имеешь в виду?

Лиля: Ты что думаешь, он сидит взаперти, и также страдает от разлуки с тобой. Черта с два. Живет под одной крышей с Элин, и получает все тридцать три удовольствия.

Лера: Лиля, пожалуйста, прекрати. Мне тяжело об этом думать.

Лиля: Прости. Но кто-то должен тебе открыть глаза. Неужели ты не видишь, что он не хочет ничего менять в своей жизни. Его все устраивает, а ты так и будешь играть роль вечной Пенелопы. Пора подумать о своей судьбе.

Лера: Мне нужен только Глеб. И никто другой.

Лиля: Вот и я о том же, ты заиклилась на нем.

Лера: Он обещал приехать 19 декабря.

Лиля: На два дня?

Лера: Надеюсь, что Новый год мы будем встречать вместе.

Лиля: Ты серьезно? Ты так считаешь или он пообещал?

Лера: Он сказал.

Лиля: Это уже что-то. Я рада за тебя подруга.

Глеб и Элин завтракают на кухне в квартире в Женеве.

Элин: Ты насколько летишь в этот раз?

Глеб: (выпил глоток кофе) Я хочу встретить Новый год в Москве.

Элин: Что? А я буду Рождество встречать одна?

Глеб: Почему одна, с родителями.

Элин: Что за необходимость встречать Новый год в Москве?

Глеб: Во-первых, я буду до самых последних дней работать в офисе, это пиковый сезон, время контрактов. И потом, я уже давно не встречал Новый год в кругу своей семьи. В этом году хотел бы посвятить это время родным. В будущем, возможно, такого случая не представится.

Элин: Я категорически против. Ты должен встречать рождество со мной, с моей семьей.

Глеб: Не будь эгоисткой. Я встречаю с тобой уже три года Новый год. Ты находишься со мной постоянно. Могу я один раз за последние годы провести Новый год с родителями?

Элин: Нет. Ты должен быть со мной.

Глеб: Ты не устала от меня? У тебя нет желания побыть хоть немного в разлуке со мной?

Элин: О чем ты? Я и так часто бываю в разлуке с тобой во время твоих командировок.

Глеб: Я отлучаюсь от тебя буквально на пару дней. Ты не успеваешь даже соскучиться.

Элин: Я успеваю. Это ты не способен даже соскучиться по мне. Думаешь, я не вижу, как ты относишься ко мне. Я для тебя как постоянное необходимое в быту приложение. Ты очень изменился, Глеб. Между нами нет тех отношений, которые были ранее. Ты стал сдержан, холоден.

Глеб: Не говори ерунды.

Элин: Не понимаю, что стало причиной. Другая женщина или бизнес?

Глеб: Неужели ты не видишь, сколько я работаю.

Элин: Порой мне кажется, что ты работаешь столько, чтобы на меня оставалось как можно меньше времени.

Глеб: Я вижу, наш разговор не клеится сегодня. Я не хочу ссориться с тобой перед вылетом. Спасибо за кофе, я пошел собирать чемодан (вышел из-за стола).

Элин схватила его кружку и швырнула ее в стену. Кружка разбилась вдребезги.

Глеб подъехал на машине к Лериному офису фирмы. Лера вышла из здания. Глеб вылез из машины с букетом цветов и направился навстречу Лере. Лера увидела его, побежала ему навстречу и кинулась ему на шею. Глеб подхватил ее, обнял, спустил на землю и стал целовать.

Глеб: Здравствуй, любимая.

Лера: Как долго я тебя ждала в этот раз.

Глеб: Поехали, а то на нас смотрит весь твой офис (обняв Леру, повел к машине).

Несколько сотрудников фирмы, вышедших на улицу, остановились посмотреть на Леру с Глебом.

Сотрудница1: Вот так кавалер у Леры.

Сотрудница2: Красавец. Я его раньше не видела.

Сотрудница1: Вон, какая встреча, видно давно не виделись.

Сотрудница3: Не москвич что-ли? Или давно не был в Москве.

Сотрудница3: Интересный мужчина. И богатый. Вон, какая тачила.

Лера и Глеб едут в машине.

Лера: (хитро прищурив глаза) Куда ты меня везешь?

Глеб: В шикарный ресторан.

Лера: (улыбаясь) Принимается.

Глеб: Сначала я тебя накормлю, напою, потом спать уложу.

Лера: (смеясь) Спать, сегодня, не планирую. Едой и выпивкой не отделаешься.

Глеб: Принимается.

Глеб и Лера зашли в шикарный ресторан.

Глеб помог снять с Леры шубу. Обнял ее, вдохнул ее запах.

Глеб: Я соскучился по твоему запаху. Боже, как меня манит к тебе.

И они прошли в зал. Официант подошел к Глебу.

Официант: Вы заказывали столик?

Глеб: На фамилию Старостина.

Официант: Пройдемте, вот ваш столик.

Глеб и Лера сидят за столиком, на столе стоят блюда.

Перед Лерой стоит бокал с вином. Перед Глебом стакан с безалкогольным напитком.

Глеб достает из кармана пиджака бархатную коробочку и протягивает ее Лере.

Глеб: Это тебе, любимая.

Лера берет коробочку, открывает ее. В ней серьги с крупными бриллиантами.

Лера: Какие шикарные. Просто изумительные.

Глеб: Я рад, что тебе понравились.

Лера: Спасибо, любимый.

Глеб через стол нагнулся к ней и поцеловал ее.

Лера: (тихим протяжным голосом) Глеб, все мое тело говорит, что нам пора поехать ко мне домой.

Глеб: С большим удовольствием (поворачиваясь к официанту) Рассчитайте нас.

Глеб и Лера заходят в подъезд, нажимают на кнопку лифта, дверь в лифт открывается. Глеб и Лера страстно целуются в лифте.

Лифт останавливается на лестничной площадке. Не отрываясь от поцелуев, Лера достает ключ из сумки и пытается открыть дверь. Не получается. Глеб берет у нее из рук ключ и сам вставляет его в дверную щель. Дверь открыта. Продолжая целоваться, они заходят в квартиру, второпях снимают с себя верхнюю одежду и кидают прямо на пол. Разуваются. Далее страстно раздеваются по пути в спальню, оставляя одежду по ходу движения в спальню. Снимают рубашку, блузку, юбку, брюки. Оставшись в одном нижнем белье, они падают на кровать.

Поздняя ночь. Глеб сидит на кухне, подперев голову руками.

Лера проснулась, увидела пустую кровать, встала и пошла на кухню. Подошла сзади к Глебу и обвила руками его шею.

Лера: Не спишь.

Глеб: Да, что-то не спится (взял Леру за обе руки, затем одной рукой потянул ее к себе через правое плечо, усадил к себе на колени и стал целовать). Если бы ты знала, как ты мне нужна.

Лера: (тихо). Так возьми меня. Владей мной. Не отпускай меня.

Глеб целует Леру.

Глеб и Лера гуляют, обнявшись по новогодней Москве.

Фотографируют друг друга на свои телефоны. Зашли в магазин новогодних сувениров.

Лера: Какой прекрасный сувенир (показывая на большой стеклянный шар, внутри которого размещен деревенский домик. Если его перевернуть, то получается эффект падающего снега. Я хочу подарить тебе его. (Продавцу) Пожалуйста, вот этот сувенир.

Продавец упаковывает сувенир и протягивает пакет Глебу.

Глеб: Спасибо. Это символ. Это наш дом, в котором мы будем жить с нашими детьми.

Глеб и Лера, обнявшись, выходят на улицу. В дверях сталкиваются с Ольгой.

Ольга: (улыбаясь) Вот так встреча!

Глеб: Привет. (Лере) Лера, познакомься, это моя сестра Ольга.

Ольга: Привет.

Лера: Лера.

Ольга: Наконец-то мне довелось познакомиться с незнакомкой, которая похищает моего брата во время его визитов в Москву.

Лера рассмеялась.

Глеб: Это я ее похищаю ото всех, во время пребывания в Москве (тоже смеясь). Мои дорогие девчонки, я не перекусить ли нам вместе?

Ольга: С удовольствием.

Глеб обнял обеими руками Леру и Ольгу, они пошли к кафе.

Лера, Ольга и Глеб зашли в кафе.

За одним из столиков сидел Максим с приятелем. Увидев вошедших, он постарался остаться незамеченным и стал наблюдать за Глебом и Лерой.

Ольга: (сидя за столиком) Лера, чем вы занимаетесь?

Лера: Я работаю экономистом в строительной компании.

Ольга: Мы с вами коллеги. Я тоже экономист в иностранной компании (улыбаясь). В швейцарской.

Глеб: Ольга работает в московском офисе компании Cadaloх.

Ольга: Братец пристроил.

Лера: Почему бы не воспользоваться помощью близких, если это возможно. Меня, например, тоже в свое время пристроил брат моей матери, мой дядя. За то время, что

я работаю в компании, я смогла доказать, что я не просто протеже соучредителя компании, но и хороший специалист. Теперь уже никто не упрекнет меня, что я племянница одного из хозяев. А поначалу всякое было, и блатной родственницей за глаза называли, и старались не вести при мне откровенных разговоров. Время расставляет все и всех на свои места. Я уверена, что и вы, Ольга, сможете доказать, что вы в первую очередь специалист, а уже потом сестра Глеба Сергеевича.

Ольга: (улыбаясь) Во всяком случае, я стараюсь. Но пока, в глазах коллег я родственница хозяина.

Лера: Дайте им время. И все наладится.

Ольга: Надеюсь. Вы уже были на ВДНХ? Там самый большой каток.

Глеб: Еще нет (обнимая Леру). Мы не могли оторваться друг от друга.

Ольга: (смеясь) Понятно, все с вами.

Глеб: И потом, я на коньках не стоял со школы. Боюсь упаду и раздавлю партнершу (поцеловал Леру).

Ольга: (наблюдая за братом и Лерой) Я вам не мешаю?

Глеб: Нисколько (снова поцеловал Леру).

Максим украдкой смотрел на Глеба и Леру.

Ольга: (Лере) Никогда не видела брата в таком состоянии. Он просто романтик любвеобильный.

Глеб: Я просто любящий мужчина, который очень долго был в разлуке с любимой женщиной.

Ольга: Понятно. Так может, пойдете.

Глеб: Пойдем.

Ольга: К родителям когда наведаешься?

Глеб: Скоро, дня через два.

Вечер. Лера и Глеб лежат в кровати.

Лера: Я проголодалась. Мы пойдем куда-нибудь?

Глеб: Нет. Останемся у тебя. Не хочу, чтобы нам мешали посторонние (поцеловал Леру).

Лера: (встав с кровати) Тогда я пошла куinarить.

Глеб: (тоже встав с кровати) Я с тобой.

На кухне.

Лера поставила противень с курицей в духовку. Глеб резал на столе овощи. Лера подошла сзади и обняла его, прижавшись носом к его спине и вдохнув в себя его запах. Глеб остановился.

Глеб: Ты хочешь мне помочь? (развернулся вместе с ножом).

Лера: Какой кровожадный мужчина.

Глеб положил нож, обнял Леру сзади, взял ее руку в свою, ее рукою взял нож. И стал резать овощи вместе с Лерой, целуя при этой ее в шею сзади. Порезав овощи, он развернул Леру к себе лицом. Стал целовать ее в шею спереди.

Лера: Не здесь и не сейчас (смеясь) Курица сгорит.

Глеб: Придется жить ожиданием.

Глеб в гостиной родителей, здесь же Ольга, Сергей Николаевич, Вера Васильевна.

Вера Васильевна: Сынок, когда ты собираешься в Женеву?

Глеб: После праздников.

Сергей Николаевич: Что? Тебя не будет там на Рождество?

Глеб: Нет. Я не католик, это для меня не праздник. Я признаю Новый год, 31-го декабря. И этот праздник буду праздновать на родине.

Сергей Николаевич: Это не правильно. Там твоя будущая семья. И ты должен справлять праздник с ними.

Глеб: Здесь моя теперешняя семья и я хотел бы справлять праздник с ней

Ольга: Пап, возможно, это последний холостой Новый год у Глеба. Потом его повяжут семейные узы, и будут сплошные семейные праздники, но уже не с нами. Так пусть он этот Новый год проведет здесь, в Москве, с нами.

Вера Васильевна: Это было бы замечательно. Неправда, ли, Сережа?

Сергей Николаевич: Хорошо, пусть будет так.

Глеб: (вставая) Мне пора.

Сергей Николаевич: Ты куда?

Глеб: Мне нужно, отец.

Сергей Николаевич: Опять дела?

Глеб: Да (уходит).

Сергей Николаевич: Что творит, что творит.

Ольга: Живет и любит. Вот что (встает и уходит к себе в комнату).

Сергей Николаевич: Пойду-ка я позвоню Павлу (уходит в кабинет).

Поздний вечер.

Лера в душе, Глеб сидит на диване, смотрит телевизор. Звонит сотовый телефон.

Глеб смотрит на табло телефона, смотрит в сторону ванны.

Глеб: Алло.

Элин: (заплаканным голосом) Глеб.

Глеб: Что случилось, Элин?

Элин: Папа.

Глеб: Что с Павлом?

Элин: У него инфаркт, мама в стрессе. Я схожу с ума. Глеб, что мне делать. Я не справлюсь одна.

Глеб: Успокойся, Элин. Павел в клинике?

Элин: Да, мама с ним вместе в палате. Сегодня ей тоже стало плохо от переживаний за папу. Я боюсь, Глеб. Мне плохо без тебя. Приезжай, Глеб.

Глеб: Я вылечу завтра. А теперь успокойся. Я позвоню тебе. Пока. Целую (отключил телефон и положил его в карман).

Лера вышла из ванной.

Лера: Ты с кем-то разговаривал?

Глеб: Нет, это телевизор (поцеловал Леру нежно) Идем.

Утро. Глеб и Лера в постели.

Глеб: (целуя) Пора вставать.

Лера: Еще немножко. Такая рань.

Глеб: Пора (встал и пошел в душ).

Глеб на кухне приготовил и разлил по кружкам кофе.

Лера зашла на кухню после душа все еще заспанная.

Лера: Что тебя подняло такую рань?

Глеб: (помедлив с ответом) Мне нужно ехать.

Лера: (отпив глоток кофе из кружки) Куда?

Глеб: В Швейцарию.
Лера: (резко) Куда?
Глеб: Лера, ты только успокойся, мне нужно в Женеву. С Павлом случился инфаркт, он сейчас в клинике. Я должен им помочь (помолчав) и морально и с делами.
Лера: Кому им? Ты имеешь в виду Элин?
Глеб: Я имею в виду, Павла и его семью.
Лера: (громко и резко) Павлу ты ничем не поможешь, для этого есть врачи. А вот Элин, да. Успокоить, поддержать.
Глеб: Они мне не чужие люди.
Лера: Конечно, это твоя будущая семья.
Глеб: Не говори так.
Лера: И потом, Рождество и Новый год нужно встречать с семьей. С будущей семьей.
Глеб: К Новому году я вернусь.
Лера: (встав и подойдя к окну) Либо ты остаешься, и мы вместе проводим все запланированные ранее дни. Либо ты можешь оставаться в Швейцарии и на Новый год!
Глеб: Лера, ты должна понять. Мне нужно сегодня уехать.
Лера: Я должна понять? А кто поймет меня? Кто подумает обо мне? (решительно) Ты должен сделать выбор.
Глеб: Пожалуйста, прости за сложившуюся ситуацию. При другом раскладе я провел бы все эти дни с тобой. Но случилось то, что случилось. Ты должна попытаться меня понять.
Лера: (решительно) Выбор за тобой.
Глеб: Лера, не будь так категорична. Я поеду в Женеву на пару дней и к Новому году уже вернусь.
Лера: (резко, еле сдерживая слезы) Не стоит приезжать, Глеб.
Глеб: Лера.
Лера: Не звони, не пиши и не приезжай больше. Все кончено, Глеб.
Глеб: Лера.
Лера: (плача) Уходи. (помедлив) Уходи. Уезжай в свою Швейцарию.
Глеб: (встал) Я люблю тебя (оделся и вышел из квартиры).

Лера схватила его кружку и швырнула ему в след.
Кружка разлетелась вдребезги. Лера села за стол, положив голову на руки, зарыдала.

Глеб позвонил в квартиру Павла Петровича.
Дверь открыла жена Павла, Анжелика Юрьевна.
Анжелика Юрьевна: Глеб, добрый день. Хорошо, что приехал.
Глеб: Добрый день, Анжелика Юрьевна. Как Павел Петрович? В какой он клинике?
Анжелика Юрьевна: Он уже дома. В гостиной. Проходи.
Глеб прошел в гостиную, на диване сидел в домашней одежде Павел Петрович. Поднял взгляд и увидел Глеба.
Павел Петрович: Глеб, дружище. Рад тебя видеть. Переполюбили всех мои девчонки. Чихнуть нельзя, они уже в панику (протягивая руку Глебу).
Элин: Ничего себе чихнуть. Еле откачали, губы посиневшие были. (Глебу) Привет, дорогой. Рада, что приехал (поцеловала Глеба).
Глеб: А когда из клиники выписали?
Элин: Сегодня забрали. Как долетел?

Глеб: Нормально.
Элин: Как Москва?
Глеб: Стоит.
Анжелика Юрьевна: Что мы здесь, пойдете за стол.
Элин: Это лучше, идемте (взяв Глеба за руку).

Лиля и Лера сидят в кафе.

Лиля: И что теперь?
Лера: Не знаю. И без него не могу, и так больше тоже продолжаться не может.
Лиля: Он не отпустит тебя. И будет тебя постоянно держать на веревочке.
Лера: Либо со мной, либо с ней. Хватит жить половинчатой жизнью.
Лиля: Так ты же его прогнала? А теперь ждешь, что вернется?
Лера: Жду.
Лиля: Ждешь к Новому году?
Лера: Да.
Лиля: То есть, если он приедет, то ты его опять примешь?
Лера: Приму.
Лиля: И опять будет как раньше. А если не приедет?
Лера: Не приму никогда.
Лиля: (С удивлением) Ну ты даешь, подруга. Он хоть пишет или звонит?
Лера: Да, но я не отвечаю.
Лиля: Ну, не знаю.

Лера с матерью идет по улице.

Марина Анатольевна: Может все же к нам? У нас будут Соловьевы и тетя Вера.
Лера: Я подумаю. Либо к вам, либо с Лилей в кафе.
Марина Анатольевна: Давай лучше с нами.
Лера: Мама, я подумаю.
Марина Анатольевна: Ну ладно, я поехала. А ты подумай и приезжай.
Лера: Хорошо (целуя мать) Папе привет.
Марина Анатольевна: Передам обязательно.

Лера идет дальше в сторону своего дома.

Наперерез к ней идет Сергей.
Сергей: Лера.
Лера: (оборачиваясь, увидев Сергея) Сергей, здравствуйте.
Сергей: С наступающим Новым годом!
Лера: И вас с Новым годом, с новым счастьем.
Сергей: Очень рад, что мы встретились. Я был в командировке в Сибири. Только сегодня прилетел. И хотел вас увидеть. А тут вы. Просто удача.
Лера: Я тоже рада вас видеть, Сергей.
Сергей: Лера, а где вы встречаете Новый год?
Лера: Еще не решила. Скорее всего, у родителей.
Сергей: Это была ваша мама?
Лера: Да.
Сергей: Не покажется ли я вам слишком навязчивым, если я приглашу вас встречать Новый год вместе со мной. То есть не только со мной. У моих друзей за

городом свой дом, там собирается компания из 10-12 человек. Я подумал, может быть, вы согласитесь поехать вместе со мной к моим друзьям?

Лера: Я согласна. Что нужно взять?

Сергей: (улыбаясь) Хорошее настроение и теплую одежду.

Лера дома, собирается за город встречать Новый год.

Зазвонил телефон. Лера посмотрела на табло телефона и отключила звонок. Телефон долго вибрировал. Лера смотрела на телефон и не отвечала на звонок.

Лера, Сергей празднуют Новый год в загородном доме друга Сергея, Дениса

Среди присутствующих также находятся, жена Дениса, Светлана, Илья и Вероника, Игорь и Наталья, Вадим, Дмитрий, Андрей и Дарья.

Денис: Давайте, в последний раз проводим уходящий год.

Наталья: И будем готовиться к встрече нового.

Илья: Да, уходящий год был полон событиями. Это и открытие нового месторождения, наши назначения с Сергеем.

Денис: Кстати спит наш герой?

Светлана: Спит, конечно. Тихо.

Вероника: А мы побывали, наконец-то в Париже. Сбылась мечта моей юности.

Дмитрий: Теперь и умереть можно.

Вероника: В смысле?

Дмитрий: Поговорка такая, увидеть Париж – и умереть.

Вероника: Не хочу я умирать, я может, только жить начинаю. Прелести вкусила.

Илья: Прелести там имеются.

Вадим: У нас ничуть не хуже. Есть что посмотреть. У них что? Архитектура. А у нас шикарная природа, повторения которой нет. Одна Сибирь чего стоит.

Сергей: Ты прав, Сибирь – неповторима.

Дарья: А вы эту красоту теперь загубите своим месторождением.

Вероника: Свою природу уничтожаем, а к другим ездим, и за просмотр платим валютой.

Вадим: А поехали все в Сибирь-матушку. Горы, леса, реки – благодать, красоты.

Вероника: Нет спасибо, мы уж тут, останемся. Посмотреть еще можно, но чтобы надолго. Ни за что.

Игорь: Ничего, то вы женщины не понимаете. Вам бы только магазины, рестораны, спа-салоны, одним словом цивилизацию.

Наталья: Ну почему же. Мы ценим свежий воздух, чистую воду, леса и луга. Но лютый холод, комары и медведи, пусть останутся в стороне, подальше. Такой романтики, да еще и с детьми не хочется.

Вероника: Вот-вот.

Сергей: На счет комаров и медведей, ты, Наталья, верно подметила, ими кишит сибирская земля. Недавно выходил медведь прямо к месторождению, перепугал мужиков с подрядной организации.

Игорь: А два года назад напал на работников, одного на смерть, другого покалечил. Так что, такова сибирская действительность.

Вероника: Ужас. Такая романтика не для женских плеч. Мы уж лучше поедem до городу Парижу.

Наталья: Вот именно. И вас бы не следовало отпускать в эту вашу Сибирь, но разве ж вас остановишь.

Игорь: Что нам ваш Париж. Стер пару туфлей об булыжники, пока ходили на Монмартр, в Лувр, да Нотр-дам-де-Пари. Толи дело, охота в тайге, рыбалка на Енисее.

Вероника: Заболтались совсем, посмотрите на время. Быстро разливайте шампанское, сейчас уже президент будет говорить.

Дмитрий взял бутылку шампанского разлил по фужерам. По телевизору говорил речь президент. Бой курантов. Все прокричали ура, выпили шампанское и пошли на улицу пускать фейерверки. Затем стали водить хоровод вокруг растущей и украшенной огнями елки во дворе дома. Сергей держал Леру за руку. Смотрели друг на друга и улыбались.

Глеб и Элин встречают Новый год на горнолыжном курорте в Швейцарии. Ресторан, они сидят за столиком, на столе зажженная свеча, играют музыканты.

Глеб: И все же не стоило оставлять отца в таком состоянии. Ведь буквально несколько дней он был на волоске от смерти.

Элин: Все нормально. С ним рядом мама, его верный ангел хранитель. А нам следует побыть одним. За последнее время мы не часто оставались наедине. Тебя полностью поглотили эти проекты. Я возмущена. Ты стал уделять бизнесу больше внимания, чем мне.

Глеб: От него зависит наше с тобой будущее.

Элин: Ну, знаешь, не такой ценой. Последнее время ты живешь на две страны.

Глеб: Скоро добавится третья.

Элин: О, нет. Я совсем не буду тебя видеть.

Глеб: У тебя есть чем заняться и без меня, я не могу сидеть возле твоих ног и сторожить твой покой. Пора привыкнуть и смириться.

Элин: Ты стал черствым.

Глеб: У меня добавилось забот (оглядевшись). И все же, лучше бы мы остались в Женеве.

Элин: Как ты можешь? Санкт-Мориц - лучший курорт страны. Здесь очень престижно и достойно.

Глеб: Пафосно, холодно и неуютно.

Элин: Ты стал просто брюзга. Мне кажется, что ты предпочел бы остаться в Москве (она встала и вышла из-за стола).

Глеб: (Достал телефон, набрал номер Леры. Не дозвонился). Да. Предпочел бы быть там.

Подмосковье. Загородный дом Дениса.

Лера, Сергей и другие со смехом зашли с улицы в дом. Сергей помог Лере раздеться, взял ее ладони в свои руки.

Сергей: Замерзла (поднес ко рту и подул на них теплым воздухом).

Лера: (тихо) Не очень.

Сергей: Нужно выпить глинтвейн и сесть к камину (усадил Леру на кресло качалку, стоящее у камина, накрыл пледом, а сам пошел на кухню. Вернулся через несколько минут с бокалом теплого вина.) Вот, выпей (протянул Лере бокал).

Лера выпила.

Сергей: Ну как?

Лера: (улыбаясь) Отлично.

Светлана: (громко) Так, друзья, все свои апартаменты знают, ничего не изменилось, все как всегда. Сергей ты выбываешь из спящей холостяцкой зоны. Вам с Лерой отведена комната наверху, бабушкина спальня.

Сергей: Спасибо (глядя на Леру). Ты не устала? Может пойдем отдыхать? Уже многие разбрелись по комнатам.

Лера: Хорошо, пойдем и мы.

Сергей обнял Леру за талию и они стали подниматься по ступенькам на второй этаж. Сергей и Лера зашли в комнату, предназначавшуюся им для отдыха.

Лера: (оглядывая комнату) А здесь уютно.

Сергей: Валентина Васильевна, бывшая пианистка. Очень интеллигентная женщина, с эстетическим вкусом.

Лера: (подойдя к старинному комоду и разглядывая сувениры и фотографии, стоящие на нем) Это видно. У тебя замечательные друзья.

Сергей: Да, это правда. Ты с какой стороны ляжешь?

Лера: С любой.

Сергей: (сняв свитер) Тогда ложись с этой стороны, а я ближе к окну.

Лера: (тоже сняла свитер и стала медленно расстегивать пуговицы на своей рубашке, глядя на Сергея манящими глазами).

Сергей смотрел на Леру, подошел близко, обнял ее и поцеловал. Лера обвила его шею обеими руками.

Лера и Лиля сидят у Леры дома.

Лиля: И ты вот так вот сразу проявила активность?

Лера: А кто меня подталкивал? Кто вечно твердил, что мне необходимо переключиться? Разве не ты?

Лиля: Я. (смеясь) Но я не имела в виду такую активность. И как?

Лера: Что как?

Лиля: Как все прошло?

Лера: (смеясь) Не слишком ли многого ты хочешь знать?

Лиля: Не многого. Лишь как у тебя прошло все с Сергеем?

Лера: Нормально (улыбаясь).

Лиля: А что наш швейцарец?

Лера: Звонил несколько раз. Я не отвечаю.

Лиля: И правильно. Заканчивай этот роман. Он твоим никогда не будет.

Лера: Ты права.

Элин и родители сидят в гостиной.

Анжелика Юрьевна: Как все прошло?

Элин: Отвратительно. Глеб стал просто невыносим. Скучен, молчалив. Чтобы не предложила, все «не хочу». Испортил всю поездку, лучше бы оставался в Москве на Новый год. Не зачем было разыгрывать этот спектакль с его возвращением.

Павел Петрович: Он загружен работой, у него все мысли о новом проекте.

Элин: Москву запустили, стоит расслабиться.

Павел Петрович: Сейчас Астана, а это, посложнее будет. Там свои устои, законы.

Элин: Сколько можно? Ты своим бизнесом отнял у меня жениха, ты это понимаешь.

Павел Петрович: Никуда он не денется.

Элин: Пойду переодеться. Договорились с ним встретиться. Может хоть сегодня не испортит мне настроение (встала и пошла к себе в комнату).

Анжелика Юрьевна: А может у него кто-то появился, и он, поэтому охладел к Элин?
Павел Петрович: Глупости.

Анжелика Юрьевна: Подумай, неспроста же, Сергей настаивал на его возвращении в Женеву к Новому году.

Павел Петрович: Возможно, ты и права. И они знают больше. В Астану поеду с ним. Приглашу.

Лера открыла дверь. На пороге стояла Лиля.

Лиля: Привет. Что случилось? Опять Глеб?

Лера: В какой-то степени.

Лиля: Что это значит? Говори, не томи. Из-за чего я неслась сломя голову с другого конца города. Пришлось бросить маникюр. Хорошо хоть постричься успела. Ну?

Лера: Я беременна.

Лиля: (села на диван) Вот так так. Интересно девки пляшут. Боюсь спросить, кто папаша? Глеб?

Лера: Да.

Лиля: Ты уверена?

Лера: Да.

Лиля: (протянула) Даааа. И что теперь?

Лера: Не знаю?

Лиля: Не знаешь?

Лера: Тьфу на тебя. Рожать буду конечно. А дальше не знаю.

Лиля: Не скажешь ему? Звонит ведь?

Лера: Ни за что.

Лиля: А зря, сказала бы. Он должен знать.

Лера: Нет.

Лиля: Тогда, я вот что скажу. Сергей появился очень даже кстати. И активность вовремя проявила (смеясь). А может он отец?

Лера: Нет, это ребенок Глеба.

Лиля: Тогда будь активной и дальше с Сергеем. А там глядишь, и семья у тебя будет.

Лера: Не хорошо это.

Лиля: Семья не хорошо?

Лера: Не хорошо обманывать. Ведь я его не люблю.

Лиля: Не хорошо ребенка одной воспитывать и сопли мотать на кулак от одинокой бабьей доли. Надо бороться за свое счастье. А Сергей хороший вариант.

Лера: Возможно, ты права.

Сергей и Лера под руку гуляют по парку.

Мимо проехали сани, запряженные лошастью.

Сергей: А не прокатиться ли нам с ветерком?

Лера: Очень хочу.

Сергей и Лера сели в сани. Лошадь понеслась. Лера смеялась. Сергей в санях поцеловал Леру. Приехали. Сергей вылез из саней первым, протянул руку Лере. Она выпрыгнула из саней, Сергей ее подхватил и заключил в объятия.

Сергей: (подняв ее и не выпуская из рук) Лера, стань моей женой.

Лера молчала. Сергей не отпускал ее из объятий.

Сергей: Я не отпущу тебя, пока ты мне не ответишь.

Лера: Да.
Сергей опустил ее и поцеловал. Долгий поцелуй.

Прошло время.

Сергей и Лера на кухне в квартире Сергея.

Лера: Я не останусь здесь. Я поеду с тобой.

Сергей: Лерочка, родная не глупи. Я еду в этот раз всего на пять дней. К выходным уже вернусь. Потом буду ждать назначения. И когда точно все решится, поедешь со мной.

Лера: Я не выношу расставаний. Но так и быть, эти пять дней потерплю.

Сергей: Береги себя и нашего ребенка.

Лера: Хорошо.

Лера и Лиля у Леры в квартире у Лили.

Лили: Как я буду здесь без тебя? Если бы я знала, что Сергей увезет тебя, ни за что бы, не посоветовала тебе выходить тебе за него замуж.

Лера: Я же не навсегда. Буду приезжать. А через 2-3 года вернемся обратно в Москву.

Лили: 2-3 года. Ты представляешь сколько это?

Лера: Пролетят незаметно.

Максим сидит в кафе за столиком. Подходит Глеб.

Максим: Здорово, дружище.

Глеб: (садится) Привет. Какими судьбами тебя к нам занесло?

Максим: Да, вот решил навестить старого друга. Сам то ты что-то не наведываешься на родину.

Подошел официант.

Максим: Закажешь что-нибудь?

Глеб: Я смотрю, ты на крепкое налегаешь? (официанту) Тоже самое (показывая на стакан Максима).

Максим: (продолжал) Пару дней погуляю по Женеве, потом Цюрих, а потом кататься. Не составишь мне компанию?

Глеб: А что, отличная идея. Дня на три вырвусь.

Максим: Один? Или с Элин?

Глеб: Один. Мы с Элин на Новый год выбирались в Санкт-Мориц. Так что, второй раз думаю, ни с ней, ни туда не стоит.

Максим: Как у вас с ней дела?

Глеб: Нормально. Как и раньше. Сам-то как?

Максим: Новость, наверное, не слышал. Лера замуж вышла.

Глеб: Что? Лера? Замуж?

Максим: Да, именно так (выпил стакан виски).

Глеб тоже взял стакан виски и выпил залпом.

Максим: Вижу тебя новость тоже шандарахнула. Получается, Лерка не досталась ни одному из нас.

Оба замолчали. Глеб разлил виски, протянул Максиму стакан, сам выпил залпом второй стакан.

Максим: Так что, можешь жениться на Элин. А любовь, она знаешь, штука злая.

Глеб: И кто избранник?

Максим: Нефтяник.

Глеб: В рифму. (помолчав) Когда едем?

Максим: Как будешь готов.

Глеб: Тогда завтра стартуем в Маттерхорн.

Максим: Отлично, дружище.

Поздний вечер.

Глеб пьяный сидит на кухне. Перед ним большая прозрачная чашка с красной икрой, половина бутылки виски и кукла-оберег. Он ложкой ест икру и запивает виски и разговаривает с куклой. Заходит Элин.

Глеб: Что, смотришь? Прет бизнес-то. Тебе спасибо. Прет (выпил залпом стакан виски).

Элин: (с удивлением смотря на Глеба) Ты почему не отвечаешь на звонки? (осмотревшись) Ты пьян?

Глеб: (увидев Элин) Я не ждал тебя.

Элин: Вижу. Что здесь происходит? (увидев икру) Как ты ешь эти рыбы яйца? Какая гадость. Глеб, что с тобой?

Глеб: Я завтра уезжаю с Максимом, на три дня. Приеду, позвоню. А теперь, тебе лучше уйти.

Элин: С Максимом? Куда уезжаешь? Ты можешь толком объяснить, что, черт возьми, происходит?

Глеб: Оставь меня сегодня в покое (крикнув) Уходи.

Элин: Идиот. (взяла сумку и вышла из квартиры).

Глеб и Максим катаются с горы.

Откатавшись, идут в кафе перекусить. Садятся за столик. За соседним столиком сидят две девушки. Девушки заметили мужчин, оживились.

Максим: Мы привлекли внимание двух симпатичных особ. Ты не против, если мы пригласим их за наш столик. Хочу переключиться. Понимаешь?

Глеб: Понимаю. Только за.

Максим встал и пошел к столику девушек. Через минуту возвращается с ними.

Максим: Знакомьтесь, это мой друг.

Глеб: Глеб.

Марианна: Марианна.

Ангела: Ангела.

Глеб: Вы русские?

Ангела: Да.

Максим: Располагайтесь (протянул меню и позвал официанта). Выбирайте.

Глеб проснулся в номере отеля, в постели рядом с ним лежала Марианна.

Глеб встал и пошел в ванную. Приняв душ, вернулся в комнату.

Марианна: Доброе утро, Глеб.

Глеб: Доброе. Если оно доброе.

Марианна: Сейчас бы кофе (потянулась).

Глеб: (сдержанно, но с недовольством) Не пора ли вставать?

Марианна: Как скажешь (встала и пошла в душ).

Глеб заказал в номер два кофе.

Марианна вышла из душа, подошла и приобняла Глеба.

Глеб: Ангела, это лишнее.

Марианна: Марианна.

Глеб: Что?

Марианна: Меня зовут Марианна (отошла от Глеба, села за столик, взяла кружку с кофе, отпила глоток) Хотя всю ночь ты называл меня Лерой.

Глеб: (поставил кружку с кофе) Тебе пора.

Марианна: Мы еще увидимся?

Глеб: (резко) Не думаю.

Швейцария. Глеб сидит в ресторане.

На столике стоят зажженные свечи, фужеры, шампанское. Приходит Элин.

Элин: Привет.

Глеб: Привет (встает, целует, отодвигает стул, помогает сесть за столик).

Элин: Как съездил?

Глеб: Нормально.

Элин: Как Максим?

Глеб: Нормально (помолчал). Элин, мы давно вместе, еще дольше друг друга знаем.

Элин: Это точно.

Глеб: Нам хорошо вместе. Ты нужна мне, Элин (достал коробочку с кольцом, открыл ее и подал Элин). Давай, наконец, поженимся. Будь моей женой.

Элин: Я согласна, Глеб (целует его).

Аэропорт. Приземлился самолет.

В зале ожидания стоят Марина Анатольевна и Лиля. Встречают Леру с дочерью.

Марина Анатольевна: Доченька, моя.

Лера: Мама, привет, привет, дорогая (обнялась с одеими).

Лиля: Как долетели?

Лера: Все хорошо. Только багаж долго ждать пришлось.

Лиля: Как малышка перенесла перелет?

Лера: Спала всю дорогу. Только на взлете и посадке побряхтела. Видимо ушки закладывало.

Марина Анатольевна: (целуя внучку) Моя ж ты красавица. Принцесса настоящая.

Лиля: Идемте. Давай, может, я повезу?

Лера: Я сама. Вы сумки тащите.

Все втроем пошли к выходу. На выходе Лера столкнулась с Ольгой.

Ольга: Лера.

Лера: Здравствуй, Ольга.

Ольга: (посмотрев на коляску) Как поживаешь?

Лера: Все хорошо.

Ольга: (показывая на коляску) Это твой ребенок?

Лера: Да.

Ольга: Кто у тебя?

Лера: Дочь.

Ольга: Здорово. Дочь – это хорошо.

Лера: Ольга, вы простите, меня ждут.

Ольга: Да, да конечно, Лера.

Лера: Удачи.

Ольга: И тебе, (остановилась, проводя взглядом Леру).

Лера подошла к ожидавшим ее, матери и подруге.

Марина Анатольевна: Кто эта милая девушка?

Лера: Сестра Глеба.

Лиля: Вот так встреча. Ты спросила, как поживает ее братец?

Лера: Нет, мне неинтересно.

Лиля: Совсем?

Лера: Совсем.

Лиля: Максим сказал, что они с Элин поженились.

Лера: Рано или поздно, это должно было случиться. А на чем мы поедем?

Лиля: (хвастливо) На моей новой машине.

Марина Анатольевна: А Сергей когда прилетит?

Лера: Через неделю. Неделю побудем в Москве, а потом летим в Испанию.

Лиля: Здорово.

Марина Анатольевна: Всего неделю.

Элин и Анжелика Юрьевна сидят в кафе.

Анжелика Юрьевна: Ты слишком драматизируешь. У твоего мужа никого нет. Папа неоднократно ездил с ним в Белоруссию и Астану. Кроме работы, Глеба ничего не интересует.

Элин: Я чувствую, мама. Он холоден со мной. Порой очень грустен и задумчив. Мы очень мало разговариваем, еще меньше проводим времени вместе. Он постоянно в делах и разъездах.

Анжелика Юрьевна: Просто твой муж - трудоголик.

Элин: Вы с папой слишком его идеализируете. А он, я уверена, любит другую, и изменяет мне с ней.

Ольга и Глеб подъезжают на машине к аэропорту.

Ольга: Как всегда, проблема с парковкой. Ты выходи, а я найду место, потом приду в зал отлета.

Глеб: Хорошо (вылез из машины, взял в багажнике чемодан и пошел в здание аэропорта).

Припарковав машину, Ольга зашла в зал отлета, посмотрела по сторонам, увидела Глеба. Подошла к нему.

Ольга: (припевая) Я разгляжу тебя из тысячи.

Глеб: Это потому что я такой приметный.

Ольга: Нет, потому-что ты, мой брат. Опять улетаешь (невесело). А я опять остаюсь, и буду скучать. Вот женился бы на россиянке и жил бы в России. Угроздило тебя. Хорошо хоть не на мексиканке или китайке.

Глеб: Шутница.

Ольга: Кстати. Забыла тебе сказать. Месяца три назад, да, это было в июле, я родителей встречала с Кипра. Я встретила здесь Леру. Она прилетела откуда-то.

Глеб: (изменился в лице) С мужем?

Ольга: (внимательно смотря на реакцию брата) Нет, с дочерью. Ее встречали две женщины, видимо мать и сестра.

Глеб: Подруга. Ты говоришь с дочерью.

Ольга: Да. Она везла коляску. Ребенка я не видела. Лера сказала, что дочь.

Глеб: (задумчиво) Значит дочь у нее.

Ольга: Глеб, скажи, что между вами произошло. Мне казалось, ты ее любил.
Глеб: Любил.
Ольга: Тогда почему вы не вместе?
Глеб: Я метался. Она устала ждать, и вышла замуж.
Ольга: Ты женился следом за ней?
Глеб: Да.
Ольга: Назло ей?
Глеб: Женился, потому что женился. Это ведь давно было запланировано.
Ольга: Отцом и Павлом. Теперь ты живешь с нелюбимым человеком. А твоя любимая живет с другим нелюбимым человеком.
Глеб: Откуда ты знаешь? Раз замуж вышла, ребенка родила, значит любит.
Ольга: Ты женился. А любишь ли?
Глеб: Закрыли тему. Что сделано, то сделано.
Ольга: Вот, так всегда. В серьезных вопросах ты уходишь от ответа и от решительных действий.
Глеб: Объявили мой рейс.
Ольга: Когда теперь прилетишь?
Глеб: Прилетай лучше ты ко мне. Мне что-то сюда не просто стало летать.

Глеб и Элин лежат в кровати.

Глеб: Я хочу дочь. Давай, родим ребенка.
Элин: Глеб, ты в своем уме. У тебя бизнес, вечные проекты, разъезды. Я буду одна заниматься ребенком?
Глеб: Родится ребенок, я перестану отлучаться из дому.
Элин: Что мешает тебе это делать уже сейчас? Почему же сейчас ты постоянно в командировках?
Глеб: Я зарабатываю, чтобы обеспечить тебя и наших будущих детей.
Элин: Уже давно все заработано. Можно спокойно наслаждаться жизнью, на наш век хватит. Так нет, ты в делах, я в ожиданиях.
Глеб: А не поехать ли нам отдохнуть. Вдвоем. Махнем на Мальдивы?
Элин: Отдыхать согласна. Но не ставь мне задачу привезти оттуда дитя в животе.
Глеб: Почему бы и нет.
Элин: Я пока не готова.

Лера и Сергей в квартире.

Сергей готовится к отъезду, пакует чемодан.
Сергей: Летим всего на неделю.
Лера: Мне что-то очень тревожно.
Сергей: Началось. Ты как всегда в своем репертуаре. Вечная паника накануне моего отъезда.
Лера: Если тревожно, то я и говорю об этом. По-твоему я должна молчать?
Сергей: Хотя бы и так (застегивая замок чемодана, зазвонил мобильный телефон). Машина уже подъехала. (отвечает по телефону) Алло. Хорошо, выхожу. (Лере) Ну, пока. Не скучать без меня. (целует Леру) Пока, зайчонок (целует дочь).
Лера: Береги себя, как прилетишь, сразу мне позвони.
Сергей: Обязательно.

Вертолет. В кабине Сергей и другие сотрудники летят на месторождение на север Сибири. Сильный ветер. Вертолет падает в тайге.

Вечер. Лера в квартире с дочерью. Раздается телефонный звонок.

Лера: Алло. Да, я. Что? Этого не может быть. Нет.

Москва. Лера, Лиля и Марина Анатольевна в квартире у Леры.

Марина Анатольевна: Лерочка, ты успокойся. Все образумится.

Лиля: Как тут не переживать, если родители Сергея просто обезумели. Сына не вернуть, подумали бы хотя бы о внучке.

Лера: Они не признают Лизу. Из-за этого и весь сыр бор. Они считают, что мы не достойны ни компенсации за его смерть, которую выплачивает его компания, ни его счетов, ни его недвижимости. В его квартиру нас не пускают, хотя там остались и мои и Лизины вещи.

Лиля: Как же так получилось?

Лера: Мы ведь оставили ключи им, чтобы они ухаживали за квартирой. Так они сразу после смерти поменяли замки, чтобы я не смогла туда попасть.

Лиля: Нелюди. Но ведь ты его законная жена, а Лиза его законная дочь. В первую очередь закон на вашей стороне.

Лера: Они подали в суд. Будут пытаться доказать, что я и моя дочь, мы недостойные наследники.

Марина Анатольевна: Боже мой, боже мой. Бедные вы мои девочки.

Лера: Я не могу даже снять деньги со счетов Сергея, пока не закончатся судебные тяжбы. Так что ничего хорошего, подруга. Срочно ищу работу. Но с маленьким ребенком не так просто ее найти.

Лиля: Да, уж. Кто бы мог подумать, что все так обернется. Не переживай, прорвемся подруга.

Лера: Спасибо за поддержку. Сейчас меня только и радуют, это мои близкие и родные (в комнату вошла заспанная Лиза). Вот оно мое сокровище (взяла дочь на руки и поцеловала).

Лиля: Как она похожа на отца.

Марина Анатольевна: Ни сколько.

Лиля: Похожа, похожа.

Марина Анатольевна: Нет у Сергея совсем другой разрез и цвет глаз. Борода, нос. Никакого сходства.

Лера: Мама, Лиля права. Она вылитая Глеб.

Марина Анатольевна: (растерянно) При чем здесь (замолчала). О, боже. Лера, как же так?

Лера: Успокойся мама. Меня радует, что она не в породе Сергея. Ни в его мать, ни в его сестрицу.

Марина Анатольевна: А Глеб знает?

Лиля: (помахав головой) Нет.

Марина Анатольевна: Вот так новость.

Лера с коляской гуляет в парке. Девочка спит. К Лере подходит Максим.

Максим: Здравствуй, Лера.

Лера: Здравствуй, Максим.

Максим: Прими мои искренние соболезнования.

Лера: Спасибо.

Максим: Если нужна какая-либо помощь, только скажи.

Лера: Ничего не нужно, Максим. Спасибо за заботу.

Максим: Точно, со всем справишься?

Лера: Да, все нормально.

Максим: (показывая на коляску) Можно взглянуть?

Лера: Конечно.

Максим: (наклонился посмотреть на спящую девочку) Глеб знает?

Лера: (растерянно) При чем здесь Глеб?

Максим: Глеб знает про похороны? (помолчав) И про дочь?

Лера: (еще больше растерявшись) Нет. Ему не зачем знать.

Максим: Ты уверена?

Лера: Уверена.

Максим: Мне пора, Лера. У тебя есть мой номер телефона. Звони, если, что. Удачи.

Лера: Спасибо, Максим.

Глеб в кабинете. Звонит телефон.

Глеб: Алло.

Ольга: Привет, братец.

Глеб: Привет, родная. Что-то случилось?

Ольга: Случилось.

Глеб: (настороженно) С отцом? С мамой?

Ольга: Нет, нет, успокойся. У них все нормально.

Глеб: Что тогда?

Ольга: Сегодня показывали в новостях похороны нефтяников, погибших при крушении вертолета в тайге. Я видела в репортаже Леру. Ее муж был в том вертолете.

Глеб: Что?

Ольга: У Леры муж погиб. Они ведь переехали в Сибирь, он там работал.

Глеб: Я понял. Хорошо, что позвонила. Я вылечу в Москву в ближайшее время.

Ольга: Хорошо. Я жду тебя.

Лера с коляской подходит к подъезду, по ступенькам пытается вкатить коляску. Сбоку подходит Глеб, берет коляску за ручку, помогая вкатить наверх.

Глеб: Давай помогу.

Лера: (повернулась посмотреть, кто взял коляску, удивленно) Что ты здесь делаешь?

Глеб: Разве не видишь, помогаю тебе вкатить коляску. Придержи дверь (закатывает коляску в подъезд).

Лера: (придержав дверь, заходит следом в подъезд) Ты мне не ответил, что ты тут делаешь?

Глеб: (нажав на кнопку лифта) Сейчас жду лифт.

В подъезд заходит посторонний мужчина. Лера не успевает ничего сказать. Лифт открывается, и все вместе заходят в лифт. Едут в лифте. Лера смотрит на Глеба. Глеб на Леру. Дверь лифта открывается на этаже, где находится квартира Леры. Они выходят из лифта.

Глеб: Я надеюсь, что ты вступишь меня в квартиру, где мы и поговорим. Или ты предпочитаешь беседовать у твоей двери?

Лера: (открыв дверь ключом) Заходи. (пропуская Глеба с коляской вперед).

Глеб вкатил коляску. Нагнулся к девочке, расстегнул ремень в коляске и снял ее с сиденья.

Глеб: Привет, кукла.

Лиза: Привет.

Глеб: Давай раздеваться (стал снимать с нее курточку, сапожки). Вот, так. Теперь ты еще красивее. Какие у тебя шикарные косы (дотронувшись до ее косичек). Ну, води меня в комнату, показывай, где ты живешь (Лиза взяла его за руку и повела в комнату).

Лера: (проследовав следом за Глебом и Лизой) Ты мне не ответил.

Глеб: Что не ответил? (не спуская глаз с девочки).

Лера: Что тебе нужно? Что ты здесь делаешь?

Глеб: Приехал по делам в Москву, решил поведывать старую знакомую. Может, ей помощь нужна? Коляску, например, вкатить.

Лера: С чего вдруг такая забота? Спустила столько лет.

Глеб: Почему бы и нет (помолчав). У тебя уже большая дочь. Сколько ей?

Лера: (напряженно) Какая разница?

Глеб: Просто поинтересовался. Разве нельзя?

Лера: Два года.

Глеб: Выглядит старше. Как ее зовут?

Лера: Лиза. А у тебя дети есть?

Глеб: (помедлив, поглядев на Лизу) Нет.

Лера: Лиза, иди, мыть руки.

Лера взяла дочь, повела ее мыть руки в ванную. Вернувшись, обратилась к Глебу.

Лера: Итак.

Глеб: Только недавно узнал о твоём горе. Прими мои соболезнования. Если чем-нибудь нужно помочь, можешь на меня положиться.

Лера: Спасибо. Ничего не нужно. Извини, но нам пора кушать и спать.

Глеб: Да, да, конечно (направился к выходу).

Зазвонил телефон Леры.

Лера: Алло. Да. Во сколько. Так рано? А нельзя перенести на 14 часов. Поняла. Хорошо. Я постараюсь.

Глеб: Что-то случилось?

Лера: Все нормально.

Глеб: Тебе завтра куда-то надо?

Лера: Да.

Глеб: Тебе есть с кем оставить Лизу? Я могу завтра подъехать. Во сколько нужно?

Лера: Не важно (растерянно). Позвоню Лиле или маме, возможно, кто-нибудь из них сможет.

Глеб: Ты боишься оставить со мной свою дочь?

Лера: Нет. Зачем я тебя буду обременять своими проблемами?

Глеб: Я сам предложил тебе свою помощь. Итак, во сколько завтра мне подъехать?

Лера: К 10 часам.

Глеб: Я буду. До завтра.

Лера: До свиданья.

Утро. В квартире Леры раздается звонок.

Лера открывает дверь.

Глеб: Привет. Не опоздал?

Лера: Привет. Вовремя, Лиза позавтракала. Сейчас рисует. Через час можете выйти на улицу, верхняя одежда здесь. Гуляйте в сквере. Вот ключи. Все понятно?

Глеб: Все.

Лера: Я приеду часа через два. Телефон у тебя тот же?

Глеб: Да.

Лера: У меня тоже (оделась). Я пошла. Лиза, слушайся Глеба.

Лиза: Холошо.

Глеб: (закрывая дверь) Удачи.

Глеб вернулся в комнату.

Глеб: (Лизе) Что ты рисуешь?

Лиза: Сёнышко.

Глеб: А киска у тебя где?

Лиза: Нет.

Глеб: (взяв карандаш, нарисовал киску) А разве это не киска?

Лиза: Кися.

Глеб: А где у тебя зайка?

Лиза: Нет.

Глеб: (рисую) А разве это не зайка?

Зазвонил телефон.

Глеб: Алло. Привет. Да, у нее. Через час подъезжай в сквер рядом с домом, мы будем там гулять.

Глеб гуляет в сквере с Лизой за руку.

Другой рукой везет пустую коляску. Навстречу идет Ольга.

Ольга: Привет.

Глеб: Привет.

Ольга: А это кто такой красивый гуляет?

Лиза: Я, кукла.

Ольга: Какая ж ты хорошенькая, кукла. Кого-то ты напоминаешь.
(присев на корточках, обняв девочку).

Глеб: Кого?

Лиза: Кого?

Ольга: Моего братца (девочке). Маленькую принцессу.

Глеб: Ты находишь?

Ольга: Одно лицо. Приедешь домой, достань свои фото и посмотри.

Глеб: Мне тоже так показалось, поэтому я и хотел, чтобы ты приехала.

Ольга: Нет сомнения, она твоя дочь.

Глеб: И мне ничего не сказала. Вышла замуж за другого, позволив ему воспитывать мою дочь. Как она могла?

Ольга: А ты поставь себя на ее место. Что ты ей предлагал? Руку и сердце? Или подождать, когда ты решишься. А ты так и не решился бы.

Глеб: Я собирался.

Ольга: Мне хоть не ври.

Глеб: Узнав, что Лера ждет ребенка, я бы не раздумывая, женился на ней.

Ольга: Теперь в их жизнь тебе сложно будет вернуться.

Глеб: Какой я дурак, какой дурак.

Ольга: Наконец-то, ты поумнел. Не вздумай ей сказать, что ты догадался про ребенка.

Глеб: Ты уверена?
Ольга: Конечно. Пусть простит. Не торопи события. Живи с тем, что знаешь.
Глеб: Хорошо. Послушаюсь тебя, сестрица.
Ольга: Наконец-то. Точно уметь стал. Мне пора. (Лизе) Пока, кукла. (Глебу) Увидимся.
Глеб: (Лизе) Ты не замерзла, кукла.
Лиза: Нет.

Глеб и Лиза продолжили гулять.

Через некоторое время к Глебу и Лизе подошла Лера.

Лера: Вот и я.

Глеб: Все сделала? Успела?

Лера: Да. Спасибо, что посидел с Лизой. Очень выручил. А теперь нам пора домой.

Глеб: Не за что. Если что, звони (помолчав). Можно мне завтра к вам подъехать.

Лера: Завтра мы уезжаем к родителям.

Глеб: Когда вернетесь?

Лера: В понедельник.

Глеб: Я позвоню

Лера: Хорошо. До свиданья.

Лиза: Пока.

Глеб: Пока, кукла.

Лера и Лиля сидят у Леры в квартире.

Лиля: Объявился, значит, папаша.

Лера: Как снег на голову.

Лиля: Что-нибудь говорит?

Лера: Ничего. Да мы и не разговаривали толком. Вчера, Лизу спать нужно было укладывать, так что я его выпроводила. А сегодня, после прогулки опять спать пошли. Да и не зачем его впускать в нашу семью. Его семья в Швейцарии. Мы это уже проходили.

Лиля: Сейчас другой случай. Вас связывает дочь. В той семье детей нет. Тебе следует подумать не только о своих прошлых обидах и несбывшихся мечтах. Вам необходимо поговорить.

Лера: И как ты себе это представляешь?

Лиля: Не знаю. Но точно его не нужно отталкивать. Пусть все идет своим чередом.

Лера: Да, пусть все идет своим чередом. Мне сейчас не до чувств. Суд бы пережить.

Лиля в квартире у Леры вместе с Лизой. Звонит дверной звонок. Лиля открывает дверь. На пороге стоит Глеб.

Глеб: Лиля, привет.

Лиля: Привет, Глеб. Проходи.

Глеб: Сколько лет не виделись. А ты насколько не изменилась.

Лиля: Коварный обманщик. Лысрец (смеясь).

Глеб: Леры нет?

Лиля: Она в суде.

Глеб: В суде?

Лия: Ты, наверное, не в курсе. Родственники ее покойного мужа решили ее с дочерью лишить всего, что им причиталось после смерти Сергея. Забрали ключи от их квартиры, не отдают вещи, даже ребенка не щадят. Компенсацию, которую Лере выплатили как вдове погибшего, и то делают.

Глеб: Какой кошмар. Лера, ничего не говорила. Мы и не разговаривали по-нормальному. В каком суде дело?

Ольга: В Замоскворечном.

Глеб: Я туда.

Глеб тихо зашел в зал заседания. Лера его не заметила.

Мать Сергея: Мы изначально были против этого брака. Эта девица окрутила сына. Он просто потерял голову из-за нее.

Голос из зала: Он что у вас несовершеннолетний был.

Мать Сергея: Эта особа женила сына на себе, будучи беременной от другого мужчины. А теперь вместе со своим нагулишем хочет отнять у нас квартиру, машину и все заработанное Сереженькой в тяжелых сибирских условиях. ведь он не щадил себя, чтобы эта особа ни в чем не нуждалась, и жизнью своей поплатился.

Глеб: Как вы смеете? (встал и направился к Лере).

Мать Сергея: Это еще кто?

Судья: Вам не давали слова молодой человек.

Глеб: (Лере) Как ты все это терпишь? Ради чего? Ради квартиры и машины? Не стоят они этого.

Лера: Что ты здесь делаешь?

Мать Сергея: Вот посмотрите, это уже очередной ухажер. Не долго тосковала.

Глеб: Отдай им все, что они хотят. Откажись в их пользу.

Лера: Что ты несешь?

Глеб: (взяв ее за руку) Пойдем отсюда. (Обращаясь к матери Сергея) Она отказывается от всего. Забирайте все (тащит Леру к входу).

Судья: Ответчица вернитесь. Что происходит?

Лера: Куда ты меня тащишь? Ты сошел с ума.

Глеб: Это ты сошла с ума. Уходим отсюда.

Выйдя на улицу.

Лера: (вырывая руку) Пусты. Кто дал тебе права врываться во время судебного заседания? Кто дал тебе права решать за меня? Кто дал тебе права устраивать этот спектакль?

Глеб: Я сам себе дал такое право.

Лера: Ты понимаешь, что там решалась моя и Лизкина судьба. А ты взял и лишил нас всего за какую-то секунду.

Глеб: (взял ее за плечи) Не нужно тебе от них ничего, тем более таким путем. Неужели ты думаешь, я не смогу вас с Лизой обеспечить.

Лера: С какой стати?

Глеб: Ты считаешь, что я позволю своей дочери и ее матери нищенствовать?

Лера: Что?

Глеб: Садись в машину, хватит устраивать на людях спектакль. Пора уже поговорить.

Лера: (сев в машину). С чего ты взял, что Лиза твоя дочь?

Глеб: Прекрати. Ты и так уже много чего натворила. Неужели ты думаешь, я не заметил нашего с ней сходства? Или ты думаешь, мой отцовский инстинкт мне не подсказал, что в ней моя кровь. Если ты и дальше будешь лгать, мне придется отвезти ее в клинику и сдать анализы на ДНК. Ты хочешь, чтобы ее кололи и брали у нее кровь?

Лера: Нет.

Глеб: Тогда ты не будешь отрицать, что родила ее от меня?

Лера: Не буду.

Глеб: Вот и правильно. Так вот, теперь я буду принимать самое активное участие в ее жизни. Завтра мы поедем и перепишем ее на мою фамилию.

Лера: Не слишком ли ты активен.

Глеб: Не слишком. Наверстываю годы, которые ты отняла у меня.

Глеб и Лера подъехали к дому Леры.

Поднялись на этаж. Позвонили в дверь. Дверь открыла Лиля.

Лиля: (Глебу) Успел?

Глеб: Да.

Лиля: Как все прошло?

Лера: Ужасно. Не спрашивай.

Глеб: Лера отказалась от всего.

Лиля: Что?

Глеб: Ничего ей от них не нужно. У нее все будет.

Лиля: (переводя взгляд с Леры на Глеба). Может вы и правы (помолчав). Мне пора, я и так засиделась. (стала собираться, вышла в коридор).

Лера: (вышла в коридор вслед за ней) Куда ты так сразу? Посиди еще, поговорим.

Лиля: Я думаю, вам есть о чем поговорить. А с тобой мы поговорим позже. И не дури. Вспомни, о чем мы с тобой говорили. Не отталкивай его.

Лера: Не оставляй меня с ним наедине.

Лиля: (рассмеялась) Ты боишься? Это что-то новенькое? (поцеловала подругу) Пока. Будь умницей.

Лера: Пока. Я позвоню тебе.

Лера вернулась в комнату, где Глеб играл с Лизой.

Глеб: Она похожа на меня.

Лера: Даже слишком. И внешне и по характеру.

Глеб: Завтра с утра я приеду, и поедем в ЗАГС.

Лера: Хорошо.

Глеб играл с Лизой, демонстративно не обращая внимания на Леру. Потом встал, поцеловал Лизу, попрощался с Лерой и ушел.

Лера и Глеб, держа на руках Лизу, вышли из ЗАГСа, сели в машину.

Лера: Куда мы едем?

Глеб: Узнаешь.

Подъехали к новому многоэтажному дому. Вышли из машины. Глеб взял Лизу на руки и они зашли в подъезд. Сели в лифт. Доехали до нужного этажа. Глеб открыл дверь в квартиру. Пропустив Леру вперед.

Глеб: Проходи.

Лера: Это твоя квартира?

Глеб: Это ваша квартира. Теперь вы с Лизой будете жить здесь. Вот ключи.

Лера: Но.. (начала говорить Лера)

Глеб: (прервав ее) Не обсуждается. В прежней квартире вы больше не будите жить. Здесь есть все необходимое. Все что тебе нужно перевезти с той квартиры, можешь уже перевозить.

Лера: (пораженная) Хорошо. (оглядев квартиру) Она просто шикарна. Какие огромные комнаты. Какая кухня. А вид из окна. Спасибо. (посмотрев на Глеба).

Глеб: (спокойно, без эмоций) И еще. (достал из кармана банковскую карточку и протянул ее Лере). Код – дата нашей встречи.

Лера: Это лишнее.

Глеб: Это для моей дочери. Я не хочу, чтобы она нуждалась.

Лера: Она не нуждается. Я не возьму.

Глеб: (резко) Возьми. Иначе.

Лера: Что иначе?

Глеб: Иначе я заберу ее у тебя и буду растить сам, в Швейцарии.

Лера: Что? Ты не посмеешь.

Глеб: Посмею, если ты будешь противиться тому, что я буду делать для нее.

Лера: Хорошо я возьму карту.

Глеб: Вот и правильно. А сейчас осваивайся, занимайся переездом. А я Лизу заберу с собой до вечера.

Лера: (испуганно) Куда заберешь?

Глеб: (спокойно) Я же сказал, до вечера заберу. Я буду уделять своему ребенку столько времени, сколько посчитаю нужным. Запомни это. (взял Лизу на руки). Поехали кукла.

Глеб зашел с Лизой на руках в дом своих родителей. В гостиной его ждала Ольга и мать Глеба, Вера Васильевна.

Глеб: Вот и мы (поставил Лизу на пол).

Ольга: (подошла к Лизе) Кукла, привет (стала ее раздевать). Раздевайся, проходи, посмотришь, как мы живем.

Вера Васильевна: (растерянно) Глеб, какая она хорошенькая. Красавица (слезы выступили на глазах). Как на тебя похожа.

Ольга: На тебя, бабуля. Она похожа на тебя.

Глеб: Вот такая у меня дочь, мама. (вздыхнул) Оказывается.

Вера Васильевна: (растерянно) Может она кушать хочет?

Глеб: Возможно, мы давно из дома. Были в ЗАГСе.

Ольга: Оформил на себя?

Глеб: Да, но какая бюрократия.

Ольга: Не обошлось без вложений в руку? (смеясь)

Глеб: (улыбнувшись в ответ) Не обошлось.

Вера Васильевна: Лизонька, пойдем, покушаем. (взяла девочку и увела на кухню).

Ольга: А что Лера? Не противилась?

Глеб: Я не спрашивал ее. Поставил перед фактом и все.

Ольга: Не слишком ли ты резок с ней?

Глеб: В пределах нормы (улыбнувшись).

Ольга: Смотри мне. А Элин ты когда скажешь?

Глеб: (стал серьезным) По приезду.

Ольга: Когда уезжаешь?

Глеб: Послезавтра.

Ольга: Что будет? Что будет?

Глеб: Будет что будет.

Ольга: Пойдем на кухню. А то бабка уже внучку умыкнула.

Глеб, Ольга, Вера Васильевна и Лиза сидят за столом, кушают, смеются. Неожиданно приехал Сергей Николаевич. Зашел в дом, услышал голоса на кухне и зашел, увидев, всех сидящих за столом.

Сергей Николаевич: Что здесь происходит? Чей это ребенок?

Все замолчали от неожиданности.

Глеб: (помолчав минуту) Мой. Это моя дочь.

Сергей Николаевич: Что? Кто ее мать? Та особа? Как ее там звали?

Глеб: Валерия. Да, это моя и Леры дочь. Я узнал о ее существовании, всего несколько дней назад.

Сергей Николаевич: И сразу признал и притащил в наш дом?

Вера Васильевна: (резко) Не смей.

Ольга и Глеб от неожиданности округлили глаза, глядя на мать.

Вера Васильевна: Это моя внучка. Не смей, запрещать ей бывать в моем доме. Если ты осмелишься сказать, что-то против Лизоньки, я встану и уйду из этого дома навсегда!

Глеб: Это моя дочь, и я не позволю ее обидеть, даже собственному отцу.

Ольга: А я солидарна с братом и матерью, если они покинут этот дом, я не переступлю его порог никогда.

Сергей Николаевич: (помолчав, затем растерянно) Я не против, не против. К тому же, я вижу как она похожа на тебя, бабка. Наша внучка. Вижу. Лизонька, значит. Хорошее имя, Елизавета, царское. А фамилия?

Глеб: С сегодняшнего дня, Старостина.

Сергей Николаевич: Внучка значит. А Элин уже знает?

Глеб: Еще нет. Расскажу, как приеду.

Сергей Николаевич: Не простит. И что тогда?

Глеб: Будет, что будет.

Сергей Николаевич: Ну, кормите деда. И дайте к внучке сесть поближе.

Глеб и Лера гуляют с Лизой на улице. Оба молчат.

Глеб: Я завтра улетаю в Женеву.

Лера не ответила.

Глеб: Буду звонить.

Лера: Лиза будет скучать, она привязалась к тебе.

Глеб: Я тоже, буду скучать по ней. (нагнулся к коляске и поцеловал Лизу.) Я вернусь. До встречи.

Лера: До встречи.

Лиля и Лера сидят в квартире Леры.

Лиля: Все же шикарная квартира у тебя. Никак не могу привыкнуть. А ты сама, то освоилась?

Лера: Уже да, так ведь почти месяц скоро.

Лиля: Глеб то звонит?

Лера: Каждый день. Сегодня что-то от него звонка не было еще.

Лиля: Что говорит?

Лера: О Лизе спрашивает. С ней болтает. И все.

Лиля: О вас что-нибудь говорит? О тебе?

Лера: Только о Лизе. О нас ни слова. Я для него всего лишь мать его ребенка.

Лиля: Не выдумывай. Я же видела, как он на тебя смотрел.

Лера: Он вообще на меня старался не смотреть. А если взглядом столкнемся, то равнодушие в них.

Лиля: Не правда. Ты что хотела, чтобы он тебе стал в любви объясняться? Он женат. Ты только что похоронила супруга.

Лера: Я все понимаю. Но его равнодушие меня убивает.

Лиля: Когда приедет, не говорил?

Лера: Не говорил. А я не спрашиваю.

Лиля: Не знаешь как лучше, чтобы говорил о любви и уезжал, или молчал и все равно уезжал.

Лера: Лучше чтобы был с нами. Но это несбыточно.

Лиля: А ты надейся и жди.

Лера: Только и остается.

Вечер. Глеб подошел к двери квартиры Леры. Достал ключ от двери. Покрутил в руках, положил в карман. Нажал на кнопку. В квартире у Леры раздался звонок.

Лера: (открывая дверь) Кто бы это мог быть?

Лера открыла дверь. На пороге стоял Глеб с огромным плюшевым медведем.

Лера: (радостно) Ты.

Глеб: Я. Не поздно?

Лера: Нет. Нормально. (Лизе) Лиза, посмотри, кто пришел.

Из комнаты прибежала Лиза. Увидела Глеба и медведя, захлопала в ладоши. Глеб подхватил ее на руки, стал целовать.

Глеб: Как же я соскучился (поставив Лизу на ноги, добавил). По вам. (И посмотрел на Леру). Как вы тут? Меня то, вспоминали?

Лиза: Да.

Глеб: Значит, ты, Лиза вспоминала обо мне.

Лиза: Да.

Глеб: А мама вспоминала?

Лиза: И мама.

Глеб: Точно.

Лиза: Да.

Глеб: Тогда тащи этого мишку к себе в комнату.

Лера: Лиза, немного поиграй и нужно ложиться спать.

Лиза: Хорошо, мамочка.

Глеб и Лера прошли в гостиную.

Лера: А я думаю, почему сегодня ты не звонишь.

Глеб: (глядя на Леру) Хотел сделать сюрприз.

Лера: Ты голоден?

Глеб: Нет (добавив). Правда, от чая не откажусь.

Лера: Сейчас приготовлю (пошла на кухню, Глеб пошел следом).

Глеб зашел в кухню. Сел на стул. Лера поставила перед ним кружку с чаем.

Лера: Я сейчас. Проверю, что делает маленькое создание.

Глеб допил чай. Лера не возвращалась. Встал и пошел в детскую комнату. Лера вышла из комнаты.

Лера: Уснула в обнимку с медведем.

Глеб: (заглянул в комнату, улыбнулся) Как ангелочек (посмотрев на Леру). Спасибо, тебе.

Лера: За что?

Глеб: (с нежностью глядя на Леру) За то, что у меня есть Лиза.

Лера: (смотря прямо ему в глаза) И тебе спасибо, за то, что у меня есть Лиза.
Глеб: (приблизился к Лере, минуту постояв глядя на нее, дотронулся до ее волос)
Лера: (обняв ее за голову, притянул ее голову к себе, и поцеловал ее в губы). Как я соскучился по тебе.

Лера: А я по тебе, Глеб.

Долгий поцелуй. Глеб взял ее на руки и понес в спальню.

Утро. Заспанная Лиза заходит в спальню к Лере и Глебу.

Лера: Глеб, мы проспали. Ребенок в комнате.

Глеб: Не суетись. Пусть привыкает видеть отца и мать в кровати вместе. Теперь так будет всегда.

Лера: Что?

Глеб: Говорю, что теперь всегда буду спать в этой кровати вместе с тобой. (Достал коробочку с кольцом и протянул ее Лере) Надеюсь, ты не против и не откажешься выйти за меня.

Лера: (целуя) О, Глеб.

Глеб: Как же я счастлив с вами, мои девчонки. (Обняв Леру и Лизу, которая залезла к ним на кровать).

И все трое обнялись, потом залезли под одеяло и стали дурачиться.

АЛЕКСАНДР ШАТАЕВ

ВЕЛИКИЙ УЖАС СТЕПАНА ГОРДЕЕВА

(pcpi@melenky.ru , (8(49-247) 2-15-67., моб.89206272986)

(По мотивам повестей писателя Ю.Фанкина «Соловьем залетным», «Баю-баюшки-баю», «Молитва в бездождие», «Западня». (комедией назвать нельзя, слишком уж драматичным – тоже)

Степан Гордеев – фермер в д.Ковалевка. Он согрешил, грех ведет к неминуемой скорой гибели. Скрывая свою «роковую тайну», Степан до последней минуты старается жить полноценной «живою жизнью». За неделю до означенного дня в деревню «нагрянули» погостить два его друга детства. Они замечают, со Степаном что-то не то», но выяснить ничего не могут.

Двое друзей: писатель Игорь Строев (не женат) и генерал Василий (с охраной в лице майора Леонтия) решили съездить навестить свою родную деревеньку Ковалевку. Причем с задумкой «неожиданно нагрянуть» к их тамошнему другу детства, фермеру Степану и Василисе, его жене. Три года назад у этой супружеской пары произошло несчастье: погиб сын Виктор. Но по приезде и встрече с ним вдруг узнают, что вместо «дружеской попойки» им предстоит погрузка навоза в тракторную тележку, а затем... молебен (крестный ход вокруг деревни) с просьбой о том, чтоб Господь подал Ковалевке дождя.

Оказалось, на молебне следует быть непременно трезвым. Ко всему тому Степан «забрал» у них все их деньги, что привезли с собой, чтоб выдать аванс рабочим

его «предприятия». Во время осмотра «цехов» и «участков» фермерства, погрузки навоза в тележку и иных общений Игорь и Василий все более и более подозревают, что Степана что-то крепко тяготит помимо гибели сына! Они обеспокоены, что друг в опасности, которую от них скрывает.

Однако предстоящие застолья неизбежны. Кругом родные, близкие, давние друзья, подруги детства. Нашлись старушки, нянчившие некогда Василия и Игоря. Воспоминания, воспоминания!.. Сколько, как оказалось, было забавных подробностей. Все рады встрече, все доброжелательны. Зовут-приглашают в гости. Загадкой для многих стал Леонтий. Старушками он заподозрен как внебрачный сын Василия, приехавший узнать «откуда имеет корни».

И на молебне – не без казусов, не без препятствий. И жара, и бездорожье, и комары, и слепни!.. И маленькая девочка, которую Леонтию пришлось нести без малого три километра. Впрочем, сие послужило ему во благо. Досталось далее идти вблизи от редкостной красавицы. Но, к сожалению, она беременна, с животиком... (Как оказалось позже, неизвестно от кого.) Надежды на знакомство никакой. Зато неоднократно получал при этом чарующие взгляды двух других красавиц: Лады и Алины.

Особенно на молебне досталось Игорю. Помимо комаров и мошек, он угодил в компанию самых умоленных стариков-старушек, а через них бывший причетник церкви Никанор Комлев, считавшийся при деревне «батюшкой», осуществлял кропление «святой водой» шагавшей за ним толпы.

Однако, неслучайно подфартило и ему. Увернувшись от очередного нападения слепня, он – после стольких-то лет! – увидел в самом конце колонны давнюю свою мечту – Светлану.

До армии Игорь имел с ней близкие отношения. Никанор был поражен преобразившейся «великой благостью» физиономией стоявшего перед ним мирянина, с которого обычно начинал кропление.

После окончания моления Игорь пробирается в толпе к Светлане, провожает ее до дома. Она сообщает ему, что – замужем. Что сын недавно сделал ее бабулей. Что обеспечила сына квартирой. Что муж ревнив, не в меру подозрителен: чуть что не так – начинает следствие. Но соглашается после полуночи выйти к нему, чтобы пройтись прогуляться.

Дальше – время шашлыков, застолий. В доме Степана дело дошло до песен. Старушки на другом порядке улицы слушают «концерт»: точнее – все, о чем говорится в доме. Василий с детства влюблен в Василису; но где ему «с его-то мордой колесом» супротив Степана! Они с Леонтием не сводят с Василисы глаз. Теперь она перед ними не в халате, а в красивом платье.

Но снова некие, едва заметные детали в поведении, в словах Степана, беспокоят Игоря с Василием. У Игоря есть даже план мероприятий на время пребывания в деревне. В приоритете – посещение могилки Софьюшки в лесу, очистка ее от травы, кустарника; нужно сходить помянуть на кладбище Виктора; затем (на интерес, на приз) рыбалка удочкой, уха. Но самое проблематичное при этом, как умудриться не пойти «на стопочки» к родным и близки, что те не остались в обиде.

В полночь Игорь поет соловьем (ведь прозвище его по детству «Соловей»), Светлана к нему выходит. Счастливые, они идут к нежилым домам, что на отшибе. В самом старинном из них, по слухам, живет привидение. Неожиданно в том направлении слышат странный пугающий вопль. (А говорят, что чудес не бывает!) Скорее назад, назад!.. На обратном пути Светлана сообщает Игорю, что утром она уезжает. Игорь предлагает ехать вместе с ними несколько ближе к вечеру, но она категорически не

соглашается. Тем же часом (не ждал, не гадал) попался в лоно любви и Леонтий к Алине и Ладе.

Вторая сюжетная линия (эпизодически пересекающаяся с первой) касается небольшого городка. Ее герой Сергей находится в трудной жизненной ситуации. С краюхой хлеба и бутылкой простой воды он уезжает в лес за сморчками, но забывает дома и телефон, и компас. Плутая во время дождя в лесу, выходит к д.Ковалевка. В ней, в огороде дома на отшибе, он залезает в погреб, где намеревался пожить чем-нибудь съестным. Но дверца западни вдруг падает и запирается. Оказалось, это была ловушка.

Еще один достаточно значительный эпизодический сюжет касается Митяя. Он проживает в Ковалевке со своей бабулей, бывшей фронтовичкой. По сельским меркам пенсия ее громадная, вполне хватает на двоих. От нечего делать он любит рыбачить удочкой. Благо за деревней речка, имеется лесное озеро. Встав утром с постели, он находит бабулю «мертвой». Уплыла его «золотая рыбка». Но пенсию хотя бы получить за месяц!.. Почтальон ее должна доставить в понедельник.

Наутро в планах нашей троицы рыбалка и уха.

И – снова мистический случай с Игорем... Кто-то невидимый ударил-убил зашпившую на него змею-гадюку. Не Софьюшка ли, однако?

Нечто нетипичное, необъяснимое (но к чрезвычайной радости!) произошло и дома. Во время его шахматной игры с отцом мать, находившаяся рядом, слезно просит его жениться. При этом, выступая в роли сводницы, называет имена достойных незамужних женщин, сообщает их краткую биографию. И уж когда кандидатуры были все исчерпаны, их больше нет, отец вдруг говорит: «А о Светлане Колычихиной что ничего не скажешь?..» Игорь изумлен, обескуражен. Он узнает совершенно иные подробности. Теперь он знает, что делать дальше.

Но вот (печальная) пора прощания. Игорь друзьям намекает, что ненадолго. Что у него для них и всей Ковалевки в запасе немалый сюрприз.

В порыве чувств Степан решает проводить друзей до моста над речкой, пообещав добраться оттуда пешком. Он первым садится в машину, и этим (незначительным) поступком вновь настораживает обоих.

На мосту он (слишком долго) машет вслед удаляющейся машине.

Василий с Игорем вновь в сомнениях. Они с тревогой (молча) смотрят на Степана, пока его (красивая, могучая) фигура не исчезает за поворотом лесной дороги.

И все же чудо имеет место! Случилось то, что немыслимо было даже себе пред-ставить. Не более двух секунд отделяли Степана от выстрела себе в висок. Его «ужасная» тайна, видимо, так и останется неведомой в деревне Ковалевке.

Остался в живых и Сергей. Ему суждено было стать монахом. Он получает прощение дочери.

СЦЕНАРИЙ

Писатель Игорь Строев (с угрюмым видом) ходит по комнате, где на столе печатная машинка, дорогой монитор компьютера, лежат листы бумаги, авторучка; есть даже старинный чернильный прибор с «гусиным пером». Он в некотором расстройстве даже решил закурить. Взял из ящика стола сигарету, зажигалку, но прикуривать не стал.

Подходит к бару, наливает из бутылки в рюмку темноватой жидкости, взял в руку. Но опять, задумавшись и постояв с ней возле бара, оставляет «спиртное» на прежнем месте.

Вдруг выражение его лица меняется. Брови «взметнулись», наморщив при этом лоб. Он озадачился какой-то новой, «вовсе неугрюмой» мыслью. Он решительно подходит к дорогой *красивой* тумбочке, берет *красивую* (под старину) телефонную трубку, набирает номер и, с трубкой около уха, «величаво» смотрит на свое отражение в зеркале.

Трубку в кабинете поднимает генерал.

- Василий, привет! Узнал, кто звонит? – с улыбкой спрашивает Строев и ждет ответа. – Уж извини, что долго не звонил. Все дела и дела. Но и ты в грехах, как цыпленок в пуху, – не звонишь!.. Он, с улыбкой, слушает ответ и (вкрадчиво, с подходцем) продолжает: – Слышь, Васек, есть очень интересная идея! Что если нам сегодня быстренько собраться и съездить-погостить в родных пенатах? Обнимем, повидаем предков, нагрянем неожиданно к Степану, попьем винца, поудим на реке, на озере, сходим к Софьюшке и вдо-воль наедемся шашлыков...

Он вновь с улыбкой слушает и говорит:

- Примерно, в три утра. Не позже. – И, помолчав, категорично заявляет: – Нет, только на твоей! Ты генерал... Ты, все одно, с охраной. То есть, с личным своим водителем. Подумай сам, как я с великого похмелья вечером поведу машину? Ну, ты тупой!..

Строев, довольный удачным звонком, выходит из своей рабочей комнаты. И держась за *красивые* перила на «балкончике» второго этажа, смотрит на одну из боковых дверей богатой, просторной прихожей, зовет домработницу:

- Елена Николаевна, Елена Николаевна, а-у-у!..

Открыв дверь, та появляется в дверном проеме и смотрит снизу вверх.

- Приготовь, пожалуйста, мне все необходимое для шашлыков, рыбалки, «доброй» для нас с Василием, Степаном, с батюшкой моим и их соседями «попойки»...

- Жениться вам давно пора, Игорь Егорыч, а не гулянки затевать. А я бы, даст вам Бог, с дитем понянчилась. С ума можно тронуться от одиночества в таком-то доме.

- Ну, запричитала!.. Не забудь положить в рюкзак мою рыбацкую одежду, в чемодан – какую-нибудь повседневную. Подарков, подарков, главное, купи побольше для стариков-старушек. До понедельника считай себя свободной. Сходи в театр, пройди по выставкам, музеям, поезжай куда-нибудь на экскурсию...

Ближе к вечеру того же дня человек, примерно лет за сорок-сорок пять, по имени Сергей заводит старенький будильник (с колокольчиком), выставляет стрелку на пяти часах.

Он, о чем-то озабоченно подумав, достает свой старенький мобильный телефон (модели «Siemens A55»), находит имя абонента – звонит, ждет...

Отзывается женский голос.

- Доча, – стараясь поскорей (скороговоркой), говорит в телефон Сергей, – утром уезжаю за сморчками... Вам не принести?..

Вместо ответа телефон абонента был тотчас выключен, послышались гудки. Вздохнув, он отключает телефон, кладет его на стол вблизи будильника. Немного подумав еще, достает из стола простенький, старый компас, кладет к телефону.

Он «с унынием» обводит взглядом стены своего жилища. Пред ним его невзрачная «однушка».

Почерневшие от времени обои, древняя надколота люстра в форме шара. Половик. Два «жестких» стула. Низкая кровать. Над постелью – не менее мрачноватый ковер.

На столе, однако, *древний* телевизор, букетик ландышей в банке из-под кофе и рядом, в простенькой деревянной рамке с черной лентой по углу, небольшой цветной портрет *красивой* женщины (с удивительно добрым, от-крытым лицом).

Мимо темных дверей ванны и туалета (покрашенных некогда белой краской) он проходит по коридору в кухню. На столе – бутылка и стакан. Краюха хлеба в целлофановом пакете. Ложка, миска, чайник на подставке. Давно не мытый холодильник около окна. Посудный шкаф; с ним рядом «мойка», чуть выше – трубы, кран. Вплотную с ними – темная от въевшихся пригарков (меж горелками) газовая плита. На ее решетке – черные от копоти и жирных наслоений миска и чугунная сковорода.

Он смотрит на остатки содержимого в бутылке, пробует налить в стакан. «Налилась» всего лишь пара капель.

Отщипывает хлеба – ест (жует) его.

Он возвращается из кухни в комнату и, на ходу расстегивая на себе рубаху, идет к кровати, с усталостью садится на нее.

На столе телефон и компас...

Утро. Маленький вокзал какого-то села с небольшим собором или церковью. На перроне достаточно многолюдно. Прибывает пригородный поезд, и народ «бросается на штурм» вагонов.

Одним из первых в толпе Сергей. Он в легком свитере, в куртке. На голове фуражка, обут в резиновые сапоги. На плечах – рюкзак, по форме схожий с небольшой, находящейся в нем корзиной.

Он ловко пробирается меж стенкой и (дородной) проводницей в форме. В вагоне тотчас же заходит в туалет и запирает дверцу.

Поезд тронулся, пошел, набирая скорость.

Сергей в оконце туалета смотрит на «поплывший» перед ним пейзаж с «зависшим» в утренней заре над горизонтом солнцем.

Черный джип «летит» по правой стороне шоссе. В креслах салона Василий в гражданской одежде, Игорь в дорогом костюме.

За рулем – в куртке-ветровке, в джинсах и кедах водитель-«косая са-жень».

- Следующий поворот направо – наш, – говорит Василий.

- Есть, товарищ генерал, – кивает в ответ водитель, дав тем понять, что во внимание им это принято.

- Давай без званий сегодня, майор.

- Есть, товарищ генерал, без званий.

Навстречу «под колеса» джипа мчит-«несется» полоса асфальта. Слышен шум трех встречных фур и прочих «пролетающих» автомобилей. Машина вскоре поворачивает вправо, мчит теперь по узкой (по сравнению с шоссе) асфальтовой (с массой мелких выбоин) дороге.

- Вы обратите внимания, какая красота кругом! – говорит им обоим Игорь. – А утро, утро-то какое!

- Да, сегодня – словно по заказу, – соглашается с ним майор.

- Комфорт и благодать, – говорит Василий. И прибавляет: – И в меру тепло, и дожди не забывают, и солнышка вдоволь.

Поезд (с лязгом) встал на полустанке около какой-то деревеньки. Сергей открывает дверь «своего убежища»...

И вновь (проворно, с эффектом внезапности) прорвался-прошмыгнул между торцевой стенкой тамбура и проводницей.

Она кричит ему вслед:

- Наглец, «пройдох»! Немедля оплати проезд, иначе заявлю в полицию...

- Министр оплатит. Лично мне проезд на вашем поезде не по карману, – (достаточно в грубоватой форме) отказывает ей Сергей.

Поправив на «перроне» на плечах рюкзак, он дожидается отхода поезда. И перейдя железную дорогу, идет по неприметной узкой тропке по направлению к (большому, недалекому) лесу.

Далее – опять направо... Джип осторожно проезжает неглубокую низину с лужицей, что сразу же за линией шоссе, неторопливо «приседая» на ухабах, катит по торной, однако не столь уж плохой, местами даже под асфальтом дороге, уходя опять за поворот направо, «прячась» за лесной чащобой.

Василий, Игорь *созерцают* виды местности и говорят майору:

- Вот в этой стороне, Леонтий, бегало наше с Игорем босое детство. Сюда мы доезжали на велосипедах посмотреть на проезжавшие по шоссе машины. При этом частенько везли на рамах наших девчонок. Вот так они, нам на потеху, наверное, отдргивали задницы на здешнем щебне. Наверное, до синяков.

- Но, нужно заметить, терпели! Не отказывались ехать с нами никогда, – уточнял отдельные детали Игорь.

- Мы их даже щупали не раз за сиськи на сеновале у деда Ивана!..

- Но только через кофточку или рубашку, к тому же – непременно через лифчик, – следовало уточнение.

- Порой при этом позволяли целовать. Обычно в щечку...

- Но нас не целовали никогда.

Немного помолчали, вспоминая прошлое, как Игорь вдруг сказал:

- А мне, мужики, довелось целоваться с одной у нас в деревне. У нее была на редкость нежная кожа! Особенно щечек, шеи, губ... Аж мурашки бежали по телу. Ни с одной потом таких ощущений не было.

- И кто она? – с удивлением спросил Василий.

- Тебе неизвестная. Ты уже поступил в училище. Она была из приезжих.

- Нежнейшая кожа у девушек Эстонии, Литвы и Латвии, – откликнулся Леонтий.

- Но исключительно у коренных, у родовитых, без лишней приме-си. Мне довелось пообщаться с одной. Девчата они смелые, горячие, внезап-ные.

- Интересно было бы узнать!.. Сохраняется ли эта нежность у них с годами или нет?

- А я был влюблен в Василису Степана, – признался Василий и сообщил: – Только где уж мне, с моей-то мордой «колесом», было супротив Степана.

Плавнo проезжают малый бетонный мостик над узкой *красивой* речкой.

Лес расступается...

Проезжают вдоль равнин по сторонам, поросших зеленью трав.

Генерал говорит:

- В этой округе, Леонтий, ныне пустует свыше полутора тысяч гектаров бывших пахотных площадей. Произрастали в нашем округе свекла, капуста, рожь, горох, пшеница...

- Гречка, кукуруза, лен, овес и, соответственно, картофель, – дополнил Игорь.

Проезжают мимо большого цветущего сада. Василий говорит:

- А это бывший колхозный сад. В центре выкопан большой глубокий пруд для полива некогда клубники и цветов. Рядом с прудом находился домик сторожа с собакой. Заодно в пруду разводили «колхозных» карпов, до- ходивших иногда до пуда.

- С перестройкой, – (уныло) прибавил Игорь, – всех их выловили городские. Эхолотами отыщут – волокушами, сетями окружают. Всю «мелочовку» выбили электросачами. Остались лишь ротаны.

С поворотом вновь направо на обочине дороги показался (начал приближаться) трафарет: «д.Ковалевка».

За ним (в немалом удалении от Ковалевки), в компании двух (давно уж заброшенных) изб, большой «пятитенный» дом – в ремонте. Кучи щебня, песка перед ним. Фасад уже обшит светловатым сайдингом; просторная тер-раса из (модного) желтого кирпича. Крыша под железными листами в форме «черепицы», сложенный стопой пиломатериал... Забора нет, но «залиты» уже стальные стойки-столбики, приварены к ним поперечины.

Позади него штук пять цветущих яблонь, меж них коньковый погреб под старым, выцветшим рубероидом.

Глядя в сторону стройки, Игорь говорит:

- Ну, вот и старый Ефимовский дом дождался своего хозяина.

- Кто был Ефимов? – спросил майор.

- Еще до революции 17-го года прошлого столетия в нем жил приказчик здешнего помещика. Хороший, говорят, был человек. Исчез куда-то со своей семьей во время «раскулачества». Лет сорок назад в нем проживала его сто-летняя племянница со своею дочерью. Был слух, что с ними жило привидение.

Под большими (старыми) деревьями, средь «буйства» массово цветущих яблонь и кустарников становятся различимы домики.

- Обалдеть!.. – произнес Леонтий, восхищенный красотой местечка.

Ковалевка все ближе, ближе.

Неожиданно по сторонам дороги подались-«поплыли» два широких поля, с взошедшими на них пучками чахлых кустов картофеля.

Десять-пятнадцать коров пасется в стороне за полем, что ближе к лесу.

С пяток небольших (но современных – синих, металлических) строений с поперечными оконцами (справа) на задах деревни: сразу же за участками частных подсобных хозяйств.

- А Гордей-то, нужно полагать, не бедствует, коль имеет такое хозяйство, – сказал Василий

- Похоже, да! – согласился Игорь.

В деревеньке они проезжают мимо двух, отделанных весьма искусно домиков.

- Пожалуй, стали чьими-то дачками, – говорит Василий.

- И, похоже, из числа людей небедных. Что не говори, а Россия строит-ся!.. – добавляет Игорь. – Дома становятся похожими на европейские.

- Помню, в левом проживал дед Фрол Панкратов, – известил генерал Ле-онтия. – Георгиевский кавалер двух степеней. Даже при Брежневe боялся, как бы из-за них не «пришли» к нему!..

- Да-а, было времечко! – соглашается с ним Игорь.

Проезжают мимо большого кирпичного дома с лепным карнизом.... С гаражом, с «богатыми» воротами из черного металла на фоне красного карбоната и столь же роскошной калиткой.

Чуть дальше – магазинчик (на одно окно) с той же лепниной карниза.

- Хм, неслабо! Неслабо!.. – заметил Василий.

- Неслабо! – соглашается с ним Игорь.

Сразу же за магазинчиком джип снова резко вправо... подъезжает к маленькому дому в три окна (еще до перестроечных времен) с *великолепным* кружевным наличником. Автоматически открылся задний капот машины.

Вышли все втроем, принялись за ее разгрузку. Два рюкзака, два чемодана, ящик с различного вида спиртным. Еще два картонных (более объемных, с ручками) с колбасами, с бананами и ананасами, с консервами, с нарезками красной рыбы и сельдью в вакуумных упаковках, хлеб, различного вида сыры... Пара спиннинговых удочек, сачок...

На крыльце открывается дверь, появляются дед и старушка.

Игорь с распростертыми руками устремился к ним.

- Сынок!.. Родимый!.. – прослезился дед.

Поцелуй, слезы, их объятия. Со своей поклажей к дому по соседству пошажали генерал с майором. (Майор прихватил с собою «барсетку».) И теперь уж возле калитки другого дома – женщина и дед в очках...

Слезы радости, объятия, поцелуи.

Родители, как Игоря, так и Василия, зовут *прибывших* (скорее) в дом. Но те (*фактически*) одновременно, спрашивают их:

- Не знай, Степан как?.. Дома?

Ответ:

- Обычно в это время у себя.

- Как там Гордеич? Небось, уже «в бегах» с утра пораньше?

Ответ:

- Наверно, дома, если не отправился смотреть свое хозяйство.

- Говорят, что дома, – кричит Василий Игорю.

- Если не ушел в обход по цехам, участкам, – (с некою иронией) отозвался тот.

- Мамуль, папань, мы будем чуточку позднее. Пойдем с Василием «на-грянем»- навестим его, покуда не опомнился.

Не медля, сунув в черную сумку-пакет две (разных по цвету) бутылки спиртного, две дужки колбасы, (довольно крупную) селедку и что-то из консервов и конфет, они втроем (с майором) пришли к воротам своего *заклочного* друга.

Игорь беспрестанно жмет на кнопку эл.звонка на столбе калитки. И некое время спустя, во дворе (поодаль за калиткой) слышно недовольное: «Иду, иду... Кто там?»

- Почтальоны Печкины, – откликается Игорь в ответ.

- Свои. Открывай скорее! – к тому прибавляет Василий.

Сергей с ножом и сумкой идет по лесу, кружа меж берез, обрамленных по сторонам некрупным смешанным лесом.

Такая же черная прочная сумка в правой его руке наполнена в том же, примерно, объеме.

Он находит достаточно крупный сморчок, срезает его, опускает в сумку. И вновь – среди стволов берез, невдалеке от еловой чащобы, – его не-спешные шаги по кругу.

Еще один персонаж (условно назовем его Митяем) в передней комнате старого серого (с большим кустом сирени в палисаде) дома в Ковалевке.

Проснувшись (и зевнув), в трусах и майке он поднимается с постели и, свесив до пола ноги, какое-то время сонно сидит на кровати. На стене негромко тикают часы, перемещая по кругу секундную стрелку. На циферблате – восемь...

Встав с кровати, он подходит к окну, смотрит сквозь стекло на улицу. За окошком куст сирени; на обочине дороги – кошка, куры... Индюшки на лужке поодаль.

Все еще зевая, он проходит в дверь в другую комнату – и там аж «столбенеет», замерев на месте. На кровати около стены лежит недвижимо старушка. Глаза закрыты, на бледном лице ее нечто схожее с улыбкой, на животе – смиренно сложенные руки: «ладонь к ладонке».

Митяй (в испуге) тихо зовет ее:

- Бабуль, ты чего?..

Нет ответа.

Снова тихо зовет, боясь до нее дотронуться.

Нет ответа. Лишь жутковато «щелкают» часы на тумбочке (с лекарствами да маленькой иконкой Богородицы), что рядом с кроватью.

Попятившись, Митяй уходит за дверь еще одной комнаты, которую можно назвать прихожей. В ней он торопливо надевает куртку, на ноги – полусапожки... Прихватывает с полки шляпу.

Во дворе, «перепугавши кур», он неожиданно хватает удочку, ведро... Консервную банку с наживкой кладет в него. И, пригнувшись (чтоб лишние глаза его не видели), через дыру в заборе огорода, едва ль не бегом... по кособокому берегу – к реке...

На берегу неширокой речки он наживляет червяка, забрасывает снасть. Степан – ровесник Виктора, Василия. Но выглядит значительно стройнее, крепче, моложавее. Волосы его в отличие от них – без седины и без залысин.

Безмерное радушие в глазах. Обворожительно-приятная улыбка украшает, и без того на редкость привлекательное, лицо.

Безмерная радость на лицах друзей: рукопожатия, обнимки.

- Как кстати вы приехали, друзья! Не представляете даже.

Завистливый его вопрос к Василию:

- Не сын ли с тобой? Как будто схожи! Глаза, улыбка...

- Нет. Мой Виталий – под тридцать лет уже!.. – уехал на какой-то конкурс играть на флейте. А это – из сослуживцев. Мой давний приятель, зовут Леонтием. Приехал с нами погостить. Представляешь, не был никогда в деревне. Видел лишь, когда проездом.

Горячее рукопожатие и с ним. И горестные слова:

- А у меня, друзья мои, сами знаете... великий ужас!.. Уж третий годик минует скоро, а все не верится. Все кажется ушел куда-то в соседний дом. Вот-вот вернется!

- Знаем, знаем, – с грустью согласились Игорь и Василий. – Наши сообщали. И Василиса твоя звонила... Беда, Гордеич, она – и есть беда! Супротив нее не оградиться. В любое время любого из нас нокаутировать может!

Степан с радушием ведет их в дом, в сенцах они сели на скамейки, чтоб снять обувь и, прямо из сеней, кричит в распахнутую дверь прихожей комнаты:

- Василиса, глянь, кто к нам пожаловал. Скорее угощай нас чем-нибудь. Ставь чай, погрей свои вчерашние «блинцы»... Неси сметаны, меду, молока, свою лапшу «по-

флотски»... – И глядя (с восхищением) на друзей, прибавил: – Ее она, как знала «будут старые друзья», сготовила сегодня утром.

Сняв обувь, надели домашние тапки.

И уже введя друзей в гостиную, (с сияющим лицом) сказал:

- Нагрянули Васек и Игорь, с их приятелем Леонтием. У меня, душа моя, сегодня-завтра выходной. Дни шашлыков, рыбалки, дружеской попойки. Бери всю неотложку на себя.

В волнении, сомкнувши подле подбородка кулачки, Василиса (с любовью, с радостью, едва ль не со слезами) смотрит на представших перед ней людей.

Приветствуя ее и говоря, что «годы над ней не властны», гости целуют ей руки.

Василий даже решился чмокнуть ей в щечку.

Она, не медля больше ни секунды, «умчалась» за шторы кухни.

И вот на столе в гостиной комнате – яичница на сковородке, в широкой чашке – (*appetitные*) блинцы, в стеклянных кувшинах-кринках – квас, молоко; в малой чашке – мед, в тарелках – лапша по-флотски. Здесь же ложки, вилки; в сахарнице – сахарный песок, в солонице – соль...

- У нас есть нечто существенней кваска и молока!.. – говорит Василий. Достает из сумки и кладет на стол две дужки колбасы, селедку в упаковке, банку консервов, коробку дорогих конфет. Две (различных по цвету) бутылки спиртного ставит посреди стола: – А ну-ка стопочки сюда!..

- Ничего на этот счет у вас не выйдет до двенадцати часов, – вдруг объявил Степан.

И на (замерший) кадр недоуменных лиц друзей-приятелей сказал: – В одиннадцать у нас молебен. Будем всем миром просить у Господа, чтоб на-шей Ковалевке дал дождя. На молении должны быть все, кто есть в деревне, за исключением больных и немощных. При этом – трезвыми.

И прибавил:

- С самой Пасхи, больше месяца уже, не было у нас дождя, – пожаловался он.

В выражениях физиономий всех его гостей *одновременно* – шок, растерянность, молчание, внезапное уныние.

Генерал (с сомнением) заметил:

- Странно! Мы недавно проезжали на дороге лужи...

Степан (вздыхая):

- Дожди бывают. Приличный дождь прошел сегодня ночью в полукило-метре от деревни! При этом – обогнул ее едва ль не полукругом. Старухи наши полагают, грех на ком-то из «своих» немалый...

Все, вчетвером, они поедают «блины», макая их то в мед, то в сметану.

- Помните, в пору нашего младенчества была «большая засуха»?.. Без дождя – без малого девять недель: народ молился, – спросил Степан. И видя (убедившись), что те не помнят, сказал: – А я вот помню.

И, помолчав, прибавил:

- В семействе Комлевых имеются те самые древнейшие молитвы. Есть описание обряда...

Майор, махнув большую кружку молока и обмакнувши в чашке с медом блин, сидит (жует его) меж генералом и Степаном с той («глуповато»-подо-зрительной) физиономией: «Да уж не шутят ли они над ним промеж собою?» И вместе с тем

старается не упустить момент взглянуть-посмотреть (лишний раз) на лицо, на фигуру хозяйки.

Василиса приносит на стол еще одну сковороду. В ней (аппетитные) кусочки жареной свинины, а на тарелочке, что ставит рядом – нарезки копченой.

Все приступают «к дегустации» лапши «по-флотски», добавляя в тарелки нарезки как той, так и другой свинины.

Молчавший доселе Игорь (более шутки ради) говорит:

- Тогда действительно, весьма возможно, кто-то согрешил, коль столь загадочен случай с засухой!

Степан, услышав эти его слова, аж несколько пригнулся-дернулся, словно получив изрядно плетью по спине.

И этот (едва различимый внешне) момент не ускользнул от глаз Василия и Игоря. Насторожил-озадачил обоих. Они опять внимательно переглянулись.

Неожиданно (вздыхнув, слегка повеселев) и обращаясь к Игорю с Василием, Степан сказал:

- Кстати, нет ли у вас с собою более-менее приличных денег?

- Взял с собой тридцатник, – с неохотой ответил Василий.

- Есть тысяч семьдесят, на крайний случай... – с немалым опасением ото-звался Игорь.

- Целый стольник? Ой, как славненько!..

Но рыба у Митяя не клюет. Он торопливо сматывает удочку; банку с наживкой – опять в ведро...

И – снова близ огородов. Тайком перебежал прогал. Прошел в калитку палисада одной из изб. И прячась за кустом сирени, опасливо взглянув по сторонам, негромко постучал в окно. Нетерпеливо постучал еще. За стеклом оконного проема появляется физиономия с внимательным (проникновенным) взглядом, с ухоженной седой бородкой – створки окна открылись.

- Фатей, впусти скорее. Есть важное, неотложное дело.

Голова в окне немедля исчезает. И немного времени спустя, в сенцах, за дверью, слышатся шаги, звучит *железным лязгом* «откинутая» защелка...

Фатей с Митяем за столом в прихожей.

В окно можно видеть двор, сарай, велосипед, индюшек, открытую калитку-огорода.

Митяй говорит Фатей:

- Анфиса твоя в огороде?

- Там.

- Оно и кстати.

Фатей (в волнении):

- Да что с тобой, Митяй? Ты сам не свой!.. Лица нет на тебе. Дрожишь, как с перепоя. Чего набедокурил что ли?

- Фатей, ты человек понятливый, мудрый... Совет твой нужен!..

- Какой совет?

- Тсс! – Митяй испуганно приложил палец ко рту. – Тише, Фатей! Между нами...

- Да говори же, наконец! Извини, мой друг, по стопке нынче мы не выпьем. В одиннадцать, сам знаешь, – крестный ход. На молебне следует быть трезвым.

- Извини, Фатей! – выдавил Митяй. – Я только что с рыбалки. Удочка с ведром около твоей калитки...

- И что с того?

- Уплыла моя золотая рыбка...

- Какая «золотая рыбка».

- Бб... бабуля умерла, – сообщил Митяй дрожащим голосом. Помедлив, прибавил: – Сегодня...

Фатей немедленно встал из-за стола, и, повернувшись лицом к иконам и широко крестясь, с поклонами сказал-воскликнул:

- Упокой, Господи, усопшую рабу твою Евдокию и прости ее все согрешения вольная и невольная, и даруй ей царствие небесное.

Поспешил снять шляпу и Митяй.

- Умерла? Как это случилось? – приглядываясь к Митяю, спросил Фатей. – Болела?

- Нет. Во сне. Думаю, жара доконала. Причем, проснулся нынче я от голоса ее!.. Мне снилось, что пошел с лопатой в огород. Вдруг слышу из окошка: «Митенька! Митенька!..» И голос жалостливый такой, аж душу пробирает. В заднюю выхожу, а бабуля – под простыней, и руки на груди сложила. Я ей: «Бабуль-бабуль!» А она молчит, не слышит! Сегодня на крестный ход собиралась... – Митяй вздохнул и пристально поглядел на Фатея. – Вот такое дело, Фатей! У меня голова кругом пошла, мозги закипают. Что делать?

- Давайте их сюда, – велит Степан и крикнул в открытую дверь кухни: – Василиса!..

- Ау? – тотчас раздалось в ответ.

- Шумни «по нашим». Пусть приходят к тебе за авансом из расчета по три тысячи рублей на каждого.

- Обязательно, – последовал ответ.

Он помолчал, о чем-то (вдруг) задумавшись и, как-то неожиданно, сказал Василию и Игорю:

- Даст нам Господь, поближе к осени «сей долг» вам постараюсь возвратить.

Беспомощно вздохнув, Василий с Игорем полезли по карманам. *С сожалением* стали отсчитывать деньги.

- Василиса!.. – снова позвал Степан.

- Ау? – прозвучало снова.

- Принеси рабочие халаты, что пошире, посвободнее... и подходящую обувь. Да не забудь нагреть воды для душевой, чтоб «до молебна» мы сумели сполоснуться.

И, обращаясь к гостям, сказал:

- Нам нужно будет переодеться. Поможете загрузить в тракторную те-лежку навоз, оставшийся с весны. Заодно наберем червей для рыбалки.

- Н-да... – задумался Фатей. – Нынешняя жара кого угодно доконает... – Он пытливо глянул на Митяя... – Врача еще не вызывал? Не дозвонился до «Скорой», наверное?

- Тсс, я не о том. Зачем врача? – Митяй усмехнулся.

- Как зачем? Зафиксировать смерть.

- В том-то и весь вопрос!.. Может, не стоит ее фик... фиксировать? – Митяй стыдливо отвернулся в сторону окна.

- Как это не стоит? – удивился Фатей.

- Тсс, Кузьмич! Я же просил. Между нами...

В недоумении Фатей пожал плечами.

- Дело в том, что, знаешь сам... Пенсия у нее немалая, фронтовая. За май мы ее получили. В понедельник Лиза-почтальонка за июнь должна привезти. Я у тебя поинтересоваться хочу: положена ей пенсия за июнь или нет?

- Пожалуй, нет... – вздыхает Фатей. – Не положена.

- Вот и я подумал: не положена. Коошмар! Эх, бабуля-бабуля! – Митяй в волнении застучал пальцами по столу. – Не дожила до июня, не дотянула. Хоронить-то не на что!..

- Неужели гробовых не накопила? – спросил Фатей.

- Как же не накопила? – возразил Митяй. – Конечно, накопила. И бельишко на тот свет собрала.

- Только вот... – он глубоко задумался, – деньжонки эти у нас с ней в городе на моей сберкнижке.

Митяй немного успокоился, покосился на Фатея и тихо заговорил:

- Ты не думай, Кузьмич... Я не за деньгами к тебе пришел. Занять дело нехитрое. Мой дедушка Петр говаривал: «Занимать, что побираться...»

- Еще бы!.. Деньжонки за столько-то лет, пожалуй, у вас немалые.

И вот они, все вчетвером, под предводительством Степана (одеты по-рабочему) идут по саду-огороду между цветущих яблонь, вишен, слив, кустов смородины, малинника.

На грядках лук, редис, посажена капуста. На клумбах тюльпаны, нарциссы...

Проходят колодец и емкость, наполненную водой; рядом – лейки, ведра, прочий огородный инвентарь.

- Это вотчина жены, – говорит Степан.

Ведет через теплицу, покрытую бесцветным карбонатом, примерно, метров до шести. В ней – уже довольно крепкая (подавшаяся в рост) рассада помидоров и огурцов, несколько кустиков перца.

Степан говорит друзьям:

- Здесь у нас томаты, огурцы и перец.

Ведет промеж борозд картофеля. На них три водных распылителя, обильно увлажняющие землю.

Проходят через дверь в заборе...

Поблизости (уже известные нам) низкие «приземистые» здания, облицованные сине-голубым металлом, с узкими поперечными окнами.

Под тем же предводительством Степана заходят в малое строение, похожее на обычный домик с коньковой крышей, с трубой, с окном с «резным» наличником и клумбами по сторонам крылечка.

- Здесь кормовая кухня для скотных дворов, – говорит Степан, – и двух овчарок... Они у нас в штате. Помогают Валентину Дудунову – помните, наверно, Валу Дудуна! – пасти наше стадо из шестнадцати коров, бычка и деревенских коз, овец. Хозяйка кухни Клавдия Квохтушкина. Помните, наверно, Клавочу Курлычку?..

И прибавил:

- Под коньком на домике установлены две скрытые видеокамеры вместо сторожей...

Ведет через гараж. Показывает мотоблоки, две картофеле-сажалки, две картофеле-копалки, сенокосилки...

Рядом – штуки три велосипедов.

- Эти для рабочих дальних точек, – говорит Степан.

Несколько в сторонке снегоход и квадроцикл. Здесь же старенькая «Нива».

- Она для нашего ветеринара-зоотехника, по совместительству юриста, агронома и механика, – рассказывает Степан и продолжает: – Прошу вас обратить внимание, что техника помытая, стоит, как по линейке. Порядок я люблю.

- И что же ты решил? – спросил Фатей.

- А что решать? – Митяй скривил лицо, казалось, вот-вот заплачет. Но как-то сумел удержаться, переморгав свою боль. – За меня нужда решила. Быть может, полежит бабуля... до послезавтра? Пока пенсию не принесут. Она у меня сухонькая. Не испортится! Уж потерпит до понедельника.

- А отдаст ли тебе Лиза пенсию? – засомневался Фатей.

- Отдаст. Куда она денется? Я ее на крылечке подожду. Полы со стороны калитки в сенях эмалью быстросохнущей покрашу. Пусть краской пахнет!..

- А после и врача вызовешь?

- Не беспокойся, Кузьмич! Все будет чин чинарем!

- И врач поверит, что недавно умерла?

- Поверит. Какая ему разница, когда умерла? Уж, если вдруг ноздрей заводит, дам ему тысячи две на лапу. Думаешь, не возьмет?

- Ну не знаю. Не знаю... - Фатей покачал головой:

В соседнем боксе (куда они зашли с обратной стороны и шли к фасадной – два трактора модели «Беларусь», автомобиль «Газель»... Под полиэтиленом новенькая «Лада».

Степан при этом *как-то странно* (отстраненно) неожиданно сказал:

- Хотел для легковых машин отдельный гараж построить... Да видно, не судьба!

И вдруг опять (панически) воскликнул:

- Ох, ужас-ужас! Давит-жмет: никуда от него не спрячешься. Купил ведь в подарок Виктору! Любая вещь о нем напоминает. И продать ее не могу, и ездить на ней не решаюсь. А помощи, помощи его как не хватает!..

- Да уж... Жестковато получилось!.. – говорит Василий.

- Что сделаешь, Степан? Судьбою управлять мы не способны! – воскликнул Игорь.

- Назад не возвратишь, – соглашается с ними Степан.

Однако, снова странный диалог! Улучив секунду времени, Василий с Игорем опять «многозначительно» взглянули друг на друга.

- Может, еще субсидировать нужной денежной суммой на строительство гаража? – предлагает Игорь.

- Можем даже купить-привезти его для «Газели» и «Лады» в качестве подарка, – предложил Василий.

- Спасибо вам, друзья! – с приятной «виноватой» улыбкой (и открытым выражением лица) отказывает им Степан. Даст Господь, уж постараюсь сам.

Таким ответом он снова насторожил обоих. Степан и Игорь вновь переглянулись, давая тем понять друг другу, «что дело не только в гараже и «Ладе». А в чем-то более значительном, тревожном. Что око, ухо следует держать настороже.

Ведет, показывает свиноферму. В ней три свиноматки (с грудками мелких свинушек) и *огромный* хряк.

Их встречают два работника. Одна в халате, другой – в костюме.

Степан с улыбкою знакомит:

- А это наш *семейный подряд*. Старожилы производства, так сказать, Зинаида и Андрюха Самодуровы.

Рукопожатие с Андреем. С его супругой Зинаидой (которая немного вы-

ше и крупней Андрее) получилось поострить-побалагурить:

- Как жизнь-то, молодая? Не надоел Андрюха-то? – спросил Василий.
- Терплю, живу? – с приветливой улыбкой, отвечает та.
- А тебе, Андрюх, не надоела Зинаида-то?
- Да как сказать!..
- Смотри у нас!.. Не озоруй, не балуй! А то вот Игорь все еще не связан узами брака!.. Так сказать – свободный кавалер.
- Учтем.
- Не обижает ли Степан зарплатой? – вставил в их диалог свое слово Игорь.
- Жаловаться грешно...
- Зайдите к Василисе за авансом, – в свою очередь велел Степан.
- Спасибо, зайдём.
- О молебне помните?
- К одиннадцати будем, как часы.
- Как детки, внучата?.. – спрашивает Василий.

Степан решительно ведет друзей в другое здание, при этом говорит:

- А это мини-цех по производству ветчины, колбас и сыра. Здесь – то же: есть ночное освещение, работают видеокамеры.

Однако на крыльцо выходят две приветливых (улыбчивых) работницы в (чистеньких) белых халатах.

Василий, Игорь (с изумленьем) восклицают:

- Маша! Вика!.. Приветствуем! Приветствуем! Да неужели вы? Как жизнь? Как дети? Внучаток не заимели?
- Ждем в сентябре и октябре.
- Похвально, похвально...
- А этот красавец с вами, часом, не сыном будет?
- Наш с Игорем друг-приятель, мой сослуживец. Надумал поехать с нами, посмотреть деревню.
- Ну-с, показывайте нам свое хозяйство!.. – сказал Степан.
- Ни в коем случае!
- Что так? – опешили все вчетвером.
- Взгляните на себя! В бэушных сапогах и башмаках на босу ногу. В серых страшненьких халатах.
- Навоз необходимо покидать в тележку...
- Быть может, вы к тому же... без трусов пришли?
- Девчата, вы чего?!..
- А ну показывайте – мы посмотрим...
- Все поняли! Все поделом!.. – соглашается с ними Степан. – Что-то, мужики, мы здесь немного дали маху.
- Но вы-то, вы-то как? – нашелся неожиданно Василий. – Как ваши правоверные?
- Да как бы уж не сглазить, – откликнулись обе.
- Степан-то, не обижает?
- Он у нас всеобщий любимец, – то ли в шутку, то ли всерьез отзывается Вика. – Молимся частенько за него.
- Не будь его, давно бы не было и Ковалевки! – сказала Маша.
- Вы, бабы, этими словами в краску можете ввести, – парировал Степан.

- Он у нас человек застенчивый, скромный... И неподступный, – с улыбкой, говорит одна из них.

- Одну Василису свою только и видит, – с улыбкой говорит другая.

- Не знаю. Не знаю...– озабоченно ходит Фатей по комнате. – Меня теперь другое беспокоит: как она пролежит до понедельника? В такое-то тепло?.. Как ты с нею в это время будешь находиться?

- Проще простого. У меня есть друг в деревне Медведевке. Сразу после крестного хода уйду с ним повидаться. До понедельника. Уж в случае чего не откажи сказать, по дружбе нашей, людям, что ушел погостить к товарищу.

- А родню как будешь собирать?

- Какая родня! – поморщился Митяй. – Рассыпали муку по разным сусекам. Отец с мамашей где-то за границей, сестра – на Таймыре, в Дудинке.

- А насчет похорон, насчет поминок?

- Вот и хотелось бы получить!.. На пенсию, что ей приносят, у нас в Ковалевке на трое поминок хватит. Лишь бы к ней никто случайно не наведалься до моего ухода.

- А... как придешь?.. Еще два дня ждать будешь, чтоб похоронить по-христиански?

- Уж как получится. Сошлюсь на нелепость случая. Кто ж мог предвидеть!..

- Ну, ты даешь! – поразился Фатей. – А если пенсия будет не в понедельник, а вторник?

- Буду говорить, что нужно было принести вчера. Положено выдать первого, а не второго.

- Все, однако, у тебя просчитано, Митяй! И все же, говорю тебе, что эта твоя затея пахнет большим грехом, немалой подлостью. Не по-людски все это, не по-христиански!..

Фатей, немного помолчав, добавил, глядя на Митяя:

- Подумай об этом получше во время крестного хода.

- Уж извини, Фатей, нагрузил я тебя! Но уговор был между нами!..

Оставшись один, Фатей повернулся к иконе в углу за лампадкой. Глядя на лик Спасителя, крестясь, (с поклонами) сказал: «Упокой, Господи, душу усопшей рабы твоей Евдокии! Обогрей ее душу...».

Он с удивлением увидел, что огонек лампадки резко отклонился в сторону, словно кто-то пытался его задуть.

С огорода в избу вошла жена Фатей Анфиса, сказала:

- Грядку моркови успела прополоть, полить.

И неожиданно спросила:

- Митяй будто к нам заглядывал?

- Забегал с рыбалки... поздороваться, – с подозреньем глянул на нее Фатей.

- Не знай, как Евдокия-то?

- Сказал, немного занедужила.

- На молебен-то пойдет?

- Говорит, ночь не спала. Будить ее не стал.

В коровнике, примерно, та же самая история. Две вежливых бабенки, Лидочка и Галя, примерно, тех же лет, что литератору и генералу.

- Приветствуем! Приветствуем!..

- Здравствуйте! Здравствуйте, гости дорогие! Соскучились по Ковалевке-то? Приехали!..

- Надо же в конце концов, когда-то навестить родителей, друзей.

- Святое дело!

Спросили у Василия:

- Не сын ли с тобою сей молодец?

Ответ:

- Нет. Сослуживец, давний приятель. Зовут Леонтием.

- А как у вас дела и детки?

- Да, все нормально. Слава Богу!.. – был ответ.

- Зайдите к Василисе за авансом по три тысячи рублей, – сказал Степан.

- Спасибо, Степан Гордеич!..

- И не забудьте!.. В одиннадцать к церковке...

Митяй и в этот раз проник-пробрался к себе во двор через дыру в заборе, поставил под свесом крыши сарая ведро, удочку.

На крыльце он снял полусапожки и тихо, крадучись на цыпочках (стараясь не шуметь, не скрипнуть), боясь посмотреть на лик бабули, прошел в переднюю, прикрыв за собою дверь.

Из шифоньера взял рубашку, брюки, полуботинки-«корочки», носки...

Но вот и навозная куча! Точнее – осталась кучка.

Все четверо уже довольно мокрые от пота. Но и навоз почти весь в те-лежке, нагруженной с верхом. Стоят-отдыхают, опершись на рукояти вил.

Генерал указывая на Степана с Игорем, говорит майору:

- Когда нам было лет уж по четырнадцать-пятнадцать, за нами начали бегать и Лидочка, и Галя, что в коровнике. На Первомай они купили напитка, кажется, был «Буратино», и на скамейке пьют. Увидев нас, говорят: «Мальчишки, пейте. Бутылка открыта. В нас напиток уже не лезет». Степан – сурово им: «Не будем!..» «Но почему?..» «Вы – говорит – в эту бутылку, наверно, написали!» А те в ответ: «Мальчишки, вы чего?.. Разве с вами мы так поступили бы!..»

Степан их слушает с улыбкой. Но – странной!.. Грустной, отстраненной от воспоминаний. Даже с некою опустошенностью в глазах.

Друзья опять присматриваются к нему.

- А бандюги, как здесь? Не шалят, не досаждают? «Налог» не требуют, не угрожают? Времечко-то все еще на этот счет пока поганое!.. – сказал Василий. – Ружьишко-то сохранилось?

- Ружьишки у нас у многих, – раздался оживленный (разухабистый) ответ. – К тому же в каждом доме имеем электронную сигнализацию. В течение пары минут можем поднять по тревоге деревню. Наганчик к тому же купил недавно... Можно считать – по глупости. Уж очень понравился внешне. Нет, о братии с кулаками у нас не слышно.

- Какой модели? – спросил (с любопытством) Леонтий.

- Марголина.

- Мелкокалиберный?

- Его.

- Хорошее оружие, – (без задней мысли) поддержал Леонтий.

Василий с Игорем переглянулись снова.

- Ну что, друзья? Червей наберем, покамест не переоделись?.. – «боевито» предложил Степан.

Неожиданно пророкотал (зловеще) дальний гром. Большая темная туча зависла вдали над лесом, «подбираясь» к солнцу.

- Пожалуй, молебен придется сегодня отставить до лучших времен, – сказал Василий. – Похоже, туча идет напрямик сюда!

- Либо крестный ход придется проводить в плащах, с зонтиками, – сострил-согласился Игорь.

- Наверяд ли, – сказал Степан. – Во-первых, нынче совершенно не парит. Во-вторых, щека не ощущает ветерка. Пожалуй, все ж таки опять «помимо»...

Но туча накрывает солнце.

В лесу стемнело, ветер стал шуметь в вершинах берез и сосен. Вновь протяжно (грозно) прогудело в небесах.

Сергей снимает с себя рюкзак, достает из корзины плащ. Торопится надеть его. На голову – скорее капюшон.

Первые капли бьют по плащу. И вот в лесу уже весьма приличный дождь.

Прячась под кроною дерева, Сергей старается что-то найти в карманах куртки, брюк.

(Но телефон и компас на столе, рядом с траурной фотографией женщины.)

Все вчетвером – в прихожей дома; уже прошли «санобработку» в душевых, и каждый занят личным «отдельным» делом.

Игорь вытирает полотенцем голову.

Степан надевает домашние тапки, похожие на вислоухих малышей-щенков, с глазами из крупных плоских темно-коричневых бусин.

Василий застегивает на себе рубашку, заправляет ее под брюки.

Леонтий – напротив зеркала. Причесывает темные, густые, все еще влажные волосы.

Теперь уж Игорь информирует Леонтия, указывая на Василия:

- А он дразнил однажды бородатого козла!.. Корчил ему рожи и по козлиному ему: – «бэ-э-э, бэ-э-э!..» Козел смотрел-смотрел на него, как на дуралея и, жуя траву, с презрением отвернулся. Но только тот вразвалочку, с победным видом, пошел было в нашу сторону, козел – одним мгновением – за ним, и... в задницу ему рогами!.. Он терпеливо подождал, когда Васек поднялся на ноги, и «оприходовал» его еще разок.

Провожая друзей из дома (уже за калиткой), Степан велит им:

- Не забудьте быть у церковки в одиннадцать часов.

Теперь они втроем (майор – с барсеткой), уже уйдя за магазин, шагают по тропе, ведущей вдоль забора к ближним (соседним) избам.

Впереди на длинных (выносных) скамьях, поставленных возле кустов сирени (что в палисадах едва ль не у каждого дома), сидят довольно древние старушки. Среди них ждут-поджидают Игоря с Василием родители.

Примерно по пятку старушек на скамейках изб, которые – напротив, на другом порядке улицы. Кажется, и куры-то с индюшками, с гусями собрались неподалеку, чтобы встретить-поприветствовать гостей!

Солнечно, светло кругом!..

- Приветствуем вас, бабули! Здравствуйте, здравствуйте, родные вы на-ши!.. – кланяются им Василий с Игорем.

- Здраасъти-и, здра-асъти-и! Дооброго здоровьичка! Радость-то какая у Евгении и Прохора повидаться с вами! – раздается им в ответ едва ль не целый хор старушечьих (певучих) голосов.

- А меня, Василий, не помнишь? Я ведь тебе немного сродни! Когда тебе было полгодика, нянчила ведь тебя! Сидела с тобой, милой, пока Евгения была в больнице, а Прохор день-деньской работал в полеводстве трактористом?.. – запела одна из них.

- Признаться, смутновато, тетушка!.. – был ответ.

- Надя... Надей меня зовут...

- А мне, Игорек, досталось сидеть с тобой!.. – запела вторая, похожая чем-то на первую. – Ты ведь при мне, голубь мой, говорить-то начал! Ты болел воспалением легких... Врачиха, Марья, с центральной усадьбы прослушивала твою грудку, а ты ее вдруг... матом!.. Да чисто так!.. Отец твой в ту пору уж очень ругачим был! – и, помолчав, прибавила: – Заходите (не откажите) и к нам на чай, на стопочку «свойской» с отцом и матерью. Мы ведь с Надень-кой сестры!.. – указала пальцем на сидящую рядом старуху точно в таком же платье в горошек. – А меня Екатерина. Живем во-о-он около той «*большушэй*» ветлы.

- А этот молодой человек, часом, не сыном будет? – полюбопытствовала третья.

- Приятель наш, коллега по работе... – сказал Василий. – Приехал посмотреть на нашу Ковалевку.

Дед Прохор и бабка Евгения повели писателя в дом.

Следом за ними, «жалуясь на боли в пояснице», пошли-поковыляли в дом еще две-три довольно престарелые бабульки.

Василий с Леонтием отправились к другому (соседнему) дому, где так же их встречала (стерегла) еще одна группа старушек.

Остальные, что сидели на скамейке возле дома Строевых, поднялись – гурьбою подались за ними.

Навстречу им (не выдержали нервы) рванулись мать и отец Василия.

И вновь объятия, поцелуи, слезы на глазах...

Сергей стал плутать в лесу. С сумкой в руке он торопливо идет по старой, едва различимой просеке на серый свет, казалось бы, безлесья. Но на подходе «к свету» с недоумением (с испугом) встал. Он вышел на участок давних лесозаготовок, уже поросшего чащобой разноразного, непроходимого кустарника.

Постояв-подумав, «что же делать далее», он торопливо пошагал назад по просеке.

В тишине полнейшего безветрия шум дождя заметно поутих.

В одну из тихих комнат с двумя кроватями и столиком Василий и Леонтий внесли свои пожитки – рюкзак, их саквояжи. Поставили на стульях по сторонам стола. Леонтий снял свою ветровку, повесил на спинку стула. Достал из саквояжа портупею с кобурой под мышкой, надел ее на себя поверх рубашки. Из «барсетки» вынул пистолет (ПМ), сунул его в кобуру. Достал светловатые брюки, примерно такого же цвета полуботинки. Надев-ши брюки и полуботинки, надел на себя ветровку.

За окном просветлело, из-за тучи показалось солнце. Оба тотчас же спешат к окну. Щурясь от яркого света, смотрят в сторону тучи.

- Надо же!.. – заметил генерал. – Гордей-то оказался правым!..

- Вот тебе и раз!.. – воскликнул Игорь, глядя в окно в соседнем доме. – «Гордеич» верно предсказал! Действительно, есть какой-то загадочный фак-тор! Неужели в самом деле нужно будет обращаться к Господу? Как не удивительно, но миновала ведь!..

- Ушла, ушла, милой! – последовал ответ едва ль не целого хора старушек, собравшихся у Прохора с Евгенией. – После молебна дождь жди на- завтра, после полудня или поближе к вечеру.

- А что же вы, голубушки мои, не помолились загодя? Вчера, позавчера?..

- Нельзя, касатик!.. Не менее пяти недель должно пройти с последнего дождя.

Показавшееся солнце застало Сергея в (мрачном, жутковатом) ельнике. Но на лице его «светилась» радость. Теперь он знал, в какую сторону нужно ему идти. Он

решиительно свернул налево, стал пробираться среди мокрых еловых веток, преграждавших путь.

Церковка в Ковалевке – обычный, кем-то оставленный дом. С фасада – три окна. Его отличие лишь в том, что рядом с печною кирпичной трубою на крыше, на самом ее «коньке» – церковная главка. Она из старых, давно уже почерневших досок, не больше метра высотой, с покрытым цинковым железом куполом и поржавевшим металлическим крестом.

Вблизи ее крыльца и палисада толпится немало народу с иконами и без икон. Причем не только старики и древние старухи! Среди них – десятка полтора детишек-дошколят, довольно много молодых людей, приехавших на личном автотранспорте, оставленным, как джип Василия, вблизи отдельных домиков, провести «предков».

Но в большинстве своем народ уже солидный: лет за пятьдесят, за шестьдесят. Все в скромных чистеньких одеждах.

Вдоль палисада церкви (ближе к ее крыльцу) на длинных, выносных скамейках «почетные» места для бабушек.

Среди толпы уже знакомые нам лица. Андрей и Зинаида – стоят (преобразившись) в иных одеждах. Старушки-сестры Надя и Екатерина – в том же их невзрачном одеянии. Алена, Маша – с (долговязыми) мужьями. Лидочка держит за руку внучонка, примерно лет шести или семи. Галя – в светлой кофточке и серой юбке. Рядом с ней *крепьш* примерно тех же лет (с физиономией, с комплекцией, похожий чем-то на бульдога).

В толпе сиротливо стоит (на голову выше родителей) Игорь с отцом и матерью. Он с тем забавно-озадаченным лицом, в котором проницательному взгляду весьма несложно можно уловить-увидеть его глубинно-внутренний вопрос: «С какой такой необходимой целесообразностью он – солидный, уважаемый, небезызвестный в мире человек – угодил сюда попасть, здесь оказаться?..»

К тому ж – в столь плотном окружении «древнейших» стариков-старушек.

Заметно выделяются в толпе две молодые девушки в светлых платьях, в туфельках на каблучках и с легкими картонными иконками, висящими у каждой на груди. В руках – по зонтику от солнечных лучей, в тени которых их *симпатичные* личики.

Блаженный паренек лет десяти-двенадцати шныряет среди собравшихся. Он время от времени звонит медным колокольчиком, который у него руке, и радостно кричит:

- Перемена, перемена!.. Школьная перемена!..

Одна из тетушек (условно – Антонина) подозвала его, сказала:

- Петенька, иди ко мне, конфетку дам...

Она довольно ловко хватает его за шкуру. Дает ему конфету, платочком вытирает его нос и говорит: «Чего разорался, чудик? Чай не в школе».

И отбирает колокольчик, чтобы не звонил.

Сергей в плаще и с сумкою в руке идет промеж берез и сосен, выходит на весьма приметную тропу. Постояв-подумав, пошагал по ней довольно-таки скорым шагом. Ближе к краю, среди толпы Степан и Василиса. Рядом с ними Василий, Леонтий. Престарелые родители Василия отдельной парой.

Какая-то старушка несколько от них поодаль тихо говорит своей соседке:

- А парень в куртке, что рядом с Василием, он – кто?

- Люди бают, его внебрачный сын! Приехал посмотреть, откуда родом по отцовской линии. А сам Василий... полковником в Москве работает».

- Похожи! Похожи...»

Степан же в это время информирует Василия с Леонтием:

- Та, что в светловатой ситцевой косынке, Клавдия Квохтушкина! Муж ее – сейчас на вахте в Томской области. Он у нее нефтяник, бурильный мастер.

- А тот, который большой и в синем кепи, – Валя Дудун. Становится ста-рым, седым. Но – тот же!.. С тою же его «простинкой». Так и остался мужик бобылем. Однако дочь как будто бы где-то имеет. Уж сорок лет, поди, ей алименты высылают. Пока сам здесь, стадо стерегут его овчарки. Ух, умные, смышленные!.. И пастуха не надобно! Ему лишь остается утром в дудку подудеть, чтоб выгоняли из дворов скотину. По тысячи в месяц платим ему за корову, пятьсот – за телят-первогодок, по триста – за коз и овец.

Неожиданно взгляд Леонтия замирает на лице девицы. Но она «в интересном положении». Ее живот под платьем весьма заметен. Ни сережек в ушах, ни колечек на руках; нет краски на ресницах, на губах.

- А тот, в очках, наш агроном, ветеринар, юрист... – кивнул Степан на молодого невзрачного человека. – Исключительно толковый парень! Но очень набожный. Совсем у нас умоленным сделался. За время работы в нашем фермерстве ни в чем не имел промашки. По талому снегу в стакане в марте месяце всем предсказал, что будет весенняя сушь. Затем предупредил о том же самом, увидев, что береза распустила листики вперед ольхи.

- Родители не из «простых»... Приезжали как-то раз на дорогой машине. Не «Ситроене» ли! Молодуха, приятного вида, довольно часто навещает на-ше захолустье на «Ниссане». Привозит ему книги, газеты, журналы; случает-ся, что остается ночевать.

Леонтий (с уважением) взирает на Очкарика. Но – нет!.. Взгляд так и тянет в сторону беременной красавицы в толпе.

- А эти – Лада и Алина. Внучки Семена Пчельника с его супругой Марфой, – говорит Степан, кивнув Леонтию с Василием на девушек с зонтами и иконками. – Москвичками стали. Слышал, якобы неплохо там обосновались. Работают киноартистками.

Тем временем какая-то старая бабка им говорит:

- Зря вы, доченьки, в туфельках! В них только пыль под пятки набивать да ноженьки ваши трудить. Зашли бы домой, касаточки!.. Переобулись.

- Уж как-нибудь, баба Фрося, – следует ответ одной из них.

- Мое дело предупредить, – жалеет девушек старуха.

- А вон сам Пчельник с супругой Марфой, – продолжает информировать Степан.

- Нужно бы заказать ему трехлитровую банку к медовому Спасу, – говорит ему Василиса. – Мед у нас на исходе.

- Да, да, – задумавшись вдруг о чем-то другом, соглашается с ней Степан.

- И нам тоже бы не мешало..., – говорят между собой родители Василия.

- Стоп!.. А ваших «предков» чего не видно? – спросил у Степана Василий.

- Гостят у дочерей, – опередила ответ Василиса. – Одни уехали нянчить Ирочку, другие – Вадика.

Поблизости от них Фатей с Анфисой.

- Не видать Евдокию? Вроде бы собиралась... – спрашивает Анфиса.

- Не видать, – говорит Фатей.

- После молебна нужно будет к ней заглянуть, наведаться. Странно для нее не выйти на молебен!

- Святое дело, навестить-узнать, что у нее случилось!.. – глянув на супругу с подозрением, говорит Фатей, немедля поддержав идею.

И тотчас «заводил глазами» по толпе, отыскивая Митяя.

А вот и он стоит в сторонке, покусывает травинку.

Взглядом, знаками пальцев руки дает тому понять, чтоб был настороже. Чтоб на молебне непременно подошел к нему: необходимо перемолвиться...

Едва различимым кивком головы указал на Анфису.

Тот понял все и соглашается, кивнув в ответ.

Одна из тетушек-«старушек» (назовем ее Пелагеей) говорит своей мало-летней внучке:

- С нами нельзя. Только до края деревни. Там все детки соберутся в доме у бабки Веры. У нее вас угостят блинами, пирожками, сладким брусничным морсом.

Та хнычет ей в ответ: - Почему нельзя?

- Устанешь! И ноги собьешь!

- Не устану. По деревне бегаю – не устаю.

- Там дикое поле – не деревня. Идти без малого три километра. Что я буду делать с тобой, если устанешь? На закорках понесу по этакой жаре? Мне, дай Бог, самой ноги дотащить.

- Ну, возьми. Я дойду...

Неожиданно толпа зашевелилась (уплотнилась), подалась-приблизилась к крыльцу церквушки.

В дверном ее проеме возникла суровая (величавого вида) бабка со строгим, печальным лицом. В ее руках на вышитом красным и черным крестиком рушнике икона Богородицы.

- Наш сельский староста Агафья Буденкова. По детству, бабка Гафка», – комментирует выход «избранных» Степан.

Следом, стараясь не ступить на пятки впереди идущей, вышел грустный дед с усами и седою бородою. В его руке ведро, березовый веник в нем.

- Ее супруг Гаврила Буденков. По детству-юности для нас «Буденый», – успел сказать Степан, покуда те спускались по ступенькам лестницы. – Вода в ведре крещенская. Всем миром вчера собира-ли. И веник какой-то особый сготовили».

- Возьми! Я не хочу быть с маленькими детками, – хнычет девочка.

- А если устанешь, что делать будем? Уйти с молебна?

- Я вынослива, уже большая. Возьми.

- Большие девочки слушаются старших. Они не хнычут.

- За ними очередь старейшин. Никанора Комлева, его жены Римы их младшего внука-студента, – говорит Степан и добавляет: – Эти знают нужные для вызова дождя молитвы. Слышал, Никанор по молодости лет причетником служил в районной церкви.

И вот на крыльце семейная троица. Никанор, невысокий, кряжистый, держит в правой руке крест-распятие, рядом с ним – дородная Марья прижимает к груди более яркую, более роскошную (застекленную, в окладе) икону Бого-родицы, и, чуть отстав от них, идет внук Тихон, высокий, похожий бледностью лица на монаха-затворника.

Никанор, не говоря ни слова, поклонился собравшимся (старомодным) низким поклоном, подошел к Агафье. Они о чем-то тихо переговорили.

Осенив крестом-распятием толпу, Никанор передал его в руки Тихону. Он достал из нагрудного кармана очки, подул на них и тщательно протер их стекла о рукав рубахи. Тот в свою очередь извлек из холщовой сумки тетрадь в темной коленкоровой

обложке, открыл ее (убрав закладку) с нужной ему страницы, неторопливо протянул тетрадку деду.

Надев очки и взяв тетрадь, Никанор перекрестился и, возвышая голос, заговорил на церковном языке.

- Владыко Господи Боже наш, послушавый Илию Фесвитянина ревности ради к Тебе, и во время посылаемому земли дождю удержатися повелевый, таже паки молитвою его дождь плодоносный ей даровывай... (Читал «бес-смертное» творение Каллиаста, патриарха Константинопольского.)

Свободной правой рукой он извлек из ведра Гаврилы веник и со словами «Приими моление всех людей Твоих и не отрини воздыхания убогих...», обильно покропил столпившихся поблизости перед ним, пожалуй, самых престарелых бабушек.

При этом неожиданно «досталось» брызгами и Игорю, со скорбью-печалью пребывавшему (с отцом и матерью) среди них.

Блаженный Петя, прыгая, старался схватить летящие капли воды.

Возвративши веник в ведро Гаврилы, Никанор поднял до подбородка тетрадь, воскликнул:

- Во имя Отца и Сына и Святаго духа!.. – и, оставляя толпу собравшихся, продолжая чтение (одной из четырех) молитв (скорей по памяти, чем по тетради), решительно пошел к дороге.

Следом за ним пошли-поспешили его приближенные, подалась толпа.

Он, в сапогах, пройдя по «сморщенному» с обнажившейся щебенкою асфальту, довольно бодро вывел людей на левую (безопасную) ее обочину, и толпа, «растекаясь» в длинную колонну, пошла-пошагала к дальнему краю деревни.

Сергей на выходе из леса, идет по проезжей просеке. За деревьями – опушка леса и раздольные луга, когда-то бывшие полями. Не столь уж далеко деревня (в белом наряде цветения). Слева, несколько поодаль от нее, – немаленький цветущий сад.

Он остановился. Снял с плеч рюкзак, свернул, уложил в корзину плащ. Достал из нагрудного кармана куртки уже известную краюху хлеба, завернутую в «хлебный» полиэтиленовый пакет. Он отщипнул от нее небольшой кусочек, отправил в рот и принялся жевать. Завернув краюху снова в полиэтилен, сунул ее в один из карманов куртки.

Пошагав по просеке дальше к опушке леса, достал из другого кармана бутылку-«поллитровку» из бесцветного тонкого пластика, выпил из нее всю воду.

О чем-то подумав, сунул бутылку обратно к себе в карман.

Впереди у дороги – колодец. Сооружение старинное, громадное: крыша на четырех столбах. На приступке сруба – двухведерная бадья, трос на воротах.

Вместо рычага – большое колесо из дерева, с ручками для двоих.

На подходе к колодцу Никанор еще раз щедро (во имя Отца и Сына и Святаго духа) покропил авангард процессии, вновь (прилично) угодив при этом в Игоря.

И вновь Блаженный Петя (в восторге прыгая) старался поймать обильно летящие капли и умыться ими.

Толпа (довольно торопливо) обошла колодец вкруговую и пошагала да-лее.

На краю деревни около большой березы толпа остановилась. Сдала всех малышей двум (шустрым) бабкам, которые (словно наездки-«квохтушки», опекающие цыплят) говорят, что «нужно им идти в их дом, чтобы наесться сладостей, напиток морсу».

Никанор на этот раз обрызгал ствол, листву березы, траву вокруг нее. Вновь окропил «передовых» людей, не забыв «приметиться» и в Игоря, и, возвратив Гавриле веник, с поклоном принял от внука крест.

- Миряне! Братья-сестры! Не стесняйтесь, просите у Всевышнего дождя словами: «Окропи, Господи, землицу нашу щедрой влагою Твоей небесною!.. – воскликнул он и прибавил: – Можете не вслух, а про себя.

- Возьми, бабуль! – заплакала Аленка, вытирая слезы.

- Нельзя. Умаешься, голубушка моя! – едва ль не прослезилась вместе с нею Пелагея. – Ведь не дойду с тобой!

- Я тоже хочу попросить у боженьки дождика!..

- Да возьми ты ее, Пелагея, Христа ради! – встряла в их разговор старушка, стоявшая рядом. – Моление детей особо благостно Господу!.. Уж чай чего, уйдете с ней домой. Господь на это не обидится, простит.

- Ох, ладно уж! Иди. Но только у меня не хныкать. Не жалиться, что устала.

С крестом в одной руке, с тетрадкой в другой Никанор решительно повел толпу от «шоссейки» влево, вдоль сарая, вдоль забора крайнего дома. Но решил *не связываться* с зарослью чертополоха и репейника (к тому же с прошлогодним в них сушняком), заполонившей некогда «набитую» дорогу. Он повернул (теперь уже – по свежей луговине) вправо, в направлении к мелятнику-самосеву берез, сосенок и ольхи. (В нем – несколько поодаль, впереди – «скелеты» из бетона и стропил, бывшие когда-то фермами для крупного рогатого скота.) Ступил на старую пропаханную полосу-«однорядку» (придуманную кем-то) «для защиты» населенных пунктов от полевых и лесных пожаров.

По этой полосе было идти труднее: колонна заметно сбавила темп движения.

- Баушк, когда будет дождь? – спрашивает Аленка, переступая вывалы.

- Если не нынче вечером, то завтра обязательно, – говорит ей Пелагея.

Никанору было совершенно невозможно на ходу читать, поскольку нужно было постоянно наблюдать, (впрочем, как и всем иным в процессии) «нет ли под ногами комлей поднятого плугами дерна, чтоб не споткнуться, не упасть». Остановившись, он вручил тетрадку Тихону и, далее продолжая читать молитву по памяти, шел лишь с крестом-распятием.

Труднее всех, пожалуй, на этой «противопожарной» полосе было Ладе и Алине в их модных туфельках. Они вязли каблучками в обнаженном прошлогоднем грунте еще не поросшем травой.

А также – Аленке, которая, не жалуясь на свою усталость, начала не-громко хныкать сразу же за поворотом, поблизости от бывших ферм.

- Ведь говорила тебе, говорила!.. – едва ль не плача сама, корила ее Пелагея.

- А как с купанием?.. – спросил Василий. – По-прежнему, сразу же после весеннего льда... и каждодневно до ледостава?

Степан опять аж вздрогнул от внезапности вопроса. Он некое-то мгновение молчал, не зная, что сказать, и с неохотой произнес:

- Реденько. От случая к случаю...

- Сдаст, сдаст! – опередила ответ Василиса. – Теперь все больше в душе-вой да около колодца...

От внимания Василия не ускользнул и этот (странный!) ответ друзей. Он покосился-посмотрел на Василису, на Степана.

Лада и Алина осторожно обернулись, с интересом посмотрели на Леонтия.

Он улыбнулся им, едва различимо кивнул, приветствуя их.

Но взгляд так и тянет в направлении беременной красавицы. Она идет неподалеку впереди, в сторонке, рядом с какою-то древней горбатенькой бабкой.

Сергей вошел в деревеньку и озирался по сторонам.

Ни одной живой души на улице. Лишь куры, индюшки, гуси. За стеклами окон не колыхнутся шторы, не появится чье-то лицо. В избах, во дворах – ни шума, ни единого стука: полнейшая тишина. Однако «легковички» возле домов имеются. Изумленный, он постоял перед колодцем. Осмелился зайти под крышу, осмотрел «получше» колесо. Подойдя поближе к срубам, заглянул в бадью.

Достал из кармана (уже известную нам) бутылку, рукою запустил ее почти до дна бадьи, наполнил бутылку водой. Завернул на ней пробку, сунул бутылку в карман.

Озираясь вновь по сторонам, пошагал по улице дальше, по направлению к магазину, к саду.

Обратил внимание на то, что на двери магазина висит небольшой замок.

Аленка, держась за руку бабушки, стараясь не отстать от остальных, хнычет теперь уже постоянно.

- Устала? – говорит ей Пелагея.

- Нет. Устали только ножки...

Кто-то из стариков сказал:

- Сообщите Никанору, чтоб не торопился, не бежал. Что среди молящихся есть маленькая девочка.

Кто-то из старушек говорит:

- Ступайте уж домой, Пелагея.

Блаженный Петя просит у своей бабули:

- Пусти, я сбегаю-погляжу, как устали Аленкины ножки.

И в это время на лице Леонтия отобразилась (безобидная) лукавая «идей-ка»...

Прибавив шагу, он поравнялся с бабкой Пелагеей, присел на корточки перед девчушкой и с улыбкою ей сказал:

- Устала, маленькая? А садись ко мне на плечи! Прокатишься на мне, как на слонике. Я сильный, могучий!.. Могу нести тебя хоть десять километров.

Подумав, Пелагея разрешила. Девочка была согласна тоже.

Он поднял-«взгромоздил» Аленку к себе на плечи. При этом был теперь едва ли не в соседях с незнакомкой. Он даже смог «случайно» встретиться с ней взглядом. Даже смог приветствовать ее, как старую знакомую, кивнул и улыбнулся ей.

Та тоже (с искренним радушием) ответила ему улыбкой. Какие-то мгновения Леонтий (с восхищением) любовался ею. Пред ним был чистый, искренний, открытый, наполненный любовью (словно к брату) взгляд молодой приветливой женщины, действительно редчайшей красоты. При этом он (с печалью, с грустью) отчетливо увидел-рассмотрел в нем ее полный безинтерес к нему как к представителю мужского пола.

Он понял, для него она недосыгаема, недостижима. Довольно круто сокращая путь к картофельному полю, Никанор ушел с

«пожарной полосы», повел процессию по крепкой, плоской луговине с объединенной, обтопанной скотиною травой.

Москвички, «распростившись» с бороздою, принялись вытряхивать из туфель пыль, песок.

Какая-то женщина средних лет, таясь от остальных, «щелкала»-лузгала семечки.

Какой-то старичок с изогнутой вправо ногой шагнул с клюкою.

- И тебе благодетеля заповеди презрехом, и житие порочно, и мысль скверну и нечисту стяжахом: и не точию любовь отвергохом, но якоже зверие друг на друга носимся, и плоти друг друга снедаем. Ты любиши, мы враждуем. Ты благоутробен, мы неблагоутробни. Ты благодетель, мы хищницы – «вещал» Никанор по памяти довольно громким, грозным, но приятным голосом.

Фатей, увидев позади себя Митяя, дал знаками ему понять, «чтоб тот не убегал...». Кивнув в сторону супруги, сказал:

- Ты тут? Вот кстати! Анфиса вон забеспокоилась. С молебна хочет зайти, навестить Евдокию. Сегодня утром ей передал твои слова, что «занедужила, не стал будить». Она там у тебя... не на замке, случайно?

- Самого-то будто лихорадка стала пробирать: тревожно на душе!.. – с оттенком страха, жутковатого испуга откликнулся Митяй. – Впору убежать от сюда: уж не случилось ли чего? – И помолчав, торопливо прибавил: – У нас не заперто...

Фатей обернулся, пристально смотрел ему в глаза.

Митяй был словно с бодуна. И даже будто бы немного не в себе.

- Куда отсюда побежишь? Полезешь через грязь баклуши с ротанами, что ли? Иди, не суетись! Молись... о дожде.

Никанор остановился, чтоб с минутой-полторы идущие передохнули. Он взял у жены платочек, стал тщательно протирать запылившийся крест. Колонна подтянулась, сгрудилась, остановилась. Отдав крест Тихону, Никанор стал протирать очки. Москвички принялись на луговине рвать полынь, еще какие-то рослые травяные кустики, чтоб отбиваться от слепней и мошек. Одна из девушек, разделив «букетик» надвое, с улыбкой подошла к Леонтию. Многообещающе взглянув ему в глаза, подала вторую часть Аленке и сказала девочке:

- Аленушка, на-ка тебе полбукетика, милая. Прогоняй им, деточка, комариков, мушек, чтоб не покусали личико. И дяде «слонику» не забывай обмахивать ручки и щечки его, моя голубенька.

Еще несколько женщин толпы спешили нарвать травяных «букетиков». Василий, указывая Василисе пальцем на Степана, «бубнил» ей о чем-то забавном. Степан и Василиса улыбались, слушали.

Вдруг Василий крепко ударил ладонью себе по шее, прибив какое-то из насекомых.

...И продолжал свой (увлеченный) шепоток.

Сергей, все еще озираясь, оставил за спиной общую часть деревни, приближался к домам на отшибе.

Даже по лесной опушке, что уходила полукольцом налево, несложно было различить-увидеть, – дорога огибала их, исчезая где-то за белоснежным садом.

Тропа, сокращавшая путь, была им обнаружена неподалеку от строений. Она шла мимо двух заброшенных, с полуистлевшими заборами изб и одного большого дома с кирпичной пристройкой, с новой железной (под черепицу) крышей и окнами на чердаке. Недолго думая, Сергей решительно направился по ней.

Но, оказалось, на пути... «несложная» преграда. То было «контуром» из стоек-труб, забетонированных в землю, с приваренными к ним стальными полосами для забора.

Обходить означенный «забор» Сергей не пожелал. Слегка пригнувшись, поднимая выше ноги, он пролез меж полосами, пошагал-подался по тропинке далее к другому металлическому, но уже покрашенному краской контуру.

Справа по ходу он видел при этом несколько старых цветущих яблонь, среди них весьма удачно приютился покрытый старым рубероидом коньковый погребок...

Но то, что он увидел далее, заставило его остановиться. Это – старый (топорной работы) стол на вкопанных в землю столбиках. Четыре, столь же примитивных, стула вокруг него.

На столе стаканы, пара пустых бутылок. Две двухлитровые банки. В одной соленый огурец в рассоле. В другой – остатки красноватой жидкости: с малиной, с вишней, с дольками яблок. В полиэтиленовом пакете немного хлеба, пара кусочков сыра, хвост закопченной селедки. В тарелке, прикрытой другой тарелкой, квашеная капуста.

Сергей посмотрел на погреб. Замок на дверце его висел. Но дужка была не защелкнутой. В замочной скважине виднелся ключ.

Обойдя с наружной стороны «забор», Сергей приблизился к фасадной части дома. Двери крыльца, кованых стальных ворот, гаража кирпичной кладки и даже калитка на палисаде были под навесными замками. Рядом с картофельным полем Никанор опять остановил процессию.

Начиная с Игоря, он покропил ее, и, пошагав с крестом вдоль края поля, вновь торжественно провозгласил:

- Во имя Отца и Сына, и Святого Духа!..

Но неожиданно остановился, повернулся вновь лицом к процессии, и попросил:

- Братия и сестры! При сих святых словах, прося у Господа влаги его небесной, не стесняйтесь, не ленитесь осенять себя крестным знаменем! Покажите Господу вашу искренность, усердие в молении!..

И пошагав вдоль поля далее, воскликнул заново:

- Во имя Отца и Сына, и Святого Духа!..

Последовав за ним, толпа начала креститься.

Как умел, стал «осенять себя крестным знаменем» Игорь, пребывавший в окружении все тех же стариков-старушек.

Неуверенно Степан, косясь на Василису.

Обескураженный Василий, все еще не уяснивший для себя, «с чего вдруг ему приходится *это* делать?»

Леонтий – с ношей на плечах...

Аленка левою рукою держалась за его вихрастый лоб. Другой – не уста-вала мельтешить «букетиком» перед его глазами, похлестать им по рукам, державшим ее тоненькие ножки в *сереньких* чулочках и *того же цвета* туфельках.

Крестилась, легонько кланялась шагавшая поблизости (в сторонке от него) красавица с животиком... Собственно, она не обращала на Леонтия внимания. (Словно будучи под неким тихим светлым вдохновеньем, наряду с бледнолицым студентом Тихоном, с очкариком-юристом-агрономом и ветеринаром и прочим престарелым умоленным людом, легко, уверенно, умело делала это и раньше.)

Крестились москвички Лада и Алина, наблюдавшие (с улыбками) за поведением Аленки и Леонтия Фатей со своей супругою Анфисой. Вконец испуганный Митяй. Пелагея идет с Леонтием рядом, негромко говорит ему:

- Креститься, милый, нужно справа налево, а не наоборот...

Сергей возвращается к столику. Он торопливо снимает с себя рюкзак, ставит его на один из стульев. Сумку оставляет на земле.

Торопливо вынимает с проушин двери навесной замок, залезает в темный ее проем. Находясь под крышей погреба, он проворно поднимает дверцу западни, оббитую

слоем войлока и еще каким-то мягким, пухлым материалом под старой *выделанной* кожей (либо дерматином). Проверяет «стойкость» дверцы, предельно отклонив ее от вертикали в безопасную от падения сторону. Недолго думая, достает из кармана связку из пары (квартирных) ключей и (крохотного) сувенирного фонарика.

Склоняется над черной пустотой лаза. В свете фонарика он видит весьма просторную бетонную кубическую яму. В ней на полу три ящика (пустых, без крышек: в былые времена для снега либо льда на лето), уходящую к полу лестницу с прочными ступеньками из древесины.

Вдоль стен он видит полки. На них стоят (различные по объему) бутылки, банки, и в двух или трех из них (явно) что-то имеется. Их цвет заметно отличается на фоне остальных – пустых, бесцветных.

Не медля больше ни секунды, Сергей спускается вниз. И в тот момент, когда ступает на нижний (последний) порожек лестницы, вдруг что-то будто хрустнуло под ним. Крышка погреба вдруг падает в свое брусчатое «гнездо, (тупо) щелкают скрытые в них запорчики.

Тем же временем в яме был словно выключен свет. Лишь тонкий солнечный луч пронзает тьму погреба. Сергей (рывком, с немалой силой) жмет на дверцу западни руками, но та не поддается.

- Боже! Боже мой, спаси, помилуй! Да что же это? – в испуге восклицает он.

Процессия, двигаясь по луговине, огибает угол поля. Направление ее пути теперь – три дома на отшибе.

Игорь, по примеру стариков-старушек, в очередной раз начал было осенять себя крестным знаменем. Уж коснулся было «перстами» ко лбу...

Но в это самое мгновение (не раньше, не позже!) на его «скорбющую» физиономию (облюбовав ее как наиболее удачную площадку) решил сесть слепень...

И вместо того, чтоб продолжать свое *священное деяние*, Игорь тою же рукой был вынужден отмахиваться от назойливой *зловредной* мухи.

При этом, при очередном ее подлете, он даже сумел от нее увернуться, подставив слепню вместо лица затылок. И тотчас взгляд его как будто замер, «онемел»...

Женщина в блузке и фиолетовом брючном костюме, которую он вдруг увидел в «хвосте» колонны, не успевшей повернуть за поворот, тоже, словно увернувшись от какой-то мухи, постаралась скрыть свое лицо, чтоб было его не видно.

Возвратившись в прежнее положение, Игорь снова, стараясь застать идущий объект врасплох, обернулся, чтоб взглянуть на «хвост» процессии.

Голова симпатичной *стройняшки* бальзаковского возраста в фиолетовом костюме снова тою же секундой увернулась, пряча свое лицо.

При этом «дама» тотчас удалилась, чтоб исчезнуть-затеряться среди участников про-цессии. И еще через какие-то мгновения ее мелькавший фиолетовый костюм можно было видеть среди тех же женщин, но уже на другой стороне колонны.

Шагая далее среди стариков-старушек, Игорь более не обернулся, чтоб посмотреть назад. Но выражение его лица при этом не выглядит слишком уж скорбным. Теперь в нем можно различить-заметить неподдельный интерес к происходящему, его весьма неслабое ошеломление.

Когда Никанор (уже вблизи дороги и домов, что на отшибе) стал окроплять «перед ним стоящих», он был немало удивлен *сияющей* улыбкой счастья, радости, *неизъяснимой благодати* участника молебна Игоря.

- Люди, люди! Кто-нибудь! Я в погребе!.. – вызывает «к миру» Сергей. – Ка-ра-ул! Спасите!..

Но разве только стоя возле столика и рюкзака на стуле можно уловить-расслышать жутковатый крик отчаяния, доносящийся из-под земли.

Процессия, оставив дома на отшибе сзади, уходит по дороге в направлении деревни.

- А когда перемена? – спрашивает Антонину Петенька.

- Когда нас дядя Никанор отпустит, тогда и перемена, – отвечает та.

- Колокольчик тогда мне дашь?..

Лада и Алина, обернувшись, улыбаются и «строят глазки» Леониду. Но взгляд его по-прежнему влечет красавица на правой стороне колонны.

Митяй, за спинами Фатей и Анфисы, перекрестив свое лицо, шагает с видом провинившегося школьника. Тыльной стороной ладони он вытирает взмокший от пота лоб, испуганно косится на молящихся.

Василий что-то все еще «глаголет» Степану и Василисе. Он вдруг надувает щеки, изображает руками (вернее – напряженно-скрюченными пальцами), что цепко что-то схватил и крепко потряс.

Те слушают и улыбаются. Проходят мимо дома Степана, его магазинчика. Проходят мимо дома Василия с автомобилем около него. Колонна приближается к жилью Митяя с кустом сирени в палисаде около крыльца...И по мере прохода куста Фатей (в немалом изумлении) видит возле крыльца (уже нам известную) «бледную» бабку Евдокию... Старушка в темном платье, в скромном (синем) платочке на голове. В левой руке ее... «молельный» посох с гнутой попереченкой по верху.

Правой осеняет *крестным знаменьем* идущую мимо нее колонну. Следом за ним вдруг видит бабулю Митяй...

Фатей обернулся. Он укоризненно смотрит Митяю в глаза, осуждающе качает головой.

Церковка все ближе, ближе.

На подходе к ней Игорь, несколько пригнувшись, вышел (влево) из толпы. И в той же «согбенной» позе спешит (почти бежит) по направлению к «хвосту» колонны.

Процессия начинает собираться-грудиться возле крылечка церкви. Ника-нор, отдав крест Тихону, обмакнул в ведре свой веник.

Но когда Никанор не увидел пред собою Игоря в толпе (с него, как правило, он начинал кропление), он даже несколько замешкался, не зная, кого же из участников процессии одарить на этот раз *крещенской влагой* первым.

Тем временем Игорь уже позади *симпотяжки* в фиолетовом и тихо шепчет ей почти на ухо:

- Светланочка, солнышко мое!.. Неужели – ты?

Стройняшка вздрогнула и (несколько конфузливо, стыдливо) аж «вспыхнула-зажглась» лицом.

- Братья, сестры! Во Славу Господа, моление закончено. Можно идти по домам, – провозгласил всем Никанор и прибавил: – По преданью, после крестного моления дождь должен быть не позднее завтрашнего дня.

Леонтий снимает с плеч и ставит на землю Аленку. За ним, «играя глазка-ми» наблюдают Алина и Лада.

Не глядя на Леонтия, уходит с какой-то тетушкой красавица с животиком.

Блаженный Петенька говорит своей бабуле:

- Теперь перемена?

Василий по-прежнему что-то «толкует» Степану и Василисе.
Под общий «галдеж» толпа начала расходиться.
Многие зовут-приглашают друг друга в гости.
Средь расходящейся толпы Светлана, Игорь... Неторопливо идут по до-роге вместе.

Меж ними следующий диалог:

- Все тогда случилось невзначай, спонтанно. Надумала тебе устроить маленький подарок на прощание. Сам знаешь, на проводах немножко пьяная была. Ты был высокий, взрослый, симпатичный!..

- А сегодня?

- Годы не пощадили нас.

- Ну, по тебе-то этого не скажешь! По мне, какой была, такую и осталась. Даже более похорошела!..

- Ты всегда умел полебезить, подластиться...

- Но ты же писала мне в армию почти три месяца? Какие были замечательные письма!

- Повстречала более веселого и прагматичного. Что сделаешь!

- Счастлива?

- Живем. В нашем возрасте мало тех, кто себя считает счастливым.

Игорь (с сожалением) вздохнул.

- Люди, ка-ра-ул! Спасите, помогите!.. – можно было слышать нескончаемый, теперь уже хриловатый крик Сергея, находясь поблизости от погреба.

Периодически он, что есть силы, бьет по западне оторванной от ящика доской. Но и этот звук ударов можно было различить-услышать, находясь не далее как на участке яблонь сада-огорода, столика со стульями.

- Не сомневаюсь, институт закончила, и – вне сомнения, педагогический?

- Само собою разумеется.

- И нет сомнений в том – литература, русский...

- Естественно.

- Наверно, ныне в ранге зама либо директора?

- Ну... можно считать, что так.

- Где проживаешь, если не тайна?

- Считаю, в Подмосковье.

- Сегодня, часом, не с мужем?

- Нет. Остался дома.

- Как дети?

- Сын. Женат. Живут в своей квартире, на хлеб не просят. Недавно удостоил званием «бабуля». Родилась девочка, назвали Людочкой. Уже полгодика. Но сам-то, сам-то как? Слышала, стал писателем?

- Есть что-то типа этого. По большей части – сценарист. Однако по русскому языку – как был лентяй и олух, так им и остался. Не могу усвоить досконально, как нужно строить предложения и ставить знаки препинания, – и все тут. До сих пор, на всякий случай, проверяющую приглашать приходится.

- Люди!.. Кто-нибудь!.. А-а-а!.. – что есть силы, кричит в темноте Сергей

«Люди!.. Кто-нибудь!.. А-а-а!!!» – словно откуда-то дальнее эхо на участке яблонь, столика и рюкзака на стуле.

- А сам?... Женат?

- Не довелось. Хотя, признаться, небезгрешен. Бывает, нанимаю на недельку, на две без особых обязательств...

- С чего ж столь хило?

- Никак не найду такую, как ты.

- Хм!.. Как прежде льстец. Ответ едва ль не «уникальный»!..

Задумавшись о чем-то (давнем), помолчали.

- По-соловьиному свистеть не разучился? Помнится, прозвище было твоё «Соловей».

- Представь, не разучился! Однажды даже досталось озвучивать соловья в одном из комедийных фильмов. Сошел за настоящего, меня хвалили.

- Пожалуй, согласилась бы послушать знакомые с детства «трели».

- На радостях, могу хоть здесь засвистеть-защелкать!

- Что ты! Что ты!.. С ума сошел, что ли? Люди кругом! Какой «соловей»!..

- А если... когда стемнеет? Не обидишься? Позволишь?

- А что, попробуй! При этом – не факт, что выйду...

- Но знать хотя бы дашь, что «надоело слушать»? К тому же я могу быть малость «подшофе»... А подшофе, на радостях, и время-то, порой, не уследишь, как пролетает. По мне – хоть до рассвета, Светочка!..

- Ни разу тебя не видела пьяненьким! Наверно, смешной, забавный...

- На чай, на стопочку не пригласишь?

- Ни в коем случае!

- Что так?

- Сам знаешь, у нас в Ковалевке и бревна имеют глаза и уши. Ну, вдруг дойдет до моего ревнивца!.. Детективов сразу же наймет, чтоб срочно расследовать случай.

Игорь с (величайшим) сожалением вздохнул.

- Однако «трель» твою попробую дождаться. И постараюсь известить, что «хватит», – с улыбкой обнадежила Светлана.

Она направилась к крыльцу, и Игорь провожал ее с обочины дороги «печально-лучезарным» взглядом. В прихожей комнате дома – мать. Встретившись с ней глазами, настороженно спросила:

- Ведь с Игорем Строевым шла, доченька? Слышала, он неженатый, стал богатым...

- Не люб он мне, мамуль, – последовал (ледяной) ответ. – Не обижайся, возможно, я уеду завтра на обеденном, – снимая у порога туфли, прибавила она.

- Садись, поешь. Щец из печи достать?

- Пока не буду, мамуль. Лучше полежу с устатку. Голова немного разболелась.

Войдя в другую комнатку, она сняла с себя пиджак, (по шире) расстегнула воротничок рубашки... Села-легла на кровать.

(С холодным выражением лица) смотрит вверх, на потолок, на висевшую по центру простенькую люстру.

Слеза вдруг покатилась по ее щеке.

Степанов дом с фасадной стороны. Из его открытых пластиковых окон, огражденных сеткой от комаров, словно из старых больших динамиков, громко раздается песня:

Не прожить нам в мире этом,
Не прожить нам в мире этом
Без потерь, без потерь.

За дорогой, на другом порядке улицы, несколько бабулек на скамейках подле палисадов, беседуя между собою, терпеливо слушают «концерт».

Не пройдет, казалось, лето,
Не пройдет, казалось, лето,

Внутри (за окнами) – *богатая*, комната-зал. Огромный телевизор – около стены. На его (большом) экране в режиме «Караоке» возникают, перемещаются строки:

А теперь, а теперь...

Напротив экрана – стол, заставленный вином, различными закусками.

Все четверо – по тыловую сторону стола, неслабо «подшофе». Генерал, *прилично* покрасневшись, дергает в такт громкой музыке руками. Все смотрят на экран, хором (с вдохновением) поют...

И в сторону старушек из окон-«динамиков» вдруг «грянуло» их мощным хором на всю прилегающую округу:

Листья желтые над городом кружатся,
С тихим шорохом нам под ноги ложатся.
И от осени не спрятаться, не скрыться...
Листья желтые, скажите, что вам снится?..

Лист к окошку прилипает,
Лист к окошку прилипает
Золотой, золотой.
Осень землю осыпает,
Осень землю осыпает
Красотой, красотой...

Вошла Василиса с кастрюлю в руках, поставила ее на стол. Принялась в свободные тарелки мужиков накладывать половником «жаркое».

Степан, взяв пульт от телевизора, убавил звук.

Василий встал. Он (с *умилением* смотрит на нее) берет со стола «стопарь» и, подражая голосу М.Шуфутинского, «загрохотал»:

За милых дам, за милых дам – мой первый тост и тут и там.
Без милых дам, без милых дам, как день прожить, не знаю сам.
Для милых дам, для милых дам, всегда я свеж не погодям
И, если надо, жизнь отдам, за милых дам.

Засматриваются на Василису и Василий, и Леонтий, и Степан.

Она теперь в красивом *шелковистом* платье с брошкой на нем.

- Ешьте, ешьте, мои любимые! Закусывайте лучше, – с улыбкой, отзывается она. – Прошу не забывать, что «человек пьянеет не с того, что много выпивает, а с того, что плохо заедает».

- Присядь-отдохни, Василиса! Порадуй нас, душа моя, хотя бы маленьким глоточком красного. Умаялась, поди, с закусками!.. – *прогудел* своим «Шуфутинским» баском Василий.

- Нет! Нет! Не невольте. Я пьяная такая несуразная и бестолковая. Откуда только чего берется?.. – слышно старушкам на улице.

- Пригуби, уважь компанию, красавушка моя, – просит ее Степан. – Не каждый день собираемся все вместе, – и неожиданно сказал: – А давайте помянем Виктора!

- Только если помянуть, – соглашается Василиса.

Она достает из серванта «стенки» (крохотную) стопочку, садится с ней на стуле у торцевой стороны стола со Степаном рядом.

- Святое дело помянуть!.. – вздохнул Василий, наливая ей из бутылки с этикеткой «Итальянский вермут».

Мужчины взяли «стопари», Василиса – стопочку.

- Давайте помянем стоя, – предложил Степан.

- На помин души не стаканются, – шепнул Василий Леонтию, увидев, что тот подает стопарь, чтоб чекнуться.

Все встали.

- Пусть земля ему будет пухом, – сказал свое слово Игорь.

Дальше было время скорбной поминальной паузы...

- Досталось испытание отцу и матери!.. – всплакнула одна из старушек. (Закивали в знак согласия все остальные). – Не всякому по силам вынести сей крест.

- Степану, Степану-то каково! Души не чаял в сыне своем. Не парень был

Виктор – золото!..

- Ой, девоньки, девоньки! На все воля божия.

- Люди, люди, кто-нибудь! Спасите! А-а-а!.. – можно слышать крик и жутковатое рычание, находясь поблизости от погребка. А затем – остервенелый звук ударов чем-то твердым снизу в дверцу западни.

Выпив, Василиса поскорее оставляет стопку и, смахнув рукой с ресниц слезинки, торопится скорее закусить.

Ставят пред собой на стол свои пустые стопари мужчины, берутся за вилки-ложки...

- Как случилось-то с Виктором? – интересуется Леонтий.

Василий с Игорем тоже были согласны послушать и закусывали молча.

- Ужасней не придумаешь!.. – хотела было начать Василиса.

Но *угрюмо* продолжил Степан.

- Минут за двадцать до Нового года у нас погас свет. Зажгли свечу, посмотрели пробки: они оказались исправными. Он схватил фонарь, куртяшку – и на улицу. Нам только и крикнул: «Я на одну секундочку. Взгляну, не с проводами ли чего на вводе». Через минуту я за ним. Да опоздал...

И продолжал:

- В тот вечер случилась оттепель. Мулил, накрапывал дождь. К полуночи – стал ледяным: ветки толщиной со спичку были до двух сантиметров. Березку, которую он посадил еще в младенчестве, согнуло до земли. Она-то и легла на провода свою тяжестью.

И помолчав, прибавил:

- Уж лучше бы нам выйти вместе!..

- О, ужас! – тихо произнес Леонтий.

- Ужас! Настоящий ужас! – соглашаются Игорь с Василием.

- Степан, ты что? Побойся Господа, заявлять подобное! Грех ведь берешь на себя так думать! – воскликнула с *испугом и обидой* Василиса. – Жить надо!.. Работать по мере сил и возможности. Ведь столько людей в деревне под нашей с тобой опекой. Молиться чаще нужно утром за упокой сына!

- Верно, верно Василиса бает! – соглашаются с ней старушки.

Еще одна (немая, тягостная) пауза молчания.

- А не сходить ли нам, мужики, на кладбище? Не помянуть ли Виктора там? – сказала вдруг Василиса.

- Давайте сходим-навестим, – встал из-за стола Степан, слегка повеселев. – Возьмем с собой бутылочку, немного закусить, – И, тронув Василису за плечо, сказал:

- Не забудь захватить стаканчики.

Теперь уж впятером, они (гуськом) шагают между грядок сада-огорода к залуженной картофельной меже; идут по тропке меж борозд по направлению к калитке и (уже известных нам) строениям Степана.

Леонтий – снова с черной сумкой с вином, закуской. В руках Василисы – цветы.

И вскоре (уже гурьбою) идут по торной «машинной» дороге к недалекому «колоку» редкого большого леса посреди лугов.

- Почему, Василиса, молить за упокой необходимо непременно утром? – спрашивает Леонтий.

- Бабули говорят, вечерние молитвы бесполезны, – отвечает та.

Подходят к старым (покосившимся) воротам кладбища, давно уж не имеющим забора.

- Нелишне бы сделать заново, – говорит Василиса Степану, кивнув на них.

- Напомни, не забудь, мне послезавтра, – последовал ответ.

Опять гуськом идут между могил. Многие из них – давно заросшие травой холмики. Среди них – то здесь, то там старинные гробницы, памятники из серого (беловатого) камня.

Довольно броско отличаются захоронения времен социализма. Кресты на них, как правило, из арматурных (поржавевших) прутьев. Либо сварено (до-статочного топорно) из металла нечто вроде плоских (совершенно одинаковых) параллелепипедов. Нередко они – с поржавевшей звездой на шпильке на верхней их плоскости.

Но среди них уже немало современных. Гранитной крошки, мрамора, ли-того пластика. С прямоугольными гробницами в цветах. Многие могилки окружены красивыми стальными загородками. Столики, скамейки возле них. И даже с дорожной плиткой «по земле» между могилками, скамейками.

Именно к одной из таковых ведет Василиса мужчин. На ярко-черном мраморе обычного размера – изображение красавца-парня. Он полон сил, энергии – и что-то очень живое в нем. В глазах спокойствие, немалые надежды, уверенность в своей судьбе.

На одном из кладбищ Меленковского района есть памятник молодому человеку, про-изводящий исключительно глубокое впечатление.

- О, ужас! – увидев изображение, – не сдержал эмоций-чувств Леонтий.

- Ой, ужас, ужас!.. – остолбенев, изрек Василий.

- Здесь что-то более чем ужас! – в волнении сел на скамейку Игорь. – В изображении есть нечто из присутствия покойного пред нами. Он смотрит, видит нас, следит за нами!

- И я говорю, что ужас, – уныло подытожил диалог друзей Степан. – Та-кие вот дела.

Василиса сменила в вазе цветы, зажгла стоявшую рядом лампадку.

- Царствия тебе небесного, сынок! – трижды покрестилась, поклонилась в сторону изображения она. Прикоснулась рукою к земле, что в рамке гробницы, положила к памятнику конфет.

- Таинство вот еще в чем!.. – сказала она. – В ночь после поминального сорокового дня он мне приснился. Сказал, что «мне тут хорошо». Но просил почаще приносить конфет.

- И есть другое не менее странное обстоятельство, – наливая из бутылки в стопочки на столике, прибавил Степан. – Вы, наверно, помните, наш род Гордеевых был прозван «Хомутами». Наши прадеды нам завещали «при рождении ребенка обязательно «просаживать» его через хомут. Дочерей-то мы просадили, а Виктора не получилось. Я в то время работал на Севере; не-сколько о том забылось, а затем – уже не пролезал. И на тебе!.. Пожалуй, вина на мне, мужики. Нужно было бы позвонить, послать телеграмму. Завет предков следовало исполнить, – он взял со столика свой стопарик первым.

Лист к окошку прилипает,
Лист к окошку прилипает.

Стол в зале Гордеевых, по-прежнему, заставлен «горячительным», обильною закускою. На экране – строчки Караоке:

Золотой, золотой.
Осень землю осыпает,
Осень землю осыпает
Красотой, красотой...

Листья желтые над городом кружатся,

Грянуло из окон их общим (вдохновенным) хором:

С тихим шорохом нам под ноги ложатся.
И от осени не спрятаться, не скрыться...
Листья желтые, скажите, что вам снится?..

Пение закончено. Василий наполняет «стопари»... И – «пару капель» в стопку Василисы.

- Лада и Алина Пчельника к старшим очень уважительны. Родителей не забывают навещать, – информирует Степан Леонтия. – Но у нас считаются девчатами «озорными». Слышал, если на кого-то из парней свой «глаз поло-жат», улыбнутся-подмигнут ему – считай, что бедолага их.

- Ничего себе, лихачки! – взяв на вилку ветчины, прикинулся удивленным Леонтий.

- Невелика цена подобным достижениям, – немножко захмелев, сказала Василиса.

– По мне, любая женщина, если уж «глаз положит», получит кого захочет.
 - Хм!.. – многозначительно хмыкнул Игорь.
 - Хм! – следом за ним, Василий.
 - Не ревнуешь ли, Василиса? – с обворожительной улыбкой, откликнулся в адрес супруги Степан.
 - Еще чего не хватало!.. – зарделась та.
 - А та красавица, что беременна... – продолжал Леонтий. – Тоже «москвичка» из местных?
 - Зовут ее Лариса. Дочка Маруси Лезовой. У нее своя, довольно любопытная история, – вздохнул Степан. – И умница, и редкой красоты! Всегда доброжелательна, приветлива! И ягодница, и грибница – соревноваться с нею не берись. Слышал, в травках стала что-то понимать. Умеет заговаривать ангину...
 - Умеет, умеет! Это точно, – поддакнула Василиса. – И зубы, чтоб не болели.
 - Без сережек, без колец, – выспрашивал Леонтий, продолжая жевать-закусывать. – Не замужем, что ли?
 - Желающих-то много. Да недоступна...
 - Но беременна?
 - Возможно, кто-нибудь насильничал. Лесная девка-то. Мать, родня упрашивают, чтоб призналась. Обещала побожиться пред иконами с рождением дитя. Через неделю якобы повезут в роддом.
 - А что ж, с пятерками, не в институте?
 - Здесь-то и заковырка. Более двух лет прошло, как врачи признали что-то с головой. Внешних признаков никто не отмечает, а вторую группу дали. На пенсии она.
 - Да-а!.. Вторую группу без причины не получишь, – вздохнув, «плеснул» себе в стопарь Леонтий.
 Заодно «плеснул» Василию, поскольку в «стопаре» его было слишком уж маловато.
 - Ох, судьбы, судьбы людские! – заметил Игорь. – Живешь, как на горе, как на отшибе... Ничего не ведаешь, не знаешь. Только улица перед тобой, да нескончаемый поток прохожих.
 Задумавшись «всяк о своем», секунд с пяток все (с «философским» выражением физиономий) помолчали.

Я стою волнуюсь, в телефонной будке,
 Телефон твой где-то мне нашли друзья.

Старинный магнитофон-«кассетник» (видно через стеклышко – колесики кассеты крутятся) около колодца на перевернутом вверх дном ведре.
 На перевернутой вверх дном железной бочке вино и закусь.
 На дымящемся мангале – шашлыки. Занимается процессом их поджарки Игорь.
 Но песню поют-«исполняют» все вчетвером.
 Василий – в роли дирижера. В правой руке его – вилка с долькой колбасы. В левой – луковица с перьями.

Набираю номер, здравствуй, Незабудка!
 Так всю жизнь хотел бы звать тебя лишь я.

И... общий хор припева (в т.ч. над прилегающей поблизости округой):

Незабудка, незабудка, иногда одна минутка,
Иногда одна минутка значит больше, чем года.
Незабудка, незабудка, в сказке я живу как будто,
И тебя, я незабудка, не забуду никогда...
(П р и п е в: повторяется дважды.)

- Ну, а в данный момент... по весне, на чем, так сказать, зарабатывать? – наполняя «понемногу» в стопари, интересуется Леонтий.

- В настоящий момент, понимаете, пора глухая. Но ничего, не голодаем. На хлеб, на масло получается, – закусывая, говорит ему с Василием Степан. – Торгуем смётанкой, творогом, сырами. Различные соленья с леса, с огородов запасаем всей деревней для продажи на зиму. Закатываем в банки варенья, компоты, соки... Благо яблоч, груши, черники, земляники, клюквы в наших краях предостаточно. Как ни странно, но в ходу сейчас наша квашеная ка-пуста, *нашенская* помидора в банках... Солёные лисички, грузди, волжанки, сушеный белый гриб. Ныне *ходом пошли*... сморчки. Вот-вот пойдет черни-ка, земляника.

- У нас, дорогой Леонтий, есть точка на рынке у вас, в Москве! – приняв от Игоря шампур с шашлыком, продолжал Степан: – Порой покупатели звонят, когда будет тот или иной товар, и мы сообщаем.

Незабудка, незабудка, иногда одна минутка, –

снова, не сговариваясь, (разом) хором поддержали песнь все вчетвером:

Иногда одна минутка значит больше, чем года.
Незабудка, незабудка, в сказке я живу как будто,
И тебя я, незабудка, не забуду никогда.

- Друзья, друзья!.. – привлёк к себе внимание присутствующих Игорь. – У меня составлен план мероприятий отдыха. На сегодня в списке посещение Софьюшки – не дольше двух, двух с половиной часов. Дойдем?

- Дойдем!..

- Дойдем! Не мужики мы, что ли?..

- Дойдем, – соглашается Леонтий с тем выражением лица, когда не ведают, не представляют, что предстоит испытывать в ближайшем будущем. Но поддержать компанию все одно придется.

- Затем нам предстоит решить, как поступить нам с «уважением родни, соседей». И сразу же – вечерняя рыбалка удочкой... на интерес. – Какой?

- Какой?

- Пока секрет. Потом узнаете...

- И далее – наш крепкий (богатырский) сон часов до восьми утра.

И вот все вчетвером в пятнистых «рыбацких» костюмах, идут по лесной (с завалами) чащобе. При них – два топора и две мотыги... Знакомую черную сумку, помимо мотыги, несет Леонтий.

- 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99... 100! – считает Василий. Встав, и вытирая

кепкой голову-лицо от пота, подводит общий итог подсчета: – Две тысячи двести.
 - Осталось, примерно, триста-четыре метра, – заявляет Игорь.
 И снова счет шагов: 5, 6, 7, 8, 9...
 Бывший «Ефимовский» дом на отшибе.
 Меж яблонь – столик, стулья, погреб. Рюкзак на стуле. На земле, подле стула – сумка.
 И тишина вокруг. Ни стука, ни крика, ни стоны...
 Разве, что... ворона каркает неподалеку.
 - 96, 97, 98, 99... 100, – снова вытирает пот Василий.
 - Все, далее идти нельзя, – сказал нерешительно Игорь.
 - Говорю, заплутались мы!.. Куда идти? В какую сторону? – сокрушается Степан.
 - Солнце – со спины! Шли точно прямо от «барской березы» до «пьяной» сосны-рогатки! – не в шутку испугавшись, оправдываются Игорь и Василий. – Куда исчезло-то все?
 - Сдаетесь? Ну, недотепы вы!.. – возмущается Степан.
 - Сдаемся, – неохотно соглашаются Василий, Игорь.
 - Вы не учли, что вырос, сделался взрослым лес! Луга усадьбы-то давно уж заросли. Указать в какую сторону идти или будем стоять на месте?
 - Да, да! Конечно!..
 - Сворачивайте вправо и малость назад. За ельником увидим дом.
 Пошли направо.
 ...- Берите пример с меня, – забрюзжал он на друзей, пробираясь вместе с ними через ельник. – Уж если я какое дерево в лесу увидел, считай, запомнил его навсегда.
 - О-бал-деть! – замер-воскликнул Леонтий, восхищенный (ветхой, молчаливой) красотой старинного барского дома, заросшего непролазным лесом. И помолчав, прибавил: – Здесь прямо-таки пахнет вечностью и кладами!
 - Может и есть, но они не наши. Многие искали, не нашли, – сказал Василий.
 - Нужно было поискать с металлоискателем.
 - Приезжали с ним какие-то с бородками. Бесполезняк полнейший, – откликнулся Степан.
 Полезли далее сквозь чащу смешанного леса...
 В тени деревьев круглая кроха-полянка метров на пять-шесть.
 Старинный серый памятник на ней с *красивым* ангелочком сверху. Под ним тяжелая плита-гробница, давно уж вросшая в землю. Но все еще различимы надписи: «Дата рождения – дата кончины». «Дочке Софьюшке – от безутешных мамы, папы». Чуть ниже – «Умерла от укуса гадюки». И еще немного ниже что-то вроде малого стишка: – «Ты, оставив нас, ушла домой навечно. Мы же – все еще в гостях».
 Леонтий хотел было высчитать возраст покойной, сличая даты. Но Игорь сказал:
 - Ей было шестнадцать лет. Умерла в день своего рождения.
 Друзья мотыгами и топорами срубают траву, кусты-«молодняк», вплотную подступившие к захоронению.
 Василий вытирает пот с лица и шеи. Могилка приняла достаточно ухоженный, приятный вид.
 Игорь кладет на плиту два каких-то лесных цветочка, пару конфет и говорит, глядя на ангелочка:

- Вот и навелили мы тебя, Софьюшка! Уж прости нас с Василием, что не были здесь столько времени.

У них в руках стопарики и по кусочку ветчины. Их сумка – на земле, меж ними. Она – чем-то вроде подноса. На ней бутылка, «контейнеры» из пластика с закуской.

- Не чокаясь, – говорит Василий Леонтию.

- В память о покойных не стаканются, – соглашаются Степан и Игорь.

На экране движущийся текст и музыка.

А теперь, а теперь...

Сидя за столом (с вином, закусками), старательно выводят мужики, и с ними Василиса:

Листья желтые над городом кружатся,
С тихим шорохом нам под ноги ложатся.
И от осени не спрятаться, не скрыться...
Листья желтые, скажите, что вам снится?

Закончив дирижировать, Василий (молча) выбирается из-за стола, едва ль не бежит к Василисе. Галантно встав перед нею на колени, целует ей руку; затем – вторую. И (столь же молча) внезапно уходит назад.

- Я, выпивши, такая несуразная!.. – оправдывается та.

- О, ужас-ужас! Да что же это?.. – тяжело вздыхает Степан, задумавшись о чем-то своем.

- Степан, я мать!.. И то не выставляю горе напоказ, – строго ему говорит Василиса. – Нельзя же так! Вздохом горе не исправишь! Два с половиной года почитай прошло.

И, обращаясь к гостям, прибавила:

- Недели три назад мне снился Виктор. Велел ему сказать, чтоб столь не сокрушался. Меня просил не плакать более о нем. Иначе горестно ему от наших слез становится. А он, – кивнула на Степана, – знай, все твердит: «О, ужас, ужас!..» Нельзя же так! Ведь параноиком можно сделаться.

- Друзья, друзья, прошу внимания! Дальше запланирован у нас поход к родным и близким, – вилкой постучав по стопарю, с тетрадным листочком в руках, поднялся Игорь. – Но тогда останется нам мало времени для рыбной ловли, мы можем не успеть сварить уху. В этой связи есть предложение. Не выставить ли нам на улице столы с вином, закуской? С чайком, конфетами?.. Так называемый – «фуршет». И с помощью Степановой сигнализации собрать всех нашенских, чтоб необходимо было никому, что не пришли к ним в гости. Пусть примут по стопарику, съедят по бутербродику без нас. Так сэкономим около полутора, а то и двух часов.

- А что? Идея, в общем-то, имеет здравый смысл. Вынести столы-скамейки не столь уж большая проблема, – секунд с пяток (как следует) поразмыслив-подумав, соглашаются Степан с Василием.

- Василиса, как насчет мероприятия? Организуешь? Справишься? – с обворожительной улыбкой кладет на ее ладонь свою большую «пятерню» Степан.

- А где? В каком конкретном месте поставим столы? – все еще стремясь сообразить о чем-то важном, спрашивает Василий

- Разумеется, поближе к магазину, – отвечает Игорь.

- Почему непременно там, а не подле наших с тобой домов?

- Ну, ты тупо-о-ой!..

Замедляя (то и дело) скорость на неровностях дороги, по безлюдной Ковалевке движется кортеж «крутых» иномарок. На первой – пара золотых колец на капоте перед лобовым стеклом – *красавица-кукла* в белом (*кружев-ном*) наряде. Остальные – с лентами, букетами цветов. Из открытых окон «главной» (с кольцами и куклой) можно слышать музыку (более похожую на равномерный стук обо что-то плотное, упругое – словно молотком по шине колеса тяжелого автомобиля).

Кортеж миновал дома на отшибе. И, проехав трафарет с названием дерев-ни, неторопливо скрылся за «колхозным» садом.

Пред мостиком через реку из «легковичек» вышли молодые люди в светлых праздничных одеждах. Жених с невестой (стараясь поскорей) прошли по мостику через реку – там дожидались нужного сигнала.

Но вот «оператор», державший на плече видеокамеру, скомандовал: «Пошли...»

Жених (немедля ни секунды) взял на руки невесту, донес ее до середины мостика. Там они привесили к стойке перил замок, закинули в речку ключ.

Многие из остальных снимали процедуру телефонами, смартфонами.

Жених взял вновь невесту на руки, пошел по направлению к снимающим.

Закончив съемки, все уселись по своим машинам, закрыли дверцы.

Тем временем в д.Ковалевке имели место любопытные события.

Меж домом Игоря и магазином (поближе к магазинчику) были накрыты столы. На них вино, холодные закуски, самовар, большой заварочный чай-ник, банка с растворимым кофе. В обилии – бананы, стопки, чайные чашки с блюдцами, вилки, чайные ложки.

- Ну-с, проверим-ка боеготовность жителей, – в присутствии друзей ска-зал Василий, нажав тревожную кнопку.

Сами виновники торжества были «в полной боевой». Отличие их было только в том, что на троих имелись легкие полусапожки. А на ногах Васи-лия – большие сапоги-болотники. У каждого – по удочке, сачок. А вместо рюкзака, в руках Леонтия (привычная) черная сумка.

Гуськом (не торопясь) спустились со Степанова крыльца. Василий говорит Степану:

- Слышь, Гордей! Помнишь «Соловей» сказал, что «отдал все, до послед-ней копейки». А сам дал Василисе в магазин еще семь тысяч. Вот и верь ему после этого! Точно говорю, есть у него еще. Отбери у него остальные.

Слушая его, Степан снисходительно улыбался.

- У-у, предатель!.. – отозвался Игорь.

Гурьбой они подошли к воротам. Уж кто-то взялся было за калитку, как Степан остановился и спросил:

- Мы ничего не забыли?

- Нет, как будто. У нас все в рюкзаках, – последовал ответ.

- Лаврушку взяли?

- Взяли, взяли. У Леонтия в сумке.

- А растительное масло, перец, соль?..

- Есть. Положили.

Перешагнув подворотню, все вышли за ворота, защелкнули за собою дверь...

И – опа!.. Подле столов было весьма многолюдно; и кто-то, увидев их, уже успел воскликнуть:

- Вон они! А вы говорили: «пьяные... навряд ли выйдут».

Свадебный кортеж, проезжая через Ковалевку, был немало изумлен внезапной, неожиданной картиной.

Довольно плотная толпа и женщин, и мужчин всех возрастов стояла несколько поодаль от дороги...

И каждый из присутствующих в ней имел предмет, не поддающийся ни логике, ни разумению. То были ведра, багры, лопаты, ружья, крепкие дубины. У *древних* (неуклюжих) стариков, старух клюки и можжевельниковые палки. У четверых, в камуфляжной форме – сачки и удочки.

Толпа при всем при этом с любопытством наблюдала за кортежем.

Те же, кто проезжал в кортеже, – за толпой...

Почти у всех «у свадебных» (и у водителей) немного были приоткрыты рты.

Еще совсем немного времени спустя, в толпе уж кто-то был с намерением «запеть».

Но был оставлен без поддержки остальных.

Митяй находился в кругу известной нам «четверки в камуфляжах» и, поедая бутерброды с сыром, колбасой, с серьезным видом знатока-специалиста, рассказывал:

- На реке вам нынче делать нечего. Утром был – там ни одной поклевки. Пробовал и на Букле, и на Обрывах, и подле родника, и на Широком плесе, – балда полнейшая! Мой вам совет, не ленитесь – дойти до озера Переливы. Всего-то – километра полтора: как раз успеете «на зорьку». Там вы будете с рыбой. В нем окунь, плотва. Поклевывать начал карась... Крупный, граммов по триста, четырехста.

Все четверо спешат по тропке меж больших деревьев и кустарников.

- Нам, главное, штук пять поймать, успеть набрать дровец, да заварить ушицу, – сказал Василий.

- Нам, главное, чтобы клевало! – поправил Игорь.

Но вот впереди, за кустами, просвет – и озеро!.. Яркое-золотое солнце, отражаясь на его поверхности, зависло вдали над лесом.

Подошли к воде.

- Смотри-смотри, наблюдай, Леонтий!.. – в восторге воскликнул Василий. – Какие здесь у нас великолепные места.

- Действительно, пейзаж неповседневный! – с ним согласился Игорь, разматывая удочку.

- У нас, друзья, пренеприятное известие, – с «унынием» сказал Степан.

- Ой, не пугай! Чего такое? – воскликнули разом Василий с Игорем.

- Мы позабыли червей.

Была (довольно длительная) пауза молчания.

- Давай, Леонид, доставай из сумки, – первым вздохнул-отозвался Игорь, сматывая удочку.

Поздний вечер этого же дня.

Леонтий и Василий улеглись в постелях, но еще не спят.

- И все же заметь, Леонтий, – говорит (мечтательно) Василий, – какой был у нас сегодня живой, насыщенный день. Сколько было всевозможных впечатлений. Пешком сумели одолеть не менее десятка километров!.. А зарю!.. Зарю, какую видели над озером!..

Вдруг дальняя песнь-«страдание» достигла с улицы ушей обоих.

- Чу! Чу! – прислушался Василий. – А это – вообще святая благодать: прелюдия майской ночи! Эх, Игоря бы сюда: он выразил бы эту мысль получше.

И по мере приближения «страданий» к дому, продолжал:

- Ты заметь-прислушайся, какие голоса! Пожалуй, Лада и Алина – дочки Пчельника. Помимо красоты и легкой, светлой глубины звучания, отметь в них изумительный, различный по оттенкам, консонанс. Их идеальную гармонию присутствия в соотношении с ночной природой, с небом! Об этом тебе заявляю, как знающий и понимающий такие вещи! Как батька сына-флейтиста, уехавшего за рубеж на конкурс. Так бы слушал и слушал целыми днями их дивное пение!

Песнь меж тем ушла куда-то далеко за магазин, за дом Степана – и стала для ушей недостижимой.

- Ладно. Спокойной ночи, майор, – со вздохом сожаления сказал Василий, повернувшись на бок.

- Приятных снов, товарищ генерал. О песне вами замечено верно. Не-много что-то даже тронуло в груди, – согласился с ним Леонтий, улегшись на живот.

Но спустя (*недолгую*) минуту, вдруг оба снова повернулись на спину и генерал сказал:

- Нет, нет. Идут опять.

- И песня новая, – поддержал его слова Леонтий.

- Что сделаешь, майор!.. – вздохнул Василий. – Ведь май на улице. Весна! В эту пору, друг ты мой, как говорится, «щепка на щепку лезет...» Ты, часом, не знаком с рассказом Ги де Мопассана «Лунная ночь»?

- Не довелось, товарищ генерал.

- Прочти обязательно. Сразу поймешь, что такое лунная ночь.

- Попробую, товарищ генерал.

- Ой, девицы-волшебницы! Ой, молодцы – какие голоса! Конечно, Лада и Алина! Больше никому. Слушай, слушай, Леонтий, сейчас будет припев этой, мною любимой, песни...

Звук песни вновь исчез-растворился в ночи.

- Ну-с, спать-спать, Леонтий. Спокойной ночи! Степан сказал, подъем устроит в восемь.

- Приятных снов, товарищ генерал.

- Давай, майор, опять условимся – без званий. Забылись что-то мы.

- Слушаюсь, товарищ генерал.

Но – снова песнь на улице!..

- Майор, тебе не показалось, они от нас уходят не далее как метров за сто, за сто пятьдесят? – прислушавшись к ночи, сказал, уже всхрипнувший было, Василий.

- Похоже. Далеко отсюда не идут.

- Не по тебе ли, часом, изливают душу?

- Да ну вас, Василий Егорыч!..

- Постой, постой! Степан ведь что-то говорил тебе об этом. «Уж если им кто приглянулся, уж если они улынулись да подморгнули кому-то»... А ты ему сказал: «Ух, какие они лихие». Майор, они тебе случайно не моргали?

- Не замечал, товарищ генерал. Нам, быть может, прикрыть окно, оставить форточку?

- Да как же мы уснем в такой духоте?

- Тогда вся надежда на то: быть может, надоест бродить, страдать. Придется потерпеть. Поделаться все одно мы ничего не сможем.

- Давай потерпим.

Игорь крадется вдоль забора, ловко прячется в кустах сирени подле палисада уже знакомого нам дома.

Он с нетерпением ждет полуночи, поглядывая (то и дело) на часы.

Вот, наконец-то, стрелки совместились на 12-ти...

...И под распахнутым окошком (за комариной сеткой) вдруг засвистел-защелкал «Соловей».

Светлана – не спит, сидит у окна. На ней (различно) *красивое* темное платье, на столе – будильник. *Скупая*, одинокая слеза стекает по ее щеке. Но выражение лица – спокойное, *железно-волевое*.

Над циферблатом часов время от времени она включает подсветку. Прошло уже семь или восемь минут ее (сурового) «*жесткого*» безмолвия.

Василиса) спит, обняв Степана. Но сон ее «*напарника*» некрепок и тревожен. Временами он тихо стонет и даже (нервно) мотнул головой, за-тем отмахнулся рукой, словно от наваждения. Лоб его вдруг покрывается потом; открыв глаза, он рывком приподнимается в постели, опершись на руки.

- Ой, ужас, ужас! – звучат его «привычные» слова.

- Степан, да что с тобой? – в одно мгновение проснулась Василиса. – Нельзя же так! Пора привыкнуть, примириться с горем. Ты прямо-таки стал меня пугать. Не забывай: уныние – тяжкий грех! Все: успокойся, мой любимый. Ужаса более нет. То было всего лишь сном.

Она потрогала ладонью грудь Степана. Неторопливо, крадучись, залезла на него...

И тем же самым временем была уже под ним, в его объятиях.

- Майор, сдаюсь!.. Вне всякого сомнения, причина – ты. Давай, дружище, выручай! Сходи, спроси у этих «сирен», у этих бестий, «чего им надобно?» Ублажь их, на худой конец!.. Ты парень сильный, волевой. Подумай сам: всю ночь спать не дадут – не выспимся!..

- Схожу-попробую усовестить, «шугнуть» отсюда, товарищ генерал.

- Сходи-сходи... Удачи, дорогой! Веди их отсюда куда подальше.

Майор, не торопясь, оделся. Подумав, пистолет оставил под подушкой.

Стараясь не шуметь, в носках, неся полуботинки, на цыпочках, прокрался по коридору. На скамейке крыльца обулся...

И выйдя на «асфальт» дороги, вразвалочку, неторопливо пошагал по направлению к певуньям.

Лада с Алиной, увидев его, немедля прекратили петь, решительно пошли навстречу.

И не успел Леонтий их попробовать усовестить, они уже успели взять его под ручки и едва ль не в унисон одна с другой сказали:

- Все!.. Теперь ты от нас до рассвета никуда не денешься.

По-кошачьи ласково они коснулись головами плеч Леонтия и торопливо повели его по направлению к церковке.

На будильнике 12-25.

Светлана встала, подошла к оконной сетке, негромко сказала:

- Спасибо, Игорь, хватит. Петь соловьем, действительно, не разучился. Будто в прошлом была. Ты извини меня.

- Светланочка, быть может, выйдешь ненадолго. Так хочется с тобой поговорить, послушать твой певучий голосок! Когда еще доведется-то? И доведется ли?..

В окне (недолгое) молчание, и неожиданный вопрос:

- На улице нет никого?
- Были Лада и Алина. Но песен их больше не слышно.
- Сейчас оденусь, выйду.
- Быть может, тем временем мне снова попеть-пощелкать?
- Не нужно, Игорь. Вполне для меня достаточно.

Тою же минутою Светлана была на крыльце. А еще немного времени спустя она, на пару с Игорем, шла по «асфальту» той же темной улицы и тоже по направлению к церковке.

Ни огонька вокруг! Лишь на столбе над магазином тускло светит «сторожевая» лампочка, да где-то за лесом возшла-появилась луна, слегка осветившая небо.

- «Соловьем залетным» здесь сегодня или погостишь недельку? – говорит Светлана.

- Мог погостить бы, если... – следует ответ. – А ты?
- Утром нужно уезжать.
- На «маршрутке» или на такси?
- Наверно, на такси.
- Проводить у меня не получится?
- Ни в коем случае!
- Жаль. Но что поделаешь. Быть может, с нами? Мы – завтра, поближе к вечеру.

- Нельзя.

Неожиданно на фоне света лампочки над магазином возникла группа «те-ней»-силуэтов. По центру – стройный, высокий крепыш, по сторонам угадывались девичьи фигурки.

Скрываться-прятаться в ночи было уже бессмысленно. Пришлось здороваться.

- Здравствуйте, тетя Светлана!
- Добрый вечер, девочки! Гуляете?
- Ночь очень хороша! Не спится.
- Ночь, действительно, великолепна.
- Привет, Леонтий! Не спится тоже? – воскликнул Игорь.

(В недоумении пожали руки.)

- Куда же денешься. Приходится.

- Удачи Вам, тетя Света.

- Вам тоже, девочки.

- Попались мы, Игорь. Слушок теперь по деревне пойдет, – сказала Светлана, когда ушли «от места встречи» чуть подалее.

- Это я виноват во всем! Не разведал все как следует, – сокрушается Игорь.
- Не ты, а случай. Теперь уж ничего не сделаешь.

И, помолчав, спросила:

- А верно, что Леонтий сын Василия?

- Приятель. Приехал с нами на экскурсию. Представь себе!.. Человек не бывал в деревне.

- Вот видишь, Леонтий, и тетя Света... с вашим другом Игорем!.. – сказала Лада.

- Идем-идем, голубенок, скорее, – говорит Алина. – Терпеть становится невмоготу...

Они приводят его во двор, к сараю. К лестнице на сеновал. И говорят:

- Залезай наверх, Леонтий! Не покаешься. Бояться нас тебе не следует.
Тем временем известная нам парочка, не торопясь, прошла жилую часть деревни и пошла к домам на отшибе.

Игорь (с азартом) читал наизусть Светлане стишок «про лунную ночь» и закончил его на *очень впечатляющей, очень красивой* ноте.
Он замолчал (в немалом вдохновении).
Чему-то молча улыбалась и Светлана.
Вдруг странный, едва различимый вой послышался в тиши.
Оба сразу же остановились и прислушались.
Вой более не повторялся.

- Нам не послышалось, не показалось? – спросила Светлана.
- Да слышал что-то в районе домов на отшибе. То ли рев, то ли рык. Аж кровь едва ль не застыла в венах. Чупокабры здесь, часом, не водятся?
- Про «чупокабр» не знаю. Но привиденья в Ефимовском доме будто бы были.
- Я слышал, привидения не воют.
- На человеческий крик непохоже.
В сомнениях, они подождали еще немного и поскорее подались назад.

- А говорят, чудес не бывает, – разрядил молчание Игорь.
- Ой, ужас, ужас! – вновь горестный вздох Степана во сне.
- Степан, опять ведь стонешь – разбудил!.. Всю психику свою ты истрепал. Опять нехороший сон?

- На сей раз, Виктор...
- И что?
- Сказал, что утром будет на рыбалке. Приглашал меня...
- Ты за руку с ним не здоровался?
- Как будто, нет.
- Если не здоровался, покойный ребенок снится к успокоению, к удаче.
- А если бы поздоровался?
- Тогда плоховато. Тогда нужно будет молиться, беречься.
Василиса снова провела рукою по груди Степана и снова (осторожненько) полезла на него.

- Ты не против?.. – спросила она.
И когда вновь оказалась на спине, в его объятиях, сказала:
- Ты последнее время стал совершенно ненасытным!..

Тихое, яркое утро. Ни ветерка, не дрогнет ни листа на кустах сирени. Лишь петухи тревожат тишину своим (горластым) кукареканьем, да дудка Вали Дудуна дудит периодически, давая знать хозяевам, чтоб выгоняли скотину. Степан встал первым. Какое-то время стоял-любовался женой, чему-то улыбавшейся во сне.

- Ой, ужас, ужас! Да что же делать-то!.. – тихо «воскликнул», мотнув головою, словно от наваждения.

На кухне за столом он принял стопочку, угрюмо закусил.
Войдя в гардеробную, стал надевать свою рыбацкую одежду.
Генерал, зевая, говорит Леонтию:
- Вставай, гуленький. Уже половина восьмого. Вот-вот придет Степан, получим баню.

Нет ответа. Лишь изменилась несколько тональность храпа.
- Леонтий, пора вставать. Ты *во сколь* явился, однако? Заспал, не слышал.
Нет ответа. Лишь прозвучало нечто непонятное, невнятное.

- Майор, нам до прихода Степана нужно успеть принять по «маленькой». Кто знает, чего на него найдет. Вдруг заявит: «Похмеляться будем на реке, как сварится уха, и щелкай после этого зубами. Похмеляться, Леонтий, нужно сразу же, как встал. Исключительно полезно для здоровья.

Ответ: «бу-бу, бу-ба»... И неожиданно – умильно-сладострастное: «О-ох, о-ох!..»

- Майор, подъем!.. – грозно вскричал Василий.

Леонтий тотчас (выпучив глаза) уселся на кровати.

- Чего это ты разохался? Приснилась что ли какая-нибудь? Проснись немедленно! Нам собраться давно пора. Время – без двадцати восемь. А ну – по-военному!..

Они поспешно извлекли из саквояжей бритвы, стали бриться.

Едва ль не разом ворвались в прихожую, на кухню...

Там, сидя за столом, их (чинно) дожидаются отец и мать Василия. На столе – два стопаря и рюмочка. В тарелках – обилье закуски; в широкой, глубокой чашке – румяные пироги и плюшки.

Леонтий в трусах и майке успел к *старинному* (со стерженьком-заглушкой) умывальнику первым.

Поняв, что очередь упущена, Василий «подскочил» к столу, скорее «чокнулся» стопариком с отцовской рюмочкой, вылил его содержимое в рот. Скорее проглотил соленый (желтоватый) рыжик, разом откусил полпирога и, продолжая жевать съестное, сказал Леонтию:

- Давай уж зубы чистить сегодня не будем.

Сергей почти в кромешной темноте глотнул водички и отщипнул немного от краюхи хлеба. Светя фонариком, взял с полки большую (трехлитровую) банку, сходил *по малой нужде*.

Скукожившись, он лег на ящики, которые им были перевернуты вверх дном. Тонкий солнечный лучик светит подле его лица, упираясь в дно погреба.

Василий и Леонтий уйдут на узенькой речке, сидя около воды на раскладных походных стульчиках.

У Василия то и дело клюет. Его поплавок беспрестанно «дрожит», «гуляет». Временами даже «грозит» потонуть, окунаясь в воду. Василий постоянно дергает удищем, стараясь изловить рыбешку.

- Примечай, примечай, Леонтий, какая здесь благодать кругом! Какая красота.

- У Леонтия (наоборот) нет ни одной поклевки. Поплавок – словно замер неподалеку от коряжины.

- Места отличные! – соглашается с ним Леонтий. У него «*слипаются*» глаза, голова при этом постоянно «падает»... *Беднягу* одолевает сон.

Степан на корточках меж палок-рогатов готовится развести костер. На палке-перекладине – довольно емкий котелок, прикрытый крышкой. Чуть в сторонке от кострища – чашки, ложки; на полиэтилене – лук, лаврушка. Хлеб, нож, стопарики, банка консервов. Здесь же – знакомая черная сумка Леонтия.

Василий в очередной раз (безуспешно) поддернул удочкой и неожиданно пропел:

Что-то кони, кони наши стали уставать,
Не пора ль, Степан, по стопочке принять?

- Обойдемся. С утра похмеляться вредно. Целебно перед ухой! – последовало в ответ.

Игорь – «в гордом одиночестве» за поворотом, за кустами, подле довольно просторного омута. Он с серьезным выражением лица метает спиннингом. Приличный бурун «шумнул» на другой стороне омута, и его блесна до-вольно точно шлепнулась на том же месте. Но рыба снова колыхнула воду несколько в сторонке, и блесна была отправлена туда. Вновь бурун на воде «поблизости от лилий»... И блесна полетела к лилиям.

- Ну, как у вас дела? Поклевки есть? – спросил Степан, приблизившись к Василию.

- Тс-с!.. Спит, – приставил тот палец к губам, кивком головы указав на Леонтия. – До рассвета пропал с Алиной и Ладой.

- Слышал, слышал, распевали до полуночи. Они, если «глаз положат», от них не утаишься. Найдут непременно, чем выманить.

- Клюет беспрестанно. Не подсеку никак! Пожалуй, мелочевка теребит, – пожаловался Василий.

- Костер горит, картошка варится, – сказал Степан, разматывая удочку. – Сейчас попробуем наудить.

- Хм! – с немалым недоверием откликнулся Василий.

Степан закинул удочку поближе к лопухам кувшинок. И вот приличный окунь прилетел к его ногам.

- А ты говоришь «мелочевка», – сказал Василию.

Опять заброс – и снова окунь!.. Оставив удочку, Василий встал со стульчика и подошел к нему. Наблюдал, как тот наживлял на крючок червяка и забрасывал снасть.

- Рыбешка в нашей речке водится, – сказал Степан и, резко поддернув удищем, выбросил на берег третьего.

- Хм! – подивился Василий, поспешив за оставленной им удочкой.

- А-а-а! Кто-нибудь!.. – внезапно закричал Сергей слабым, осиплым голосом.

В «диком» порыве он достал из кармана нож и принялся «терпеливо» срезать-отщипывать древесину с жестких половых досок на их стыковом участке (вблизи от лучика). Подойдя к удищу и стульчику, Василий взглянул на Леонтия... (И стал единственным свидетелем редчайшей «уникальнейшей» картинки.) Леонтий по-прежнему спал на стульчике, склонивши голову. Вдруг леска удочки его (рывком) одним мгновением дернулась по направлению к другому берегу, а гладкое удище из пластика при этом не меньше сантиметров двадцати скользнуло-подалось из рук. Еще рывок – и вновь сантиметров не менее пятнадцати.

- Леонтий, удочку сейчас утащит! Дергай, тяни!..

Леонтий, тотчас «выпучив глаза», зажал в руках удище, привстал со стульчика и потянул, «вываживая» рыбу. Его удище тотчас согнулось дугой... Большая плотвица, будто выпрыгнула из воды, и, описавши полуэллипс у него над головой и оторвавши поводок на леске, улетела далеко на луговину. (Аж далее костра.).

Очнувшись от сна, Леонтий *стремглав помчался* к рыбе. За ним не столь проворно побежал Василий. Павши подле рыбы на колени, Леонтий поднял руки к небесам, сжал крепко кулаки (так часто делают футболисты, забившие гол) и прокричал: «Ес!.. Ес!..»

Подошел (с улыбкой) Степан.

- Не менее, пожалуй, полкила потянет, – прикинули они с Василием.

- Уха у нас есть, – заявил Степан.

- Чего кричите? – приблизился к ним Игорь. В его руках – помимо спиннинга, щукленок-«ножовик» на веточке-кукане.

Улов был сложен кучкой на траве, и был заснят Леонтием видеокамерой «мобильника».

Степан, встав на колени, достал из кармана нож, стал соскабливать с рыб чешую, взрезав им брюхи.

Тем временем, оставив спиннинг, Игорь взял свою (простую) удочку и со словами: «Пойду, попробую узнать, что там колышет да бурунит воду», – опять исчез за поворотом речки.

Но там, на том же месте, где можно было забрасывать спиннингом, не получалось удить более длинной удочкой: мешались нижние ветви большой ольхи.

Пройдясь близ омета подальше, нашел-таки удачное местечко. То было твердым небольшим мыском (низинного песчаника) и узким ручейком, втекающим в речушку.

Наживка на крючок червя, заброс... и поплавок, проплыв под весом «тонущего» грузила, встал на воде торчком.

Но вот поклевка! Поплавок пошел, пошел... немножко «притонул»...

Рывок удилицем – подсечка. Снасть тотчас же рванулась к дну, к коря-гам. Натяг удилица – в дугу... и прозвучал щелчок обрыва лески.

Игорь отошел от водоема, скорее сел на луговину. (Дрожащими руками) торопливо привязал на основную леску новый поводок.

Опять – червяк, заброс...

И снова... та же самая история с обрывом лески.

Далее – условно. Был, якобы, случай, рассказанный одним из рыбаков. (У Фанкина Ю.А. в повести «Соловьем залетным» – примерно та же самая история, но несколько в иной интерпретации):

По новой вдоль ручья. Вновь поспешил на верхнее, сухое место...

И громкое шипение услышал пред собой. Большая черная змея-гадюка «свилась в пружину», готовая вот-вот наброситься.

Игорь замер, боясь шевельнуться, не зная, куда отступить – мешали кусты и удочка (в руках), захлестнувшаяся леской за какую-то из веток.

Затем ему не верилось глазам... Какой-то невидимый жесткий предмет (прут либо хлыст) вдруг стегнул по змее. Она одним мгновеньем разогнулась... и получила еще один столь же сильный удар. По словам рассказчика, удар «хлыста» (прута) был «четко отпечатан» на траве и на песчанике ручья. Змея с парализованным хвостом отползла к кусту и возле него издохла.

- Софьюшка, не ты ли здесь? – сказал вмиг «онемевший» Игорь.

Молчание в ответ.

Немного времени спустя, когда старался снять с высокой ветки леску удочки, за поворотом вдруг раздался крик Василия:

- Строев, давай сюда. Степан сварил уху и наливает нам опохмелиться.

Спустя еще какую-то минуту, Игорь, торопливо (в немалом волнении) выйдя из-за поворота, предстал перед глазами «нашей троицы», расположив-шейся на луговине (ни дать, ни взять как на картине «Охотники на привале» В.Г.Перова). Василий, глядя на него, тихонько прошептал Степану и Леонтию:

- Смотрите, какой сосредоточенный, серьезный, вдумчивый. Ему бы, для солидности, надеть на глаза очки. Сейчас нам скажет, что у него оторвало леску.

Они (все вчетвером) едят уху, хваля ее замечательный вкус.

- А где обещанный тобою приз? – с обворожительной улыбкою спросил Степан у Игоря.

- Зайдем с рыбалки к моим домой. Там и определимся, – последовал ответ.

- Вообще-то хорошо яичко к Христову дню! – заметил ему Василий.

- Заодно отца и матушку уху угостим. Пожалуй, всю нам не осилить, – парировал «остроту» Игорь.

- Еще по стопочке мне более не предлагайте, – воскликнул с испугом Леонтий. – Я за рулем. Мне нужно протрезвиться, выспаться. От чая, молочка не отказался бы.

- Организуем, – пообещал Степан.

- А к нам потом на пироги, на плюшки, – выставил свое условие Василий.

Сергей перестал работать ножом. Зажег свой маленький фонарик, чтоб оценить-узнать, что получилось. Взглянув на результат, он сел на ящик и тихо-тихо (в полной безнадежности) завыл. Точнее – *жалостливо* заскулил.

У погреба этот вопль его был почти не различим, не слышен.

Игорь, приведя друзей к себе домой, поставил на стол котелок, сказал:

- Маманя, папаня, ушица для вас.

- А мы как знали, что сейчас придете, – сказал отец. – Прошу за стол.

- Леонтию бы чая, молочка. А нам с Василием и со Степаном – по маленькой... Желательно, вашей «вишнепочки», либо – «лимонной». Давно не пробовал свойскую!

Он сразу же поспешил в переднюю. И покуда гости, сняв-положив на полку вешалки их «кепи» да пожимали старшему Строеву руку, Игорь успел возвратиться.

- Тебе за самую крупную рыбу, – подарил авторучку Леонтию. И пожав ему руку, прибавил: – С золотым пером!..

Леонтий поблагодарил. Стал доставать (из узенькой коробочки), рассматривать подарок.

- Это тебе, Степан, за самый большой улов! И тоже – с золотым пером, – достал из кармана вторую такую же авторучку. Вручая подарок, пожал ему руку.

- А мне? – спросил Василий.

- Тебе... как лучшему из тех, кому не повезло! – вручил и ему.

- И тоже... с золотым? – принял подарок Василий. От переизбытка чувств он едва ль не заморгал глазами.

- Ну, разумеется.

Пришли домой к Василию.

- Ну, наконец, изволили! – прогудел таким же голосом, как у Василия, его отец, подавая руку Игорю и Степану.

- Смотри, батян, какую авторучку подарил мне Игорь. С золотым пером!

Отец повертел в руках коробочку, не смог ее открыть и, возвратив ее, сказал:

- Я, Василий, в авторучках ничего не понимаю. Смотри уж сам.

И, обращаясь ко всем, повелел:

- За стол, мои дорогие гости! И мы с матерью, за компанию с вами, по рюмочке выпьем. Мать, неси сюда свои пироги и плюшки!

- Мне чаю, чаю! Или молока, – напомнил Леонтий Василию, усаживаясь вместе со всеми за стол.

Степан и Игорь вышли от Василия, направились к дому Игоря.

- Итак, в шестом часу? – говорит Степан.

- Да, примерно в это время, – отвечает Игорь.

- «На посошок» непременно ко мне.

- Ну, разумеется. Мимо мы не проедем.

Хотели было пожать друг другу руки. Не стали.

- Еще увидимся, – с радушной улыбкой говорит Степан.

- Увидимся, – соглашается с ним Игорь, внимательно глядя в его глаза.

И разошлись. Игорь исчез на крыльце за дверь.

Степан пошагал в направлении магазина к дому.

- Ой, ужас!.. – чуть слышно воскликнул он в (немалом) унынии.

С помощью ножа, света фонариком (держит его во рту), Сергей открыл трехлитровую банку с темноватой жидкостью. Нюхает содержимое, пьет.

Отщипнул от краюхи хлеба, жует. Он нервно (словно зверь) пошел-пошагал по полу ямы, обходя вкруговую ящики.

- Э-э-э! – раздается его сиплый, почти неслышимый крик.

Василий включил телевизор, прилег (расположился) на диване. К нему запрыгнул кот, стал ластиться. Василий прижал кота к животу, стал гладить. Леонтий тем временем спит в соседней комнате на своей кровати.

Слышен его тихий храп. Игорь и его отец играют в шахматы. Рядом с ними мать. Между ними следующий диалог:

- Тебе, Игорь, жениться давно пора. Ведь ты нас с отцом прямо-таки пугаешь. Ведь сорок семь без малого! В твоём возрасте внуков пора иметь!

- Никак не встречаю, маманя, чтоб по душе была. Мямли да истерички все попадают. А с детьми да внуками, слышал, одна морока! Неслухами с возрастом становятся. К тому же в нынешнем мире для них слишком много дурных соблазнов.

- Все равно какой-то отросточек нужно после себя оставить. Большинство детей без пороков рождаются. Какой дом «отгрохал», кому достанется?

- Как кому? Сестренке с ее сопливыми чадами. Вон сколько их у нее! Не сосчитать.

Бабуля жалостливо вздыхает, но не отстает:

- Быть может, кто из наших тебе приглянется? Пусть будет не столь красивой, лишь бы душевной была. Наши бабыньки покладисты, доброжелательны. К примеру, Лиза Забиякова.

- Ой, – «испуганно» воскликнул Игорь. – И кто такая? Не слышал о ней.

- Ивана Овцева дочь. Она по мужу бывшему Забиякова. Тебя моложе на тринадцать лет, но выглядит ничуть не младше. Это ты у нас молодо смотришься. Умная. Работает в районном центре на заводе. К нам, в Ковалевку, приезжает часто, и тоже нет детей.

- Очень уж фамилия, мам, жутковатая! – переставляя на доске фигуру (шутливо) возражает Игорь. – И слишком молода. Ну, сама подумай!.. Разве можно с интересом поговорить о чем-нибудь двадцатилетнему парню с семи-летней (сопливой) девочкой?

- А Валя Румянцева?.. Работает в больнице старшей медсестрой. Быть замужем ей не пришлось, но есть давно уже самостоятельный сынишка. Он поступил в военное училище, помехой ни ей, ни тебе не будет. Ее мать зовут Ариной. Тоже, как и мы, болеет за нее – «не замужем дочка!».

- Ты чего, мамань! – снова воскликнул Игорь. – Она с ее силищей подковы разгигала в юности. Я стройных, слабых, женственных люблю, а не Гераклов в юбке.

- Вера Хлюстова? Ой, энергичная, веселая! Какой красавицей стала. И при деньгах. Работает зав. магазином в городе. Приезжает на своей машине.

- Но она ведь старше меня года на два или на три. Мне еще одна мамуля не нужна. К тому же она мелковата, как кнопка. Мне ростом нужна нормальная.

- Да кто ж еще есть на примете? – задумалась было мать.

Но в то же самое время, сделав свой ход, сказал отец:

- Про Свету Колычихину что ничего не скажешь?

- И верно! Светлана Колычихина! И работающая, и добрая!..

- Как Светлана Колычихина? – едва ль не привскочил со стула Игорь. – Ну-ка, ну-ка! С этого момента поподробнее.

- А что «подробнее»? Умная!.. Сумела заработать на квартиру в Подмоскowie. Вырастила-воспитала сына. Сын женился, квартиру отдала ему. Не-давно стала бабушкой. Сейчас у него дочурка.

- Но якобы у нее ревнивый и богатый муж?

- Какой такой муж? Откуда? Кто тебе об этом говорил? Никто о муже у нас в Ковалевке не слышал. Сейчас живет у нас, у матери. Сказала, что насытилась столичной жизнью. Уж года полтора, как обитает с нами.

- Как... «с вами»? – с фигурой в руке «опешил» Игорь. – Она что?.. Не замужем что ли?

- Не знаем, не слышно. Никто ее мужа не видел. Будто жила недолго с каким-то.

- А где работает?

- Последние годы моет полы в Москве в вагонах для электричек. Неделю там, неделю – тут. Как там считается?.. Вахтовый метод!.. В Степановом хозяйстве часто, если просят, помогает. Ягодница, грибница: она без дела не сидит. Бают, месяца три назад, назначили бригадиршей мойщиц. Комнату ей дали в общежитии.

- Институт она закончила или нет?

- Да, закончила. В начале перестройки завучем в школе работала.

- Ах, хвастушка, простушка! Ах, гордячка этакая! Как была в девчатах хвалбишкой, так ею и осталась! Вот теперь, пожалуй, я все понимаю, – воскликнул Игорь. – Ну, погоди у меня, лиса-Алиса!..

Игорь «выскочил» из-за стола, поспешно стал обуваться. И прежде чем закрыть за собою дверь, сказал «застывшим в столбняке» родителям:

- Вы, маманя, папаня, даже представить себе не можете, какая это замечательная новость.

Аж несколько групп престарелых бабулей, сидевших на скамейках подле палисадов (на теневом порядке улицы) были очевидцами того, как Игорь едва ль не «бежал бегом» до дома Колычихиных. Едва ли не одним прыжком перемахнул все три ступени (весьма приличного по высоте) крыльца и скрылся за его дощатой дверью.

В сенях он постучал в косяк обитой дерматином двери и воскликнул:

- Прасковья Петровна, Прасковья Петровна, я Игорь Строев. Зайти бы к тебе по делу.

- Сейчас, Игорь! Сию минуточку, – откликнулось из-за двери. – Не обессудь! Халат накину... Жарко в доме-то.

Вскоре, получивши разрешение «войти», Игорь едва ль не ворвался в комнату. И без предисловий, сразу же спросил:

- Прасковья Петровна, нужен адрес фирмы, где работает твоя Светлана.

- Да откуда же мне знать, родимый? Знаю, где-то в Подмоскowie, и больше ничего.

- Тогда найди мне номер ее «мобильного».
- Опять не могу, милой! В ремонт она мой телефон взяла.
- Тогда договоримся так. Как с вахты она появится, предупреди, мне нужно с ней срочно встретиться. Я в следующий понедельник буду здесь.

- Скажу, скажу обязательно, – на глазах старушки «набухали» слезы.

Притронувшись к ним платочком, она молча, едва различимым кивком головы и взглядом, указала на открытую дверь в переднюю.

Игорь (в том же немом варианте) тотчас же «переспросил», внимательно взглянув в ее глаза и указав при этом пальцем на распахнутую дверь передней комнаты.

Прасковья утвердительно кивнула, в волнении села на стул.

Игорь снял с себя полуботинки. В носках, на цыпочках, стараясь не шуметь, прошел в переднюю, и еще секунд через пяток, послышалось:

- Светланочка!.. Солнышко ты мое ненаглядное! Ах, вот где ты прячешься от меня...»

Черный «Патриот» неторопливо катит по дороге в направлении на Ковалевку. Проехал мост над речкой, лес... Справа от дороги приближается «колхозный» сад. За ним – дома на отшибе. Свернув неторопливо вправо, останавливается подле «новостройки».

Выходят двое: их лиц невидно. Одним из них был отперт замок на воротах, прошли во двор. Еще один замок на дверце забора двора; пошли в направлении яблонь, погреба. Один говорит другому:

- Из гаража весь инструмент украл. Шуруповерт, электродрель, бензопилу, «болгарку». Все гайки, болты, шурупы, кувалду, топор. Разбили окно на доме – спёрли часы, приемник, две бутылки «Вермута», пять «Водки». Не поленились забраться в погреб – стырили две банки компотов, банку огурцов и банку первоклассных помидор... – и радостно восклицает вдруг: – А ведь, пожалуй, есть! Открыта дверца!..

Сергей, по-прежнему, «нарезает круги» по яме.

Вдруг насторожился, прислушался.

- Ну, точно есть. Вот сумка, рюкзак. Попалась крыса!

- Братцы, мужики, простите меня окаянного! Думал пожрать что-нибудь, найду, – кричит он сипло, но различимо. – Клянусь вам, век больше не прикоснусь к чужому...

- Крыс нужно изничтожать, – будто не услышав вопль их пленника, говорит хозяин погреба. – Если их выпускать из крысоловки живыми, расплодятся где-нибудь поблизости – не выведешь.

- Может, попинать, как следует?.. Да пусть идет, если оклемается, – говорит второй. – Не выживет, уж такова судьба.

- Пусть сдохнет. Эту дачу я все одно теперь продам. Вот дурень, купил дом на отшибе! Столько нервов, сил и времени потрачено. На старость строил. Огородом, курами хотел заняться.

И помолчав, прибавил:

- Забери рюкзак и сумку, чтобы не маячили. Выбросим где-нибудь по дороге. И дверцу прикрой, чтоб писка не было слышно.

Раздался шум захлопнутой дверцы, и солнечный лучик исчез. Лишь слабое световое пятнышко осталось едва различимым над головой.

Услышав свой приговор, Сергей (в безволии) пал на колени и тихо заскулил, заплакал.

Неожиданно (воспрянув духом, словно что-то стыдясь и понижая голос) взмолился:

- Господи, если ты есть и вечно рядом со всеми нами, помоги мне выбраться отсюда! Вовек не забуду...

Сказал и тотчас испугался. Он выхватил из кармана связку с ключами, включил фонарик. Озираясь, освещал вокруг себя пространство ямы.

Не обнаружив никого, он, *смутившись* (более робко, не столь уверенно) подобрал иные, более искренние слова:

- Господи! Милостивый! Прости меня грешного! За все плохое прости! Только чужую вину, бывало, видел, а свои грехи в упор не замечал. Прости меня и вызволи, если можешь! Постараюсь более не быть виновным пред тобой и пред людьми...

В сопровождении отца и матери, Игорь спустился с крыльца. В руках саквояж, на плече рюкзак.

Леонтий, приняв поклажу, грузит ее в открытый багажник машины. Строев старший дает ему трехлитровую банку с белой жидкостью и говорит:

- Бери, бери, дорогой, раз полюбилось, пей на здоровье. Прокиснет – получится простокваша. Вот это будет кефир! Настоящий, без консервантов. А из простокваши, если ее слегка поварить прямо в банке на тряпке в кастрюле, – сделаешь творог.

- Бери, Леонтий! Не прогадаешь. Дают – бери, бьют – беги, – поддакивает Василий.

- Бери обязательно. У нас от подарков отказываться не принято, – говорят родители Василия, находящиеся рядом. – Когда еще доведется приехать!..

Леонтий с благодарностью принимает банку, ставит ее в багажнике меж рюкзаками ко второй такой же. Прокладывает лямкой рюкзака, чтоб не разбились.

- Скоро, скоро приедет!.. Числу к десятому июля, – сообщил всей «компании» Игорь и обратился к Леонтию: – Поезжай, дружище, к Степану. Посигналь там ему, чтоб встречал. А мы тем временем с Василием к нему пешочком прогуляемся. Нам есть о чем потолковать с ним «тэт» на «тэт».

Василий с Игорем идут неторопливо в сторону магазина, между ними следующий диалог:

- И мне он не особо показался. Не стало в нем что-то неуловимого, что делало из него Степана!

- Как будто он! И будто бы – не он!.. В нем будто погасла какая-то яркая искорка. Порою даже удивляет чем-то пустым, холодным.

- Вот именно! Вот именно!.. Временами – тот же самый: озорной, задорный. А глаза при этом – словно у слепца: похожи на стекляшки. Здесь дело, пожалуй, не только в сыне. В чем-то другом!.. Более тягостном, более важном!

- Пропала его искренность, раскованность. Будто что-то скрывает! Воз-можно, болеет чем-то?

- Но, временами он!.. Тот самый Степан!

Набираю номер, здравствуй, Незабудка!

Так всю жизнь хотел бы звать тебя лишь я.

Леонтий – с искренней улыбкой и банкой молока (под полиэтиленовой крышкой) – находится подле крыльца Степанова дома.

Игорь, Степан и Василий стоят здесь же, рядом, негромко (с вдохновением) поют, *посвящая песню* Василисе. Она перед ними на нижней ступеньке крыльца.

И под руководством Василия, как дирижера, на всю округу грянуло их всеми тремя голосами:

Незабудка, незабудка, иногда одна минутка,
Иногда одна минутка значит больше, чем года.
Незабудка, незабудка, в сказке я живу как будто,
И тебя я, незабудка, не забуду никогда...
(П р и е в: повторяется дважды.)

За воротами пожали руки. В порыве чувств, Степан обнялся с Игорем, с Василием. И вдруг воскликнул:

- А давайте, друзья, я с вами доеду до мостика через речку! Провожу вас. Назад пройду-прогуляюсь. Там есть тропа через лес и колхозный сад.

И пока тот первым садился в машину, Игорь и Василий успели снова (настороженно) переглянуться между собой.

Неожиданно над дальним лесом (тяжело, протяжно) прогремело. Полоса (широкой темной) тучи поднялась довольно высоко над горизонтом.

- Эта, пожалуй, нас не минует! – с убежденностью и радостью воскликнул Степан и прибавил: – Слава Богу!

- Гляди ты! В самом деле, похоже, дождь собирается! – с удивлением сказал Василий.

- Степан, если туча минует и дождя не будет, ты нам позвони, – прибавил Игорь.

Степан на мосту. Машет (на прощание) рукой вслед удаляющейся машины.

Когда та скрылась за поворотом, он подошел к перилам, посмотрел на речку, протекающую под ним.

Легко, *по-молодецки* сбежал по уклону насыпи, идет по тропе, углубляясь в лесной массив. Но вот и опушка леса. Тропа ведет в направлении «колхозного» сада. В саду, о чем-то думая, он постоял над прудом. Быстрым шагом уходит к домам на отшибе.

Он не стал сокращать свой путь, не полез меж направляющих забора. Пошагал вдоль контура забора, чтоб обойти его сзади, и уже перед деревней неожиданно свернул с тропы, направился по луговине к речке.

Там, на обрывчике-«ступеньке», он постоял близ омута с чистым песчаным участком дна. Сел за столик, находящийся поблизости. Посмотрел на доску-«трамплин», с которой можно нырять, на кусты раkitника, ольшаника, окружающих омут. И хотя туча едва ль уже не закрыла собою солнце, он не спешил домой.

Встал, вышел из-за столика, неторопливо пошагал по тропке в направлении к деревне.

Сергей сходил по малой нужде в трехлитровую банку. Закрыв ее крыш-кой из полиэтилена, которая (со специфическим звуком) защелкнулась. Во тьме он поставил банку за ножкой лестницы, чтоб ненароком не задеть и не разбить ее. А, при случае, без промедления найти.

Лестница из тех добротных, качественных, вечных. Ее наклонная опора из подобного стального профиля, с приваренными к ней нарезками из металлического уголка. А к тем в свою очередь привинчены болтами коротыши от крепкой половой доски. Посветив на нее фонариком, Сергей попробовал ее пошевелить, подергать – не

получилось. Вверху она уперлась сразу же в стальную раму западни с брусками из прочной древесины и далее не шла, не подавалась.

Неожиданно он различил-заметил, что фонарик стал светить слабее. (Батарейка начала садиться.)

Сергей (в безволии) опускается на ящик. Сначала «грозно» зарычал, затем заплакал.

Он (в безразличии) услышал приглушенный западнею (тяжелый) грозовой разряд над головой. И сразу же за ним раздавшийся шум дождя.

Степан не спешит домой. Радостно улыбаясь дождю, он не только не торопился, но даже замедлил шаг. А около дома, во дворе, он даже постоял под дождем, *будто под душем*.

Домой вошел счастливый, мокрый.

- Пожалуй, картофель вытерпел, теперь пойдет, – сказал он Василисе.

Та, в свою очередь, ведет-«толкает» его в ванную, чтоб там переоделся. Принесла ему сухие майку и трусы.

Сама, уже со шваброю в руках, «помчалась» протирать полы от двери ванной в направлении к прихожей. И далее – к крыльцу.

В их доме комната, похожая на кабинет начальника.

Двутумбовый письменный стол у стены вдоль окон, на нем монитор компьютера. Еще один – немного шире и длиннее – приставлен к первому торцовой частью, и оба в целом составляют букву «т». Подле «первого» стола четыре стула, за двутумбовым – Степан в просторном кресле. На нем до-вольно роскошный халат. Над ним, в простенке между окон – большая картина (написана маслом): огромный букет сирени в синей стеклянной вазе.

Напротив него, несколько в сторонке от входной двери, еще один рабочий стол. Этот одностумбовый, того же цвета – монитор сравнительно недорогой. За ним – Василиса в своем цветастом кухонном переднике.

- Нынешние деньги раздала? – спрашивает Степан.

- Да. Андрей с Зинаидой сюда за ними приходили. Вике с Машей отнесла сама. Остальным отправила с Верочкой Губановой и Серафимой Ворохобовой, – ответствовала Василиса и прибавила: – Признаться, я не поняла, зачем ты занял у Василия и Игоря.

- Пусть порадуются люди авансу во время глухого сезона. Может надо кому на что! Ягоды-грибы пойдут, расплатимся... – несколько запнулся он и сразу же спросил: – В ведомости расписались все? Никого не пропустили?

- Никого, и все. За исключением Вали Дудуна. Но он у нас на отдельном подряде. Справедливо ли – ему? Три тысячи как раз осталось.

- Узнает, что «всем дали», как бы не обиделся, не пришел просить, – задумался Степан. – Давай поступим так. Не обидится, не спросит – возьми себе, в свою общую кассу.

- Как скажешь! – согласилась с ним Василиса и *повелела*: – Теперь бери бумагу, ручку и записывай.

Степан взял авторучку, лист бумаги, послушно приготовился писать.

- Для магазина!.. Поставь двоеточие, – сказала ему Василиса, и продолжала: – Чай «принцесса Нури», крупнолистовой – пачек, примерно, пятнадцать. Консервы: «Килька в томатном соусе» и «Сардины тихоокеанские» – в том же примерно количестве. Колбаса «Аппетитная», вареная – штук семь батонов. Наша

«полукопченая» на исходе. Скажешь Маше с Викой, пусть сделают килограммов тридцать.

- Далее, – продолжала она, – хлопья овсяные, не требующие варки, – пачек тридцать или упаковку. Крупа манная – тоже можно упаковку. Сода питьевая – минималку. Растительное масло «Солнечная линия» – две упаковки. Записал?..

- «Две упаковки»... Записал, – отвечает Степан.

- Теперь из химии... Кошачий корм «Вискас» – минималку. Стиральный порошок «Миф» – две упаковки. Мыло хозяйственное – малую упаковку. Зубную пасту «Семейную» – одну коробку.

- Водки, вина?.. Не нужно?

- Не нужно. Оно у нас расходуется плохо. Скажи спасибо проезжающим – немного выручают относительно спиртного.

- Так!.. Кажется, с химией все. Теперь по общим вопросам, – продолжала далее Василиса. – Обновить на кладбищах ворота обещал?

- Ну, обещал...

- Дело богоугодное. Виктору будет радостно. Срок поставь себе не более трех дней.

- Трех мало! Давай – четыре.

- Ладно. Пусть будет четыре.

Сергей, поджав ноги, уснул на ящиках. Ему снится следующий сон.

Вдруг звучно откинулась крышка западни, и в солнечном квадрате появилась его старенькая в ситцевом платочке мать.

«Сережа, ты здесь?» – негромко спросила она.

«Здесь я! Здесь!» – торопясь, отозвался он. – Ты разве не?..

«Давай руку!» – попросила мать.

Он протянул ей встречно руки, но неожиданно упал на колени, и не получилось дотянуться до руки.

«Погоди! С ногами что-то! Я сейчас...».

Он стал хвататься за ступеньки лестницы. Но те вдруг стали исчезать из-под руки.

«Давай скорее!» – попросила мать.

Он ухватил одной рукою за стальную опору лестницы, другую продолжал протягивать. Мать, видя тщету сыновних усилий, вдруг выпрямилась, сняла с себя простой крест на гайтане и вновь наклонилась к нему.

- Держись, Сережа, за крест... Я тебя вытащу...»

Медный крестик раскачивался над его головой. Сергей тянул к нему руку.

«Мам, пожалуй, не вытащишь! Не хватит сил у тебя, да и веревочка оборвется.

«Не оборвется!» – откликнулась мать. – Только тянись...»

И он продолжал тянуться, кусая губы. Вот-вот ухватится за него.

«Еще немного!» – не сдавалась мать.

Проснулся он в поту, заметно проступившем на его лице. Он неожиданно набросился на лестницу – начал ее трясти...

Услышал вдруг, как что-то с нее упало. Причем, упало не менее двух предметов! Он отчетливо слышал их звуковое различие во время удара об пол.

Он посветил фонариком. На полу валялись довольно крупный огарок стеариновой свечи и коробок со спичками. Оказалось, они находились на специально приваренной полочке под наклонным трехсторонним профилем правой опоры лестницы.

«Вот это да! Вот это да!» – воскликнул он в состоянии радостной ошалелости. И посветил-пощупал, «нет ли на полке еще какого-нибудь предмета». – Вот это случай! Вот это находка!

Он снял с одной из банок полиэтиленовую крышку, ножом (на ощупь) проделал в ней отверстие, вставил в него свечу. Зажег ее, и *с осторожностью* поставил «свой диковинный канделябр» на верхнюю ступеньку «злополучной» лестницы. Озираясь, он был немало удивлен открывшимся видом своей «бетонной комнатки». Теперь он видел (ощущал) ее пространство. Его «коморка», сверху выложенная кирпичом, (теперь не казалась ему опасной, тесной).

Сергей смотрел на пламя свечи широко раскрытыми глазами (и долго не мог наглядеться).

- И еще!.. Ты по какое число Прохору Хлюстову дал отпуск? – спрашивает Василиса.

- Восьмого должен быть на работе, – отвечает Степан.

- Тогда в конце недели тебе придется отвести Ларису Лезову рожать. Бабки считают, схватки начнутся либо в пятницу, либо в субботу.

- Один не поеду. Вдруг родить случится у нее в пути. Я повитухой быть не намерен? Я этих дел боюсь.

- Мать собиралась сопровождать.

- Да Марусю саму хоть сегодня в больницу вези! Нашла провожатого, тоже мне... Поедем вместе. С тобой мне будет спокойнее.

- Вместе, так вместе. Ближе ко времени разберемся, – подумав, согласилась Василиса.

И продолжала:

- Теперь, что касается «московской точки». Петровна звонила: товар на исходе! А помидоры «в собственном соку» и квашеная капуста сегодня за-кончились вовсе. Она просила прислать капусту в малых кадках – средние тяжеловаты.

- Капуста в «м. к.», помидоры в «с.с.», – повторял-записывал Степан. Вот-вот закончатся сморчки, отварные волжанки, лисички – в поллитровых банках. Помидоры, что совместно с огурцами – в литровых. Из варенья – черничное-«пятиминутка», земляничное, клубничное, из гонобобеля, крыжовника.

- ...Из гонобобеля, крыжовника, – записывал Степан.

- Нужно банок с десяток меда, – диктовала Василиса, – килограммов со-рок колбасы, четыре головки сыра. Все остальное – как обычно, минимум.

- «Остальное – минимум...» – записывает Степан.

- Да, чуть не забыла! Продан белый сушеный гриб в двухлитровых банках.

- Сушеный б. г. в 2-х л. б-к., – записывает Степан.

- Завтра нужно будет к вечеру определиться, «у кого чего?..» Чтоб во вторник, чуть начнет светать, у всех собрать. Предупреди, что только «под реализацию»... Пусть ждут.

- В Москву с тобой поедem вместе, – сказал Степан.

- Зачем? – спросила удивленно Василиса.

- Хочу тебя там пригласить позавтракать в кафе. Давно уж не были. Лет семь, поди. Посмотрим тамошние новостройки, попробуем сходить в кино или театр.

- Тогда поедem вместе!.. – с улыбкой, согласилась Василиса.

«Газель» в потоке автомобилей.

Проезжает трафарет «Москва». В машине включена магнитола (У с л о в н о: «Милицейская волна»). За кадром – песня в исполнении группы «Бутырка»:

П р и п е в:

Я на рыбалку, мужики! Я на рыбалку дня на три,
Я на рыбалку – к озерцу, поближе к матери, к отцу.
Я на рыбалку, мужики! Я на рыбалку дня на три.
Я в гости к рыбке на уху...

За рулем Степан. Он в легкой черной рубашке, в черных брюках, в черных остроносых полуботинках.

Василиса в темно-синем *красивом* платье, в противосолнечных очках. Временами смотрит на Степана, улыбается ему.

Время от времени он отвечает тем же.

Проезжают примечательные виды г.Москвы. *Красивые* высотные дома. Подъезд к ВДНХ. Останкинский телецентр. Проезжают по мосту через Москву-реку...

Подъезжают к воротам рынка... И Степан с Василисой (в серых рабочих халатах) производят погрузочно-разгрузочные работы, передавая привезенный ими товар «довольно полненькой» женщине в яркой торговой одежде. Им помогает ловкий, шустрый мужичок с транспортировочной тележкой.

- Как дела, Петро? – спрашивает Степан, сгружая (ставя на тележку) небольшую «кадочку».

- Пойдет!.. – отзывается тот.

- Петровна не досаждаешь?

- Не родился еще тот человек, который сумел бы мне досадить. Я сам, если нужно, досадить сумею кому угодно.

- Тем ты и хорош, Петро!

- А тебя, Петровна, Петро не обижает?

- Да где ему, сморчку глазастому, меня обидеть! – следует ответ приемщицы. – Вот распотешить умудряется, порой до слез. – И строго заявляет: – Степан, наш месяц на исходе. В следующий вторник присылай замену.

- Василиса в курсе. У нее это дело строже, чем у аптекарей.

Петровна считает деньги довольно приличной суммы. Закончив счет, от-дает их Степану и говорит:

- Шестьсот девяносто семь. За газ, за свет, за общежитие, за аренду холодильников и «нашей точки» мной оплачено. Чистая прибыль – сто восемьдесят шесть.

- Какая прибыль? – не соглашается с ней Василиса. – Хорошо если хватит на товары для магазина и налоги. На юг с такою прибылью не съездишь.

Заказав официанту что-то из съестного, Степан с Василисой сидят за столиком в кафе.

Степан легонько жмет ее ладони в своих руках. Они (с улыбками на лицах) о чем-то говорят друг другу.

Слегка перекусив, танцуют под тихую музыку блюза. На той же «Газели» Степан привез к «воротам» кладбища два новых строганных столба, дугообразную резную перекладину. Он взял в машине лопату, принялся подкапывать стоявшие. И вот уже стоят добротные, *весьма красивые* ворота в форме арки, с крестиком на них. И снова та же самая «Газель» подъезжает к (районной) больнице. Из салона выбралась

сначала Василиса, следом вышла Лариса, за ней – (на вид) довольно больная женщина.

На помощь спешит Степан. Он берет объемную сумку Ларисы и, заодно с Василисой, помогает ей идти. Но на порогах больничной лестницы стал помогать взбираться Марусе. И уже в вестибюле, помогая Ларисе сесть на скамейку, сказал:

- Позвони, как будет нужно, Василисе. Приедем за тобой.

- Не беспокойтесь, дядя Степан. Спасибо вам! Отсюда нас домой при-везет брат мамы.

- Большое спасибо тебе, Степан, за хлопоты! Спасибо тебе, Василиса! Дай вам Господь здоровья!

- Здоровья, Маруся, не помешало бы тебе самой, – улыбнулся ей в ответ Степан своей обворожительной улыбкой. Тебе бы в область съездить, провериться! Решишься, шепни Василисе. Поможем, – несколько запнулся он и прибавил, – чем сможем. Соседи все-таки.

Ночь. Степан с Василисой в постели. Но еще не спят.

- Ты сама поговори с ней, по-бабы. Пусть съездит, обследуется как следует. Областные врачи более опытные. И техника теперь у них серьезная. Пойми, не мужицкое дело – давать советы женщинам касательно их здоровья.

- Она считает, что болезнь ее на нервной почве. Ведь у нее одни переживания! То муж пропал – прошло уж восемь лет. То непорядок с дочерью, как сглазил кто. Теперь вот-вот родит она у нее невесть от кого! Не всякому по силам выдержать.

- Не всякому, – соглашается с ней Степан.

Василиса спит, улыбаясь чему-то во сне.

Степана тоже одолела дрема. Глаза его «спипаются», он видит следующий сон.

Он на реке, у омута с трамплином. На столике – стакан, чекушка, немного закусь. Нагим выходит из воды, выпивает содержимое стакана, стал было заедать-закусывать...

И «столбенеет» с закусью в руке... Взгляд его (полный стыда, смущения) направлен на одну из верхних точек берега. Там, на покато́м скосе, стоит Лариса!.. Босая, в легкой комбинации, сквозь которую отчетливо видна ее изящная фигура.

В ее руках его спортивные штаны, рубашка... и его трусы. Она размахивает (дразнит) ими, готовая в любой момент сбежать. Резвясь, она смеется, глядя на него, на голого указывает пальцем...

«Лариса, приди в себя! Актись, опомнись!» – кричит он ей.

Та, спустившись несколько по склону, снова машет перед ним его одеждой, подманивая к себе.

Дразня, спускается еще, еще... Степан срывается, стремглав бежит за ней. Та с легкостью стремительно помчалась от него по тропке вдоль кустарника. Неожиданно Лариса «юркнула» в кустарник. Степан – за ней.

Там, за кустами, он видит крохотную полянку, в центре – одеяло на лужайке с белой простыней на нем.

«Пожалуйста, пожалуйста!..» – беспрестанно шепчет та, попавшись в ру-ки Степана, и сама «за пояс», обхватив его...

- Ой, ужас! Ужас!.. – Степан открыл глаза, сел на кровати.

- Опять? Опять нехороший сон? – тотчас же проснулась Василиса. – Что хоть приснилось, скажи?

- Не успел добежать, чтобы сбросить с Виктора провод.
- Ой, ужас!.. Ведь сам мог погибнуть! – едва не прослезилась Василиса.

Сергей, заросший щетиной, лежит на ящиках, смотрит на горящую свечу.

Та – на ступеньке лестницы. Она уже значительно укоротилась, но все еще достаточно высокая.

Неожиданно свеча пред ним меняет очертания. Становится *белой* березой, и в кроне ее «играет» (слепящее) яркое солнце. Вокруг березы луг, на нем цветы. Сергею кажется, что он идет по этому лугу в направлении к березе. Но вместо нее вдруг видит свою (молодую) супругу, она подзывает его к себе.

Свеча опять меняет очертания, обретая строгое церковное обличье. (У с л о в н о: Церковь Покрова на Нерли.) Пред ним вдруг открываются двери храма; Сергей заходит внутрь, видит лики святых.

Затем он видит монаха в тесной келье (с дверью наверху). Тот читает старую толстую книгу. Перед монахом такая же, как у него, свеча. Сергей старается приблизиться к нему, чтоб заглянуть в его заросшее волосами лицо. Взглянув на ручные часы, Сергей гасит пальцем пламя свечи, и затухающий (но все еще видимый) огонек ее фитилька становится вдруг мерцающим огоньком далеко ушедшего во тьму ночного поезда. Но все еще различимы (слышимы) стуки его колес на стыках рельс.

«Господи!.. Матушка Богородица!.. Простите меня за мою непутевую жизнь! Ведь что ни вспомнишь – грех сплошной!.. Неисправимый, непростительный!..

Т и т р в к а д р е: «Спустя неделю».

Выйдя из душевой, Степан вытирает волосы, причесывает их. И вот он в (любимой им) черной рубашке, такого же цвета брюках и остроносых полуботинках. Входит к себе в кабинет, садится за рабочий стол. Он выдвигает «средний» ящик – в нем небольшой (красивый) пистолет. Степан загоняет патрон в патронник. Ящик задвигать не стал. Принялся с увлечением читать какую-то книжку.

Вошла Василиса.

- С чего вдруг нарядился, вымылся? – спрашивает она.
- Сама вчера говорила, за Ларисой, возможно, придется ехать.
- Они приехали уже, Степан. Уж с час почти, как у себя! Зачем-то бабули позвали меня к Марусе. Сейчас схожу до них, взгляну на малыша. Как врач обещала, родился сынишка.

Знакомая машина «Патриот» мчит на предельной скорости. «Буквально пролетает» мостик, мчится мимо «колхозного» сада... Резко тормозит у «новостройки» на отшибе.

Из машины торопливо выбрался водитель в форме подполковника полиции. Спешит скорей открыть замок двери ворот.

И далее – бегом по направлению к погребу.

Он торопливо открывает западную, заглядывает вниз.

- Мужик, ты там живой? – испуганно спросил Сергея.
- Живо-ой, – отзывается тот, стараясь подняться с ящиков.
- Выбраться сам сможешь? Или сбегать, принести веревку?..
- Не знаю. Попробую, – последовал тихий (смиранный) ответ.
- Ты только не помри на этом часе! Руку, руку, главное, сумей подать!..

И вот они идут по саду-огороду к дому. Ноги Сергея «сдают». Он то и дело (обессилено) приседает, и подполковнику (фактически) приходится нести его, удерживая за подмышки.

- Ты только держись, не помри, браток! Помрешь – и мне не жизнь!.. Век себе этого не прощу.

- Спа... Спасибо! Простите меня. Ради Бога простите! – говорил Сергей. (Привыкший к невысокому потолку погреба, он вбирает голову в плечи, и от этого вид его еще более жалок.)

- Это ты меня прости, дружище! Вот так прижало меня нынче утром! Буд-то «глаза открылись». Вся душа моя извелась-изболелась, пока сюда доехал. Надо же, что натворил!

Он помогает Сергею усесться в машине.

- Ты только выдержи эту поездку, браток. Сейчас мы... до меня... Там мы тебя непременно поставим на ноги.

Василиса входит в кабинет, (взволнованно) смотрит в глаза Степана.

Тот (с сожалением) закрывает книжку. Кладет ее в ящик стола, берется за пистолет.

- Ну, что там стряслось такое? Вид твой – будто пришла с пожара.

- Степан, ты только не вставай со стула, и не волнуйся, – велит она, усевшись за столом напротив.

- Да не томи же! Говори скорей, – Степан взял в палец спусковой крючок (курок) пистолета.

- Лариса, по велению старух, трижды побожилась пред иконами, что сын ее...

- Да говори же, наконец! – едва ли не вскричал Степан.

- ...От нашего Виктора!.. – сказала она и столь же тихо прибавила: – Малыш здоровенький, зевластый. Он, действительно, очень похож на него! Такой же голубоглазый, и та же вмятинка на подбородке. Хотят сегодня нести к Никанору, чтоб окрестить. Спрашивают, «пойдем ли мы?»

Рука Степана задрожала, (с трудом) разжалась на рукояти, и возвратилась обратно на стол.

З а к а д р о м: Редкие удары сердца становятся более учащенными, тоны – все более звучными.

Он какое-то время молча сидит за столом, о чем-то (напряженно) размышляя, и, подняв глаза на Василису, говорит:

- А что?.. Я бы, пожалуй, поверил!

Рукой он смахнул со лба обильно проступивший пот и, снова помолчав, прибавил:

- Обязательно покрестим!.. Как не покрестить! И через хомут зараз непременно «просадим».

Т и т р в к а д р е: «Три месяца спустя».

Молодая женщина (с знакомым нам по фотографии лицом) вышла из храма монастыря.

Она спешит, быстрым шагом проходит мимо седого монаха в рясе. Он (в одиночестве) метлой метет асфальт дорожки между газонами с (красивыми) осенними цветами.

Неожиданно она сбавляет шаг, встает и поворачивает голову.

Сергей и дочь его встречаются друг с другом (взглядами).

Шатаев

Наталья Карпова
ПАУТИНА
(knv175@mail.ru)

Логлайн. Охота за семейной ценностью 19 в. рода Богучаровых носит географический и временной характер.

Семейная брошь побывала во многих руках, она является объектом различных афер, люди, которые на время обладали ей, лишены чувства ответственности за поступки, они не понимают, что эта ценность не просто должна как вещь лежать в шкатулке семьи.

Именно поэтому главная героиня решается любой ценой найти брошь и судьба готовит ей различные сюрпризы, она бросается в авантурные и опасные приключения, и внешние обстоятельства плетут свою паутину.

СИНОПСИС

Приморский край. Владивосток.

Главная героиня студентка 5 курса Софья Богучарова.

Незаурядная девушка, умница, красавица, помимо учебы занимается научной работой, до определенного момента жила спокойно, стабильно пока в новостной ленте не увидела одну информацию о производстве ювелирных изделий из черного жемчуга.

Эта информация натолкнула на детские воспоминания, когда всё было хорошо, родители её были живы, и они часто навещали родовое гнездо ...Богучаровых, прапрадедушки Сони -купца и общественного деятеля 19 века Романа Богучарова.

Именно тогда Соня из всех семейных драгоценностей бабушки отметила необычную брошь из черного жемчуга, напоминающую царство паука.

Эта брошь была привезена из Германии по заказу Романа Богучарова для своей жены.

При разговоре с Елизаветой Николаевной, бабушкой Сони, выяснилось, что после смерти родителей Сони, в доме была совершена кража и брошь исчезла. Благодаря следствию все было возвращено, кроме этой броши.

Слишком правильная, вдумчивая, принципиальная Соня задумала вернуть брошь, но как, и с чего начать, брошь не видели больше 15 лет, возможно ее нет в стране.

У Сони есть знакомые из антикварной среды, она пытается выяснить может, кто приносил брошь на оценку.

Соня в течение 3 лет работает в казино крупье, ее карьера может сложиться успешно, руководство ее ценит, даже поступило предложение о повышении карьерного роста в этой отрасли, но она собирается связать свою жизнь с кораблестроением при получении диплома инженера.

В последний рабочий день, Соня случайно увидела брошь у посетительницы, она просто маниакально преследовала её, сделала предложение о покупке.

Женщина в деньгах не нуждалась, это подарок её мужа после его походов, т.к. верность жене он не хранил.

Но всё меняется и у Розы.

В результате очередного скандала Роза уходит от мужа.

В дальнейшем она будет заинтересована в продаже броши.

С номера Розы приходили смс сообщения на Сонин номер телефона о передвижениях ее в связи с семейными обстоятельствами.

Соня теперь приезжает в Москву, останавливается у родственницы, находит временный адрес Розы, но и здесь неудача, Соня узнает, что Роза уезжает в Краснодар к маме.

Соня расстроена, она теряет, но она настолько была одержима идеей вернуть брошь в семью, что всё бросает и мчит за Розой по России.

Она покупает билет в Краснодар.

В параллели с событиями Сони просматривается история города N .

В центре крупная строительная компания с хорошей репутацией на рынке.

Ее сотрудники порядочные, умные специалисты.

Но при получении очередного заказа, они встали на пути непорядочных людей с криминальным прошлым, но с большими связями. Плетут паутину, замешаны в аферах.

С сотрудниками компании происходят различные неприятности, подставляют их руководителя, заводят липовое уголовное дело, другой сотрудник рискует жизнью. Оказывается в реанимации.

Ведущий юрист компании Артём пытается разобраться в этой паутине, его связи помогают ему найти выходы, чтобы прижать непорядочного конкурента, найти на него компромат.

За компроматом он и собирается ехать в Краснодар. В аэропорту они встречаются, Артём вызвал доверие у Сони. В связи с погодными условиями рейс один за другим отменяют и наши герои принимают решение добраться до Краснодара своим ходом.

Соня пускается с головой в авантюру, скажи ей неделю назад, что она сможет так в компании незнакомых мужчин ехать в течение суток, но цель поставлена и она сходить с нее не собирается.

Они до Воронежа едут с водителем, который в дальнейшем приглашает их в гости, жена радушно встречает Соню и Артёма, принимает их за жениха и невесту, те подыгрывают, не собираясь раскрывать истинные отношения.

А в это время за брошью идет охота, знакомый Артёма, фигурант уголовного дела его начальника Степнов Иван выкрал брошь у Розы, пока та была в душе.

Соня опять в расстройстве, ее десятидневное путешествие терпит крах, но на пути у нее заведение, которое принесёт ей удачу и в результате она завладеет заветной брошью.

Авантурные и опасные приключения навсегда соединят сердца наших героев.

СЦЕНАРИЙ

ВЛАДИВОСТОК НАТ.СТУДЕНЧЕСКОЕ ОБЩЕЖИТИЕ.

КОМНАТА 215 (ВТОРОЙ ЭТАЖ)

СВЕТЛАЯ ПРОСТОРНАЯ КОМНАТА, 2 КРОВАТИ, 2 ПИСЬМЕННЫХ СТОЛА, ШКАФ ДЛЯ ОДЕЖДЫ.

ЗВУК БУДИЛЬНИКА. СОНЯ БОГУЧАРОВА(-ГЛАВНАЯ ГЕРОИНЯ) СМОТРИТ ПО СТОРОНАМ. ОНА СИДИТ ЗА СТОЛОМ, Т.К УСНУЛА ПОД УТРО СРЕДИ УЧЕБНИКОВ.

СОНЯ ВСТАЁТ СО СТУЛА, УБИРАЕТ КРОВАТЬ. УХОДИТ В ДУШ.

ЧЕРЕЗ 10 МИНУТ.

ВКЛЮЧАЕТ ЧАЙНИК, ДЕЛАЕТ ПАРУ БУТЕРБРОДОВ.

СЕЛА НА СТУЛ, ПОДКЛЮЧИЛА ПЛАНШЕТ.

В ПЛАНШЕТЕ ЗАГРУЗИЛА НОВОСТИ, ПРОБЕЖАЛА ГЛАЗАМИ ПО НЕКОТОРЫМ СТРОЧКАМ И ЗАДЕРЖАЛАСЬ НА ОДНОЙ ИЗ НОВОСТЕЙ

ТЕКСТ: "... НА ЗАВОДЕ ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛОВ «ОУРИКС» НАЧАЛИ ПРОИЗВОДСТВО ЮВЕЛИРНЫХ ИЗДЕЛИЙ ИЗ ЧЕРНОГО ЖЕМЧУГА".

МЫСЛИ ВСЛУХ: «ГДЕ-ТО Я УЖЕ ВИДЕЛА УКРАШЕНИЯ ИЗ ЧЕРНОГО ЖЕМЧУГА»

СОНЯ ВСПОМНИЛА ИЮЛЬСКИЙ ДЕНЁК, ЕЙ БЫЛО 6 ЛЕТ ТОГДА, ОНА С РОДИТЕЛЯМИ ПРИЕХАЛА К БАБУШКЕ И ДЕДУШКЕ НА ДАЧУ В ЗАГОРОДНЫЙ ДОМ В БОГУЧАРОВЕ. (ВОСПОМИНАНИЯ).

ЗАГОРОДНЫЙ ДОМ В БОГУЧАРОВЕ.

СВЕТЛАЯ КОМНАТА, ОБСТАВЛЕННАЯ КРАСИВОЙ СТАРИННОЙ МЕБЕЛЬЮ.

ПОСЕРЕДИНЕ КОМНАТЫ КРУГЛЫЙ СТОЛ, НА СТОЛЕ БЕЛАЯ СКАТЕРТЬ СВЯЗАННАЯ КРЮЧКОМ, НА СТОЛЕ ШКАТУЛКА С УКРАШЕНИЯМИ.

ЖЕНЩИНА ЛЕТ 45-50 СИДИТ ЗА КРУГЛЫМ СТОЛОМ

ОНА БЕРЕТ В РУКИ БУСЫ ИЗ ЖЕМЧУГА, РАССМАТРИВАЕТ ИХ, УЛЫБАЕТСЯ.

КЛАДЕТ НА МЕСТО.

ПОДБЕГАЕТ ДЕВОЧКА, ЛЕТ ШЕСТИ, ОБНИМАЕТ ЖЕНЩИНУ.

ДЕВОЧКА СМОТРИТ НА ШКАТУЛКУ, И СРЕДИ УКРАШЕНИЙ ОНА ВЫБИРАЕТ НЕОБЫЧНУЮ БРОШЬ.

ФОРМА БРОШИ КРУГЛАЯ, ПОСЕРЕДИНЕ ПАУК, ТЕЛО ПАУКА ИЗГОТОВЛЕНО ИЗ КРУПНОГО ЧЕРНОГО ЖЕМЧУГА, ОСНОВАНИЕ СДЕЛАНО ИЗ ПОЗОЛОЧЕННЫХ ПРУТЬЕВ, НАПОМИНАЮЩЕЕ ПАУТИНУ, И МЕСТАМИ СИММЕТРИЧНО СОСРЕДОТОЧЕНЫ ЖЕМЧУЖИНКИ, СМОТРИТСЯ КАК КАПЕЛЬКИ, НА ВНУТРЕННЕЙ СТОРОНЕ ГРАВИРОВКА «МОЕЙ ЛЮБИМОЙ ЖЕНЕ СОНЕ ОТ МУЖА РОМАНА».

ДЕВОЧКА. -БАБУЛЕЧКА, КАКАЯ НЕОБЫЧНАЯ БРОШКА.

ЖЕНЩИНА. -СОНЕЧКА, ЭТА БРОШКА ФАМИЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ СЕМЬИ БОГУЧАРОВЫХ, ЭТО БЫЛО ДАВНО ЕЩЁ, У ТВОЕГО ДЕДУШКИ БЫЛ ДЕДУШКА РОМАН АРКАДЬЕВИЧ БОГУЧАРОВ ОН БЫЛ КУПЕЦ, ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ И СВОЕЙ ЖЕНЕ ОН ПРИВЕЗ ИЗ ЗАГРАНИЧНОЙ ПОЕЗДКИ ЭТУ БРОШЬ, КОГДА ПОДРАСТЕШЬ, Я ТЕБЕ ЕЕ ПОДАРУ.

(ВОСПОМИНАНИЕ ОКОНЧЕНО)

ВЛАДИВОСТОК НАТ. СТУДЕНЧЕСКОЕ ОБЩЕЖИТИЕ.

КОМНАТА 215 (ВТОРОЙ ЭТАЖ)

В ДВЕРЬ ПОСТУЧАЛИ, СОНЯ ОТКЛАДЫВАЕТ ПЛАНШЕТ В СТОРОНУ.

ИДЁТ К ДВЕРИ.

НА ПОРОГЕ СТОИТ МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК- ОДНОКУРСНИК ИВАН.

ИВАН. - СОНЬ, ОДОЛЖИ ТЫЩЕНКУ, ПОСЛЕ СТЕПУХИ ОТДАМ.

СОНЯ ПОСМОТРЕЛА НА НЕГО.. -МАРКИН, ТЫ О ЧЕМ? КОГДА ТЫ В ПОСЛЕДНИЙ РАЗ ЕЕ ПОЛУЧАЛ.

ОНА ОТКРЫЛА ШКАФ, ИЗ СУМКИ ДОСТАЛА КОШЕЛЕК И ОТДАЛА ЕМУ КУПЮРУ.

ИВАН. -СОНЬ, ЧЕСТНО ОТДАМ.

СОНЯ. -ВАНЬ, НЕ ЗАМОРАЧИВАЙСЯ, Я ЧЕРЕЗ ДВА ДНЯ УЕДУ, МАРИНЕ ОТДАЙ.

ЗАКРЫЛА ЗА НИМ ДВЕРЬ.

ГОРОД N. НАТ. КВАРТИРА КРУТИНСКОГО

МУЖЧИНА ЛЕТ 25-30 ЛЕЖИТ НА КРОВАТИ.

МУЖЧИНА ОТКРЫВАЕТ ГЛАЗА, СМОТРИТ НА БУДИЛЬНИК - 07:45.

МЫСЛИ ВСЛУХ: «ТВОЮ КАВАЛЕРИЮ, ПРОСПАЛ, НАДО ЧТО-ТО УЖЕ ДЕЛАТЬ СО СВОЕЙ ЖИЗНЬЮ».

БЫСТРО ОДЕВАЕТСЯ.

ПОДХОДИТ К СТОЛУ БЕРЕТ В РУКИ СТАКАН С ВОДОЙ.

ДЕЛАЕТ ГЛОТОК, СТАВИТ НА СТОЛ.

ОДЕВАЕТСЯ, БЕРЕТ КЕЙС И ЗАКРЫВАЕТ ЗА СОБОЙ ДВЕРЬ.

ЭКСТ. УЛИЦА.

НАПРАВЛЯЕТСЯ К ОСТАНОВКЕ., ОБЕРНУЛСЯ., ПОСМОТРЕЛ НА СВОЮ МАШИНУ, ПОВЕРТЕЛ КЛЮЧ В РУКЕ., ПОЛОЖИЛ КЛЮЧ В КАРМАН КЕЙСА.

ПРОВЕРИЛ ДВЕРЬ МАШИНЫ.

ОКОЛО ОСТАНОВКИ ЕГО ДОГОНЯЕТ МУЖЧИНА СРЕДНИХ ЛЕТ, ОДЕТ ДЕМОКРАТИЧНО.

НЕЗНАКОМЕЦ. - СТАС, ПОДОЖДИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА.

СТАС СМОТРИТ С УДИВЛЕНИЕМ НА МУЖЧИНУ. - ДОБРОЕ УТРО, МЫ ЗНАКОМЫ РАЗВЕ, ЧЕМ ОБЯЗАН?

НЕЗНАКОМЕЦ. - МЕНЯ ЗОВУТ АРКАДИЙ. ЕСЛИ КОРОТКО, ТО НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ ВЫ ПОЛУЧИЛИ ЗАКАЗ НА УЛ. ОКТЯБРЬСКАЯ, 12 , МНЕ НАДО, ЧТОБЫ ВЫ ОТКАЗАЛИСЬ ОТ НЕГО.

СТАС КРУТИНСКИЙ. -ЯСНО, КОНСТРУКТИВНОГО РАЗГОВОРА У НАС С ВАМИ НЕ ПОЛУЧИТСЯ, ПРОСТИТЕ, Я СПЕШУ.

АРКАДИЙ. -ЧТО ТАК? ВАМ ДЕНЬГИ НЕ НУЖНЫ?

СТАС. - ВСЕГО ХОРОШЕГО.

СТАС УХОДИТ В СТОРОНУ ОСТАНОВКИ.

АРКАДИЙ СТОИТ И СМОТРИТ В СТОРОНУ УХОДЯЩЕГО СТАСА, ОСАДОК ОСТАЛСЯ ОТ РАЗГОВОРА, ЕМУ ЕЩЕ НИКТО И НИКОГДА НЕ ОТКАЗЫВАЛ.

МЫСЛИ АРКАДИЯ ВСЛУХ: «СОСУНОК, ТЫ ЕЩЕ НЕ ЗНАЕШЬ, С КЕМ СВЯЗАЛСЯ».

СТАС ПРЫГНУЛ В АВТОБУС.

В САЛОНЕ АВТОБУСА

СТАС ДОСТАЛ СОТОВЫЙ ТЕЛЕФОН.

В ТЕЛЕФОНЕ НАШЕЛ РЕКВИЗИТЫ ОРГАНИЗАЦИИ, КОТОРУЮ ПРЕДСТАВЛЯЕТ АРКАДИЙ.

СТАС ВСПОМНИЛ СОБЫТИЯ ПРЕДЫДУЩЕГО ГОДА.

(ВОСПОМИНАНИЯ)

ОФИС СТРОИТЕЛЬНОЙ КОМПАНИИ ГЕРАДИТ И К

КАБИНЕТ №2.

ЮРИСТ КОМПАНИИ БЕЛОГОРСКИЙ АРТЁМ И СТАС В НОУТБУКЕ СМОТРЯТ ВИДЕОРОЛИК «РОДСТВЕННЫЕ СВЯЗИ».

ГОЛОС БЛОГЕРА. - РУКОВОДИТЕЛЬ КОМПАНИИ ООО «ПРОФИЛЬ» ЛАВКОВСКИЙ АРКАДИЙ, РОДНОЙ БРАТ ЛАВКОВСКОГО БОРИСА, КОТОРЫЙ В АДМИНИСТРАЦИИ ГУБЕРНАТОРА ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПО ИМУЩЕСТВЕННЫМ И ЗЕМЕЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ. В ПРОШЛОМ ГОДУ ФИРМА АРКАДИЯ «ПРОФИЛЬ» ПРИОБРЕЛА ЗА СМЕШНЫЕ ДЕНЬГИ УЧАСТОК ЗЕМЛИ, А ТАКЖЕ ЗДАНИЕ НА УЛИЦЕ САВИЦКОГО-ПАМЯТНИК АРХИТЕКТУРЫ, КОТОРЫЙ ОХРАНЯЕТСЯ ЯКОБЫ ГОСУДАРСТВОМ. ПРОШЛОЕ АРКАДИЯ МАЛО КОГО ИНТЕРЕСУЕТ....И НЕ ДОЛЖНО ИНТЕРЕСОВАТЬ.

ГОД НАЗАД В ПРЕССЕ ОСВЕЩЕНА БЫЛА СКАНДАЛЬНАЯ ТЕМА, СВЯЗАННАЯ С ОФОРМЛЕНИЕМ ДОКУМЕНТОВ НА ТАКОЕ ЖЕ ЗДАНИЕ, КОТОРОЕ, ПРЕДСТАВЛЯЕТ

ЦЕННОСТЬ И ИСТОРИЧЕСКУЮ И КУЛЬТУРНУЮ. КТО ЖЕ ТАКОЕ МОГ ДОПУСТИТЬ?! КУДА СМОТРЕЛА АДМИНИСТРАЦИЯ?!»

СТАС ЗАКРЫЛ ЮТУБ, ПОСМОТРЕЛ НА АРТЁМА.
(ВОСПОМИНАНИЯ ОКОНЧЕНЫ)

ЭКСТ. УЛИЦА

СТАС ВЫШЕЛ ИЗ АВТОБУСА, И НАПРАВИЛСЯ К ОФИСУ.

МЫСЛИ: «НЕОБХОДИМО ПОГОВОРИТЬ С АРТЁМОМ И ПАВЛОМ МИХАЙЛОВИЧЕМ И ВЫРАБОТАТЬ СТРАТЕГИЮ ПОВЕДЕНИЯ».

АДМИНИСТРАЦИЯ ГОРОДА N

КАБИНЕТ ГУБЕРНАТОРА

ЗА СТОЛОМ СИДИТ БОРИС ЛАВКОВСКИЙ, ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГУБЕРНАТОРА, ПОДПИСЫВАЕТ БУМАГИ, КОТОРЫЕ ПРИНЕСЛА ЕМУ СЕКРЕТАРЬ.

РЯДОМ СТОИТ СЕКРЕТАРЬ, В РУКАХ ДЕРЖИТ ПАПКУ С БУМАГАМИ, ПО ОЧЕРЕДИ ПОДАЕТ ИХ ЛАВКОВСКОМУ, ТОТ ПОДПИСЫВАЕТ И ОТДАЕТ ИХ ЕЙ.

РАЗДАЛСЯ МОБИЛЬНЫЙ ТЕЛЕФОН,

НА ДИСПЛЕЕ -АРКАША

ОН ЗНАКОМ ПОКАЗЫВАЕТ СЕКРЕТАРЮ, ЧТОБЫ ОНА УШЛА.

СЕКРЕТАРЬ УХОДИТ, ЗАКРЫВАЕТ ЗА СОБОЙ ДВЕРЬ.

БОРИС, ПОПРАВЛЯЕТ ГАЛСТУК.

НАЖИМАЕТ НА ПРИЕМ ЗВОНКА.

БОРИС. -ДА, АРКАШ, ПРИВЕТ, ТЫ ИЗВИНИ, ТОЛЬКО БЫСТРО, МНЕ НЕКОГДА.

АРКАДИЙ. -БОРЬ, ПРИВЕТ, Я ЗВОНЮ НАПОМНИТЬ ТЕБЕ ПРО ДИОНИС, МНЕ ОН НУЖЕН.

БОРИС. -ЭТО ВСЁ? Я ПОНЯЛ ЭТО, Я ЗАНИМАЮСЬ ЭТИМ ВОПРОСОМ. ТЫ БЫ ПОГОВОРИЛ С МИХАЛЫЧЕМ, ОН ТОЛКОВЫЙ МУЖИК.

АРКАДИЙ. -АГА, Я РАЗГОВАРИВАЛ С КРУТИНСКИМ, С ЭТИМ АМБИЦИОЗНЫМ СОПЛЯКОМ, ОН ПРОСТО МЕНЯ ПРОИГНОРИЛ. НО ОН НЕ ЗНАЕТ С КЕМ, СВЯЗАЛСЯ.

БОРИС. -ТИШЕ, АРКАША, СБАВЬ ПОВОДЬЯ, ТЫ НЕ НА НАРАХ И НЕ ЗАБЫВАЙ, ЧТО Я ЗДЕСЬ СИЖУ, В ТЕ МЕСТА В ОТЛИЧИЕ ОТ ТЕБЯ Я НЕ ХОЧУ. ВСЕ БЫВАЙ.

ОФИС СТРОИТЕЛЬНОЙ КОМПАНИИ «ГЕРАДИТ И К»,

СОВРЕМЕННЫЙ ОФИС

КАБИНЕТ ПЕРЕГОВОРОВ, ДЛИННЫЙ ОВАЛЬНЫЙ СТОЛ.

НА ПЕРЕДНЕМ ПЛАНЕ ДЕВУШКА- ПИАР- МЕНЕДЖЕР-ТАТЬЯНА.

ГОТОВИТ РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ПЕРЕГОВОРОВ С ПОСТАВЩИКАМИ И ИНВЕСТИТОРАМИ.

ПРОГРАММИСТ ОЛЕГ НАСТРАИВАЕТ АППАРАТУРУ ДЛЯ ПРЕЗЕНТАЦИИ.

ОЛЕГ ОБРАЩАЕТСЯ К ТАТЬЯНЕ. -ТАНЬ, Я ВЕЧЕРОМ У ТЕБЯ?

ТАТЬЯНА. -ПОКА НЕ ЗНАЮ.

ЗАШЕЛ СТАС.

ПРОШЕЛ В КАБИНЕТ.

КАБИНЕТ СТАСА И АРТЁМА

СТАС СНЯЛ ПАЛЬТО, ПОВЕСИЛ НА ПЛЕЧИКИ, УБРАЛ В ШКАФ.

ПОДОШЕЛ К СТОЛУ.

ВКЛЮЧИЛ ПРОЦЕССОР И МОНИТОР.

ПОДСОЕДИНИЛ ФЛЭШ-НОСИТЕЛЬ.
 НА ЭКРАНЕ ОТОБРАЗИЛИСЬ ПАПКИ С ФАЙЛАМИ.
 ОН ЩЕЛКНУЛ МЫШЬЮ ПО ОДНОЙ ИЗ ПАПОК С НАЗВАНИЕМ - ПРЕЗЕНТАЦИЯ.
 ПАПКА ОТКРЫЛАСЬ.
 ОН ПРОБЕЖАЛ ГЛАЗАМИ.
 ЗАКРЫЛ ПАПКУ. ВЫНУЛ ФЛЭШКУ. ВСТАЛ, НАПРАВИЛСЯ К ДВЕРИ.
 КОМНАТА ПЕРЕГОВОРОВ.
 СТАС. -ВСЕМ ПРИВЕТ, А ЧТО У НАС ОТКЛАДЫВАЕТСЯ ВСЕ? АРТЁМ ПРИШЕЛ?
 ЗВОНИЛ?
 ПРОТЯГИВАЕТ ФЛЭШКУ ОЛЕГУ. -ОЛЕГ, НА ФЛЭШКЕ КОЕ-КАКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ.
 ОЛЕГ. -ДОБРО.
 ТАНЯ ПОДОШЛА К СТАСУ.
 -НИКТО НЕ ЗВОНИЛ, ДУМАЮ, ЧТО ПРОСТО ЗАДЕРЖИВАЮТСЯ. ВАМ КОФЕ
 СДЕЛАТЬ СТАНИСЛАВ ОЛЕГОВИЧ?
 СТАС УЛЫБНУЛСЯ.. -СДЕЛАЙ ТАНЬ, БУДЬ ДОБРА, КАК ВСЕГДА.
 ИЗ СВОЕГО КАБИНЕТА ВЫШЕЛ МУЖЧИНА-
 РУКОВОДИТЕЛЬ КОМПАНИИ СКВОРЦОВ ПАВЕЛ МИХАЙЛОВИЧ.. -СТАС, ЗАЙДИ.
 СТАС ПОЧУВСТВОВАЛ НАПЛЫВ НЕПРИЯТНОСТИ. ОН ВОШЕЛ В КАБИНЕТ.
 ПАВЕЛ МИХАЙЛОВИЧ СДЕЛАЛ РУКОЙ ЖЕСТ ПРЕДЛАГАЯ СЕСТЬ.
 СТАС. - ЧТО ВСЁ ТАК ПЛОХО?
 ПАВЕЛ МИХАЙЛОВИЧ СЕЛ НА СТУЛ ПРОТИВ СТАСА.
 -ПРЕЗЕНТАЦИЯ ОТМЕНЯЕТСЯ, НУ МОЖЕТ, ОТКЛАДЫВАЕТСЯ НА
 НЕОПРЕДЕЛЕННОЕ ВРЕМЯ. ПОЗВОНИЛ БОГДАНОВ, ОН НЕ БУДЕТ С НАМИ
 ЗАКЛЮЧАТЬ ДОГОВОР, ЕМУ СЕГОДНЯ БЫЛ ЗВОНОК СВЕРХУ, А ЕЩЁ ЗАКАЗ НА
 ДИОНИС КОТОРЫЙ ТЫ ПОЛУЧИЛ, ПОСТАВЩИКИ С НАМИ НЕ ХОТЯТ РАБОТАТЬ. Я
 ЗНАЮ, СТАС, СКОЛЬКО ТЫ СДЕЛАЛ ПО ДИОНИСУ, САМ ПЫТАЮСЬ ПОНЯТЬ,
 ОТКУДА НОГИ РАСТУТ.
 СТАС МОЛЧАЛ, УТКНУЛСЯ В ОДНУ ТОЧКУ.
 СТАС. -УТРОМ, БРАТ ЛАВКОВСКОГО ТРЕБОВАЛ, ЧТОБЫ Я ОТКАЗАЛСЯ ОТ
 ДИОНИСА.
 ПАВЕЛ МИХАЙЛОВИЧ. -НУ, ВСЕ ЯСНО ТЕПЕРЬ. ЧТО-НИБУДЬ ПРИДУМАЕМ, НЕ
 ПЕРЕЖИВАЙ.
 СТАС ВСТАЛ. ВЫШЕЛ ИЗ КАБИНЕТА СКВОРЦОВА.
 КОРИДОР
 СТАС ПРОХОДИТ МИМО АРТЁМА, ОЛЕГА И ТАНИ КАК БЫ, НЕ ВИДЯ ИХ, РЕЗКО
 СНИМАЕТ ГАЛСТУК, ЗАКАТЫВАЕТ РУКАВА, НАПРАВЛЯЕТСЯ В СВОЙ КАБИНЕТ.
 АРТЁМ. -КТО-ТО УМЕР?
 ПАВЕЛ МИХАЙЛОВИЧ ВЫШЕЛ ВСЛЕД ЗА СТАСОМ, УВИДЕЛ АРТЁМА, ПОЗВАЛ
 АРТЁМА К СЕБЕ В КАБИНЕТ.
 -АРТЁМ, Я ХОЧУ ВЗГЛЯНУТЬ НА ДОГОВОР ПО ДИОНИСУ, ТАМ ВСЕ
 НОРМАЛЬНО? И НА ТОРГОВЫЙ КОМПЛЕКС ЗАЯВКА У ТЕБЯ?ПОЗВОНИЛ ИЗ
 АДМИНИСТРАЦИИ ЛАВКОВСКИЙ БОРИС, СКАЗАЛ, ЧТО НЕПРАВИЛЬНО ПОДАНА
 ЗАЯВКА.
 АРТЁМ. -ПАВЕЛ МИХАЙЛОВИЧ, ЭТО БРЕД, У МЕНЯ ЕСТЬ ЭЛЕКТРОННОЕ
 УВЕДОМЛЕНИЕ ОТ НИХ О ПОЛУЧЕНИИ ЗАЯВКИ И ЕЕ РАССМОТРЕНИИ.
 ПАВЕЛ МИХАЙЛОВИЧ. -ТАК, ЭТО УЖЕ ИНТЕРЕСНО.
 АРТЕМ ИЗ КЕЙСА ДОСТАЁТ ФАЙЛ, ИЗ ФАЙЛА ДОСТАЕТ БУМАГУ -
 УВЕДОМЛЕНИЕ.

ПАВЕЛ МИХАЙЛОВИЧ ПРОБЕЖАЛ ГЛАЗАМИ ПО БУМАГЕ
- СЕЙЧАС ВСЁ СДЕЛАЮТ, ЧТО САМ ОТКАЖЕШЬСЯ.
-АРТЁМ, Я ПЕРЕЖИВАЮ ЗА СТАСА, НАД ДИОНИСОМ ОН РАБОТАЛ ДНЯМИ И
НОЧАМИ, МОЖЕТ, ВЫ КО МНЕ ПРИЕДЕТЕ НА ДАЧУ ВЕЧЕРОМ, МЫ ВМЕСТЕ
ПОДУМАЕМ, КАК БЫТЬ, ШАШЛЫКИ ЗАМОЧЕНЫ, ДЕТИ ПРИЕХАТЬ НЕ СМОГУТ В
ВЫХОДНОЙ.
АРТЁМ. -Я НЕ ОБЕЩАЮ, НО ИДЕЯ НЕПЛОХАЯ.

ВЛАДИВОСТОК.НАТ.СТУДЕНЧЕСКОЕ ОБЩЕЖИТИЕ. КОМНАТА 215 (ВТОРОЙ
ЭТАЖ). СТУДЕНЧЕСКОЕ ОБЩЕЖИТИЕ. СОНЯ СИДИТ ЗА СТОЛОМ.
ПЕРЕД НЕЙ РАЗЛОЖЕНЫ УЧЕБНИКИ, ПЛАКАТЫ С ЧЕРТЕЖАМИ.
РАЗДАЛСЯ ТЕЛЕФОННЫЙ ЗВОНОК.. СОНЯ СМОТРИТ НА ТЕЛЕФОН,
УЛЫБАЕТСЯ. НА ДИСПЛЕЕ «БАБУЛЯ». НАЖИМАЕТ КНОПКУ -ОТВЕТИТЬ.
ЕЛИЗАВЕТА НИКОЛАЕВНА БОГУЧАРОВА. -СОНЕЧКА, ЗДРАВСТВУЙ, КАК ТЫ ТАМ
ДОРОГАЯ?

СОНЯ.-ПРИВЕТ, БАБУЛЕЧКА. ВСЕ ХОРОШО, ВО ВТОРНИК ЭКЗАМЕН, А ПОТОМ
Я СОБИРАЮСЬ К ВАМ НА ПАРУ ДЕНЕЧКОВ.

ЕЛИЗАВЕТА НИКОЛАЕВНА БОГУЧАРОВА. -ОЙ, БЫЛО БЫ ЗДОРОВО, ДЕДУШКА
ТЕБЯ ЖДЕТ, ЧТОБЫ ТЫ ЕМУ НАСТРОИЛА СКАЙП И МОБИЛЬНЫЙ ТЕЛЕБАНК,
ТАКОЙ ВАЖНЫЙ СТАЛ.

СОНЯ. -ВСЕ СДЕЛАЕМ. БАБУШКА. А ПОМНИШЬ, В ДЕТСТВЕ Я ВИДЕЛА В
ШКАТУЛКЕ НЕОБЫЧНУЮ БРОШКУ ИЗ ЧЕРНОГО ЖЕМЧУГА, В ВИДЕ ПАУКА?
БОЛЬШЕ Я ЕЕ НЕ ВИДЕЛА.

ЕЛИЗАВЕТА НИКОЛАЕВНА БОГУЧАРОВА. -СОНЕЧКА, ТЫ НИЧЕГО НЕ ЗНАЕШЬ
ЖЕ, ПОСЛЕ ПОХОРОН ТВОИХ РОДИТЕЛЕЙ, В ДОМЕ БЫЛА КРАЖА, В ХОДЕ
СЛЕДСТВИЯ ВСЁ ВЕРНУЛИ, БРОШЬ ИСЧЕЗЛА К СОЖАЛЕНИЮ.

СОНЯ. -ЖАЛКО. НУ ЛАДНО, ДАВАЙ ДО ВСТРЕЧИ. ЦЕЛУЮ ВАС.

МЫСЛИ СОНИ: «БРОШЬ ДОЛЖНА ВЕРНУТЬСЯ В НАШУ СЕМЬЮ, НО С ЧЕГО
НАЧАТЬ...?»

СОНЯ СИДЕЛА НА КРОВАТИ С ПЛАНШЕТОМ.

В ЯНДЕКСЕ НАШЛА ССЫЛКУ НА СТАТЬЮ О ФАМИЛЬНОЙ ЦЕННОСТИ
БОГУЧАРОВЫХ.

ВЫШЛО НЕСКОЛЬКО ССЫЛОК.

СОНЯ ОТКРЫЛА ОДНУ ИЗ ССЫЛОК.

МЫСЛИ СОНИ: «СТОП.У ВЕРОНИКИ МАРКОВНЫ ЕСТЬ ЗНАКОМЫЙ, ОН ДЕРЖИТ
АНТИКВАРНУЮ ЛАВКУ, МОЖЕТ, КТО ПРИНОСИЛ ЕМУ НА ОЦЕНКУ НАШУ БРОШЬ.
НАДО НАВЕСТИТЬ ЕЕ».

ВЛАДИВОСТОК.КВАРТИРА ВЕРОНИКИ МАРКОВНЫ. СОНЯ ПОДОШЛА К
КВАРТИРЕ № 2. ПОЗВОНИЛА В ДВЕРЬ.

ЗА ДВЕРЬЮ ЖЕНСКИЙ ГОЛОС. -СЕЙЧАС, СЕЙЧАС ОТКРОЮ.

ЧЕРЕЗ МИНУТУ ДВЕРЬ ОТКРЫЛАСЬ.

ЖЕНЩИНА В ВОЗРАСТЕ 70-75 ЛЕТ В ВИШНЕВОМ КАРДИГАНЕ, БЕЛОЙ БЛУЗЕ, В
ЧЕРНЫХ ТУФЛЯХ, С УКЛАДКОЙ, НА РУКАХ ДЕРЖИТ СОБАЧКУ.

ВЕРОНИКА МАРКОВНА. -БОЖЕ, ЛОТТА, ПОСМОТРИ, КТО К НАМ ПРИШЕЛ,
СОФОЧКА ПРОХОДИ.

СОНЯ ВХОДИТ В КВАРТИРУ. ДЕРЖИТ ПЕРЕД СОБОЙ КОРОБОЧКУ С
ПИРОЖНЫМИ.

СОНЯ. -ВЕРОНИКА МАРКОВНА, Я ПРИНЕСЛА ВАМ ВАШИ ЛЮБИМЫЕ БИСКВИТЫ, ДУМАЮ, НЕ ПОМЕШАЕТ НАШИМ ФИГУРАМ, ЕСЛИ МЫ ЧУТЬ ПОСПЛЕТНИЧАЕМ ЗА ВАШИМ ПРЕКРАСНЫМ ЧАЕМ.

ВЕРОНИКА МАРКОВНА УЛЫБАЕТСЯ, БЕРЕТ ИЗ РУК КОРОБОЧКУ И ИДЕТ НА КУХНЮ.

СОНЯ ЗА НЕЙ. СОНЯ ЗАМЕТИЛА, ЧТО ВЕРОНИКА МАРКОВНА В ХОРОШЕМ НАСТРОЕНИИ.

СОНЯ.-ВЕРОНИКА МАРКОВНА, ВЫ СЕГОДНЯ ВСЯ СИЯЕТЕ? НУ-КА, РАССКАЗЫВАЙТЕ, ЧТО У ВАС ПРОИЗОШЛО?

ВЕРОНИКА МАРКОВНА. -ПРОСТО ХОРОШЕЕ НАСТРОЕНИЕ.

СОНЯ ПРИСТАЛЬНО СМОТРЕЛА НА ВЕРОНИКУ МАРКОВНУ.

ВЕРОНИКА МАРКОВНА. -ОЙ, СОФОЧКА, ДАЖЕ НЕ ЗНАЮ С ЧЕГО НАЧАТЬ. В ПОСЛЕДНИЕ 2 НЕДЕЛИ Я ПОЛУЧАЮ ЦВЕТЫ, А В НИХ ОТКРЫТКИ СО СТИХАМИ. ПРЯМО НЕ ЗНАЮ, КОМУ Я НА СТАРОСТИ НУЖНА. ОНА ДАЛА ПОЧИТАТЬ СОНЕ.

СОНЯ ПРОЧЛА СТИХИ, УЛЫБНУЛАСЯ.

СОНЯ. -А ВЫ НЕ ДУМАЕТЕ, ЧТО ЭТО ВАШ ЗНАКОМЫЙ, МНЕ КАЖЕТСЯ, ЭТО ПОЭТ ДАВНО В ВАС ВЛЮБЛЕН.

ВЕРОНИКА МАРКОВНА. -ГОСПОДИ, СОФОЧКА, КАК Я РАНЬШЕ НЕ ДОГАДАЛАСЬ. ЛАЗАРЬ, ОН МЕНЯ ЛЮБИТ ВСЮ ЖИЗНЬ, НО Я НЕ МОГЛА ПОДУМАТЬ, ЧТО ОН БУДЕТ ПОСВЯЩАТЬ МНЕ СТРОКИ.

СОНЯ. -ЛЮБВИ ВСЕ ВОЗРАСТЫ ПОКОРНЫ, ПОГОВОРИТЕ С НИМ, ПО ИНТОНАЦИИ ВСЕ ЖЕ ПОЙМЕТЕ.

ВЕРОНИКА МАРКОВНА. - ПОЖАЛУЙ. МИЛАЯ, ТЫ КАКАЯ-ТО ВЗВОЛНОВАННАЯ, ЧТО ПРОИЗОШЛО?

СОНЯ. - ВЕРОНИКА МАРКОВНА, Я ХОТЕЛА С ВАМИ ПОГОВОРИТЬ. МОЙ ПРАПРАДЕДУШКА РОМАН АРКАДЬЕВИЧ БОГУЧАРОВ КУПЕЦ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ 19 В. ПРИВЕЗ ИЗ ГЕРМАНИИ СВОЕЙ ЖЕНЕ СОФЬЕ НЕОБЫЧНУЮ БРОШЬ, КОТОРАЯ НАПОМИНАЕТ ЦАРСТВО ПАУКА, ОСНОВАНИЕ СДЕЛАНО ИЗ КРУПНОГО ЧЕРНОГО ЖЕМЧУГА. ПОСЛЕ СМЕРТИ МОИХ РОДИТЕЛЕЙ В ДОМЕ БЫЛА КРАЖА И ПОСЛЕ ЭТОГО БРОШЬ И ГРАМОТА ИСЧЕЗЛИ. МОЖЕТ, КТО ПРИНОСИЛ ВАШЕМУ ЗНАКОМОМУ НА ОЦЕНКУ ЕЕ.

ВЕРОНИКА МАРКОВНА. -ЗНАЯ ТВОЙ ХАРАКТЕР, ТРУДНО НЕ ДОГАДАТЬСЯ, ЧТО ТЫ РЕШИЛА ЕЕ ИСКАТЬ, НО ЭТО МОЖЕТ БЫТЬ ОПАСНО.

СОНЯ. -ОНА ПОБЫВАЛА ВО МНОГИХ РУКАХ УЖЕ, МНЕ ОТ ЭТОГО ОЧЕНЬ ГОРЬКО. ЛЮДИ ЕЕ ИСПОЛЬЗУЮТ В СВОИХ ГРЯЗНЫХ ДЕЛАХ, Я ПРОСТО УВЕРЕНА В ЭТОМ. ДЛЯ МЕНЯ ЭТО НЕ ПРОСТО БРОШКА, КОТОРАЯ ДОЛЖНА ЛЕЖАТЬ В ШКАТУЛКЕ, С НЕЙ ОЧЕНЬ, МНОГО СВЯЗАНО В МОЕЙ СЕМЬЕ. ЕСЛИ ЧТО УЗНАЕТЕ, ДАЙТЕ ЗНАТЬ МНЕ, ПОЖАЛУЙСТА.

ВЕРОНИКА МАРКОВНА. -КОНЕЧНО, Я ПОГОВОРЮ С ЛАЗАРЕМ, НО СЕЙЧАС ЕГО НЕТ В СТРАНЕ, ОН ГОСТИТ У СЫНА. В ПОНЕДЕЛЬНИК МНЕ ЛОЖИТЬСЯ В СТАЦИОНАР, НАДО ЗАМЕНЯТЬ КАРДИОСТИМУЛЯТОР, 5 ЛЕТ Я С НИМ.ПОМНЮ, КАК ТЫ ТРЕПЕТНО ЗА МНОЙ УХАЖИВАЛА. ЭТО ВЕДЬ ИННОКЕНТИЙ ПОЗНАКОМИЛ НАС, Я БЛАГОДАРНА СУДЬБЕ, ЧТО У МЕНЯ ЕСТЬ ТАКОЙ ЮНЫЙ ДРУГ.

ОНА ОБНЯЛА НЕЖНО ЗА ПЛЕЧИ СОНЮ.. -МНЕ ПЕНСИЮ ПОВЫСИЛИ, ПРЕДСТАВЛЯЕШЬ НА ЦЕЛЫХ 200 РУБЛЕЙ.

СОНЯ. - ДА УЖ, БОЛЬШАЯ ПРИБАВКА ДЛЯ КАНДИДАТА ХИМИЧЕСКИХ НАУК. А ВЫ ДО АПТЕКИ, ГДЕ РАБОТАЛИ?

ВЕРОНИКА МАРКОВНА. - В НИИ, И В ВАШЕМ ВУЗЕ НА ХИМИЧЕСКОЙ КАФЕДРЕ ПРЕПОДАВАЛА. МУЖ МОЙ БЫЛ ДЕКАНОМ, ИННОКЕНТИЙ ВИКТОРОВИЧ БЫЛ БОЛЬШИМ ДРУГОМ МОЕГО МУЖА ПЕТИ.

ПРОШЛО 2 ЧАСА ИХ ДУШЕВНОЙ БЕСЕДЫ

СОНЯ. -НУ, МНЕ ПОРА, КАК ВСЕГДА МЫ СЛАВНЕНЬКО ПОСИДЕЛИ.

СОНЯ ВСТАЁТ И ИДЁТ В ПРИХОЖУЮ.

ВЕРОНИКА МАРКОВНА ИДЁТ ПРОВОЖАТЬ СОНЮ.

ЗА НЕЙ СПЛЕТЁТСЯ СОБАЧКА ЛОТТА .

ВЕРОНИКА МАРКОВНА. -ЛОТТА, СОФОЧКА УХОДИТ, ПОЙДЕМ, ЕЕ ПРОВОДИМ. ПЕРЕДАВАЙ ПРИВЕТ КЕШЕ.

СОНЯ. -ВО ВТОРНИК КАК РАЗ У МЕНЯ ЭКЗАМЕН У НЕГО. ПЕРЕДАМ.

СОНЯ ЧМОКНУЛА ВЕРОНИКУ МАРКОВНУ, ПОТРЕПАЛА ЛОТТУ ЗА УШКОМ И УШЛА.

ЭКСТ. УЛИЦА. ОСТАНОВКА.

СОНЯ ПОСМОТРЕЛА РАСПИСАНИЕ В ПРИЛОЖЕНИИ НА ТЕЛЕФОНЕ.

ПО РАСПИСАНИЮ ДОЛЖНА БЫТЬ ГАЗЕЛЬ В СТОРОНУ СОРМОВКИ ЧЕРЕЗ 5 МИНУТ.

ПОДЪЕХАЛА ГАЗЕЛЬ, СОНЯ СЕЛА НА СВОБОДНОЕ МЕСТО. ДВЕРЬ ЗАКРЫЛАСЬ. ГАЗЕЛЬ ТРОНУЛАСЬ.

ЧЕРЕЗ 20 МИНУТ. СОНЯ ВЫШЛА ИЗ ГАЗЕЛИ И НАПРАВИЛАСЬ К ЗДАНИЮ КАЗИНО.

КАЗИНО АМУРСКИЙ ТИГР

СПУСТИЛАСЬ В ГАРДЕРОБ. ГАРДЕРОБЩИЦА БЕРЕТ СОНИНУ ОДЕЖДУ И ВЕШАЕТ НА ПЛЕЧИКИ, ДАЁТ НОМЕРОК. - ЗДРАВСТВУЙ, СОНЕЧКА, КАК ДЕЛА ТВОИ?

СОНЯ УЛЫБНУЛАСЬ. -ДА ВСЁ НОРМАЛЬНО, СЛАВА БОГУ.

ОНА НАПРАВЛЯЕТСЯ В РАЗДЕВАЛКУ ДЛЯ ПЕРСОНАЛА НА ЦОКОЛЬНЫЙ ЭТАЖ.

СОНЯ ОТКРЫВАЕТ ДВЕРЬ В РАЗДЕВАЛКУ , КОЛЛЕГА СОНИ- АЛИНА УЖЕ БЫЛА В ФОРМЕ.

АЛИНА. -ПРИВЕТ, СТУДЕНТ, КАК ЖИЗНЬ?

СОНЯ МАХНУЛА РУКОЙ.

АЛИНА -ДАВАЙ ПОДТЯГИВАЙСЯ, У ТВОЕГО СТОЛА АЖИОТАЖ УЖЕ, ТЕБЯ ЖДУТ, ОБАЯШКА НАША.

ЧЕРЕЗ 5 МИНУТ СОНЯ В ФОРМЕ СТОЯЛА ЗА СТОЛОМ В ЗАЛЕ «БАККАРА».

УТРО. ТРИ ЧАСА. ЗА РАБОТОЙ СОНИ НАБЛЮДАЛА МЕНЕДЖЕР СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА. ЕЙ НРАВИЛАСЬ СОНЯ, КАК ОНА РАБОТАЕТ, НО СО ВСЕМИ НА ЛЮДЯХ СВЕТЛАНА ОДИНАКОВО СТРОГА.

СВЕТЛАНА ПОДОШЛА К СОНЕ И ДАЛА ЗНАК, ЧТО ЖДЕТ ЕЕ НАВЕРХУ В СВОЕМ КАБИНЕТЕ.. СОНЯ ЗАКОНЧИЛА ЗА СВОИМ СТОЛОМ, ПРИВЕЛА ВСЁ В ПОРЯДОК, ОХРАННИКУ СООБЩИЛА, ЧТО ЕЕ ЖДЕТ СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА, ПОДНЯЛАСЬ В КАБИНЕТ СВЕТЛАНЫ.ПОСТУЧАЛА В ДВЕРЬ.

ЗА ДВЕРЬЮ ЖЕНСКИЙ ГОЛОС.. - ЗАХОДИТЕ.

СОНЯ ВОШЛА В КАБИНЕТ.

БОЛЬШАЯ СВЕТАЯ КОМНАТА- КАБИНЕТ СВЕТЛАНЫ.

ЗА СТОЛОМ СИДЯТ УПРАВЛЯЮЩИЙ МАЙКЛ ОРСИНИ И ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР.

СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА. -ПРОХОДИ, САДИСЬ. СОНЯ, Я ДАВНО ЗА ТОБОЙ НАБЛЮДАЮ, ЗА ЭТИ ГОДЫ ТЫ ОЧЕНЬ ВЫРОСЛА, ОСВОИЛА ВСЕ УЧАСТКИ, ПОКАЗЫВАЕШЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ НАВЫКИ, ОБЩЕНИЕ С КЛИЕНТАМИ, С

ИНОСТРАНЦАМИ. ВООБЩЕМ, СОНЬ, Я УЕЗЖАЮ В ДРУГОЙ ГОРОД, И РЕКОМЕНДУЮ ТЕБЯ НА СВОЕ МЕСТО.

СОНЯ ПОСМОТРЕЛА НА ВСЕХ, УЛЫБНУЛАСЬ.

МАЙКЛ И ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЕЙ УЛЫБНУЛИСЬ В ОТВЕТ.

СОНЯ. -Я ПРИЗНАТЕЛЬНА ВАМ ЗА СТОЛЬ ВЫСОКУЮ ОЦЕНКУ, ЗА ДОВЕРИЕ, НО Я ВЫНУЖДЕНА ОТКАЗАТЬСЯ. Я СТУДЕНТКА, ПОМИМО ЭТОГО ЗАНИМАЮСЬ НАУКОЙ И У МЕНЯ УЖЕ НЕ ОСТАЕТСЯ НИ НА ЧТО ВРЕМЯ, Я ХОТЕЛА УЖЕ С ВАМИ ПРОЩАТЬСЯ, СКОРО Я ПОЛУЧУ ДИПЛОМ ИНЖЕНЕРА И ХОТЕЛА БЫ ПРИМЕНИТЬ СВОИ ЗНАНИЯ В ОБЛАСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ. НО ЗА ЭТИ ГОДЫ КОЛЛЕКТИВ МНЕ СТАЛ РОДНЫМ. МНЕ ЖАЛЬ, НО НЕТ. СПАСИБО ЗА ВСЁ. Я МОГУ ИДТИ РАБОТАТЬ?!

СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА. -ИДИ, РАБОТАЙ.

СОНЯ ВЫШЛА ИЗ КАБИНЕТА. ВСЕ ТРОЕ ОСТАЛИСЬ В ШОКОВОМ СОСТОЯНИИ, ОНИ НЕ ОЖИДАЛИ ОТ СОНИ ОТКАЗА.

МАЙКЛ ВСТАЛ К ОКНУ.

МАЙКЛ. -ВОТ ТАК КАДРЫ У НАС, БУДУЩЕЕ СУДОСТРОИТЕЛЬСТВА, КТО ЕЕ РОДИТЕЛИ?

СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА. --ЕЕ ВОСПИТЫВАЛА БАБУШКА ДО СОВЕРШЕННОЛЕТИЯ, РОДИТЕЛИ ПОГИБЛИ В ДТП КОГДА ЕЙ БЫЛО 8 ЛЕТ. ОЙ, ТАМ КРИМИНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

ОТЕЦ БЫЛ ИЗВЕСТНЫЙ В ГОРОДЕ АДВОКАТ МИХАИЛ БОГУЧАРОВ, ЖЕНА БЫЛА КАРДИОХИРУРГОМ ТАТЬЯНА БОГУЧАРОВА, НИ ОДНУ ЖИЗНЬ СПАСЛА, УНИКАЛЬНЫЙ ВРАЧ, ОНА ПОГИБЛА ЧЕРЕЗ ЧАС ПОСЛЕ ДТП НА ОПЕРАЦИОННОМ СТОЛЕ, БЕРЕМЕННАЯ, ПОЧТИ ПЕРЕД РОДАМИ, СПАСИТИ НЕ СМОГЛИ НИ ЕЕ, НИ РЕБЕНКА. ТАТЬЯНА ТОЖЕ БЫЛА СИРОТА, МАМА УМЕРЛА ПРИ ЕЕ РОДАХ, ОТЕЦ БЫЛ КАПИТАН ПОДВОДНОЙ ЛОДКИ, КОТОРАЯ ПОТЕРПЕЛА КРУШЕНИЕ, ЕЕ ВОСПИТЫВАЛА КРЕСТНАЯ, СЕСТРА МАТЕРИ. ДЕДУШКА СОНИН ГЕНЕРАЛ ВМФ, ОН НА ПЕНСИИ, УЕХАЛИ ИЗ ГОРОДА В РОДОВОЙ ГНЕЗДО БОГУЧАРОВЫХ.,

МАЙКЛ ВДРУГ ВСПОМНИЛ СОБЫТИЯ, КОТОРЫЕ ПРОИЗОШЛИ 20 ЛЕТ НАЗАД (ВОСПОМИНАНИЯ)

БОЛЬНИЦА Г.ВЛАДИВОСТОК.КАРДИОХИРУРГИЧЕСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ДВОЕ МУЖЧИН СТОЯТ У КАБИНЕТА ГЛАВНОГО ВРАЧА.

ИЗ КАБИНЕТА ВЫХОДИТ ВРАЧ МОРОЗОВА ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА И ГЛАВНЫЙ ВРАЧ МАРК ЗАХАРОВИЧ НАПРАВЛЯЮТСЯ В СТОРОНУ МУЖЧИН

МАРК ЗАХАРОВИЧ. - ВОТ,ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА НАШ МОЛОДОЙ И ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ДОКТОР, СЕЙЧАС ОНА ВАС ОБСЛЕДУЕТ И ВЫ ОБО ВСЕМ ДОГОВОРИТЕСЬ.

ОНИ НАПРАВИЛИСЬ В ОРДИНАТОРСКУЮ.

ТАТЬЯНА ПРЕДЛОЖИЛА БРАТУ МАЙКЛА ЛЕЧЬ НА КУШЕТКУ ЗА ШИРМОЙ.

ОНА ПОДОШЛА К РАКОВИНЕ, ПОМЫЛА РУКИ И НАПРАВИЛАСЬ К КУШЕТКЕ.

ЧЕРЕЗ 2 МИНУТЫ ВЫШЛА К МАЙКЛУ.

МАЙКЛ. - ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА, ЕСТЬ ШАНС У НАС, А ТО БРАТА УЖЕ НИКТО НЕ БЕРЕТСЯ ОПЕРИРОВАТЬ?

ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА. -Я СДЕЛАЮ ВСЁ, ЧТО В МОИХ СИЛАХ, НО Я НЕ ГОСПОДЬ. МОЛИТЕСЬ.

(ВОСПОМИНАНИЯ ОКОНЧЕНЫ)

КАЗИНО АМУРСКИЙ ТИГР

МАЙКЛ. - ДА БЛАГОДАря ТАТЬЯНЕ МОЙ БРАТ ЖИВ.

СВЕТА, СКАЖИ СОНЕ, ЕСЛИ ЕЙ ПОНАДОБИТСЯ МОЯ ПОМОЩЬ, Я ГОТОВ ПОМОЧЬ.

ЕВГЕНИЙ. - Я ТОЖЕ ВСПОМНИЛ ОТЦА СОНИ, КОГДА ОН ВЗЯЛСЯ ЗА ДЕЛО ДРУГА И С БЛЕСКОМ ЕГО ВЫИГРАЛ.

МАЙКЛ. -ВОТ, ОКАЗЫВАЕТСЯ, КАКАЯ ДЕВОЧКА У НАС РАБОТАЕТ БОЛЬШЕ 3 ЛЕТ, КАКИХ РОДИТЕЛЕЙ И САМА УМНИЦА И КРАСАВИЦА.

ВНИЗУ, В ЗАЛЕ СОНЯ ВОШЛА В ЗАЛ, МИМО БАРА.

БАРМЕН ГРИГОРИЙ. -СОНЯ, ЗОЛОТАЯ РУЧКА, МОГУ ЛИ Я ПРЕДЛОЖИТЬ ТЕБЕ КОКТЕЙЛЬ?!

СОНЯ ПРИШЛА В СЕБЯ. ОБЕРНУЛАСЬ К БАРМЕНУ.

СОНЯ. -А ЧТО ДАВАЙ, НО ТОЛЬКО МАХИТО ЧИСТЫЙ.

БАРМЕН ГРИГОРИЙ. -КАК СКАЖЕТЕ, ПРИНЦЕССА.

К БАРНОЙ СТОЙКЕ ПОДОШЛА ЖЕНЩИНА В ЗЕЛЕНОМ ПЛАТЬЕ, НА ГРУДИ У НЕЕ БЫЛА БРОШЬ ИЗ ЧЕРНОГО ЖЕМЧУГА, В ЦЕНТРЕ -ПАУК В ПАУТИНЕ.

СОНЯ УВИДЕЛА ЕЕ, УСТАВИЛАСЬ ВДРУГ НА БРОШЬ.

(ВОСПОМИНАНИЯ ИЗ ДЕТСТВА)

СОНЕ 6 ЛЕТ, ОНА РАССМАТРИВАЕТ БРОШЬ.

МАЛЕНЬКИМИ РУЧОНКАМИ ПЕРЕБИРАЕТ ЕЕ В РУКАХ.

БУСИНКИ НА ПАУТИНЕ СВЕЯТСЯ, КАК КАПЕЛЬКИ.

ИЗЯЩНЫЕ КОНЕЧНОСТИ ПАУКА.

(ВОСПОМИНАНИЯ ОКОНЧЕНЫ)

НЕЗНАКОМКА. -ДЕВУШКА, АЛЕ, ТЕБЕ ТАК МОЯ ПОБРЯКУШКА ПОНРАВИЛАСЬ? НИЧЕГО, У ТЕБЯ ХОРОШИЙ ВКУС.

СОНЯ ОЧНУЛАСЬ.

ПОДОШЕЛ СОТРУДНИК СОНИ, ИЛЬЯ.

ИЛЬЯ. -СОНЬ, ПОДОЙДИ, ПОЖАЛУЙСТА, НУЖНО ПОДПИСАТЬ КОЕ-КАКИЕ БУМАГИ ПО ЗАЛУ БАККАРЫ.

СОНЯ УХОДИТ. ЧЕРЕЗ НЕКОТОРОЕ ВРЕМЯ СОНЯ ВЕРНУЛАСЬ К БАРНОЙ СТОЙКЕ, ЖЕНЩИНЫ УЖЕ НЕ БЫЛО, БАРМЕН ДАЛ ЗНАК, ЧТО ОНА ПОШЛА В СТОРОНУ ТУАЛЕТА.

СОНЯ ВОШЛА В ЖЕНСКУЮ КОМНАТУ. ПОДОШЛА К РАКОВИНЕ, УМЫЛАСЬ, ХОЛОДНАЯ ВОДА ПРИВЕЛА ЕЕ В ЧУВСТВА, ПОСМОТРЕЛА НА СЕБЯ В ЗЕРКАЛО.

ИЗ КАБИНКИ ВЫШЛА ЖЕНЩИНА, ОНА ДОСТАЛА ПУДРУ И СИГАРЕТЫ, ПОЛОЖИЛА НА СТОЛИК.

СОНЯ. -СКОЛЬКО ВАМ НАДО? Я ГОТОВА КУПИТЬ ЕЕ У ВАС, НАЗОВИТЕ ЦЕНУ.

НЕЗНАКОМКА. -ОНА НЕ ПРОДАЕТСЯ, С ЧЕГО ТЫ ВЗЯЛА, ЧТО Я ТЕБЕ ЕЕ ПРОДАМ? ЭТО ПОДАРОК МУЖА. У ТЕБЯ НЕПЛОХОЙ ВКУС, ДОРОГУША. МУЖ МОЙ СКАЗАЛ, ЧТО ОТВАЛИЛ ЗА НЕЕ НЕМАЛЫЕ ДЕНЬГИ, КАКАЯ-ТО МУТНАЯ ИСТОРИЯ С ЭТОЙ БРОШЬЮ БЫЛА, ЯКОБЫ ЭТО ФАМИЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ РОДА КАКОГО-ТО.

СОНЯ. -РОДА БОГУЧАРОВЫХ, 19 ВЕК.

НЕЗНАКОМКА. -ЧЕГО?

СОНЯ. -ГОВОРЮ ФАМИЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ РОДА БОГУЧАРОВЫХ.

НЕЗНАКОМКА. -КАКАЯ ТЫ УМНАЯ ПОСМОТРУ НА ТЕБЯ, НАЧИТАННАЯ, А ЧТО ЖЕ ТЫ С ДРУГОЙ СТОРОНЫ СТОЛА, С ТВОИМИ МОЗГАМИ ТЫ МОГЛА БЫ БЫТЬ БОГАТОЙ ОЧЕНЬ.

СОНЯ. -КАЖДОМУ СВОЁ, Я ПРОШУ ВАС, ПРОДАЙТЕ МНЕ ЭТУ БРОШЬ.

НЕЗНАКОМКА. -НУ НЕ КРИЧИ ТЫ ТАК, Я ПРИДУМАЮ ЧТО-НИБУДЬ. ВОТ МОЯ ВИЗИТКА, Я КСТАТИ РОЗА.

СОНЯ. -СОНЯ.

РОЗА. -ЧЕРЕЗ 2 ДНЯ ПОЗВОНИ, МОЖЕТ, ЧТО И ПРИДУМАЮ, ДОРОГУША.

ГОРОД Н.ЗАГОРОДНАЯ ДАЧА СКВОРЦОВА

ЗАГОРОДНАЯ ДАЧА СКВОРЦОВА ПАВЛА МИХАЙЛОВИЧА.

ВЕЧЕР.САД. ТИШИНА. УЖЕ СУМЕРКИ. ПОЮТ ПТИЦЫ.

В БЕСЕДКЕ ГОРИТ СВЕТО, ОЧЕНЬ УЮТНО. СИДЯТ ЗА СТОЛОМ ТРОЕ МУЖЧИН.

НА СТОЛЕ ПОСУДА, ЛЕЖАТ ШАМПУРА, ГОТОВЫЙ ШАШЛЫК, ВИНО, ВОДКА, ВИСКИ.

ПАВЕЛ МИХАЙЛОВИЧ. - СТАС, НЕ РАССТРАИВАЙСЯ, Я ПОЗВОНИЛ ВАЛЕРИЮ ЛЕВИЦКОМУ, ДАВНИЙ ТОВАРИЩ РАССКАЗАЛ ВСЕ, ОН ЗУБ ИМЕЕТ НА БРАТЬЕВ ЛАВКОВСКИХ, В СВОЕ ВРЕМЯ ОНИ ПОДСТАВИЛИ ЕГО. ОН ОБЕЩАЛ ПОМОЧЬ.

СТАС СИДЕЛ И СМОТРЕЛ В ОДНУ ТОЧКУ, В РУКАХ БОКАЛ С ВИСКИ.

АРТЕМ ЗАМЕТИЛ, ЧТО СТАС ИЗЯРДНО ПЬЯН, И РЕШИЛ, ЧТО НАДО ЕГО УЛОЖИТЬ СПАТЬ.

АРТЕМ. - СТАС, ПОЙДЕМ, Я ПРОВОЖУ ТЕБЯ БАИЬКИ.

СТАС ПОСЛУШНО НАЧАЛ ВСТАВАТЬ, ПАВЕЛ МИХАЙЛОВИЧ ПОМОГ АРТЕМУ ПОДНЯТЬ СТАСА, ОНИ ПОВЕЛИ ЕГО В ДОМ.

ЧЕРЕЗ 10 МИНУТ ПАВЕЛ МИХАЙЛОВИЧ И АРТЕМ ВЕРНУЛИСЬ В САД.

ПАВЕЛ МИХАЙЛОВИЧ. - МЛАДШИЙ ЛАВКОВСКИЙ НЕ ОСТАНОВИТСЯ, ОН ЖЕ НЕ РАЗ СИДЕЛ ПО МОЛОДОСТИ. ЧУВСТВУЮ, ЧТО-ТО ПРОИЗОЙДЕТ.

АРТЕМ. -НЕ НАКРУЧИВАЙТЕ, ПОНИМАЮ, СТАРШИЙ ОТМАЗЕТ ЕГО, ВСЁ У НАС НОРМАЛЬНО, Я СДАВАТЬСЯ НЕ СОБИРАЮСЬ.

АРТЕМ ЗАТУШИЛ КОСТЁР, ПАВЕЛ МИХАЙЛОВИЧ В КОРЗИНУ СОБРАЛ ПОСУДУ И ОНИ УШЛИ В ДОМ.

ВЛАДИВОСТОК.УНИВЕРСИТЕТ.КАФЕДРА. ЭКЗАМЕН.

СТУДЕНТЫ ГОТОВЯТСЯ ОТВЕЧАТЬ. СОНЯ СИДЕЛА НА ПЕРВОЙ ПАРТЕ ПЕРЕД ИННОКЕНТИЕМ ВИКТОРОВИЧЕМ.

ПРОШЛО ПОЛЧАСА С ТОГО МОМЕНТА, КАК ВЗЯЛИ ВОПРОСЫ.

ИННОКЕНТИЙ ВИКТОРОВИЧ ИЗ ПОД ОЧКОВ ОСМОТРЕЛ АУДИТОРИЮ.

-НУ, ДРУЗЬЯ, КТО СМЕЛЫЙ? ТИШИНА. СОФЬЯ БОГУЧАРОВА, ПРОШУ.

СОНЯ ВЗЯЛА ИСПИСАННЫЕ ЛИСТЫ И БИЛЕТ, СЕЛА ПЕРЕД НИМ НАПРОТИВ, ПОЛОЖИЛА ПЕРЕД СОБОЙ БИЛЕТ.

СОНЯ. -ВОПРОС №1

ИННОКЕНТИЙ ВИКТОРОВИЧ. -Я ВИЖУ, ДАВАЙ ЗАДАЧУ.

СОНЯ ПОСМОТРЕЛА НА НЕГО И ОПУСТИЛА ГЛАЗА.

ОН ВЗЯЛ ЕЕ ЛИСТ ПРОБЕЖАЛ ПО РЕШЕНИЮ.

ИННОКЕНТИЙ ВИКТОРОВИЧ. -ФОРМУЛУ ПОСМОТРИ. ТАМ ОШИБКА. СОНЯ СОБЕРИСЬ, ТЫ ЖЕ РЕШАЛА ТАКИЕ.

СОНЯ СМОТРЕЛА НА ЗАДАЧУ, НА УСЛОВИЕ, РЕШЕНИЕ, И ВДРУГ ПО ЕЕ ЛИЦУ МОЖНО БЫЛО ПОНЯТЬ, ЧТО ОНА НАШЛА ОШИБКУ.

ОН ДАЛ ЕЙ ЗНАК, ЧТОБЫ ОНА ИСПРАВИЛА. ВСЕ ПОШЛО ПРАВИЛЬНО, И ОНА ВСЛУХ ОЗВУЧИЛА ОТВЕТ. ОН ВЗЯЛ ЕЕ ЗАЧЕТКУ.

ИННОКЕНТИЙ ВИКТОРОВИЧ. -ОТЛИЧНО.

СОНЯ. -СПАСИБО. ВАМ ПРИВЕТ ОТ ВЕРОНИКИ МАРКОВНЫ.

ОН УЛЫБНУЛСЯ В ОТВЕТ. СОНЯ ВЫШЛА ИЗ АУДИТОРИИ.

ВЛАДИВОСТОК.НАТ.СТУДЕНЧЕСКОЕ ОБЩЕЖИТИЕ
.КОМНАТА 215 (ВТОРОЙ ЭТАЖ)

СОНЯ СОБРАЛА СУМКУ, НА СТОЛЕ УВИДЕЛА ТЫСЯЧУ РУБЛЕЙ, ДОЛГ ОТ
ИВАНА МАРКОВА, ПОДУМАЛА, ЧТО ХОРОШО ИМЕТЬ В НАЛИЧНОСТИ.

ВЫШЛА ИЗ КОМНАТЫ. ЧЕРЕЗ ПОЛТОРА ЧАСА. ЗАГОРОДНЫЙ ДОМ В
БОГУЧАРОВЕ.СТАНЦИЯ БОГУЧАРОВО

УЖЕ СТЕМНЕЛО, НО ВСЯ ТРАССА БЫЛА ОСВЕЩЕНА И ДОРОГА К ДОМУ ТОЖЕ.

СОНЯ ВОШЛА В ВОРОТА, ЕЕ ВСТРЕТИЛ СТАРЫЙ, МУДРЫЙ ПЁС ДЖУЛЬБАРС.

СОНЯ. -АХ, ТЫ, МОЙ ХОРОШИЙ, ПРИВЕТИК, ЖДЕШЬ МЕНЯ. НУ ПОЙДЕМ, К
ХОЗЯЕВАМ.

ДЖУЛЬБАРС ПРОВОДИЛ ГАЛАНТНО СОНЮ ДО ДВЕРЕЙ, НО САМ ВЕРНУЛСЯ К
ВОРОТАМ. СОНЯ ОТКРЫЛА ДВЕРЬ В ПРИХОЖУЮ, УСЛЫШАЛА ЗНАКОМЫЙ ГОЛОС.

ЕЛИЗАВЕТА НИКОЛАЕВНА. -КОЛЯ, ПРИНЕСИ ИЗ ПОГРЕБА ОГУРЧИКИ И ГРИБЫ,
СОНЕЧКА ЗАХОЧЕТ КАРТОШЕЧКИ С ГРИБАМИ.

СОНЯ ПРОШЛА НЕЗАМЕТНО НА КУХНЮ.

СОНЯ. -А СОНЕЧКА ХОЧЕТ ОБНЯТЬ СВОИХ ЛЮБИМЫХ.

ЕЛИЗАВЕТА НИКОЛАЕВНА УВИДЕЛА ВНУЧКУ И ОБРАДОВАЛАСЬ.. -НАКОНЕЦ
ТО. Я УЖЕ ПЕРЕЖИВАЛА. НУ ЧТО ОТЛИЧНИЦА?

СОНЯ СХВАТИЛА ОГУРЕЦ.. -КАК ЖЕ ВКУСНО, КАК МНЕ НЕ ХВАТАЕТ ТВОЕЙ
ВКУСНЯТИНЫ.

ДЕДУШКА ПОЯВИЛСЯ НА КУХНЕ.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ. -ЛИЗА, ВОТ ВСЕ, ЧТО НАШЕЛ.

СОНЯ СИДЕЛА ЗА УГЛОМ, ПОТОМ БРОСИЛАСЬ НА ШЕЮ ДЕДУШКЕ.

СОНЯ. -ПРИВЕТСТВУЮ, МОЙ ГЕНЕРАЛ.

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ. -ПРИВЕТ, ЮНГА.

ОБНЯЛ КРЕПКО ВНУЧКУ.

ГОРОД Н.ЗАГОРОДНАЯ ДАЧА ОСМАНСКОГО.

САУНА. СИДЯТ 3 МУЖЧИН В ПОЛОТЕНЦАХ.

ЛЕВ ОСМАНСКИЙ НАЧАЛЬНИК ОБЛАСТНОГО УВД И БОРИС ЛАВКОВСКИЙ
ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГУБЕРНАТОРА, ЧИНОВНИК ИЗ МОСКВЫ ОЛЕГ ВОРОНИН.

МАЛЬЧИКИ ПРОСТО ОТТЯНУЛИСЬ С «МИРИНДОЙ», ПЕРЕТЁРЛИ ВСЕ ДЕЛА,
ПЕРЕМЫЛИ КОСТОЧКИ ВСЕМ И ДАЖЕ ГУБЕРНАТОРУ.

ВОРОНИН. -БОРЯ, НА 215 УЧАСТОК НЕ ВОЗИ МУСОР.

ЛАВКОВСКИЙ. - КУДА ЖЕ МНЕ ВЕСТИ?

ВОРОНИН. -ВЕЗИ НА 300.

ЛАВКОВСКИЙ. - ТЫ В СВОЁМ УМЕ? НО ТАМ, ЖЕ ЗАПОВЕДНАЯ ЗОНА.
ЖУРКОВО, КТО ЖЕ РАЗРЕШИТ ТАМ УСТРОИТЬ ПОЛИГОН.

ВОРОНИН. - БОРЯ, ТЫ, ГДЕ СИДИШЬ? ЭТО ТЫ МНЕ ГОВОРИШЬ, ЧТО НЕЛЬЗЯ.

ЛАВКОВСКИЙ. -ЧТО ДЕЛАТЬ С УЧАСТКОМ 215? НУ ПОКА НЕЛЬЗЯ И ТУДА
ВЕСТИ ОТХОДЫ, ТАМ НИЧЕГО НЕ ПРИСПОСОБЛЕНО, ТОЛЬКО ВОТ ПРИВЕЗЛИ
ОБОРУДОВАНИЕ ИЗ ГЕРМАНИИ, НАЛАДИЛИ.

ВОРОНИН. - ЗНАЧИТ НАДО, ЧТОБЫ ОБОРУДОВАНИЕ ВЫШЛО ИЗ СТРОЯ, ТЕБЕ,
НЕ КОГО ЧТО ЛИ ПОДЗАРЯДИТЬ НА ЭТО ДЕЛО?

ЛАВКОВСКИЙ. - Я ПОДУМАЮ.

ЛАВКОВСКИЙ ОБРАЩАЕТСЯ К ОСМАНСКОМУ.. -ЛЁВА, Я ПРОШУ ТЕБЯ ПО
НАШЕМУ ДЕЛУ НАДО, ЧТО-ТО СДЕЛАТЬ И С МИХАЛЫЧЕМ И ЕГО СОПЛЯКАМИ
ПАРШИВЫМИ.

ОСМАНСКИЙ. -МОЖЕТ НА НИХ ПРОВЕРКУ НАТРАВИТЬ? НАЛОГОВАЯ ПРАВДА ИХ ПРОВЕРИЛА, ВСЕ ЧЁТКО, НАДО ПОДУМАТЬ, НАДО ЗАКРЫТЬ МИХАЛЫЧА.

ЛАВКОВСКИЙ. -ПОДУМАЙ, ЛЁВА. Я НЕ ОБИЖУ.

ПРОШЛО ВРЕМЯ. ДВОР ДОМА СКВОРЦОВА. ВЕЧЕР. 21:15.. ДОМ СКВОРЦОВА П.М. ОН ПОДЪЕХАЛ НА СТОЯНКУ, ЗАКРЫЛ МАШИНУ И УСЛЫШАЛ КРИКИ О ПОМОЩИ. КРИЧАЛА ЖЕНЩИНА. ОН ПОШЕЛ НА КРИК И УВИДЕЛ ДВУХ МУЖЧИН В ЧЕРНЫХ КУРТКАХ. ОДИН РОЕТСЯ В ЕЕ СУМКЕ, А ДРУГОЙ ДЕРЖИТ ЕЁ.

ПАВЕЛ МИХАЙЛОВИЧ. -МОЛОДЫЕ ЛЮДИ, ОТПУСТИТЕ ДЕВУШКУ, ВАМ НЕ ХВАТАЕТ ПРОБЛЕМ В ЖИЗНИ.

ПЕРВЫЙ ХУЛИГАН. -ТЫ ШЁЛ КУДА-ТО, КОЗ*Л, ВОТ И ИДИ.

ПАВЕЛ МИХАЙЛОВИЧ. -Я ЖЕ НЕ МОГУ ОСТАВИТЬ ЖЕНЩИНУ В БЕДЕ, Я ВСЕ-ТАКИ МУЖЧИНА.

ПЕРВЫЙ ХУЛИГАН, КОТОРЫЙ С СУМКОЙ, НАЛЕТАЕТ РЕЗКО НА ПАВЛА МИХАЙЛОВИЧА, УДАРЯЕТ ЕГО В ОБЛАСТЬ ЖИВОТА.

ПАВЕЛ МИХАЙЛОВИЧ СОГНУЛСЯ ОТ БОЛИ, НО ПОТОМ ОТВЕТИЛ ЕМУ ТОЖЕ.

ПЕРВЫЙ ХУЛИГАН ВСТАЕТ И НАПРАВЛЯЕТСЯ В СТОРОНУ ПАВЛА МИХАЙЛОВИЧА, ЧТОБЫ НАНЕСТИ ОТВЕТНЫЙ УДАР, НО ПОТОМ НА РОВНОМ МЕСТЕ СПОТКНУЛСЯ И УПАЛ

ЕГО ТОВАРИЩ ПОДБЕЖАЛ, ПОМОГ ВСТАТЬ.

ОНИ ВСТАЛИ И ПОШЛИ В СТОРОНУ ОСТАНОВКИ И ВСЛЕД ПЕРВЫЙ ХУЛИГАН КРИКНУЛ В АДРЕС ПАВЛА МИХАЙЛОВИЧА.. - МЫ ЕЩЕ ВСТРЕТИМСЯ, ЕСЛИ ВЯКНЕШЬ, Б*...ЗАКРОЮТ ТЕБЯ, А ПОТОМ Я ЗАКРОЮ НА ВЕКИ.

ПОСТРАДАВШАЯ ДЕВУШКА СТОЯЛА И НА ВСЕ СМОТРЕЛА С ИСПУГОМ.

ПАВЕЛ МИХАЙЛОВИЧ ПОДОШЕЛ БЛИЖЕ К НЕЙ, ПОДНЯЛ СУМКУ И ОТДАЛ НЕЗНАКОМКЕ.

ПАВЕЛ МИХАЙЛОВИЧ. -КАК ВЫ? ПОЙДЕМТЕ Я ВАС ПРОВОЖУ. КАК ВАС ЗОВУТ?

НЕЗНАКОМКА. -ЛЮДМИЛА, Я ЖИВУ В СОСЕДНЕМ ПОДЪЕЗДЕ. СПАСИБО ВАМ ЗА ВСЕ, СПОКОЙНОЙ НОЧИ.

ПАВЕЛ МИХАЙЛОВИЧ. -СПОКОЙНОЙ НОЧИ, ЛЮДМИЛА.

УТРО СЛЕДУЮЩЕГО ДНЯ.. КВАРТИРА СКВОРЦОВА ПАВЛА МИХАЙЛОВИЧА.. СПАЛЬНЯ.

ПАВЕЛ МИХАЙЛОВИЧ ОТКРЫЛ ГЛАЗА. В ДВЕРЬ ПОЗВОНИЛИ, ОН С ТРУДОМ ВСТАЛ И ОТКРЫЛ ДВЕРЬ. НА ПОРОГЕ СТОЯЛ МАЙОР ПОЛИЦИИ БАШЛАКОВ.

БАШЛАКОВ. -ДОБРОЕ УТРО, МАЙОР БАШЛАКОВ, МНЕ НУЖЕН СКВОРЦОВ ПАВЕЛ МИХАЙЛОВИЧ, ЭТО ВЫ Я ТАК ПОНЯЛ.

ПАВЕЛ МИХАЙЛОВИЧ. -ЭТО Я, ДА, ПРОХОДИТЕ НА КУХНЮ.

МЫСЛИ СКВОРЦОВА: «КАКОЕ ЖЕ ДОБРОЕ, ЕСЛИ ПОЛИЦИЯ НА ПОРОГЕ».

ОНИ ПРИШЛИ НА КУХНЮ, НА СТОЛЕ ХАОТИЧНО РАЗБРОСАНЫ ЛЕКАРСТВА.

ПАВЕЛ МИХАЙЛОВИЧ. -ИЗВИНИТЕ, НОЧЬЮ БЫЛО ПЛОХО, ПРОСТУДИЛСЯ, НАВЕРНОЕ.

БАШЛАКОВ. -ПАВЕЛ МИХАЙЛОВИЧ, ГДЕ ВЫ БЫЛИ ВЧЕРА В РАЙОНЕ 9 ВЕЧЕРА?

ПАВЕЛ МИХАЙЛОВИЧ. -Я ВОЗВРАЩАЛСЯ ДОМОЙ С ДАЧИ. БЫЛ ДОМА.

БАШЛАКОВ. -А КТО- ТО МОЖЕТ ПОДТВЕРДИТЬ?

ПАВЕЛ МИХАЙЛОВИЧ. -ЖЕНА, ОНА ПОЗВОНИЛА НА ГОРОДСКОЙ ТЕЛЕФОН, ПРОВЕРИЛА МЕНЯ КАК Я ДОЕХАЛ. А В ЧЁМ ДЕЛО, МЕНЯ ПОДОЗРЕВАЮТ В ЧЕМ -ТО?

БАШЛАКОВ. -НАМ ПОСТУПИЛО ЗАЯВЛЕНИЕ ОТ СТЕПНОВА ИВАНА ЗАХАРОВИЧА О НАПАДЕНИИ НА НЕГО И НАНЕСЕНИИ ТЯЖКИХ ПОВРЕЖДЕНИЙ ЕГО ЗДОРОВЬЮ. ОН СЕЙЧАС В БОЛЬНИЦЕ В РЕАНИМАЦИИ.

ПАВЕЛ МИХАЙЛОВИЧ. -БРЕД КАКОЙ-ТО. Я ВЧЕРА ПОДЪЕХАЛ К ДОМУ, УСЛЫШАЛ КРИКИ ЖЕНЩИНЫ О ПОМОЩИ, ПОПЫТАЛСЯ ВМЕШАТЬСЯ, ОДИН НА МЕНЯ НАПАЛ, УДАРИЛ В ОБЛАСТЬ СОЛНЕЧНОГО СПЛЕТЕНИЯ, Я ЕМУ ОТВЕТИЛ, ПОСЛЕ ЭТОГО ОН ОПЯТЬ ПОПЫТАЛСЯ НА МЕНЯ НАПАСТЬ, НО ВДРУГ ОСТУПИЛСЯ И УПАЛ НАВЗНИЧЬ, ЕГО ДРУГ ПОМОГ ЕМУ ВСТАТЬ И ОНИ УШЛИ, ВСЛЕД МНЕ ПРИГРОЗИЛИ, ЧТО ЕСЛИ ВЯКНУ МУСОРАМ, ОЙ ПОЛИЦИИ,ПРОСТИТЕ, МЕНЯ ЗАКРОЮТ.

БАШЛАКОВ. -ПАВЕЛ МИХАЙЛОВИЧ, МЫ ВСЕ ПРОВЕРИМ, ВЕРСИЮ СВИДЕТЕЛЯ ТОЖЕ, А ВЫ, ПОЖАЛУЙСТА, НЕ УЕЗЖАЙТЕ ИЗ ГОРОДА.

БАШЛАКОВ ВСТАЛ, НАПРАВИЛСЯ К ВЫХОДУ. СКВОРЦОВ ЗАКРЫЛ ЗА НИМ ДВЕРЬ. ПРОШЕЛ В ЗАЛ. СЕЛ НА ДИВАН. ВЗЯЛ В РУКИ ТЕЛЕФОН. НАБРАЛ НОМЕР АРТЁМА.

АРТЁМ. - ПАВЕЛ МИХАЙЛОВИЧ, ЧТО СЛУЧИЛОСЬ? ГОЛОС У ВАС БОЛЬНОЙ.

СКВОРЦОВ. - ВИДИШЬ ЛИ, У МЕНЯ СЕЙЧАС БЫЛ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ЗАКОНА. НА МЕНЯ ПОСТУПИЛО ЗАЯВЛЕНИЕ ОТ СТЕПНОВА ИВАНА, ЯКОБЫ Я ЕГО ПОКАЛЕЧИЛ И ОН ПОПАЛ В РЕАНИМАЦИЮ. ВЧЕРА ВЕЧЕРОМ Я ВОЗВРАЩАЛСЯ С ДАЧИ, УСЛЫШАЛ, ЧТО КРИЧИТ ЖЕНЩИНА.ВИЖУ ДВУХ УРОДОВ В ЧЕРНЫХ КУРТКАХ, ОДИН В ЕЕ СУМКЕ ШЕВЫРЯЕТСЯ, ДРУГОЙ ЕЕ ДЕРЖИТ. Я ПОПРОСИЛ ПО-ХОРОШЕМУ ЕЕ ОТПУСТИТЬ, НО ОДИН МЕНЯ УДАРИЛ, Я ЕМУ ОТВЕТИЛ, ОН ВСТАЛ И ПОПЫТАЛСЯ ОПЯТЬ МЕНЯ УДАРИТЬ, НО СПОТКНУЛСЯ И УПАЛ НАЗАД, ПОТОМ ОНИ С ДРУЖКОМ УШЛИ, МНЕ ПРИГРОЗИВ. СЕЙЧАС ОН В РЕАНИМАЦИИ. АРТЁМ ТЫ НЕ МОГ БЫ УЗНАТЬ ЕГО САМОЧУВСТВИЕ.

АРТЁМ. - ПАВЕЛ МИХАЙЛОВИЧ, НЕ ПЕРЕЖИВАЙТЕ, Я ВСЕ УЗНАЮ И ВАМ ПОЗВОНЮ. А ВЫ ЛЕЧИТЕСЬ.

ПРИМОРСКИЙ КРАЙ. ЗАГОРОДНЫЙ ДОМ В БОГУЧАРОВЕ

В СОНИНОЙ КОМНАТЕ БАБУШКА И ВНУЧКА РЕШИЛИ ПОСПЛЕТНИЧАТЬ.

ЕЛИЗАВЕТА НИКОЛАЕВНА. -СОНЕЧКА, А КАК У ТЕБЯ С МОЛОДЫМИ ЛЮДЬМИ ОБЩЕНИЕ?

СОНЯ. -ВСЕ ХОРОШО, ВСЕ ДРУЗЬЯ. БАБУШКА, НО ГДЕ ОНИ НАСТОЯЩИЕ РЫЦАРИ, ВСЕ ПРЯЧУТСЯ ЗА СПИНАМИ ЖЕНСКИМИ. ЭТО ТЕБЕ ПОВЕЗЛО, ДЕДУШКА СТАЛ ОЧЕНЬ МЯГКИЙ И ЕМУ ОТ ТЕБЯ ДОСТАЕТСЯ ЧАСТО. ТЫ У НАС В СЕМЬЕ ТЕПЕРЬ ГЕНЕРАЛИССИМУС.

СОНЯ ОБНЯЛА БАБУШКУ.

ЕЛИЗАВЕТА НИКОЛАЕВНА. -ЛАДНО, ЗАСЫПАЙ.

ЕЛИЗАВЕТА НИКОЛАЕВНА ПОЦЕЛОВАЛА ВНУЧКУ И ВЫШЛА ИЗ КОМНАТЫ.

ГОРОД N. БОЛЬНИЦА ГОРОДА N. ХОЛЛ. РЕАНИМАЦИЯ

АРТЁМ ПОДОШЕЛ К МЕДСЕСТРЕ. - ЗДРАВСТВУЙТЕ, ВЧЕРА К ВАМ ПОСТУПИЛ СТЕПНОВ ИВАН, ОН ЖИВ, СКАЗАЛИ В ОН РЕАНИМАЦИИ?

МЕДСЕСТРА ОТКРЫВАЕТ ЖУРНАЛ. ИЩЕТ ФИО.

- В РЕАНИМАЦИИ ТАКОГО НЕТ. ПОДОЖДИТЕ

НАБИРАЕТ НОМЕР ТЕЛЕФОНА ПРИЕМНОГО ПОКОЯ

- АЛЛО, ОЛЬ, К ВАМ НЕ ПОСТУПАЛ СТЕПНОВ ИВАН. АГА, ВСЕ ПОНЯЛА.

-ОН В ТРАВМЕ, ПОДНИМАЙТЕСЬ НА 3 ЭТАЖ

АРТЁМ НАПРАВИЛСЯ К ЛИФТУ.

НАЖАЛ НА КНОПКУ- 3 ЭТАЖ, ЧЕРЕЗ 2 МИНУТЫ ДВЕРЬ ЛИФТА ОТКРЫЛАСЬ.
АРТЁМ ВЫШЕЛ И НАПРАВИЛСЯ К МЕДИЦИНСКОМУ ПОСТУ.
- ДОБРЫЙ ДЕНЬ, В КАКОЙ ПАЛАТЕ СТЕПНОВ?
МЕДСЕСТРА. - В ЧЕТВЕРТОЙ.
АРТЁМ ПОШЕЛ В 4 ПАЛАТУ.
ПАЛАТА 4.. В ПАЛАТЕ ТРОЕ МУЖЧИН ИГРАЮТ В КАРТЫ
АРТЁМ. -ЗДРАВСТВУЙТЕ, МНЕ БЫ ИВАНА СТЕПНОВА.
МУЖЧИНЫ ПОСМОТРЕЛИ НА АРТЁМА. МУЖЧИНА В СПОРТИВНОМ КОСТЮМЕ
-ОН, НАВЕРНО, НА ЛЕСТНИЦЕ, ПОКУРИТЬ ПОШЕЛ.
АРТЁМ ПОШЕЛ ПО НАПРАВЛЕНИЮ К ЛЕСТНИЦЕ И НЕ ОШИБСЯ, ОН СТОЯЛ И
РАЗГОВАРИВАЛ ПО ТЕЛЕФОНУ.
ПО ЕГО ИНТОНАЦИИ БЫЛО ЯСНО, ЧТО ОН ВЫПОЛНЯЛ ЧЬЕ-ТО УКАЗАНИЕ.
АРТЁМ ДОЖДАЛСЯ ОКОНЧАНИЯ РАЗГОВОРА И СПУСТИЛСЯ К СТЕПНОВУ.
АРТЁМ. -ДЕНЬ ДОБРЫЙ, Я РАД, ЧТО ВАШЕ СОСТОЯНИЕ ЛУЧШЕ.
СТЕПНОВ. - ВЫ КТО?
АРТЁМ. -НЕВАЖНО. ПОСЛЕ СОТРЯСЕНИЯ ЛЕЖАТ, КАК Я ЗНАЮ, А НЕ СКАЧУТ С
СИГАРЕТАМИ. КТО ЗАКАЗАЛ ТЕБЕ СКВОРЦОВА, СКОЛЬКО ЗАПЛАТИЛИ, ЧТОБЫ ТЫ
ГНИДА, ПОДСТАВИЛ НЕВИННОГО ЧЕЛОВЕКА, И ЕСЛИ ЕЩЁ НЕ ВСЕ МОЗГИ ОТБИЛ,
ТО НАЙДЕШЬ СПОСОБ ВЕРНУТЬ ВСЕ НА МЕСТО. У МЕНЯ ВСЁ, НАДЕЮСЬ,
УСЛЫШАЛ МЕНЯ.
АРТЕМ УШЁЛ. СТЕПНОВ ЗЛО ПОСМОТРЕЛ В СТОРОНУ АРТЁМА.
ЧЕРЕЗ 5 МИНУТ. ТЕРРИТОРИЯ БОЛЬНИЦЫ
АРТЁМ ВЗЯЛ СИГАРЕТУ, ЗАЖИГАЛКУ, ПОТОМ ВДРУГ ПЕРЕДУМАЛ, УБРАЛ
НАЗАД.
ДОСТАЛ МОБИЛЬНЫЙ И НАШЕЛ НОМЕР ТЕЛЕФОНА ВИТЕБСКОГО МАКСИМА.
АРТЁМ. - МАКС, ЗДОРОВО, ТЫ МОЖЕШЬ ГОВОРИТЬ?
МАКС. - ОЙ, ТЁМЫЧ, ЗДОРОВО. КОНЕЧНО, МОГУ.
АРТЁМ. - НУЖНО ПЕРЕСЕЧЬСЯ, ЕСТЬ РАЗГОВОР.
МАКС. - ДАВАЙ, ПОДХОДИ К КАФЕ «БЕЛЫЙ ОРЕЛ» ЧЕРЕЗ ЧАС НА
КОМСОМОЛЬСКОЙ. УДОБНО?
АРТЁМ. - ДА, ДО ВСТРЕЧИ.
ЧЕРЕЗ ЧАС.. КАФЕ «БЕЛЫЙ ОРЕЛ».
АРТЁМ ВОШЕЛ ВНУТРЬ КАФЕ, УВИДЕЛ МАКСА.
АРТЁМ. -ПРИВЕТ, МАКС, СПАСИБО, ЧТО ВЫРВАЛСЯ.
МАКСИМ ПОЖАЛ АРТЁМУ РУКУ. -ТЁМЫЧ, Я УЖАСНО РАД ТЕБЯ ВИДЕТЬ.
СЛУШАЮ ТЕБЯ.
АРТЁМ. - МОЙ НАЧАЛЬНИК ПАВЕЛ МИХАЙЛОВИЧ ВЧЕРА ВОЗВРАЩАЛСЯ С
ДАЧИ, У ЕГО ДОМА ДВОЕ НАПАЛИ НА ДЕВУШКУ, ОН ПЫТАЛСЯ ЕЕ СПАСТИ,
ПОЛУЧИЛ ОТ ЭТИХ ОТМОРОЗКОВ, ОНИ УШЛИ, А УТРОМ ЕМУ ВИЗИТ МАЙОР
БАШЛАКОВ НАНЕС, И СКАЗАЛ, ЧТО ОДИН ИЗ НИХ В РЕАНИМАЦИИ. А НА
СКВОРЦОВА ЗАВЕЛИ ДЕЛО О НАПАДЕНИИ И НАНЕСЕНИИ ТЯЖКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ
ЗДОРОВЬЮ. ЭТО ПОДСТАВА МАКС.
МАКС. - СЕЙЧАС Я ОТОЙДУ, ПЕРЕГОВОРЮ С КОЛЛЕГОЙ. ПОДОЖДИ МЕНЯ
ЗДЕСЬ. МАКС УШЕЛ.
АРТЁМ ОСТАЛСЯ СИДЕТЬ ЗА СТОЛОМ, ОН СМОТРЕЛ В ОКНО.
МЫСЛИ АРТЁМА: «ДИОНИС. ЛАВКОВСКИЙ ЗДЕСЬ ЗАМЕШАН. ТВОЮ
КАВАЛЕРИЮ».
ЗАШЕЛ МАКС

МАКС. - ТЁМЫЧ, Я ВЫЯСНИЛ ПО ТВОЕМУ ВОПРОСУ. СЛЕДОВАТЕЛЬ БАШЛАКОВ ВЕДЕТ ЭТО ДЕЛО. ПОСТРАДАВШИЙ В БОЛЬНИЦЕ, В КОМЕ.

АРТЁМ УХМЫЛЬНУЛСЯ.. -МАКС, ТЫ О ЧЁМ, Я СЕЙЧАС ИЗ БОЛЬНИЦЫ, СТЕПНОВ ЭТОТ НОСИТСЯ КАК КОНЬ, Я ЕГО НА ЛЕСТНИЦЕ ЗАСТАЛ С СИГАРЕТОЙ, С КЕМ -ТО ПЕРЕТИРАЛ, ДУМАЮ, ВЫПОЛНЯЛ УКАЗАНИЯ ЗАКАЗЧИКА.

АРТЁМ ВЗЯЛ ТЕЛЕФОН. НАШЕЛ ФОТО СТЕПНОВА И ПОКАЗАЛ ЕГО МАКСУ.

МАКС ДОСТАЛ СИГАРЕТУ, НИКАК НЕ МОГ ДОСТАТЬ ЗАЖИГАЛКУ.

ОТЛОЖИЛ СИГАРЕТУ В СТОРОНУ.

МАКС. -ВО ДЕЛА. А БАШЛАКОВ ЗВОНИЛ В БОЛЬНИЦУ И ЕМУ ВРАЧ СКАЗАЛ ОБ ЭТОМ, МЫ БЫ И НЕ УЗНАЛИ, ЕСЛИ БЫ ТЫ НЕ БЫЛ ТАМ. А КАК НА СЧЕТ СВИДЕТЕЛЯ, ТЫ РАЗГОВАРИВАЛ С ДЕВУШКОЙ? БАШЛАКОВ СЕГОДНЯ ПОПЫТАЛСЯ ЕЕ ВЫЗВАТЬ ДЛЯ ДАЧИ ПОКАЗАНИЙ, ТЕЛЕФОН НЕ БЕРЕТ, К ДВЕРИ НЕ ПОДХОДИТ.

АРТЁМ ВСТАЛ, ВЗЯЛ КУРТКУ, И НАПРАВИЛСЯ К ВЫХОДУ.

-НАДО К НЕЙ ПОЕХАТЬ, МОЖЕТ СОСЕДИ В КУРСЕ. МАКС, СПАСИБО, ДЕРЖИ МЕНЯ В КУРСЕ, Я ПОМЧАЛСЯ К НЕЙ.

ЧЕРЕЗ СЕКУНДУ ОН ВСТАЛ, ПОВЕРНУЛСЯ К МАКСУ. - МАКС, ЛАВКОВСКИЕ ЗДЕСЬ ЗАМЕШАНЫ.

МАКС. - Я ТЕБЕ ПОЗВОНЮ.

АРТЁМ УШЕЛ ИЗ КАФЕ.

ПРИМОРСКИЙ КРАЙ. ЗАГОРОДНЫЙ ДОМ В БОГУЧАРОВЕ
ДОМ БОГУЧАРОВЫХ.. КОМНАТА СОНИ. СОНЯ ПРОСНУЛАСЬ И ПОТЯНУЛАСЬ ЗА ТЕЛЕФОНОМ.. НА ДИСПЛЕЕ ТЕКСТ СМС ОТ АЛИНЫ, СОТРУДНИЦЫ КАЗИНО.

«СОНЬ, РОЗА УЕХАЛА В МОСКВУ, ОНА ПОССОРИЛАСЬ С МУЖЕМ. ПРИШЛА В ЧЕРНЫХ ОЧКАХ, САМА ПОНИМАЕШЬ, ПОЧЕМУ. Я СЕЙЧАС СКИНУ ЕЕ АДРЕС В МОСКВЕ».

МЫСЛИ СОНИ: «НУ, ЧТО ЗНАЧИТ И МЫ В МОСКВУ».

СОНЯ ВСТАЛА, СОБРАЛА СУМКУ, ВЫШЛА В ПРИХОЖУЮ.

БАБУШКА, СОНЯ И ДЕДУШКА ПРИСЕЛИ НА ДОРОЖКУ.

ЕЛИЗАВЕТА НИКОЛАЕВНА ПЕРЕКРЕСТИЛА ВНУЧКУ, ПОЦЕЛОВАЛА.

ЕЛИЗАВЕТА НИКОЛАЕВНА. - ДАВАЙ РОДНАЯ, С БОГОМ, ПОЗВОНИ, КОГДА БУДЕШЬ В ОБЩЕЖИТИИ, ДЕДУШКА ТЕБЯ ПРОВОДИТ ДО СТАНЦИИ.

СОНЯ ВЫШЛА ИЗ ДОМА.

ДЖУЛЬБАРС ПОДОШЕЛ К НЕЙ.. - ПОКА, МОРДА, БУДЬ УМНИЦЕЙ, Я СКОРО ПРИЕДУ.. СОНЯ НЕЖНО ПОТРЕПАЛА ПСА И УШЛА ЗА ВОРОТА. БОГУЧАРОВО.

ЧЕРЕЗ 1.5 ЧАСА СОНЯ БЫЛА В ГОРОДЕ.

ВЛАДИВОСТОК.НАТ.СТУДЕНЧЕСКОЕ ОБЩЕЖИТИЕ.. КОМНАТА 215 (ВТОРОЙ ЭТАЖ). СОНЯ СИДИТ ЗА СТОЛОМ.. ПЕРЕД НЕЙ ЛИСТ БУМАГИ, РУЧКА.. ПИШЕТ.

ТЕКСТ «МАРИН, МЕНЯ НЕ БУДЕТ НЕКОТОРОЕ ВРЕМЯ, НЕ ПЕРЕЖИВАЙ, НЕ ИЩИ МЕНЯ, ВСЕ НОРМАЛЬНО, Я ПОЗВОНЮ КАК СМОГУ, ПОКА».

ВЗЯЛА СУМКУ, ОТКРЫЛА ЕЕ, ПОДОШЛА К ШКАФУ, ВЗЯЛА НЕКОТОРЫЕ ВЕЩИ., ПОЛОЖИЛА В СУМКУ., НАЩУПАЛА В ОТДЕЛЬНОМ КАРМАНЕ ПАСПОРТ И ДЕНЬГИ, МОБИЛЬНЫЙ ТЕЛЕФОН.. ОНА НАБРАЛА ТЕЛЕФОН СВЕТЛАНЫ

СОНЯ. - СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА, ЗДРАВСТВУЙТЕ, ЭТО СОНЯ.

СВЕТЛАНА. - ДА СОНЯ, ЗДРАВСТВУЙ.

СОНЯ. - Я ПОХОЖЕ НЕ СМОГУ БОЛЬШЕ РАБОТАТЬ У ВАС.

СВЕТЛАНА. - У ТЕБЯ ЧТО-ТО СЛУЧИЛОСЬ? НУЖНА ПОМОЩЬ?

СОНЯ. - СЛУЧИЛОСЬ, НО Я СПРАВЛЮСЬ, СПАСИБО ВАМ ЗА ВСЁ.
СВЕТЛАНА. - НЕ ПРОПАДАЙ, ОБРАЩАЙСЯ, МАЙКЛ КСТАТИ ПОВЫСИЛ ТЕБЕ ЗАРПЛАТУ И ТОЖЕ ПРЕДЛАГАЕТ СВОЮ ПОМОЩЬ.
СОНЯ. - СПАСИБО ПЕРЕДАЙТЕ ЕМУ. ДО СВИДАНИЯ.
СВЕТЛАНА. - УДАЧИ ТЕБЕ. ПОКА.
СОНЯ ПРИЖАЛА ТЕЛЕФОН К ГУБАМ. МЫСЛИ: «ОЙ, БАБУЛЕЧКЕ НАДО ПОЗВОНИТЬ».. ОНА НАБРАЛА ТЕЛЕФОН ЕЛИЗАВЕТЫ НИКОЛАЕВНЫ.
СОНЯ.-БАБУЛЯ Я НА МЕСТЕ. ВСЕ ЦЕЛЮЮ.
ЕЛИЗАВЕТА НИКОЛАЕВНА.. - СПАСИБО, ЧТО ПОЗВОНИЛА. ЦЕЛЮЮ.
СВЯЗЬ ПРЕРВАЛАСЬ. СОНЯ В ПРИЛОЖЕНИИ ЯНДЕКС- ТАКСИ ЗАКАЗАЛА МАШИНУ ДО АЭРОПОРТА, У НЕЕ БЫЛ ЭЛЕКТРОННЫЙ БИЛЕТ ДО МОСКВЫ.
СОНЯ ОСМОТРЕЛА КОМНАТУ, ВЗЯЛА СУМКУ И ВЫШЛА ИЗ КОМНАТЫ.

МОСКВА.АЭРОПОРТ. ТЕРРИТОРИЯ.САЛОН АВТОМОБИЛЯ
ЧЕРЕЗ 8 ЧАСОВ СОНЯ СТОЯЛА У ЛЕНТЫ МОСКОВСКОГО АЭРОПОРТА, ЖДАЛА СВОЙ БАГАЖ.. ЛЕНТА С ЕЕ СУМКОЙ И ЧЕМОДАНОМ ПРИЕХАЛА, СОНЯ ВЗЯЛА ЕЕ И НАПРАВИЛАСЬ К ВЫХОДУ.
ОНА ВЗЯЛА ТЕЛЕФОН, НАБРАЛА НОМЕР ДВОЮРОДНОЙ СЕСТРЫ МАМЫ СОНИ.
НОМЕР ТЕЛЕФОНА НЕ ОТВЕЧАЛ.. ОНА ПОЛОЖИЛА ТЕЛЕФОН В СУМКУ, ЗАСТЕГНУЛА МОЛНИЮ.
РАЗДАЛСЯ ЗВОНОК.. СОНЯ ОТКРЫЛА МОЛНИЮ., ВЗЯЛА ТЕЛЕФОН.
НА ДИСПЛЕЕ УВИДЕЛА- Т.НАДЯ.
СОНЯ. - ЗДРАВСТВУЙТЕ ТЕТЯ НАДЯ, ЭТО СОНЯ Я ПРИЕХАЛА.
НАДЕЖДА. - СОНЕЧКА, СЕЙЧАС Я ПРИШЛЮ ВОДИТЕЛЯ СВОЕГО, ЖДИ ВНУТРИ.
СОНЯ. - ХОРОШО.
СОНЯ ПРИСЕЛА НА СИДЕНИЯ В ЗАЛЕ ОЖИДАНИЯ.. ЧЕРЕЗ 20 МИНУТ К АЭРОПОРТУ ПОДЪЕХАЛ АВТОМОБИЛЬ «МЕРСЕДЕС» ГОС НОМЕР 777.
СОНЯ УВИДЕЛА ЧЕРЕЗ СТЕКЛО, ИНТУИЦИЯ ЕЙ ПОДСКАЗЫВАЛА, ЧТО ЭТО ЗА НЕЙ.
ВЫШЕЛ МУЖЧИНА, СРЕДНИХ ЛЕТ, НАПРАВИЛСЯ В АЭРОПОРТ.
СОНЯ ВЫШЛА ЕМУ НАВСТРЕЧУ.
ВОДИТЕЛЬ. - Я ТАК ПОНИМАЮ, ВЫ СОФЬЯ?
СОНЯ УЛЫБНУЛАСЬ.. - ТАК ТОЧНО.
ВОДИТЕЛЬ. - ДАВАЙТЕ СУМКУ, КТО ВАС ПО УСТАВУ НАУЧИЛ ОТВЕЧАТЬ?
СОНЯ. -У МЕНЯ ДЕДУШКА ГЕНЕРАЛ. А МЕНЯ ЮНГОЙ ОН НАЗЫВАЕТ.
ВОДИТЕЛЬ УЛЫБНУЛСЯ.. ОНИ ВЫШЛИ, ПОДОШЛИ К МАШИНЕ.. ВОДИТЕЛЬ ПОЛОЖИЛ СУМКУ В БАГАЖНИК, ПОМОГ СОНЕ СЕСТЬ, СЕЛ САМ В МАШИНУ.
-НУ, ЧТО С БОГОМ.
ПОСМОТРЕЛ В ЗЕРКАЛО, УЛЫБНУЛСЯ СОНЕ. МАШИНА УЕХАЛА.

СПАЛЬНЫЙ РАЙОН МОСКВЫ. ПЯТИЭТАЖНЫЙ ДОМ. ПОДЪЕХАЛ АВТОМОБИЛЬ «МЕРСЕДЕС» ГОС НОМЕР 777.. ВОДИТЕЛЬ ПЕРВЫЙ ВЫШЕЛ, ПОМОГ СОНЕ. В БАГАЖНИКЕ ВЗЯЛ ЕЕ СУМКУ.
ВОДИТЕЛЬ. - МЕНЯ КСТАТИ ЗОВУТ ФЁДОР МИХАЙЛОВИЧ.
СОНЯ. - ОЧЕНЬ ПРИЯТНО.
ФЁДОР МИХАЙЛОВИЧ ПРОВОДИЛ СОНЮ ДО КВАРТИРЫ НАДЕЖДЫ ВИКТОРОВНЫ.
ПОЗВОНИЛ В ДВЕРЬ.. КВАРТИРА НАДЕЖДЫ ВИКТОРОВНЫ

ОТКРЫЛАСЬ ДВЕРЬ, ЖЕНЩИНА С УЛЫБКОЙ ВСТРЕТИЛА СОНЮ.
НАДЕЖДА ВИКТОРОВНА. - СОНЕЧКА, МИЛАЯ, ПРОХОДИ. БУДЬ КАК ДОМА.
ФЁДОР МИХАЙЛОВИЧ. -ВОТ ДОСТАВИЛ.
НАДЕЖДА ВИКТОРОВНА. - СПАСИБО, ДАВАЙ ДО ЗАВТРА В 8/00 ЖДУ ТЕБЯ.
ОНА ЗАКРЫЛА ЗА НИМ ДВЕРЬ.
НАДЕЖДА ВИКТОРОВНА ОБНЯЛА СОНЮ. ПОЦЕЛОВАЛА ЕЕ.. - КАКАЯ
КРАСАВИЦА СТАЛА. СОНЕЧКА, ПРОХОДИ, ЗНАКОМЬСЯ, С НАШИМ ПЁСИКОМ.
ИЗ УГЛА ВЫШЕЛ БОЛЬШОЙ ЛОХМАТЫЙ ПЁС СОКРАТ, ПОДОШЕЛ К СОНЕ,
ОБНЮХАЛ ЕЕ, И ПОШЕЛ НАЗАД.
СОНЯ ВЫДОХЛА, УЛЫБНУЛАСЬ. НАДЕЖДА ВИКТОРОВНА
-ФЕЙСКОНТРОЛЬ ПРОШЛА, ТЕБЯ ПРИНЯЛИ. РАСПОЛАГАЙСЯ, БУДЬ КАК ДОМА.
ЧЕРЕЗ ЧАС НА КУХНЕ. НАДЕЖДА ВИКТОРОВНА
-ВООБЩЕМ, ТЫ НЕ ПОШЛА ПО СТОПАМ РОДИТЕЛЕЙ. НУ, ЧТО ЭТО ТВОЯ
ЖИЗНЬ, А ТО, ЧТО ТЕБЯ ПРИВЕЛО В МОСКВУ, ЭТО ОЧЕНЬ ЗАГАДОЧНО, И
ОПАСНО, ТЫ, ЧТО-ТО ЗНАЕШЬ ОБ ЭТОЙ ЖЕНЩИНЕ, АДРЕС?
СОНЯ. -АДРЕС У МЕНЯ ЕСТЬ. Я МОСКВУ НЕ ЗНАЮ СОВСЕМ, ЭТО ДАЛЕКО
ОТСЮДА?
НАДЕЖДА ВИКТОРОВНА ВЗГЛЯНУЛА НА АДРЕС В ТЕЛЕФОНЕ.
-ЭТО, НА ДРУГОМ КОНЦЕ ГОРОДА, Я ТЕБЕ РАССКАЖУ, КАК ДОЕХАТЬ, ОДНА НЕ
ПОЕДЕШЬ, ДАМ СВОЕГО ВОДИТЕЛЯ. А ТЕПЕРЬ ПОШЛИ СПАТЬ.
ГОСТИНАЯ. СОНЯ ДОЛГО НЕ МОГЛА ЗАСНУТЬ, ОНА ВСЕ ДУМАЛА О ВСТРЕЧЕ С
РОЗОЙ, СОГЛАСИТСЯ ЛИ ОНА ПРОДАТЬ. А ЕСЛИ НЕТ, ЧТО ДЕЛАТЬ?!

УТРОМ, СОНЯ ВСТАЛА РАНЬШЕ, ПЕРЕД СОБОЙ УВИДЕЛА МОРДУ СОКРАТА,
НЕОЖИДАННО ПОПЕРХНУЛАСЬ.
НАДЕЖДА ПОЗВАЛА СОКРАТА ГУЛЯТЬ, ОН ПОБРЕЛ ЗА ХОЗЯЙКОЙ.
-СОКРАТ, ГУЛЯТЬ.
СОНЯ СПОКОЙНО ВСТАЛА И ПОШЛА В ВАННУЮ УМЫВАТЬСЯ. В ТЕЛЕФОНЕ
ПРОПИЛИКАЛО, ЭТО БЫЛО СООБЩЕНИЕ ОТ СТАРОСТЫ ЮЛИ. ТЕКСТ: «СОНЬ, В
ВЕДОМОСТИ ПАНКРАТОВ ПОСТАВИЛ ТЕБЕ ОТЛИЧНО, НО СКАЗАЛ, ЧТО ТЫ
ДОЛЖНА ПРИСУТСТВОВАТЬ НА ЭКЗАМЕНЕ».
СОНЯ ПРОЧЛА СООБЩЕНИЕ, ВЫДОХЛА, ХОТЬ ЧТО-ТО ОНА ОЧЕНЬ БОЯЛАСЬ
ЭТОГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ, И ПРЕДМЕТ «МУТНЫЙ» НА ЭКЗАМЕН ПОПАДЁТ».
СОНЯ РЕШИЛА СДЕЛАТЬ ЗАВТРАК ПОКА НАДЕЖДА И СОКРАТ ГУЛЯЮТ.
ПРОШЛО ВРЕМЯ, ПРОГУЛКА ЗАКОНЧИЛАСЬ, ДВЕРЬ ОТКРЫЛАСЬ, НА ПОРОГЕ
СТОЯЛ СОКРАТ И ТЕТЯ НАДЯ.
НАДЕЖДА ВИКТОРОВНА. -СОНЕЧКА, МЫ ПРИШЛИ.
НАДЕЖДА ВОШЛА НА КУХНЮ И ОБОМЛЕЛА ОТ КРАСИВОЙ СЕРВИРОВКИ
ЗАВТРАКА.
-АХ, КАКАЯ КРАСОТА, ТЫ ОТ МАМОЧКИ СВОЕЙ УНАСЛЕДОВАЛА, КАК
СЕРВИРОВАТЬ СТОЛ.
СОНЯ. -ДА, Я ВСЕГДА КРУТИЛАСЬ ОКОЛО НЕЕ, ВЫСМАТРИВАЛА. ВООБЩЕ Я В
ДЕТСТВЕ ДУМАЛА, ЧТО БУДУ РЕСТОРАННЫМ КРИТИКОМ. СОНЯ ЗАСМЕЯЛАСЬ.
ПОСЛЕ ЗАВТРАКА НАДЕЖДА ПОШЛА ОДЕВАТЬСЯ, ИЗ КОМНАТЫ ОНА
ОБРАТИЛАСЬ К СОНЕ.
НАДЕЖДА ВИКТОРОВНА. -СОНЕЧКА, Я ФЁДОРУ УЖЕ ПОЗВОНИЛА, МЫ ДОЕДЕМ
ДО РАБОТЫ, А ДАЛЬШЕ ОН ПОЕДЕТ ПО ТВОИМ ДЕЛАМ.
СОНЯ. -ХОРОШО, ТЁТЯ НАДЬ, СПАСИБО ЗА ВСЕ.

АДМИНИСТРАЦИЯ ГОРОДА N КАБИНЕТ ЛАВКОВКОГО БОРИСА. БОРИС В НОУТБУКЕ СМОТРЕЛ ИНФОРМАЦИЮ ПО РАБОТЕ. НА РАБОЧЕМ СТОЛЕ В КОМПЬЮТЕРЕ ОТКРЫТА ВКЛАДКА КОНСУЛЬТАНТ ПЛЮС.

НА ТЕЛЕФОН ПОСТУПИЛО СМС СООБЩЕНИЕ, ТЕКСТ:

« ...АППАРАТ ПРИКАЗАЛ ДОЛГО ЖИТЬ, СВОЁ ДЕЛО СДЕЛАЛ, ГДЕ ОБЕЩАННАЯ СУММА?»

ЛАВКОВСКИЙ ВЫШЕЛ ИЗ КАБИНЕТА. НАПРАВИЛСЯ К ЧЕРНОМУ ХОДУ.

НАБРАЛ НОМЕР ТЕЛЕФОНА С КОТОРОГО ПРИШЛО СМС

ЛАВКОВСКИЙ. - ЭТО Я, НО МНЕ НЕ НАДО ЗВОНИТЬ НА ЭТОТ НОМЕР. МНЕ ДОЛОЖИЛИ, ЧТО ВАМ ВСЁ ВЫПЛАТИЛИ, РАЗВОДА Я НЕ ПОТЕРПЛЮ.

НЕЗНАКОМЕЦ. - ЕСЛИ ДЕНЕГ К ВЕЧЕРУ НЕ БУДЕТ, НЕ ТОЛЬКО ГУБЕРНАТОР ВЕЧЕРОМ ОБО ВСЁМ УЗНАЕТ.

ПОШЛИ ГУДКИ.. ЛАВКОВСКИЙ СЖАЛ КУЛАКИ....ПОКРАСНЕЛ. МЫСЛИ: «ДЕНЬГИ, ДЕНЬГИ, ОПЯТЬ ДЕНЬГИ, ГДЕ Ж ВАС ВЗЯТЬ ТО... О ВАДИМ, ЖЕ МНЕ ДОЛЖЕН»

В ТЕЛЕФОННОМ СПИСКЕ НАШЕЛ КОНТАКТ: ВАДИМ, НАБРАЛ НОМЕР ТЕЛЕФОНА, ОН НЕ ОТВЕЧАЛ. ВАДИМ ПЕРЕЗВОНИЛ САМ.

ВАДИМ. - БОРЬ, ПРИВЕТ, Я НЕ УСПЕЛ ОТВЕТИТЬ, ТЫ ЧТО ХОТЕЛ?

БОРИС. -ВАДЮША, МНЕ НУЖНЫ ДЕНЬГИ.

ВАДИМ. - НО У МЕНЯ СЕЙЧАС НЕТ ТАКОЙ СУММЫ, И ТЫ МНЕ ДАЛ ОТСРОЧКУ.

БОРИС. - ПРОСТИ, НО ДЕНЬГИ НУЖНЫ СЕГОДНЯ, ИНАЧЕ ВКЛЮЧУ СЧЕТЧИК.

ВАДИМ. - У МЕНЯ ЕСТЬ ОДНА ВЕЩИЧКА, ОНА ПОТЯНЕТ НА ТУ СУММУ.

БОРИС. - ТЫ ДУМАЕШЬ, ЧТО Я ПОВЕРЮ В ЭТУ АФЁРУ.

ВАДИМ. - У МЕНЯ ЕСТЬ ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ПОДЛИННОСТИ ИЗДЕЛИЯ С СУММОЙ.

БОРИС. - НУ, ВЕЗИ, ПОСМОТРИМ, ЧТО ДЕЛАТЬ С НИМ.

ДОМ СКВОРЦОВА.КВАРТИРА СВИДЕТЕЛЯ

АРТЁМ ПРИЕХАЛ К ДОМУ ПАВЛА МИХАЙЛОВИЧА, ЗАШЕЛ В СОСЕДНИЙ ПОДЪЕЗД, НАШЕЛ КВАРТИРУ ЛЮДМИЛЫ, ПОЗВОНИЛ В ДВЕРЬ, НИКТО ДВЕРЬ НЕ ОТКРЫВАЛ В ТЕЧЕНИЕ 5 МИНУТ, ВДРУГ ОН УСЛЫШАЛ ШЕВЕЛЕНИЕ ЗА ДВЕРЬЮ. ОН ОСТАНОВИЛСЯ.

ДВЕРЬ ОТКРЫЛА ДЕВУШКА, ВИД У НЕЕ БЫЛ БОЛЕЗНЕННЫЙ, ПОЛОВИНА ЛИЦА ПРИКРЫТО ЧЕЛКОЙ, БЫЛО ПОНЯТНО, ЧТО ЭТО СПЕЦИАЛЬНО.

АРТЁМ. -ЗДРАВСТВУЙТЕ, МНЕ НУЖНА ЛЮДМИЛА.

ДЕВУШКА. -ПРОХОДИТЕ.

ДЕВУШКА ЗАКРЫЛА ДВЕРЬ ЗА АРТЁМОМ.. -Я ОЛЯ, СЕСТРА ЛЮДЫ, МЫ БЛИЗНЕЦЫ. ЛЮДА УЕХАЛА К РОДИТЕЛЯМ ВЧЕРА, МАМА У НАС ЗАБОЛЕЛА.

АРТЁМ. -ЛЮДА ВАМ НЕ РАССКАЗЫВАЛА О НАПАДЕНИИ НА НЕЕ И ЧТО ЕЕ СПАС МУЖЧИНА?

ОЛЯ. -НЕТ. НО ТЕПЕРЬ Я НАЧИНАЮ ДОГАДЫВАТЬСЯ, О ЧЕМ РЕЧЬ, ПОЧЕМУ МНЕ УТРОМ ДОСТАЛОСЬ, ОНИ ПРИНЯЛИ МЕНЯ ЗА НЕЕ.

АРТЁМ. -А ВОТ С ЭТОГО МЕСТА, ПОЖАЛУЙСТА, ПОДРОБНЕЕ. ОЛЯ, ВЫ МОЖЕТЕ РАССКАЗАТЬ, ЧТО С ВАМИ СЛУЧИЛОСЬ?

ОЛЯ. -Я ПРИШЛА ДОМОЙ ПОСЛЕ СМЕНЫ, ЛЮДА, НАВЕРНОЕ, ПЕРЕДО МНОЙ УШЛА, Я ЗАМЕТИЛА ПО НАГРЕТОМУ ЧАЙНИКУ. ПОЗВОНИЛИ В ДВЕРЬ, Я ПОДУМАЛА ОНА ЧТО -ТО ЗАБЫЛА, Я ОТКРЫЛА, ДВОЕ ВОРВАЛИСЬ В КВАРТИРУ СТАЛИ МНЕ ГОВОРИТЬ ПРО КАКУЮ -ТО СУМКУ И МУЖЧИНУ, КОТОРОГО ДОЛЖНЫ ЗАКРЫТЬ...ЧУШЬ КАКАЯ -ТО. Я ПЫТАЛАСЬ ИМ СКАЗАТЬ, ЧТО Я НЕ ТА, КЕМ ОНИ

МЕНЯ СЧИТАЮТ, И ОДИН МЕНЯ УДАРИЛ, ВЕЛЕЛ НЕ ЗВОНИТЬ В ПОЛИЦИЮ, ИНАЧЕ УБЬЮТ.АРТЁМ ОНИ КАК-ТО НАЗЫВАЛИ ДРУГ ДРУГА, ПРИМЕТЫ КАКИЕ?ОЛЯ

-У ТОГО, КТО МЕНЯ УДАРИЛ НА ПРАВОЙ КИСТИ НАКОЛКА В ВИДЕ ЗМЕИ. И ЕГО НАЗЫВАЛ ВТОРОЙ - СТЕПЬ ПО-МОЕМУ.

АРТЁМ ТОЖЕ ВСПОМНИЛ, ЧТО В БОЛЬНИЦЕ ОН ЗАМЕТИЛ У СТЕПНОВА ТАКУЮ ЖЕ НАКОЛКУ, КОГДА ОН КУРИЛ.

АРТЁМ. -ОЛЯ, В КАКОЕ ВРЕМЯ ОНИ ПРИХОДИЛИ?

ОЛЯ. -7:45.

МЫСЛИ АРТЁМА: «ЗНАЧИТ УТРОМ СТЕПНОВ НАНЕС ВИЗИТ СВИДЕТЕЛЮ, А ПОТОМ ПОЕХАЛ В БОЛЬНИЦУ, НЕСТЫКОВЧКА, ВРАЧ НАПИСАЛ, ЧТО ВЕЧЕРОМ ПОСТУПИЛ. КТО ВРЕТ?!ОЛЯ ДУМАЮ, ГОВОРIT ПРАВДУ. НАДО МАКСУ ПОЗВОНИТЬ, ПУСТЬ ВЕРСИИ ПРОВЕРИТ».

АРТЁМ. -ОЛЯ, А КАК МНЕ ЛЮДУ НАЙТИ В МОСКВЕ? ОНА МОЖЕТ ПОМОЧЬ, МУЖЧИНА, КОТОРЫЙ СПАС ЕЕ ОТ ЭТИХ УБЛЮДКОВ, ХОТЯТ ПОСАДИТЬ.

ОЛЯ. -Я НАПИШУ ВАМ АДРЕС, ЭТО В РАЙОНЕ М.АРБАТСКАЯ.

ОНА ВЗЯЛА ЛИСТОК БУМАГИ И НАПИСАЛА НА НЕМ АДРЕС И ТЕЛЕФОН ЛЮДЫ.

АРТЁМ. -ОЛЯ, ОДЕВАЙТЕСЬ, ПОЕХАЛИ К МОЕМУ ДРУГУ, ОН СЛЕДОВАТЕЛЬ, ДАДИТЕ ПОКАЗАНИЯ.

ОЛЯ. -НЕТ, Я НЕ ПОЕДУ НИКУДА. АРТЁМ. -НЕ БОЙТЕСЬ, ЭТО НАДО СДЕЛАТЬ ИЗ-ЗА БЕЗОПАСНОСТИ ВАС, СЕСТРЫ И КТО ЗНАЕТ, ЧТО ОНИ ЕЩЕ ПРИДУМАЮТ. Я ЖДУ ВАС ВНИЗУ В МАШИНЕ ГОС НОМЕР 785 БЕЛАЯ ШКОДА.

ОЛЯ ПОШЛА ОДЕВАТЬСЯ, АРТЕМ ЖДАЛ ЕЕ В МАШИНЕ. ОН УЖЕ СОЗВОНИЛСЯ С МАКСИМОМ, ЧТО ВЕЗЕТ ЕЩЕ ОДНОГО СВИДЕТЕЛЯ.

РОВД.ХОЛЛ. МАКСИМ ВСТРЕТИЛ АРТЁМА И ОЛЮ В КОРИДОРЕ, И ПОВЕЛ ОЛЮ В КАБИНЕТ. АРТЁМ ВЫШЕЛ НА УЛИЦУ, НАБРАЛ ТЕЛЕФОН СКВОРЦОВА.

АРТЁМ- ПАВЕЛ МИХАЙЛОВИЧ, НЕ ПЕРЕЖИВАЙТЕ, СЕЙЧАС ОДИН ИЗ СВИДЕТЕЛЕЙ ДАЕТ ПОКАЗАНИЕ ПРОТИВ СТЕПНОВА.

СКВОРЦОВ. - А ЧТО ИХ НЕСКОЛЬКО СВИДЕТЕЛЕЙ?

АРТЁМ. - У ЛЮДЫ ЕСТЬ СЕСТРА ОЛЯ, ОНИ БЛИЗНЕЦЫ, СЕГОДНЯ УТРОМ СТЕПНОВ СО СВОИМ ПОДЕЛЬНИКОМ ВОРВАЛИСЬ К ОЛЬГЕ, ПРИГРОЗИЛИ ЕЙ МОЛЧАТЬ. ОНИ ПРИНЯЛИ ЕЕ ЗА ЛЮДУ. А ЛЮДА УЕХАЛА В МОСКВУ, У НИХ ЗАБОЛЕЛА МАМА. МНЕ НАДО С НЕЙ ВСТРЕТИТЬСЯ В МОСКВЕ. ОЛЯ УЖЕ ДАЛА ПОКАЗАНИЯ.

СКВОРЦОВ. - АРТЁМ, Я ТЕБЕ ВЕРЮ, ТЫ РАСПУТАЕШЬ ЭТУ ЛАВКОВСКУЮ ПАУТИНУ.

АРТЁМ. - ВСЁ БУДЕТ ХОРОШО, ЗА ДОВЕРИЕ СПАСИБО. ДО ВСТРЕЧИ.

АРТЕМ ПОЕХАЛ В ОФИС.

МОСКВА.КВАРТИРА ВАДИМА. ВАДИМ ЗАХОДИТ В КОМНАТУ РОЗЫ. ПОДХОДИТ К СТОЛИКУ У ОКНА. НА СТОЛИКЕ ЛЕЖИТ ШКАТУЛКА. ОТКРЫВАЕТ ШКАТУЛКУ.

СРЕДИ УКРАШЕНИЙ НЕ НАХОДИТ ОДНУ БРОШЬ, КОТОРУЮ ПОДАРИЛ РОЗЕ В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ. ОН КЛАДЁТ ШКАТУЛКУ НА МЕСТО. БЕРЁТ СОТОВЫЙ ТЕЛЕФОН И ЗВОНИТ РОЗЕ.

РОЗА.-СЛУШАЮ, ТЫ ЕЩЕ НЕ ВСЁ МНЕ СКАЗАЛ?

ВАДИМ. -РОЗА, ГДЕ БРОШЬ, КОТОРУЮ Я ТЕБЕ ПОДАРИЛ НЕДАВНО?

РОЗА. - А ГДЕ ЕЙ БЫТЬ ,КАК НЕ У МЕНЯ? ЭТО ПОДАРОК КАК Я ПОМНЮ.

ВАДИМ. - ДОРОГАЯ, ОНА МНЕ НУЖНА

РОЗА. -ВОТ КАК? НИЧЕМ НЕ МОГУ ПОМОЧЬ. ВСЁ ЧТО В ШКАТУЛКЕ ЗАБИРАЙ, А ЕЕ ТЫ БОЛЬШЕ НЕ УВИДИШЬ.

ПОШЛИ ГУДКИ. ВАДИМ ВСЛУХ. -СТЕРВА.

ВАДИМ НАБИРАЕТ НОМЕР ТЕЛЕФОНА БОРИСА, НОМЕР НЕ ОТВЕЧАЕТ.

ТОГДА ОН ПО ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЕ ПОСЫЛАЕТ ЛАВКОВСКОМУ БОРИСУ КООРДИНАТЫ СВОЕЙ ЖЕНЫ, ЕЕ ФОТО, И ФОТО БРОШИ.

ОФИС СТРОИТЕЛЬНОЙ КОМПАНИИ ГЕРАДИТ И К. ПОДЗЕМНАЯ ПАРКОВКА.

СТАС ПОДЪЕХАЛ НА ПОДЗЕМНУЮ ПАРКОВКУ СТРОИТЕЛЬНОЙ КОМПАНИИ.

ВЗЯЛ КЕЙС. ЗАКРЫЛ СВОЮ МАШИНУ. НАПРАВИЛСЯ К ЛИФТУ.

СЗАДИ МУЖЧИНА В ЧЕРНОЙ КУРТКЕ, В МАСКЕ НАНОСИТ МЕТАЛЛИЧЕСКИМ ПРУТОМ УДАР СТАСУ ПО ГОЛОВЕ.

СТАС ПАДАЕТ. ИЗ ВИСОЧНОЙ ОБЛАСТИ СОЧИТСЯ КРОВЬ.

НЕЗНАКОМЕЦ САДИТСЯ В МАШИНУ И УЕЗЖАЕТ.

СТАС ОСТАЛСЯ ЛЕЖАТЬ НА ПОЛУ.

ПРОШЛО 10 МИНУТ. МИМО ПРОХОДИТ МУЖЧИНА-СЛЕСАРЬ ПОМЕЩЕНИЯ. УВИДЕЛ СТАСА. ПОДБЕГАЕТ К НЕМУ, ПОЩУПАЛ ПУЛЬС

ВЗЯЛ СОТОВЫЙ ТЕЛЕФОН, НАБРАЛ НОМЕР СКОРОЙ.. -АЛЛО, Я НАШЕЛ МОЛОДОГО МУЖЧИНУ, ОН ЛЕЖИТ БЕЗ СОЗНАНИЯ. ПАРКОВАЯ 17, Я ВАС ВСТРЕЧУ.

НАЖАЛ КНОПКУ -ОТБОЙ. СНЯЛ С СЕБЯ КУРТКУ И УЛОЖИЛ НА НЕЕ СТАСА.

НА ПУЛЬТЕ НАБРАЛ НОМЕР СЕКРЕТАРЯ.. - ТАНЯ, ДОЧКА, ЗДЕСЬ МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК БЕЗ СОЗНАНИЯ, МНЕ КАЖЕТСЯ ЭТО ВАШ АРХИТЕКТОР.

ТАТЬЯНА. - ПАПА, ГДЕ ТЫ?

СЛЕСАРЬ. - НА ПОДЗЕМНОЙ ПАРКОВКЕ, СКОРУЮ ПОМОЩЬ, Я ВЫЗВАЛ УЖЕ.

ЧЕРЕЗ 5 МИНУТ ПРИБЕЖАЛА ТАТЬЯНА.

ОНА УВИДЕЛА МУЖЧИНУ, В НЕМ ОНА УЗНАЛА СТАСА.

ТАТЬЯНА. - ОЙ, ЭТО ЖЕ СТАС. ГОСПОДИ, КТО ЖЕ ЕГО ТАК.

ПРИЕХАЛА СКОРАЯ ПОМОЩЬ. ВРАЧ СКОРОЙ ПОДОШЕЛ К СТАСУ, ОЦЕНИЛ СОСТОЯНИЕ, ОБРАЩАЕТСЯ К ВОДИТЕЛЮ.

- ВИКТОР, НОСИЛКИ.

ЕГО ПОМЕСТИЛИ НА НОСИЛКИ. ТАТЬЯНА ПОБЕЖАЛА В ОФИС. ЗАШЛА В КАБИНЕТ К АРТЁМУ.

ТАТЬЯНА. -СТАСА УВЕЗЛИ В БОЛЬНИЦУ.

АРТЁМ. -ТАНЯ, УСПОКОЙСЯ В КАКУЮ БОЛЬНИЦУ?

ТАНЯ. -В ГОРОДСКУЮ.

АРТЁМ. -ТОЛЬКО ЭТОГО НАМ ЕЩЕ НЕ ХВАТАЛО. ТАНЯ, ОСТАЕШЬСЯ ЗА СТАРШЕГО.

ВЗЯЛ ПИДЖАК, ТЕЛЕФОН И ВЫСКОЧИЛ ИЗ ОФИСА. АРТЁМ ПО ДОРОГЕ НАБРАЛ МАКСИМА.

МАКСИМ. -ТЕМЫЧ, ОЛЯ ОПОЗНАЛА СТЕПНОВА, НАДО ЕХАТЬ В БОЛЬНИЦУ, БРАТЬ ЕГО.

АРТЁМ. -МАКС, НА СТАСА КРУТИНСКОГО НАПАЛИ НА СТОЯНКЕ, ОН В ТОЙ ЖЕ БОЛЬНИЦЕ.

МАКС. -НУ ДЕЛА У ВАС, ЧУВСТВУЮ ВСЕ ЗВЕНЬЯ ОДНОЙ ЦЕПИ, ОДИН ПАУК ПЛЕТЕТ СЕТЬ.

АРТЁМ.-ЛАВКОВСКОГО РУК ДЕЛА. МАКС, НАДО, ЧТО-ТО ДЕЛАТЬ УЖЕ.

ЛАДНО, ВСТРЕЧАЕМСЯ В БОЛЬНИЦЕ.

БОЛЬНИЦА ГОРОДА N. КОРИДОР У ОПЕРАЦИОННОГО БЛОКА.
В КОРИДОРЕ У ДВЕРЕЙ БЛОКА СИДИТ В ХАЛАТЕ И БАХИЛАХ АРТЁМ.. ВХОДИТ
МАКСИМ.

МАКС. -СТЕПНОВ СБЕЖАЛ.

АРТЁМ. - Я ЖЕ ГОВОРИЛ, ЗАКАЗЧИК ЛАВКОВСКИЙ АРКАДИЙ.

ОТКРЫЛАСЬ ДВЕРЬ ОПЕРАЦИОННОГО БЛОКА.. ПЕРСОНАЛ НА КАТАЛКЕ
ВЫВОЗИТ ПАЦИЕНТА ПОСЛЕ ОПЕРАЦИИ. АРТЁМ НАПРАВИЛСЯ К НЕМУ.

СТАС С ПЕРЕБИНТОВАННОЙ ГОЛОВОЙ. ПОД ДЕЙСТВИЕМ НАРКОЗА ЕЩЕ. ЕГО
ПОВЕЗЛИ В СТОРОНУ ЛИФТА.

ЧЕРЕЗ 5 МИНУТ ВЫШЕЛ ВРАЧ

ВРАЧ ОБРАЩАЕТСЯ К АРТЁМУ. - ВЫ КТО ЕМУ?

АРТЁМ. - КОЛЛЕГА, ДРУГ.

ВРАЧ. - МЫ СДЕЛАЛИ ВСЕ, ЧТО МОГЛИ, ОПЕРАЦИЯ ПО ИЗВЛЕЧЕНИЮ
ГЕМАТОМЫ ПРОШЛА БЕЗ ОСЛОЖНЕНИЙ, БУДЕМ ЖДАТЬ.

АРТЁМ. -МОЖЕТ ЛЕКАРСТВА НУЖНЫ?

ВРАЧ. - ПОКА НЕТ. ИЗВИНИТЕ Я ДОЛЖЕН К ПАЦИЕНТУ ИДТИ.

АРТЁМ. - СПАСИБО ВАМ.

ВРАЧ УШЕЛ

АРТЁМ. -МАКС, НАДО БРАТЬ АРКАДИЯ ЛАВКОВСКОГО, ОН ЗАКАЗЧИК, 2 ДНЯ
НАЗАД ОН УГРОЖАЛ СТАСУ, ЕСЛИ НЕ ОТКАЖЕТСЯ ОТ ПРОЕКТА «ДИОНИС».

МАКС. -ТЁМЫЧ, ИЩИ СВИДЕТЕЛЬНИЦУ. УЖЕ СВЕРХУ ПОЗВОНИЛИ ПО ПОВОДУ
МЛАДШЕГО ЛАВКОВСКОГО, Я ДОЛЖЕН ЧТО-ТО ПРЕДЪЯВИТЬ ЕМУ ВЕДЬ, А
ТЕПЕРЬ И СТЕПНОВ СБЕЖАЛ.

ОКРАИНА ГОРОДА N, ПРОМЗОНА. АРКАДИЙ ПРИЕХАЛ НА ОКРАИНУ ГОРОДА.

ЧЕРЕЗ ПАРУ МИНУТ ПОДЪЕХАЛА СЕМЕРКА, ИЗ НЕЕ ВЫШЕЛ СТЕПНОВ.

СЕЛ В МАШИНУ К АРКАДИЮ.

СТЕПНОВ. -ДЕНЬГИ ПРИНЁС?

АРКАДИЙ. -ТЕБЕ ПЕРЕЧИСЛИЛИ ВСЕ.КРУТИНСКОГО НАДО БЫЛО ПРОСТО
ПРИПУГНУТЬ, НАФИГА, ТЫ ЕМУ БАШКУ ПРОЛОМИЛ?

СТЕПНОВ. -ТАК ПОЛУЧИЛОСЬ. НАДО ПРОНИКНУТЬ В ПАЛАТУ И ОТКЛЮЧИТЬ
ВСЁ.

АРКАДИЙ. -ТЫ БОЛЬНОЙ? ХВАТИТ УЖЕ. НО ТЕПЕРЬ ТЫ ПРО ЭТО ДЕЛО
ЗАБЫВАЕШЬ, ЕСТЬ ДРУГАЯ ТЕМА.ВОТ ФОТО ТЕЛКИ, У НЕЕ ФАМИЛЬНАЯ БРОШЬ
19 ВЕК, ВОТ ТЕЛЕФОН ЧЕЛОВЕКА, КОТОРЫЙ В КУРСЕ ВСЕГО, БРОШЬ ПРИВЕЗЕШЬ
И СВОБОДЕН. МУЖ У НЕЕ ДИПЛОМАТ. ГЛУПОСТЕЙ ТОЛЬКО НЕ СДЕЛАЙ, НЕ
ХОТЕЛОСЬ БЫ ПОДЧИЩАТЬ ЗА ТОБОЙ. ИСЧЕЗНИ. ПОМЕНЯЙ В СЕБЕ ЧТО-ТО.
БУДЕМ СВЯЗЫВАТЬСЯ.

СТЕПНОВ.- А ДЕНЬГИ?

АРКАДИЙ ДОСТАЛ КОНВЕРТ, ОТДАЛ СТЕПНОВУ

ЛАВКОВСКИЙ. - ПОКА ВСЁ, ЛИНЯЙ.

СТЕПНОВ. -ПОНЯЛ. Я ПОПРОБУЮ В КРАСНОДАР К ДРУГУ, ТАМ ЗАЛЯГУ.

СТЕПНОВ ВЫШЕЛ ИЗ МАШИНЫ. ЛАВКОВСКИЙ ЗАВЕЛ МАШИНУ, УЕХАЛ.

ТЕРРИТОРИЯ БОЛЬНИЦЫ ГОРОДА N

АРТЕМ ВЫШЕЛ ИЗ БОЛЬНИЦЫ, В ИНТЕРНЕТЕ ЗАКАЗАЛ БИЛЕТ НА ЛАСТОЧКУ, ЧЕРЕЗ ЧАС ОН ДОЛЖЕН БЫТЬ НА ВОКЗАЛЕ, ОН НАБРАЛ ТЕЛЕФОН ЛЮДЫ, ОН НЕ ОТВЕЧАЛ, ПОСЛАЛ СМС СООБЩЕНИЕ, ЧЕРЕЗ 15 МИНУТ ЛЮДА ТОЖЕ ОТВЕТИЛА И НАЗНАЧИЛА ВСТРЕЧУ ЗАВТРА В 10:00 В РЕСТОРАНЕ МУ-МУ НА БАУМАНСКОЙ.

МОСКВА.РАЙОН М.САВЕЛОВСКАЯ. САВЕЛОВСКАЯ, КОРПУС 3, 15
В САЛОНЕ АВТОМОБИЛЯ

ФЁДОР МИХАЙЛОВИЧ. - ВРОДЕ ЗДЕСЬ, СОНЯ ДАВАЙ Я С ТОБОЙ СХОЖУ.
ОН ИЗ БАРДАЧКА ДОСТАЛ ПИСТОЛЕТ.

СОНЯ С УДИВЛЕНИЕМ ПОСМОТРЕЛА НА НЕГО.

СОНЯ. - СПАСИБО, Я САМА, КВАРТИРА 12. ПОДОЖДИТЕ, МЕНЯ ЗДЕСЬ.

ФЕДОР МИХАЙЛОВИЧ

. ЕСЛИ ЧТО, ДАЙ ЗНАК. НАДЕЖДА ВИКТОРОВНА ГОЛОВУ ЗА СВОЮ ПЛЕМЯННИЦУ ОТОРВЕТ МНЕ.

СОНЯ. - ВСЁ БУДЕТ ХОРОШО. СКОРО ВЕРНУСЬ.

СОНЯ ВЫШЛА В ХОРОШЕМ НАСТРОЕНИИ. ОНА ЗАШЛА В ПОДЪЕЗД.

КВАРТИРА 12. ПОЗВОНИЛА В ДВЕРЬ. ОТКРЫЛА ЖЕНЩИНА.

СОНЯ. -ЗДРАВСТВУЙТЕ, А РОЗА ЗДЕСЬ ЖИВЁТ?

ЖЕНЩИНА ВЫШЛА НА ПЛОЩАДКУ, ЗАКРЫЛА ЗА СОБОЙ ДВЕРЬ. - ВЫ КТО ЕЙ?

СОНЯ. -ЗНАКОМАЯ, ОНА МНЕ АДРЕС ДАЛА ЭТОТ. ОНА ДОМА?

ЖЕНЩИНА. -ОНА УЕХАЛА К МАТЕРИ В КРАСНОДАР.ЧТО СЛУЧИЛОСЬ НЕ ЗНАЮ
ОНА СОБРАЛА ВЕЩИ, УЕХАЛА.

СОНЯ.- А ГДЕ МОЖНО ЕЕ НАЙТИ В КРАСНОДАРЕ?

ЖЕНЩИНА. - ОНА НЕ В САМОМ ГОРОДЕ. Я ТОЧНО НЕ ЗНАЮ, НАДО У ВАДИМА ВИКТОРОВИЧА УЗНАТЬ, У ЕЕ МУЖА, НО ОН НА РАБОТУ УЕХАЛ УЖЕ. ЗАЙДИ ЧАСИКОВ В 9.

СОНЯ В РАСТЕРЯННОМ СОСТОЯНИИ ПОШЛА ВНИЗ ПО ЛЕСТНИЦЕ. СЛЁЗЫ НАВОРАЧИВАЛИСЬ. ОНА ПОТРАТИЛА ДЕНЬГИ НА САМОЛЁТ, ОНА ОТКЛАДЫВАЛА СВОИ СБЕРЕЖЕНИЯ.

СОНЯ ВЫШЛА ИЗ ПОДЪЕЗДА., СЕЛА В МАШИНУ.

ФЁДОР МИХАЙЛОВИЧ УВИДЕЛ ЕЕ В ТАКОМ СОСТОЯНИИ.. -НУ, ЮНГА, ОТСТАВИТЬ СЛЁЗЫ. ПОЕДЕМ В КАФЕ, Я ТЕБЯ ЧАЕМ НАПОЮ, ТАМ ТАКИЕ ВКУСНЫЕ ПИРОЖНЫЕ ПРОДАЮТ.

ОН ПОДМИГНУЛ ЕЙ., ЗАВЕЛ МАШИНУ., ПОДЪЕХАЛИ К КАФЕ.

ФЁДОР МИХАЙЛОВИЧ. - СОНЬ, ВОН ВХОД, ИДИ ТУДА И ПОДОЖДИ МЕНЯ ВНУТРИ, Я В МАГАЗИН ЗАЙДУ, ДЕТАЛЬ ЗАКАЗЫВАЛ, ЗАБРАТЬ НАДО.

СОНЯ ПОСЛУШНО ВЫШЛА ИЗ МАШИНЫ И НАПРАВИЛАСЬ К ВХОДУ В КАФЕ.

В ЭТО ВРЕМЯ АРТЁМ НАПРАВЛЯЛСЯ В ВОРОТА ГОСТИНИЦЫ.

СОНЯ ШЛА В СВОИХ МЫСЛЯХ, ДАЖЕ НЕ ЗАМЕТИЛА, КАК СТОЛКНУЛАСЬ С МОЛОДЫМ ЧЕЛОВЕКОМ, КИВНУЛА ЕМУ И ПОШЛА ДАЛЬШЕ.

АРТЁМ ПОСМОТРЕЛ ВСЛЕД СОНЕ. МЫСЛИ АРТЁМА: «ДЕВУШКА В СВОЕМ МИРЕ, О ЧЕМ ОНА ДУМАЕТ ИНТЕРЕСНО».

ЧЕРЕЗ 2 ЧАСА. КАФЕ М.БАУМАНСКАЯ. МОСКВА.. БАУМАНСКАЯ.. АРТЕМ ЖДАЛ ЛЮДУ В КАФЕ НА БАУМАНСКОЙ.. ВДРУГ В ДВЕРЯХ ПОЯВИЛАСЬ ДЕВУШКА В БЕЖЕВОМ ПАЛЬТО ПОХОЖАЯ НА ОЛЬГУ.

АРТЁМ. - здравствуйте, люда.

ОН ВСТАЛ ГАЛАНТНО ПОМОГ ЕЙ РАЗДЕТЬСЯ.

ЛЮДМИЛА. -ЧТО СЛУЧИЛОСЬ, ЧТО ВЫ ДАЖЕ В МОСКВУ ПРИЕХАЛИ ЗА МНОЙ?
АРТЁМ. -ЛЮДА, ВЫ ВОЗВРАЩАЛИСЬ ДОМОЙ, НА ВАС НАПАЛИ ДВОЕ, ОТНЯЛИ СУМКУ, НО МИМО ШЁЛ МУЖЧИНА, ОН ХОТЕЛ ВАС СПАСТИ.

ЛЮДМИЛА. -ДА, ОН ПРОСИЛ ИХ ПО ХОРОШЕМУ ОТПУСТИТЬ МЕНЯ. НО ТОТ, КОТОРЫЙ С СУМКОЙ НАЛЕТЕЛ НА НЕГО И СТУКНУЛ СИЛЬНО В ОБЛАСТЬ ЖИВОТА, МУЖЧИНА СОГНУЛСЯ ВЕСЬ ОТ БОЛИ, НО ПОТОМ ДАЛ ЕМУ СДАЧИ, ПОТОМ ХУЛИГАН ЭТОТ ВСТАЛ И НАПРАВИЛСЯ НА МУЖЧИНУ, А ТОТ КАК- ТО ПОПЯТИЛСЯ НАЗАД И НЕ УДЕРЖАЛСЯ НА РОВНОМ МЕСТЕ УПАЛ, ОН БЫЛ НЕТРЕЗВЫЙ, ПАХЛО ИЗ РТА СПИРТНЫМ. ЕГО ТОВАРИЩ ПОДНЯЛ И ОНИ УШЛИ, НО ВСЛЕД НАМ ПРИГРОЗИЛИ. МУЖЧИНА ПРОВОДИЛ ДО КВАРТИРЫ МЕНЯ.

АРТЁМ. -ВЫ СРАЗУ ЖЕ УЕХАЛИ ИЗ ГОРОДА, СТРАШНО СТАЛО?

ЛЮДМИЛА. - МАМА ЗАБОЛЕЛА, ПОЭТОМУ Я ПРИЕХАЛА ТАК СРОЧНО. ВОТ И ВСЁ.

АРТЁМ. - ДА НЕ ВСЁ, ПОСЛЕ ТОГО, КАК ВЫ УЕХАЛИ ВАША СЕСТРА ПРИШЛА ДОМОЙ ПОСЛЕ ДЕЖУРСТВА, И К НЕЙ ПРИШЛИ ДВОЕ И В ГРУБОЙ ФОРМЕ ПРИПУГНУЛИ ЕЕ, НАНЕСЛИ ЕЙ УДАР ПО ЛИЦУ. ОНИ ДУМАЛИ, ОНА ЭТО ВЫ.

ЛЮДМИЛА. -ГОСПОДИ. ОЛЯ, КАК ОНА?

АРТЁМ. -ВСЕ ХОРОШО УЖЕ, ОНА ДАЛА ПОКАЗАНИЯ. ЛЮДА МОГЛИ ВЫ ЭТО ВСЕ РАССКАЗАТЬ СЛЕДОВАТЕЛЮ?

ЛЮДМИЛА. - ДА, НО Я ПОКА НЕ МОГУ УЕХАТЬ ДОМОЙ.

АРТЁМ. - А МЫ ЗДЕСЬ ВСЁ УСТРОИМ. СЕЙЧАС ПОЕДЕМ В УЧАСТОК. ВАМ НУЖНО ОСТОРОЖНО, ЭТИ ПРИДУРКИ, НЕ ЗНАЮТ, ЧТО ВЫ С СЕСТРОЙ БЛИЗНЕЦЫ. СТЕПНОВ СБЕЖАЛ ИЗ БОЛЬНИЦЫ.

ЧЕРЕЗ ЧАС. МОСКВА.РОВД. ХОЛЛ.

ДЕЖУРНЫЙ. - ГРАЖДАНЕ, ВЫ КУДА?

АРТЁМ. - КАК НАМ УВИДЕТЬ КАПИТАНА САМОЙЛОВА АНАТОЛИЯ?

ДЕЖУРНЫЙ. - ВТОРОЙ ЭТАЖ, 8 КАБИНЕТ.

ЛЮДМИЛА И АРТЁМ ВОШЛИ В КАБИНЕТ.

АРТЁМ. - АНАТОЛИЙ, ДОБРЫЙ ДЕНЬ, Я АРТЁМ, ОТ МАКСИМА ВИТЕБСКОГО.

АНАТОЛИЙ. -ДА, ОН МНЕ ЗВОНИЛ.

АНАТОЛИЙ ВСТАЛ, ПОЖАЛ РУКУ АРТЁМУ. АНАТОЛИЙ ОБРАЩАЕТСЯ К ЛЮДЕ.

- ПРИСАЖИВАЙТЕСЬ.

КЛАДЁТ ПЕРЕД НЕЙ ЛИСТ БУМАГИ, ЛЮДМИЛА НАЧИНАЕТ ПИСАТЬ, ЗАКОНЧИЛА ПИСАТЬ, ОТДАЕТ АНАТОЛИЮ ЛИСТ БУМАГИ.

АНАТОЛИЙ ПОМЕЩАЕТ ЛИСТ БУМАГИ В СКАННЕР, ДАЛЕЕ ОТПРАВЛЯЕТ ЕГО ПО ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЕ.

АНАТОЛИЙ. - ВСЁ.

АРТЁМ. - СПАСИБО ВАМ.

АНАТОЛИЙ ПОЖАЛ РУКУ АРТЁМУ.

ЛЮДМИЛА. - ДО СВИДАНИЯ.

АРТЁМ И ЛЮДМИЛА УХОДЯТ

АРТЁМ. -ВСЕ ПОЛУЧИЛОСЬ.

ЛЮДМИЛА. - МНЕ НУЖНО ИДТИ В БОЛЬНИЦУ, ДО СВИДАНИЯ АРТЁМ, СПАСИБО.

АРТЁМ. -ЭТО ВАМ СПАСИБО. ДО СВИДАНИЯ.

АРТЁМ НАПРАВИЛСЯ В МЕТРО.

ЗВОНОК МОБИЛЬНОГО. ЗВОНОК ОТ ВИТЕБСКОГО.

МАКС. - ТЕМЫЧ, ЗВОНИ СКВОРЦОВУ, С НЕГО СНЯЛИ ОБВИНЕНИЯ. ВСЁ ПОЛУЧИЛОСЬ, ТЫ ПРОСТО МОЛОДЧИНА. ОН ДОЛЖЕН ГОРДИТЬСЯ ТОБОЙ. НО СТЕПНОВ В БЕГАХ.

АРТЁМ. - ДА ЛАДНО. Я РАД. СПАСИБО ТЕБЕ.

НА ТЕЛЕФОН ПРИШЛО СМС СООБЩЕНИЕ ОТ ЛЕСНИЦКОГО ВАЛЕРИЯ.

ТЕКСТ: «АРТЁМ, СРОЧНО ВЫЕЗЖАЮ НА ОБЪЕКТ В КРАСНОДАР, КООРДИНАТЫ ВЫШЛЮ ПОЗЖЕ, ДОКУМЕНТЫ СО МНОЙ»...

МЫСЛИ АРТЁМА: «НУ ЧТО В КРАСНОДАР, ЗНАЧИТ, В КРАСНОДАР».

МОСКВА. КВАРТИРА НАДЕЖДЫ ВИКТОРОВНЫ

НА СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ. СОНЯ СИДИТ ЗА СТОЛОМ, В РУКАХ У НЕЕ ПЛАНШЕТ.

НА НОМЕР ТЕЛЕФОНА ПРИШЛО СМС СООБЩЕНИЕ.

"..ДОРОГУША, Я ЕДУ К МАМЕ, БРОШЬ СО МНОЙ. ПОЗЖЕ СКИНУ АДРЕС.РОЗА»

МЫСЛИ СОНИ: «ДА ЧТО ЖЕ ДЕЛАТЬ ТО, ЗАВТРА ЭКЗАМЕН»

ОНА НАПИСАЛА СМС СТАРОСТЕ ЮЛЕ

ТЕКСТЫ:

«ЮЛЬ, У МЕНЯ ПРОБЛЕМЫ, ПО СЕМЕЙНЫМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ НЕ СМОГУ ЗАВТРА БЫТЬ НА ЭКЗАМЕНЕ, Я В МОСКВЕ, БИЛЕТОВ НЕТ ВООБЩЕ»

ОТВЕТ:

«...М-ДА, НЕ ЗНАЮ, КАК ОН ОТРЕАГИРУЕТ НА ЭТО, ЧТО-НИБУДЬ ПРИДУМАЮ»

СОНЯ- «СПАСИБО».

СОНЯ В ИНТЕРНЕТЕ ЗАБРОНИРОВАЛА РЕЙС В КРАСНОДАР, ЧЕРЕЗ 2 ЧАСА ОНА ДОЛЖНА БЫТЬ В АЭРОПОРТУ.

МЫСЛИ СОНИ: «В КРАСНОДАР ЗНАЧИТ»

ВЧЕРА БЫЛ ТАТЬЯНИН ДЕНЬ»

СОНЯ ВСПОМНИЛА, ЧТО В ЭТОТ ДЕНЬ ОНИ ВТРОЕМ ОТМЕЧАЛИ МАМИНЫ ИМЕНИНЫ, МАМА ПЕКЛА СВОЙ ФИРМЕННЫЙ МЕДОВЫЙ ТОРТ.

(ВОСПОМИНАНИЯ)

ВЛАДИВОСТОК.НАТ.КВАРТИРА. ЗВОНОК В ДВЕРЬ.. ЖЕНЩИНА ОТКРЫЛА ДВЕРЬ.. НА ПОРОГЕ МУЖЧИНА С ЦВЕТАМИ И ДЕВОЧКА ЛЕТ 7-8 С ПОРТФЕЛЕМ.

ДЕВОЧКА. - МАМОЧКА, С ИМЕНИНАМИ.

ЖЕНЩИНА ОПУСТИЛАСЬ НА КОЛЕНИ ПЕРЕД ДЕВОЧКОЙ.

- СПАСИБО, МОЯ ХОРОШАЯ. РАЗДЕВАЙТЕСЬ, У МЕНЯ ВСЁ ГОТОВО.

МУЖЧИНА ОТДАЕТ ЦВЕТЫ ЖЕНЩИНЕ И КОРОБОЧКУ.

ОБНИМАЕТ ЕЕ И ЦЕЛУЕТ.. - ТАНЮШЕНЬКА, ОПЯТЬ ГОД ПРОШЕЛ, КАК БЫСТРО ВРЕМЯ ЛЕТИТ. ЧЕРЕЗ ГОД МЫ ВЧЕТВЕРОМ БУДЕМ ОТМЕЧАТЬ ТВОИ ИМЕНИНЫ.

ЧЕРЕЗ 10 МИНУТ ВСЕ СИДЯТ ЗА СТОЛОМ НА КУХНЕ.

ЖЕНЩИНА РЕЖЕТ ТОРТ И РАСКЛАДЫВАЕТ ПО ТАРЕЛКАМ.

ДЕВОЧКА. -ОЙ, Я СЕГОДНЯ НА УРОКЕ ПОДУМАЛА, ЧТО МАМОЧКА СДЕЛАЕТ ТОРТИК ЛЮБИМЫЙ.

ЖЕНЩИНА УЛЫБАЕТСЯ.

(ВОСПОМИНАНИЯ ОКОНЧЕНЫ)

МОСКВА. КВАРТИРА НАДЕЖДЫ ВИКТОРОВНЫ. СОНЯ СИДИТ, УТКНУЛАСЬ В ОДНУ ТОЧКУ. ПО ЩЕКЕ ПОЛЗЕТ СЛЕЗА. ВДРУГ ОНА ПОЧУВСТВОВАЛА НА КОЛЕНЯХ ТЕПЛОЕ ДЫХАНИЕ. ОНА ОЧНУЛАСЬ И УВИДЕЛА СОКРАТА.

СОНЯ. -МОЙ ХОРОШИЙ.

ОНА ПОТРЕПАЛА ЕГО ЗА УШКОМ.. СОКРАТ УШЕЛ ИЗ КОМНАТЫ.

СОНЯ ОТКРЫЛА ПАСПОРТ, СЗАДИ ЛЕЖАЛИ ФОТОГРАФИИ РОДИТЕЛЕЙ, ОНА ПОСМОТРЕЛА НА ФОТО, ПОЦЕЛОВАЛА ФОТО, УБРАЛА В ПАСПОРТ ОПЯТЬ, ПОШЛА В ПРИХОЖУЮ, СОКРАТ ТЕРСЯ У ЕЕ НОГ, КАК БУДТО ПРОЩАЛСЯ.

СОНЯ СКЛОНИЛАСЬ К НЕМУ. –ПРОЩАЙ, МОРДА, МОЖЕТ, УВИДИМСЯ ЕЩЕ.

СОНЯ НАБРАЛА ТЕЛЕФОН НАДЕЖДЫ ВИКТОРОВНЫ

СОНЯ. - ТЁТЯ НАДЯ, МНЕ НУЖНО УЕХАТЬ, СПАСИБО ВАМ ЗА ВСЁ.

НАДЕЖДА ВИКТОРОВНА. -СОНЕЧКА, ЧТО СЛУЧИЛОСЬ, ТЫ НАШЛА СВОЮ ЗНАКОМУЮ?

СОНЯ. - РОЗА УЕХАЛА В КРАСНОДАР, БРОШКА С НЕЙ, ЧЕРЕЗ ЧАС У МЕНЯ САМОЛЕТ НА КРАСНОДАР. СПАСИБО ЗА ВСЕ.

НАДЕЖДА ВИКТОРОВНА. - ПОЗВОНИ МНЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ВООБЩЕ НЕ ПРОПАДАЙ.

СОНЯ. - ХОРОШО. ДО СВИДАНИЯ.

ФЕДОР МИХАЙЛОВИЧ ДОВЕЗ ЕЕ ДО АЭРОПОРТА.. -НУ ПОКА, ЮНГА, ВОЗВРАЩАЙСЯ СКОРЕЕ, УДАЧИ ТЕБЕ.

СОНЯ. -СПАСИБО. ДО СВИДАНИЯ.

СОНЯ СКРЫЛАСЬ В ДВЕРЯХ.

МОСКВА. АЭРОПОРТ. В АЭРОПОРТУ ВИСИТ ОРИЕНТИРОВКА НА СТЕПНОВА, ЕГО ФОТОРОБОТ.

СОНЯ ПОВЕРНУЛА ГОЛОВУ В СТОРОНУ ФОТО. МЫСЛИ: «КАКОЙ ПРОТИВНЫЙ ТИП, ЛУЧШЕ С НИМ НЕ ВСТРЕЧАТЬСЯ».

СОНЯ ЗАШЛА В АЭРОПОРТ, НА ЛЕНТУ ПОЛОЖИЛА РЮКЗАК, САМА ПРОШЛА ЧЕРЕЗ РАМКУ МЕТАЛЛОИСКАТЕЛЯ.

АРТЁМ СИДЕЛ В АЭРОПОРТУ ЖДАЛ РЕГИСТРАЦИИ.

В ЗАЛ ЗАБЕЖАЛА ДЕВУШКА, ВСЯ В СНЕГУ, СВЕТАЯ ДУБЛЕНКА, ШАРФ, НАСТОЯЩАЯ СНЕГУРОЧКА, АРТЁМ ЗАЛЮБОВАЛСЯ ЕЙ, А ПОТОМ ПРИСМОТРЕЛСЯ, И ВСПОМНИЛ, ЧТО ВИДЕЛ ЕЕ ВЧЕРА ВЕЧЕРОМ ВОЗЛЕ МЕТРО, ОНА ШЛА В СВОИХ МЫСЛЯХ.

СОНЯ ПОЛОЖИЛА СУМКУ, СНЯЛА ОДЕЖДУ, И СЕЛА НАПРОТИВ АРТЁМА ЖДАТЬ РЕГИСТРАЦИЮ.

ПЕРЕДАЛИ, ЧТО В СВЯЗИ С ПОГОДНЫМИ УСЛОВИЯМИ РЕЙС НА КРАСНОДАР ОТКЛАДЫВАЕТСЯ.

АРТЁМ ДЕРЖАЛ В РУКАХ НОУТБУК И ТИХОНЬКО НАБЛЮДАЛ ЗА СОНЕЙ.

СОНЯ ДОСТАЛА БУТЫЛОЧКУ ВОДЫ, ПИРОЖНОЕ В ПАКЕТЕ, ПЕРЕКУСИЛА, УСЕЛАСЬ УДОБНЕЕ, ЧТОБЫ ВЗДРЕМНУТЬ.

АРТЁМ ПРОДОЛЖАЛ РАБОТАТЬ И БЕРЕЖНО ХРАНИТЬ СОН СОНИ.

ПРОШЛО 2 ЧАСА, ОПЕРАТОР ОПЯТЬ ОБЪЯВИЛ, ЧТО РЕЙС ОТКЛАДЫВАЕТСЯ НА НЕОПРЕДЕЛЕННЫЙ СРОК.

АРТЁМ ПОДОШЕЛ К СТОЙКЕ РЕГИСТРАЦИИ, ДЕВУШКА КОНСУЛЬТАНТ РАЗЪЯСНИЛА, ЧТО ЕМУ МОГУТ ВЕРНУТЬ ДЕНЬГИ.

ОН ПРИШЕЛ НА МЕСТО, СООБРАЖАЛ, КАК ПОСТУПИТЬ, СХВАТИЛ СУМКУ И НАПРАВИЛСЯ ОПЯТЬ К СТОЙКЕ, ПОТОМ ЗАДЕРЖАЛСЯ, ВЗГЛЯНУЛ НА СОНЮ.

ОН ВЕРНУЛСЯ К НЕЙ, ПОПЫТАЛСЯ ЕЕ ТОРМОШИТЬ.

АРТЁМ. -ДЕВУШКА, ПРОСНИТЕСЬ, СОНЯ.

СОНЯ ОЧНУЛАСЬ, ВЗГЛЯНУЛА НА АРТЁМА.. -ОТКУДА ВЫ ЗНАЕТЕ, КАК МЕНЯ ЗОВУТ?

АРТЁМ. -НЕУЖЕЛИ СОНЯ, Я УГАДАЛ?

СОНЯ. -СОФЬЯ МИХАЙЛОВНА.

ОН УЛЫБНУЛСЯ ЕЙ.

АРТЁМ. -СОФЬЯ МИХАЙЛОВНА, ПОХОЖЕ, МЫ В КРАСНОДАР НЕ ЛЕТИМ, ПОЛЁТ НА СЕГОДНЯ ОТМЕНИЛИ, ПОЕДЕМ ТУДА, ГДЕ ПРИНИМАЮТ, НО НАМ НАДО В КРАСНОДАР. НАДО ЕХАТЬ НА ПЕРЕКЛАДНЫХ. ПАСПОРТ ДАВАЙТЕ И БИЛЕТЫ. ОБЕЩАЛИ ВЕРНУТЬ ДЕНЬГИ.

СОНЯ ДОСТАЛА ИЗ СУМКИ ПАСПОРТ, ПРОТЯНУЛА АРТЁМУ. ЧЕРЕЗ 5 МИНУТ.

АРТЁМ ПРИНЕС ДЕНЬГИ И ПАСПОРТ СОНЕ, ОНА ЕЩЁ НЕ ОТОШЛА ОТО СНА, МАЛО ЧТО ПОНИМАЛА, НО ПОЧЕМУ, ТО ДОВЕРЯЛА АРТЁМУ.

ОНИ ВЫШЛИ НА УЛИЦУ, В ИНТЕРНЕТЕ НАШЕЛ РЕЙС ДО ВОРОНЕЖА, СОЗВОНИЛСЯ С ВОДИТЕЛЕМ И ЧЕРЕЗ 15 МИНУТ ОН ИХ ЗАБРАЛ.

АРТЁМУ ПОСТУПИЛО СМС СООБЩЕНИЕ ОТ ОЛЕГА,

ТЕКСТ:"... СТАС ПРИШЕЛ В СЕБЯ", ЛЕГЧЕ КАК -ТО СТАЛО НА ДУШЕ.

АДМИНИСТРАЦИЯ ГОРОДА N. БОРИС ЛАВКОВСКИЙ ЗЛОЙ СИДЕЛ В КАБИНЕТЕ У СЕБЯ. ОН ПОЕХАЛ В КУМИ И РЕШИЛ ЗАСКОЧИТЬ ДОМОЙ К АРКАДИЮ.

ЗАГОРОДНЫЙ ДОМ АРКАДИЯ ЛАВКОВСКОГО.

АРКАДИЙ ЗАСПАННЫЙ ОТКРЫЛ ДВЕРЬ.

БОРИС. -СПИШЬ, НОРМАЛЬНО, А ДЕЛА, ДУМАЕШЬ, САМИ ПОЙДУТ В ГОРУ?

АРКАДИЙ НЕ ПОНЯЛ ТОНА БОРИСА, ПОНЯЛ ОДНО, ЧТО ЕСТЬ ПРОБЛЕМА.

БОРИС. -ВЫ КОГО ЗАЛОВИЛИ У ПОДЪЕЗДА И ПОТОМ В КВАРТИРЕ ПРИПУГНУЛИ?

АРКАДИЙ. -БАБУ ПРОХОДЯЩУЮ.

БОРИС. -АГА, ПРОХОДЯЩУЮ. ТОЛЬКО ЭТО 2 РАЗНЫХ ЧЕЛОВЕКА, ОНИ БЛИЗНЕЦЫ. ВЕЧЕРОМ ВЫ ЛЮДМИЛУ СМИРНИТСКУЮ НАПРЯГЛИ, А УТРОМ СЛЕДУЮЩЕГО ДНЯ ОЛЬГУ СМИРНИТСКУЮ, ОТ ОБЕИХ ЕСТЬ ПОКАЗАНИЯ, А СЕЙЧАС ИЩУТ ЗАКАЗЧИКА, И НЕ СОМНЕВАЮСЬ, ЧТО ЕСЛИ ПОДНАЖМУТ ТО ВЫЙДУТ НА ТЕБЯ, А ДАЛЬШЕ БУДУТ РАСКРУЧИВАТЬ, И НЕ ДАЙ БОГ Я ТУТ БУДУ ЗАМЕШАН.

БОРИС ПОДОШЕЛ К КРАНУ, НАЛИЛ ВОДЫ В СТАКАН, ОТПИЛ ИЗ СТАКАНА, ПОСТАВИЛ, ПОПРАВИЛ РЕМЕНЬ НА БРЮКАХ И НАПРАВИЛСЯ К ВЫХОДУ.

БОРИС. - ВЕЗДЕ ОРИЕНТИРОВКИ НА ТВОЕГО СТЕПНОВА, ПРОВЕРЕННОГО ТОБОЙ. ВЕДЁТ ЭТО ДЕЛО СЛЕДАК, ОЧЕНЬ ПРИНЦИПИАЛЬНЫЙ. МОЗГИ ВООБЩЕ ВКЛЮЧАЙ, КОГДА КОГО- ТО ЗАРЯЖАЕШЬ НА ДЕЛО. У ТЕБЯ ВООБЩЕ КРЫША ПОЕХАЛА С ЭТИМ ДИОНИСОМ, ТЫ КЛАД, ЧТО ЛИ ЗАРЫЛ ПОД ФУНДАМЕНТОМ. ВООБЩЕМ, Я ЗДЕСЬ НЕ ПРИЧЁМ, НАДЕЮСЬ, ТЫ МЕНЯ УСЛЫШАЛ.

БОРИС УШЕЛ, А АРКАДИЙ СТОЯЛ НА МЕСТЕ, ОН ПОДУМАЛ О СТЕПНОВЕ:- «ИДИОТ».

ЧЕРЕЗ 2 ЧАСА. АДМИНИСТРАЦИЯ ГОРОДА N. БОРИС ЛАВКОВСКИЙ ПОДПИСЫВАЛ ДОКУМЕНТЫ В КАБИНЕТЕ ГУБЕРНАТОРА.

СЕКРЕТАРША АННА. - БОРИС АЛЕКСАНДРОВИЧ, ПО ТЕЛЕВИЗОРУ НОВОСТИ И ТАМ ПОКАЗЫВАЮТ МИТИНГ ЖИТЕЛЕЙ ПРОТИВ СОЗДАНИЯ ПОЛИГОНА С МУСОРОМ В ИХ ЖИВОПИСНОМ МЕСТЕ.

МЫСЛИ БОРИСА ВСЛУХ: «ПРИДУРКИ, ЧТО ВАМ НАДО, ВАС И СПРАШИВАТЬ НИКТО НЕ БУДЕТ. ПРИБИЛ БЫ ВСЕХ»,

ВЗЯЛ ПУЛЬТ., НАЖАЛ КНОПКУ НА ПУЛЬТЕ, ИДЁТ ВИДЕОРОЛИК В ПРЯМОМ ЭФИРЕ. ЖУРКОВО.

ЛЮДИ С ПЛАКАТАМИ. «ВОН ИЗ ЖУРКОВО», «НЕТ ПОМОЙКАМ» И Т.Д.

БОРИС НАБРАЛ НОМЕР ЛЬВА ОСМАНСКОГО
БОРИС. -ЛЁВА, ПОМОГАЙ, ДАВАЙ НАРЯД ДЛЯ РАЗГОНА ДЕМОНСТРАЦИИ.
ОСМАНСКИЙ. -НАДО ДОЛОЖИТЬ ГУБЕРНАТОРУ,
БОРИС. - ОН ВНЕ ЗОНЫ.
ОСМАНСКИЙ. -СЕЙЧАС РЕШУ С НАРЯДОМ.
БОРИС. - СПАСИБО, ДРУГ.
СВЯЗЬ ПРЕРВАЛАСЬ.
БОРИС ПОЗВОНИЛ В ГАРАЖ. - САША, ПОДЪЕЗЖАЙ, ВЫХОЖУ, ПОЕДЕМ НА ПОЛИГОН.
ЧЕРЕЗ 15 МИНУТ. ЖУРКОВО. ЗАПОВЕДНИК КРАСИВОЕ ЖИВОПИСНОЕ МЕСТО, ОХРАНЯЕМОЕ ГОСУДАРСТВОМ ПО ДОКУМЕНТАМ.
ТОЛПА СКАНДИРОВАЛА «НЕТ ПОМОЙКЕ В ЗАПОВЕДНИКЕ». ГУБЕРНАТОРА СЮДА».. ЛАВКОВСКИЙ ВЫШЕЛ ИЗ МАШИНЫ, К НЕМУ ПОДБЕЖАЛИ ЖУРНАЛИСТЫ.
-КАК ВЫ ПРОКОММЕНТИРУЕТЕ, ВЕДЬ ГУБЕРНАТОР ЛИЧНО ОБЕЩАЛ, ЧТО СВАЛКИ ЗДЕСЬ НЕ БУДЕТ?
ЛАВКОВСКИЙ НАТЯНУЛ НА СЕБЯ УЛЫБКУ И ОБРАТИЛСЯ К ЛЮДЯМ.
-ДОРОГИЕ ЖИТЕЛИ, ДАВАЙТЕ МИРНО РЕШАТЬ ЭТОТ ВОПРОС. РАСХОДИТЕСЬ ПО ДОМАМ, Я ВСЕ РЕШУ, ОБЕЩАЮ ВАМ.
КАК НИ СТРАННО, НО НАРОД ДЕЙСТВИТЕЛЬНО СТАЛ РАСХОДИТСЯ, ОЧЕРЕДНОЙ РАЗ ПОВЕРИВ В СКАЗКУ.
ОН МЫСЛЕННО ВЫДОХ, ВСЕ РЕШИЛОСЬ БЕЗ ПОЛИЦИИ, ИЗ МАШИНЫ ОН ПЕРЕЗВОНИЛ ОСМАНСКОМУ И ОТМЕНИЛ НАРЯД ПОЛИЦИИ ДЛЯ РАЗГОНА МИТИНГУЮЩИХ.
В ОРГАНИЗАЦИЕЙ ПОЛИГОНА ПО ПЕРЕРАБОТКЕ МУСОРА УЖЕ ВСЕ РЕШЕНО ДАВНО, ВОЗМОЖНО ПРОЙДЕТ ЧУТОК ВРЕМЕНИ, ЧТОБЫ ВСЕ УСПОКОИЛИСЬ.
ГДЕ МОЗГИ ТОЛЬКО ЭТИ БЫЛИ...МЗДА ГЛАЗА ОСЛЕПЛЯЕТ.

САЛОН АВТОМОБИЛЯ КИА-СОРЕНТО» (МАРШРУТ: МОСКВА-ВОРОНЕЖ)
АРТЕМ СИДЕЛ РЯДОМ С ВОДИТЕЛЕМ, СОНЯ РАСПОЛОЖИЛАСЬ СЗАДИ.
МЫСЛИ СОНИ: «АРТЕМ ОРГАНИЗОВАЛ МАРШРУТ ДО ВОРОНЕЖА, А ДАЛЬШЕ, СОФЬЯ МИХАЙЛОВНА, КАК ВЫ ДОШЛИ ДО ТАКОЙ ЖИЗНИ, С ЧУЖИМИ МУЖЧИНАМИ КУДА-ТО ПОЕХАЛА. НУ ДА, СОНЯ, ТЫ ОДЕРЖИМА ПОИСКАМИ ФАМИЛЬНОГО ТАЛИСМАНА»
АРТЕМ ПОВЕРНУЛСЯ К СОНЕ. - СОФЬЯ МИХАЙЛОВНА, КАК ВАМ УДОБНО?
СОНЯ УЛЫБНУЛАСЬ.. - ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ
-СЛУШАЙТЕ РЕБЯТА, У МЕНЯ КВАРТИРА БОЛЬШАЯ, ЖЕНА БУДЕТ РАДА ГОСТЯМ, ПЕРЕНОЧУЕТЕ У НАС, А УТРОМ ОТПРАВИТЕСЬ В ПУТЬ. ПОДУМАЙТЕ.
АРТЕМ. -СПАСИБО, МЫ ПРИНИМАЕМ ПРИГЛАШЕНИЕ, СОФЬЯ МИХАЙЛОВНА ДОЛЖНА ПРИНЯТЬ ДУШ, ОТДОХНУТЬ КАК КОРОЛЕВА.
МЫСЛИ СОНИ: «ПОЧЕМУ АРТЕМ ЕРНИЧАЕТ, И СТРАННО, ЧТО СОНЯ ЕМУ ПОЗВОЛЯЕТ.
ВОРОНЕЖ.КВАРТИРА ВЛАДИМИРА НИКОЛАЕВИЧА. ПРИЕХАЛИ К ДОМУ ВЛАДИМИРА НИКОЛАЕВИЧА.
АРТЕМ ПЕРВЫЙ ВЫШЕЛ ИЗ МАШИНЫ И ПОМОГ СОНЕ, ВЗЯЛ ЕЕ СУМКУ.
ОНИ ПОДОШЛИ К КВАРТИРЕ. НА ПОРОГЕ СТОЯЛА ЖЕНЩИНА ЛЕТ 55, КРАСИВАЯ, УЛЫБАЛАСЬ ГОСТЯМ.
ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА. - ЗДРАВСТВУЙТЕ, ПРОХОДИТЕ. Я ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА.
СОНЯ И АРТЕМ ОДНОВРЕМЕННО СКАЗАЛИ. -ЗДРАВСТВУЙТЕ.

ОНИ ПЕРЕГЛЯНУЛИСЬ.
 АРТЁМ ПОМОГ СОНЕ РАЗДЕТЬСЯ.
 ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА. -ВЫ С ДОРОГИ, МОЖЕТ, В ДУШ ХОТИТЕ, Я СЕЙЧАС ПОЛОТЕНЦЕ ПРИНЕСУ. ТАМ ФЕН ЕСТЬ.
 СОНЯ. -ДА, ПОЖАЛУЙ, НАДО. СПАСИБО ВАМ.
 В КОМНАТЕ ВЛАДИМИРА НИКОЛАЕВИЧА. - СПАСИБО, АРТЁМ ЗА ПОМОЩЬ, НЕ ИМЕЕШЬ ВОТ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВСЁ, ПО ЖИЗНИ НАДО ПОНИМАТЬ ТРАКТОВКИ.
 АРТЁМ. - ВЫ ТЕХНАРЬ, ИНЖЕНЕР. У МЕНЯ ОТЕЦ ТОЖЕ ИНЖЕНЕР.
 ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА. -МАЛЬЧИКИ, ЗА СТОЛ.
 КУХНЯ. КОМПАНИЯ ИЗ 4 ЧЕЛОВЕК СИДЕЛА ЗА СТОЛОМ.
 ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА. -СОНЯ, ПОЧЕМУ ТЫ ЗАХОТЕЛА СТАТЬ ИНЖЕНЕРОМ? ТВОИ РОДИТЕЛИ ИНЖЕНЕРЫ?
 СОНЯ. - МОЙ ПАПА БЫЛ ЮРИСТОМ, АДВОКАТ, МАМА ВРАЧ-КАРДИОХИРУРГ, ОНИ ПОГИБЛИ, КОГДА МНЕ БЫЛО 7,5 ЛЕТ. МЕНЯ ВОСПИТЫВАЛА БАБУШКА И ДЕДУШКА.
 ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА. -ПРОСТИ, ПОЖАЛУЙСТА.
 СОНЯ. - НИЧЕГО СТРАШНОГО, ВЫ ЖЕ НЕ ЗНАЛИ.
 ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ. - Я ПЕРВЫЙ РАЗ ВИЖУ ТАКИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ МОЛОДЫМИ ЛЮДЬМИ, ДРУЗЬЯ, ВЫ ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ ПАРА, СОЗДАНЫ ДРУГ ДЛЯ ДРУГА. СЧАСТЬЯ ВАМ.
 ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА. -НУ, ЧТО НАДО ЛОЖИТЬСЯ, Я ВАМ ПОСТЕЛИЛА, ЕСЛИ ЧТО, ТО НАДО НЕ СТЕСНЯЙТЕСЬ.
 ЧЕРЕЗ 5 МИНУТ. ГОСТИНАЯ.АРТЁМ И СОНЯ ВОШЛИ В КОМНАТУ, КОМНАТА ПРОСТОРНАЯ, БОЛЬШАЯ КРОВАТЬ И ДИВАН.
 АРТЁМ ВЗЯЛ ПОДУШКУ И НАПРАВИЛСЯ К ДИВАНУ.. -СПОКОЙНОЙ НОЧИ, СОФЬЯ МИХАЙЛОВНА.
 СОНЯ РАДА, ЧТО ВСЕ ТАК ВЫШЛО, НЕ ПРИШЛОСЬ ЕЙ ПРОСИТЬ АРТЁМА О РАЗДЕЛЬНОМ СНЕ. ОНА ПОГАСИЛА ТОРШЕР.
 СОНЯ.-СПОКОЙНОЙ НОЧИ ВАМ ТОЖЕ.
 НАДО ЖЕ, ТАКИЕ СЛАВНЫЕ ЛЮДИ, ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА ТАКАЯ МОЛОДАЯ, ЖИТЬ И ЖИТЬ. ЛЮДИ, СТАЛКИВАЮТСЯ СО СТРАШНЫМ ЗАБОЛЕВАНИЕМ ОДИН НА ОДИН.
 АРТЁМ. - ЕСТЬ ФОНД, Я ИМ ДАЛ КООРДИНАТЫ, МОЮ МАМУ СПАСЛИ БЛАГОДАРЯ ФОНДУ.
 ОБА НЕ МОГЛИ ЗАСНУТЬ..АРТЁМ. - А МОГУ Я ВАС СПРОСИТЬ?
 СОНЯ. -СПРАШИВАЙТЕ.
 АРТЁМ. -ХОТЕЛОСЬ БЫ ЗНАТЬ ПРИЧИНУ СТОЛЬ АВАНТЮРНОГО ПРИКЛЮЧЕНИЯ.
 СОНЯ ВЗДОХНУЛА.. -ЭТО ДОЛГАЯ ИСТОРИЯ. НОЧИ НЕ ХВАТИТ.
 АРТЁМ. -ИНТЕРЕСНО БЫ ПОСЛУШАТЬ, ВСЕ РАВНО НЕ СПИТСЯ.
 СОНЯ. - ЕСЛИ КРАТКО, МОЕЙ СЕМЬЕ ПРИНАДЛЕЖАЛА БРОШЬ ФАМИЛЬНАЯ, ПОСЛЕ ПОХОРОН РОДИТЕЛЕЙ В ДОМ В БОГУЧАРОВЕ ЗАЛЕЗЛИ ВОРЫ, БРОШЬ ИСЧЕЗЛА. А НЕДАВНО Я УВИДЕЛА БРОШЬ У ОДНОЙ ЖЕНЩИНЫ, ОНА ОБЕЩАЛА МНЕ ЕЕ ПРОДАТЬ, НО ИЗ-ЗА СЕМЕЙНЫХ ПРОБЛЕМ ОНА УЕХАЛА ИЗ ВЛАДИВОСТОКА В МОСКВУ, А ТЕПЕРЬ И В КРАСНОДАР. ВОТ И Я ЗА НЕЙ.

АРТЁМ. -Я ДУМАЛ В НАШЕ ВРЕМЯ ТАКИХ ЧУДЕС НЕ БЫВАЕТ. КАК ЖЕ ВЫ СОБИРАЕТЕСЬ ВЕРНУТЬ ЕЕ? Я ПРОСТО ДУМАЮ, ЧТО ЭТО СВЯЗАНО С ЛЮДЬМИ КРУГА, КОТОРЫЙ ДЛЯ ВАС ЧУЖОЙ. КРИМИНАЛЬНЫЙ.

СОНЯ. -КАК БУДЕТ, ТАК И БУДЕТ.

АРТЁМ. -ВОТ, ЧТО СОФЬЯ МИХАЙЛОВНА, ЕСЛИ ВЫ НЕ ПРОТИВ, ВАС НЕ ОТПУЩУ ОДНУ. В КРАСНОДАРЕ Я ДОЛЖЕН НАЙТИ ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, А ПОТОМ МЫ БУДЕМ ИСКАТЬ ВАШУ БРОШЬ. ДОГОВОРИЛИСЬ? НУ И СЛАВНЕНЬКО.

ОН ПОВЕРНУЛСЯ НА ДРУГОЙ БОК И ЗАСНУЛ.

БОЛЬНИЦА ГОРОДА N. ПРИЕМНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ.

14:00 В ПОСТУПИЛО 20 ЧЕЛОВЕК ИЗ ЖУРКОВА С ПРИЗНАКАМИ ОТРАВЛЕНИЯ.

ПЕРСОНАЛ РАБОТАЕТ В УСИЛЕННОМ РЕЖИМЕ, ЛЮДИ ЛЕЖАТ В КОРИДОРАХ, МНОГИХ БОЛЬНЫХ В УДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНОМ СОСТОЯНИИ ВЫПИСАЛИ ДОМОЙ.

ЗАВЕДУЮЩИЙ ОЛЕГ НИКОЛАЕВИЧ ПОМОГАЕТ В ОРГАНИЗАЦИИ ПОСТУПАЮЩИХ.

МЕДСЕСТРА СВЕТЛАНА. -ОЛЕГ НИКОЛАЕВИЧ, ВАС К ТЕЛЕФОНУ, ИЗ ДЕПАРТАМЕНТА ЗВОНЯТ.

МЫСЛИ ВСЛУХ: «ЧТО ИМ ЕЩЁ НАДО, ЗАГУБИЛИ ЛЮДЕЙ, ДЕНЬГИ ОДНИ НА УМЕ».

ОЛЕГ НИКОЛАЕВИЧ СДЕЛАЛ НЕСКОЛЬКО ПОРУЧЕНИЙ И НАПРАВИЛСЯ К СЕБЕ В КАБИНЕТ.

ВЗЯЛ ТРУБКУ В РУКИ.. -СВЕТЛОВ, СЛУШАЮ.

НАЧАЛЬНИК ДЕПАРТАМЕНТА

-ОЛЕГ НИКОЛАЕВИЧ, С КАКИМ ДИАГНОЗОМ ПОСТУПАЮТ К ВАМ ЛЮДИ? В ЧЕМ ДЕЛО?

СВЕТЛОВ. -ВСЕ ПРИЗНАКИ ОТРАВЛЕНИЯ ДЫХАТЕЛЬНЫХ ПУТЕЙ, У 70 % СТЕНОЗ ГОРТАНИ.

НА ТОМ КОНЦЕ ПРОВОДА ПРОЗВУЧАЛА ФРАЗА, КОТОРАЯ ПЕРЕВЕРНУЛА В ДУШЕ У НЕГО, ЧТО ХОТЕЛОСЬ ПЛЮНУТЬ ДАЖЕ.

НАЧАЛЬНИК ДЕПАРТАМЕНТА. - ТЫ ПИШИ В ОТЧЕТЕ, ЧТО ВИРУСНАЯ ИНФЕКЦИЯ, НЕ ВЗДУМАЙ ТОЛЬКО ЖУРНАЛИСТАМ ЛЯПНУТЬ.

ОЛЕГ НИКОЛАЕВИЧ ПОЛОЖИЛ ТРУБКУ, ЕМУ НАДО БЫЛО УСПОКОИТСЯ, ВЗЯТЬ СЕБЯ В РУКИ.

РАЗДАЛСЯ ТЕЛЕФОННЫЙ ЗВОНОК.. ПОЗВОНИЛА КОЛЛЕГА, ЗАВЕДУЮЩАЯ ДЕТСКИМ ОТДЕЛЕНИЕМ, ИМ ПОСТУПИЛО 40 ДЕТЕЙ С ТАКИМИ ЖЕ СИМПТОМАМИ, 10 В РЕАНИМАЦИИ, СТЕНОЗ ГОРТАНИ.

НАДЕЖДА ВОРОНОВА. - ОЛЕГ, ЭТО ЧП, У МЕНЯ НЕ ХВАТАЕТ МЕСТ, СКОРЫЕ ПРИВОЗЯТ ДЕТЕЙ, САМИ РОДИТЕЛИ НА МАШИНАХ. ТЫ ЗВОНИЛ В ДЕПАРТАМЕНТ, ОНИ ПОМОГУТ НАМ?

СВЕТЛОВ. -ЧТО ТЫ, НАДЮША, ОНИ ТРЕБУЮТ СКРЫТЬ ДИАГНОЗ.

НАДЕЖДА ВОРОНОВА. - ЧТО ДЕЛАТЬ?

СВЕТЛОВ. -НЕ ЗНАЮ, НАДО СПАСАТЬ ЛЮДЕЙ. НАДЬ, ЕСЛИ ЧТО-ТО НАДО КОНКРЕТНО, БУДУ РАД ПОМОЧЬ.

А ТЕМ ВРЕМЕНЕМ ЭКСТРЕННОЕ СОВЕЩАНИЕ У ГУБЕРНАТОРА.

АДМИНИСТРАЦИЯ ГОРОДА N.. КАБИНЕТ ГУБЕРНАТОРА.

ГУБЕРНАТОР ОБРАЩАЕТСЯ К ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПО ВОПРОСАМ ЭКОЛОГИИ И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИИ, КОТОРЫЙ КУРИРУЕТ РАБОТУ ДЕПАРТАМЕНТА

ЭКОЛОГИИ, КОНТРОЛЮ И НАДЗОРУ В ОБЛАСТИ ЛЕСНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ПО ОХРАНЕ ОБЪЕКТОВ ЖИВОТНОГО МИРА.

-ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ, СЛУШАЕМ ВАС, ЧТО ПРОИЗОШЛО, КАК ТАК ВЫШЛО?

СМОЛОВ. - МНЕ ПОЗВОНИЛ ГЛАВНЫЙ ИНЖЕНЕР И СООБЩИЛ, ЧТО ВЫШЕЛ ИЗ СТРОЯ НАСОС НА 215 УЧАСТКЕ. НО ПРОБЛЕМА НЕ ТАМ СЛУЧИЛАСЬ, А ПРОИЗОШЕЛ ВЫБРОС НА 85 УЧАСТКЕ, ПРЕВЫШЕНИЕ ПРЕДЕЛЬНОДОПУСТИМЫХ НОРМ. РТУТЬ, СВАЛОЧНЫЙ ГАЗ. ТАМ ПРОИЗОШЛО НЕДОРАЗУМЕНИЕ, ОНИ НЕ ПОВЕЗЛИ ТБО НА ЗАВОД НА 215 УЧАСТОК, А ОСТАВИЛИ НА УЧАСТКЕ 300, А ТАМ НЕ ОБОРУДОВАНО НИЧЕГО ПОКА.

ГУБЕРНАТОР. -ЛОГИНОВ, СЛУШАЮ, ВАС ТЕПЕРЬ,КАК ТАК, ПРИВЕЗЛИ НОВОЕ ОБОРУДОВАНИЕ, СПЕЦИАЛИСТЫ ИЗ ГЕРМАНИИ ЕГО НАСТРОИЛИ.

А РАССКАЖИТЕ МНЕ ЛУЧШЕ ПРО СВАЛОЧНЫЙ ГАЗ.

ЛОГИНОВ. = СВАЛОЧНЫЙ ГАЗ ОБРАЗУЕТСЯ В РЕЗУЛЬТАТЕ БРОЖЕНИЯ ОТХОДОВ В ТЕЛЕ ПОЛИГОНА, ЯВЛЯЕТСЯ РЕЗУЛЬТАТОМ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ АНАЭРОБНЫХ ОРГАНИЗМОВ. ОСНОВНОЙ СОСТАВ СВАЛОЧНОГО ГАЗА – ЭТО МЕТАН (40 - 75%) И ДИОКСИД УГЛЕРОДА (30 - 45%). ЭТИ ГАЗЫ ОТНОСЯТСЯ К ПАРНИКОВЫМ ГАЗАМ. ПОМИМО ЭТОГО, СВАЛОЧНЫЙ ГАЗ СОДЕРЖИТ БОЛЬШОЕ КОЛИЧЕСТВО ТОКСИЧЕСКИХ ОРГАНИЧЕСКИХ СОЕДИНЕНИЙ, КОТОРЫЕ И ЯВЛЯЮТСЯ ИСТОЧНИКОМ НЕПРИЯТНОГО ЗАПАХА. КАЖДЫЙ ГОД ИЗ ОДНОЙ ТОННЫ ТБО ОБРАЗУЕТСЯ 4 - 5 М³ СВАЛОЧНОГО ГАЗА. ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ СКАЗАЛ, ЧТО В АНАЛИЗЕ ПРИСУТСТВУЕТ ПДН РТУТИ.

ГУБЕРНАТОР. -ОТВЕТИТЕ ВСЕ У МЕНЯ.

ОН БРОСИЛ РУЧКУ НА СТОЛ. ОГЛЯДЕЛ ВСЕХ ВЗГЛЯДОМ. КОМАНДА ОПУСТИЛА ГЛАЗА.

СЕКРЕТАРЬ АННА ПО ГРОМКОЙ СВЯЗИ. -МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ, У ЗДАНИЯ ЖУРНАЛИСТЫ И ЛЮДИ С ПЛАКАТАМИ.

ГУБЕРНАТОР ПОДОШЕЛ К ОКНУ И УВИДЕЛ ЛЮДЕЙ С ПЛАКАТАМИ

«ВАМ ЛЮДИ НУЖНЫ ПЕРЕД ВЫБОРАМИ», «ЛАВКОВСКОГО В ТЮРЬМУ».

ГУБЕРНАТОР. -БОРИС, К ОКНУ ПОДОЙДИ, ПОСМОТРИ, КАК ТЫ УЛАДИЛ ВОПРОС С ДЕМОНСТРАЦИЕЙ. МНЕ НА СТОЛ ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЕ, ПО СИТУАЦИИ, ГДЕ ОБЛЁТОВ? ЗДРАВООХРАНЕНИЕ У НАС СПИТ. БАРДАК, МЕНЯ НЕДЕЛЮ НЕ БЫЛО, ВЫ ГОСПОДА ЗАРПЛАТУ ПОЛУЧАЕТЕ, ВЫ СЛУГИ НАРОДА, А ПОЛУЧАЕТСЯ - УБИЙЦЫ И МЕНЯ СДЕЛАЛИ СОУЧАСТНИКОМ, НА КОМИССИИ РАССМОТРИМ ВАШЕ УЧАСТИЕ, СООТВЕТСТВУЕТЕ ЛИ ВЫ ДОЛЖНОСТИ. ВСЕ СВОБОДНЫ.

ВСЕ ВСТАЛИ И НАПРАВИЛИСЬ К ВЫХОДУ.

ГУБЕРНАТОР ПОПРОСИЛ ОСТАТЬСЯ ЗАМЕСТИТЕЛЯ.. - ПЁТР ВАСИЛЬЕВИЧ, ЗАДЕРЖИТЕСЬ. ПОДГОТОВЬТЕ МНЕ СМЕТУ ПО ОБЪЕКТУ. И ЕЩЕ МНЕ НУЖНЫ ВСЕ ДАННЫЕ ПО ПОСТРАДАВШИМ, Я САМ ПОЕДУ В БОЛЬНИЦУ.

КОЛОКШАНСКИЙ. -СКОЛЬКО У МЕНЯ ВРЕМЕНИ?

ГУБЕРНАТОР. - ВЧЕРА

КОЛОКШАНСКИЙ. -ПОНЯЛ

ОН ВЫШЕЛ ИЗ КАБИНЕТА.

ВЛАДИВОСТОК.ГОРОДСКОЙ ПАРК. КРУПНЫЙ ПЛАН. ГУЛЯЮТ ЛЮДИ.

МЕДЛЕННО ИДУТ МУЖЧИНА И ЖЕНЩИНА. ВЕРОНИКА МАРКОВНА И ЛАЗАРЬ ДАВЫДОВИЧ.. ОН ПОПРОСИЛ РАЗРЕШЕНИЯ УХАЖИВАТЬ ЗА НЕЙ.

ВЕРОНИКА МАРКОВНА. - Я ВСЁ ДАВНО ХОТЕЛА СПРОСИТЬ, НЕ ПРИНОСИЛ ЛИ ТЕБЕ БРОШКУ, ДОРОГУЮ ИЗ ЧЕРНОГО ЖЕМЧУГА- НАПОМИНАЕТ ЦАРСТВО ПАУКА, ОЧЕНЬ ИЗЯЩНАЯ. Я ВИДЕЛА ТОЛЬКО НА КАРТИНКЕ.

ЛАЗАРЬ ДАВЫДОВИЧ. -ПРИПОМИНАЮ ЛЕТ ТАКИ 5 ИЛИ 6 ПОКАЗЫВАЛИ МНЕ ТАКУЮ БРОШЬ, 19 ВЕК ЭТО ФАМИЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ РОДА БОГУЧАРОВЫХ, РОМАН БОГУЧАРОВ В ГЕРМАНИИ ЗАКАЗАЛ БРОШЬ СВОЕЙ ЖЕНЕ. ЭТА БРОШЬ ПЕРЕДАВАЛАСЬ ПО ЖЕНСКОЙ ЛИНИИ, ПОТОМ ОНА ИСЧЕЗЛА В РЕЗУЛЬТАТЕ ОГРАБЛЕНИЯ. НИКУЛЬ, А ЗАЧЕМ ТЕБЕ ЭТО?

ВЕРОНИКА МАРКОВНА. -ПОМНИШЬ ДЕВОЧКУ СОНЮ, КОТОРАЯ В БОЛЬНИЦЕ МЕНЯ НАВЕЩАЛА И УХАЖИВАЛА ЗА МНОЙ ПОСЛЕ ОПЕРАЦИИ? ЭТО СОНЕЧКА БОГУЧАРОВА, ПРАПРАВНУЧКА РОМАНА БОГУЧАРОВА. ПЕРЕЖИВАЮ Я ЗА НЕЕ, НЕДАВНО ОНА УВИДЕЛА ЭТУ БРОШЬ У ОДНОЙ ЖЕНЩИНЫ, ОНА ОБЕЩАЛА ЕЙ ПРОДАТЬ, НО УЕХАЛА В МОСКВУ, СОНЯ ЗА НЕЙ, ТЕПЕРЬ УЖЕ ЕДЕТ В КРАСНОДАР. И ВОТ УЖЕ СУТКИ НЕ ОТВЕЧАЕТ.

ЛАЗАРЬ ДАВЫДОВИЧ. -ВОТ ДЕЛА, НИКУЛЬ, ТЫ МНЕ РАССКАЖИ, КАК ДЕЛА У НЕЕ БУДУТ ПРОДВИГАТЬСЯ.

КРАСНОДАР, ВОКЗАЛ. РОЗА ВЫШЛА ИЗ ВАГОНА, НА ПЕРРОНЕ МУЖЧИНА ПРЕДЛОЖИЛ УСЛУГИ ТАКСИ, ОНА ПРИНЯЛА ЕГО ПРЕДЛОЖЕНИЕ.

СТЕПНОВ ВЫШЕЛ ИЗ ЗАЛА ВОКЗАЛА, ДОСТАЛ ФОТО ОБЪЕКТА.

УВИДЕЛ РОЗУ, КАК ОНА САДИЛАСЬ В ТАКСИ. К НЕМУ ПОДОШЕЛ ТАКСИСТ

СТЕПНОВ. -ПОЕХАЛИ ЗА ТОЙ МАШИНОЙ

ТАКСИСТ. - ПЯТЬДЕСЯТ.

СТЕПНОВ. - ДОГОВОРИМСЯ.

ВОЛОКША.КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ. ДОМ РОДИТЕЛЕЙ РОЗЫ

ТАКСИСТ ПОМОГ ВЫТАЩИТЬ ЧЕМОДАН И СУМКУ РОЗЕ, УЕХАЛ.

РОЗА ПОШЛА В ПОДЪЕЗД.

АВТОМОБИЛЬ ТАКСИ ПРИЕХАЛ К ДОМУ РОЗЫ

СТЕПНОВ ИЗ МАШИНЫ ВИДЕЛ, КАК ОНА ВОШЛА В ПОДЪЕЗД.

СТЕПНОВ ВЫШЕЛ ИЗ МАШИНЫ, ТАКСИСТ УЕХАЛ.

СТЕПНОВ УСПЕЛ ЗАБЕЖАТЬ ПРЕЖДЕ ЧЕМ ДВЕРЬ ЗАКРЫЛАСЬ.

РОЗА СТОИТ У ДВЕРИ, ПОЗВОНИЛА В ЗВОНОК.

ДВЕРЬ НИКТО НЕ ОТКРЫЛ, ОТКРЫЛАСЬ ДВЕРЬ НАПРОТИВ. РОЗА ПОВЕРНУЛАСЬ. РОЗА ОБРАЩАЕТСЯ К СОСЕДКЕ.

-АНАСТАСИЯ НИКОЛАЕВНА, ЗДРАВСТВУЙТЕ, МОИХ НЕ ВИДЕЛИ?

АНАСТАСИЯ НИКОЛАЕВНА. - ЗДРАВСТВУЙ РОЗА, МАМА НА РАБОТЕ.

РОЗА. - А МОЖНО У ВАС ВЕЩИ ПОКА ОСТАВЛЮ?

АНАСТАСИЯ НИКОЛАЕВНА. - КОНЕЧНО, ДАВАЙ, СТАВЬ ЗДЕСЬ.

РОЗА ПОЛОЖИЛА ВЕЩИ И ВЫШЛА ИЗ ПОДЪЕЗДА.

В ЭТО ВРЕМЯ СТЕПНОВ СПРЯТАЛСЯ ЗА ДВЕРЬЮ.

РОЗА ПОШЛА ПО НАПРАВЛЕНИЮ ДОМА В СТОРОНУ БИБЛИОТЕКИ.

СТЕПНОВ ВЫШЕЛ ИЗ ПОДЪЕЗДА, ПОШЕЛ ЗА НЕЙ. РОЗА ВОШЛА В ЗДАНИЕ.

СТЕПНОВ ОСТАЛСЯ НА УЛИЦЕ. БИБЛИОТЕКА. ХОЛЛ. РОЗА ВОШЛА В ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ. УВИДЕЛА СВОЮ МАМУ

МАРИЯ СЕРГЕЕВНА. -РОЗА, ДОЧКА ЗДРАВСТВУЙ, ЧТО ЖЕ ТЫ НЕ СКАЗАЛА, ЧТО ПРИЕДЕШЬ.

РОЗА. -МАМА, Я ЧТО ДОМОЙ ПРИЕХАТЬ НЕ МОГУ, ПОЖИВУ ПОКА ЗДЕСЬ.

МАРИЯ СЕРГЕЕВНА.-ДЕРЖИ КЛЮЧИ, Я НЕДОЛГО.

У ТЕБЯ ЧТО-ТО СЛУЧИЛОСЬ? ВАДИМ ТОЖЕ ПРИЕХАЛ?
РОЗА. - НЕТ, Я ОДНА ВЫРВАЛАСЬ.
РОЗА УШЛА, ПОШЛА К ДОМУ. СТЕПНОВ ЗА НЕЙ. ОНА ВОШЛА В ПОДЪЕЗД,
ПОЗВОНИЛА В ДВЕРЬ СОСЕДКЕ НАПРОТИВ. ДВЕРЬ ОТКРЫЛАСЬ.
АНАСТАСИЯ НИКОЛАЕВНА. - РОЗА, ТЫ УЖЕ С МАМОЙ УВИДЕЛАСЬ?
РОЗА. - ДА, СПАСИБО ЗА ХРАНЕНИЕ ВЕЩЕЙ.
РОЗА ВЗЯЛА В РУКИ ЧЕМОДАН И СУМКУ, ОТКРЫЛА КЛЮЧОМ СВОЮ ДВЕРЬ И
СКРЫЛАСЬ ЗА ДВЕРЬЮ.
ЧЕРЕЗ 15 МИНУТ. СТЕПНОВ ПОДНЯЛСЯ НА ЭТАЖ. СКОТЧЕМ ЗАКЛЕИЛ ГЛАЗОК
ДВЕРИ НАПРОТИВ. ВЗЯЛ ОТМЫЧКУ, ОТКРЫЛ ДВЕРЬ РОЗЫ.

КВАРТИРА РОДИТЕЛЕЙ РОЗЫ ОН ПРОНИК В КВАРТИРУ, ЗАЛЕЗ В УГОВОЙ
ШКАФ., УСЛЫШАЛ ЖЕНСКИЙ ГОЛОС
ПОНЯЛ, ЧТО ГОВОРIT ПО ТЕЛЕФОНУ ОНА С МУЖЕМ
РОЗА. - ДА, БРОШЬ МОЯ, Я ЧТО ХОЧУ ТО И ДЕЛАЮ.
КАКОЕ ТВОЕ ДЕЛО, Я СТОЛЬКО ЛЕТ ТЕРПЕЛА ТВОИ ИЗМЕНЫ. ВСЕ ПОКА, ТЫ
НЕ УВИДИШЬ НЕ МЕНЯ НИ БРОШЬ.
МЫСЛИ ВСЛУХ: «НУ ТЕПЕРЬ Я ГОТОВА ЕЙ НАЗВАТЬ ЦЕНУ ДЕВЧОНКЕ, ТЕПЕРЬ
У МЕНЯ БУДЕТ ДРУГАЯ ЖИЗНЬ. ТАК ГДЕ ТО У МЕНЯ БЫЛ ЕЕ ТЕЛЕФОН. АГА, СОНЯ
БОГУЧАРОВА».
СТЕПНОВ ВСЁ СЛЫШАЛ, НО НЕ МОГ ПОНЯТЬ, ЧТО ПРОИСХОДИТ.
НАСТУПИЛА ТИШИНА. ОН ВЫШЕЛ ИЗ ШКАФА.. УСЛЫШАЛ ЗВУК ЛЬЮЩЕЙСЯ
ВОДЫ В ВАННОЙ. ПРОНИК В КОМНАТУ К РОЗЕ. НЕРВНО СТАЛ ИСКАТЬ СУМКУ.
НАШЕЛ НАКОНЕЦ СУМКУ. ОТКРЫЛ СУМКУ, ВЗЯЛ БАРХАТНУЮ КОРОБОЧКУ,
ПОЛОЖИЛ ЕЕ В КАРМАН, ВЫШЕЛ В ПРИХОЖУЮ, ОТКРЫЛ ДВЕРЬ, ВЫШЕЛ ИЗ
КВАРТИРЫ.

ЭКСТ.УЛИЦА
СТЕПНОВ ВЫШЕЛ ИЗ ПОДЪЕЗДА, НАПРАВИЛСЯ В ОБРАТНУЮ СТОРОНУ
ДОМА., ОСТАНОВИЛСЯ.
НАБРАЛ ТЕЛЕФОН ЛАВКОВСКОГО АРКАДИЯ
СТЕПНОВ. - ПРИВЕТ, ТОВАР У МЕНЯ.
ЛАВКОВСКИЙ. - Я СКИНУ ТЕБЕ АДРЕС В КРАСНОДАРЕ ОДНОГО ТИПА,
ПЕРЕДАШЬ ЕМУ БРОШЬ. НА ВОКЗАЛЕ ЯЧЕЙКА 25, КОД Я ТЕБЕ ПРИШЛЮ, БУДУТ
ЛЕЖАТЬ ДЕНЬГИ, ЭТО ТВОЯ ДОЛЯ.
СВЯЗЬ ПРЕРВАЛАСЬ. ЧЕРЕЗ 5 МИНУТ НА ТЕЛЕФОН СТЕПНОВА ПРИШЛО СМС
СООБЩЕНИЕ. ОН УБРАЛ ТЕЛЕФОН.
МЫСЛИ СТЕПНОВА: «ПОХОЖЕ ПОБРЕКУШКОЙ ЕЩЕ КТО-ТО ИНТЕРЕСОВАЛСЯ.
МОЖЕТ ЗАГНАТЬ ЕЕ, ОБОЙТИ АРКАШКУ. НАВЕРНЯКА КИНЕТ»
ЗАСТЕГНУЛ КУРТКУ И ПОШЕЛ ЗА УГОЛ ДОМА.
ПОЙМАЛ ТАКСИ ДО КРАСНОДАРА.
КРАСНОДАР.САЛОН АВТОБУСА:МАРШРУТ ВОРОНЕЖ-КРАСНОДАР
НА 5 РЯДУ СИДИТ АРТЁМ, У ПРОХОДА СОНЯ, СОБИРАЮТСЯ ВЫХОДИТЬ.
АРТЁМ. -СОФЬЯ МИХАЙЛОВНА, Я ДУМАЮ, МЫ ДОГОВОРИЛИСЬ, ЧТО БЕЗ
МЕНЯ НИКУДА, МЫ ВМЕСТЕ ПОЕДЕМ К ВАШЕЙ РОЗЕ ЗА БРОШКОЙ.
СОНЯ. -КАК СКАЖЕТЕ.
ОНИ ВЫШЛИ ИЗ АВТОБУСА.
ЭКСТ.УЛИЦА

НАПРАВИЛИСЬ К ГОСТИНИЦЕ ПО ПЕШЕХОДНОМУ ПЕРЕХОДУ, НО ВДРУГ АВТОМОБИЛЬ С ШАШЕЧКАМИ СЕРЫЙ ЛОГАН ВЫСКОЧИЛ НА ПЕШЕХОДНЫЙ ПЕРЕХОД, ВПЕРЕДИ ШЕЛ МУЖЧИНА, СЕРЫЙ ЛОГАН НАЕХАЛ НА МУЖЧИНУ, МУЖЧИНА УПАЛ, СОНЯ И АРТЕМ БРОСИЛИСЬ К НЕМУ НА ПОМОЩЬ.

ИЗ ЛОГАНА ВЫШЕЛ ЭТОТ ГОРЕВОДИТЕЛЬ.

ВОДИТЕЛЬ. -УБЕРИТЕ ЕГО С ДОРОГИ, ХОДЯТ ТУТ КАК ПО БУЛЬВАРУ.

СОНЯ БЫЛА В ШОКЕ ОТ ТАКОГО ПОВЕДЕНИЯ.

-ВООБЩЕ ЗДЕСЬ ПЕШЕХОДНЫЙ ПЕРЕХОД, ВЫ ЧЕЛОВЕКА СБИЛИ, ПОМОГИТЕ ЕМУ, ЕГО НАДО В БОЛЬНИЦУ, СКОРУЮ ВЫЗОВИТЕ.

ВОДИТЕЛЬ. -ТЫ ЕЩЕ КОМАНДОВАТЬ БУДЕШЬ, КОЗА И ТОЛКНУЛ СОНЮ. ОН НАПРАВИЛСЯ К СВОЕЙ МАШИНЕ.

АРТЕМ ДОГНАЛ ЕГО И ВЫВЕРНУЛ СЛЕГКА РУКУ

-НАДО ПЕРЕД ДЕВУШКОЙ ИЗВИНИТЬСЯ, НО ЭТО ПОСЛЕ, А СЕЙЧАС ЕСЛИ НЕ ХОЧЕШЬ СРОК ПОЕХАЛИ В БОЛЬНИЦУ.

АРТЕМ ПОСМОТРЕЛ В ОКНО. НА ЗАДНЕМ СИДЕНЬЕ СИДЕЛ МУЖЧИНА.

АРТЕМ РЕШИЛ, ЧТО ГДЕ-ТО ОН ВИДЕЛ ЕГО.

НО НЕОЖИДАННО АРТЕМ ПОЛУЧИЛ УДАР В ГОЛОВУ.

АРТЕМ ПОЧУВСТВОВАЛ СИЛЬНУЮ БОЛЬ В ОБЛАСТИ НОСА И НАДБРОВНОЙ ДУГИ.. У НЕГО ТЕКЛА КРОВЬ. РАССЕЧЕНА БРОВЬ. СОНЯ БРОСИЛАСЬ К НЕМУ.

-У ВАС КРОВЬ.

ИЗ СУМКИ ДОСТАЛА САЛФЕТКУ, АККУРАТНО ПРИЛОЖИЛА К БРОВИ.

-ДА ЛАДНО, ДО СВАДЬБЫ ЗАЖИВЕТ.

НЕ УСПЕЛИ, ПРИЕХАЛА МАШИНА ДПС И СКОРАЯ.

В МАШИНЕ ЛОГАН СИДЕЛ СТЕПНОВ.

СТЕПНОВ ВДРУГ УЗНАЛ АРТЕМА

МЫСЛИ: «А ЭТОТ ЧТО ДЕЛАЕТ ЗДЕСЬ?»

СТЕПНОВ НЕЗАМЕТНО ВЫШЕЛ ИЗ МАШИНЫ, ОДЕЛ КАПЮШОН И НАПРАВИЛСЯ НА ОБРАТНУЮ СТОРОНУ УЛИЦЫ. ЕГО НИКТО НЕ ВИДЕЛ.

ЧЕРЕЗ 5 МИНУТ.. СОТРУДНИК ДПС ОБРАЩАЕТСЯ К ВОДИТЕЛЮ ЛОГАНА

- ВЫ ПРЕВЫСИЛИ СКОРОСТЬ.

ВОДИТЕЛЬ. - Я ВЁЗ ПАССАЖИРА, ОН МОЖЕТ ПОДТВЕРДИТЬ

СОТРУДНИК ДПС. - ГДЕ ОН?

ВОДИТЕЛЬ НАПРАВИЛСЯ К МАШИНЕ, ОТКРЫЛ ЗАДНЮЮ ДВЕРЬ, ПАССАЖИРА НЕ БЫЛО.

ОН ПОДОШЕЛ К СОТРУДНИКУ ДПС. - УШЕЛ, И НЕ ЗАПЛАТИЛ, ГАД.

СОТРУДНИК ДПС ОБРАЩАЕТСЯ К АРТЕМУ И СОНЕ. - ВАМ ПРИДЁТСЯ ТОЖЕ ПРОЕХАТЬ В ОТДЕЛЕНИЕ И ВАМ ДЕВУШКА. ПОДПИШИТЕ БУМАГИ.

ВРАЧ СКОРОЙ. - ЕМУ НЕОБХОДИМА ПОМОЩЬ, БРОВЬ РАССЕЧЕНА, НЕОБХОДИМО ВЕЗТИ ЕГО В БОЛЬНИЦУ. ПРИЕЗЖАЙТЕ ТУДА И ОПРАШИВАЙТЕ.

ВРАЧ ОБРАЩАЕТСЯ К СОНЕ И АРТЕМУ. - ЗАЛЕЗАЙТЕ В МАШИНУ, ЕДЕМ В БОЛЬНИЦУ.

В МАШИНЕ «СКОРАЯ ПОМОЩЬ». АРТЕМ И СОНЯ СИДЯТ РЯДОМ.

СОНЯ. - БОЛЬНО?

АРТЕМ УЛЫБНУЛСЯ.. - ДА НЕТ, Я ЖЕ МУЖЧИНА, СОФЬЯ МИХАЙЛОВНА.

СОНЯ ПОСМОТРЕЛА НА НЕГО, НО НИЧЕГО НЕ ОТВЕТИЛА.

ЧЕРЕЗ 20 МИНУТ.

БОЛЬНИЦА Г.КРАСНОДАР. СОНЯ СИДИТ В ХОЛЛЕ.
ПРОХОДИТ МУЖЧИНА, ОН РАЗГОВАРИВАЕТ ПО ТЕЛЕФОНУ И ВСТАЕТ У ОКНА.
-ДА Я ЭТО. ХМЫРЬ ЭТОТ СЕЙЧАС ТОЖЕ ЗДЕСЬ. ДА НЕ ТУПИ, АРТЕМ,
КОТОРЫЙ ПРИХОДИЛ КО МНЕ В БОЛЬНИЦУ. С НИМ ДЕВЧОНКА, НЕ ЗНАЮ, ЧТО
ОНИ ЗДЕСЬ ДЕЛАЮТ.
НА ТОМ КОНЦЕ ПРОВОДА. - РАЗБЕРИСЬ, МОЖЕТ ТЕБЯ ВЫСЛЕДИЛИ.
СОНЯ ВЕСЬ РАЗГОВОР СЛЫШАЛА, СЛЫШАЛА ИМЯ АРТЕМ, НО НЕ МОГЛА
НИКАК СВЯЗАТЬ СОБЫТИЯ. ЕЁ ЛИ АРТЕМ.
ИЗ КАБИНЕТА ПЕРЕВЯЗОЧНАЯ ВЫШЕЛ АРТЕМ.
НАПРАВИЛСЯ К СОНЕ.. - НУ КАК? МУЖЧИНА ДОЛЖЕН БЫТЬ СО ШРАМАМИ.
АРТЕМ ПОСМОТРЕЛ В СТОРОНУ. УВИДЕЛ МУЖЧИНУ У ОКНА.
ОН ЕЩЕ РАЗ ПОСМОТРЕЛ НА НЕГО.
ТОТ (СТЕПНОВ) ОТВЕРНУЛСЯ.
АРТЕМ ВЗЯЛ КУРТКУ, НАКИНУЛ НА СЕБЯ, ШАПКУ И ВЗЯЛ ЗА РУКУ СОНЮ.
-НАМ ПОРА СОФЬА МИХАЙЛОВНА.
СОНЯ. - АРТЕМ, А КТО СТОЯЛ У ОКНА?
АРТЕМ. - Я НЕ ПОНЯЛ.
СОНЯ. - Я СИДЕЛА НАПРОТИВ КАБИНЕТА, ЖДАЛА, ПРИШЕЛ МУЖЧИНА, ОН ПО
ТЕЛЕФОНУ С КЕМ-ТО РАЗГОВАРИВАЛ И УПОМЯНУЛ ИМЯ АРТЕМ, ЯКОБЫ СВЯЗАНО
С КАКОЙ-ТО БОЛЬНИЦЕЙ И СКВОРЦОВЫМ
АРТЕМ. - Я НЕ ПОНИМАЮ НИЧЕГО, С ЭТОГО МЕСТА ПОДРОБНЕЕ
СОНЯ. - Я ТОЛЬКО УСЛЫШАЛА ЭТО...
(ВОСПОМИНАНИЕ СОБЫТИЙ. КОТОРЫЕ ПРОИЗОШЛИ 10 МИНУТ НАЗАД)
С ЛЕСТНИЧНОГО ПРОЛЕТА В КОРИДОР ЗАВЕРНУЛ МУЖЧИНА.РАЗГОВАРИВАЕТ
ПО ТЕЛЕФОНУ.
МУЖСКОЙ ГОЛОС. - ЭТО Я, ЗДЕСЬ ЭТОТ ХМЫРЬ, КОТОРЫЙ ПРИХОДИЛ КО
МНЕ В БОЛЬНИЦУ. НЕ ТУПИ АРТЕМ И С НИМ ДЕВЧОНКА.
(ВОСПОМИНАНИЕ ОКОНЧЕНЫ)
АРТЕМ ЗАДУМАЛСЯ.
СОНЯ. -МНЕ КАЖЕТСЯ Я ВИДЕЛА ЕГО, ФОТОРОБОТ В АЭРОПОРТУ
АРТЕМ. - СОНЯ, ПОСТОЙ ЗДЕСЬ.
АРТЕМ ПОБЕЖАЛ НА 2 ЭТАЖ ОПЯТЬ К ПЕРЕВЯЗОЧНОЙ.
2 ЭТАЖ КОРИДОР. У ОКНА НИКОГО НЕ БЫЛО.
МЫСЛИ: «ЭТО Ж, СТЕПНОВ И В МАШИНЕ ОН БЫЛ ПОЭТОМУ ИСЧЕЗ
НЕЗАМЕТНО»..ОН ВЗЯЛ ТЕЛЕФОН И НАБРАЛ НОМЕР МАКСА.
АРТЕМ. - МАКС, ЗДОРОВО, СТЕПНОВ В КРАСНОДАРЕ. Я ВИДЕЛ ЕГО ДВАЖДЫ.
СЕЙЧАС Я В БОЛЬНИЦЕ.
МАКС. - ЧТО С ТОБОЙ СЛУЧИЛОСЬ?
АРТЕМ. - ДА ВСЕ УЖЕ НОРМАЛЬНО. БОЛЬНИЦА НА ЛУНАЧАРСКОГО. Я
ПОБЕЖАЛ ЗА НИМ, НО ОН СКРЫЛСЯ. НО СОНЯ СЛЫШАЛА ЕГО РАЗГОВОР ПО
ТЕЛЕФОНУ.
МАКС. - А СОНЯ КТО У НАС?
АРТЕМ. - ОЙ, Я ТЕБЕ ПОТОМ РАССКАЖУ.
МАКС. - Я ПОНЯЛ ТЕМЫЧ.
АРТЕМ ПОШЕЛ ВНИЗ К РЕГИСТРАТУРЕ.
УВИДЕЛ, ЧТО К СОНЕ ПОДОШЁЛ МУЖЧИНА В СЕРОЙ КУРТКЕ, СЗАДИ
НЕПОНЯТНО КТО. ОНА ПОКАЗАЛА ЕМУ В СТОРОНУ ГАРДЕРОБА.
АРТЕМ ПОДОШЕЛ К СОНЕ.

СОНЯ. - ВСЕ НОРМАЛЬНО?
 АРТЕМ. - А КТО К ТЕБЕ ПОДХОДИЛ?
 СОНЯ. - ОЙ, ДА СТРАННЫЙ КАКОЙ-ТО ТИП. СПРОСИЛ, ПОЧЕМУ Я ОДНА И ЧТО ДЕЛАЮ В КРАСНОДАРЕ?
 АРТЕМ. - ЭТО НЕ ТОТ, КОТОРОГО ТЫ ВИДЕЛА С ТЕЛЕФОНОМ?
 СОНЯ. - НЕТ. ЧТО ПРОИСХОДИТ? У ТЕБЯ ПРОБЛЕМЫ? Я МОГУ, ЧЕМ ПОМОЧЬ?
 АРТЕМ. - СПРАВИМСЯ, А ВАС ПОПРОШУ МИЛАЯ БАРЫШНЯ, СЛУШАТЬСЯ МЕНЯ. А ТЕПЕРЬ ТЕМ БОЛЕЕ.
 СОНЯ. - ПОЧЕМУ ОСОБЕННО СЕЙЧАС?
 АРТЕМ. - Я РАБОТАЮ В СТРОИТЕЛЬНОЙ КОМПАНИИ, МЫ ПОЛУЧИЛИ ЗАКАЗ, ВЫИГРАЛИ ТЕНДЕР, НО ВСТАЛИ НА ПУТИ ОДНОГО ТИПА СО СВЯЗЯМИ, СНАЧАЛА ОН ПОДСТАВИЛ ШЕФА, ПОТОМ ОТПРАВИЛ ДРУГА-КОЛЛЕГУ В РЕАНИМАЦИЮ, Я НАЧАЛ ДЕЙСТВОВАТЬ, В КРАСНОДАРЕ ДРУГ ШЕФА, КОТОРЫЙ ЗНАЕТ НАШИХ ДРУЗЕЙ В КАВЫЧКАХ, ОБЕЩАЛ МАТЕРИАЛ КОЕ- КАКОЙ ДЛЯ РАЗОБЛАЧЕНИЯ. ВОТ Я И ИЗ МОСКВЫ СЮДА ЕДУ ЗА НИМ. В МОСКВЕ ОН НЕ СМОГ МЕНЯ ПРИНЯТЬ. ЗАТО Я НАШЕЛ СВИДЕТЕЛЯ, И ОН ВЫВЕЛ НА СТЕПНОВА ИВАНА, А ЗАКАЗЧИК ЛАВКОВСКИЙ АРКАДИЙ.
 СОНЯ. - КРИМИНАЛ ПРЯМО. Я ТАК ПОНЯЛА ТЕБЯ ВЫСЛЕДИЛИ? ТЕБЕ УГРОЖАЕТ ОПАСНОСТЬ? И Я ТЕБЯ ЕЩЁ ЗАГРУЗИЛА СВОИМИ ПРОБЛЕМАМИ.
 СОНЯ ВЗЯЛАСЬ ЗА ГОЛОВУ.
 АРТЕМ. - ВСЕ НОРМАЛЬНО, СОФЬЯ МИХАЙЛОВНА, СТЕПНОВА РАНО ИЛИ ПОЗДНО ВОЗЬМУТ, ХОТЕЛОСЬ БЫ ТОЛЬКО ЗНАТЬ ЧТО ЕМУ НАДО. ОН ВЫПОЛНЯЕТ ЗАКАЗ, САМ ПЕШКА. ПОЙДЕМ В ГОСТИНИЦУ, УСТАЛ Я ЧТО-ТО, А ЗАВТРА ПОЕДУ НА ВСТРЕЧУ С ЛЕСНИЦКИМ, А ПОТОМ БУДЕМ ТВОЮ БРОШКУ ИСКАТЬ.
 СОНЯ. - Я ТОЖЕ ВАЛЮСЬ С НОГ, НО ПЕРЕКУСИТЬ БЫ ТОЛЬКО.
 АРТЕМ. - ПО ПУТИ Я ВИДЕЛ КАФЕ.
 СОНЯ И АРТЕМ ВЫШЛИ ИЗ ХОЛЛА БОЛЬНИЦЫ.
 ПОДОШЛИ К ОСТАНОВКЕ.
 ЭКСТ УЛИЦА, АВТОБУС
 СОНЯ. - АРТЕМ ТЫ НАЗВАЛ ФАМИЛИЮ ЛАВКОВСКИЙ. А КТО ИМЕННО?
 АРТЕМ. - АРКАДИЙ, А ЧТО? ТЫ ЗНАЕШЬ ЕГО?
 СОНЯ. - В ДТП В КОТОРОМ ПОГИБЛИ МОИ РОДИТЕЛИ БЫЛ ВИНОВНЫЙ ЛАВКОВСКИЙ АРКАДИЙ, ОН ТОГДА БЫЛ В НАРКОТИЧЕСКОМ ОПЬЯНЕНИИ (СОБЫТИЯ ТОГО ВРЕМЕНИ). ВЛАДИВОСТОК.СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ.
 ДЕЛО О ДТП ВЁЛ КОПТЕВ ВАЛЕРИЙ НИКОЛАЕВИЧ - ОЧЕНЬ ГРАМОТНЫЙ И ПОРЯДОЧНЫЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ. НАЧАЛЬСТВУ КОПТЕВА СВЕРХУ ПОСТУПИЛ ЗВОНОК И НАМЕКНУЛИ ОБ ОТСТРАНЕНИИ КОПТЕВА ОТ ДЕЛА. ОН ЖЕ БЫЛ УВЕРЕН, ЧТО МАШИНА ПОСТРАДАВШЕГО БОГУЧАРОВА МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА БЫЛА ИСПРАВНА, НО ПОТОМ И ЭКСПЕРТЫ ПОДДЕЛАЛИ ПЕРВИЧНЫЕ ДОКУМЕНТЫ. ДЕЛО СТАЛ ВЕСТИ МОЛОДОЙ, АМБИЦИОЗНЫЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ ФИЛОНОВ.
 ГЕНЕРАЛ ВМФ БОГУЧАРОВ Н.С В ПАРАДНОМ МУНДИРЕ ПРИШЕЛ В СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ, ОН ХОТЕЛ УЗНАТЬ, КАК ПРОДВИГАЕТСЯ СЛЕДСТВИЕ.
 КАБИНЕТ ФИЛОНОВА
 БОГУЧАРОВ. - ЗДРАВСТВУЙТЕ, А ГДЕ ВАЛЕРИЙ НИКОЛАЕВИЧ?
 ФИЛОНОВ. - ОН ОТСТРАНЁН ОТ ДЕЛА, ТЕПЕРЬ Я ВЕДУ ЭТО ДЕЛО.
 БОГУЧАРОВ. - ВЫ УЖЕ ПОДГОТОВИЛИ ДЕЛО В СУД?

ФИЛОНОВ. -А СУДА НЕ БУДЕТ, НЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ВАШ СЫН НЕ СПРАВИЛСЯ С УПРАВЛЕНИЕМ ИЗ-ЗА НЕПОЛАДОК МАШИНЫ. ВОТ ЭКСПЕРТЫ ПРЕДОСТАВИЛИ.

БОГУЧАРОВ ВЗЯЛ БУМАГУ В РУКИ, ПРОЧИТАЛ

-БРЕД КАКОЙ-ТО. Я ВИДЕЛ ДРУГИЕ ДОКУМЕНТЫ, СЛЕДОВАТЕЛЬ ДО ВАС БЫЛ УВЕРЕН, ЧТО ЛАВКОВСКИЙ БУДЕТ НАКАЗАН.

ФИЛОНОВ. - ПОЧЕМУ БРЕД?

БОГУЧАРОВ. -ПОТОМУ ЧТО, ВИНОВНЫЙ БЫЛ В НАРКОТИЧЕСКОМ ОПЬЯНЕНИИ, ОН ВЫЕХАЛ НА ВСТРЕЧНУЮ И СВИДЕТЕЛИ ТОЖЕ ПОДТВЕРДИЛИ.

ФИЛОНОВ. -ВЫ МЕНЯ ЕЩЕ УЧИТЬ БУДЕТЕ КАК ВЕСТИ СЛЕДСТВИЕ. ВАШ СЫН ПРЕВЫСИЛ СКОРОСТЬ, УБИЛ СВОЮ ЖЕНУ И РЕБЕНКА.

БОГУЧАРОВ. -ПРАВИЛЬНО, ПОКА ДЕЛА ВЕДУТ ТАКИЕ КАК ВЫ ПРОЦВЕТАЕТ БЕСПРЕДЕЛ И КОРРУПЦИЯ.

ФИЛОНОВ. -МУНДИР НАЦЕПИЛ И ХАМИТЬ МОЖНО? Я ВЕДЬ И ЗАКРЫТЬ ТЕБЯ МОГУ.

БОГУЧАРОВ ВЫШЕЛ НА УЛИЦУ. СЛУЧАЙНО ПРОХОДИЛ КОПТЕВ ВАЛЕРИЙ НИКОЛАЕВИЧ, УВИДЕЛ БОГУЧАРОВА, ОН БЫЛ БЛЕДНЫЙ, ДЕРЖАЛСЯ ЛАДОНЬЮ ЗА МУНДИР С ЛЕВОЙ СТОРОНЫ.

КОПТЕВ ПОДБЕЖАЛ К НЕМУ.. - ЧТО С ВАМИ?

КОПТЕВ ПОМОГ СЕСТЬ НА ЛАВОЧКУ.

БОГУЧАРОВ. - СУДА НЕ БУДЕТ.

КОПТЕВ. - ТАК, ЯСНО.

БОГУЧАРОВ ПОТЕРЯЛ СОЗНАНИЕ.

КОПТЕВ. - НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ.

КОПТЕВ ВЫЗВАЛ СКОРУЮ ПОМОЩЬ. ВРАЧ СКОРОЙ ПОМОЩИ ПОСТАВИЛ ДИАГНОЗ-ОБШИРНЫЙ ИНФАРКТ МИОКАРДА.

(ВОСПОМИНАНИЯ ОКОНЧЕНЫ)

ЭКСТ.УЛИЦА

СОНЯ. -ТАМ ВСЕ БЫЛИ ПОВЯЗАНЫ, БАБУШКЕ ЗВОНИЛИ, ПОСТУПАЛИ УГРОЗЫ, НАМЁКИ НА МОЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЕ. И ОНИ УЕХАЛИ В БОГУЧАРОВО.

АРТЕМ. - ДА, ДЕЛА.. ПОДЪЕХАЛ АВТОБУС.

АРТЕМ. - ВОТ ОН НАМ НУЖЕН, ДОЕДЕМ ДО ГОСТИНИЦЫ. АРТЕМ ПРОПУСТИЛ СОНЮ ВПЕРЕД.. - ЗАПОМНИЛ ПРОСТО, КОГДА СТОЯЛИ НА ПЕРЕКРЕСТКЕ ЕХАЛ МИМО АВТОБУС И НА НЕМ БЫЛА ТАБЛИЧКА.

СЗАДИ САЛОНА МУЖЧИНА НАБЛЮДАЕТ ЗА АРТЕМОМ И СОНЕЙ.

ОНИ ЕГО НЕ ВИДЯТ.ЭТО СТЕПНОВ.. АВТОБУС ПРИЕХАЛ К ГОСТИНИЦЕ.

СОНЯ И АРТЕМ ВЫШЛИ ИЗ АВТОБУСА И НАПРАВИЛИСЬ К КАФЕ.

КАФЕ «ЛАСКА». НА ДВЕРИ КОЛОКОЛЬЧИК. АРТЕМ ПРОПУСТИЛ СОНЮ ВПЕРЕД. ЗАШЛИ ВНУТРЬ. ОН ПОМОГ ЕЙ РАЗДЕТЬСЯ, ПОВЕСИЛ ОДЕЖДУ ЕЕ И СВОЮ НА КРЮЧОК. ОТОДВИНУЛ СТУЛ. СОНЯ СЕЛА. ОН СЕЛ НАПРОТИВ.

НА УЛИЦЕ ВОЗЛЕ КАФЕ. СТЕПНОВ ВИДЕЛ АРТЕМА И СОНЮ ЧЕРЕЗ ОКНО.

ВНУТРЬ НЕ ПОШЕЛ. СТАЛ ХОДИТЬ ВОКРУГ.

ПРОШЛО 30 МИНУТ. ОТКРЫВАЕТСЯ ДВЕРЬ КАФЕ

ВЫХОДЯТ СОНЯ И АРТЕМ И НАПРАВЛЯЮТСЯ В СТОРОНУ ГОСТИНИЦЫ.

МЫСЛИ СТЕПНОВА: «НАКОНЕЦ ТО, ХОТЕЛИ ЧТОБЫ ОКОЧЕНЕЛ, ЗАРАЗЫ».

ОНИ ЗАШЛИ В ФОЙЕ ГОСТИНИЦЫ. СТЕПНОВ ЗА НИМИ. ОН СТОЯЛ ЗА КОЛОННАМИ. КРАСНОДАР.ГОСТИНИЦА "ОРИОЛ". СОНЯ И АРТЕМ ПРОШЛИ К СТОЙКЕ. ДОСТАЛИ ПАСПОРТА.

АРТЕМ. - ЗДРАВСТВУЙТЕ, У НАС БРОНЬ.

СПЕЦИАЛИСТ.-ФАМИЛИЯ ВАША.
АРТЕМ. -БЕЛОГОРСКИЙ
СОНЯ. - БОГУЧАРОВА.
СТЕПНОВ УСЛЫШАЛ ФАМИЛИЮ БОГУЧАРОВА.
МЫСЛИ: «БОГУЧАРОВА, ГДЕ Я СЛЫШАЛ ЭТУ ФАМИЛИЮ».
СТЕПНОВ СЕЛ НА ДИВАНЧИК ТАК, ЧТОБЫ ЕГО БЫЛО НЕЗАМЕТНО, НО ОН
ВИДЕЛ ВСЕ.
ОН ВЗЯЛ ЖУРНАЛ И СТАЛ РАССМАТРИВАТЬ.
НА СТОЙКЕ РЕГИСТРАТОРА.
СПЕЦИАЛИСТ ВЫДАЛ КЛЮЧ СОНЕ И АРТЕМУ.
АРТЕМ. - НАКОНЕЦ НОГИ ПРОТЯНЕМ.
ОНИ ПРОШЛИ К ЛИФТУ, НАВСТРЕЧУ МУЖЧИНА.
ДОСТАЛ УДОСТОВЕРЕНИЕ.. - ДОБРЫЙ ВЕЧЕР, МАЙОР СИНЦОВ, МНЕ НУЖНО
ВАМ ЗАДАТЬ ВОПРОСЫ.
АРТЕМ ВЗДОХНУЛ, ПОКАЧАЛ ГОЛОВОЙ.
АРТЕМ ГЛАЗАМИ ПОКАЗАЛ НА ДИВАНЧИК.
СИНЦОВ. - КАК ВЫ?
АРТЕМ. - ДО СВАДЬБЫ ЗАЖИВЕТ.
СИНЦОВ. - ЧТО ПРОИЗОШЛО НА ПЕРЕКРЕСТКЕ?
СОНЯ ПОСМОТРЕЛА НА АРТЕМА. - МЫ СТУПИЛИ НА ПЕШЕХОДНЫЙ ПЕРЕХОД,
ВПЕРЕДИ ШЕЛ МУЖЧИНА ЛЕТ 60-70, КАКОЕ-ТО МГНОВЕНИЕ И МАШИНА НАЕХАЛА
НА НЕГО. ОН УПАЛ НА МОИ НОГИ, Я СКЛОНИЛАСЬ К НЕМУ. ПОЩУПАЛА ПУЛЬС.
ВЫШЕЛ ВОДИТЕЛЬ МАШИНЫ И СТАЛ КРИЧАТЬ НА НАС, ЧТОБЫ МЫ ЕГО УБРАЛИ С
ДОРОГИ. Я ЕМУ СКАЗАЛА, ЧТО ОН СБИЛ ЧЕЛОВЕКА НА ПЕШЕХОДНОМ ПЕРЕХОДЕ,
ОН МНЕ СКАЗАЛ, ЧТО Я ...
АРТЕМ. - Я ЕГО ДОГНАЛ И ПОТРЕБОВАЛ ИЗВИНИТЬСЯ, ЖЕНЩИНА СТАЛА
ВЫЗЫВАТЬ СКОРУЮ. Я ПОДУМАЛ, ЧТО ДОЛГО СКОРАЯ НЕ ПРИЕДЕТ И ВЕЛЕЛ ЕМУ
ВЕСТИ МУЖЧИНУ В БОЛЬНИЦУ. Я ПОСМОТРЕЛ В СТОРОНУ ЛЕЖАВШЕГО
МУЖЧИНЫ И В ЭТОТ МИГ ПОЛУЧИЛ УДАР ПО ЛИЦУ...САМИ ВИДИТЕ.
СИНЦОВ. - ПРОЧИТАЙТЕ, С МОИХ СЛОВ ЗАПИСАНО ВЕРНО, ПОДПИШИТЕ ОБА.
СОНЯ ПОСТАВИЛА СВОЮ ПОДПИСЬ.
АРТЕМ ПОСТАВИЛ СВОЮ ПОДПИСЬ.
СИНЦОВ. - ВЫ БУДЕТЕ ПИСАТЬ ЗАЯВЛЕНИЕ НА НЕГО?
АРТЕМ. - ДАВАЙТЕ БУМАГУ.
СИНЦОВ ИЗ ПАПКИ ДОСТАЛ ЛИСТ БУМАГИ И РУЧКУ.
АРТЕМ ВЗЯЛ В РУКИ БУМАГУ И РУЧКУ. СТАЛ ПИСАТЬ. ЗАКОНЧИЛ ПИСАТЬ,
ОТДАЛ ЛИСТ И РУЧКУ СИНЦОВУ.
СИНЦОВ. - Я ВАМ ПОЗВОНЮ. ОН ВСТАЛ И УШЕЛ ИЗ ГОСТИНИЦЫ.
СОНЯ И АРТЕМ ВЗЯЛИ СУМКИ И ЧЕМОДАН И НАПРАВИЛИСЬ К ЛИФТУ.
СТЕПНОВ ВСЕ СЛЫШАЛ.
ПРО НЕГО РЕЧИ НЕ БЫЛО, УЖЕ ХОРОШО.
ОН ПОДОШЕЛ К СТОЙКЕ. - ДОБРОЙ НОЧИ, ЕСТЬ СВОБОДНЫЕ МЕСТА?
СПЕЦИАЛИСТ. - ДА, ДАВАЙТЕ ПАСПОРТ.
В ПАСПОРТ ВЛОЖИЛ 5000 РУБЛЕЙ. ПОДМИГНУЛ. ПОЛОЖИЛ ПАСПОРТ.
СПЕЦИАЛИСТ ВЫДАЛ КЛЮЧ ОТ НОМЕРА НА 6 ЭТАЖЕ. СТЕПНОВ ВЗЯЛ ПАСПОРТ И
КЛЮЧ. ИДЕТ К ЛИФТУ. МЫСЛИ: «ПОЛУЧАЕТСЯ ДЕВЧОНКА ПРИЕХАЛА ЗА БРОШЬЮ.
ДЕВИЦА НАВЕРНОЕ УЖЕ ОБНАРУЖИЛА ПРОПАЖУ. ЗНАЧИТ ОНИ ЗНАКОМЫ. ТАК

НАДО СПЛАВЛЯТЬ ТОВАР И ЛЕЧЬ НА ДНО. МОЖЕТ ЕЕ ДЕВЧОНКЕ ЗАГНАТЬ? ЧТО ОНА ЗРЯ ЕХАЛА».

ОН ВСПОМНИЛ ЛАВКОВСКОГО. ВЗЯЛ ТЕЛЕФОН, НАШЕЛ СМС СООБЩЕНИЕ ОТ АРКАДИЯ. ОТКРЫЛ СМС СООБЩЕНИЕ, СКОПИРОВАЛ НОМЕР ТЕЛЕФОНА И НАЖАЛ-ПОЗВОНИТЬ.

ПОШЛИ ГУДКИ.. -АЛЛЛО, СЛУШАЮ ВАС.

СТЕПНОВ.- ТОВАР У МЕНЯ. ГОСТИНИЦА ОРИОЛ, ЗАВТРА В 9:00 В ХОЛЛЕ. Я БУДУ В БЕЗРУКАВКЕ.

НЕЗНАКОМЕЦ. -ПОНЯЛ.

НА СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ ХОЛЛ ГОСТИНИЦЫ.

СТЕПНОВ СИДИТ ЗА СТОЛИКОМ, ЖДЁТ ЧЕЛОВЕКА.

ВЗЯЛ СУМКУ. ОТКРЫЛ ЕЕ. РУКОЙ ПЫТАЛСЯ НАЩУПАТЬ КОРОБОЧКУ. НЕ ПОЛУЧИЛОСЬ.

ОН ПОНЯЛ, ЧТО КОРОБКИ НЕТ.

МЫСЛИ: «НЕ ПОНЯЛ. ЧЁРТ, ДЕВЧОНКА, ОНА В ГОСТИНИЦЕ ЕЩЕ?!».

АРТЁМ ПРОШЕЛ МИМО СТЕПНОВА НА ВЫХОД, НЕ ЗАМЕТИВ ЕГО.

МЫСЛИ: «ОНА ОДНА В НОМЕРЕ, НО В КАКОМ, КАК Я НЕ ПРОСЛЕДИЛ ЗА НИМИ, ПРИДЕТСЯ ЖДАТЬ, ВСТРЕЧА ЧЕРЕЗ ПОЛЧАСА»

ОН ВСТАЛ, НАПРАВИЛСЯ К ЛЕСТНИЦЕ.

УСЛЫШАЛ ШУМ СПУСКАЮЩЕГО ЛИФТА. НАДО ГДЕ-ТО СПРЯТАТЬСЯ. ПОСМОТРЕЛ НА ДВЕРЬ.

«ПОСТОРОННИМ ВХОД ВОСПРЕЩЕН». МЫСЛИ: «ТО, ЧТО НАДО»

ОН НЕЗАМЕТНО ОТМЫЧКОЙ ВСКРЫЛ ЗАМОК.

ВЫШЕЛ ИЗ КОМНАТЫ.. НЕОЖИДАННО ИЗ ЛИФТА ВЫШЛА СОНЯ.

СТЕПНОВ ПОЗВАЛ ЕЕ. - ДЕВУШКА, А НЕ ПОДСКАЖЕТЕ ГДЕ НАЙТИ ХОТЬ ОДНУ ГОРНИЧНУЮ?

СОНЯ НЕ УСПЕЛА ЕГО РАССМОТРЕТЬ, ОН ЗАКРЫЛ ЕЙ РОТ И ЛИЦО И ЗАТАЩИЛ В КОМНАТУ, КОТОРУЮ ВСКРЫЛ.

В КОМНАТЕ

ОН ПОЛОЖИЛ ЕЕ НА ДИВАН, РЯДОМ ЛЕЖАЛИ СТОПКИ БЕЛЬЯ.

ЧЕРЕЗ МИНУТУ СОНЯ ПРИШЛА В СЕБЯ.

СТЕПНОВ. -НУ ЧТО? ПОПАЛАСЬ ПТИЧКА?

СОНЯ В СВОЕМ ПОХИТИТЕЛЕ УЗНАЛА МУЖЧИНУ ИЗ БОЛЬНИЦЫ.

ОНА ИСПУГАЛАСЬ.

СТАЛА ПЯТИТСЯ ОТ НЕГО.

СОНЯ. -ЧТО ВАМ НАДО?

СТЕПНОВ. - А ТЫ НЕ ДОГАДЫВАЕШЬСЯ? БРОШЬ, КОТОРУЮ ТЫ У МЕНЯ УКРАЛА.

СОНЯ. - Я НЕ ПОНИМАЮ, ВЫ ТО ЗАЧЕМ ЕЕ ИЩЕТЕ?

СТЕПНОВ. - ТВОЕ КАКОЕ ДЕЛО? МНЕ ТРУДА НЕ СОСТАВИТ ТЕБЯ ПРИБИТЬ, САМА ОТДАШЬ?

ОН ВЗЯЛ СУМКУ У СОНИ.

СТАЛ В НЕЙ ИСКАТЬ КОРОБКУ.

ВЫТЯХНУЛ ИЗ НЕЕ СОДЕРЖИМОЕ, КОРОБКИ НЕТ.

СОНЯ. - Я ЧЕРЕЗ ЧАС ВСТРЕЧАЮСЬ С ЖЕНЩИНОЙ, КОТОРАЯ МНЕ ЕЕ ПРОДАСТ, Я ПО ВСЕЙ РОССИИ ЗА НЕЙ ГОНЯЮСЬ. ЭТА БРОШЬ ФАМИЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ МОЕЙ СЕМЬИ. Я ПОКЛЯЛАСЬ ВЕРНУТЬ ЕЕ В СЕМЬЮ.

СТЕПНОВ МОТАЛ ГОЛОВОЙ.

У СОНИ ТЕКЛИ СЛЕЗЫ. ОНА ПОНЯЛА, ЧТО ОН ТОЖЕ ИЩЕТ БРОШЬ.
СОНЯ. - ВАС НАЙДУТ И ПОСАДЯТ. ВЫ В РОЗЫСКЕ.
СОНЯ ВСТАЛА И НАПРАВИЛАСЬ К ВЫХОДУ.
СТЕПНОВ ДОГНАЛ ЕЕ, ТОЛКНУЛ. СОНЯ УПАЛА НА ПОЛ.
СТЕПНОВ ПОСМОТРЕЛ НА НЕЕ И УШЕЛ ИЗ КОМНАТЫ.
СТЕПНОВ ЗЛОЙ НАПРАВИЛСЯ К ВЫХОДУ.
СТЕПНОВ ВЫШЕЛ НЕЗАМЕТНО ИЗ ГОСТИНИЦЫ.
ТЕМ ВРЕМЕНЕМ. КРАСНОДАР.ОФИС СТРОИТЕЛЬНОЙ КОМПАНИИ «КОЛИБРИ»
АРТЕМ ПОДНЯЛСЯ НА ЛИФТЕ НА 7 ЭТАЖ.
ХОЛЛ.. ЕГО ВСТРЕТИЛА СЕКРЕТАРЬ ЛЕВИЦКОГО. -ЗДРАВСТВУЙТЕ, ВЫ АРТЁМ,
ВАС ЖДУТ.
АРТЁМ ПРОШЕЛ ЗА СЕКРЕТАРШЕЙ.. ЛЕВИЦКИЙ СИДЕЛ В КАБИНЕТЕ,
ПОДПИСЫВАЛ БУМАГИ.
АРТЁМ. - ДОБРЫЙ ДЕНЬ, Я ОТ СКВОРЦОВА.
ЛЕВИЦКИЙ. - ЗДРАВСТВУЙ, АРТЁМ, ПАША МНЕ ЗВОНИЛ. ПРОХОДИ, СЕЙЧАС Я
МИНУТУ.
ОН В КОМПЬЮТЕРЕ ОТКРЫЛ ПАПКУ, ВСТАВИЛ ФЛЭШНОСИТЕЛЬ,
ПЕРЕКОПИРОВАЛ ИНФОРМАЦИЮ, ВЫНУЛ ЕЕ И ОТДАЛ АРТЁМУ И ПАПКУ С
БУМАГАМИ.
ЛЕВИЦКИЙ. - УДАЧИ ВАМ, ДУМАЮ, ВАМ УДАСТСЯ ПРИЖАТЬ ИХ.
АРТЁМ ПОЖАЛ РУКУ ЛЕВИЦКОМУ.. - СПАСИБО ВАМ. ДО СВИДАНИЯ.
АРТЁМ УШЕЛ ИЗ ОФИСА. КРАСНОДАР.ГОСТИНИЦА "ОРИОЛ" В ПОДСОБНОЙ
КОМНАТЕ. СОНЯ ОЧНУЛАСЬ НА ПОЛУ. ОНА ОТКРЫЛА ГЛАЗА. ПОЧУВСТВОВАЛА
ГОЛОВНУЮ БОЛЬ. В КОМНАТУ ЗАШЛА ЖЕНЩИНА-ГОРНИЧНАЯ.
УВИДЕЛА СОНЮ НА ПОЛУ.. -ОЙ, МИЛАЯ, ДА КАК ТЫ СЮДА ПОПАЛА?
СОНЯ. - МЕНЯ МУЖЧИНА ЗАТОЛКАЛ СЮДА.
ГОРНИЧНАЯ ПОМОГЛА СЕСТЬ НА ДИВАН СОНЕ. ПОБЕЖАЛА ИЗ КОМНАТЫ.
СОНЯ ВСПОМНИЛА, ЧТО ПРОИЗОШЛО В ЭТОЙ КОМНАТЕ. ОНА СТАЛА
СОБИРАТЬ ВСЕ В СУМКУ В КОМНАТУ ВОШЛА ГОРНИЧНАЯ И ОХРАННИК.
ОХРАННИК. - ДЕВУШКА, ЧТО СЛУЧИЛОСЬ С ВАМИ?
СОНЯ. - Я ВЫШЛА ИЗ ЛИФТА, МЕНЯ ПОЗВАЛ МУЖЧИНА, ОН МЕНЯ ОБМАНОМ
ЗАТОЛКАЛ СЮДА, КРИЧАЛ НА МЕНЯ, Я НЕ ПОНЯЛА, ЧТО ОН ОТ МЕНЯ ХОТЕЛ, ОН
ТОЛКНУЛ МЕНЯ Я УПАЛА И ВОТ. ОН В РОЗЫСКЕ. ЕГО ФОТОРОБОТ ВИСИТ НА
ОСТАНОВКЕ.
ОХРАННИК. - ВОТ КАК. ДЕВУШКА СИДИТЕ ПОКА ЗДЕСЬ. Я СЕЙЧАС.
ОН УШЕЛ. СОНЯ ВКЛЮЧИЛА ТЕЛЕФОН. УВИДЕЛА СМС ОТ РОЗЫ, АДРЕС.
МЫСЛИ ВСЛУХ: «БЕЖАТЬ НАДО К РОЗЕ»
ОНА ВЫСКОЧИЛА И НЕЗАМЕТНО ПРОБЕЖАЛА МИМО ОХРАННИКА.
ЭКСТ УЛИЦА.КАФЕ. НА ОСТАНОВКЕ СОНЯ ПОПРАВИЛА ШАРФ, ОДЕЛА ШАПКУ.
ПОДЪЕХАЛА ГАЗЕЛЬ.. СОНЯ СЕЛА В ГАЗЕЛЬ. ОНА НАБРАЛА НОМЕР ТЕЛЕФОНА
АРТЁМА. ТЕЛЕФОН ВНЕ ЗОНЫ ДЕЙСТВИЯ СЕТИ.
В КАФЕ РОЗА УЖЕ ЖДАЛА СОНЮ.. РОЗОВЕЦКАЯ, 15.. КАФЕ «РОЗА».
РОЗА УВИДЕЛА СОНЮ, МАХНУЛА РУКОЙ.. - ПРИВЕТ, ДОРОГУША, ТЫ БУДЕШЬ
ПИТЬ ЧТО ТО?
СОНЯ. -НЕТ, Я СЮДА НЕ ПИТЬ ПРИЕХАЛА, ВЫ ГОТОВЫ НАЗВАТЬ ЦЕНУ?
РОЗА. - ЗА ЧТО? ЗА БРОШЬ? ЕЕ НЕТ, ОНА ИСЧЕЗЛА.
СОНЯ ВЫШЛА ИЗ СЕБЯ. -СЛУШАЙ, ХВАТИТ МЕНЯ РАЗВОДИТЬ, Я ПРИЕХАЛА ЗА
10 ТЫСЯЧ КИЛОМЕТРОВ НЕ СКАЗКИ СЛУШАТЬ.

РОЗА. -ГОВОРЮ ТЕБЕ, Я ПОЗВОНИЛА ТЕБЕ, НО ТЫ НЕ ОТВЕЧАЛА, НАПИСАЛА СМС, А ПОТОМ ПОДОШЛА К СТОЛУ, В КОРОБКИ НЕТ. Я ПОЭТОМУ И ПРИШЛА, А ТО ТЫ ПРАВДА БЫ ПОДУМАЛА, ЧТО КИДОК.

СОНЯ. - КОГДА В ПОСЛЕДНИЙ РАЗ ВИДЕЛИ ЕЕ?

РОЗА. - ПОЗАВЧЕРА ВЕЧЕРОМ Я ПРИЕХАЛА, ПОШЛА В ДУШ, ПЕРЕД ЭТИМ Я ВЕЩИ РАЗБИРАЛА. ПРОКЛЯТАЯ ОНА ТВОЯ БРОШЬ, Я ХОТЕЛА ЕЕ ТЕБЕ ОТДАТЬ, ОНА КАК БУДТО МЫСЛИ ЧИТАЕТ, ЕСЛИ ОНИ НЕГАТИВНЫЕ, ТО НАКАЗЫВАЕТ.

СОНЯ ВЗЯЛА ОДЕЖДУ И ПОШЛА К ВЫХОДУ.

РОЗА. - УДАЧИ ТЕБЕ.

СОНЯ НЕ ОТВЕТИЛА. ОНА ПОШЛА ПО УЛИЦАМ, НАСТРОЕНИЯ НИКАКОГО.

СТЕПНОВ ШЕЛ ПО УЛИЦЕ. ХОТЕЛ ЗАЙТИ КУДА-НИБУДЬ ПОГРЕТЬСЯ.

НА ПУТИ БАР. БАР. СТЕПНОВ ШЕЛ ПО УЛИЦЕ. ХОТЕЛ ЗАЙТИ КУДА-НИБУДЬ ПОГРЕТЬСЯ.. СТЕПНОВ ЗАШЕЛ В БАР.

БАРМЕН. -ЗДРАВСТВУЙТЕ, ЧТО ПОЖЕЛАЕТЕ?

СТЕПНОВ. -ВОДКИ

ПРИ СЛОВЕ ВОДКА, ЕМУ СТАЛО НЕ ПО СЕБЕ.

(ВОСПОМИНАНИЯ). КРАСНОДАР.ГОСТИНИЦА "ОРИОЛ"

ВЕЧЕРОМ СТЕПНОВ РАЗМЕСТИЛСЯ В ГОСТИНИЦЕ.. ВЗЯЛ ТЕЛЕФОН, НАШЕЛ СМС СООБЩЕНИЕ ОТ АРКАДИЯ. ОТКРЫЛ СМС СООБЩЕНИЕ, СКОПИРОВАЛ НОМЕР ТЕЛЕФОНА И НАЖАЛ- ПОЗВОНИТЬ.

ПОШЛИ ГУДКИ.. -АЛЛО, СЛУШАЮ ВАС.

СТЕПНОВ. - ТОВАР У МЕНЯ. ГОСТИНИЦА ОРИОЛ, ЗАВТРА В 9:00 В ХОЛЛЕ. Я БУДУ В БЕЗРУКАВКЕ.

НЕЗНАКОМЕЦ. -ПОНЯЛ. НЕТ Я СЕЙЧАС ПРИЕДУ. ЗАВТРА НИКАК.

ЧЕРЕЗ 15 МИНУТ ПОСТУЧАЛИ В ДВЕРЬ. СТЕПНОВ ОТКРЫЛ ДВЕРЬ.

НА ПОРОГЕ СТОЯЛ МУЖЧИНА С ПАКЕТОМ УЛЫБАЛСЯ.

НЕЗНАКОМЕЦ. - ИЗВИНИ ДРУГ, ЗАВТРА НИКАК.

ОН ПОКАЗЫВАЕТ НА МАЛЕНЬКИЙ КЕЙС С ДЕНЬГАМИ.. -ПЕРЕСЧИТЫВАТЬ БУДЕШЬ? НАШИ ШЕФЫ О ЦЕНЕ ДОГОВОРИЛИСЬ.

СТЕПНОВ. - А МОЖЕТ МЫ С ТОБОЙ ДОГОВОРИМСЯ.

НУ, ХОРОШО, КЕЙС ДАВАЙ. ДАВАЙ, ЧТО ТАМ У ТЕБЯ БУЛЬКАЕТ ТО?

НЕЗНАКОМЕЦ.- НОЖ ЕСТЬ? ПОРЕЗАТЬ ЗАКУСКУ.

СТЕПНОВ СТАЛ ИСКАТЬ НОЖ.

НЕЗНАКОМЕЦ НАЛИЛ КОНЬЯК В СТАКАНЫ, ВЗЯЛ ИЗ КАРМАНА МАЛЕНЬКИЙ ПУЗЫРЕК, И В ОДИН ИЗ НИХ ВЛИЛ СОДЕРЖИМОЕ.

СТЕПНОВ НАШЕЛ НОЖ.

НЕЗНАКОМЕЦ

- ОКАЗЫВАЕТСЯ ЗДЕСЬ В НАРЕЗКЕ. ДЕРЖИ.

КАК ГОВОРЯТ ЗА СДЕЛКУ. МОЖЕТ ВСЕ-ТАКИ ТЫ ПОСМОТРИШЬ НА ДЕНЬГИ?

СТЕПНОВ ВЫПИЛ ЗАЛПОМ.

ЗАТЕМ ПОСМОТРЕЛ НА НЕЗНАКОМЦА.

СТЕПНОВ

- КСТАТИ Я ИВАН.

ВСТАЛ И НАПРАВИЛСЯ К КЕЙСУ.

ПОЧУВСТВОВАЛ, ЧТО ЕМУ СТАЛО ПЛОХО.

ОН ПАДАЕТ НА ПОЛ.

НЕЗНАКОМЕЦ ПОДОШЕЛ К ЛЕЖАЧЕМУ СТЕПНОВУ, ПОЩУПАЛ ПУЛЬС.

ПЕРЕЛОЖИЛ ЕГО НА КРОВАТЬ.

ВСТАЛ, ВЗЯЛ КЕЙС С ДЕНЬГАМИ. - ИЗВИНИ.
 ВЫШЕЛ ИЗ КОМНАТЫ.
 (ВОСПОМИНАНИЯ ОКОНЧЕНЫ) БАР, ЭКСТ УЛИЦА
 МЫСЛИ СТЕПНОВА: «АХ, СВОЛОЧЬ. ПАСКУДА, ОН МНЕ ПОДСЫПАЛ ЧТО-ТО В БОКАЛ, ЭХ ЗРЯ Я ДЕВЧОНКУ, НО ВОЗВРАЩАТЬСЯ НЕЛЬЗЯ, НАДО РОМЫЧУ ЗВОНИТЬ, ПРИШЛО ВРЕМЯ ЗАЛЕЧЬ НА ДНО».
 ОН ВЗЯЛ ТЕЛЕФОН, НАШЕЛ НОМЕР ТЕЛЕФОНА, ПО КОТОРОМУ ЗВОНИЛ ВЧЕРА.
 ОПЕРАТОР. - НЕПРАВИЛЬНО НАБРАН НОМЕР.
 СТЕПНОВ. - ПОНЯЛ.
 СТЕПНОВ БАРМЕНУ. - ИЗВИНИ ДРУГ, ДЕЛА У МЕНЯ ЕЩЕ.
 ВЫШЕЛ ИЗ БАРА. ИДЁТ К ПЕРЕКРЕСТКУ.
 СЛЕВА ЕДЕТ МАШИНА И СБИВАЕТ СТЕПНОВА.
 ПРОЕЗЖАЕТ ЗА УГОЛ. В САЛОНЕ МУЖЧИНА В ЧЕРНОЙ КУРТКЕ, В КАПЮШОНЕ И ЧЕРНЫХ ОЧКАХ.
 СНИМАЕТ ОЧКИ, КАПЮШОН.. -ХОТЕЛ ОБХИТРИТЬ, НЕ ВАНЁК, СО МНОЙ ТАК НЕ НАДО. АРКАША ТАКОГО НЕ ПРОЩАЕТ.
 АРТЕМ НАПРАВИЛСЯ В ГОСТИНИЦУ.
 КРАСНОДАР.ГОСТИНИЦА "ОРИОЛ"
 ЗАШЕЛ В НОМЕР. - СОФЬЯ МИХАЙЛОВНА, ПРОСПИТЕ ВСЕ НА СВЕТЕ, ОДЕВАЙТЕСЬ, ПОЕДЕМ ГУЛЯТЬ ПО ГОРОДУ.
 АРТЕМ БЫЛ В ХОРОШЕМ НАСТРОЕНИИ, ПОКА ЕМУ НЕ ПОПАЛАСЬ ЗАПИСКА ОТ СОНИ. МЫСЛИ ВСЛУХ: «НУ, ГДЕ МНЕ ТЕБЯ ТЕПЕРЬ ИСКАТЬ, ЧТО ЗА ДЕВЧОНКА, ПОРА С НЕЙ, ЧТО ТО ДЕЛАТЬ, НО ДЛЯ НАЧАЛА НАДО ЕЕ НАЙТИ».

 СОНЯ ГУЛЯЛА ПО ГОРОДУ. НА ЕЕ ПУТИ МНОГО БЫЛО ИНТЕРЕСНЫХ ЗДАНИЙ, УНИКАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ, НО СОНЯ НИЧЕГО НЕ ЗАМЕЧАЛА ВОКРУГ.
 ОНА ПРОЧИТАЛА ВЫВЕСКУ КРИСТАЛЛ - КАЗИНО. ПОШЛА ВНУТРЬ
 КАЗИНО-КРИСТАЛЛ
 СОНЯ ЗАШЛА ВНУТРЬ, ОГРОМНЫЙ ЗАЛ, ЕЕ ВСТРЕТИЛИ, ПОМОГЛИ РАЗДЕТЬСЯ, ОНА ПОШЛА В ЗАЛ, В БАРНОЙ СТОЙКЕ ОНА ЗАКАЗАЛА МАХИТО, ОГЛЯДЕЛАСЬ, ОНА В КАЗИНО, ПО ДРУГУЮ СТОРОНУ СТОЛА, И ЧТО -ТО ЕЙ ЗАХОТЕЛОСЬ СЫГРАТЬ.
 ПРОШЕЛ ЧАС. СОТРУДНИКИ КАЗИНО ПЕРЕГОВАРИВАЛИ МЕЖДУ СОБОЙ, ЧТО ЗАЕЗЖАЯ ГОСТЬЯ, ЗА ПЯТЬЮ СТОЛАМИ СДЕЛАЛА ВСЕХ.
 КРАСНОДАР.ГОСТИНИЦА "ОРИОЛ". В ГОСТИНИЦЕ ТЕМ ВРЕМЕНЕМ
 АРТЁМ СПУСТИЛСЯ ВНИЗ. ПОДОШЕЛ К СТОЙКЕ РЕГИСТРАЦИИ.
 АРТЁМ. - ПРОСТИТЕ, ДЕВУШКА НЕ СДАВАЛА КЛЮЧ ОТ НАШЕГО НОМЕРА?
 ДЕВУШКА РЕГИСТРАТОР. - Я СЕЙЧАС ПОЗОВУ АДМИНИСТРАТОРА.
 ПОДОШЛА ЖЕНЩИНА. -ЗДРАВСТВУЙТЕ, ВЫ ЗАСЕЛЯЛИСЬ С ДЕВУШКОЙ? ВЫ ЗНАЕТЕ, ЧТО НА НЕЕ БЫЛО НАПАДЕНИЕ? НАША ГОРНИЧНАЯ НАШЛА ЕЕ НА ПОЛУ.
 АРТЁМ ИСПУГАННО ЗАКРИЧАЛ. - ГДЕ ОНА СЕЙЧАС?
 АДМИНИСТРАТОР. - НЕ ЗНАЮ. КУДА- ТО УШЛА.
 ОНА ОБРАЩАЕТСЯ К ОХРАННИКУ. - ПАША, ПОДОЙДИ.
 МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК ПОДОШЕЛ К АДМИНИСТРАТОРУ. - ЗДРАВСТВУЙТЕ.
 АДМИНИСТРАТОР. -ПАШ, РАССКАЖИ, КАК ВСЕ БЫЛО?
 ПАВЕЛ. -МЕНЯ КРИКНУЛА НАША СТАРШАЯ ГОРНИЧНАЯ.

Я ПРИШЕЛ В КОМНАТУ, ДЕВУШКА ВСЯ ЗАПЛАКАННАЯ СИДЕЛА НА ДИВАНЕ, ОНА БЫЛА В ШОКЕ СНАЧАЛА. ПОТОМ ПРИШЛА В СЕБЯ И СКАЗАЛА, ЧТО ЭТОТ МУЖЧИНА В РОЗЫСКЕ, ЕГО ФОТОРОБОТ ВИСИТ НА ОСТАНОВКЕ.

Я ВЫШЕЛ, ЧТОБЫ СООБЩИТЬ НАЧАЛЬСТВУ, А КОГДА ВЕРНУЛСЯ ЕЕ НЕ БЫЛО УЖЕ.

МЫСЛИ АРТЁМА: «СТЕПНОВ. СВОЛОЧЬ, ЧТО ЕМУ НАДО БЫЛО».

АРТЁМ ДОСТАЛ ТЕЛЕФОН И ПОКАЗАЛ ФОТО СТЕПНОВА

АРТЁМ. - ВЫ ВИДЕЛИ ЭТОГО ЧЕЛОВЕКА?

ПАВЕЛ ПОСМОТРЕЛ НА ФОТО

ПАВЕЛ. - ДА, ОН НОЧЕВАЛ В 303 НОМЕРЕ.

АРТЁМ. - ЭТОТ ЧЕЛОВЕК ПРЕСТУПНИК. И ОН ДЕЙСТВИТЕЛЬНО В РОЗЫСКЕ. СТРАННО, ЧТО У ВАС НЕТ ЕГО ФОТО. ВЕЗДЕ ОРИЕНТИРОВКИ ВИСЯТ НА НЕГО.

АРТЁМ ВЫШЕЛ ИЗ ГОСТИНИЦЫ.

КАЗИНО-КРИСТАЛЛ. СОНЯ ПРИШЛА В ЗАЛ БАККАРА

КРУПЬЕ УЛЫБНУЛСЯ ЕЙ. - СТАВКИ БУДЕТЕ ДЕЛАТЬ?

СОНЯ. - ДА

РЯДОМ СИДЕЛ МУЖЧИНА СРЕДНИХ ЛЕТ. ОН БЫЛ РАССТРОЕН.

ОБРАЩАЕТСЯ К СОНЕ. - Я СТОЛЬКО УЖЕ СПУСТИЛ ДЕВУШКА, А ДАВАЙТЕ С ВАМИ ПАРИ ЗАКЛЮЧИМ, ЧТО МНЕ ПОВЕЗЁТ.

СОНЯ. - А ЕСЛИ НЕТ?

МУЖЧИНА ДОСТАЕТ КОРОБКУ И ПРЕДЛАГАЕТ СОНЕ С НИМ ПАРТИЮ.

СОНЯ. - ЧТО В КОРОБКЕ?

МУЖЧИНА ОТКРЫЛ КОРОБКУ, В НЕЙ БРОШЬ.

СОНЯ ПОЧУВСТВОВАЛА ДРОЖЬ ВО ВСЁМ ТЕЛЕ, ПОТОМ СОБРАЛАСЬ С ЧУВСТВАМИ.

СОНЯ. - ПРОДОЛЖАЕМ.

В ЭТО ВРЕМЯ НА УЛИЦЕ КРАСНОДАРА

ЭКСТ УЛИЦА, КАЗИНО-КРИСТАЛЛ

В ЭТО ВРЕМЯ НА УЛИЦЕ КРАСНОДАРА

АРТЁМ ШЕЛ ПО УЛИЦЕ, ОН ИНТУИТИВНО, САМ ТОГО НЕ ЗНАЯ ПОШЕЛ ПО МАРШРУТУ СОНИ.

ПРОШЕЛ МИМО КАЗИНО, НО ПОТОМ ВДРУГ РЕШИЛ ВЕРНУТЬСЯ. ОН ЗАШЕЛ ВНУТРЬ, ОХРАННИКУ ПОКАЗАЛ ЕЕ ФОТО И ОН НАПРАВИЛ ЕГО В ЗАЛ.

АРТЁМ УВИДЕЛ СОНЮ, С ОБЛЕГЧЕНИЕМ ВЫДОХНУЛ, НО ЧТО ОНА ЗДЕСЬ ДЕЛАЕТ СРЕДИ ТАКОЙ ПУБЛИКИ И ОНА ДЕЛАЕТ СТАВКИ. КТО ОНА?!

ОН СТОЯЛ В ШОКЕ, ТАКЖЕ ЗА ЭТИМ НАБЛЮДАЛИ МНОГИЕ В ТАКОМ ДЕ СОСТОЯНИИ. СОНЯ ПОСМОТРЕЛА НА МУЖЧИНУ НАПРОТИВ, КЛАДЕТ КАРТЫ НА СТОЛ И ЗАБИРАЕТ БРОШЬ. МУЖЧИНА ПОНИМАЕТ, ЧТО ОСТАВИЛ СЕГОДНЯ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ОБЫЧНО, СХВАТИЛСЯ ЗА ГОЛОВУ. СОНЯ ВЗЯЛА КОРОБКУ И ПОШЛА К КАССЕ. АРТЁМ ЗА НЕЙ.

АРТЁМ. - ДЕВУШКА, ВАМ СЛУЧАЙНО ОХРАНА НЕ НУЖНА?

СОНЯ ПОВЕРНУЛАСЬ И УВИДЕЛА АРТЁМА. ОНА ПРОГЛОТИЛА СЛЮНУ.

СОНЯ. - КАК УЗНАЛ, ЧТО Я ЗДЕСЬ?

АРТЁМ. - СОФЬЯ МИХАЙЛОВНА, Я И ПРЕДПОЛОЖИТЬ НЕ МОГ, ЧТО ВЫ ИГРАЕТЕ В ТАКИЕ ИГРЫ. СОНЯ УЛЫБНУЛАСЬ.

СОНЯ. - Я ТРИ ГОДА РАБОТАЮ В КАЗИНО У СЕБЯ В ГОРОДЕ. А ПОМОЩЬ МНЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО НУЖНА.

В ЭТО ВРЕМЯ НА УЛИЦЕ КРАСНОДАРА

АРТЁМ, ВАС НЕ БЫЛО, РОЗА НАЗНАЧИЛА ВСТРЕЧУ, Я ЗВОНИЛА, НО ТЕЛЕФОН БЫЛ ОТКЛЮЧЕН ИЛИ ВНЕ ЗОНЫ, Я НЕ ЗНАЛА, ЧТО ДЕЛАТЬ. ПОТОМ ЭТОТ ТИП ЗАТАЩИЛ МЕНЯ, ОН РЕШИЛ, ЧТО БРОШЬ У МЕНЯ. РОЗА МНЕ СООБЩИЛА, ЧТО БРОШЬ У НЕЕ УКРАЛИ, Я БЫЛА В СОСТОЯНИИ, ГОТОВА ПРОВАЛИТЬСЯ И ШЛА И СЮДА ПРИШЛА. Я НЕ ОЖИДАЛА, ЧТО ТАК ВЫЙДЕТ, ПРОСТИТЕ МЕНЯ. СОНЯ ПОЦЕЛОВАЛА ЕГО В ЩЕКУ.

ОН СМЯГЧИЛСЯ.

АРТЁМ. - КАК БРОШЬ ОКАЗАЛАСЬ У ЭТОГО МУЖЧИНЫ, СТЕПНОВ ЕЁ ЗАГНАТЬ ХОТЕЛ, А ОНА ИСЧЕЗЛА, ЗНАЧИТ.

АРТЁМ НАБРАЛ МАКСИМА ВИТЕБСКОГО. - МАКС, ПРИВЕТ, ТЫ НЕ ПРЕДСТАВЛЯЕШЬ, КОГО Я В КРАСНОДАРЕ ВСТРЕТИЛ. СТЕПНОВА, ЗДЕСЬ ОН. ОН НАПАЛ НА ЧЕЛОВЕКА, ХОТЕЛ БРОШЬ ЗАГНАТЬ И ТОГДА БЫ МЫ ЕЕ НЕ УВИДЕЛИ, НО СУДЬБА СВЕЛА ИМЕННО С ТЕМ ЧЕЛОВЕКОМ. БРОШЬ ТЕПЕРЬ В НАШИХ РУКАХ.

МАКС. - АРТЁМ, СТЕПНОВА СБИЛА МАШИНА. АРКАДИЯ ЛАВКОВСКОГО ПОСАДИЛИ, БОРИС ЛАВКОВСКИЙ УВОЛЕН, ОСМАНСКИЙ ТОЖЕ.

ПРОШЛО ВРЕМЯ. ВЛАДИВОСТОК. ДВОРЕЦ БРАКОСОЧЕТАНИЯ.

КРАСИВЫЙ ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ЗАЛ БРАКОСОЧЕТАНИЯ, РОДНЫЕ, ДРУЗЬЯ ПРИШЛИ ПОЗДРАВИТЬ СОНЮ И АРТЁМА.

АРТЁМ. - СОФЬЯ МИХАЙЛОВНА, ОДЕНЬТЕ КОЛЬЦО СВОЕМУ МУЖУ.

СОНЯ ВЗЯЛА КОЛЬЦО, ОДЕЛА НА ПАЛЕЦ АРТЕМУ.

АРТЕМ С НЕЖНОСТЬЮ ПОСМОТРЕЛ НА СОНЮ

-СОНЕЧКА, ЛЮБИМАЯ, ТЕПЕРЬ МЫ ВМЕСТЕ НАВСЕГДА.

ОНИ СМОТРЕЛИ ДРУГ НА ДРУГА.

СТАС НАЛИЛ В БОКАЛЫ ШАМПАНСКОГО, МАКСИМ ПРЕДЛАГАЛ ГОСТЯМ КОНФЕТЫ. ЕЛИЗАВЕТА НИКОЛАЕВНА ЗАПЛАКАЛА ОТ СЧАСТЬЯ, ПОСМОТРЕЛА НА НИКОЛАЯ СТЕПАНОВИЧА.

- ВИДЕЛ БЫ МИШЕНЬКА И ТАНЮША СВОЮ ДОЧКУ, КРАСАВИЦУ.

ОНИ С МУЖЕМ ПЕРВЫЕ ПОДОШЛИ ПОЗДРАВИТЬ МОЛОДЫХ.

ЕЛИЗАВЕТА НИКОЛАЕВНА ПРОТЯНУЛА КОРОБОЧКУ СОНЕ

- СОНЕЧКА, Я НЕ ЗНАЮ, КАК ТЕБЕ УДАЛОСЬ НАЙТИ ЕЕ, НО ТЕПЕРЬ ОНА ТВОЯ, ТЫ ПЕРЕДАШЬ ЕЕ СВОЕЙ ДОЧЕРИ ИЛИ ВНУЧКЕ. АРТЁМ, БЕРЕГИ ЕЕ. СЧАСТЬЯ ВАМ МОИ ДОРОГИЕ.

ГОСТИ ПОЗДРАВЛЯЛИ МОЛОДЫХ, СВОЮ ОЧЕРЕДЬ С ЦВЕТАМИ ЖДАЛИ ВЕРОНИКА МАРКОВНА, ЛАЗАРЬ ДАВЫДОВИЧ И ИННОКЕНТИЙ ВИКТОРОВИЧ.

СОНЯ БЫЛА СЧАСТЛИВА, С НЕЙ ЛЮБИМЫЙ МУЖЧИНА, ДРУЗЬЯ.

ПРИРОДА, ОТЛИЧНАЯ ПОГОДА. МАШИНЫ, УКРАШЕННЫЕ ЛЕНТАМИ.

ВЛАДИВОСТОК. ПРИРОДА СОНЯ И АРТЁМ СТОЯТ У ОЗЕРА.

АРТЁМ. - СМОТРИ КТО.

НА ПЛАНШЕТЕ АРТЁМ ОТКРЫЛ ВИДЕО, КОТОРОЕ ПРИСЛАЛИ ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА И ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ

ВОРОНЕЖ. КВАРТИРА ВЛАДИМИРА НИКОЛАЕВИЧА

ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ И ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА В СВОЕЙ КВАРТИРЕ С ФУЖЕРАМИ, НАПОЛНЕННЫМИ ШАМПАНСКИМ.

ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА. - АРТЁМ, СОНЕЧКА, ПОЗДРАВЛЯЕМ ВАС С ДНЕМ БРАКОСОЧЕТАНИЯ, СЧАСТЬЯ ВАМ, ДОРОГИЕ. СОНЕЧКА, СПАСИБО ТЕБЕ ЗА ПЕРЕЧИСЛЕННЫЕ ДЕНЬГИ, МНЕ СДЕЛАЛИ ОПЕРАЦИЮ, ПРОГНОЗЫ ВРАЧЕЙ БЛАГОПОЛУЧНЫЕ.

ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ. - МЫ ВАС ЖДЕМ В ГОСТИ, АРТЁМ РЫБАЛКА ЖДЁТ.
МОЛОДЦЫ, РЕБЯТА, ГОРЬКО. Но
СОНЯ. ПРИРОДА
АРТЁМ ПОЦЕЛОВАЛ СОНЮ.

ЮЛИЯ ШОЛОХОВА
ПРАЙД

(Контакты: тел.89964062526, Email: kravchenko_yulia1993@mail.ru)
Жанр: криминальная драма. Хронометраж: 113 мин. Целевая аудитория: 12+

Логлайн: Бывший боксер, неудачник и пьяница, после травмы завершивший свою блистательную карьеру в боксе случайно знакомится с детдомовской девочкой, которая обманом втянута в элитный подпольный бойцовский клуб. Теперь чтобы выжить, им вместе предстоит одержать победы не только на ринге, но и за его пределами.

Главная тема и идея: Иногда, победа над собой, своими слабостями, страхами и прошлыми обидами дается нам только через тяжелые жизненные испытания. Порой, за эти “уроки” приходится платить очень дорого, но тем ценнее становятся приобретенный жененный опыт.

В одном из ночных клубов города с неординарным названием “ПРАЙД” помимо его обычной деятельности разворачивается довольно дорогой бойцовский клуб, куда однажды в качестве зрителя попадает Егор Ломов – бывший боксер, а ныне обычный фитнес-тренер, считающий себя полным неудачником и никчёмным человеком.

Там на ринге он видит детдомовскую девочку Киру, которая не так давно пыталась украсть у него деньги. Несмотря на свой юный возраст и недостаточную подготовку Кира одерживает победу над соперницей, но она дается ей очень тяжело. Егор жалеет ее, и берется сам готовить девочку к рингу.

В клубе начинает твориться настоящий беспредел. Его владельцы, полностью уверенные в своей безнаказанности почти в открытую распространяют наркотики, в результате чего от передозировки погибает одна из участниц, выступавших на ринге. Это становится последней каплей, и герои вместе с братом погибшей решают остановить приступную деятельность...

Главные герои:

Егор Ломов. Бывший боксер, которому пришлось уйти из профессионального спорта после серьезной травмы головы. Оставшись без любимого дела, он полностью теряет интерес к жизни, найдя свое утешение в алкоголе.

Его судьбу полностью меняет обычный детдомовский подросток, девочка по имени Кира. Своим сильным волевым характером она вновь пробуждает в нем тягу к жизни, невольно заставляя сломленного спортсмена вновь бороться, причем не только с соперниками, но и самим собой.

Кира. Дочь успешного бизнесмена после смерти родителей растет в детдоме, где дети, считавшие ее “принцессой” в детстве постоянно били и издевались над ней. Это

откладывает свой отпечаток. Из жертвы она вырастает в агрессивного неуправляемого подростка, за маской которого скрывается все та же испуганная, загнанная девочка.

Попадая на ринг, она встречает Егора, который становится единственным, кто помогает ей в трудной ситуации и возвращает давно утраченное доверие к людям.

Бес. Свое прозвище он получает на ринге, и по имени его никто не называет. Вместе с сестрой, он рано остается без родителей, но в отличие от предыдущей героине на тот момент он уже был совершеннолетним, и один растил свою младшую сестру.

Сердце эдакого непроступного “Снежного короля” растапливает все та же Кира, что позволяет ему достойно пережить потерю сестры, и направить свою злость на предотвращение всей преступной деятельности клуба.

Борис. Владелец ночного клуба “ПРАЙД” и главный организатор подпольных боев. Алчный, жадный до власти. Этот человек идет на все, ради своей выгоды, ни жалея при этом, ни своих сил, ни чужой человеческой жизни.

Сильвер. Свое прозвище так же получает в клубе из-за хромоты и довольно приметной трости. Ближайший помощник Бориса. Не смотря на все отрицательные качества, такие же как и у начальника, мы видим его безоговорочную преданность своему делу и самому Борису, с которым он остается до самого конца не смотря ни на что.

Сценарий полностью готов к работе.

СЦЕНАРИЙ

НАТ/ИНТ. ЭЛИТНЫЙ НОЧНОЙ КЛУБ “ПРАЙД” – ПОЗДНИЙ ВЕЧЕР.

В подвале дорогого ночного клуба развернулся целый боксерский зал.

На арене собралось большое количество зрителей. Все наблюдают, как на ринге дерутся двое молодых парней. Толпа громко кричит и свистит, чем еще больше провоцирует драку.

У входа стоит мужчина и внимательно наблюдает за поединком. Это Борис Земцов (50), владелец клуба.

Один из дерущихся парней падает от сильного удара и остается лежать без движения.

К Борису подходит незнакомый мужчина. В его руках довольно приметная трость с серебряной рукояткой в форме орла. Незнакомец сильно хромает. Оба мужчины смотрят как побежденного бойца уносят на носилках.

БОРИС. (неизвестному). Сильвер, ты гений! “Скала” уложил “Грома” на второй минуте! Ставки влетели до небес! На одном этом поединке мы заработали кругленькую сумму.

СИЛЬВЕР. Этот парень настоящий талант. Восходящая звезда.

БОРИС. Знаешь что, поставь-ка его против “Стального кулака”.

СИЛЬВЕР. А что будем делать “Громом”?

БОРИС. Как оклемается, накинь ему пару сотен сверху, и он будет молчать.

Сильвер кивает и уходит.

НАТ. УЛИЦЫ ГОРОДА – ДЕНЬ.

Обычные серые будни в жизни большого города. По дорогам проносятся автомобили. Прохожие спешат по своим делам.

В толпе людей идут четверо подростков. Две девушки и два парня. Одна из них – Кира (16), невысокая, худенькая светловолосая девушка. Она едва выглядит на свой возраст, однако ни у кого не остается сомнения что она у них главная. Кира незаметно вытаскивает бумажник у прохожего мужчины, и ребята скрываются.

ИНТ. ФИТНЕС ЦЕНТР - ДЕНЬ.

Просторный зал с современным оборудованием. Народу не много. Несколько мускулистых мужчин заняты штангами и гантелями. Две молодые девушки так же увлечены своей фигурой.

ИНТ. КАБИНЕТ ФИТНЕС ТРЕНЕРА.

Скорее это даже похоже не на кабинет, а на подсобное помещение с письменным столом и небольшим шкафом. В комнате темно.

Хозяин помещения, фитнес тренер Егор Ломов (35) достает из шкафа бутылку водки, стакан и блюдце с дольками лимона.

Мужчина наливает водку в стакан и опустошает его одним разом. В комнату входит владелец центра и взглянув на своего сотрудника спешит отобрать у него бутылку.

ВЛАДЕЛЕЦ. Егор, ты с ума сошел?! Ты в таком виде собираешься выйти к гостям?

ЕГОР. Я совершенно трезвый.

ВЛАДЕЛЕЦ У нас приличное заведение! Я не хочу, чтобы клиенты начали сбегать от нас, потому что я когда-то имел глупость пожалеть тебя, и взять к себе на работу!

ЕГОР. (убирает стакан). Ладно, извини. На работе больше не пью.

ВЛАДЕЛЕЦ. Послушай, Лом. Ты же первоклассный боец. Спортсмен, каких поискать.

ЕГОР. Это в прошлом.

ВЛАДЕЛЕЦ. Я понимаю, тебе пришлось уйти из профессионального бокса, но никто не заставляет тебя совсем забывать о спорте. Поэтому я и вял тебя на работу. Не заставляй меня об этом жалеть.

Мужчина дружески хлопает Егора по плечу и выходит из комнаты.

НАТ. ДЕТСКИЙ ДОМ №6. - ПОЗДНИЙ ВЕЧЕР.

Кира и еще трое подростков, которых мы видели ранее, Маша, Марк и мальчик по фамилии Кац осторожно подбегают к зданию детского дома.

Кира стучит в окно первого этажа. Почти сразу же там появляется маленькая девочка по имени Аня (8) и открывает его.

Решетка на окне давно сломана, поэтому ребята без труда влезают внутрь.

ИНТ. ДЕТСКИЙ ДОМ. КОМНАТА ДЕВОЧЕК.

АНЯ. Ребята, вас Марина Валерьевна весь вечер искала! Вы где были?

КИРА. (отталкивает девочку и проходит к своей кровати). Не твое дело, мелкая.

Подростки собираются вокруг Киры и делят деньги. Аня робко стоит в стороне.

КИРА. (замечает девочку)

Ну что смотришь? На, я не жадная.

Кира сминает одну из купюр и бросает ее прямо в девочку. Подростки смеются. Аня берет смятую купюру и бережно прячет ее к себе под подушку.

КИРА. Хорошо ржать, а то сейчас наша Марина Валерьевна прибежит. Кац, посмотри, есть кто в коридоре?

Мальчик аккуратно приоткрывает дверь и выглядывает в коридор.

КАЦ. Нет, все в порядке.
КИРА. Значит так, завтра линияем после третьего урока.
АНЯ. Кира, а можно мне тоже с вами?
КИРА. А больше ты ничего не хочешь?
Кира подходит к девочке и толкает ее на кровать.
КИРА. Может тебе еще сопلي вытереть и на горшок усадить?
МАША. Кир, да ладно, не связывайся с ней.
КИРА. (поворачивается к Маше). А ты чего тут раскомандовалась, вафля? Тоже по морде захотела?
Маша испуганно качает головой.
КИРА. (ко всем). Может, кто-то еще что-то хочет сказать?
КАЦ. Да ладно тебе, Кир.
КИРА. Все, валите отсюда!
Марк и Кац уходят к себе.
Девочки ложатся спать. В тишине слышатся тихие всхлипы Ани.
Кира лежит на кровати, смотрит в потолок.

ИНТ. ДЕТСКИЙ ДОМ – ДЕНЬ. ВОСПОМИНАНИЯ.

Маленькую Киру бьют группа ребят. Девочка плачет, но это еще больше их веселит. Один из мальчиков толкает ее, и Кира случайно задевает горшок с цветком, стоящий на подоконнике. Он падает на пол и разбивается. Ребята убегают, а Кира пытается собрать осколки разбитого горшка.

Это видит воспитательница, внушительного вида дама средних лет. Женщина хватает Киру за руку и дает ей пощечину. Девочка плачет. Воспитательница трясет ее, держа за руку и уводит.

КОНЕЦ ВОСПОМИНАНИЯ.

Кира переворачивается на бок и засыпает.

ИНТ. СУПЕРМАРКЕТ - ДЕНЬ.

Егор не спеша ходит по магазину и выбирает продукты. В его корзинке преимущественно полуфабрикаты.

НАТ. У ВХОДА В СУПЕРМАРКЕТ.

Кира, Кац, Марк и Маша наблюдает за прохожими из укрытия.

Из магазина выходит Егор и направляется к своему старенькому автомобилю на стоянке. Кира дает знак ребятам, и они разбегаются в разные стороны, согласно ранее обговоренному плану.

Кац на бегу нарочно врезается в Егора. Мужчина роняет сумку с продуктами.

ЕГОР. (в след убегающему Кацу). Слепой что ли!?

Егор поднимает упавшие продукты.

Он не замечает, как сзади подкрадывается Кира и пытается незаметно вытащить у него бумажник из заднего кармана джинс. Через несколько секунд Кире удастся достать желаемое.

Однако это замечает Егор. Он хватается девушку за руку.

ЕГОР. Теперь я, кажется, понимаю, откуда взялся этот “бегун”. И много вас еще?

Кира пытается вырваться, но мужчина держит ее крепко.

Кац, Марк и Маша видят что подруга попалась и убегают.

КИРА. Пусти, больно!

ЕГОР. Красть зачем было!?
КИРА. Не твое дело, пусти, урод!
ЕГОР. Я так понимаю, с тобой разговаривать бесполезно. Живешь где?
Кира молчит, но не оставляет попыток освободиться.
ЕГОР. Не хочешь говорить где живешь? Хорошо, значит поедем в полицию.
КИРА. Не надо в полицию!
ЕГОР. Адрес!
КИРА. Маяковского 10. Детский дом №6.
ЕГОР. Ясно.
Мужчина подводит Киру к машине и открывает переднюю дверь пассажирского сидения.
ЕГОР. Садись.
КИРА. Я в полицию не поеду!
ЕГОР. Садись я сказал!
Кира нехотя залезает в машину. Егор закрывает за ней дверь и садится за руль. Машина трогается с места и уезжает.

НАТ. ДЕТСКИЙ ДОМ №6 – ДЕНЬ.
Автомобиль Егора останавливается рядом с детским домом.
Егор выходит из машины и открывает дверь Кире. Девушка не спешит выходить. Мужчина вытаскивает ее за руку и заводит в здание.

ИНТ. ДЕТСКИЙ ДОМ №6.
В коридоре много детей разных возрастов.
Входят Егор и Кира. Он все еще держит упирающуюся девушку. Мужчина что-то говорит ей на ухо и Кира кивает в сторону молодой женщины, которая что-то объясняет двум мальчикам.
Злость и решимость Егора исчезает. Он поражен ее необычайной красотой. Так мы впервые знакомимся с воспитателем Киры – Мариной Валерьевной (29).
Женщина замечает свою воспитанницу в компании незнакомого мужчины и спешит к ним.

МАРИНА. Что происходит? Вы кто?
ЕГОР. Здравствуйте. Вы воспитатель этой девочки?
МАРИНА. Да я, а что случилось? Да отпустите вы ее в конце концов!
Егор отпускает руку девушки.
ЕГОР. Дело в том, что эта особа вместе со своим другом пытались украсть у меня бумажник.
МАРИНА. Кира! Ну ужели ты опять за свое! Мы же договаривались!
Девушка молчит и только переводит хмурый взгляд с Егора на Марину.
МАРИНА. Иди в комнату к девочкам. Мы с тобой потом продолжим этот разговор.
Кира уходит.
МАРИНА. Простите пожалуйста, мы обязательно проведем с ней беседу.
ЕГОР. Честно говоря, она у вас не промах. Даст фору любому мальчишке.
МАРИНА. На самом деле Кира очень хорошая девочка. Просто озлобленная.
ЕГОР. Я понимаю. Не легко жить без родителей.
МАРИНА. Дело не только в этом. В отличие от многих, Кира потеряла родителей в сознательном возрасте. Ей было 7.
ЕГОР. А что с ними случилось?

МАРИНА. Ее отец был успешным бизнесменом. Подробности я не знаю, но из-за бизнеса их с супругой убили. Девочка сменила три детдома, прежде чем попала к нам. Детдомовские не любят детей из богатых семей. Они сильно били и жестоко издевались над ней. Поэтому она и воспринимает всех как своих потенциальных врагов.

ЕГОР. Тогда все понятно. Если не ударишь ты, то ударят тебя.

МАРИНА. Что-то вроде того. Спасибо... Извините, как вас зовут?

ЕГОР. Егор

МАРИНА. Спасибо большое, Егор, за понимание, и за то, что не отвезли Киру в полицию.

ЕГОР. Это послужит мне хорошим уроком. Впредь буду внимательнее следить за своими вещами.

МАРИНА. Что ж, мне пора. Всего доброго.

Марина Валерьевна уходит. Егор смотрит ей вслед, пока женщина не скрывается за углом коридора.

ИНТ. КВАРТИРА ЕГОРА – ВЕЧЕР.

Егор сидит в гостиной на диване. На столике перед ним стоит бутылка коньяка и тарелка с бутербродами. По телевизору идет бокс.

ИНТ. БОЛЬНИЦА – ДЕНЬ. ВОСПОМИНАНИЯ.

В кабинете врача сидит Егор. Сам доктор что-то пишет в медицинской карте.

ДОКТОР. Нет, Ломов, даже не уговаривайте меня! О вашем возвращении в спорт не может быть и речи!

ЕГОР. Доктор, я не смогу без спорта! Все что у меня есть – это бокс.

ДОКТОР. У вас была тяжелейшая травма головы, и то что мы сейчас с вами разговариваем, это большое чудо.

ЕГОР. Я все равно выйду на ринг!

ДОКТОР. Тогда, боюсь, что живым оттуда вы можете не вернуться.

КОНЕЦ ВОСПОМИНАНИЯ.

ИНТ. ДЕТСКИЙ ДОМ №6. КАБИНЕТ ДИРЕКТОРА – ВЕЧЕР.

Кира сидит напротив директора детдома Раисы Павловны (55). Рядом робко стоит Марина Валерьевна.

Раиса Павловна что-то активно объясняет Кире. Девушка слушает ее с неохотой, не скрывая своего раздражения и пренебрежительного отношения.

ИНТ. ДЕТСКИЙ ДОМ №6. КОМНАТА ДЕВОЧЕК.

В комнате Маша и Аня. Обе заняты своими делами.

В дверь входит Кира.

МАША. Что-то ты долго. Сильно “песочили”?

КИРА. (ложится на кровать). Еще как. На два голоса жизни учили.

АНЯ. Тебя сильно наказали?

КИРА. (передразнивает). “Сильно”. Сказали еще раз узнают, то отправят в колонию.

МАША. Ого, серьёзно они а тебя взялись.

КИРА. Теперь нужно быть в два раза осторожнее.

МАША. А ты не боишься, что тебя и вправду отправят в колонию?

КИРА. Нет, не боюсь. Что там тюрьма, что здесь. Разницы нет.

ИНТ. НОЧНОЙ КЛУБ "ПРАЙД" – ПОЗДНИЙ ВЕЧЕР.

В зале как всегда очень много народа. Все увлеченно наблюдают за очередным поединком

Входит Сильвер. Он пробирается к первому ряду, где сидит Борис рядом с красивой, элегантно одетой женщиной.

СИЛЬВЕР. (на ухо Борису). Выйдем ненадолго. Это срочно.

Борис целует руку своей даме и уходит вслед за Сильвером.

ИНТ. НОЧНОЙ КЛУБ "ПРАЙД". КАБИНЕТ БОРИСА.

В комнату входят Сильвер и Борис. Сильвер указывает на маленький кожаный диванчик, на котором сидит темноволосая девушка по имени Рита (19). На ее лице отрешенное и безучастное выражение. Зрачки сильно расширены.

СИЛЬВЕР. Полюбуйся.

Борис склоняется над девушкой и хлопает ее по щекам. Рита не реагирует.

СИЛЬВЕР. Бесполезно. Она под кайфом.

БОРИС. Сколько она приняла?

СИЛЬВЕР. Две таблетки.

БОРИС. Черт, только этого нам не хватало. Прямо накануне боя!

СИЛЬВЕР. Что будем делать?

БОРИС. Замену искать уже поздно. Да и спортсменов у нас практически нет. Придется возвращать деньги.

СИЛЬВЕР. А с этой что?

БОРИС. Позови врача, пусть приведет ее в чувство. Он наш человек, лишних вопросов задавать не будет.

Сильвер кивает и выходит из кабинета.

ИНТ. МАШИНА ЕГОРА - ТОТ ЖЕ ВЕЧЕР.

Егор возвращается домой после работы. В машине громко играет музыка.

Он не замечает, как на дороге появляется женщина. Егор успевает затормозить, но все же задевает ее.

Выругавшись, мужчина выходит из машины.

НАТ. У МАШИНЫ ЕГОРА.

Пострадавшей оказывается воспитатель Киры – Марина Валерьевна. Рядом с ней лежит коробка с пирожными. Они смяты и раздавлены.

Егор помогает женщине подняться.

ЕГОР. Простите меня, пожалуйста! Я вас не заметил!

МАРИНА. Тут вообще-то переход.

ЕГОР. Вы сильно ушиблись? Может в больницу?

МАРИНА. (отряхивается). Со мной все в порядке. В отличие от этих пирожных.

ЕГОР. Ну, давайте я вас хот до дома подвезу?

МАРИНА. Спасибо, не нужно! Вы на сегодня уже достаточно сделали!

Марина уходит. Разочарованный Егор садится в машину и уезжает

НАТ. ДЕТСКИЙ ДОМ №6 - УТРО.

К дверям детского дома подходит Марина. Сразу же по приходу ее окликает Егор.

ЕГОР. Марина, подождите, пожалуйста!

МАРИНА. Опять вы. Егор, если не ошибаюсь?

ЕГОР. Не ошибаетесь.

МАРИНА. Что вы тут делаете?

ЕГОР. Я хотел извиниться перед вами за вчерашнее. И в знак примирения принес вам вот это.

Егор протягивает Марине коробку с точно такими же пирожными, что были у нее вчера.

МАРИНА. Спасибо. Не стоило.

ЕГОР. Я прощен?

МАРИНА. (улыбается). Прощен.

ЕГОР. Может, закрепим наш мир ужином в кафе сегодня вечером?

МАРИНА. Хорошо. Я освобожусь в семь.

ЕГОР. Тогда до встречи.

Женщина еще раз улыбается и заходит в здание детдома.

НАТ. ГЛУХОЙ БЕЗЛЮДНЫЙ ПЕРЕУЛОК – ДЕНЬ.

Кира, Маша, Кац и Марк делят украденные вещи. Среди добычи – деньги и дорогой мобильный телефон.

В проулок входят трое взрослых парней. Их громкий смех и нецензурные выражения говорят о большом количестве выпитого алкоголя. Увидев ребят, они тут же направляются к ним.

ПАРЕНЬ 1. О, малолетки! А че это мы тут делаем? (замечает в руках Каца телефон и забирает его). Пацаны, смотрите че у них тут!

КАЦ. Отдай, урод!

Парень поднимает руку с телефоном над головой, чтобы никто из ребят не смог дотянуться. Кац прыгает вверх, пытаясь вернуть свою вещь.

Хулиганы начинают над ним смеяться.

ПАРЕНЬ 1. Танцуй, засранец!

КИРА. Пошли вон, упыри!

Девушка толкает обидчика в грудь и пытается забрать телефон.

ПАРЕНЬ 1. Че ты сказала?

КИРА. Плохо слышишь, да?

ПАРЕНЬ 1. Ну, все, молитесь, щенки!

Парень 1 хватается Киру за волосы, но тут же получает от нее сильный удар в челюсть.

Начинается драка, которая почти сразу же перерастает в избиение младших. Кацу Марку и Маше удается сбежать. Двое парней бегут за ними.

Кира остается один на один со своим обидчиком. Он сильно избивает девушку, но и она наносит ему пару серьезных ударов.

НАТ/ИНТ. МАШИНА СИЛЬВЕРА.

Сильвер сидит на заднем сидении автомобиля. За рулем – его личный водитель.

Сильвер замечает как парень избивает Киру. Эта ситуация его очень заинтересовывает.

СИЛЬВЕР. Сереж, ну-ка помедленнее.

Машина сбавляет ход и Сильверу удастся подробнее рассмотреть драку.

СИЛЬВЕР. Останови.

Машина останавливается. Сильвер немного опускает окно.

СИЛЬВЕР. Приведи мне эту девчонку.
Из окна он наблюдает как водитель прогоняет парня, и ведет Киру в машине.
Девушка упирается, но после недолгих уговоров садится в машину к Сильверу.
СИЛЬВЕР. Сильно же тебе досталось.
КИРА. (стирает кровь с разбитой губы) . Давайте вы не будите изображать из себя доброго дяденьку. Вам не идет. Говорите прямо – кто вы, и что вам от меня нужно.
СИЛЬВЕР. Может, для начала хотя-бы воспользуешься аптечкой?
КИРА. Или вы говорите, зачем меня сюда притащили, или я ухожу.
СИЛЬВЕР. Ну, хорошо, перейдем сразу к делу. Я представляю одну организацию. Раз в неделю мы проводим бои без правил.
КИРА. Ну, а я тут причем?
СИЛЬВЕР. Меня впечатлило то, как ты дала отпор этому парню, хотя силы явно были не равны. Ты где так драться научилась?
КИРА. В детдоме. У нас с ребятами и не такие разборки были.
СИЛЬВЕР. Нам нужны такие отчаянные бойцы, как ты. Разумеется, не бесплатно. У нас очень солидная публика.
КИРА. То есть, вы предлагаете мне драться, чтобы развлекать толстых богатых мужиков? Я вам что, кусок мяса на рынке?
СИЛЬВЕР. Послушай, я предлагаю тебе заработать не плохие деньги. Или тебе больше нравится шарить по дворам, и воровать?
КИРА. У меня другое предложение. Давайте вы будите бить друг другу морду, а я на это посмотрю. Как вам?
Мужчины, пораженные наглостью и напором девушки, с удивлением смотрят на нее, не говоря ни слова.
КИРА. Не нравится? Вот и мне не нравится! Так что можете засунуть свои деньги куда подальше! Адъёс, дядя.
Кира выходит из машины, громко хлопая дверью.

ИНТ. НОЧНОЙ КЛУБ "ПРАЙД". КАБИНЕТ БОРИСА - ВЕЧЕР.
В комнате Борис и Сильвер. По напряженной обстановке, которая наблюдается между ними, становится понятно, что мужчины уже давно о чем-то спорят.
СИЛЬВЕР. Боря, эта девчонка настоящий клад! Да на нее очередь из беттеров выстроится!
БОРИС. Ты соображаешь, о чем говоришь? А если родители примчатся?
СИЛЬВЕР. Да детдомовская она! Ее никто искать не будет!
БОРИС. Ну, что, она настолько хороша?
СИЛЬВЕР. Да ты бы видел ее! Это ж какое мужество нужно иметь, чтобы не побояться выйти против взрослого парня!
БОРИС. Или глупость.
СИЛЬВЕР. Не это главное! Главное то, что ее отметили, а она даже не пикнула!
БОРИС. И что с того?
СИЛЬВЕР. Боря, ну мы же не первый год с тобой работаем! Ты меня наешь, я фуфло не подгоню. Эта малолетка станет настоящей звездой арены, вот увидишь!
БОРИС. Ну, допустим я соглашусь. А как ты ее уговоришь? По-моему она ясно дала понять, что не собирается с нами сотрудничать.
СИЛЬВЕР. А мы сделаем так, чтобы у нее не осталось другого выхода.
БОРИС. И как ты собираешься это сделать?

СИЛЬВЕР. Очень просто. Полицейские “случайно” найдут у девочки в кармане наркотики. Я ее якобы выкуплю и все, она наша.

БОРИС. Думаешь, тебе ее так просто отдадут?

СИЛЬВЕР. Насчет этого не переживай. Мне поможет Мамаев. Зря что ли мы ему такие бабки за “крышу” платим.

БОРИС. Ладно, тащи свою малолетку. Только смотри, в случае чего, вся ответственность на тебе. Мне проблемы не нужны.

ИНТ. МАШИНА СИЛЬВЕРА – ДЕНЬ.

Сильвер внимательно наблюдает за прохожими сквозь тонированное стекло.

Среди людей Сильвер замечает Киру. К ней подходит незнакомый мужчина. Они о чем-то разговаривают, и незнакомец незаметно кладет что-то в рюкзак девушки.

Сильвер довольно улыбается.

НАТ. УЛИЦА – ДЕНЬ.

К Кире подходят двое сотрудников полиции в форме и преграждают девушке путь.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ 1. Добрый день. Проверка документов.

КИРА. Я их дома забыла. А в чем дело?

Полицейский хватает Киру за руку. Его напарник забирает у девушки рюкзак и проверяет его содержимое.

КИРА. Я ничего не сделала! Отпустите!

ПОЛИЦЕЙСКИЙ 1. (наильно закатывает ей рукава до локтя) . Руки покажи.

КИРА. Что? Да я не наркоманка!

ПОЛИЦЕЙСКИЙ 2

Да? А это что такое?

Он вынимает из рюкзака Киры пакетик с белым порошком.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ 1. О, ну все. Ты попалась, девочка!

КИРА. (пытается вырваться). Это не мое! Это не мое, пустите меня!

ПОЛИЦЕЙСКИЙ 1. Все, давай ее в машину, и везем к нам в отделение.

Полицейские уводят кричащую и сопротивляющуюся Киру к служебной машине.

ИНТ. ОТДЕЛЕНИЕ ПОЛИЦИИ - ДЕНЬ.

В кабинете Кира сидит напротив майора полиции по фамилии Мамаев (38). Он кладет на стол перед собой протокол задержания.

МАМАЕВ. Ну все, голубушка. Тебе теперь не отвертеться. Статья 228, слышала про такую? Три года лишения как минимум.

КИРА. Я вам еще раз говорю – это не мое!

МАМАЕВ. (ударяет ладонью по столу). Хватит! Рассказывай, где вяла кокаин?!

КИРА. Да вы че, оглохли тут все? Это не мое, мне подбросили!

МАМАЕВ. Так, или ты рассказываешь мне откуда у тебя наркотики, или я тебя прямо сейчас в обезьяннике закрою!

Раздается стук в дверь. В кабинет входит Сильвер.

СИЛЬВЕР. Добрый день, товарищ майор. Мне стало известно, что вы задержали Коломиец Киру.

МАМАЕВ. Верно. А вы какое отношение имеете к девочке?

СИЛЬВЕР. Это не имеет значения. Я готов внести за нее залог.

МАМАЕВ. А вот это уже можно расценивать как взятку сотруднику полиции при исполнении.

СИЛЬВЕР. Товарищ майор, мы можем поговорить с глазу на глаз?
Сильвер открывает дверь и оба мужчины выходят в коридор.

ИНТ. ОТДЕЛЕНИЕ ПОЛИЦИИ. КОРИДОР.

СИЛЬВЕР. Мамаев, ты что творишь, мы же договаривались!

МАМАЕВ. Нужно бы удвоить мое вознаграждение.

СИЛЬВЕР. Интересно. С чего это вдруг?

МАМАЕВ. Я из – за вас между прочим погонями рискую. Наверху узнают – не похвалят. Так что за риск можно и накинуть.

СИЛЬВЕР. Значит, так. Я даю тебе еще 20%. Сейчас заходим к тебе в кабинет, я ее якобы выкупаю и увожу в клуб. Вы остаетесь чисты. Идет?

МАМАЕВ. Ладно, идет.

ИНТ. ОТДЕЛЕНИЕ ПОЛИЦИИ. КАБИНЕТ МАМАЕВА.

Мамаев пересчитывает деньги. Сильвер стоит рядом с Кирой. Девушка его обществом очень недовольна.

МАМАЕВ. Ну, что ж, все в порядке. Можете идти.

СИЛЬВЕР. (Кире). Тебе повезло, что у меня здесь знакомые.

КИРА. Вещи отдайте.

Мамаев протягивает девушке рюкзак.

Кира в сопровождении Сильвера выходит из кабинета.

ИНТ. МАШИНА СИЛЬВЕРА.

Кира рядом с Сильвером на заднем сидении автомобиля.

Девушка вертит головой по сторонам, с беспокойством смотрит в окно. Место ей не знакомо.

КИРА. Куда мы едем?

СИЛЬВЕР. Увидишь.

КИРА. Как вы узнали где я?

СИЛЬВЕР. Это не важно. Важно то, что если бы не я, ты не сегодня – завтра оказалась бы в колонии для несовершеннолетних. Так что ты, девочка, теперь у меня в долгу.

ИНТ. НОЧНОЙ КЛУБ “ПРАЙД”. КАБИНЕТ БОРИСА – ДЕНЬ.

В кабинете Борис, Сильвер и Кира.

БОРИС. Ну, давай знакомиться. Меня зовут Борис Евгеньевич.

КИРА. Кира.

БОРИС. Ты знаешь чем мы здесь занимаемся, помимо основной деятельности ночного клуба?

КИРА. Да, знаю. И я уже сказала ему (указывает на Сильвера) что не собираюсь драться на ринге.

БОРИС. А теперь послушай меня. Я отдал приличные деньги за то, чтобы выкупить тебя из полиции. А долги, нужно отдавать.

КИРА. Сколько?

БОРИС. Много. Очень много. Но ничего, за пару боев отработаешь.

КИРА. Хорошо. Но как только отдам долг, вы меня здесь больше не увидите.

БОРИС. Вот и договорились. В пятницу у тебя первый бой. Советую как следует подготовиться.

Кира идет к двери, но слова Бориса заставляют ее остановиться.

БОРИС. Только не вздумай кинуть меня. Иначе последствия могут быть очень печальные.

Кира ничего не отвечая выходит из кабинета.

БОРИС. И что ты в ней нашел? Она же и раунда не выстоит против наших девчонок.

СИЛЬВЕР. Доверься мне. Если ее хорошенько потренировать, она и парня уделает.

БОРИС. Ладно, поживем, увидим.

ИНТ. КАФЕ – ВЕЧЕР.

Егор и Марина ужинают, пьют вино и непринуждённо беседуют. Оба улыбаются, смеются.

НАТ. УЛИЦЫ ГОРОДА

Егор и Марина гуляют по темным улицам, освещёнными лишь слабым светом фонарей.

ЕГОР.: А вот одно из моих любимых:

“На перепутьях бытия,
Ты мне прибежище донине
И верь, с тобою даже я,
Не одинок в людской пустыне”.

МАРИНА. И сейчас ты конечно же скажешь, что это твои стихи.

ЕГОР. Конечно, не скажу, это Байрон.

МАРИНА. Не знала что боксеры увлекаются поэзией.

ЕГОР. А ты думала что мы только кулаками махать умеем?

МАРИНА. Честно говоря да, сложился определенный стереотип. Но ты его полностью разрушил.

ЕГОР. А я ведь тоже раньше считал, что все учителя и воспитатели зануды.

МАРИНА. Не все, но большинство.

Они останавливаются напротив одного из пятиэтажных домов.

МАРИНА. Мы пришли. Вот и мой дом. Егор, спасибо за прекрасный вечер.

ЕГОР. Надеюсь он был не последний.

МАРИНА. Я тоже. Всего хорошего.

Марина идет к дому.

Егор наблюдает за женщиной, пока она не скрывается за тяжелой железной дверью.

ИНТ. ЗАБРОШЕННЫЙ ДОМ – ДЕНЬ.

Кира, Марк, Кац и Маша в полуразрушенной комнате. Кто-то сидит на огромном бетонном блоке, кто-то на кирпичах, а кто-то просто на голой земле.

КАЦ. И ты что, серьезно пойдешь туда?

КИРА. А у меня есть выбор? Эти уроды “тонко” намекнули, что если не отработаю долг то меня просто убьют.

МАРК. Я слышал, что на таких боях очень опасно. Тебя могут здорово покалечить.

КИРА. Это я и без тебя знаю.

МАША. Ну, нужно же что-то делать. Может в полицию?

КИРА. Ты что, дура? Так и не поняла что у них там все куплено?

МАША. Ну, а если рассказать все Марине Валерьевне? Она тетка вроде бы не плохая, подскажет что делать.

КИРА. Никто ничего не должен знать.

МАРК. Ну, а если...

КИРА. Я сказала нет! В конце концов это мое дело! Единственное что от вас потребуется – это прикрывать меня, вам ясно?

Ребята согласно кивают.

НАТ. СТОЯНКА У ФИТНЕС ЦЕНТРА – ДЕНЬ.

Егор возится в открытом капоте своего автомобиля. Несмотря на все старания мужчины, машина никак не заводится.

Рядом с ним останавливается дорогая иномарка. Из нее выходит бывший тренер Егора – Василий Аркадьевич (50).

ВАСИЛИЙ АРКАДЬЕВИЧ. Егор! Ломов! Вот так встреча!

ЕГОР. Приветствую, Василий Аркадьевич! Рад вас видеть. Какими судьбами?

ВАСИЛИЙ АРКАДЬЕВИЧ. Да я мимо ехал, смотрю ты стоишь. Вот и решил поздороваться со своим лучшим бойцом. Что, не заводится, старушка?

ЕГОР. (захлопывает капот). Не. Походу аккумулятор сдох.

ВАСИЛИЙ АРКАДЬЕВИЧ. Слушай, Егор, а ты сейчас не сильно занят? Может поужинаем где-нибудь? Расскажешь мне как ты и где.

ЕГОР. Да, я с удовольствием.

Егор закрывает машину, и они вместе с Василием Аркадьевичем уезжают на его автомобиле.

НАТ. ДЕТСКИЙ ДОМ №6 - ВЕЧЕР.

Кира вылезает из окна спальни девочек. Маша просовывает ей рюкзак сквозь поломанную решетку. Девушка ловко поймав его перекидывает лямку через плечо и уходит, осторожно оглядываясь по сторонам.

ИНТ. НОЧНОЙ КЛУБ "ПРАЙД". РАЗДЕВАЛКА ДЛЯ БОЙЦОВ – ВЕЧЕР.

Бойцы готовятся к своему выходу. Некоторые из них разминаются перед поединком, некоторые просто разговаривают друг с другом.

В раздевалку входит Кира. Под пристальным вниманием присутствующих она занимает свободную лавочку и собирается переодеться.

Один из парней по кличке Бес (28) кивает остальным, и они направляются к новенькой.

БЕС. Девочка, ты песочницей не ошиблась?

Ребята громко смеются. Кира шнурует кроссовки, не обращая на них никакого внимания.

БЕС. Ты че, не слышишь? Здесь тебе не детский сад, так что вали отсюда!

КИРА. Я смотрю у вас здесь не бойцовский клуб, а цирк, причем в полном составе. Даже клоуны имеются.

Бес заметно меняется в лице. На смену ехидной улыбке приходит гримаса гнева.

БЕС. Ты даже не представляешь с кем связалась, малолетка!

КИРА. Слышь ты, грозный, у тебя че, комплексы, что ты к людям придираешься? Так ты не переживай, сейчас не только женщинам делают операции по увеличению. У мужчин тоже что-то такое есть.

Разозленный Бес хватает девушку за “грудки” и хочет ударить. Кира начинает громко смеяться.

КИРА. Ну, ударь! Ударь! Давай, покажи всем, какой ты герой! Ведь только так мужчина может заработать свой авторитет!

БЕС. Заткнись!

КИРА. Ну, что стоишь, бей! Это же так просто, ударить девчонку! Что, и на это не хватает духу?

В таком положении их застает вошедший в раздевалку Сильвер, вместе с пожилым мужчиной, одетым в спортивную форму.

СИЛЬВЕР. Что тут происходит?

БЕС. (отпускает Киру). Ничего, все в порядке.

СИЛЬВЕР. (всем собравшимся). А вы чего встали? Разошлись! Концерт окончен!

Бойцы расходятся по разным углам раздевалки, с опаской поглядывая на Сильвера.

СИЛЬВЕР. Бес, это уже третья стычка за месяц! Меня от твоих разборок уже тошнит!

БЕС. Да какие разборки! Мы с ребятами просто знакомились с новенькой.

КИРА. Правда. Вот этот молодой человек как рассказывал мне об особенностях вашего заведения.

СИЛЬВЕР. Ну-ну. Ладно, считайте что на этот раз я вам поверил. Но предупреждаю, Бес, еще один подобный случай, и мы будем с тобой разговаривать по-другому. (Кире) Скоро твой выход (указывает на вошедшего вместе с ним мужчину). Это Владимир Иванович, твой угловой. Он подготовит тебя к бою и будет помогать во время поединка. Готовьтесь.

Сильвер уходит.

БЕС. Ты меня не сдала. Почему?

КИРА. У нас в детдоме стукачей не любят.

БЕС. Ну, ты тогда это, извини.

КИРА. Ладно, проехали.

БЕС. (протягивает руку). Тогда мир?

КИРА. (хлопает его по ладони). Посмотрим.

ИНТ. КАФЕ – ВЕЧЕР.

Егор и Василий Аркадьевич ужинают за маленьким уютным столиком у окна.

ВАСИЛИЙ АРКАДЬЕВИЧ

Значит, ты теперь трудишься в фитнес центре?

ЕГОР. А что, работа не пыльная, и платят хорошо.

ВАСИЛИЙ АРКАДЬЕВИЧ. По спорту не скучаешь?

ЕГОР. Потерявший голову по волосам не плачет. Да и некогда мне скучать, Василий Аркадьевич.

ВАСИЛИЙ АРКАДЬЕВИЧ. Лукавишь, Ломов. Я же не первый год тебя знаю.

Егор. Может быть вы и правы. Только что толку то? На ринг мне все равно дорога закрыта.

ВАСИЛИЙ АРКАДЬЕВИЧ. Кстати... Мой друг сегодня организовывает бои без правил. Правда они не совсем официальные, но зрелище впечатляет.

ЕГОР. Нет, спасибо. Я как то не очень люблю этот уличный мордобой.

ВАСИЛИЙ АРКАДЬЕВИЧ. Что ты, это очень приличное заведение. Туда такие люди ходят, не чета нам с тобой. Выступают только профессионалы. Даже проводятся женские бои. Очень рекомендую.

ЕГОР. Я все же пожалуй откажусь.

ВАСИЛИЙ АРКАДЬЕВИЧ. (жестом подзывает официанта). И слышать ничего не хочу. Это нужно видеть.

Егор и Василий Аркадьевич расплачиваются за ужин и уходят.

ИНТ. НОЧНОЙ КЛУБ "ПРАЙД" РАЗДЕВАЛКА ДЛЯ БОЙЦОВ – ВЕЧЕР.

В комнате все те же бойцы. Бес и Кира непринуждённо болтают. От их ссоры не остается и следа.

КИРА. Бес, а тебя сюда как занесло? Неужели повелся на большие деньги?

БЕС. Нет. Я никогда бы сюда не пришел, если бы не моя сестра Рита (указывает на девушку, которую мы не так давно видели в кабинете Бориса). После смерти родителей я один воспитывал ее.

КИРА. Ничего себе. Извини, я не знала.

БЕС. Мы перебивались с копейки на копейку. Я подрабатывал то там, то здесь, но этого все равно не хватало. А потом меня нашел Сильвер. Он пришел в наш местный клуб, где я занимался боксом и предложил заработать. А скоро и Ритка подтянулась. Я сначала против был, орал жутко.

КИРА. Да, не сладко вам пришлось.

БЕС. Это ничего. Вот подзаработаем денег и уедем отсюда, как можно дальше. Купим большой красивый дом и начнем новую жизнь.

КИРА. А остальные ребята? Неужели им здесь нравится? Что их здесь держит?

БЕС. Кого нужна, так же как и нас, а кого просто подсадили на наркотики. За новую дозу они не только на ринг выйти готовы, а вообще на все что угодно.

КИРА. Это же рабство какое-то.

БЕС. А мы и есть рабы. По приказу убиваем друг друга на потеху публике.

КИРА. А что, бывали и такие случаи?

БЕС. (смеется). Не бойся. У выхода всегда дежурит "скорая". Правда только в больницу тебя отправят как найденную избитую на улице.

КИРА. (с сарказмом). Да, это предает уверенности.

БЕС. Кстати, под каким именем ты будешь выступать?

КИРА. В смысле? А что, мое уже не подходит?

БЕС. Здесь никто не пользуется своим настоящим именем. Смотри(указывает на ребят) вон "Скала", это "Костолом", а вон тот "Динамит".

КИРА. И что мне делать?

БЕС. Нужно придумать тебе прозвище (задумывается). Как насчет "Беда"? По моему тебе подходит.

КИРА. Да хоть горшком назови, лишь бы не в печку. Беда так Беда.

В раздевалку входит Владимир Иванович.

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ. Кира, идем. Твой выход.

Он ободряюще кладет руку ей на плечо и уводит из комнаты.

ИНТ. НОЧНОЙ КЛУБ "ПРАЙД" АРЕНА – ВЕЧЕР.

Толпа людей занимает свои места у ринга. Все в предвкушении насыщенного вечера.

У входа Борис встречает гостей. Он с улыбкой пожимает руки всем желающим.
В зал входят Василий Аркадьевич и Егор.
БОРИС. Василий Аркадьевич! Рад вас видеть!
ВАСИЛИЙ АРКАДЬЕВИЧ. Взаимно. Надеюсь вечер обещает быть интересным?
БОРИС. Обижаете. У нас как всегда все по высшему разряду. Вы к нам сегодня не один?
ВАСИЛИЙ АРКАДЬЕВИЧ. Знакомьтесь, это мой друг, Егор.
БОРИС. Очень приятно.
ВАСИЛИЙ АРКАДЬЕВИЧ. Тоже кстати, в бывшем прекрасный боец.
БОРИС. Тогда вы должны по достоинству оценить мастерство наших людей.
Прошу, господа, пройдемте не места.
На ринг выходит Сильвер с микрофоном в руках. Зал замолкает.
СИЛЬВЕР. Добрый вечер, уважаемые дамы и господа! Мы рады приветствовать вас в нашем заведении! Вы готовы к незабываемой схватке?
Зал одобрительно кричит.
СИЛЬВЕР. Тогда разрешите представить вам первую пару сегодняшнего вечера, наших очаровательных девушек! Неподражаемая “Каролина” против нашей новой участницы – “Беды”!
Кира и ее соперница в сопровождении своих помощников поднимаются на ринг.
Егор с удивлением узнает юную воспитанницу детского дома.
ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ. Будь осторожнее. У нее очень сильный удар левой.
Постарайся не попасть под него.
Девушки подходят к рефери, пожимают друг другу руки. Звучит гонг и “Каролина” сразу же идет в атаку. Она действует быстро и стремительно, наносит Кире удар за ударом.
Кира отвечает несколькими не точными ударами, получает мощный “угловой” в голову и падает. Зал гудит. По рядам ходят мужчины одетые в строгие костюмы и принимают ставки. Рефери начинает отсчет. Кира поднимается почти сразу. У нее сильно рассечена бровь.
ВАСИЛИЙ АРКАДЬЕВИЧ. (Егору). Молодец девчонка! Вот это сила духа!
ЕГОР. О чем вы говорите! Она же еще ребенок!
ВАСИЛИЙ АРКАДЬЕВИЧ. Вот именно! Только представь, что будет, если с ней серьезно позаниматься! Ей же не будет равных!
После падения Кира действует активнее. Звучит гонг. Соперницы расходятся по своим углам. Помощник Киры стирает кровь с ее лица.
ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ. Она уже устала. Не сбавляй темп, иначе проиграешь.
Звучит повторный гонг. Девушки с новой силой наносят удары друг другу.
Кира бьет соперницу в голову, но так как по условиям клуба противники должны драться без перчаток, девушка сильно разбивает себе руку.
Это вынуждает ее продолжать бой с одной рукой.
После очередного “пропущенного” удара Кира собирает всю свою волю и злость и из последних сил начинает бить “Каролину” не давая ей даже опомниться.
Преодолевая боль, Кира сжимает больную руку и наносит сопернице решающий удар.
“Каролина” падает и остается лежать без сознания.
Рефери делает отсчет и победоносно поднимает вверх руку Киры. Девушка раздражённо вырывается и уходит с ринга.

НАТ. УЛИЦА НЕДАЛЕКО ОТ КЛУБА "ПРАЙД" – ТОТ ЖЕ ВЕЧЕР.

Льет сильный дождь. Кира сидит на лавочке, в свете уличного фонаря. На ее лице – свежие следы от недавней драки.

К ней подходит Егор и садится рядом.

КИРА. Вы что, следите за мной?

ЕГОР. Нет.

Мужчина обращает внимание на поврежденную руку Киры, которую девушка придерживала здоровой. Костяшки ее пальцев покраснели и немного опухли.

ЕГОР. Больно?

КИРА. А сам как думаешь?

ЕГОР. Дай руку. Да не бойся ты!

Егор осматривает руку Киры.

ЕГОР. У тебя палец вывихнут. Сейчас будет больно, но не долго. Готова?

Кира кивает. Егор резко дергает больной палец. Раздается щелчок. Кира вскрикивает от боли.

ЕГОР. Зачем ты вообще туда пошла? Совсем мозгов нет?

КИРА. А ты че, меня воспитывать собрался?

ЕГОР. Ты даже не представляешь, во что ввязалась.

КИРА. Слушайте, да что вам всем от меня надо?! Оставьте меня наконец в покое!

ЕГОР. Да я помочь тебе хочу, дура! Как ты не понимаешь – это не игра! Это все равно что угодить в трясику, попасть легко, а вырваться практически невозможно!

КИРА. У меня нет другого выхода! Я должна им кучу денег! Как только я отработаю свой долг, я сразу оттуда уйду!

ЕГОР. Они тебя не отпустят.

КИРА. Знаешь что, это мои проблемы! Тебя это вообще не касается!

ЕГОР. Я могу тебе помочь.

КИРА. Как?

ЕГОР. Я могу научить тебя боксу. Настоящему боксу, а не тому подобию, что я сегодня видел.

КИРА. Ты боксер?

ЕГОР. В прошлом. Вот

Он протягивает Кире свою визитку.

ЕГОР. Я работаю в этом клубе. Тут адрес и телефон. Жду тебя завтра в 10-00.

Он вкладывает визитку в руку девушки и уходит. Кира внимательно изучает надпись на маленьком кусочке картона и кладет визитку в карман.

ИНТ. ФИТНЕС ЦЕНТР. – УТРО.

Егор консультирует одну из клиенток. Во время беседы он смотрит на большие настенные часы. Стрелки показывают ровно 10:00.

Из коридора слышатся голоса Киры и охранника.

КИРА (ЗК). Я все равно пройду! Руки убери!

ОХРАННИК (ЗК). Да что ты говоришь! Вход строго по пропускам!

КИРА(ЗК). Какой пропуск! Я сказала руки убери!

Егор направляется на звук голосов.

ИНТ. ФИТНЕС ЦЕНТР. КОРИДОР.

В коридоре Егор видит Киру и охранника. Мужчина держит вырывающуюся девушку за локоть.

ОХРАННИК. Сколько можно говорить – тебя в списке нет!

КИРА. Че ты тупишь, меня Ломов пригласил! Позови Ломова! (замечает Егора). Вот он! (Егору) Меня ваша шестерка не пускает!

ЕГОР. А ты сначала научись с людьми нормально разговаривать! (охраннику) Вадим, пусти, это ко мне.

Кира демонстративно вырывает руку и уходит вслед за Егором.

ИНТ. ФИТНЕС ЦЕНТР. ЗАЛ.

Егор и Кира стоят на татами друг напротив друга.

ЕГОР. Бокс – это искусство, а не уличная драка. И как любое мастерство его нужно оттачивать и развивать. И в первую очередь избегать самых распространенных ошибок. А их у тебя очень много.

КИРА. Ты же говорил что у меня хорошо получается.

ЕГОР. Для твоего уровня. Но если не хочешь чтобы тебя выносили с ринга, нужно знать элементарные правила.

КИРА. (недовольно) . Какие правила?

ЕГОР. Ну, хотя бы взять твою “стойку”.

КИРА. (становится в “стойку”) . А что не так?

Вместо ответа Егор толкает девушку в плечо. Кира теряет равновесие и оказывается на полу.

ЕГОР. Твои ноги стоят на одной линии. Это мешает устойчивости (подает Кире руку и помогает подняться). Расстояние между ногами должно быть минимальное. Вот так. (он показывает правильную позицию. Кира повторяет).

ЕГОР. Хорошо. Теперь руки.

КИРА. А что не так с руками?

Она снова встает в “стойку”.

ЕГОР. А вот что...

Он с силой ударяет девушку в живот, и Кира от боли вновь падает на пол. Ей трудно дышать.

ЕГОР. Твои локти разведены в разные стороны. Ты должна всегда контролировать, чтобы локти закрывали корпус, голова была опущена, а кулаки прикрывали ее с двух сторон.

КИРА. Ты что, совсем офонарел? Нормально объяснить нельзя было?

ЕГОР. А мы здесь не в шахматы собрались играть! Это жесткий вид спорта и там с тобой никто церемониться не будет! Вставай!

Кира поднимается и нехотя продолжает тренировку.

ИНТ. КВАРТИРА ЕГОРА – УТРО.

Егор качает пресс, лежа на полу в своей спальне.

НАТ. ГОРОДСКОЙ ПАРК НЕДАЛЕКО ОТ ДЕТСКОГО ДОМА. – УТРО.

Егор и Кира бегут по тропинке. Кира выбивается из сил и останавливается. Егор вставляет ее бежать дальше.

ИНТ. ФИТНЕС ЦЕНТР – ДЕНЬ.

Кира прыгает через скакалку. Егор стоит рядом с девушкой, держа в руках секундомер. Скакалка больно бьет Киру по ноге, в сердцах девушка отбрасывает ее.

Егор поднимает скакалку и протягивает Кире. Девушка отказывается брать ее в руки, за что тренер хлещет ученицу скакалкой по бедру.

Кира показывает Егору средний палец. Мужчина замахивается, чтобы ударить нахалку. Девушка убегает, и он бросается за ней.

ИНТ. ФИТНЕС ЦЕНТР – ДЕНЬ.

Кира отдыхает, сидя на полу после изнурительной тренировки. Егор садится рядом с ней и протягивает бутылку с водой. Кира пьет.

ЕГОР. Ты молодец. Делаешь большие успехи.

КИРА. Спасибо.

ЕГОР. Когда у тебя бой?

КИРА. Послезавтра.

ЕГОР. Значит завтра никаких тренировок. Тебе нужно отдохнуть.

КИРА. Придешь за меня поболеть?

ЕГОР. Конечно. Должен же я посмотреть, удалось ли мне вбить в тебя что-нибудь или нет?

КИРА. Уж что-то, а вбивать у тебя хорошо получается.

Егор смеется и взъерошивает ей волосы.

НАТ. У ДОМА МАРИНЫ – ДЕНЬ.

Егор с букетом цветов подходит к жилому пятиэтажному дому. Внезапно мужчина останавливается. У подъезда он видит Марину. Женщина обнимает незнакомого парня, садится вместе с ним в машину и уезжает.

Егор выкидывает цветы в ближайшую мусорную урну и уходит.

ИНТ. КВАРТИРА ЕГОРА – ДЕНЬ.

Егор бьет большую боксерскую грушу.

Его отвлекает телефонный звонок. На экране мобильного имя звонившего – Марина.

Егор сбрасывает вызов и снова возвращается к груше.

ИНТ. НОЧНОЙ КЛУБ “ПРАЙД”. РАДЕВАЛКА ДЛЯ БОЙЦОВ - ВЕЧЕР.

Кира готовится к бою. Перематывает руки бинтами.

В раздевалку входит Бес. Он видит свою знакомую и подходит к ней.

БЕС. Привет, Беда! Не думал, что снова тебя здесь увижу.

КИРА. Привыкай Бес, я тут надолго.

БЕС. С кем у тебя бой?

КИРА. Да я как-то не интересовалась.

БЕС. Почему?

КИРА. Мне все равно кто мой соперник.

БЕС. Это ты зря. Зная противника, можно узнать о его слабых местах и это увеличит твои шансы на победу.

КИРА. А ты тоже сегодня выступаешь?

БЕС. Да. Выхожу против Скалы.

КИРА. Против Скалы? Но ведь он почти на голову выше тебя, и намного тяжелее. Разве так можно?

БЕС. Здесь можно все. Ладно, удачи тебе.

Бес уходит готовиться к выходу на ринг.

ИНТ. КАБИНЕТ БОРИСА.

Борис сидит за столом и наблюдает, как зал заполняется зрителями.

К нему без стука врывается Рита. Выглядит девушка очень скверно: измученное серое лицо, растрёпанные волосы и безумные горящие глаза.

РИТА. Борис Юрьевич, помогите! Мне очень плохо!

БОРИС. Тебя стучаться не учили?

РИТА. Мне нужны таблетки!

БОРИС. Тише ты, дура!

Он плотнее закрывает дверь в кабинет.

БОРИС. Ты мне еще а предыдущие деньги не отдала. Я не занимаюсь благотворительностью.

РИТА. Пожалуйста, прошу вас! Я отдам деньги, клянусь!

БОРИС. Вот когда отдашь, тогда и поговорим.

Рита откровенно вешается Борису на шею.

РИТА. Ну, мы же с вами раньше всегда могли договориться.

Хочет поцеловать его, но Борис грубо отталкивает девушку.

БОРИС. Времена изменились, девочка моя.

РИТА. Прошу вас! Я сделаю все что угодно, все что хотите!

БОРИС. Ладно.

Мужчина достает из кармана пакетик, в котором лежат таблетки. Рита тянется за ними, но Борис не спешит отдавать таблетки.

БОРИС. Не так быстро. У тебя сейчас бой с нашей новенькой, Бедой. Ты должна выиграть. И не просто выиграть, ты должна разгромить ее, чтобы даже мокрого места от этой девчонки не осталось. Ты поняла меня?

Рита кивает и наконец ей удается получить желаемое.

Девушка хочет принять таблетки прямо сейчас, но Борис ее останавливает.

БОРИС. Не здесь, идиотка! Выпьешь в раздевалке, когда никого не будет. Иди.

Рита уходит.

ИНТ. БОКСЕРСКИЙ ЗАЛ.

Егор, немного опоздавший к началу вечера, занимает свое место в зрительном зале. На ринге – Бес и Скала. Их поединок в самом разгаре. Бес ничуть не уступает более крепкому сопернику. Схватка продолжается недолго. Бес нокаутирует Скалу.

ИНТ. РАЗДЕВАЛКА ДЛЯ БОЙЦОВ.

Кира выглядывает за дверь. Она с волнением наблюдает за боем Беса. Когда парень побеждает, девушка радуется за него.

ИНТ. БОКСЕРСКИЙ ЗАЛ.

Под шум аплодисментов Кира в сопровождении Владимира Ивановича идет к рингу. Среди зрителей она замечает Егора. Мужчина улыбается ей и в знак поддержки крепко сжимает кулаки. Кира поднимается на ринг и впервые видит свою соперницу. Рита находится в сильном эмоциональном возбуждении.

Звучит гонг. Рита бьет первой. Ее движения не точные и хаотичные.

В зал входит Бес. Он очень удивлен, увидев свою сестру на ринге вместе с Кирой.

Рите становится плохо. У нее затуманивается сознание, но девушка продолжает бой. Кира понимает - с соперницей что-то не так, поэтому она не атакует, а лишь защищается.

КИРА. Рита, что с тобой?

Рита не отвечает. Ей все хуже. Егор тоже замечает, что на ринге происходит что-то не ладное. Он с волнением следит за боем.

Рита теряет сознание. Зрители тревожно перешептываются между собой. Бес бежит к сестре. Егор встает со своего места и так же направляется к рингу.

Кира с ужасом пятится к своему углу, пока не врзается в канаты ринга.

Вокруг Риты суется врачи, ее помощник - угловой и Бес.

Владимир Иванович уводит Киру с ринга. Девушка находится в шоковом состоянии.

КИРА. Владимир Иванович, это не я!

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ. Конечно, это не ты. Идем отсюда.

Врачи уносят Риту на носилках. Бес не отходит от сестры ни на шаг.

Сильвер поспешно выходит на ринг с микрофоном в руках.

СИЛЬВЕР. Мы приносим свои извинения за доставленные неудобства. Все деньги будут возвращены.

Возмущенные гости выходят из зала. К Кире и Владимиру Ивановичу подходит Егор.

КИРА. Это не я, Егор! Я ее пальцем не тронула! Я не виновата!

ЕГОР. Я и все присутствующие тоже видели, ты ни в чем не виновата.

КИРА. Ей вдруг стало плохо, я ничего не могла сделать.

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ. Ее нужно увести отсюда.

ЕГОР. Я отвезу ее домой.

КИРА. Я не хочу в детдом! Пожалуйста!

ЕГОР. Пошли, разберемся.

Егор и Кира и Владимир Иванович уходят.

Сильвер садится рядом с Борисом, который как ни в чем ни бывало, продолжает сидеть на своем месте в первом ряду.

СИЛЬВЕР. Это конец! Если она очочурится, то все, нам крышка!

БОРИС. Прекрати истерику! Забудь про девчонку, у нас ее нет, и никогда не было! Понятно?

СИЛЬВЕР. Понятно.

ИНТ. БОЛЬНИЦА – ТОТ ЖЕ ВЕЧЕР.

Время позднее, поэтому в коридоре нет никого, кроме Беса. Парень очень переживает за сестру. Наконец, из палаты выходит врач, и Бес тут же спешит к нему. Доктор что-то долго объясняет парню и быстро уходит.

Бес опускается на кушетку, пряча лицо в ладони.

ИНТ. КВАРТИРА ЕГОРА.

Егор и Кира входят в гостиную.

ЕГОР. Сегодня переночуешь у меня, а завтра утром я отвезу тебя домой (указывает на складной диван). Спать будешь здесь.

КИРА. Спасибо.

ЕГОР. Ты голодная?

КИРА. Нет.

ЕГОР. Ну, как знаешь. Да, вот еще ...

Он достает из шкафа постельное белье и отдает Кире.
ЕГОР. Спокойной ночи.
Мужчина уходит.

ИНТ. КУХНЯ.

Егор наливает стакан виски и собирается выпить, но в последний момент передумывает и отставляет стакан.

Мужчина достает из кармана мобильный телефон и находит телефонной книге номер Марины, но позвонить так и не решается.

ИНТ. ДЕТСКИЙ ДОМ №6 – УТРО.

Двое маленьких мальчиков дерутся из-за игрушки. Их разнимает Марина. Помилив ребят, она собирается уходить, но в окне замечает, как из подъехавшей машины выходят Егор и Кира. Кира машет ему на прощания и идет к детдому.

НАТ. ДЕТСКИЙ ДОМ №6.

Егор хочет сесть обратно в машину, но его окликает Марина, идущая прямо к нему.

МАРИНА. Здравствуй, Егор

ЕГОР. Привет.

МАРИНА. Ничего не хочешь мне объяснить?

ЕГОР. О чем ты?

МАРИНА. Это к тебе Кира сбегает по вечерам?

ЕГОР. Что?

МАРИНА. Не прикидывайся! Я видела как ты привез ее, и знаю что сегодня девочка не ночевала дома! Она была у тебя?

ЕГОР. Да, у меня.

МАРИНА. Ты с ума сошел? Она же не совершеннолетняя!

ЕГОР. Ты плохо обо мне думаешь. Я никогда бы ни сделал Кире ничего плохого. Просто когда мы встретились, было уже очень поздно, поэтому я оставил ее у себя.

МАРИНА. Тогда куда она сбегает почти каждый вечер?

ЕГОР. А вот это она расскажет тебе сама, если захочет.

Он снова хочет сесть в машину, но женщина останавливает его.

МАРИНА. Егор, что происходит? Ты избегаешь меня?

ЕГОР. С чего ты взяла?

МАРИНА. Ты не звонишь, не подходишь к телефону. Я тебя чем-то обидела?

ЕГОР. Нет. Просто подумал, вдруг твой молодой человек будет ревновать. Как-то нехорошо получится.

МАРИНА. Подожди, какой еще молодой человек?

ЕГОР. С которым ты обнималась у подъезда.

МАРИНА. Когда это было?

ЕГОР. Марин...

МАРИНА. (перебивает). Когда это было?

ЕГОР. Дня три назад.

МАРИНА. Понятно. Значит ты видел меня с братом.

ЕГОР. С братом?

МАРИНА. Да. С моим родным братом. Мы в тот день как раз ездили навестить родителей.

ЕГОР. Если скажу что я идиот, это будет выглядеть как извинение?

МАРИНА . А ты попробуй.

ЕГОР. Марин, прости, я идиот.

МАРИНА. Годиться, извинения принимаются.

Возникает неловкая пауза. Разговор окончен, но оба никак не решаются уйти.

МАРИНА. Господи, вроде бы взрослый мужчина, что ж такой глупый.

Она целует Егора, затем улыбнувшись уходит, не говоря ни слова.

ИНТ. НОЧНОЙ КЛУБ "ПРАЙД". РАЗДЕВАЛКА ДЛЯ БОЙЦОВ – ВЕЧЕР.

Каждый из бойцов занят своим делом. В раздевалку входит Кира. Девушка взмокшая и растрепанная. Становится понятно что она только-что с ринга.

ДИНАМИТ. Отличный бой, Беда!

КИРА. Спасибо.

К ней подходит Владимир Иванович. Он очень доволен своей подопечной.

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ. Он прав. Ты молодец. Только нужно еще поработать над ударом.

По его команде Кира принимает боевую готовность. Владимир Иванович вытягивает руку вперед и распрямляет ладонь. Кира наносит по ней удары. Из коридора доносится неясный шум, затем слышатся крики мужчины и сильный грохот, словно на пол упало что-то тяжелое.

Все присутствующие, в том числе Кира и Владимир Иванович спешат туда.

ИНТ. КОРИДОР.

Протиснувшись сквозь толпу бойцов, Кира видит лежащего на полу Бориса. Из его носа течет кровь. Рядом с ним Бес барахтается в руках охранников. Парень изрядно пьян, но несмотря на это, четверым здоровым мужчинам едва удается удерживать его чтобы не дать снова наброситься на Бориса.

БЕС. Твари! Это вы во всем виноваты! Из-за вас она умерла!

Борис поднимается на ноги.

БОРИС. Надо же, мышцы нарастил, а ума как не было так и нет. О чем ты говоришь?

БЕС. Не прикидывайся! Это же вы со своей шестеркой Сильвером посадили Ритку на наркотики! Теперь вы, живете и радуетесь жизнью, а она умерла от передозировки!

Слышится легкое постукивание тростью. К ним подходит Сильвер.

СИЛЬВЕР. Что здесь происходит?

БОРИС. Этот молодой человек утверждает, что мы виновны в смерти его сестры Риты.

СИЛЬВЕР. Это наверное ошибка. Мы не знаем никакой Риты, и никогда не знали.

БЕС. Что? Как это вы не знаете? Да кто угодно может подтвердить что она была здесь вместе со всеми! Позовите полицию, я расскажу им, что вы тут устроили!

БОРИС. Хватит! Я больше не хочу это слушать! (охранникам) Уведите его и хорошенько объясните, как нужно правильно себя вести!

Один из охранников приставляет к шее Беса электрошок и ударяет электрическим разрядом. Парень теряет сознание, и охранники уводят его в неизвестном направлении.

КИРА. (охранникам). Эй, куда вы его ведете?

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ. Кира, успокойся! Ты все равно ничем не сможешь ему помочь! Идем отсюда.

Он спешит увести Киру подальше от суматохи.

ИНТ. РАЗДЕВАЛКА ДЛЯ БОЙЦОВ.

В помещении только Кира и Владимир Иванович.

КИРА. Зачем вы меня остановили? Они же убьют его!

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ. А ты что, захотела вслед за ним?

КИРА. Если они с ним хоть что-нибудь сделают, я...

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ. Послушай, тебе в их дела лучше не вмешиваться.

КИРА. Но я не могу спокойно смотреть на все что здесь происходит!

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ. Сможешь, Если хочешь жить!

ИНТ. КВАРТИРА ЕГОР – УТРО.

Пустая прихожая. Слышится звук дверного звонка, затем нетерпеливый стук в дверь. Сонный Егор входит в прихожую и открывает дверь. В квартиру входит взволнованная Кира.

ЕГОР. Кира, что случилось? Цунами, тайфун, землетрясение, что?

КИРА. Прости, Егор, но мне больше не к кому обратиться. Я ели дождалась утра. Мне очень нужна твоя помощь.

ЕГОР. Помощь? В чем? Что случилось?

КИРА. Пропал мой хороший знакомый. Бес.

ЕГОР. Бес? Я, кажется, знаю его. Видел несколько его боев. Отличный спортсмен.

КИРА. Вчера он пришел в клуб и устроил там драку. Эти уроды его «вырубили» и куда-то увели. Я боюсь, что они могли его сильно покалечить или вообще убить.

ЕГОР. Подожди паниковать. Из-за чего была драка?

КИРА. Да какая разница! Его нужно срочно найти! Вдруг ему нужна помощь!

ЕГОР. Где ты собираешься его искать?

КИРА. Я не знаю, нужно идти в полицию, нужно хоть что-то делать!

ЕГОР. Кира, нас там даже слушать никто не станет!

КИРА. Почему?

ЕГОР. Во-первых, мы не являемся ему близкими родственниками, а во вторых, прошло слишком мало времени!

МАРИНА (ЗК). Егор, ты где?

Из комнаты выходит Марина. Увидев свою воспитанницу, женщина впадает в ступор. Кира выглядит не менее удивленной.

Наступает неловкое молчание.

КИРА. Все ясно. Что ж, не буду нарушать идиллию. Сама справлюсь!

Кира уходит громко хлопнув дверью.

ИНТ. КВАРТИРА ВЛАДИМИРА ИВАНОВИЧА. – ДЕНЬ.

В маленькой тесной комнате на старом потрепанном диване без сознания лежит Бес. Парень сильно избит.

Рядом с ним сидит Владимир Иванович. Он снимает окровавленный бинт с головы Беса и повязывает чистый.

Бес стонет от боли и постепенно приходит в себя.

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ. Очнулся? Ну вот и хорошо!

БЕС. Где я?

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ. Там, где тебя никто не найдет.

БЕС. Что со мной случилось? Голова раскалывается.

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ. Не удивительно. Тебе здорово досталось.

Бес пытается подняться, но Владимир Иванович его удерживает.
ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ. Тише, не спеши. Тебе еще рано вставать.
Он наливает в кружку воды и дает выпить Бесу. Тот с жадностью пьет.
ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ. А сейчас поспи. Ты очень слаб. Тебе нужно набраться сил. Позже я все тебе расскажу.
Бес закрывает глаза.

ИНТ. ФИТНЕС ЦЕНТР – ДЕНЬ.

Кира и Егор тренируются, однако как бы девушка ни старалась, у нее ничего не получается. Кира пропускает удар от Егора и падает на пол.

ЕГОР. Кира, соберись! В чем дело?!

КИРА. Прости, Егор. Что-то сегодня у меня не клеится тренировка.

ЕГОР. Потому что думаешь о другом!

КИРА. Ты прав. Я все время думаю о Бесе. Где он? Почему он до сих пор не объявился?

ЕГОР. Послушай, мы сделали все что могли. Обзвонили все городские больницы, морги. Парня с такими приметам не поступало. А это значит, что надежда есть. Нам остается только ждать.

КИРА. Чего ждать? С моря погоды?

ЕГОР. Так, давай договоримся. Если мы хотим побеждать, то все свои проблемы, переживания оставляем там, за этими дверьми. Иначе на ринге тебе будет очень тяжело.

КИРА. Я справлюсь. Возьму себя в руки, обещаю.

ЕГОР. Одно важных условий для победы – правильный настрой.

КИРА. Да ладно тебе. Я всех своих соперниц уже выучила наизусть.

ЕГОР. И они тебя тоже. Как ты думаешь, что изменилось с твоего первого поединка?

КИРА. Я стала более уверенной в себе, появилась своя техника.

ЕГОР. Ты все правильно говоришь, но самого главного я так и не услышал.

КИРА. Чего?

ЕГОР. Самое главное что изменилось, это отношение соперниц к тебе. Ты уже ни тот неопытный новичок, который впервые вышел на ринг. Теперь для многих ты выскочка, и каждый будет стараться поставить тебя на место. Поэтому теперь тебе придется пахать в два раза больше.

Кира тяжело вздыхает и становится в стойку.

ИНТ. КВАРТИРА ВЛАДИМИРА ИВАНОВИЧА – ДЕНЬ.

Бес выглядит гораздо лучше. Он еще слаб, но уже может сидеть, облокотившись на подушку. Рядом с ним на диване сидит Владимир Иванович.

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ. Поверить не могу! Рита, такая чудесная девушка... Была... Нет, я конечно подозревал что там не все так просто, но чтобы такое... Я даже представить себе не мог.

БЕС. Я этого так не оставлю. Они ответят мне за смерть сестры!

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ. И как ты собираешься это сделать?

БЕС. Пока не знаю. Первая мысль была прийти туда и перестрелять всех к чертовой матери!

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ. Идти на пролом – не лучший метод. Это я тебе как бывший военный говорю.

БЕС. Да понимаю я.

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ. Но в одном я с тобой согласен. Этот беспредел нужно прекращать. Я помогу тебе.

БЕС. Вы? С какой стати?

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ. Пять лет назад от передозировки наркотиками умер мой сын.

БЕС. Извините, я не знал.

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ. Я не хочу чтобы т этой дряни умер еще кто-то. И потом, сколько можно в этом клубе калечить ребят. Этим уродам надо наказать.

БЕС. Спасибо вам. Я в долгу не останусь.

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ. Потом разберемся с долгом. Сейчас нужно придумать, как разобраться с этими мерзавцами.

БЕС. А что тут думать? Перебить их всех по одному в темном переулке и все дела!

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ. Нет, здесь нужно действовать масштабнее.

БЕС. Это как?

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ. Пока есть люди, которые платят за то чтобы посмотреть как вы вышибаете друг из друга мозги, эти бои будут продолжаться, и даже если мы уберем Бориса и Сильвера, на их место придут другие.

БЕС. И что вы предлагаете?

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ. Всему свое время. А сейчас отдыха, набирайся сил. Они тебе скоро пригодятся.

ИНТ. НЧНОЙ КЛУБ "ПРАЙД" АРЕНА – ВЕЧЕР.

На ринге Кира и ее соперница. Обстановка очень напряжена. Девушки сидят в своих углах и ждут, когда прозвучит гонг. Кира тяжело дышит. Ее тело, одежда и волосы мокрые от пота.

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ. Ты с ума сошла? Удары головой запрещены! Зачем ты это сделала?

КИРА. Я не специально.

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ. Прекрати, я тебя что, первый день знаю!?

Он протягивает Кире бутылку с водой. Девушка делает пару глотков и возвращает бутылку обратно.

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ. Не лезь на рожон. Ты хорошо ее вымотала. Еще немного и она «поплывет». Только без этих «грязных» приемов, поняла меня?

Кира кивает. Звучит гонг. Бой продолжается. Соперница наносит Кире ударов. Девушка успевает сгруппироваться, но последний удар попадает ей прямо в лицо. Из разбитой губы Киры течет кровь.

Разозлившись, Кира бьет соперницу локтем и рассекает ей бровь. Зал заполняется недовольными возгласами зрителей. Рефери с трудом удаётся развести вновь сцепившихся девушек по углам.

Кира, воспользовавшись своим преимуществом, хватает соперницу за волосы и несколько раз ударяет ее коленом по лицу. Рефери пытается предотвратить бой, но Кира бьет и его. От неожиданного и довольного удара мужчина теряет равновесие и падает на пол рядом с побежденной соперницей Киры.

В зале происходит что-то невероятное. Кто-то из зрителей поддерживает Киру, кто-то готов ее разорвать из-за потерянных денег.

Кира самостоятельно уходит с ринга.

ИНТ. НОЧНОЙ КЛУБ "ПРАЙД". РАЗДЕВАЛКА ДЛЯ БОЙЦОВ – ТОТ ЖЕ ВЕЧЕР.
Шквал негодований доносится и до раздевалки. Все остальные бойцы уже в курсе того что произошло на ринге.

Они встречают вошедших Киру и Владимира Ивановича полным молчанием.

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ. Это что за показательные выступления?

КИРА. Не понимаю о чем вы!

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ. Я спрашиваю, что за цирк ты там устроила? Не понимаешь, чем это может для тебя обернуться?

КИРА. А мне все равно, ясно?! Главное я добилась того чего хотела – сорвала бой! Теперь меня должны дисквалифицировать, а это значит, им придется вернуть деньги зрителям!

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ. Я знаю, это все из-за того парня, Беса, верно?

Кира молчит. Владимир Иванович хочет рассказать Кире что на самом деле с Бесом все в порядке, но в последний момент отказывается от этой мысли.

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ. Я понимаю твои чувства, но в жизни, как и на ринге нельзя дать эмоциям взять верх над разумом. Ничего хорошего из этого не выйдет.

Он дружески хлопает Киру по плечу и уходит. Кира оборачивается. Остальные бойцы, все это время наблюдавшие за ними какое-то время молча смотрят на девушку, затем также не говоря ни слова расходятся по своим делам.

ИНТ. НОЧНОЙ КЛУБ "ПРАЙД". КАБИНЕТ БОРИСА. – ТОТ ЖЕ ВЕЧЕР.

Борис сидит за своим столом и с беспокойством смотрит в экран монитора.

В кабинет входит Сильвер. Он тяжело дыша опускается на диван и вытягивает больную ногу.

БОРИС. Ты все уладил?

СИЛЬВЕР. Да. Честно говоря мне с трудом удалось успокоить людей. Они теперь это не скоро забудут.

БОРИС. Еще бы. Такой удар по нашей репутации.

СИЛЬВЕР. Что-то часто в последнее время у нас стали возникать непредвиденные ситуации. Так и разориться не долго.

БОРИС. Маленькая дрянь! Я же говорил тебе что из-за этой девчонки у нас будут неприятности!

СИЛЬВЕР. Ничего, я сумею ее обломать.

БОРИС. И как ты собираешься это сделать?

СИЛЬВЕР. Есть масса способов преподать хороший урок. Запомнится на всю жизнь, гарантирую.

БОРИС.(улыбается). Ты уже что-то придумал?

Сильвер довольно улыбается.

ИНТ. ФИТНЕС ЦЕНТР – ДЕНЬ.

Кира и Егор отдыхают после тренировки. Оба сидят на лавочке и смеются.

ЕГОР.. (смеется). Ну, ты даешь! Съездить по морде рефери!

КИРА. Да я не специально. Так вышло.

ЕГОР. Да, жаль меня там не было! Пропустить такое шоу!

КИРА. Я как-нибудь повторю, специально для тебя.

Лицо Егора становится серьезным.

ЕГОР. Ты конечно молодец, но Кир, прошу, не стоит их злить. Копчиком чую, добром это не кончится. Обещаешь?

КИРА. Ладно, обещаю.

ИНТ. НОЧНОЙ КЛУБ "ПРАЙД". АРЕНА. – ВЕЧЕР.

Зал полон зрителей. Все приветствуют идущую к рингу Киру в сопровождении Владимира Ивановича. Девушка совершенно безразлична к овациям. В зале сидит Егор. Кира замечает своего тренера и едва заметно улыбается ему. Девушка поднимается на ринг, но ее соперницы все еще нет. Кира, как впрочем и весь зал прибывают в легком недоумении.

Слышится свист аппаратуры и все внимание переключается на Сильвера с микрофоном в руках.

СИЛЬВЕР. А сейчас, уважаемые дамы и господа, мы приготовили для вас сюрприз. Такого вы не увидите ни в одном другом заведении! Впервые на ринге встретятся абсолютная чемпионка среди девушек – Беда против сильного, грозного и ужасного Скалы!

Скала спокойно и невозмутимо поднимается на ринг. Зрители в зале взволновано обсуждают столь неожиданный поворот.

СИЛЬВЕР. Не пугайтесь, друзья! Эта девочка только на вид хрупкая и беззащитная, на самом же деле она просто фурия! Держу пари, наша чемпионка продержится против этого громилы не менее 5 минут! А чтобы добавить в наше шоу немного остроты, мы проведем состязание в клетке!

С громким лязгом на ринг опускаются железные решетки и отрезают Киру и ее соперника от остальных. Кира дергает решетку.

КИРА. Вы че, уроды, обалдели совсем?! Какая к черту клетка! Выпустите меня отсюда!

К Сильверу спешит Владимир Иванович.

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ. Вы что, с ума сошли? Он же убьет ее!

СИЛЬВЕР. Владимир Иванович, я что-то не припомню чтобы спрашивал вашего мнения. Перед вами была поставлена задача – подготовить спортсменку к бою. Вы со своей задачей справились. Не смею вас больше задерживать!

Владимир Иванович сжимает кулаки, но так и не решившись ударить Сильвера уходит. Егор взволновано наблюдает из зала за происходящим на ринге.

Кира встречается взглядом с соперником.

СКАЛА. Извини, Беда, ничего личного.

КИРА. Да пошел ты со своими извинениями! Хорошо хоть заплатили?

СКАЛА. Хватит читать мне морали! Руки подними!

КИРА.(встает в стойку). Вырубить я тебя конечно не смогу, но стереть ухмылку с твоей мерзкой рожи очень постараюсь!

Звучит гонг, и Кире едва удается увернуться от мощного удара. Становится ясно, что жалеть ее мужчина не собирается. Кира бьет мужчину по лицу, но промахивается, и получает удар в живот.

Девушке с трудом удается устоять на ногах. Кира наносит удар Скале несколько ударов и попадает по корпусу, но они не приносят мужчине никакого вреда. Он отвечает ей сильным ударом в лицо. Кира падает. Из ее носа течет кровь. На щеке виден хороший кровоподтек.

Рефери начинает отсчет. В последний момент Кира заставляет себя подняться. Зрители громко аплодируют ей. Девушка разбивает Скале губу, тот отвечает ей двойным ударом в голову.

Кира падает на железную решетку, но все ей же удается стоять на ногах. На долю секунд девушка встречается взглядом с Егором. Тот срывается с своего места и бежит к рингу.

Скала бьет еще раз и Кира падает на пол. Подняться она больше не пытается.

ЕГОР. (бьет кулаками по клетке). Кира! Кира

Егор поворачивается к Борису и Сильверу сидящим в первом ряду.

ЕГОР. Откройте эту чертову клетку!

Борис кивает Сильверу, и тот дает указания открыть клетку.

Как только двое ребят открывают замок, Егор бежит к Кире.

ЕГОР. Кира, Кира посмотри на меня.

Девушка не в силах ни говорить ни двигаться. Ее пустой, отсутствующий взгляд сфокусирован в одной точке. Из глаз текут слезы. Подоспевшие врачи уводят Киру с ринга. Егор подходит к Скале.

ЕГОР. Сволочь!

Егор бьет мужчину, и тот мгновенно оказывается на полу. Скала поднимается на ноги, стирает крови с рассеченной губы и бросается с кулаками на Егора.

Бой продолжается не долго. Егор оказывается быстрее и наносит сопернику мощный удар в висок. Скала падает без чувств.

Егор в свете прожекторов уходит с ринга.

ИНТ. НОЧНОЙ КЛУБ "ПРАЙД". КАБИНЕТ БОРИСА. ТОТ ЖЕ ВЕЧЕР.

Борис сидит за своим столом и нетерпеливо барабанит пальцами по столу. В кабинет входят Егор и сопровождающий его Сильвер.

БОРИС. Здравствуйте, молодой человек! Присаживайтесь.

Он жестом указывает на свободный стул, напротив своего рабочего места. Егор садится. Сильвер позади них тоже присаживается на диван.

БОРИС. Виски, коньяк?

ЕГОР. Вы за этим пригласили меня сюда?

БОРИС. Хорошо, давайте перейдем сразу к делу. Егор, если я не ошибаюсь?

ЕГОР. У вас прекрасная память.

БОРИС. Честно признаться Егор, вы доставили нам массу неприятностей. Сорвать такой прекрасный бой...

ЕГОР. Что? По-вашему избиение ребенка взрослым мужчиной это прекрасный бой? Он же мог ее здорово покалечить или вообще убить!

СИЛЬВЕР. Разумеется мы бы этого не допустили. У нас солидное заведение и проблемы нам не нужны. Ваше вмешательство стоило нам больших денег. Мало того что вы нанесли удар по репутации клуба, так еще вывели из строя одного из наших лучших бойцов.

ЕГОР. Вы ждете от меня извинений?

БОРИС. Нет. Я пригласил вас сюда не за этим. Если мне не изменяет память, вы - боксер?

ЕГОР. Бывший.

БОРИС. Бывших боксеров не бывает, можете мне поверить. Или вас не тянет снова оказаться на ринге?

ЕГОР. Нет, не тянет.

БОРИС. Вы лукавите. Я же видел с каким азартом вы дрались со Скалой. Мне нужен хороший боец. Такой как вы.

ЕГОР. То есть вы хотите, чтобы я дрался у вас на ринге, я правильно вас понял?

БОРИС. Да, вы все правильно поняли.

ЕГОР. И что я получу взамен?

СИЛЬВЕР. Как вы успели заметить у нас очень солидная публика. У вас хороший гонорар, заведете полезные связи.

БОРИС. Гораздо лучше, чем прозябать в коморке фитнес-тренера, не правда ли?

ЕГОР. Зато, у меня чистая совесть. Я не подвергаю опасности жизни других людей.

БОРИС. Конечно. Напомните, сколько у вас был побед нокаутом?

Егор молчит.

БОРИС. Вот видите, все мы не без греха. Ну, так что вы ответите на мое предложение?

ЕГОР. Ну, допустим я соглашусь. Только у меня будет одно условие.

БОРИС. Я вас внимательно слушаю.

ЕГОР. Я принимаю ваше предложение, а взамен вы отпускаете Киру.

СИЛЬВЕР. Это не возможно!

БОРИС. Тише, Сильвер. Егор, она лучший боец среди девушек. Я не могу ее потерять.

ЕГОР. Послушайте, я сам тренировал Киру и имею представления о ее возможностях. Это ее потолок. Выше своей головы она не прыгнет. А я хоть и травмированный, но профессиональный боксер, и любому из ваших так называемых бойцов фору дам. Решайте, кто вам нужнее, обычная девчонка, или профессиональный спортсмен?

Борис и Сильвер обмениваются взглядами. Сильвер отрицательно качает головой.

БОРИС. Хорошо, мы принимаем ваше условие. Кира может в клуб больше не приходить. По рукам?

Борис протягивает руку для рукопожатия, но Егор игнорируя его молча встает и выходит из кабинета.

ИНТ. КВАРТИРА ЕГОРА – ВЕЧЕР.

В квартире тихо и темно. Слышатся только глухие удары. Единственный источник света – включенный торшер на комоде. В слабом свете виден силуэт Егора. Мужчина бьет по висящей перед ним спортивной груше.

ИНТ. ДЕТСКИЙ ДОМ №6. КОМНАТА ДЕВОЧЕК. – ТОТ ЖЕ ВЕЧЕР.

Девочки спят. Все кроме Киры. Девушка не мигающим взглядом смотрит в потолок. Все ее лицо в ссадинах и кровоподтеках.

Она вспоминает фрагменты последнего боя, бросает взгляд на спящих соседок по комнате, поворачивается на бок и закрывает глаза.

НАТ. У ФИТНЕС ЦЕНТРА – ДЕНЬ.

Кира минует хорошо знакомую нам автомобильную стоянку. Ее окликает парень, стоящий среди припаркованных машин. Услышав свое имя, девушка оборачивается и видит Беса. На Кира не раздумывая бежит к парню и обнимает его.

Позади них мы замечаем Скалу со спортивной сумкой на плече. Он намеревается зайти в фитнес центр, но заметив знакомых ребят приближается к ним и прячется за дерево. Ни Кира, ни Бес этого не замечают.

КИРА. (на ухо) . Я так рада что ты жив! Где ты был? (проводит рукой по ссадине на его лице) Это они тебя так?

БЕС. Кира, нам срочно нужно с тобой поговорить!

КИРА. Ну, хорошо, давай поговорим.

БЕС. У меня очень мало времени, поэтому слушай внимательно: Завтра ты ни при каких обстоятельствах не должна приближаться к кубу. Поняла?

КИРА. Подожди, почему я не должна приближаться к клубу?

БЕС. Так нужно.

КИРА. Я не понимаю.

БЕС. Я не могу тебе всего объяснить. По правде говоря я вообще не должен был сюда приходить, но по-другому я просто не мог. Поверь, для тебя будет безопаснее, если завтра ты останешься дома.

КИРА. Но...

БЕС. (перебивает). Пообещай мне, Кира!

КИРА. Хорошо. Я обещаю.

Бес улыбается, затем целует девушку прямо в губы и уходит. Кира провожает его взглядом и тоже уходит.

Из-за дерева показывается Скала.

ИНТ. ДЕТСКИЙ ДОМ №6- ДЕНЬ.

В комнате девочек Кира, Маша, Кац, Марк и Аня. Девочки, все кроме Ани сидят на кровати Киры. Кац и Марк по хозяйски располагаются на кровати Маши. Аня же тихонько сидит на своей постели, обняв мягкую игрушку, и с восторгом смотрит на ребят большими серыми глазами. Она очень рада находится в компании старших ребят. Марк, Кац и Маша с энтузиазмом что-то обсуждают.

Однако Кира не принимает участия в общей беседе. Она смотрит куда-то сквозь ребят. На ее ели заметная, но довольная улыбка.

Кац замечает, что Кира не обращает на них никакого внимания и бросает в нее подушку. От неожиданности девушка едва не падает с кровати.

КИРА. Вы че, обалдели, дегенераты?!

Она отправляет подушку обратно, но смеющиеся мальчики уклоняются от нее.

КАЦ. Прости, Кир, но у тебя была такая довольная физиономия! Грех было не воспользоваться.

КИРА. Да пошли вы...

МАША. А правда, Кир, о чем задумалась?

КИРА. (скептически). О трансцендентальном смысле жизни.

КАЦ. А если серьезно?

КИРА. Ну, а если серьезно... Меня Бес поцеловал.

Маша радостно визжит и обнимает подругу. Кац и Марк удивленно переглядываются.

МАРК. Ты шутишь? Тот самый Бес о котором ты нам рассказывала?

КИРА. Да, тот самый.

МАША. Расскажи.

КИРА. Он встретил меня воле фитнес центра. Хотел предупредить о какой-то опасности.

МАРК. О какой опасности?

КИРА. Не знаю. Он не сказал. Слишком торопился. Сказал только, что завтра я не должна там появляться.

МАРК. А дальше?

КИРА. А дальше он посмотрел мне в глаза и поцеловал.

МАША. И что ты чувствовала?

КИРА. (улыбается) . Запах сигарет, дрожь по спине и слабость в коленках.

МАША. Значит, тебе понравилось?

КИРА. Понравилось.

КАЦ. Подумаешь. Другие может целуются не хуже.

КИРА. Это ты что ли?

КАЦ. Может и я.

МАРК. А правда, Кир, попробуй. запах сигарет не обещаю, но вот котлет из столовки – запросто.

Кац хочет ударить Марка, но тот ловко спрыгивает с кровати и со смехом выбегает из комнаты. Кац бежит за ним.

МАША. И все-таки интересно, о какой опасности предупреждал Бес? Что может тебе угрожать в клубе?

АНЯ. А может опасность грозит не Кире, а клубу?

Кира и Маша настороженно переглядываются. Они понимают, что а этой случайно сказанной детской фразой может скрываться правда.

ИНТ. НОЧНОЙ КЛУБ "ПРАЙД". КАБИНЕТ БОРИСА – ВЕЧЕР.

Борис не спеша потягивает сигарету и внимательно смотрит на сидящего перед ним Скалу. На диване Сильвер потирает свою нестигаемую ногу.

СКАЛА. Я лично слышал, как Бес сказал этой девчонке, что завтра в клубе будет не безопасно.

СИЛЬВЕР. Черт знает что! Какая еще опасность? Он что, боится, что мы снова запрем ее в клетке?

БОРИС. Не думаю. Как бы этот гаденыш не задумал какую-нибудь пакость.

СКАЛА. Я тоже об этом подумал. Поэтому и решил все рассказать вам.

БОРИС. Мы ценим твою предусмотрительность. Сильвер, скажи охране, пусть будут повнимательней. Чтобы по клубу муха не замеченной не пролетела. Если появится Бес – пусть немедленно доложат мне. На этот раз он так просто не отделается.

СИЛЬВЕР. Хорошо, я распоряжусь.

БОРИС. (Скале). И что же ты хочешь а эту информацию?

Скала берет со стола ручку и листок бумаги, пишет сумму желаемого вознаграждения и протягивает Борису.

БОРИС. Не дурно. А ты не переоцениваешь себя?

СКАЛА. Думаю, что нет. Кто предупрежден, тот вооружен. Не так ли?

БОРИС. Хорошо.

Мужчина вытаскивает из сейфа деньги и, отсчитав определенную сумму, отдает их Скале.

БОРИС. Это аванс. Остальное получишь, если информация подтвердится. Свободен.

Явно разочарованный Скала берет деньги и выходит из кабинета.

СИЛЬВЕР. Надо же. Не ожидал от него такой преданности.

БОРИС. Не обольщайся. Почуял что пахнет хорошими деньгами. Вот увидишь, как только подвернется удобный случай, он и нас продаст за тридцать серебряников со всеми потрохами.

СИЛЬВЕР. Я не очень-то верю в его рассказы.

БОРИС. Я тоже. Но все же излишняя бдительность не помешает. Кто знает, что у этого Беса на уме.

ИНТ. КВАРТИРА ЕГОРА – УТРО.

В спальне Егор и Марина. Мужчина надевает майку, скрывая под ней довольно спортивную фигуру. Марина ласково обнимает его.

ЕГОР. Сейчас так рано. Может останешься еще не на долго?

МАРИНА. Не могу. Мне нужно перед работой заехать домой, принять душ и переодеться.

ЕГОР. Тебе не надоело ночевать у меня, а душ принимать на другом конце города? Может, переедешь из своей общаги ко мне?

МАРИНА. (улыбается). Я подумаю. Ты сейчас идешь на работу?

ЕГОР. Нет. Сегодня у меня выходной. немного потренируюсь, вечером в клуб.

МАРИНА. Может, все-таки не стоит туда ходить?

ЕГОР. Мариш, ну мы же с тобой уже это обсуждали.

МАРИНА. Я понимаю. Просто у меня какое-то не хорошее предчувствие.

ЕГОР. Глупенькая. Не стоит верить всяким дурным предчувствиям, а так же различным снам и прочей ерунде.

МАРИНА. Вот ты смеешься, а я между прочим серьезно.

ЕГОР. Я тоже очень даже серьезно. Тебе уже пора, а то опоздаешь.

МАРИНА. Пожалуйста, будь осторожнее.

ЕГОР. Обязательно.

Марина целует его и уходит.

ИНТ. КВАРТИРА ВЛАДИМИРА ИВАНОВИЧА – ДЕНЬ.

Владимир Иванович, вместе с Бесом сидит за кухонным столом. Мужчина аккуратно кладет перед гостем самодельное взрывное устройство.

БЕС. (внимательно его осматривает). Я такие штуки только в кино видел.

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ. Отличная вещь. Я когда воевал в Афганистане, мы с ребятами много таких сделали. Только это гораздо мощнее.

БЕС. Как же я это пронесу? А если охрана заметит?

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ. Положишь на дно сумки. А насчет охраны не переживай. Я о них позабочусь.

БЕС. Вы уверены что хотите во все это ввязываться?

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ. Уверен. Этих уродов давно пора наказать (указывает на маленький экран взрывчатки). Вот таймер. Поставишь его на час. Думаю, этого времени хватит, чтобы зрители заполнили зал.

БЕС. Спасибо вам за помощь.

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ. Ты главное там не задерживайся. Взрыв будет что надо. Он дружески хлопает Беса по плечу и уходит.

ИНТ. КВАРТИРА ЕГОРА – ВЕЧЕР.

Егор складывает спортивную форму в сумку и выходит из квартиры.

НАТ. У ДОМА ЕГОРА.

Егор бросает сумку на заднее сидение своей машины, садится за руль и уезжает.

НАТ. У НОЧНОГО КЛУБА "ПРАЙД" – ВЕЧЕР.

Бес направляется к запасному входу, расположенному на заднем дворе клуба, откуда обычно заходит рабочий персонал, в том числе и бойцы.

У входа дорогу ему перегораживают двое охранников.
БЕС. Ребят, вы чего? Не узнали что ли?
ОХРАННИК 1. Узнали. Что в сумке?
БЕС. Не понял?
ОХРАННИК 2. В сумке что?
БЕС. Форма. А что случилось?
ОХРАННИК 1. Тебя приказано обыскать. Открывай.
БЕС. (расстегивает замок). Да пожалуйста. Смотрите, мне не жалко.
Проверить сумку охранникам мешает подбежавший к ним Владимир Иванович.
ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ. Ребят, там у клуба трое здоровенных парней, напились, теперь дебоширят. Как бы не начали громить все вокруг! Вы бы уговорили их!
ОХРАННИК 1. Нам нужно обыскать этого парня и доложить охраннику о его приходе.
ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ. Понимаю, приказ есть приказ. Только что если эти пьяницы буйствовать начнут? Ну там окна бить, или драку в клубе устроят? Думаю, Борис Юрьевич будет очень не доволен, что его доблестная служба безопасности не справляется со своими обязанностями.
ОХРАННИК 1. Ладно, показывай, где там твои хулиганы.
ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ. Идемте скорее, а то они там все разнесут!
Мужчина бросает короткий взгляд на Беса и уводит охранников за собой.
Воспользовавшись случаем, Бес беспрепятственно проникает внутрь. Как только Владимир Иванович вместе с охранниками скрывается за углом, наступает непродолжительная тишина, затем за кадром слышатся звуки борьбы, удары, звук падающего тела, второго, и все снова смолкает.
Из-за угла появляется Владимир Иванович. Он перетаскивает одного, затем другого без чувственного охранника за мусорные баки. Спустя время, та же участь постигает и еще двоих охранников, стороживших главный вход в клуб.

ИНТ. У ДВЕРИ В КВАРТИРУ ЕГОРА – ВЕЧЕР.

Кира поднимается по ступенькам на лестничную клетку, и подойдя к квартире Егора нажимает кнопку дверного звонка. По квартире разносится звонкая трель, но открывать дверь никто не спешит.

Девушка еще несколько раз нажимает на звонок, но ответа по-прежнему нет.

Кира вспоминает слова Егора о том, что ей больше не придется драться на ринге, и, заподозрив неладное, изо-всех сил начинает стучать в дверь кулаками.

КИРА. Егор! Егор ты дома? Открой!

Из соседней квартиры выглядывает соседка – маленькая щупленькая старушка.

СОСЕДКА. Чего трезвонишь? Видишь, нет никого!

КИРА. Простите, я знакомая вашего соседа, Егора Ломова. Не знаете, где он может быть?

СОСЕДКА. Ушел Егор.

КИРА. Куда ушел? Давно?

СОСЕДКА. Не знаю я ничего! Уходи, не то милицию вызову!

Соседка захлопывает за собой дверь. Кира корчит ей рожу спешно уходит.

ИНТ. НОЧНОЙ КЛУБ "ПРАЙД" - ВЕЧЕР.

Бес, осторожно оглядываясь по сторонам, входит в зал. Он еще пуст, лишь несколько человек проверяют освещение на ринге. К счастью, они не обращают на парня никакого внимания.

Бес глазами ищет подходящее место, и приметив небольшую нишу между стеной и балконом, куда сажают особо важных гостей, помещает в нишу взрывчатку, предварительно выставив таймер.

ИНТ. КАБИНЕТ БОРИСА.

Борис перебирает бумаги, пролистывая папку за папкой.

Его взгляд падает на монитор, где отображаются помещения клуба, оснащенные камерами видеонаблюдения.

Борис замирает, внимательно всматривается в экран, затем откладывает папки, и садится за свой стол.

Мужчина видит, как Бес что-то вытаскивает из сумки, и старательно скрывая от камеры, прячет в нишу под балконом.

Выругавшись, Борис хватается со стола телефонную трубку и набирает номер.

БОРИС. (в трубку). Сильвер! Почему нет никого из охраны? Быстро найди этих бездельников и живо в зал! Бес объявился!

Он вешает трубку и быстро выходит из кабинета.

ИНТ. ДЕТСКИЙ ДОМ №6 – ВЕЧЕР.

Кира вбегает в коридор и ищет Марину.

После недолгих поисков, девушка наконец видит ее, выходящую из кабинета директора. Кира спешит к ней.

КИРА. Марина Валерьевна, вы не знаете где сейчас Егор?

МАРИНА. Егор? Зачем он тебе?

КИРА. Просто ответьте, знаете где он или нет? Это очень важно.

МАРИНА. Уже наверное должен быть в клубе!

КИРА. Как в клубе? Зачем он туда пошел?

МАРИНА. Чтобы тебя, дуруху спасти! Он должен сегодня драться вместо тебя!

Кира выбегает на улицу. Марина бежит за ней.

НАТ. У ДЕТСКОГО ДОМА №6.

Марина выбегает следом за Кирой, но остановить девушку не успевает.

Кира тормозит проезжающую машину, садится в нее и уезжает.

ИНТ. НОЧНОЙ КЛУБ "ПРАЙД".

Борис входит в зал. Беса там уже нет. Мужчина находит ту самую выемку, и запустив в нее руку, достает оттуда взрывное устройство.

Он с ужасом оглядывает ее, и аккуратно кладет взрывчатку на место.

ИНТ. НОЧНОЙ КЛУБ "ПРАЙД". РАЗДЕВАЛКА ДЛЯ БОЙЦОВ.

Егор, Скала и другие бойцы ничего не подозревая готовятся к бою. В раздевалку входит Бес. Все кроме Егора и Скалы встречают его радостными возгласами.

БЕС. Тише! Слушайте, вам всем нужно уходить отсюда!

ДИНАМИТ. Ладно, Бес, хватит прикалываться!

БЕС. Я серьезно! В здании взрывчатка! Меньше чем через час здесь все влетит на воздух!

Все присутствующие в недоумении. Они не понимают, говорит он правду или нет.

БЕС. Только не все сразу. Уходите по одному.

Входит Борис, и все разговоры тут же прекращаются.

БОРИС. Бес, пойдем со мной. Есть разговор.
БЕС. (тихо). Ну, пойдем, поговорим.
Он вслед за Борисом выходит из раздевалки.
Бойцы расходятся и собирают вещи. Все, кроме Егора. Он не спеша отправляется
Борисом и Бесом.

ИНТ. ЗАЛ ДЛЯ БОЙЦОВ.

Там все еще возятся рабочие. Входят Борис и Бес.
БОРИС. (рабочим). Ребята, на сегодня можете быть свободны.
Рабочие недоумевают, однако спорить не решаются и уходят.
БОРИС. Ну, Бес, сам покажешь куда спрятал, или как? Ведь все равно найду.
БЕС. Вы о чем? Потеряли чего?
БОРИС. Потерял.
Мужчина делает вид что ищет какую-то вещь, заглядывает под зрительские
сидения, то водит рукой по стене.
БОРИС. Здесь? Нет, не здесь. Все равно найду.
Постепенно он подходит к той самой нише и достает взрывчатку.
БОРИС. А что это у нас? Цифры какие-то, проводки.
БЕС. (изображает удивление). Ой, и правда, что это? Дайте-ка посмотреть.
Бес резко выхватывает из рук Бориса взрывное устройство и бьет мужчину ногой.
От удара, Борис теряет равновесие и падает. Он быстро поднимается на ноги и
достает пистолет.
Бес готовится защищаться, но его спасает вовремя подоспевший Егор. Вместе они
скручивают сопротивляющегося Бориса.
БОРИС. Я убью вас одного за другим! А пока вы будите умирать, я буду
любоваться, как жизнь медленно угасает в ваших глазах!
ЕГОР. (Бесу). Надо связать этого героя.
БОРИС. Вам все равно не уйти, слышите?
БЕС. Я видел веревку в раздевалке. Справишься без меня?
ЕГОР. Не волнуйся, никуда он не денется.

НАТ/ИНТ. САЛОН АВТОМОБИЛЯ.

На дороге огромная пробка. Машины не терпеливо сигналият друг другу.
Кира сидит на пассажирском сидении рядом с водителем.
КИРА. А нельзя как-нибудь побыстрее? Я очень спешу!
ВОДИТЕЛЬ. Как? Не видишь – все стоит, мертво!
КИРА. Ну может можно как-нибудь объехать?
ВОДИТЕЛЬ. Нет. Другая дорога тоже перекрыта. Можешь дойти пешком. Тут не
далеко.
Кира выходит из машины и убегает.

ИНТ. НОЧНОЙ КЛУБ “ПРАЙД”.

Сильвер идет по коридору. Поиск охраны не приносит результата.
По пути он едва не сталкивается с Владимиром Ивановичем.
СИЛЬВЕР. О, Володь, ты наших охранников не видел?
ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ. Нет, не видел. Наверное прохлаждаются на заднем
дворе. А зачем они тебе?

СИЛЬВЕР. Там Борису нужно помочь с одним парнем разобраться. Да ты его знаешь – Бес.

ВЛАДИМИР ИВАНОВОЧ. А, да, знаю. Может, я помогу?

СИЛЬВЕР. Нет, спасибо, думаю все же сами справимся.

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ. Ну, как знаете.

Сильвер хочет продолжить путь, но Владимир Иванович сзади обхватывает ее рукой за шею.

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ. Дернешься, я тебе башку сверну!

СИЛЬВЕР. (смеется). Значит, ты с ним а одно. Что ж, тем хуже для тебя.

Он бьет Владимира Ивановича тростью в живот. Хватка ослабевает. Владимир Иванович падает на пол. Сильвер вынимает пистолет и делает несколько выстрелов прямо в мужчину.

СИЛЬВЕР. Туда тебе и дорога!

Пнув раненого, но все еще живого Владимира Ивановича Сильвер уходит.

ИНТ. БОКСЕРСКИЙ ЗАЛ.

Борис лежит на полу. Руки и ноги у него связаны. Рот заклеен широкой клейкой лентой. Он не может ни шевелиться, ни говорить, и лишь бросает ненавистные взгляды.

Егор обыскивает его, и находит в кармане пистолет.

ЕГОР. (показывает находку Бесу) . Пригодиться.

БЕС. Ты новенький? Я видел тебя в раздевалке с ребятами.

ЕГОР. Ну, можно и так сказать.

БЕС. Если выберемся отсюда, напомни тебя поблагодарить.

ЕГОР. Еще как напомню.

Бес склоняется над Борисом.

БЕС. Ну, что, ты это искал? На, держи.

Он вкладывает взрывчатку ему в руки.

БЕС. Это тебе за Ритку, урод!

Парень бьет Бориса по лицу.

ЕГОР. Хватит, идем!

Парни уходят, оставляя связанного Бориса с взрывчаткой в руках.

ИНТ. РАЗДЕВАЛКА ДЛЯ БОЙЦОВ.

В помещении пусто. За кадром слышен голос Киры. Девушка зовет Егора. Ее голос становится громче, а вскоре появляется и сама Кира.

Она оглядывает раздевалку, и никого не увидев, убегает прочь.

ИНТ. БОКСЕРСКИЙ ЗАЛ.

Связанный Борис пытается освободиться, но его усилия напрасны. Таймер на взрывчатке неумолимо тикает. В зал входит Сильвер. Увидев друга, Борис издает громкое мычание, стараясь привлечь его внимание.

Не сразу, но Сильвер замечает связанного мужчину и принимается освобождать Бориса.

СИЛЬВЕР. Охраны нигде нет. Они позаботились, чтобы ми не мешали.

БОРИС. (получив возможность говорить). Давай быстрее, у нас мало времени!

СИЛЬВЕР. (замечает взрывчатку). Что это? Они что, решили взорвать клуб?

БОРИС. Да! Он мстит нам за свою сестру-наркоманку! Сукин сын, он мне за все ответит!

СИЛЬВЕР. Не переживай, они отсюда никуда не денутся. Я запер все выходы.

БОРИС. Ты в своем уме? А как мы отсюда выберемся?

СИЛЬВЕР. А я откуда знал, что он притащил сюда эту чертову взрывчатку? Ты сказал его поймать, вот я и сделал все, чтобы он никуда не делся!

БОРИС. Ладно, идем к выходу, там разберемся. Пистолет с собой?

СИЛЬВЕР. Да.

БОРИС. Давай сюда.

Борис наконец освобождается, берет протянутый Сильвером пистолет и они вместе выходят из зала.

ИНТ. КОРИДОР.

Егор и Бес бегут к выходу. Их внимание привлекает чей-то кашель. На полу они замечают Владимира Ивановича. Мужчина лежит весь в крови, но все еще живой.

БЕС. Владимир Иванович! Как же вы так?

ЕГОР. (Бесу). Ему нужно срочно в больницу, слишком много крови потерял.

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ. У нас осталось мало времени. Со мной вы не успеете выбраться, так что не нужно рисковать.

ЕГОР. Ну, уж нет, мы своих на поле боя не бросаем.

Вдвоем они помогают подняться раненому мужчине на ноги, и Владимир Иванович опираясь на плечо Егора, с трудом заставляет себя идти. Далеко им уйти не удастся. На пути у них становятся Борис и Сильвер. В руке Борис держит пистолет, нацеленный на Егора. Сильвер вооружен складным перочинным ножом.

БОРИС. Все заговорщики в сборе? Замечательно! Далеко собрались?

СИЛЬВЕР. Вижу, вы нашли своего товарища. Жаль что он еще не умер. Ну ничего, мы это исправим.

Егор замечает, как за плечом Бориса появляется Кира.

БОРИС. Я же говорил, что убью вас. А я привык выполнять свои обещания.

Он нажимает на курок, но промахивается, потому что Кира успевает повиснуть у него на руке, в которой Борис держит пистолет.

Мужчина отталкивает девочку, и та падает на пол. Этого времени хватает Егору чтобы достать пистолет и выстрелить в Бориса. Мужчина опускает на пол.

Одновременно с этим Бес вступает в схватку с Сильвером. Во время этой борьбы Сильверу удается вонзить нож в его тело. Бес падает замертво.

Видя это, Егор незамедлительно выпускает в мужчину несколько пуль.

Все происходит так быстро, что Кира не сразу замечает Беса с ножом в груди.

Все еще находясь на полу, девушка подползает к нему.

КИРА. Бес! Бес, нет!

ЕГОР. Кира, пойдем!

КИРА. Я не уйду!

ЕГОР. Кира, он мертв! Ему уже не поможешь! Сейчас здесь все взорвется, идем!

Кира целует Беса в губы и уходит вместе с Егором и Владимиром Ивановичем.

НАТ. У ГЛАВНОГО ВХОДА В КЛУБ.

У входа разъяренная толпа людей – это посетители, которые хотят посмотреть бои, но в клуб их не пускают бойцы. Посетители очень злы. Они требуют вернуть деньги.

ИНТ. КАБИНЕТ БОРИСА.

Внутри темно. Единственный источник света – небольшой лучик, пробивающийся и щели едва приоткрытой двери. В кабинет входит Скала. Он открывает сейф Бориса и вынув оттуда все деньги, складывает их в сумку.

ИНТ. КОРИДОР.

На полу тела троих человек: Бориса, Сильвера и Беса.

Постепенно Борис приходит в себя. Он поднимает пистолет, с трудом встает и направляется в сторону, куда не так давно ушли Кира, Егор и Владимир Иванович.

ИНТ. ГЛАВНЫЙ ВХОД.

Егор, Владимир Иванович и Кира идут к двери.

Вокруг дорогой интерьер, хорошо обставленного клуба. Мягкая мебель, бар с большим ассортиментом алкоголя и сцена, где обычно выступают танцовщицы.

Кира дергает ручку входной двери, но она оказывается заперта.

КИРА. Черт, закрыто!

ЕГОР. Нужно идти к запасному выходу.

КИРА. Мы не успеем! Нам крышка!

ЕГОР. Подожди паниковать.

Он сажает Владимира Ивановича на диван, а сам идет к барной стойке.

КИРА. Ты что, решил выпить перед смертью?

ЕГОР. Не угадала.

Он берет у стойки большой тяжелый стул и разбивает им окно.

ЕГОР. Идем, скорее!

Мужчина первым вылезает в окно и помогает выбраться Владимиру Ивановичу.

Кира помогает раненому изнутри.

Слышится выстрел и пуля пролетает в нескольких сантиметрах от Кире.

Девушка оборачивается и видит Бориса, который уже готовится к новому выстрелу, но медлит из-за ранений.

КИРА. (Егору) . Бегите!

ЕГОР. Кира, не вздумай!

Девушка не слушает его, и бросается прямо на Бориса, уклоняясь от очередного выстрела.

НАТ. У ГЛАВНОГО ВХОДА В КЛУБ.

Егор вместе с Владимиром Ивановичем идут к толпе людей. Несколько человек тут же спешат помочь раненому.

ИНТ. БОКСЕРСКИЙ ЗАЛ.

На таймере взрывчатке цифры: пять, четыре, три, два, один...

НАТ. У ГЛАВНОГО ВХОДА В КЛУБ.

Раздаётся огромный взрыв. Толпа с криками бросается в рассыпную.

Егор бежит к зданию клуба, из которого уже валит густой дым, но по пути мужчину останавливают двое крепких ребят.

Егор пытается вырваться, что-то кричит, и его уводят подальше от этого здания.

ТИТР: ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ.

ИНТ. ФИТНЕС ЦЕНТР - ДЕНЬ.

Егор тренирует маленькую девочку, лет 8. Они вместе отрабатывают удары.

ЕГОР. Кирюша, лучше работай корпусом.

КИРЮША. Вот так, папа?

ЕГОР. Умница. Крепче сжимай кулачок. Вот так. Жестче бей. Молодец!

К ним подходит Марина.

МАРИНА. Ну, как тут мои чемпионы?

КИРЮША. Отлично! Папа говорит что у меня хорошо получается. Правда, папа?

ЕГОР. Конечно. Ты просто молодец.

МАРИНА. (девочке). А теперь беги, переодевайся.

КИРЮША. Хорошо, мам. Я быстро!

Девочка убегает.

МАРИНА. Егор, может быть хватит с нее этих тренировок? Она же все-таки девочка. Может стоит подыскать ей более мягкое занятие?

ЕГОР. Любимая, перестань. Ей нравится бокс. К тому же девочка тоже должна уметь постоять за себя.

МАРИНА. Хорошо, убедил. Я отвезу Киру домой. Не задерживайся, хорошо?

Она целует Егора и уходит.

Глядя как дочь и жена покидают зал, Егор вспоминает Киру, девушку, которую когда-то тренировал. В памяти проносится их первая встреча, совместные тренировки и ее бои.

У выхода, среди людей, Егор видит ту самую Киру. Девушка выглядит старше, но вполне узнаваемо. Она улыбается ему, и лицо Егора тоже озаряет улыбка.

Специальный выпуск № 20.

© 2018. Все авторские права защищены

Информационно-рекламное издание

СВИДЕТЕЛЬСТВО о регистрации СМИ России

ПИ № ФС – 56681 от 26.12.2013.

Подписано в печать 15.11.2018.

Печать лазерная. Бумага «Кондопога».

Отпечатано в типографии

Творческого Агентства «Кинодрама»

Тираж 100 экз.

Андрей Капралов. Горсовет. Повесть. Стр.3.
Андрей Капралов. Загадочный пассажир. Рассказ.
Стр. 60.
Андрей Капралов. ОТЕЛЬ "Интурист".Рассказ. Стр.66.
Андрей Капралов. Случайная жертва.Рассказ. Стр.71.

Злата Золотых. Из Швейцарии с любовью. Мелодрама.
Стр. 85.
Александр Шатаев. Великий ужас Степана Гордеева.
Трагикомедия. Стр.154.
Наталья Карпова. Паутина. Приключения. Стр. 215.
Юлия Шолохова. Криминальная драма. Стр.260.